

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**АКАДЕМИЧЕСКОЕ ДЕЛО
1929 – 1931 гг.**

**Документы и материалы следственного дела,
сфабрикованного ОГПУ**

Санкт-Петербург
2015

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ДЕЛО

Вып. 9

**Обвинение.
Приговор. Реабилитация**

Часть 1

Санкт-Петербург
2015

ББК 63.3(2)6-4
А38

Ответственный редактор
В.П. Леонов

Редакционная коллегия:
Ж.И. Алферов, Б.В. Ананьич, В.П. Леонов,
Е.В. Лукин, В.М. Панеях,
С.В. Степашин, А.Н. Цамутали

Составитель
М.П. Лепехин

Авторы предисловия:
А.Н. Цамутали, М.П. Лепехин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание материалов, относящихся к обвинению (1930-1931 гг.), приговору (1931 г.) и реабилитации (1956-1967 гг.) 29-ти лиц, осужденных по основному производству так называемого «Академического дела 1929-1931 гг.» Библиотека Российской Академии наук продолжает публикацию документов следственного дела о созданном воображением сотрудников ПП ОГПУ в ЛВО «Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России». Настоящий выпуск является 9-м по общей нумерации (и 3-м по времени выхода в свет) выпуском издания «Академическое дело 1929-1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ». Ранее, в 1993 г. в свет вышли 1-й выпуск, посвященный академику С.Ф. Платонову, в 1998 г. – 2-й выпуск (в двух книгах), посвященный Е.В. Тарле.¹ Проект данного издания предполагает публикацию в 10-ти выпусках материалов всех 19-ти томов архивно-следственного дела П-65245, хранящегося в Архиве УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Предполагаемый состав данного издания следующий: вып. 3 (А.И. Андреев, С.В. Рождественский), вып. 4 (Н.П. Лихачев), вып. 5 (Н.В. Измайлов, А.А. Петров), вып. 6 (В.Н. Бенешевич, П.П. Аникиев), вып. 7 (М.К. Любавский, Д.Н. Егоров, Ю.В. Готье, С.В. Бахрушин, А.И. Яковлев, В.И. Пичета), вып. 8 (А.М. Мерварт, Л.А. Мерварт, Т.А. Корвин-Круковская, Г.Г. Гульбин, С.А. Лобанов, Д.Н. Бенешевич, А.Н. Криштофович, П.И. Полевой, М.А. Клэр, А.А. Зеленецкий, Н.М. Окинин, П.П. Бабенчиков, Т.И. Блумберг, А.Г. Вульфийус), вып. 9 (Обвинение; Приговор; Реабилитация), вып. 10 (Справочный; Приложения). Выпуски объединены по

---

¹ Академическое дело 1929-1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ / РАН. БАН. Ред. колл.: Ж.И. Алферов, Б.В. Анянчик, В.П. Леонов (отв. ред.), Е.В. Лукин, В.М. Панях, С.В. Степашин, А.Н. Цамутали. Вып. 1: Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова / Изд. подготовили М.П. Лепехин, В.П. Захаров, Э.А. Фомина. СПб.: БАН, 1993. LXXIV, 296 с., 1 л. фронт., 2 л. ил.; Вып. 2: Дело по обвинению академика Е.В. Тарле / Изд. подготовили М.П. Лепехин, С.К. Егоров, Э.А. Фомина. СПб.: БАН, 1998. Ч. 1-2. СXXXII, 746 с., 1 л. фронт., 4 л. ил. (Далее это издание будет именоваться сокращенно: АД).

тематическому признаку, соответствующему сценарию сфабрикованного дела. Объем выпусков значительно различается.

Согласно решению редакционной коллегии, третьим по сроку выхода стал 9-й выпуск, посвященный наиболее значимым для воссоздания действительной истории «Академического дела» событиям, как-то заключительному этапу следствия и работе над обвинительным заключением, вынесением приговора и его последующей корректировкой, а также процессу реабилитационного производства, начатому в 1956 г., но полностью завершеному в 1967 г. (по основному производству) и в 1989 г. (по дополнительному).

***

Обстоятельства, при которых по указанию Политбюро ЦК ВКП(б) было сфабриковано дело о якобы созданном в стенах Академии наук СССР «Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России», ранее были обстоятельно изложены и рассмотрены в первых двух выпусках «Академического дела» – в предисловиях, носивших исследовательский характер, и биографических очерках «Сергей Федорович Платонов»² и «Евгений Викторович Тарле»³.

Аресты по «Академическому делу» начались 23 октября 1929 г. К началу декабря 1930 г. число подследственных превысило 100 человек.⁴ Согласно версии, положенной в основу сфальсифицированного обвинения по «Академическому делу», арестованные лица вели активную контрреволюционную деятельность в созданном ими «Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России». Главной целью этой, всецело придуманной следователями ОГПУ, организации якобы являлось свержение советской власти и восстановление монархии. Ранее уже было доказано, что «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» никогда не существовал, что «в Академии наук никогда не было ни контрреволюционного заговора, ни военных организаций и складов оружия, ни тайного сговора ученых с агентами иностранных разведок, ни конспиративных встреч с ними в Париже, Берлине или Ватикане». «Все эти аксессуары сочинений детективного жанра, присутствующие

---

² *Ананьич Б.В., Панях В.М., Цамутали А.Н.* Сергей Федорович Платонов: биографический очерк // АД. Вып. 1. С. LXIII-LXIV.

³ *Каганович Б.С.* Евгений Викторович Тарле: биографический очерк // АД. Вып. 2. С. LXV-CXXXII.

⁴ Выделены полужирным в именном указателе к 9-му выпуску.

щие в материалах процесса, – чистый вымысел его сценаристов», – указывали соавторы «Предисловия» к вып. 1 «Академического дела» и продолжали: «Реальна только трагедия беззащитных представителей элиты отечественной науки, вовлеченных в этот страшный спектакль и ставших жертвами бесправия и надругательства».⁵

Анализируя содержание следственного дела по обвинению С.Ф. Платонова в контрреволюционной деятельности и выявляя преобладание в них признаний в вымышленных преступлениях – «признаний», полученных под давлением, авторы предисловия к вып. 1 писали: «Естественно, что степень достоверности показаний обвиняемых в этом случае настолько незначительна, что современный уровень наших знаний о событиях, связанных с организацией процесса, не позволяет в результате научного комментирования выделить из потока ложных, а порою и фантастических сведений даже крупницы правды. Организаторы же процесса хорошо знали о безнаказанности творимого ими и не заботились о том, чтобы хоть как-то отделить фантазию от реальности».⁶ Доказав несостоятельность обвинений, предъявленных обвиняемым по «Академическому делу», и вместе с тем обосновывая необходимость как изучения, так и публикации документов следствия, авторы «Предисловия» к вып. 1 отмечали: «Однако материалы “Академического дела” важны в научном отношении не с точки зрения достоверности фактов, сообщаемых подследственными, а как памятник эпохи, отразивший в себе ее черты и нравы, как обвинительный акт против режима власти».⁷

Именно с этой точки зрения и следует рассматривать помещенное в озаглавленном «Обвинение» разделе I настоящего вып. 9 «Обвинительное заключение», датированное январем 1931 г. (№ 10).

Новые, дополнительные доказательства того, что «Академическое дело» и как его составная часть следственное дело № 1803 являлись плодом фальсификации следователей ОГПУ, были приведены в «Предисловии», написанном к вып. 2 – «Делу по обвинению академика Е.В. Тарле». В частности, было обращено внимание на то, что «вопрос о названии “организации”» следователи «начали разрабатывать» в последних числах июня 1930 г. во время допросов Н.В. Измайлова.⁸ При этом высказано предположение, что «без

---

⁵ Ананьич Б.В., Панях В.М., Цамутали А.Н. Предисловие // АД. Вып. 1. С. XI.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Ананьич Б.В., Панях В.М., Цамутали А.Н. Предисловие // АД. Вып. 2. С. XLII.

того, чтобы сфабриковать программу и устав “организации” следствии, очевидно, смогло обойтись», так как «дело было это слишком хлопотным и сложным, тем более, что состав арестованных был весьма разнообразен».⁹

Составители первых двух выпусков «Академического дела» стремились учесть все, что было написано их предшественниками, а в вып. 2 были включены отклики на выход в свет вып. 1 и статьи, появившиеся в период между изданиями обоих выпусков.¹⁰

После выхода в свет вып. 2 «Академического дела» в исторической литературе этому изданию было уделено большое внимание. Работу в этом направлении продолжили Б.В. Ананьич и В.М. Панеях. Несколько статей были написаны ими совместно.¹¹ В.М. Панеяху принадлежит ряд исследований, касающихся различных сторон истории «Академического дела».¹² М.П. Лепехиным опубликованы статьи, посвященные частным сюжетам о педагогической и административной деятельности С.Ф. Платонова,¹³ а также предыстории «Академического дела» и его историографии – аресту в 1928 г. А.А. Сиверса (1866-1954), роли В.П. Викторова (1889-1936) в орга-

⁹ АД. Вып. 2. С. XLIII.

¹⁰ Там же. С. XVII-XVIII.

¹¹ *Ананьич Б.В., Панеях В.М.* 1) «Академическое дело» как исторический источник // Исторические записки. М.: Наука, 1999. Вып. 2(120). С. 338-350; 2) Следствие в Москве по «Академическому делу» // Русский исторический журнал. 1999. Т. II. № 3. С. 93-112.

¹² *Панеях В.М.* 1) О полемической заметке В.С. Брачева «Возражение критикам» // Клио. 1999. № 2(8). С. 362-364; 2) О следственном деле Б.Д. Грекова 1930-1931 гг. // Отечественная история. 2001. № 4. С. 208-210; 3) Опыт подготовки и издания «Академического дела 1929-1931 гг.» // Проблемы публикации исторических источников в России XX века: Материалы науч.-практич. конф. научных и архивных работников. Москва, 1-2 июня 1999 г. М., 2001. С. 208-214; 4) К спорам об «Академическом деле» и других политических процессах // Россия и проблемы современной истории: Средневековье, Новое и Новейшее время: сб. ст. в честь члена-корр. РАН С.М. Каштанова. М., 2003. С. 303-319; 5) *J processi politici gemelli del 1930-1931 nell'URSS ("L'affare academic", "Il partito contadino del lavoro", "L'unione del menscevichi"* // *Totalitarismo e totalitarisme. A cura di Vittorio Strada. Venezia: Marsilia, 2003. P. 301-314.*

¹³ *Лепехин М.П.* 1) Об административной деятельности С.Ф. Платонова во второй половине 1920-х гг. // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы / отв. ред. А.Ю. Дворниченко, С.О. Шмидт. СПб., 2011. С. 165-195; 2) Платонов Сергей Федорович // Лицейская энциклопедия. [Т. 2:] Императорский Александровский лицей (1844-1917). СПб.: Logos, 2013. С. 509-512.

низации перестройки академической науки и первому историографу «Академического дела» С.В. Сигристу (1898-1987).¹⁴

В.М. Панеях обратился к истории «Академического дела» в монографии, которую он посвятил жизни и научному наследию своего и Б.В. Ананьича учителя Б.А. Романова (1889-1957). На фоне общей политической ситуации в СССР в конце 1920-х гг. представлены обстоятельства, связанные с арестом Б.А. Романова, даются определения репрессий, которым подверглись представители научной интеллигенции Ленинграда, в первую очередь гуманитарии (в особенности историки).¹⁵

Б.А. Романов не попал в ту группу арестованных, на которых было заведено следственное дело № 1803. В эту группу, которую авторы «Предисловия» вып. 1 «Академического дела» называют «первой группой», были включены 29 человек – ей была отведена «руководящая роль в создании и практической деятельности “организации”». ¹⁶ «Основное ядро» ее составили: С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачев, С.В. Рождественский, А.И. Андреев, Н.В. Измайлов, А.А. Петров, В.Н. Бенешевич, П.П. Аникиев, М.К. Любавский, Ю.В. Готье, Д.Н. Егоров, С.В. Бахрушин, А.И. Яковлев, В.И. Пичета, А.М. Мерварт. Кроме того, 13 человек были привлечены как участники «шпионской организации», якобы созданной А.М. Мервартом, который обвинялся в шпионаже в пользу Германии: Л.А. Мерварт, Т.А. Корвин-Круковская, С.А. Лобанов, А.А. Зеленецкий, Д.Н. Бенешевич, А.Н. Криштофович, М.О. Клэр, П.И. Полевой, Н.М. Окинин, Г.Г. Гульбин, П.П. Бабенчиков, Т.И. Блумберг-Коган и А.Г. Вульфийус.

В разделе I «Обвинение» содержатся ходатайства ПП ОГПУ в ЛВО «о продлении срока содержания под стражей обвиняемых в контрреволюционной деятельности» (№№ 1, 3, 5, 7; 15 мая, 24 июля, 20 сентября и 25 декабря 1930 г.) и постановления Президиума ЦИК СССР «об удовлетворении ходатайства ОГПУ»

¹⁴ *Лепехин М.П.* 1) О службе в БАН Александра Александровича Сиверса // Петербургская библиотечная школа. 2014. № 4(48). С. 57-62; 2) Из истории Библиотеки Академии наук: Владимир Павлович Викторов (1889-1936) // Сб. науч. тр. (по материалам науч. конф. БАН). СПб.: БАН, 2010. С. 149-172; 3) О первом эмигранте «второй волны» и о последнем эмигранте «первой волны». (Необходимые уточнения) // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2011. № 4. P. 39-129.

¹⁵ *Панеях В.М.* Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб.: Д. Буланин, 2000. С. 123-143.

¹⁶ *Ананьич Б.В., Панеях В.М., Цамутали А.Н.* Предисловие // АД. Вып. 1. С. V-VI.

(№№ 2,4,6; 3 июня, 14 августа и 23 октября 1930 г.). Данные документы являются косвенным свидетельством не только того, что следствие затягивалось, намного выходя за пределы установленных законом сроков. Изменение состава привлеченных лиц, зачастую случайных для любых возможных сценариев «Академического дела», показывало, что и версия деятельности «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» создавалась чекистами по ходу следствия, которые в него вовлекали все большее число лиц. Итоговым документом данного раздела является обвинительное заключение (№ 10, январь 1931 г.), а также сопутствующие ему постановления о прекращении следственного производства в отношении 24 человек (№ 11; 7 февраля 1931 г.) и о выделении в самостоятельное производство следственного материала на 14 человек (№ 12; 12 февраля 1931 г.).

В разделе II «Приговор» итоговое постановление Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. в отношении 29 обвиняемых (№ 17) предваряют два смертных приговора, вынесенных Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО 10 февраля 1931 г. П.В. Виттенбургу и 28 обвиняемым (№№ 13, 14), а также утверждение данного приговора Коллегией ОГПУ 10 мая 1931 г. в отношении 6 обвиняемых и о пересмотре его по отношению к 23 обвиняемым (№ 16). Все четыре публикуемых документа (№№ 13-16) взяты из дополнительного производства, но включение их в данный выпуск позволяет более точно представить ход событий после вынесения 29-и смертных приговоров и до их частичной отмены спустя полгода. Публикация всех без исключения последующих документов, относящихся к приговорам лицам, осужденным по дополнительному производству, нецелесообразна в отрыве от публикации их следственных материалов и будет осуществлена позднее

Раздел III «Реабилитация» состоит из 7 подразделов, хронологически обнимающих периоды соответственно 1932-1941, 1956-1960 и 1965-1967 гг. и соответствующих трем томам дела (17 – заключительный том следственного дела; 18,19 – тома дополнительной проверки).

В подразделах 1-4 помещены документы 1933-1941 гг., которые, строго говоря, еще не являются материалами о реабилитации, т.е. о признании обвинения «фигуранта следственного дела» полностью или частично несправедливым и о восстановлении его прав, доброго имени и т.п. Тем не менее, начало реабилитации побудило обратиться к властям (заявления в Президиум ЦИК СССР и др.) некоторых

осужденных по «Академическому делу» (В.И. Пичета, Е.В. Тарле, С.В. Бахрушин, А.И. Яковлев, Т.И. Блумберг, С.А. Лобанов). Основной массив подлинников заявлений о помиловании, поданных теми, кто еще не отбыл срок наказания, и заявлений о снятии судимости – теми, кто отбыл срок, вышел на свободу (освобожден из мест заключения или вернулся из ссылки), находятся в Комиссии по помилованию при ЦИК СССР, поэтому в настоящем издании отражено лишь то, что сохранилось в следственном деле в виде отпусков документов. В томе 17 «Академического дела» сохранились отдельные документы, относящиеся к периоду с апреля 1932 г. по май 1941 г., в которых репрессированные обращаются с просьбами о помиловании или о снятии судимости, причем они не отрицают своей вины, а лишь просят о прощении.

Первым, кто обратился в Коллегию ОГПУ с заявлением о пересмотре дела, был В.И. Пичета. К его заявлению был приложен ряд документов (как в подлинниках, так и в копиях), свидетельствующих о добросовестной работе в Белорусском государственном университете и поздравление с юбилейными датами (1922-1926 гг.), справка о состоянии здоровья (1933 г.) и характеристика о работе техником-нормировщиком в системе Вятского горрабкоопа (1933 г.), а также повторное заявление В.И. Пичета об изменении условий ссылки. В т. 17 следственного дела не сохранилось свидетельств того, какой именно ответ получил В.И. Пичета, однако следует указать, что в отношении него процесс реабилитации был начат УКГБ БССР в 1954 г.

Если В.И. Пичета хлопотал о пересмотре дела, то А.И. Яковлев, С.В. Бахрушин и Е.В. Тарле обращались с просьбой о помиловании, которая и была удовлетворена, о чем свидетельствуют выписки из протоколов заседания Президиума ЦИК СССР соответственно от 7 апреля 1933 г., 27 июля 1933 г. и 17 марта 1937 г. (№№ 27-29).

Напротив, рассмотрение сохранившихся в деле бумаг, относящихся к ходатайствам Т.И. Блумберг (№№ 30-32), не дает ответа на вопрос, каков был результат ее повторной просьбы о пересмотре дела и снятии судимости? Скорее всего, отрицательный, но об этом в деле отсутствуют документы и восстановить итоги неудачной попытки добиться справедливости в 1938 г. возможным стало лишь по новой просьбе Т.И. Блумберг о пересмотре дела и ее полной реабилитации, направленной 31 марта 1957 г. Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову с приложением автобиографии (№№ 259-260).

С.А. Лобанов, самый молодой (род. 1903 г.) из осужденных по «Академическому делу», попал в поле зрения ОГПУ из-за того, что был братом Л.А. Мерварт. Отбыв срок ссылки, он стал хлопотать о снятии судимости и обратился в Комиссию по помилованию при Президиуме Верховного Совета СССР с соответствующим заявлением (№ 35; 5 августа 1939 г.). Вслед за обращением Лобанова последовала длительная служебная переписка, отправлялись различные запросы. Материалы его по заявлению о пересмотре дела в какой-то мере раскрывают механизм рассмотрения заявлений подобного рода. С.А. Лобанов получил отказ на свое обращение, поскольку дав ход его заявлению, пришлось бы приступить к пересмотру всего «Академического дела». Формулировка отказа в деле отсутствует. Настойчивость С.А. Лобанова в его хлопотах о пересмотре дела привела лишь к тому, что последовал новый его арест, и при этом, как «повторник» (т.е. повторно арестованный), он уже лишился права на новое рассмотрение дела.

Таким образом, в 1933-1941 гг. имели место лишь отдельные случаи обращений осужденных во властные структуры, рассчитанные на милость властей (помилование, снятие судимости), и лишь одно обращение о пересмотре дела.

Подраздел 5 составили документы, относящиеся ко времени после смерти И.В. Сталина, когда имели место отдельные случаи полной реабилитации, т.е. полное восстановление в правах и снятии всех ранее предъявленных обвинений. Эти обращения явились первыми после 1941 г. попытками пересмотра дела. Инициатором вновь был С.А. Лобанов, к нему присоединились его сестра Л.А. Мерварт и ранее осужденные по обвинению в «шпионаже» А.А. Зеленецкий и Т.И. Блумберг-Коган. Отдельно от них хлопотал о своей реабилитации Н.В. Измайлов.

Первым документом данного подраздела является отношение заместителя начальника следственного отдела КГБ при СМ БССР майора Кондратьева начальнику учетно-архивного отдела КГБ при СМ СССР от 14 сентября 1955 г. о возврате архивно-следственного дела № 557802 (№ 76). В Минск из Москвы дело посылалось в связи с посмертной реабилитацией В.И. Пичета (1878-1947), к тому времени уже скончавшегося и с должным почетом похороненного на Новодевичьем кладбище.¹⁷ Данный документ находится в деле

---

¹⁷ В подготовленном с использованием материалов Архива УФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области томе документальных

согласно совершенно секретной директиве председателя КГБ при СМ СССР генерала армии И.А. Серова о порядке рассмотрения запросов граждан о судьбах репрессированных, приговоренных к высшей мере наказания от 24 августа 1955 г., где было дано указание: «Переписка по заявлениям граждан о судьбе осужденных к ВМН приобщается к архивно-следственным делам на осужденных».¹⁸ Позднее всю переписку по прекращенным следственным делам помещали в наблюдательные производства по ним (если таковые заводились), в случае необходимости, приобщая к архивно-следственным делам. Следует отметить, что и документ № 76, и директива И.А. Серова датированы до XX съезда КПСС, где 25 февраля 1956 г. на закрытом заседании Н.С. Хрущев выступил с докладом «О культуре личности и его последствиях», после которого начался пересмотр дел лиц, обвиненных в политических преступлениях.

Не стало исключением и «Академическое дело». В соответствии со сложившейся процессуальной практикой в Главную военную прокуратуру были поданы заявления о пересмотре следственных дел 1930-1931 гг. и теперь уже о полной реабилитации. Прежде всего речь шла о реабилитации отдельных оставшихся в живых лиц, подавших заявления. Первым было подано заявление Л.А. Мерварт от имени С.А. Лобанова (№ 77, 21 января 1956 г.), а затем почти одновременно (17 февраля) она сама также подала в ГВП заявление о полной реабилитации как себя самой, так и своего мужа А.М. Мерварта, погибшего в заключении в 1932 г. (№ 78). Желая ускорить данный процесс, Л.А. Мерварт обратилась 19 марта 1956 г. в ЦК КПСС с очередным заявлением о полной реабилитации ее самой, А.М. Мерварта и С.А. Лобанова (№ 79). Таким образом, ход реабилитации был поставлен на контроль высшей партийной инстанции страны. 30 марта 1956 г. Л.А. Мерварт вновь подала ходатайство о своей реабилитации в ГВП (№ 80), вскоре получившую уведомление о том от ЦК КПСС (№ 81; 2 апреля 1956 г.). Повторное хо-

---

материалов о жизни и научно-организационной деятельности В.И. Пичета данное обстоятельство не отражено. См.: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. Мінск: БДУ, 2011. 375 с., 12 л. ил. (Памяць і слава / Memoria et Gloria).

¹⁸ Реабилитация: Как это было: Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 1: Март 1953 – февраль 1956 / сост. А. Артизов, Ю. Сигачев, И. Шевчук, В. Хлопов. М.: МФД, 2000. (Россия XX век: Документы). С. 255.

датайство 11 апреля 1956 г. подал в ГВП и С.А. Лобанов; на этот раз лично, а не через сестру (№ 82). Завязалась переписка между несколькими ведомствами, рассылались многочисленные запросы. Публикуемые документы показывают, каким сложным был процесс реабилитации, тем более, что речь шла о деле 1930-1931 гг., по которому проходили не осужденные после 1937 г. члены ВКП(б), в том числе видные деятели Коммунистической партии и советского государства, а беспартийные, среди которых были люди, занимавшие заметное положение в структуре дореволюционной России. Кстати, в 1956 г. не шла речь и о пересмотре дел лиц, обвинявшихся на «открытых» процессах 1936-1938 гг. Теперь, уже после XX съезда, следуют запросы об осужденных по «Академическому делу».

Среди участвовавших в пересмотре дела были, очевидно, сотрудники, не имевшие четкого представления об «Академическом деле». Так, 16 июня 1956 г. Следственное управление КГБ направило в Адресное бюро Москвы запрос о месте жительства С.Ф. Платонова (№ 113), постоянно проживавшего в Ленинграде, там же арестованного и в 1933 г. скончавшегося – о последнем обстоятельстве можно было узнать из 2-го издания «Большой Советской Энциклопедии».¹⁹ Почти одновременно были поданы запросы о А.И. Андрееве, живом и постоянно проживающем в Ленинграде (№ 116) и о Н.В. Измайлове, живом и после долгих скитаний вернувшемся в Ленинград (№ 118).

Важно отметить, что 8 июня 1956 г. Главная военная прокуратура обратилась в Следственное управление КГБ с запросом о направлении архивного дела № 557802 из Ленинграда в Москву (№ 112). Данный запрос был сделан на основании того, что по существующим правилам делопроизводства следственное дело должно храниться там, где оно было заведено, а дело о созданном воображением чекистов «Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России» было сфабриковано в Ленинграде Полномочным представительством ОГПУ в Ленинградском военном округе и само следственное дело в 17 томах хранилось в Ленинграде в Управлении Комитета государственной безопасности СССР по Ленинградской области. Именно на УКГБ при СМ СССР по ЛО, фактического правопреемника ПП ОГПУ ЛВО, и возложила ГВП СССР обязанность проверки данного следственного дела. Подчеркивая важность

---

¹⁹ Большая Советская Энциклопедия. Изд. 2-е. М., 1955. Т. 33. С. 222. (Том подписан к печати 9 мая 1955 г.).

распоряжения ГВП СССР о «необходимости срочной проверки», начальник Следственного управления КГБ при СМ СССР М.П. Мальяров особо обратил внимание начальника Управления КГБ при СМ СССР по Ленинградской области Н.Р. Миронова на то, что в данном распоряжении речь идет не только о «направлении архивно-следственного дела № 557802 и шести жалоб с ходатайствами о пересмотре постановления Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г.», но и содержится «указание на необходимость их проверки» (№№ 142; 28 июня 1956 г.).

Таким образом, проверку «Академического дела» должны были провести сотрудники УКГБ по Ленинградской области. Свидетельством того, как осуществлялась данная проверка, какие детали посчитали необходимым выяснить проверяющие, являются отправленные ими запросы. Так, в Центральный государственный особый архив СССР был направлен запрос «о принадлежности к разведкам Франции, Германии и Польши» С.Ф. Платонова, на который 16 февраля 1957 г. был получен ответ (№ 196). Аналогичные запросы были направлены и на других осужденных по «Академическому делу», варьировалась лишь принадлежность их к разведкам в зависимости от материалов дела (№№ 197-224). У одних, как у С.Ф. Платонова, насчитали три страны, с разведками которых они были связаны, у других – две, у некоторых – одна. 19 февраля 1957 г. был послан запрос в Главный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области о местонахождении консульства Польши в Ленинграде в 1926-1929 гг., которое неоднократно упоминалась в материалах «Академического дела» (№ 225) – требовалось документальное подтверждение того, что в то время оно находилось именно там, где указывали лица, проходившие по делу.

В запросах упоминались все 29 осужденных по т.н. «основному производству» «Академического дела», как умершие (С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачев, С.В. Рождественский, М.К. Любавский, А.М. Мерварт), так и живые (Л.А. Мерварт, М.О. Клэр, С.А. Лобанов, А.И. Андреев, Н.В. Измайлов). В отношении судьбы ряда лиц в 1956-1957 гг. сотрудники УКГБ ЛО сведениями еще не располагали (А.А. Петров, Т.А. Корвин-Круковская, Г.Г. Гульбин). О компрометирующих осужденных материалах запрашивали Центральный государственный особый архив (ныне Центр хранения историко-документальных коллекций), Центральный государственный исторический архив в Москве (ныне Государственный архив Российской Федерации) и Центральный государственный историче-

ский архив в Ленинграде (ныне Российский государственный исторический архив).

Помимо запросов в архивные учреждения, проводился и опрос живых лиц – в частности, в Москве была допрошена Л.А. Мерварт (трижды: № 177 - 23 декабря 1956 г.; № 275 – 9 июля 1957 г. и № 286 – 18 апреля 1958 г.), в Ленинграде А.И. Андреев (№ 264; 5 апреля 1957 г.), Н.В. Измайлов (№ 267; 19 апреля 1957 г.) и С.А. Лобанов (№ 269; 3 мая 1957 г.), а в Днепропетровске – А.А. Зеленецкий (№ 194; 6 марта 1957 г.). Были опрошены сослуживцы А.И. Андреева по Ленинградскому отделению Института истории АН СССР – В.А. Петров (№ 265; 15 апреля 1957 г.) и К.Н. Сербина (№ 266; 16 апреля 1957 г.). В мае 1957 г. была составлена справка о Н.В. Измайлове (№ 273). Опрошены были и некогда с С.А. Лобановым учившиеся и работавшие С.А. Гасимов (№ 270; 5 мая 1957 г.) и И.Д. Ананьев (№ 271; 7 мая 1957 г.), Кроме того, сведения о С.А. Лобанове были запрошены у начальника первого (т.е. режимного, отвечавшего за секретность) отдела завода № 6 имени Н.А. Морозова товарища Заломаева (№ 189; 16-22 февраля 1957 г.).

Одновременно с многочисленными запросами об осужденных по «Академическому делу» сотрудники следственного отдела УКГБ при СМ СССР по ЛО наводили справки и о лицах, проводивших следствие. Так, в служебной записке от 4 апреля 1957 г. был указан состав следственной бригады ПП ОГПУ ЛВО: С.Г. Жупахин, А.Р. Стромин, М.А. Степанов, С.Я. Рудовский и А.А. Масевич (№ 262). В ответ на запрос в Особую инспекцию отдела кадров данного Управления уже 5 апреля 1957 г. была составлена справка об отсутствии в Особой инспекции каких-либо материалов «о допущенных нарушениях социалистической законности» данными лицами (№ 263).

В марте – начале апреля 1957 г. имело место обращение трех осужденных по «Академическому делу» лиц с ходатайствами о полной реабилитации. Эти заявления были поданы в различные инстанции. 12 марта в Главную военную прокуратуру СССР обратился с заявлением Н.В. Измайлов (№ 257). 31 марта аналогичное заявление, но на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова, подала Т.И. Блумберг (№ 259). В ЦК КПСС с такой же просьбой обратилась Л.А. Мерварт; 2 апреля 1957 г. ее заявление из Общего отдела ЦК КПСС было направлено в Прокуратуру СССР (№ 261).

Последствием обращения Н.В. Измайлова и стали упомянутые ранее допросы в качестве свидетелей А.И. Андреева, В.А. Петрова, К.Н. Сербиной и самого Н.В. Измайлова.

А.И. Андреев, как и Н.В. Измайлов, осужденный по «Академическому делу», не ставил под сомнение предъявленные ему обвинения, указывая на то, что полностью отбыл наказание (ссылку), и в отношении Н.В. Измайлова дал благоприятные для того показания. В 1957 г. А.И. Андреев работал в Ленинградском отделении Института истории АН СССР в должности старшего научного сотрудника; там же работали В.А. Петров и К.Н. Сербина. В.А. Петров 15 апреля 1957 г. на допросе показал, что знал Н.В. Измайлова как научного сотрудника, работающего в Пушкинском Доме АН СССР, специалиста по рукописям А.С. Пушкина. В.А. Петров подтвердил, что с Н.В. Измайловым «на политические темы не беседовал» и «его отношение к советской власти» ему «неизвестно». Об осужденных по «Академическому делу» С.Ф. Платонове, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачеве говорил, что они известны ему как «крупные ученые». Про некоторых осужденных В.А. Петров сказал, что ему «они неизвестны», а о самом «Академическом деле», что знал о нем «из газет». Показания допрошенной на следующий день К.Н. Сербиной во многом были схожи с показаниями В.А. Петрова. На вопрос об А.И. Андрееве она ответила, что знает его как хорошего специалиста и преподавателя, добавив при этом: «Ближе Андреева я стала знать в период Великой Отечественной войны. Во время войны он был патриотически настроен и много работал. Каких-либо антисоветских высказываний от него я не слышала».

19 апреля 1957 г. был допрошен в качестве свидетеля Н.В. Измайлов. Частично он подтвердил данные им в 1930 г. показания, но вместе с тем сказал, что «в начале следствия следователь Стромин угрожал» ему «револьвером», говорил, что «застрелит», если Измайлов «не даст показаний», а о следователе Степанове сообщил, что тот, требуя признательных показаний, «действовал психологически» – «угрожал, что арестует жену». «Частые допросы продолжаются в течение пяти-шести часов», – показывал Н.В. Измайлов и продолжал: «Степанов был тонким психологом, умел довести до согласия с ним. Кроме того он предъявлял показания академика Тарле, Рождественского, Платонова о их участии в контрреволюционной организации». После такого давления Н.В. Измайлов, по его словам, стал давать показания «об антисоветской деятельности, даже о хранении оружия». «На самом деле я участником антисоветской ор-

ганизации не был и никакого оружия не хранил», – сказал Н.В. Измайлов, подчеркнув при этом, что считал обжалование приговора на основании того, что во время следствия к нему «применяли угрозы» – «бесполезным». Примерно в 1938 г. Н.В. Измайлов хлопотал о снятии судимости, но получил отказ. Признавая, что те или иные показания, «данные» в 1930 г., «записаны правильно», Н.В. Измайлов вместе с тем делал к ним поправки. Так, он показал, что Платонов «высказывался» об интервенции со стороны Германии, «но не был сторонником этой интервенции».

Показания, данные Н.В. Измайловым на допросе 19 апреля 1957 г., казалось бы, давали представление о методах получения «признаний» в ходе следствия 1929-1931 гг. Однако они, видимо, не стали для следователя достаточно убедительными для вынесения решения о необходимости полной реабилитации Н.В. Измайлова и в отмене приговора по «Академическому делу» в целом. Вероятно, такому выводу следователя способствовало и то, что А.И. Андреев не решился подвергать сомнению обоснованность вынесенного ему приговора.

Видимо, в тех сведениях, которые были получены следователем в 1957 г., еще не было данных о нарушении законности в ходе следствия 1929-1931 гг. В результате старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Ленинградской области старшим лейтенантом А.О. Кондратьевым было составлено заключение о необходимости оставления в силе решения Коллегии ОГПУ по делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» (№ 274; 28 мая 1957 г.). Таким образом, предпринятая Н.В. Измайловым попытка добиться полной реабилитации в 1957 г. окончилась неудачей.

Вместе с тем, судя по тому, что 28 октября 1957 г. последовало определение Военного трибунала Московского военного округа по протесту Главного военного прокурора СССР об отмене постановления Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. в отношении Л.А. Мерварт, С.А. Лобанова, П.И. Полевого, А.А. Зеленецкого и Т.И. Блумберг-Коган, в Москве в Главной военной прокуратуре СССР составилось мнение о необоснованности обвинений по «Академическому делу», по которому были осуждены перечисленные выше лица. Таким образом, пусть в отношении пока еще нескольких лиц, осужденных в 1931 г., было принято решение, признававшее несправедливым приговор Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г.

К октябрю 1959 г. – февралю 1960 г. относятся три документа, свидетельствующие о том, что в Главной военной прокуратуре

СССР и в Военной коллегии Верховного Суда СССР проверялось дело А.И. Андреева, в 1957 г. не решившегося оспаривать вынесенный ему в 1931 г. приговор. В итоге приговор Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. постановлением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 4 февраля 1960 г. был отменен (№ 290), но для А.И. Андреева реабилитация стала посмертной – 12 июня 1959 г. он умер.

Подраздел 6 «Материалы, относящиеся к проверке архивно-следственного дела по заявлениям М.Н. Мартынова, Е.И. Чапкевича, В.М. Ливановой 1965-1967 гг.» содержит материалы, относящиеся к последнему периоду истории с возникновением, а в итоге – и с завершением основного производства по «Академическому делу».

В начале раздела приведены документы, послужившие толчком к пересмотру архивно-следственного дела, по которому в 1931 г. были осуждены лица, обвинявшиеся в принадлежности к якобы существовавшему «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России». Данный комплекс документов открывается заявлением историка М.Н. Мартынова на имя Генерального прокурора СССР о реабилитации С.В. Рождественского (№ 291, 10 августа 1965), Спустя месяц историк Е.И. Чапкевич обратился с заявлением на имя начальника архива КГБ при СМ СССР, где запрашивал сведения о материалах, относящихся к Е.В. Тарле (№ 293; 23 сентября 1965 г.). Будучи аспирантом Московского городского педагогического института имени В.И. Ленина, Е.И. Чапкевич в 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию «Е.В. Тарле и изучение им внешней политики России в XIX веке». (Впоследствии Е.И. Чапкевич стал профессором, заведующим кафедрой истории СССР в Орловском государственном педагогическом институте). Обращение Е.И. Чапкевича, оформленное в виде официального запроса, давало повод к рассмотрению по существу не только дела Е.В. Тарле, но и других осужденных по «Академическому делу», что в итоге и привело к их последующей реабилитации. В связи с запросом Е.И. Чапкевича Военная прокуратура Ленинградского военного округа (куда в итоге поступил его запрос) подготовила обращение в Управление КГБ при СМ СССР по Ленинградской области (№ 295; 23 сентября 1965 г.), что явилось отправной точкой для последующего пересмотра дела.

Должностные лица Управления предприняли полномасштабную проверку прежде всего полноты содержащихся в деле сведений о тех 23 лицах, которые к этому времени не были реабилитированы. Так, были направлены типовые запросы о наличии сведений

о судимости С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле и других лиц, осужденных по «Академическому делу» (№№ 296-305). Помимо ответов на запросы были представлены подготовленные в следственном отделе обзорные справки на С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачева и С.В. Рождественского по материалам хранящихся в Архиве АН СССР их личных дел (№№ 306-309); все они датированы декабрем 1965 г. Тогда же были подготовлены обзорные справки по материалам архивных дел об арестах С.Ф. Платонова в 1919 г. (№ 313), Н.В. Измайлова в 1927 г. (№ 314) и М.К. Любавского в 1923 г. (№ 321). М.Н. Мартынов в приложении к ходатайству о реабилитации С.В. Рождественского представил статью о нем, написанную племянником последнего доцентом Н.О. Оленевым (который, кстати, сам проходил по «Академическому делу») и 13 января 1958 г. опубликованную в многотиражной газете «Ленинградский университет». Тогда же были допрошены М.Н. Мартынов (№ 310; 25 декабря 1965 г.), дважды Н.В. Измайлов (№№ 311, 312; 5 и 7 января 1966 г.). В ходе сбора сведений об осужденных были приобщены к делу копии записок об ученых трудах С.Ф. Платонова (№ 324), Е.В. Тарле (№ 325), М.К. Любавского (№ 327), а также статьи из 2-го издания «Большой советской энциклопедии» о С.Ф. Платонове (№ 328), Е.В. Тарле (№ 329), Н.П. Лихачеве (№ 330), М.К. Любавском (№ 331), М.М. Богословском (№ 332), В.И. Пичета (№ 333). На основании обзорных справок и статей из наиболее авторитетного советского справочного издания лица, которым была поручена проверка следственного дела, могли составить себе представление о том, что осужденные по «Академическому делу» лица не только являются известными учеными-историками, но и не упоминаются как участники контрреволюционного заговора.

Получив известное представление о С.Ф. Платонове, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачеве, М.К. Любавском и других фигурантах «Академического дела» и о значимости их трудов, лица, занимавшееся проверкой данного дела, стали также наводить справки и о тех, кто вел следствие (а на самом деле фальсифицировал его результаты). В январе 1966 г. были направлены запросы о следователях, сфабриковавших «Академическое дело» (А.Р. Стромин, Г.Д. Алдошин, М.А. Степанов, С.Я. Рудовский, А.И. Зубков, А.А. Масевич), и незамедлительно были получены ответы, из которых следовало, что ни одного из них к моменту пересмотра дела в живых не осталось (№№ 315-320). Материалы о В.Р. Домбровском и С.Г. Жупахине, которых наряду с А.Р. Строминим рассматривали в качестве глав-

ных лиц в фабрикации «Академическом деле», были получены отдельно.

В «Предисловии» к выпуску 1 «Академического дела» сказано, что для некоторых сотрудников ОГПУ участие в нем стало важной ступенью в профессиональной карьере. Правда, по достижении высших постов многие из них сами были репрессированы. Так, 22 февраля 1939 г. был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества А.Р. Стромин, до того достигший должности начальника Саратовского областного управления НКВД, но затем «разоблаченный... в принадлежности к правотроцкистской организации» и т.п.²⁰ Ранее, в декабре 1934 г., был арестован А.А. Масевич (вместе с другими чекистами, ответственными за охрану С.М. Кирова) и приговорен к 2 годам заключения.²¹ Судьба С.Г. Жупахина достаточно обстоятельно рассмотрена в вышеупомянутом «Предисловии».²²

24 декабря 1966 г. начальник следственного отдела УКГБ Ленинградской области полковник М.М. Сыщиков направил своему коллеге, начальнику следственного отдела УКГБ по городу Москве и Московской области полковнику В.Г. Иванову, поручение допросить Ю.В. Садовского – единственного оставшегося в живых участника бригады следователей, сфабриковавшей «Академическое дело». Уже 26 декабря проживавший на покое в одном из городов ближнего Подмосковья 66-летний Ю.В. Садовской был допрошен (№ 382). В «Предисловии» к вып. 1 «Академического дела» уже были приведены некоторые выдержки из его показаний. В подтверждение того, что «Академическое дело сфабриковано исключительно на показаниях обвиняемых», и того, что «следственная группа ОГПУ в Ленинграде не располагала, да и не могла располагать какими бы то ни было существенными основаниями для производства обысков и арестов», была приведена следующая выдержка

---

²⁰ См.: АД. Вып. 1. С. XLII.

²¹ Там же. С. XLIII.

²² Там же. Следует заметить, что в упомянутом выше своде материалов для биографии В.И. Пичета были опубликованы протоколы его допросов, приложенные к материалам о практиковавшихся С.Г. Жупахиным методам следственных действий, – в них В.И. Пичета рассказывал о своих взаимоотношениях с коллегами. См.: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта. С. 277-298.

из показаний Ю.В. Садовского, данных им в декабре 1966 г.: «Что явилось основанием к возбуждению дела, я не знаю, но могу совершенно точно сказать, что никаких агентурных данных по этой группе у нас не было. Что явилось основанием для ареста этих людей, я не знаю, наверное, как обычно, составили справку и получили санкцию на арест».²³

Итоги двух произведенных УКГБ ЛО в 1965-1966 гг. проверок «Академического дела» были совершенно противоположны.

12 февраля 1966 г. старший следователь следственного отдела УКГБ ЛО капитан Н.Т. Прокофьев составил заключение по рассмотрению архивно-следственного дела № П-8326 (№ 335). Прежде всего им было указано на расхождение между показаниями лиц, ранее реабилитированных или ходатайствующих о реабилитации, – и материалами дела. «Однако как при анализе материалов следствия за 1929-1930 гг., так и материалов проверок видно, что прекращение дела в отношении указанных лиц (Л.А. Мерварт, С.А. Лобанова, А.А. Зеленецкого, Т.И. Блумберг-Коган, П.И. Полевой, А.И. Андреев – *М.Л.*) не опровергает в целом показания Платонова, Тарле, Рождественского и других о их антисоветской деятельности. <...> Как видно из копий записок Тарле следователям и его писем в коллегию ОГПУ, он также подтверждал свои показания на следствии и осуждал свои действия».

Затронул Н.Т. Прокофьев и тему «незаконных методов следствия», отметив, что «Измайлов, Мерварт Л.А. и другие в своих показаниях отметили, что были вынуждены оговорить себя на следствии в 1930 г. в силу “психологического воздействия” и угроз со стороны следователей» и что «на допросе в 1957 г. Андреев А.И. свои прошлые показания на следствии в 1930 г. подтвердил и указал, что никаких незаконных методов к нему следователями не применялось». Н.Т. Прокофьев особо подчеркнул, что «одновременно Андреев отметил, что после осуждения он встречался с Лихачевым, Тарле, Бахрушиным и Яковлевым, однако жалоб с их стороны на незаконные методы ведения следствия ему слышать не приходилось». «Как видно из показаний Измайлова на допросе в 1957 г., после осуждения он встречался с Андреевым, Бахрушиным, Готье, Гульбиным, супругами Мерварт и Лихачевым, однако жалоб на незаконные методы ведения следствия ему с их стороны слышать не

---

²³ АД. Вып. 1. С. XXXIV.

приходилось». В итоге Н.Т. Прокофьев пришел к выводу о том, что «в процессе проверок никаких материалов о нарушении соцзаконности следователями, проводившими расследование данного дела, не обнаружено».

Решающее значение для Н.Т. Прокопьева имело то, что «проведенными в настоящее время и в 1957 году проверками материалов дела показания Платонова, Тарле, Рождественского, Любавского, Егорова, Пичеты, Бенешевича В.Н., Мерварта А.М., Бахрушина, Петрова, Вульфюса, Готье, Яковлева, Аникиева на допросах в 1930 г. о их преступной деятельности опровергнуты не были и в определенной степени нашли свое подтверждение». «Будучи допрошенным в качестве свидетеля в 1957 г. и в настоящее время Измайлов Н.В. от своих прежних показаний в части его участия в антисоветской организации отказался, однако указал, что в те годы он разделял антисоветские взгляды Платонова и подтвердил характеристику политическим убеждениям Платонова, данную им на следствии в 1930 г. Подтвердил Измайлов и свои прежние характеристики политических взглядов Тарле, Любавского, Егорова и Лихачева». Несомненной для Н.Т. Прокофьева была и шпионская деятельность А.М. Мерварта с сообщниками («Корвин-Круковская, Бенешевич Д.Н., Криштофович, Окинин, Клэр, Бабенчиков, Гульбин, Лобанов, Мерварт Л.А. и Зеленецкий») в передаче секретных сведений Мерварту А.М., якобы доказанная как показаниями самого Мерварта А.М., так и «личными признаниями».

«Учитывая изложенное и принимая во внимание, что предъявленное в 1930 г. ПЛАТОНОВУ, ТАРЛЕ и другим обвинение в активной антисоветской деятельности проверкой не опровергнуто», Н.Т. Прокофьев предложил «Постановление Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. об осуждении ПЛАТОНОВА С.Ф., ЛЮБАВСКОГО М.К., ТАРЛЕ Е.В., ЛИХАЧЕВА Н.П., РОЖДЕСТВЕНСКОГО С.В., ЕГОРОВА Д.Н., АНИКИЕВА П.П., ГОТЬЕ Ю.В., БАХРУШИНА С.В., ЯКОВЛЕВА А.И., ПИЧЕТЫ В.И., КРИШТОФОВИЧА А.Н., БЕНЕШЕВИЧА Д.Н., КЛЭРА М.А., ИЗМАЙЛОВА Н.В., БЕНЕШЕВИЧА В.Н., ПЕТРОВА А.А., МЕРВАРТА А.М., ГУЛЬБИНА Г.Г., КОРВИН-КРУКОВСКОЙ Т.А., ОКИНИНА Н.М., БАБЕНЧИКОВА П.П. и ВУЛЬФИУСА А.Г. оставить в силе». С мнением капитана Н.Т. Прокопьева 14 февраля 1966 г. согласились начальник следственного отдела УКГБ ЛО полковник М.М. Сыщиков и начальник УКГБ ЛО генерал-майор В.Т. Шумилов.

Результат первой проверки не удовлетворил Главную военную прокуратуру. 23 августа 1966 года она направила в следственный отдел КГБ при СМ СССР запрос о наличии в архивах КГБ «объективных данных (кроме материалов дела), подтверждающих существование контрреволюционной организации “Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России”»; к запросу прилагались 18 томов дела и предписание уточнить, «не привлекались ли к ответственности за нарушение социалистической законности лица, проводившие следствие по данному делу, и после того дать заключение об обоснованности привлечения к уголовной ответственности в 1930 году ТАРЛЕ и других лиц, проходящих по настоящему делу» (№ 342). Следственный отдел КГБ при СМ СССР 16 сентября 1966 года запрос ГВП и 18 томов дела переслал в УКГБ при СМ СССР по ЛО для новой всесторонней проверки и составления мотивированного заключения по нему (№ 343). Таким образом, следственный отдел этого Управления в третий раз за 8 лет приступил к проверке данного архивно-следственного дела, причем последняя проверка была завершена полгода назад.

Немногом спустя после вынесения старшим следователем следственного отдела УКГБ при СМ СССР по ЛО капитаном Н.Т. Прокопьевым решения об обоснованности приговора до делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России», другой старший следователь того же отдела капитан В.Е. Анисин принял по проверке «Академического дела» диаметрально противоположное решение, которому предшествовал ряд обстоятельств. Так, десять месяцев спустя, 8 декабря 1966 г. он вынес постановление о приобщении к архивно-следственному делу № 8326 документов контрольно-наблюдательного производства (№ 375). В данном постановлении перед указанием № дела отсутствует индекс П, т.е. «прекращенное». Была ли в том небрежность следователя, или же эта деталь свидетельствовала о внешнем изменении процессуального статуса данного дела – сейчас сказать затруднительно. Как бы то ни было, В.Е. Анисин в кратчайшие сроки выполнил все указания Главной военной прокуратуры и Следственного отдела КГБ при СМ СССР. Действовал В.Е. Анисин основательно, без ненужной спешки, что позволило осуществить проверку всех собранных им по делу новых доказательств. Стоит упомянуть, что основательность старшего следователя, приведшая к несоблюдению установленных крайне сжатых сроков проверки, вызвала весьма эмоциональную жалобу Главной военной прокуратуры непосредственно начальни-

ку Управления генерал-майору В.Т. Шумилову; как следует из документа 346, руководство УКГБ при СМ СССР по ЛО в межведомственном споре встало на сторону В.Е. Анисина, поскольку именно в середине 1966 года в деле появилось несколько новых документов, имевших важное значение для пересмотра дела по существу.

19 июня 1966 г. дочь скончавшегося в 1936 г. М.К. Любавского художница В.М. Ливанова обратилась с заявлением в Президиум АН СССР с просьбой о содействии в реабилитации своего отца, увековечении его памяти и восстановлении его в звании действительного члена АН СССР; в приложении был дан перечень хранившихся дома неопубликованных трудов Любавского, которые Ливанова была готова передать АН СССР (№ 340). Вероятно, в Президиуме АН СССР не решили, как следует поступить в данной ситуации, поскольку М.К. Любавский реабилитирован не был. Не получив ответа из Президиума, 5 июля 1967 г. В.М. Ливанова обратилась непосредственно к Президенту АН СССР М.В. Келдышу (№ 341), повторив свои ходатайства. Сочувственное отношение Президента АН СССР к данному вопросу имело следствием то, что оба обращения В.М. Ливановой были переданы в Главную военную прокуратуру СССР – об этом говорится в ее обращении в данную инстанцию 9 ноября 1966 г. К сожалению, сопроводительных документов к данной передаче в деле не сохранилось – вероятнее всего, они были просто пересланы спецсвязью без отражения в т. 19 официального обращения в ГВП со стороны Президиума АН СССР. (Вероятно, оно отложилось в текущем делопроизводстве ГВП). В столь быстром для академического делопроизводства решении сложной проблемы, скорее всего, важное значение имели прежде всего личное сочувственное отношение Президента АН СССР и то уважение, которым М.В. Келдыш пользовался в высших эшелонах власти. Следует отметить, что ни Президиум АН СССР, ни какие-либо иные академические инстанции до того не предпринимали никаких попыток ходатайствовать о пересмотре «Академического дела» и инициатива в этом вопросе всецело принадлежала либо самим пострадавшим по данному делу и их родственникам, либо отдельным лицам (М.Н. Мартынов, Е.И. Чапкевич), заинтересованным в восстановлении справедливости по отношению к отдельным фигурантам данного дела (С.В. Рождественский, Е.В. Тарле). Так, В.М. Ливанова подала 9 ноября 1966 г. заявление в ГВП СССР от себя лично (№ 345).

В подписанном 4 января 1967 г. заключении (№ 367) старший следователь следственного отдела УКГБ ЛО капитан В.Е. Анисин

категорично высказал мнение о том, что «произведенной в настоящее время дополнительной проверкой установлено, что Платонов, Тарле и другие арестованные по настоящему делу осуждены без достаточных оснований», прежде всего потому, что «положенные в основу обвинения их признательные показания носят противоречивый и сомнительный характер». Так, вина главного обвиняемого по «Академическому делу» не подтверждается какими-либо иными доказательствами кроме его собственноручных признаний. «Платонов в течение восьми месяцев отрицал предъявленное ему обвинение, заявляя, что, хотя он и не является марксистом и не всем мероприятиям советской власти сочувствует, но по своему характеру крайнего индивидуалиста далее теоретической оценки положения не шел. Признав советское правительство, с весны 1918 года начал работать в советских научных учреждениях и никаких недоразумений по этой работе у него не было. <...> В собственноручных показаниях от 12 апреля 1930 года Платонов указал, что к “противоправительственной организации” не принадлежал и состава ее не знает, действиями ее не руководил, средств ей не доставлял и денег для нее от иностранцев или из-за границы не получал. Считал бы для себя позором и тяжким преступлением получать деньги для “междоусобия в родной стране”. Как видно из материалов дела, ПЛАТОНОВ отрицал предъявлявшиеся ему показания обвиняемых ТАРЛЕ, ИЗМАЙЛОВА, РОЖДЕСТВЕНСКОГО и АНДРЕЕВА о принадлежности к контрреволюционной организации и антисоветской деятельности в ее рядах. Однако при допросе 12-VIII-30 г. он признал, что кружок его единомышленников в лице академиков ЛЮБАВСКОГО, БОГОСЛОВСКОГО, ЛИХАЧЕВА, ТАРЛЕ, профессоров РОЖДЕСТВЕНСКОГО, АНДРЕЕВА, ГОТЬЕ, БАХРУШИНА и ЯКОВЛЕВА весной 1928 года оформился в контрреволюционную организацию под названием “Союз борьбы за возрождение свободной России”. В то же время на следствии он дал весьма противоречивые показания как о деятельности организации в целом, так и отдельных ее членов». Рассмотрев вопрос о получении членами мифического «Союза...» средств от германских националистов или папского престола, В.Е. Анисин пришел к выводу о том, что «в материалах уголовного дела не имеется сколько-нибудь убедительных доказательств ни в отношении получения участниками организации денег из зарубежных источников, ни их расходования на нужды организации». Столь же категорично и аргументированно старший следователь опроверг и все остальные пункты обвинительного заключения, по каждому

представив исчерпывающий по содержанию и безукоризненный по отточенности формулировок отрицательный вывод. Следует упомянуть не только исследовательское мастерство В.Е. Анисина и его дар стилиста, но и присущее ему чувство такта по отношению к коллегам, дважды приходившим к выводам совершенно противоположным.

Давшее ответ на все поставленные вопросы заключение было отослано в ГВП и на его основе Главный военный прокурор генерал-лейтенант юстиции А.Г. Горный 16 июня 1967 г. внес надзорный протест в Военную коллегия Верховного Суда СССР (№ 398). 20 июля 1967 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР надзорный протест А.Г. Горного удовлетворила, отменив постановление Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. по делу «Союза борьбы за возрождение свободной России», тем самым сняв обвинения с 23-х лиц, ранее не реабилитированных (№ 414). Справедливость восторжествовала.

* * *

Настоящий, 9-й выпуск издания «Академическое дело 1929-1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ» включает в себя с максимально возможной в настоящее время полнотой материалы основного производства следственного дела о никогда не существовавшем «Всенародном союзе борьбы за возрождение свободной России», относящиеся к обвинению, приговору и реабилитации 29 лиц (П-65245. Тома 17-19), а также документы об обвинении и приговоре из т.н. «дополнительного производства» по данному делу (П-82333. Т. 7 – в извлечениях).

В т. 17 основного производства содержатся обвинительное заключение, приговор и отложившиеся в деле материалы 1932-1956 гг., относящиеся к заявлениям отдельных лиц либо о смягчении наказания (В.И. Пичета, Т.И. Блумберг), либо о пересмотре приговора (С.А. Лобанов, Л.А. Мерварт, Н.В. Измайлов, А.И. Андреев, вдова П.И. Полевого). Обращения многих лиц, осужденных по «Академическому делу», в Президиум ЦИК с ходатайствами о помиловании, хранятся в соответствующем фонде ГАРФ и в данном издании не публикуются – здесь же приведены лишь сохранившиеся в следственном деле отпуски трех выписок об удовлетворении ходатайств А.И. Яковлева, С.В. Бахрушина и Е.В. Тарле (№№ 27-29). Тома 18 и 19 содержат материалы дополнительной

проверки, которые относятся соответственно к 1957-1960 и к 1965-1967 годам.

Структура издания предполагает включение в основной корпус публикуемых материалов только документов т.н. «Академического дела» (почти полностью весь массив основного производства²⁴; в необходимых случаях отдельные документы из дополнительного производства²⁵). Относящиеся к конкретному сюжету материалы, как опубликованные, так и остающиеся в рукописи, не входящие в указанные 29 томов обоих архивно-следственных дел, либо используются в предисловии, либо публикуются в приложении к основному корпусу материалов лишь в том случае, если они представляют самостоятельный интерес.

Так, в 1 выпуске в качестве приложения к следственному делу С.Ф. Платонова составителем была помещена пространная автобиографическая записка, написанная для «Ежегодника по истории Восточной Европы» и дающая представление о политических взглядах выдающегося историка за год до его ареста.

Во 2-м выпуске приложение составили два документа, относящихся к внезапному отказу Е.В. Тарле на завершающем этапе следствия от ранее данных показаний, – что грозило обрушить всё воздвигнутую чекистами конструкцию «Академического дела». Еще одним приложением стали письма Е.В. Тарле жене О.Г. Тарле и сестре М.В. Тарновской из дома предварительного заключения (март 1930 – октябрь 1931 гг.). Сохранившиеся в личном архиве великого историка, эти письма существенно дополняют представление о внутреннем мире подсудимого и об его попытках наладить взаимоотношения с советской властью.

Не стал исключением и настоящий выпуск, где в качестве приложения помещена книга «Материалы контрреволюционной монархической организации “Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России”, возглавлявшегося академиком Платоновым и другими (ликвидирована ПП ОГПУ в ЛВО)», напечатанная в Москве в сентябре 1930 г. и сохранившаяся в Центральном архиве ФСБ.²⁶ Данная книга уже была ранее достаточно обстоятельно описана во 2-м выпуске «Академического дела»²⁷ в связи с публика-

---

²⁴ Архив УФСБ РФ по СПб. и ЛО. П-65245. 19 томов.

²⁵ Там же. П-82333. 10 томов.

²⁶ ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. № 473. 222 л.

²⁷ АД. Вып. 2. С. XXVI-XXXI.

цией докладной записки председателя ОГПУ В.Р. Менжинского и помощника начальника Секретно-оперативного управления ОГПУ Я.С. Агранова генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и секретарю ЦК ВКП(б) В.М. Молотову от 15 сентября 1930 г., в которой были подведены предварительные результаты следствия.²⁸

Книга издана типографским способом тиражом не менее 220 экз. Единственный известный в настоящее время экземпляр, имеющий № 220, хранится в ЦА ФСБ РФ; иные экземпляры авторам предисловия неизвестны – установлено лишь, что в Архиве УФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области его нет. Вероятно, данной книги нет и в архивах остальных территориальных управлений, равно как в государственных библиотеках. Возможно, это обстоятельство связано с тем, что напечатанная типографским способом в виде книги данная подборка документов воспринималась заказчиком не как книга, а как служебная документация с грифом «совершенно секретно», размноженная наиболее рациональным для данного тиража (не менее 220 экз.) способом. Как вся документация подобного рода, она циркулярно рассылалась в территориальные управления и иным адресатам.

За исключением указанной выше докладной записки из Приложения, а также двух текстов из основного корпуса документов (№№ 10,372), все остальные материалы публикуются впервые. Упомянутые выше три случая ранее имевших место публикаций оговорены в легендах. Случаи выборочного цитирования отдельных документов в данном издании не оговариваются. Не рассматривается и история публикации А.Я. Дегтяревым (с 1990 г.) документа № 372, подлинник которого сохранился у потомков М.К. Любавского – в настоящем издании данный документ публикуется по переданной ими в 1966 г. в УКГБ по Ленинградской области копии.

В конце данного выпуска помещены именной указатель, список сокращений и оглавление.

Общие принципы публикации определены «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990) со всеми существующими к настоящему времени к нему дополнениями. Правила сокращения определены соответствующими ГОСТами; перечень слов,

---

²⁸ АД. Вып. 2 С. 599-603.

использованных в оригинальном тексте в сокращенном виде и воспроизводимых без их раскрытия, приведен в «Списке сокращений»; то же относится и к аббревиатурам. Все иные сокращения раскрываются непосредственно в тексте публикуемых документов без особой оговорки. Все эдиционные принципы данного издания ранее обстоятельно были объяснены составителем в предисловии к 1-му выпуску; они не изменились.

Все случаи ошибочного написания имен, отчеств и фамилий особо оговариваются, за исключением употребления фамилий в именительном падеже согласно ведомственной стилистике. Без каких-либо оговорок в публикации сохранено двойственное написание фамилии (*Клер/Клэр*) и отчества (*Онисимович/Анисимович*); в комментарии употребляется только форма *М.О. Клер*. Ввиду того, что в тексте показаний, а также в воспоминаниях А.А. Масевич почти всегда упоминался под фамилией *Мосевич*, также сохранено устоявшееся в историографии АД вариативное написание с отметкой о том в комментарии и именном указателе. Неправильное написание отдельных слов оговаривается лишь в случае сознательной авторской позиции; явные орфографические и стилистические ошибки исправлены без какой-либо оговорки.

Употребление прописных и строчных букв по возможности приведено к нормам современным. Стремление сохранить все случаи окказионального употребления различий в применении подобных нюансов (зачастую понятных лишь самому автору текста или вызванных невнимательностью – как, например, чередование прописных и строчных букв в именовании *Советской власти/соввласти* в пределах одного документа) привело бы к внешнему впечатлению о небрежности подготовки издания, и не более того. Тем не менее, составитель постарался сохранить все случаи употребления прописных и строчных букв в оформлении бланков и штампов. Вышесказанное также относится и к случаям выделения прописными буквами обращений в официальной документации, где соблюдался своего рода определенный ведомственный делопроизводственный этикет. Напротив, выделение прописными буквами звания и подписи под документом не сохранялось, поскольку здесь, по мнению составителя, эпистолярный канон зачастую подменялся авторским тщеславием – причем то в большей степени всё же было свойственно архивистам, чем чекистам.

Принципы употребления курсива и подчеркивания были объяснены в предисловии к 1 выпуску. Постоянный текст бланков, анкет,

штампов и т.п. выделен курсивом; прямым дается текст, в них внесенный. Все случаи выделения текста подчеркиванием сохранены без особой оговорки. В протоколах допроса в наименованиях пунктов вопрос /ответ разрядка принадлежит составителю вне зависимости от того, была ли она в тексте.

Не воспроизводятся обычные для секретных документах машинописные пометы технического характера, как например: «Отп[ечатано] 2 экз. 1 – адресату 2 – в дело Исп[олнитель] Кондратьев Печ[атала] Соловьева 16.П.57 г. № 500. Черновик уничтожен» (№ 190). Также не воспроизводятся и атрибуты бланков, указывающие на № заказа и т.п.

Именной указатель построен так же, как и в предшествовавшем по сроку выхода вып. 2, где помещен неаннотированный индекс имен к обоим выпускам. Все дефиниции уточняющего характера внесены лишь в случае отсутствия инициалов, по возможности с указанием не только на звание, но и на место службы. Это правило не распространяется на технических сотрудниц адресных бюро, учетно-архивных отделов и прочих, наводивших справки – о них фамилии дано лишь указание *автор справки*, – и не более того. (Отсылка к номеру страницы позволит, в случае необходимости, извлечь все прочие имеющиеся о ней сведения). Некоторые имена сотрудников управлений НКВД в процессе рассекречивания в 2015 г. были закрыты руководителями территориальных управлений органов безопасности; как не упоминавшиеся в тексте публикации, они не включены и в именной указатель.

Следует отметить, что данный выпуск АД является первым опытом публикации материалов дополнительной проверки, включенных в состав архивно-следственного дела, причем осуществляемым с максимально возможной полнотой. Как правило, ранее материалы подобного рода исследователям не выдавались и хранились отдельно от следственного дела; не являлись такие документы и объектом эдиционной практики. Так, подготовленный Международным фондом «Демократия» совместно с Комиссией при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий трехтомник «Реабилитация: Как это было»²⁹ содержит самые разнообразные мате-

---

²⁹ Реабилитация: Как это было / Междунар. фонд «Демократия»; Комис. при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий; сост. А.Н. Артизов, Ю.В. Сигачев, И.Н. Шевчук, В.Г. Хлопов; отв. ред. А.Н. Артизов. В 3 т. М.: Материк, 2000-2004. (Россия. XX век: Документы).

риалы, относящиеся к реабилитации лиц, репрессированных по политическим мотивам, преимущественно по документам Президиума ЦК КПСС и высших органов власти, охватывая период с марта 1953 г. по 1991 г., однако документы подобного рода в это издание включены не были.

Особенностью настоящего выпуска является то, что не все документы, которые предполагается в нем опубликовать, прошли предусмотренную ФЗ РФ № 54851 от 21.07.1993 «О государственной тайне» процедуру рассекречивания. Если ко времени издания вып. 1 и 2 основополагающим документом был указ Президента РФ № 658 от 23.06.1992 о снятии всех ограничений в доступе к документам советской истории, относящимся к теме политических репрессий, то после принятия ФЗ РФ № 125 от 22.10.2004 «Об архивном деле в Российской Федерации» в совокупности с вышеупомянутым законом «О государственной тайне» – положение существенно изменилось. При использовании любых документов, хранящихся в Государственном архивном фонде РФ, составной частью которого являются ведомственные архивы, в том числе и Архив УФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, и Центральный Архив ФСБ РФ, где хранятся публикуемые в настоящем выпуске документы, – стало необходимым при публикации руководствоваться требованиями обоих законов. Все сведения, составляющие государственную тайну, а также порядок рассекречивания документов подробно изложено в ФЗ РФ «О государственной тайне». Вышеупомянутый закон является основным регламентирующим актом, настоящая публикация осуществлена с соблюдением всех требований данного закона; все изъятия из публикуемых документов особо оговорены.

В оглавлении представлены все материалы указанных трех томов следственного дела, как рассекреченные по состоянию на 31 марта 2015 г., так и те нерассекреченные, которые были доступны членам редколлегии и составителю ранее 2013 г. (Последняя категория документов в оглавлении поименована без указания страниц, номера выделены полужирным). В оглавление не включены отдельные документы тома 19 (л. 133-143, 168-172) ввиду невозможности в настоящее время указать их точное наименование: в них содержатся сведения о деятельности В.Р. Домбровского и С.Г. Жупахина во второй половине 1930-х гг.³⁰

³⁰ См.: АД. Вып. 1. С. XLII-XLIII. См. также в 9-м вып. АД сноску 21 предисловия и документ 34.

В связи с 300-летним юбилеем БАН значительно возрос интерес к ее истории – от истоков до настоящего времени. Не стали исключением и 1920-е годы – переломный этап в судьбе не только Библиотеки, но и академической науки в целом. Необходимость иметь в распоряжении исследователей документальные свидетельства судеб ряда сотрудников БАН, привлеченных по «Академическому делу», побудила осуществить предварительное издание его 9-го выпуска в виде свода того, что подверглось процедуре рассекречивания по состоянию на 31 марта 2015 г.

Публикация и исследование ранее недоступных историкам документов в настоящее время является одним из главных направлений источниковедения отечественной истории. «Архивный документ – это ценный источник правдивой, объективной информации о нашем прошлом. Введение в научный оборот архивных материалов путем публикации тематических сборников <...> дает возможность исследователям изучать историю XX века более объективно. Документы из архивов органов госбезопасности позволяют не только взглянуть по-новому на то или иное событие в истории, но подчас способны в корне перевернуть устоявшиеся представления о, казалось бы, очевидных фактах. <...> За последние годы совместно с учреждениями Российской академии наук <...> подготовлены и опубликованы рассекреченные архивные документы, которые создали значительную часть источниковой базы для полноценного исследования политической истории России XX века. <...> Одна из трагических страниц в истории России XX века – политические репрессии. По этой теме опубликовано значительное количество документов. Помимо очевидного нравственного значения, эти издания, безусловно, заняли достойное место в отечественной историографии».³¹

Выражаем благодарность сотрудникам Архива УФСБ РФ по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области, без высококвалифицированной и доброжелательной помощи которых это издание не могло состояться.

А.Н. Цамутали, М.П. Лепехин

---

³¹ Христофоров В.С. История страны в документах архивов ФСБ России. М.: Изд-во Главного архивного управления города Москвы, 2013. С. 950.

ОБВИНЕНИЕ

1
Постановление
по следственному делу № 1803
о продлении срока содержания под стражей
до 1 сентября 1930 г.
51 подследственного, подозреваемого
в принадлежности
к «Всенародному союзу борьбы
за возрождение свободной России»

15 мая 1930 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
по след[ственному] делу № 1803

1930 г[ода] мая «15» дня, я, нач[альник] 4-го Отд[еления] СО
СОУ ПП ОГПУ в ЛВО – СТРОМИН, рассмотрев настоящее дело по
обвинению:

1. ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича¹, г[од] р[ождения] 1860, бывш[его] дворянина и тайного советника, бывшего преподавателя членов царствующего дома, члена Академии наук СССР, беспартийного, с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] ул. Красных Зорь д. 73/75, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК.²

2. ТАРЛЕ Евгения Викторовича, г[од] р[ождения] 1875,

---

¹ *Фамилия, имя и отчество Платонова Сергея Федоровича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фрагмент ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.*

сына¹ бывшего купца, члена Академии наук СССР, женатого, беспартийного, несудившегося, прожив[ающего] наб. 9-го января д. 30, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10,² п. 11, п. 14 УК.

3. ЛИХАЧЕВА Николая Петровича, г[од] р[ождения] 1862,³ бывшего дворянина и тайного советника, б[ывшего] члена Совета Министерства народного просвещения, женатого, беспартийного, с высшим образованием, члена Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Петрозаводская ул. д. 7, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК.⁴

4. ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича, г[од] р[ождения] 1893, б[ывшего] офицера⁵ гвардейских войск, б[ывшего] дворянина г[орода] Борисоглебска, женатого, беспартийного, с высшим образованием, ученого хранителя Пушкинского Дома, несудившегося, ранее привлекавшегося органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность, прожив[ающего] ул. Красных Зорь д. 73/75 кв. 13, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК.⁶

5. РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея Васильевича, г[од] р[ождения]⁷ 1868, бывш[его] дворянина и действительного статского советника, б[ывшего] чиновника Министерства народного просвещения и инспектора Александровского лицея, женатого, беспартийного, с высшим образованием, члена-корреспондента и научного сотрудника Акад[емии] наук

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ТАРЛЕ Евгения Викторовича, г[од] р[ождения] 1875, сына подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фрагмент ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10 подчеркнут красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество ЛИХАЧЕВА Николая Петровича, г[од] р[ождения] 1862 подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *Фрагмент ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.*

⁵ *Фамилия, имя и отчество ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича, г[од] р[ождения] 1893, б[ывшего] офицера подчеркнуты красным карандашом.*

⁶ *Фрагмент ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.*

⁷ *Фамилия, имя и отчество РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея Васильевича, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом.*

СССР, несудившегося, прожив[ающего] Кронверкский пр. д. 23 кв. 5, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11¹ и п. 14 УК.

6. МЕРВАРТА Ал[ексан]дра Михайловича, г[од] р[ождения] 1884,² сына б[ывшего] германского полицейского чиновника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, ученого хранителя МАЭ Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Тучкова наб. д. 2 кв. 9, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.³

7. РАЕВСКОГО⁴ Николая Владимировича, г[од] р[ождения] 1862, б[ывшего] курского дворянина и помещика, б[ывшего] председателя Курской городской управы и городского головы г[орода] Баку, б[ывшего] крупного акционера и управляющего заводами Демидова[-]Сан-Донато, беспартийного, с высшим образованием, ученого секретаря Комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] ул. Достоевского д. 38 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14⁵ Угол[овного] Кодекса.

8. ВИТТЕНБУРГА Павла Владимировича⁶, г[од] р[ождения] 1884, быв[шего] дворянина, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного работника и ученого секретаря Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Лахта, Полевая ул. д. 5, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.⁷

---

¹ Фрагмент ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество МЕРВАРТА Ал[ексан]дра Михайловича, г[од] р[ождения] 1884 подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия РАЕВСКОГО подчеркнута красным карандашом. Против фамилии РАЕВСКОГО синим карандашом проставлена галочка.

⁵ Фрагмент ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ВИТТЕНБУРГА Павла Владимировича подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

9. БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича, г[од] р[ождения]¹ 1872, б[ывшего] дворянина, сына б[ывшего] пристава, холостого, беспартийного, с высшим образованием, по профессии горного инженера, несудившегося, прожив[ающего] Гагаринская ул. д. 1 кв. 12, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 6, п. 10 и п. 14² УК.

10. ПЛАТОНОВОЙ Нины Сергеевны,³ г[од] р[ождения] 1886, б[ывшей] дворянки, дочери академика ПЛАТОНОВА, девицы, беспартийной, с высшим образованием, научной сотрудницы Русского музея, несудившейся, прожив[ающей] ул. Красных Зорь д. 73/75 кв. 13, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 УК.

11. МОЛАСА Бориса Николаевича, г[од] р[ождения]⁴ 1874, б[ывшего] дворянина и камергера двора, женатого, беспартийного, с высшим образованием, заведующего Секретариатом Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Тучкова наб. д. 2 кв. 3, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.⁵

12. ПЕТРОВА Ал[ексан]дра Александровича, г[од] р[ождения]⁶ 1879, бывш[его] дворянина, б[ывшего] офицера, женатого, беспартийного, с высшим образованием, ученого библиографа БЮКа Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] ул. Герцена д. 53/8 кв. 21, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14⁷ УК.

---

¹ *Фамилия, имя и отчество БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фрагмент 58 п. 6, п. 10 и п. 14 подчеркнут красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество ПЛАТОНОВОЙ Нины Сергеевны подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии ПЛАТОНОВОЙ простым карандашом проставлена галочка.*

⁴ *Фамилия, имя и отчество МОЛАСА Бориса Николаевича, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом.*

⁵ *Фрагмент 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.*

⁶ *Фамилия, имя и отчество ПЕТРОВА Ал[ексан]дра Александровича, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом.*

⁷ *Сверху п. 14 красным карандашом проставлен знак минус.*

13. ГЕЛЬМЕРСЕНА Василия Васильевича,¹ г[од] р[ождения] 1873, бывш[его] дворянина и начальника личной библиотеки Николая II-го, холостого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Моховая ул. д. 46 кв. 24, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.²

14. КОВРАЙСКОГО Даниила Васильевича,³ г[од] р[ождения] 1868, б[ывшего] дворянина и статского советника, начальника департамента Министерства финансов, женатого, беспартийного, с высшим образованием, нештатного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Крестовский остров, Александровский пр. д. 43, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 6, п. 10 и п. 11 УК.⁴

15. ШОЛЬЦА Эмилия Эмильевича,⁵ г[од] р[ождения] 1875, б[ывшего] дворянина и камергера двора, женатого, беспартийного, с высшим образованием, сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Фонарный пер. д. 3 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11⁶ УК.

16. ПЛАТОНОВОЙ Марии Сергеевны,⁷ г[од] р[ождения] 1897, б[ывшей] дворянки, дочери академика ПЛАТОНОВА, незамужней, беспартийной, с высшим образованием, служащей Государственной Публичной библиотеки, несудившейся, прожив[ающей] ул. Кр[асных] Зорь д[ом] 73/75 кв. 13, –

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ГЕЛЬМЕРСЕНА Василия Васильевича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии ГЕЛЬМЕРСЕНА простым карандашом проставлена галочка.*

² *Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество КОВРАЙСКОГО Даниила Васильевича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии КОВРАЙСКОГО синим карандашом проставлена галочка.*

⁴ *Фрагмент 58 п. 2, п. 6, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.*

⁵ *Фамилия, имя и отчество ШОЛЬЦА Эмилия Эмильевича подчеркнуты красным карандашом.*

⁶ *Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 подчеркнут красным карандашом.*

⁷ *Фамилия, имя и отчество ПЛАТОНОВОЙ Марии Сергеевны подчеркнуты красным карандашом.*

в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11¹ УК.

17. ПИЛКИНА Сергея Константиновича,² г[од] р[ождения] 1872, б[ывшего] дворянина, сына адмирала, камер-юнкера двора, женатого, беспартийного, с высшим образованием, безработного, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 17-я линия д. 4 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.³

18. БУТЕНКО Вадима Аполлоновича, г[од] р[ождения] 1877, б[ывшего] дворянина и статского советника, чиновника Министерства иностранных дел, брата министра финансов правительства Скоропадского на Украине, женатого, беспартийного, с высшим образованием, пенсионера, прожив[ающего] ул. Кр[асных] Зорь д. 54/53 кв. 37, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.⁵

19. ТХОРЖЕВСКОГО Сергея Ивановича,⁶ г[од] р[ождения] 1893, б[ывшего] дворянина, беспартийного, женатого, брата белоэмигранта, активного контрреволюционера, с высшим образованием, педагога, несудившегося, прожив[ающего] ул. Чайковского д. 77 кв. 22, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14⁷ УК.

20. МАРТИНСОНА Федора Андреевича, г[од] р[ождения] 1879, б[ывшего] преподавателя Духовной академии, беспартийного, с высшим образованием, библиотекаря ЛГУ, несудившегося, прожив[ающего] Детское Село, ул. Карла Маркса

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество ПИЛКИНА Сергея Константиновича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии ПИЛКИНА синим карандашом поставлена галочка.

³ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество БУТЕНКО Вадима Аполлоновича, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ТХОРЖЕВСКОГО Сергея Ивановича подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 подчеркнут красным карандашом.

⁸ Фамилия, имя и отчество МАРТИНСОНА Федора Андреевича, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом.

д. 5 кв. 1, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.¹

21. АНДРЕЕВА Александра Игнатьевича, г[од] р[ождения] 1887,² б[ывшего] личного дворянина Псковской губернии, холостого, беспартийного, с высшим образованием, ученого секретаря Археографической комиссии Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Бронницкая ул. д. 22 кв. 26, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.³

22. БЕЛЯЕВА Михаила Дмитриевича, г[од] р[ождения]⁴ 1884, б[ывшего] дворянина, сына б[ывшего] члена Самарского окружного суда, женатого, беспартийного, с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] ул. Халтурина д. 23 кв. 24, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.⁵

23. ГИРСА Михаила Михайловича, г[од] р[ождения]⁶ 1877, б[ывшего] статского советника, б[ывшего] чиновника Министерства иностранных дел и советника посла в Персии, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, дважды привлекавшегося ОРГАНАМИ ОГПУ за контрреволюционную деятельность, прожив[ающего] ул. Некрасова д. 60 кв. 85а, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.⁷

24. ШТАКЕЛЬБЕРГ Наталия Сергеевна, г[од] р[ождения]⁸ 1897, урож[енки] г[орода] Екатеринбургa, жены б[ывшего] ба-

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество АНДРЕЕВА Александра Игнатьевича, г[од] р[ождения] 1887 подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество БЕЛЯЕВА Михаила Дмитриевича, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии БЕЛЯЕВА синим карандашом проставлена галочка.

⁵ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ГИРСА Михаила Михайловича, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии ГИРСА синим карандашом проставлена галочка.

⁷ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁸ Фамилия, имя и отчество ШТАКЕЛЬБЕРГ Наталия Сергеевна, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом.

рона, беспартийной, с высшим образованием, домашней хозяйки, несудившейся, прожив[ающей] пр. Карла Либкнехта д. 32а кв. 1, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.¹

25. ШАТИЛОВОЙ Таисии Ивановны, г[од] р[ождения] 1896,² дочери б[ывшего] управляющего домом кн[язя] Юсупова, девицы, беспартийной, с высшим образованием, научного работника и секретаря ИСПРОФа, несудившейся, прожив[ающей] пр. 25 Октября д. 86 кв. 19, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.³

26. РОМАНОВА Бориса Александровича,⁴ г[од] р[ождения] 1889, б[ывшего] дворянина, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного работника, несудившегося, прожив[ающего] 5-я Красноармейская ул. д. 17 кв. 37, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.⁵

27. СТЕПАНОВА Алексея Алексеевича, г[од] р[ождения]⁶ 1903, б[ывшего] дворянина, холостого, беспартийного, с высшим образованием, музейного работника, несудившегося, но привлекавшегося ранее по делу контрреволюционной группировки «Интеллигенты», прожив[ающего] Международный пр. д. 26 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.⁷

28. СКРИБАНОВИЧА Федора Федоровича,⁸ г[од] р[ождения] 1880, сына б[ывшего] купца 2-й гильдии г[орода] Риги, женатого, беспартийного, с высшим образованием, несудив-

¹ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество ШАТИЛОВОЙ Таисии Ивановны, г[од] р[ождения] 1896 подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество РОМАНОВА Бориса Александровича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество СТЕПАНОВА Алексея Алексеевича, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁸ Фамилия, имя и отчество СКРИБАНОВИЧА Федора Федоровича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии СКРИБАНОВИЧА синим карандашом проставлена галочка.

шегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 7-я линия д. 2 кв. 20, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 4, п. 6 и п. 11 УК.¹

29. СОКОЛОВСКОГО Григория Николаевича,² г[од] р[ождения] 1883, б[ывшего] дворянина, надворного советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, прожив[ающего] ул. Союза Печатников д. 27 кв. 20, несудившегося, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.³

30. ДАНИНИ Софьи Михайловны,⁴ г[од] р[ождения] 1884, б[ывшей] дворянки, вдовы, беспартийной, с высшим образованием, педагога, несудившейся, прожив[ающей] Б[ольшая] Зеленина ул. д. 7 кв. 9, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 4, п. 10 и п. 11 УК.⁵

31. ЛОБАНОВА Сергея Александровича,⁶ г[од] р[ождения] 1903, сына б[ывшего] дворянина, холостого, беспартийного, бывшего члена организации отряда английского скаута в гор[оде] Баку, с высшим образованием, инженера химика, служащего з[аво]да им[ени Н.А.] Морозова, несудившегося, прожив[ающего] ул. Рылеева д. 20 кв. 14, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 3, п. 6 и п. 10 УК.⁷

32. КОРНИЛОВИЧ Ольги Ефимовны, г[од] р[ождения]⁸ 1885, б[ывшей] дворянки, замужней, беспартийной, с высшим образованием, библиотекаря з[аво]да им[ени] Коминтерна, несудившейся, прожив[ающей] ул. Чайковского д. 69 кв. 6, –

---

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 4, п. 6 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество СОКОЛОВСКОГО Григория Николаевича подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество ДАНИНИ Софьи Михайловны подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 2, п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ЛОБАНОВА Сергея Александровича подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 3, п. 6 и п. 10 УК подчеркнут красным карандашом.

⁸ Фамилия, имя и отчество КОРНИЛОВИЧ Ольги Ефимовны, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом.

в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 4, п. 10 и п. 11 УК.¹

33. МАЛОВА Алексея Федоровича, г[од] р[ождения] 1891,² сына священника, б[ывшего] офицера, женатого, беспартийного, б[ывшего] секретаря Национальной организации русских студентов, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Надеждинская ул. д. 27 кв. 19, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 4, п. 10 и п. 11 УК.³

34. ПОКРОВСКОГО Федора Ивановича⁴, г[од] р[ождения] 1871, беспартийного, б[ывшего] надворного советника, с высшим образованием, ученого хранителя Рукописного отделения Биб[лиоте]ки Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Гатчинская ул. д. 31 кв. 34, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.⁵

35. ГЛАГОЛЕВОЙ Александры Петровны,⁶ г[од] р[ождения] 1897, б[ывшей] дворянки, дочери б[ывшего] статского советника, одинокой, беспартийной, с высшим образованием, архивариуса Ленинградского областного архивбюро, несудившейся, прожив[ающей] ул. Декабристов д. 52 кв. 1, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.⁷

36. ФУРМАНА Эммануила Бернгардовича,⁸ г[од] р[ождения] 1874, б[ывшего] дворянина и надворного советника,

---

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество МАЛОВА Алексея Федоровича, г[од] р[ождения] 1891 подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии МАЛОВА синим карандашом проставлена галочка.

³ Фрагмент 58 п. 2, п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество ПОКРОВСКОГО Федора Ивановича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ГЛАГОЛЕВОЙ Александры Петровны подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁸ Фамилия, имя и отчество ФУРМАНА Эммануила Бернгардовича подчеркнуты красным карандашом.

б[ывшего] белоэмигранта и военнослужащего германской армии после Брест-Литовского мира, члена церковной двадцатки, беспартийного, женатого, с высшим образованием, профессора ГИМЗа, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6-я линия д. 25 кв. 3, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 3, п. 5, п. 6, п. 10 и п. 11 УК.¹

37. ШИЛОВА Алексея Алексеевича, г[од] р[ождения]² 1881, б[ывшего] дворянина и надворного советника, вдовца, беспартийного, с высшим образованием, литератора-историка, несудившегося, прожив[ающего] Коломенская ул. д. 7 кв. 11, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.³

38. ШЕЙНИНА Александра Карловича,⁴ г[од] р[ождения] 1877, уроженец г[орода] Ленинграда, женатого, беспартийного, с высшим образованием, секретаря Правления Октябрьской жел[езной] дор[оги], несудившегося, прожив[ающего] Саперный пер. д. 19 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.⁵

39. ЛЬВОВА Сергея Алексеевича,⁶ г[од] р[ождения] 1888, б[ывшего] дворянина, коллежского секретаря, женатого, беспартийного, с высшим образованием, по профессии – книговеда, несудившегося, прожив[ающего] ул. Герцена д. 14 кв. 1, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.⁷

40. ВОЛЬФСОНА Ильи Владимировича,⁸ г[од] р[ождения] 1882, женатого, беспартийного, с высшим образованием,

---

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 3, п. 5, п. 6, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество ШИЛОВА Алексея Алексеевича, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество ШЕЙНИНА Александра Карловича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ЛЬВОВА Сергея Алексеевича подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁸ Фамилия, имя и отчество ВОЛЬФСОНА Ильи Владимировича подчеркнуты красным карандашом.

зав[едующего] конторой акционерного общества «Печатное Слово», несудившегося, прожив[ающего] 7-я Советская ул. д. 4, кв. 1, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.¹

41. ЛИБТАЛЬ Маргариты Эмильевны,² г[од] р[ождения] 1889, дочери б[ывшего] личного дворянина, незамужней, беспартийной, с высшим образованием, педагога, несудившейся, прожив[ающей] Малая Посадская ул. д. 21/4 кв. 52, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.³

42. СИГРИСТА Сергея Викторовича,⁴ г[од] р[ождения] 1897, сына б[ывшего] личного дворянина, холостого, беспартийного, с высшим образованием, юриста, несудившегося, прожив[ающего] ул[ица] Чайковского д. 58 кв. 7, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.⁵

43. КРАСНЮК Людмилы Александровны,⁶ г[од] р[ождения] 1892,⁷ дочери б[ывшего] чиновника, незамужней, беспартийной, с высшим образованием, преподавателя техникума искусств, прожив[ающей] Б[ольшая] Пушкарская ул. д. 44 кв. 29, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.⁸

44. ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича,⁹ г[од] р[ождения] 1892, б[ывшего] дворянина и морского офицера, беспартийного, с высшим образованием, этнографа Музея этнографии

---

¹ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество ЛИБТАЛЬ Маргариты Эмильевны подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнуты красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество СИГРИСТА Сергея Викторовича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ В документах 3,5,6,9 отчество указано Емельяновны, в документах 1,2,4 - Александровны.

⁷ Фамилия, имя и отчество КРАСНЮК Людмилы Александровны, г[од] р[ождения] 1892 подчеркнуты красным карандашом.

⁸ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁹ Фамилия, имя и отчество ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича подчеркнуты красным карандашом.

Академии наук СССР, ранее привлекавшегося органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность, прожив[ающего] Б[ольшая] Гребецкая [ул.] д. 11/17 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 6 и п. 10 УК.¹

45. ШИЛЕ Гиотвины Карловны,² 1887 г[од] р[ождения], дочери б[ывшего] мещанина Лифляндской губ[ернии], замужней, беспартийной, с высшим образованием, домашней хозяйки, несудившейся, прожив[ающей] Кр[асная] ул. д. 18 кв. 10, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 6, п. 10³ и п. 11 УК.

46. МАЛЬГРЕНА Евгения Фердинандовича,⁴ г[од] р[ождения] 1876, урож[енца] г[орода] Ревеля, холостого, беспартийного, с высшим образованием, по профессии музыканта, несудившегося, прожив[ающего] ул. Желябова д. 11 кв. 1, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 6, п. 10⁵ и п. 11 УК.

47. БЛУМБЕРГ Татьяны Иосифовны,⁶ г[од] р[ождения] 1890, дочери б[ывшего] купца, незамужней, беспартийной, с высшим образованием, машинистки-стенографистки Выборгского районного комитета ВКП(б), несудившейся, прожив[ающей] ул. Марата д. 42 кв. 3, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 3, п. 6 и п. 10 УК.⁷

48. ХАЛТУРИНА Дмитрия Николаевича,⁸ г[од] р[ождения] 1873, б[ывшего] личного дворянина и коллежского советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, управляющего делами Академии наук СССР, ранее привлекавшегося к следствию в связи с растратой в кассе Академии наук СССР,

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 6 и п. 10 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество ШИЛЕ Гиотвины Карловны подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 2, п. 6, п. 10 подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество МАЛЬГРЕНА Евгения Фердинандовича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 2, п. 6, п. 10 подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество БЛУМБЕРГ Татьяны Иосифовны подчеркнуты красным карандашом. В подлиннике ошибочно БЛЮМБЕРГ.

⁷ Фрагмент 58 п. 3, п. 6 и п. 10 УК подчеркнут красным карандашом.

⁸ Фамилия, имя и отчество ХАЛТУРИНА Дмитрия Николаевича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии ХАЛТУРИНА синим карандашом проставлена галочка.

прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 7-я линия д. 2 кв. 13, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11¹ и п. 14 УК.

49. ВАСЕНКО Платона² Григорьевича,³ г[од] р[ождения] 1874, б[ывшего] дворянина и статского советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного работника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] ул. Декабристов д. 5 кв. 7, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.⁴

50. ЧИСТОВА Василия Михайловича,⁵ г[од] р[ождения] 1888, урож[енца] г[орода] Москвы, женатого, беспартийного, со средним образованием, научного работника Якутской комиссии Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] по Тучковой наб. д. 4 кв. 7, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.⁶

51. ОРОСИНА Григория Ивановича, г[од] р[ождения]⁷ 1895, урож[енца] Якутского округа, сына скотовода, холостого, беспартийного, по национальности якута, образования 3 курса Ин[ститу]та, члена Якутской экспедиции Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Подольская ул. д. 45 кв. 20, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 4, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.⁸

Все являются гражданами СССР и, принимая во внимание, что срок следствия и содержания арестованных под стражей истек, а обстоятельства дела, ввиду длительности и обширности контрреволюционной деятельности привлеченных, – требуют дальнейшего расследования

---

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 подчеркнут красным карандашом.

² В подлиннике ошибочно ПЛАТОНОВА.

³ Фамилия, имя и отчество ВАСЕНКО Платона Григорьевича подчеркнуты красным карандашом.

⁴ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фамилия, имя и отчество ЧИСТОВА Василия Михайловича подчеркнуты красным карандашом.

⁶ Фрагмент 58 п. 4, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

⁷ Фамилия, имя и отчество ОРОСИНА Григория Ивановича, г[од] р[ождения] подчеркнуты красным карандашом.

⁸ Фрагмент 58 п. 4, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

ПОСТАНОВИЛ:

войти с ходатайством в Президиум ЦИКа СССР о продлении срока следствия и содержания арестованных под стражей до 1-го сентября 1930 года.

Копию настоящего постановления направить ст[аршему] пом[ощнику] обл[астного] прокурора по надзору за органами ОГПУ – для сведения.

Нач[альник] 4-го Отд[еления] СО (Стромин)

«СОГЛАСЕН»
Нач[альник] СОУ ПП ОГПУ и ЛВО: (М. Степанов)

«УТВЕРЖДАЮ»
П[олномочный] П[редставитель] ОГПУ в ЛВО: (Ф. Медведь)

СПРАВКА:

Арестованные содержатся под стражей:

ПЛАТОНОВ С. Ф.	– 12/I–30 г.
ЛИХАЧЕВ Н. П.	– 28/I–30 г.
ТАРЛЕ Е. В.	– 13/XI–29 г.
ИЗМАЙЛОВ Н. В.	– 28/I–30 г.
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ С. В.	– 1/XII–29 г.
МЕРВАРТ А. М.	– 1/I–30 г.
РАЕВСКИЙ Н. В.	– 30/XI–29 г.
ВИТТЕНБУРГ П. В.	– 15/IV–30 г.
БЕНЕШЕВИЧ Д. Н.	– 15/IV–30 г.
ПЛАТОНОВА Н. С.	– 14/IV–30 г.
МОЛАС Б. Н.	– 30/XI–29 г.
ПЕТРОВ А. А.	– 14/XII–29 г.
ГЕЛЬМЕРСЕН В. В.	– 13/I–30 г.
КОВРАЙСКИЙ Д. В.	– 19/XII–29 г.
ШОЛЬЦ Э. Э.	– 7/XII–29 г.
ПЛАТОНОВА М. С.	– 13/I–30 г.
ПИЛКИН С. К.	– 9/XII–29 г.

БУТЕНКО В. А.	– 26/IV–30 г.
ТХОРЖЕВСКИЙ С. И.	– 13/I–30 г.
МАРТИНСОН Ф. А.	– 24/X–29 г.
АНДРЕЕВ А. И.	– 24/X–29 г.
БЕЛЯЕВ М. Д.	– 30/XI–29 г.
ГИРС М. М.	– 14/IV–30 г.
ШТАКЕЛЬБЕРГ Н. С.	– 13/I–30 г.
ШАТИЛОВА Т. М.	– 17/II–30 г.
РОМАНОВ Б. А.	– 13/I–30 г.
СТЕПАНОВ А. А.	– 13/I–30 г.
СКРИБАНОВИЧ Ф. Ф.	– 7/XII–29 г.
СОКОЛОВСКИЙ Г. Н.	– 23/X–29 г.
ДАНИНИ С. М.	– 4/II–30 г.
ЛОБАНОВ С. А.	– 29/I–30 г.
КОРНИЛОВИЧ О. Е.	– 13/I–30 г.
МАЛОВ А. Ф.	– 14/XI–29 г.
ПОКРОВСКИЙ Ф. И.	– 23/X–29 г.
ГЛАГОЛЕВА А. П.	– 30/XI–29 г.
ФУРМАН Э. Б.	– 17/II–30 г.
ШИЛОВ А. А.	– 17/II–30 г.
ШЕЙНИН А. К.	– 17/II–30 г.
ЛЬВОВ С. А.	– 30/IV–30 г.
ВОЛЬФСОН И. В.	– 3/IV–30 г.
ЛИБТАЛЬ М. Э.	– 4/II–30 г.
СИГРИСТ С. В.	– 4/II–30 г.
КРАСНЮК Л. Э.	– 4/II–30 г.
ГУЛЬБИН Г. Г.	– 15/IV–30 г.
ШИЛЕ Г. К.	– 26/IV–30 г.
МАЛЬМГРЕН Э. Ф.	– 26/IV–30 г.
БЛУМБЕРГ Т. И.	– 14/IV–30 г.
ХАЛТУРИН Д. Н.	– 31/XII–29 г.
ВАСЕНКО П. Г.	– 17/II–30 г.
ЧИСТОВ В. М.	– 5/II–30 г.
ОРОСИН Г. И.	– 5/II–30 г.

Нач[альни]к 4 Отд[еления] СО:

(Стромин)

*Подлинник; машинопись; подписи – автографы. В конце документа
каучуковый штамп: Продлить срок содержания под стражей до 1/8 30 г.
Уполномоченный отд[еле]ния следств[енного] тюрем[ного] надзора ОЦР:
подп[ись]. СОГЛАСЕН: Нач[альник] отд[еле]ния подп[ись]
УТВЕРЖДАЮ: Пом[ощник] Нач[альника] ОЦР подпись; дата вписана
от руки; подписи-автографы; последняя подпись отсутствует...).*

П-82333. Т. 7. Л. 164-173.

2

**Постановление
Президиума ЦИК СССР
об удовлетворении ходатайства ОГПУ
о продлении срока содержания
под стражей до 1 августа 1930 г.
51 подследственного, обвиняемого
в контрреволюционной деятельности**

3 июня 1930 г.

Копия.

*Выписка из протокола № –37/п
Заседания Президиума ЦИК СССР от 3-го июня 1930 г.*

СЛУШАЛИ:

- Ходатайство ОГПУ о продлении
срока содержания под стражей
1. ПЛАТОНОВА Сергея
Федоровича,
  2. ТАРЛЕ Евгения Викторовича,
  3. ЛИХАЧЕВА Николая
Петровича,
  4. ИЗМАЙЛОВА Николая
Васильевича,
  5. РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея
Васильевича,
  6. МЕРВАРТА Ал[ексан]дра
Михайловича,
  7. РАЕВСКОГО Николая
Владимировича,

ПОСТАНОВИЛИ:

Продлить по 1 августа 1930 г.

8. ВИТТЕНБУРГА Павла
Владимировича,
9. БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия
Николаевича,
10. ПЛАТОНОВОЙ Нины
Сергеевны,
11. МОЛАСА Бориса
Николаевича,
12. ПЕТРОВА Ал[ексан]дра
Александровича,
13. ГЕЛЬМЕРСЕНА Василия
Васильевича,
14. КОВРАЙСКОГО Даниила
Васильевича,
15. ШОЛЬЦА Эмилия
Эмильевича,
16. ПЛАТОНОВОЙ Марии
Сергеевны,
17. ПИЛКИНА Сергея
Константиновича,
18. БУТЕНКО Вадима
Аполлоновича,
19. ТХОРЖЕВСКОГО Сергея
Ивановича,
20. МАРТИНСОНА Федора
Андреевича,
21. АНДРЕЕВА Александра
Игнатъевича,
22. БЕЛЯЕВА Михаила
Дмитриевича,
23. ГИРСА Михаила
Михайловича,
24. ШТАКЕЛЬБЕРГ Наталии
Сергеевны

25. ШАТИЛОВОЙ Таисии
Ивановны,
26. РОМАНОВА Бориса
Александровича,
27. СТЕПАНОВА Алексея
Алексеевича,
28. СКРИБАНОВИЧА Федора
Федоровича,
29. СОКОЛОВСКОГО Григория
Николаевича,
30. ДАНИНИ Софии
Михайловны,
31. ЛОБАНОВА Сергея
Александровича,
32. КОРНИЛОВИЧ Ольги
Ефимовны,
33. МАЛОВА Алексея
Федоровича,
34. ПОКРОВСКОГО Федора
Ивановича,
35. ГЛАГОЛЕВОЙ Александры
Петровны,
36. ФУРМАНА Эммануила
Бернгардовича,
37. ШИЛОВА Алексея
Алексеевича,
38. ШЕЙНИНА Александра
Карловича,
39. ЛЬВОВА Сергея
Алексеевича,
40. ВОЛЬФСОНА Ильи
Владимировича,
41. ЛИБТАЛЬ Маргариты
Эмилиевны,

42. СИГРИСТА Сергея
Викторовича,
43. КРАСНЮК Людмилы
Александровны¹,
44. ГУЛЬБИНА Григория
Григорьевича,
45. ШИЛЕ Гиотвины Карловны,
46. МАЛЬГРЕНА Евгения
Фердинандовича,
47. БЛУМБЕРГ² Татьяны
Иосифовны,
48. ХАЛТУРИНА Дмитрия
Николаевича,
49. ВАСЕНКО Платона
Григорьевича,
50. ЧИСТОВА Василия
Михайловича,
51. ОРОСИНА Григория
Ивановича,

обв[иняемых] по 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 ст.ст. УК.

Арест[ованные] содерж[атся] в Ленинградском ДПЗ

П[одлинник] п[одписан] Секретарь ЦИК СССР (А. Енукидзе)

Верно: Пом[ощник]нач[альника] ОЦР ОГПУ (Павлов)

Подлинник; машинопись на бланке; подпись Енукидзе отсутствует; подпись Павлова – автограф. Гербовая печать Объединенное Государственное Политическое Управление при СНК СССР. Подпись и печать на обеих сторонах листа (на обороте – машинописное повторение печатного бланка).

П-82333. Т. 7. Л. 174 и об.

¹ В документах 3, 5, 6, 9 отчество указано Емельяновы, в документах 1, 2, 4 – Александровны.

² В подлиннике ошибочно БЛЮМБЕРГ.

3

**Постановление
по следственному делу № 1803
о продлении срока содержания под стражей
до 1 октября 1930 г.
58 подследственных, подозреваемых
в принадлежности к «Всенародному союзу борьбы
за возрождение свободной России»**

24 июля 1930 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
по след[ственному] делу № 1803

1930 г[ода] июля «24» дня, я, нач[альник] 4 Отделения СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО – СТРОМИН, рассмотрев настоящее дело по обвинению:

1. ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича,¹ г[од] р[ождения] 1860, бывш[его] дворянина и тайного советника, бывшего преподавателя членов царствующего дома, члена Академии наук СССР, беспартийного, с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] ул. Красных Зорь д. 73/75, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК.²

2. ТАРЛЕ Евгения Викторовича,³ г[од] р[ождения] 1875, сына бывшего купца, члена Академии наук СССР, женатого, беспартийного, несудившегося, прожив[ающего] наб. 9 Января

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фрагмент 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК подчеркнут красным карандашом*

³ *Фамилия, имя и отчество ТАРЛЕ Евгения Викторовича подчеркнуты красным карандашом.*

ря д. 30, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК.¹

3. ЛИХАЧЕВА Николая Петровича,² г[од] р[ождения] 1862, бывшего дворянина и тайного советника, б[ывшего] члена Совета Министерства народного просвещения, женатого, беспартийного, с высшим образованием, члена Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Петрозаводская ул. д. 7, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК.³

4. ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича, г[од] р[ождения] 1893, б[ывшего] офицера гвардейских⁴ войск, б[ывшего] дворянина⁵ г[орода] Борисоглебска, женатого, беспартийного, с высшим образованием, ученого хранителя Пушкинского Дома,⁶ несудившегося, ранее привлекавшегося органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность, прожив[ающего] ул. Красных Зорь д. 73/75 кв. 13, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК.⁷

5. РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея Васильевича, г[од] р[ождения] 1868, бывш[его] дворянина и действительного статского советника,⁸ б[ывшего] чиновника Министерства народного просвещения и инспектора Александровского лицея,⁹

---

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК подчеркнут красным карандашом

² Фамилия, имя и отчество ЛИХАЧЕВА Николая Петровича подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК подчеркнут красным карандашом

⁴ Фрагмент ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича, г[од] р[ождения] 1893, б[ывшего] офицера гвардейских подчеркнут синим, а поверх него красным карандашами. Против фамилии ИЗМАЙЛОВА красным карандашом проставлена галочка.

⁵ Слово дворянина подчеркнуто синим карандашом.

⁶ Слова ученого хранителя Пушкинского Дома подчеркнуты синим карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК подчеркнут красным карандашом

⁸ Фрагмент РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея Васильевича, г[од] р[ождения] 1868, бывш[его] дворянина и действительного статского советника подчеркнут синим, а поверх него фамилия, имя и отчество РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея Васильевича подчеркнуты красным карандашом

⁹ Слова инспектора Александровского лицея подчеркнуты синим карандашом.

женатого, беспартийного, с высшим образованием, члена-корреспондента и научного сотрудника Акад[емии] наук СССР,¹ несудившегося, прожив[ающего] Кронверкский пр. д. 23 кв. 5, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.²

6. МЕРВАРТА Ал[ексан]дра Михайловича, г[од] р[ождения] 1884, сына б[ывшего] германского полицейского чиновника,³ женатого, беспартийного, с высшим образованием, ученого хранителя МАЭ Академии наук СССР,⁴ несудившегося, прожив[ающего] Тучкова наб. д. 2 кв. 9, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.⁵

7. РАЕВСКОГО Николая Владимировича,⁶ г[од] р[ождения] 1862, б[ывшего] курского дворянина и помещика, б[ывшего] председателя Курской городской управы и городского головы г[орода] Баку, б[ывшего] крупного акционерера и управляющего заводами Демидова[-]Сан-Донато, беспартийного, с высшим образованием, ученого секретаря Комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] ул. Достоевского д. 38 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.⁷

8. ВИТТЕНБУРГА Павла Владимировича,⁸ г[од] р[ождения]

---

¹ Слова Акад[емии] наук СССР подчеркнуты синим карандашом.

² Фрагмент 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

³ Фрагмент МЕРВАРТА Ал[ексан]дра Михайловича, г[од] р[ождения] 1884, сына б[ывшего] германского полицейского чиновника подчеркнут синим карандашом. Фамилия, имя и отчество МЕРВАРТА Ал[ексан]дра Михайловича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии МЕРВАРТА красным карандашом проставлена галочка.

⁴ Слова ученого хранителя МАЭ Академии наук СССР подчеркнуты синим карандашом. Внизу красным карандашом вписаны и синим подчеркнуты слова проф[ессор] ЛГУ и Вост[очного] ин[ститу]та.

⁵ Фрагмент 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество РАЕВСКОГО Николая Владимировича подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

⁸ Фамилия, имя и отчество ВИТТЕНБУРГА Павла Владимировича подчеркнуты красным карандашом. .

1884, быв[шего] дворянина, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного работника и ученого секретаря Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Лахта, Полевая ул. д. 5, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.¹

9. БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича,² г[од] р[ождения] 1872, б[ывшего] дворянина, сына б[ывшего] пристава, холостого, беспартийного, с высшим образованием, по профессии горного инженера, несудившегося, прожив[ающего] Гагаринская ул. д. 1 кв. 12, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 6, п. 10 и п. 14 УК.³

10. ПЛАТОНОВОЙ Нины Сергеевны,⁴ г[од] р[ождения] 1886, б[ывшей] дворянки, дочери академика ПЛАТОНОВА, девицы, беспартийной, с высшим образованием, научной сотрудницы Русского музея, несудившейся, прожив[ающей] ул. Красных Зорь д. 73/75 кв. 13, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 УК.⁵

11. МОЛАСА Бориса Николаевича,⁶ г[од] р[ождения] 1874, б[ывшего] дворянина и камергера двора, женатого, беспартийного, с высшим образованием, заведующего Секретариатом Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Тучкова наб. д. 2 кв. 3, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.⁷

12. ПЕТРОВА Ал[ексан]дра Александровича, г[од] р[ождения] 1879,⁸ бывш[его] дворянина, б[ывшего] офицера,

---

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 6, п. 10 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество ПЛАТОНОВОЙ Нины Сергеевны подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество МОЛАСА Бориса Николаевича подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

⁸ Фамилия, имя и отчество ПЕТРОВА Ал[ексан]дра Александровича, г[од] р[ождения] 1879 подчеркнуты красным карандашом.

женатого, беспартийного, с высшим образованием, ученого библиографа БЮКа Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] ул. Герцена д. 53/8 кв. 21, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.¹

13. ГЕЛЬМЕРСЕНА Василия Васильевича,² г[од] р[ождения] 1873, бывш[его] дворянина и начальника личной библиотеки Николая II-го, холостого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Моховая ул. д. 46 кв. 24, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.³

14. КОВРАЙСКОГО Даниила Васильевича,⁴ г[од] р[ождения] 1868, б[ывшего] дворянина и статского советника, начальника департамента Министерства финансов, женатого, беспартийного, с высшим образованием, внештатного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Крестовский остров, Александровский пр. д. 43, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 6, п. 10 и п. 11 УК.⁵

15. ШОЛЬЦА Эмилия Эмильевича,⁶ г[од] р[ождения] 1875, б[ывшего] дворянина и камергера двора, женатого, беспартийного, с высшим образованием, сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Фонарный пер. д. 3 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10, и 11 УК.⁷

16. ПЛАТОНОВОЙ Марии Сергеевны,⁸ г[од] р[ождения]

---

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом. .

² Фамилия, имя и отчество ГЕЛЬМЕРСЕНА Василия Васильевича подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество КОВРАЙСКОГО Даниила Васильевича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент ст. 58 п. 2, п. 6, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ШОЛЬЦА Эмилия Эмильевича подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, и 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁸ Фамилия, имя и отчество ПЛАТОНОВОЙ Марии Сергеевны подчеркнуты красным карандашом.

1897, б[ывшей] дворянки, дочери академика ПЛАТОНОВА, незамужней, беспартийной, с высшим образованием, служащей Государственной Публичной библиотеки, несудившейся, прожив[ающей] ул. Кр[асных] Зорь д. 73/75 кв. 13, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 УК.¹

17. ПИЛКИНА Сергея Константиновича,² г[од] р[ождения] 1872, б[ывшего] дворянина, сына адмирала, камер-юнкера двора, женатого, беспартийного, с высшим образованием, безработного, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 17-я линия д. 4 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.³

18. БУТЕНКО Вадима Аполлоновича,⁴ г[од] р[ождения] 1877, б[ывшего] дворянина и статского советника, чиновника Министерства иностранных дел, брата министра финансов правительства Скоропадского на Украине, женатого, беспартийного, с высшим образованием, пенсионера, прожив[ающего] ул. Кр[асных] Зорь д. 54/53 кв. 37, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.⁵

19. ТХОРЖЕВСКОГО Сергея Ивановича,⁶ г[од] р[ождения] 1893, б[ывшего] дворянина, беспартийного, женатого, брата белоэмигранта, активного контрреволюционера, с высшим образованием, педагога, несудившегося, прожив[ающего] ул. Чайковского д. 77 кв. 22, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.⁷

20. МАРТИНСОНА Федора Андреевича,⁸ г[од] р[ождения]

---

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество ПИЛКИНА Сергея Константиновича подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество БУТЕНКО Вадима Аполлоновича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ТХОРЖЕВСКОГО Сергея Ивановича подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

⁸ Фамилия, имя и отчество МАРТИНСОНА Федора Андреевича подчеркнуты красным карандашом.

1879, б[ывшего] преподавателя Духовной академии, беспартийного, с высшим образованием, библиотекаря ЛГУ, несудившегося, прожив[ающего] Детское Село, ул. Карла Маркса, д. 5 кв. 1, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 УК.¹

21. АНДРЕЕВА Александра Игнатъевича,² г[од] р[ождения] 1887, б[ывшего] личного дворянина Псковской губернии, холостого, беспартийного, с высшим образованием, ученого секретаря Археографической комиссии Академии Наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Бронницкая ул. д. 22 кв. 26, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14³ Угол[овного] Кодекса.

22. БЕЛЯЕВА Михаила Дмитриевича,⁴ г[од] р[ождения] 1884, б[ывшего] дворянина, сына б[ывшего] члена Самарского окружного суда, женатого, беспартийного, с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] ул. Халтурина д. 23 кв. 24, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.⁵

23. ГИРСА Михаила Михайловича,⁶ г[од] р[ождения] 1877, б[ывшего] статского советника, б[ывшего] чиновника Министерства иностранных дел и советника посла в Персии, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, дважды привлекавшегося органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность, прожив[ающего] ул. Некрасова д. 60 кв. 85а, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 УК.⁷

---

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество АНДРЕЕВА Александра Игнатъевича подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11 и п. 14 подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество БЕЛЯЕВА Михаила Дмитриевича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ГИРСА Михаила Михайловича подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 2, п. 10, п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

24. ШТАКЕЛЬБЕРГ Наталии Сергеевны,¹ г[од] р[ождения] 1897, урож[енки] г[орода] Екатеринбургa, жены б[ывшего] барона, беспартийной, с высшим образованием, домашней хозяйки, несудившейся, прожив[ающей] пр. Карла Либкнехта д. 32а кв. 1, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.²

25. РОМАНОВА Бориса Александровича,³ г[од] р[ождения] 1889, б[ывшего] дворянина, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного работника, несудившегося, прожив[ающего] 5-я Красноармейская ул. д. 17 кв. 37, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11⁴ Уг[оловного] Кодекса.

26. СКРИБАНОВИЧА Федора Федоровича,⁵ г[од] р[ождения] 1880, сына б[ывшего] купца 2-й гильдии г[орода] Риги, женатого, беспартийного, с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 7-я линия д. 2 кв. 20, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 4, п. 6 и п. 11⁶ УК.

27. СОКОЛОВСКОГО Григория Николаевича,⁷ г[од] р[ождения] 1883, б[ывшего] дворянина, надворного советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] ул. Союза Печатников д. 27 кв. 20, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 УК.⁸

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ШТАКЕЛЬБЕРГ Наталии Сергеевны подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество РОМАНОВА Бориса Александровича подчеркнуты красным карандашом. Фамилия РОМАНОВА вписана красным карандашом поверх ошибочно напечатанной фамилии КОМАРОВА.*

⁴ *Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 подчеркнут красным карандашом.*

⁵ *Фамилия, имя и отчество СКРИБАНОВИЧА Федора Федоровича подчеркнуты красным карандашом.*

⁶ *Фрагмент 58 п. 2, п. 4, п. 6 и п. 11 подчеркнут красным карандашом.*

⁷ *Фамилия, имя и отчество СОКОЛОВСКОГО Григория Николаевича подчеркнуты красным карандашом.*

⁸ *Фрагмент 58 п. 2, п. 10, п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.*

28. ДАНИНИ Софьи Михайловны,¹ г[од] р[ождения] 1884, б[ывшей] дворянки, вдовы, беспартийной, с высшим образованием, педагога, несудившейся, прожив[ающей] Б[ольшая] Зеленина ул. д. 7а кв. 9, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 4, п. 10 и п. 11 УК.²

29. ЛОБАНОВА Сергея Александровича,³ г[од] р[ождения] 1903, сына б[ывшего] дворянина, холостого, беспартийного, бывшего члена организации отряда английского скаута в гор[оде] Баку, с высшим образованием, инженера химика, служащего з[аво]да им[ени Н.А.] Морозова, несудившегося, прожив[ающего] ул. Рылеева д. 20 кв. 14, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 3, п. 6, п. 10 УК.⁴

30. МАЛОВА Алексея Федоровича,⁵ г[од] р[ождения] 1891, сына священника, б[ывшего] офицера, женатого, беспартийного, б[ывшего] секретаря Национальной организации русских студентов, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Надеждинская ул. д. 27 кв. 19, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.⁶

31. ПОКРОВСКОГО Федора Ивановича,⁷ г[од] р[ождения] 1871, беспартийного, б[ывшего] надворного советника, с высшим образованием, ученого хранителя Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Гатчинская ул. д. 31 кв. 34, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10 и 11 УК.⁸

---

¹ Фамилия, имя и отчество ДАНИНИ Софьи Михайловны подчеркнуты красным карандашом.

² Фрагмент 58 п. 2, п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

³ Фамилия, имя и отчество ЛОБАНОВА Сергея Александровича подчеркнуты красным карандашом.

⁴ Фрагмент 58 п. 3, п. 6, п. 10 УК подчеркнут красным карандашом.

⁵ Фамилия, имя и отчество МАЛОВА Алексея Федоровича подчеркнуты красным карандашом.

⁶ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁷ Фамилия, имя и отчество ПОКРОВСКОГО Федора Ивановича подчеркнуты красным карандашом.

⁸ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и 11 УК подчеркнут красным карандашом.

32. ГЛАГОЛЕВОЙ Александры Петровны,¹ г[од] р[ождения] 1897, б[ывшей] дворянки, дочери б[ывшего] статского советника, одинокой, беспартийной, с высшим образованием, архивариуса Ленинградского областного архивбюро, несудившейся, прожив[ающей] ул. Декабристов д. 52 кв. 1, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.²

33. ФУРМАНА Эммануила Бернгардовича,³ г[од] р[ождения] 1874, б[ывшего] дворянина и надворного советника, б[ывшего] белоэмигранта, и военнотружущего германской армии после Брест-Литовского мира, члена церковной двадцатки, беспартийного, женатого, с высшим образованием, профессора ГИМЗа, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6-я линия д. 25 кв. 3, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 3, п. 5, п. 6, п. 10 и п. 11 УК.⁴

34. ЛЬВОВА Сергея Алексеевича,⁵ г[од] р[ождения] 1888, б[ывшего] дворянина, коллежского секретаря, женатого, беспартийного, с высшим образованием, по профессии – книговеда, несудившегося, прожив[ающего] ул. Герцена д. 14 кв. 1, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.⁶

35. ВОЛЬФСОНА Ильи Владимировича,⁷ г[од] р[ождения] 1882, женатого, беспартийного, с высшим образованием, зав[едующего] конторой акционерного общества «ВРЕМЯ», несудившегося, прожив[ающего] 7-я Советская ул. д. 4 кв. 1, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 4, п. 10 и⁸ п. 11 УК.

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ГЛАГОЛЕВОЙ Александры Петровны подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество ФУРМАНА Эммануила Бернгардовича подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *Фрагмент 58 п. 2, п. 3, п. 5, п. 6, п. 10 и п. 11 УК. подчеркнут красным карандашом.*

⁵ *Фамилия, имя и отчество ЛЬВОВА Сергея Алексеевича подчеркнуты красным карандашом.*

⁶ *Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.*

⁷ *Фамилия, имя и отчество ВОЛЬФСОНА Ильи Владимировича подчеркнуты красным карандашом.*

⁸ *Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и подчеркнут красным карандашом.*

36. ЛИБТАЛЬ Маргариты Эмильевны,¹ г[од] р[ождения] 1889, дочери б[ывшего] личного дворянина, незамужней, беспартийной, с высшим образованием, педагога, несудившейся, прожив[ающей] Малая Посадская ул. д. 21/4 кв. 52, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11² УК.

37. СИГРИСТА Сергея Викторовича,³ г[од] р[ождения] 1897, сына б[ывшего] личного дворянина, холостого, беспартийного, с высшим образованием, юриста, несудившегося, прожив[ающего] ул. Чайковского д. 58 кв. 7, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.⁴

38. КРАСНЮК Людмилы Емельяновны,⁵ г[од] р[ождения] 1892, дочери б[ывшего] чиновника, незамужней, беспартийной, с высшим образованием, преподавателя техникума искусств, прожив[ающей] Б[ольшая] Пушкарская ул. д. 44 кв. 29, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11⁶ УК.

39. ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича,⁷ г[од] р[ождения] 1892, б[ывшего] дворянина и морского офицера, беспартийного, с высшим образованием, этнографа Музея Этнографии Академии наук СССР, ранее привлекавшегося органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность, прожив[ающего] Гребецкая [ул.] д. 11/17 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 6, п. 10 УК.⁸

40. ШИЛЕ Гиотвины Карловны,⁹ г[од] р[ождения] 1887, дочери б[ывшего] мещанина Лифляндской губ[ернии], за-

---

¹ Фамилия, имя и отчество ЛИБТАЛЬ Маргариты Эмильевны подчеркнуты красным карандашом.

² Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 подчеркнут красным карандашом..

³ Фамилия, имя и отчество СИГРИСТА Сергея Викторовича подчеркнуты красным карандашом.

⁴ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁵ Фамилия, имя и отчество КРАСНЮК Людмилы Емельяновны подчеркнуты красным карандашом. В документах 3,5,6,9 отчество указано Емельяновны, в документах 1,2,4 - Александровны.

⁶ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 подчеркнут красным карандашом..

⁷ Фамилия, имя и отчество ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича подчеркнуты красным карандашом.

⁸ Фрагмент 58 п. 2, п. 6, п. 10 УК подчеркнут красным карандашом.

⁹ Фамилия, имя и отчество ШИЛЕ Гиотвины Карловны подчеркнуты красным карандашом.

мужней, беспартийной, с высшим образованием, домашней хозяйки, несудившейся, прожив[ающей] Кр[асная] ул. д. 18 кв. 10, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 6, п. 10 и п. 11 УК.¹

41. МАЛЬГРЕНА Евгения Фердинандовича,² г[од] р[ождения] 1876, урож[енца] г[орода] Ревеля, холостого, беспартийного, с высшим образованием, по профессии музыканта, несудившегося, прожив[ающего] ул. Желябова д. 11 кв. 1, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 6, п. 10 и п. 11 УК.³

42. БЛУМБЕРГ Татьяна Иосифовны,⁴ г[од] р[ождения] 1890, дочери б[ывшего] купца, незамужней, беспартийной, с высшим образованием, машинистки-стенографистки Выборгского районного комитета ВКП(б), несудившейся, прожив[ающей] ул. Марата д. 42 кв. 3, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 3, п. 6 и п. 10 УК.⁵

43. ХАЛТУРИНА Дмитрия Николаевича,⁶ г[од] р[ождения] 1873, б[ывшего] личного дворянина и коллежского советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, управляющего делами Академии наук СССР, ранее привлекавшегося к следствию в связи с растратой в кассе Академии наук СССР, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 7-я линия д. 2 кв. 13, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 и п. 14 УК.⁷

44. ВАСЕНКО Платона Григорьевича,⁸ г[од] р[ождения] 1874, б[ывшего] дворянина и статского советника, женатого,

---

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 6, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество МАЛЬГРЕНА Евгения Фердинандовича подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 2, п. 6, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ В подлиннике ошибочно БЛЮМБЕРГ. Фамилия, имя и отчество БЛЮМБЕРГ Татьяна Иосифовны подчеркнут красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 3, п. 6 и п. 10 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ХАЛТУРИНА Дмитрия Николаевича подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

⁸ Фамилия, имя и отчество ВАСЕНКО Платона Григорьевича подчеркнуты красным карандашом.

беспартийного, с высшим образованием, научного работника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] ул. Декабристов д. 5 кв. 7, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК.¹

45. ЧИСТОВА Василия Михайловича,² г[од] р[ождения] 1888, урож[енца] г[орода] Москвы, женатого, беспартийного, со средним образованием, научного работника Якутской комиссии Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] по Тучковой наб. д. 4 кв. 7, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 4, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.³

46. ОРОСИНА Григория Ивановича,⁴ г[од] р[ождения] 1895, урож[енца] Якутского округа, сына скотовода, холостого, беспартийного, по национальности якута, образования 3 курса Ин[ститу]та, члена Якутской экспедиции Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Подольская ул. д. 45 кв. 20, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 4, п. 10, п. 11⁵ и п. 14 УК.

47. ПОЛЕВОГО Петра Игнатьевича, г[од] р[ождения] 1873,⁶ сына ротного фельдшера, женатого, беспартийного, инженера и старшего геолога Нефтяного ин[ститу]та «Союзнефти», несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6-я линия д. 39 кв. 1, – в преступ[лени,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 6 УК.⁷

48. КРИШТОФОВИЧА Африкана Николаевича,⁸ г[од] р[ождения] 1885, сына бывшего надворного советника,

---

¹ Фрагмент 58 п. 2, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество ЧИСТОВА Василия Михайловича подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 и п. 14 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество ОРОСИНА Григория Ивановича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 4, п. 10, п. 11 подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ПОЛЕВОГО Петра Игнатьевича, г[од] р[ождения] 1873 подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 6 УК подчеркнут красным карандашом. .

⁸ В подлиннике ошибочно КРЫШТОФОВИЧА. Фамилия, имя и отчество КРЫШТОФОВИЧА Африкана Николаевича подчеркнуты красным карандашом.

женатого, беспартийного, с высшим образованием, профессора Ленинградского государственного университета и научного сотрудника Геолкома, несудившегося, проживающего Васьильевский Остров 6-я линия д. 39 кв. 24, – в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 6 УК.¹

49. ПРОЗОРОВА Павла Ивановича,² г[од] р[ождения] 1862, сына бывш[его] секретаря Саратовской казенной палаты, женатого, беспартийного, с высшим образованием, бывш[его] делопроизводителя Российского Палестинского общества, несудившегося, проживающего ул. Халтурина д. 1 кв. 62, – в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 11 УК.³

50. ВИТЯЗЕВА-СЕДЕНКО Ферапонта Ивановича,⁴ г[од] р[ождения] 1886, мещанина, холостого, беспартийного, с незаконченным высшим образованием, по профессии литератора, секретаря кооперативного издательства «МИР», несудившегося, проживающего Москва, Красновоzdвиженский⁵ [пер.] д. 9 кв. 1, – в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 11 УК.⁶

51. БАРАНОВА-ГАЛЬПЕРСОНА Сергея Сергеевича,⁷ г[од] р[ождения] 1893, сына мещанина, женатого, беспартийного, с высшим образованием, редактора «Научного книгоиздательства», несудившегося, проживающего Моховая ул. д. 6, – в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.⁸

52. АНИКИЕВА Павла Петровича,⁹ г[од] р[ождения] 1878, сына личного дворянина, разведенного, беспартийного,

¹ Фрагмент 58 п. 6 УК подчеркнут красным карандашом. .

² Фамилия, имя и отчество ПРОЗОРОВА Павла Ивановича подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 11 УК подчеркнут красным карандашом. .

⁴ Фамилия, имя и отчество ВИТЯЗЕВА-СЕДЕНКО Ферапонта Ивановича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Так в подлиннике; правильно – Крестовоздвиженский [переулок].

⁶ Фрагмент 58 п. 11 УК подчеркнут красным карандашом. .

⁷ Фамилия, имя и отчество БАРАНОВА-ГАЛЬПЕРСОНА Сергея Сергеевича подчеркнуты красным карандашом. .

⁸ Фрагмент 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁹ Фамилия, имя и отчество АНИКИЕВА Павла Петровича подчеркнуты красным карандашом.

с высшим образованием, священнослужителя, несудившегося, проживающего] М[алая] Посадская ул. д. 15/17 кв. 16, – в прест[уплении,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 11 УК.¹

53. ЧУКОВА Николая Кирилловича,² г[од] р[ождения] 1887, сына бывш[его] владельца гостиницы-ресторана, быв[шего] ректора Олонецкой духовной семинарии, женатого, беспартийного, с высшим образованием, священнослужителя, ранее привлекавшегося к ответственности за сопротивление против изъятия церковных ценностей и осужденного к высшей мере соц[иальной] защиты, проживающего] Ленинград, ст[анция] Лисий Нос, Высокая ул. д. 23, – в прест[уплении,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 11 УК.³

54. КОРВИН-КРУКОВСКУЮ Татьяну Александровну,⁴ г[од] р[ождения] 1900, из дворян, дочь быв[шего] секретаря Управл[ения] б[ывшего] вел[икого] князя Павла Александровича, незамужнюю, беспартийную, с незаконченным высшим образованием, быв[шую] научную сотрудницу Академии наук, в настоящее время машинистку Кожсиндиката в Ниж[нем] Новгороде, привлекавшуюся к ответственности за контрреволюционную деятельность и административно высланную за это, проживающую в] г[ороде] Нижний Новгород, Старо-Красноармейская ул. д. 17 кв. 17, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 3, п. 4, п. 6, п. 10 и п. 11 УК.⁵

55. ГАБАЕВА Георгия Соломоновича,⁶ г[од] р[ождения] 1877, из дворян, быв[шего] полковника, женатого, с высшим образованием, быв[шего] военного историка Ленинградского отд[еления] Главнауки, беспартийного, ранее привлекавшегося к ответственности за организацию масонских лож

---

¹ Фрагмент 58 п. 11 подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество ЧУКОВА Николая Кирилловича подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество КОРВИН-КРУКОВСКУЮ Татьяну Александровну подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п. 3, п. 4, п. 6, п. 10 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ГАБАЕВА Георгия Соломоновича подчеркнуты красным карандашом.

в г[ороде] Ленинграде и высланного за это в область Коми, прожив[ающего] в г[ороде] Курске, Кондыревская ул. д. 73, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 4, п. 10, п. 11 УК.¹

56. ЭБЕРМАНА Василия Александровича,² г[од] р[ож- дения] 1899, из дворян, научного сотрудника Азиатского музея Академии наук, холостого, беспартийного, с высшим образо- ванием, несудившегося, прожив[ающего] Ленинград, ул. Пле- ханова д. 1 кв. 7а, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 3, п. 6 и п. 11 УК.³

57. БАНЬКОВСКОГО Владимира Александровича,⁴ г[од] р[ож- дения] 1878, из дворян, быв[шего] полковника, быв[шего] зав[едующего] хоз[яйством] Академии наук СССР, женатого, беспартийного, с высшим образованием, сотрудника Лах- тинской экскурс[ионной] станции, ранее привлекавшегося к ответственности по ст. 109 УК и приговоренного к 1 г[оду] принуд[ительных] работ, прожив[ающего] ст[анция] Лахта, Вокзальная ул. д. 9, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.11, п. 4, п. 10 УК.⁵

58. ЗЕЛЕНЕЦКОГО Александра Александровича,⁶ г[од] р[ож- дения] 1902, сына врача, холостого, беспартийного, с выс- шим образованием, научного сотрудника Геологоразвед[оч- ного] института черных металлов, прожив[ающего] Ленинград, ул. Рентгена д. 5 кв. 22, – в прест[уплении,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 6 УК.⁷

Все являются гражданами СССР и, принимая во внимание, что срок следствия и содержания арестованных под стражей истек 1/VIII, а обстоятельства дела, ввиду длительной и об-

---

¹ Фрагмент 58 п. 4, п. 10, п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество ЭБЕРМАНА Василия Александровича под- черкнуты красным карандашом.

³ Фрагмент 58 п. 3, п. 6 и п. 11 УК подчеркнут красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество БАНЬКОВСКОГО Владимира Александровича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фрагмент 58 п.11, п. 4, п. 10 УК подчеркнуты красным карандашом.

⁶ Фамилия, имя и отчество ЗЕЛЕНЕЦКОГО Александра Александровича подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Фрагмент 58 п. 6 УК подчеркнут красным карандашом.

ширности контрреволюционной деятельности привлеченных, – требуют дальнейшего расследования, –

П О С Т А Н О В И Л :

Войти с ходатайством в Президиум ЦИК СССР о продлении срока следствия и содержания арестованных под стражей до 1-го октября 1930¹ года.

Копию настоящего постановления направить ст[аршему] пом[ощнику] обл[астного] прокурора по надзору за органами ОГПУ – для сведения.

Нач[альник] 4 Отделения СО Стромин

«СОГЛАСЕН»
Нач[альник] СОУ Степанов²

«УТВЕРЖДАЮ»
ППО ОГПУ в ЛВО Медведь³

СПРАВКА:

Арестованные содержатся под стражей:

1. ПЛАТОНОВ С. Ф.	– 12/I–30 г.
2. ЛИХАЧЕВ Н. П.	– 28/I–30 г.
3. ТАРЛЕ Е. В.	– 28/I–30 г.
4. ИЗМАЙЛОВ Н. В.	– 13/XI–29 г.

---

¹ Фрагмент 1-го октября 1930 подчеркнут красным карандашом.

² Подпись синим карандашом.

³ Подпись красным карандашом.

5. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ С. В.	– 1/ХІІ–29 г.
6. МЕРВАРТ А. М.	– 1/І–30 г.
7. РАЕВСКИЙ Н. В.	– 30/ХІ–30 г.
8. ВИТТЕНБУРГ П. В.	– 15/ІV–30 г.
9. БЕНЕШЕВИЧ Д. М.	– 15/ІV–30 г.
10. ПЛАТОНОВА Н. С.	– 14/ІV–30 г.
11. МОЛАС Б. Н.	– 30/ХІ–29 г.
12. ПЕТРОВ А. А.	– 14/ХІІ–29 г.
13. ГЕЛЬМЕРСЕН ¹ В. В.	– 13/І–30 г.
14. КОВРАЙСКИЙ Д. В.	– 19/ХІІ–29 г.
15. ШОЛЬЦ Э. Э.	– 7/ХІІ–29 г.
16. ПЛАТОНОВА М. С.	– 13/І–30 г.
17. ПИЛКИН С. К.	– 9/ХІІ–29 г.
18. БУТЕНКО В. А.	– 26/ІV–30 г.
19. ТХОРЖЕВСКИЙ С. И.	– 13/І–30 г.
20. МАРТИНСОН Ф. А.	– 24/Х–29 г.
21. АНДРЕЕВ А. И.	– 24/Х–29 г.
22. БЕЛЯЕВ М. Д.	– 30/ХІ–29 г.
23. ГИРС М. М.	– 14/ІV–30 г.
24. ШТАКЕЛЬБЕРГ Н. С.	– 13/І–30 г.
25. РОМАНОВ Б. А.	– 13/І–30 г.
26. СКРИБАНОВИЧ Ф. Ф.	– 7/ХІІ–29 г.
27. СОКОЛОВСКИЙ Г. Н.	– 23/Х–29 г.
28. ДАНИНИ С. М.	– 4/ІІ–30 г.
29. ЛОБАНОВ С. А.	– 29/І–30 г.

---

¹ В подлиннике ошибочно ГЕЛЬМЕРСОН.

30. МАЛОВ ¹ А. Ф.	– 14/XI–29 г.
31. ПОКРОВСКИЙ Ф. И.	– 23/X–29 г.
32. ГЛАГОЛЕВА А. П.	– 30/XI–29 г.
34. ФУРМАН Э. Б.	– 17/II–30 г.
35. ЛЬВОВ С. А.	– 30/IV–30 г.
36. ВОЛЬФСОН И. В.	– 3/IV–30 г.
37. ЛИБТАЛЬ ² М. Э.	– 4/II–30 г.
38. КРАСНЮК Л. Э.	– 4/II–30 г.
39. ГУЛЬБИН Г. Г.	– 15/IV–30 г.
40. ШИЛЕ Г. К.	– 26/IV–30 г.
41. МАЛЬМГРЕН Э. Ф.	– 26/IV–30 г.
42. БЛУМБЕРГ ³ Т. И.	– 14/IV–30 г.
43. ХАЛТУРИН Д. Н.	– 31/XII–29 г.
44. ВАСЕНКО П. Г.	– 17/II–30 г.
45. ЧИСТОВ В. М.	– 5/II–30 г.
46. ОРОСИН Г. И.	– 5/II–30 г.
47. ПОЛЕВОЙ П. И.	– 5/V–30 г.
48. КРИШТОФОВИЧ А. Н. ⁴	– 16/V–30 г.
49. ПРОЗОРОВ П. И.	– 7/V–30 г.
50. ВИТЯЗЕВ-СЕДЕНКО	– 25/IV–30 г.
51. БАРАНОВ-ГАЛЬПЕРСОН	– 9/III–30 г.
52. АНИКИЕВ П. П.	– 4/V–30 г.
53. ЧУКОВ Н. К. ⁵	– 11/V–30 г.
54. КОРВИН-КРУКОВСКАЯ	– 1/IV–30 г.

¹ В подлиннике ошибочно МАЛОВА.

² В подлиннике ошибочно ЛИПТАЛЬ.

³ В подлиннике ошибочно БЛЮМБЕРГ.

⁴ В подлиннике ошибочно КРЫШТАФОВИЧ А. А.

⁵ В подлиннике ошибочно ЧУКОВ А. К.

55. ГАБАЕВ Г. С. – 6/III–30 г.
56. ЭБЕРМАН В. А. – 26/VI–30 г.
57. БАНЬКОВСКИЙ В. А. – 26/VI–30 г.
58. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ А. А. – 26/VI–30 г.

Нач[альник] 4 Отд[еления] СО (Стромин)

Подлинник; машинопись; дата вписана от руки Строминым; подписи – автографы. Значительные фрагменты текста подчеркнуты красным карандашом (Медведь) поверх синего (Степанов). На л. 186об каучуковый штамп: Продлить срок содержания Под стражей до 1/X 30 г. Уполномоченный От[деле]ния следств[енного] и тюремн[ого] Надзора ОЦР: (подпись). СОГЛАСЕН: Нач[альник] от[деле]ния (подпись). УТВЕРЖДАЮ: (подпись) Пом[ощник] Нач[альника] ОЦР: (подпись).

П-82333. Т. 7. Л. 175-186.

4

**Постановление
Президиума ЦИК СССР
об удовлетворении ходатайства ОГПУ
о продлении срока содержания под стражей
до 25 сентября 1930 г.,
58 подследственных, обвиняемых
в контрреволюционной деятельности
14 августа 1930 г.**

Копия

*Выписка из протокола №42/п
Заседания Президиума ЦИК СССР от 14-го августа 1930 г.*

СЛУШАЛИ:

Ходатайство ОГПУ о продлении
срока содержания под стражей

1. ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича,
2. ТАРЛЕ Евгения Викторовича,
3. ЛИХАЧЕВА Николая Петровича,
4. ИЗМАЙЛОВА Николая
Васильевича,
5. РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея
Васильевича,
6. МЕРВАРТА Ал[ексан]дра
Михайловича,
7. РАЕВСКОГО Николая
Владимировича,
8. ВИТТЕНБУРГА Павла
Владимировича,

ПОСТАНОВИЛИ:

Продлить
по 25 сентября 1930 г.

9. БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича,
10. ПЛАТОНОВОЙ Нины Сергеевны,
11. МОЛАСА Бориса Николаевича,
12. ПЕТРОВА Ал[ексан]дра Ал[ексан]дровича,
13. ГЕЛЬМЕРСЕНА Василия Васильевича,
14. КОВРАЙСКОГО Даниила Васильевича,
15. ШОЛЬЦА Эмиля Эмильевича,
16. ПЛАТОНОВОЙ Марии Сергеевны,
17. ПИЛКИНА Сергея Константиновича,
18. БУТЕНКО Вадима Аполлоновича¹,
19. ТХОРЖЕВСКОГО Сергея Ивановича,
20. МАРТИНСОНА Федора Андреевича,
21. АНДРЕЕВА Александра Игнатъевича,
22. БЕЛЯЕВА Михаила Дмитриевича,
23. ГИРСА Михаила Михайловича,
24. ШТАКЕЛЬБЕРГ Наталии Сергеевны,
25. РОМАНОВА² Бориса Александровича,

---

¹ В подлиннике ошибочно Апполоновича.

² Фамилия РОМАНОВА вписана красным карандашом поверх ошибочно напечатанного КОМАРОВА.

26. СКРИБАНОВИЧА Федора Федоровича,
27. СОКОЛОВСКОГО Григория Николаевича,
28. ДАНИНИ Софии Михайловны,
29. ЛОБАНОВА Сергея Александровича,
30. МАЛОВА Алексея Федоровича,
31. ПОКРОВСКОГО Федора Ивановича,
32. ГЛАГОЛЕВОЙ Александры Петровны,
33. ФУРМАН Эммануила Бернгардовича,
34. ЛЬВОВА Сергея Алексеевича,
35. ВОЛЬФСОН Ильи Владимировича,
36. ЛИБТАЛЬ Маргариты Эмильевны,
37. СИГРИСТА Сергея Викторовича,
38. КРАСНЮК Людмилы Александровны,¹
39. ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича,
40. ШИЛЕ Гиотвины Карловны,
41. МАЛЬГРЕН Евгения Фердинандовича,
42. БЛУМБЕРГ² Татьяны Иосифовны,

---

¹ В документах 3,5,6,9 отчество указано Емельяновны, в документах 1,2,4 - Александровны.

² В оригинале ошибочно БЛЮМБЕРГ.

43. ХАЛТУРИНА Дмитрия Николаевича,
  44. ВАСЕНКО Платона Григорьевича,
  45. ЧИСТОВА Василия Михайловича,
  46. ОРОСИНА Григория Ивановича,
  47. ПОЛЕВОГО Петра Игнатьевича,
  48. КРИШТОФОВИЧА Африкана Николаевича,
  49. ПРОЗОРОВА Павла Ивановича,
  50. ВИТЯЗЕВА-СЕДЕНКО Ферапонта Ивановича,
  51. БАРАНОВА-ГАЛЬПЕРСОНА Сергея Сергеевича.
  52. АНИКЕЕВА Павла Петровича,
  53. ЧУКОВА Николая Кирилловича,
  54. КОРВИН-КРУКОВСКОЙ Татьяны Ал[ексан]дровны,
  55. ГАБАЕВА Георгия Соломоновича,
  56. ЭБЕРМАНА Василия Ал[ексан]дровича,
  57. БАНЬКОВСКОГО Владимира Ал[ексан]дровича,
  58. ЗЕЛЕНЕЦКОГО Ал[ексан]дра Ал[ексан]дровича, – обвин[яемых] по 58/2, 5, 6, 10 и 11 ст. УК
- Арест[ованные] содерж[атся] при ОГПУ по ЛВО

П[одлинник] п[одписан:] Секретарь ЦИК СССР (А. Енукидзе)

Верно: Пом[ощник] нач[альника] ОЦР ОГПУ (Павлов)

Заверенная копия; машинопись (отпуск). Гербовая печать Обединенное Государственное Политическое Управление при СНК СССР. Резолюция красным карандашом Т[оварищу] Володину. К делу. Медведь.

П-82333. Т. 7. Л. 187 и об.

5
Постановление
по следственному делу № 1803
о продлении срока содержания под стражей
до 1 декабря 1930 г.
80 подследственных, подозреваемых
в принадлежности
к «Всенародному союзу борьбы за возрождение
свободной России»
20 сентября 1930 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
по след[ственному] делу № 1803

1930 года сентября «20» дня, я, нач[альник] 4 Отделения СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО – СТРОМИН, рассмотрев настоящее дело по обвинению:

1. ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича,¹ г[од] р[ождения] 1860, быв[шего] дворянина и тайного советника, бывшего преподавателя членов царствующего дома, члена Академии наук СССР, беспартийного, с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] ул. Красных Зорь д. 73/75, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п. 2, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК.²

2. ТАРЛЕ Евгения Викторовича,³ г[од] р[ождения] 1875, сына быв[шего] купца, члена Академии наук СССР, женатого, беспартийного, несудившегося, прожив[ающего] наб. 9-го

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фрагмент Ст. 58 п. 2, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество ТАРЛЕ Евгения Викторовича подчеркнуты красным карандашом.*

Января д. 30, – в преступл[ениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11, 14 УК.

3. ЛИХАЧЕВА Николая Петровича, г[од] р[ождения] 1862, быв[шего] дворянина и тайного советника, быв[шего] члена Совета Министерства народного просвещения,¹ женатого, беспартийного, с высшим образованием, члена Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Петрозаводская ул. д. 7, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

4. ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича,² г[од] р[ождения] 1893, б[ывшего] офицера гвардейских войск, б[ывшего] дворянина г[орода] Борисоглебска, женатого, беспартийного, с высшим образованием, ученого хранителя Пушкинского Дома, несудившегося, ранее привлекавшегося органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность, прожив[ающего] ул. Красных Зорь д. 73/75 кв. 13, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

5. РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея Васильевича,³ г[од] р[ождения] 1868, быв[шего] дворянина и действительного статск[ого] советника, б[ывшего] чиновника Минист[ерства] народн[ого] просвещения и инспектора Александровск[ого] лицея, женатого, беспартийного, с высшим образованием, члена-корреспондента и научного сотрудника Акад[емии] наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Кронверкский пр. д. 23 кв. 5, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и п. 14 УК.

6. МЕРВАРТА Ал[ексан]дра Михайловича,⁴ г[од] р[ождения] 1884, сына⁵ б[ывшего] германского полицейского чиновника, женатого, беспартийного, с высшим образованием,

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ЛИХАЧЕВА Николая Петровича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея Васильевича подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *Фамилия, имя и отчество МЕРВАРТА Ал[ексан]дра Михайловича подчеркнуты красным карандашом.*

⁵ *Слово сына вписано поверх строки почерком Стромина.*

ученого хранителя МАЭ Академии наук СССР, несудившегося, проживающего] Тучкова наб. д. 2 кв. 9, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

7. РАЕВСКОГО Николая Владимировича,¹ г[од] р[ождения] 1862, б[ывшего] курского дворянина и помещика, б[ывшего] председателя Курской гор[одской] управы и городского головы г[орода] Баку, быв[шего] крупного акционера и управляющего заводами Демидова[-]Сан-Донато, беспартийного, с высшим образованием, ученого секретаря Комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР, несудившегося, проживающего] ул. Достоевского д. 38 кв. 2, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 10, 11 и 14 УК.

8. ВИТТЕНБУРГА Павла Владимировича,² г[од] р[ождения] 1884, быв[шего] дворянина, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного работника и ученого секретаря Академии наук СССР, несудившегося, проживающего] Лахта, Полевая ул. д. 5, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.

9. БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича,³ г[од] р[ождения] 1872, б[ывшего] дворянина, сына б[ывшего] пристава, холостого, беспартийного, с высшим образованием, по профессии горного инженера, несудившегося, проживающего] Гагаринская ул. д. 1 кв. 12, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 6, 10 и 14 УК.

10. ПЛАТОНОВОЙ Нины Сергеевны,⁴ г[од] р[ождения] 1886, б[ывшей] дворянки, дочери академика ПЛАТОНОВА, девицы, беспартийной, с высшим образованием, научной сотрудницы Русского музея, несудившейся, проживающей]

---

¹ *Фамилия, имя и отчество РАЕВСКОГО Николая Владимировича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество ВИТТЕНБУРГА Павла Владимировича подчеркнуты красным карандашом*

³ *Фамилия, имя и отчество БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича подчеркнуты красным карандашом*

⁴ *Фамилия, имя и отчество ПЛАТОНОВОЙ Нины Сергеевны подчеркнуты красным карандашом*

ул. Красных Зорь д. 73/75 кв. 13, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

11. МОЛАСА Бориса Николаевича,¹ г[од] р[ождения] 1874, б[ывшего] дворянина и камергера двора, женатого, беспартийного, с высшим образованием, заведующего Секретариатом Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Тучкова наб. д. 2 кв. 3, – в преступл[ениях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

12. ПЕТРОВА Ал[ексан]дра Ал[ексан]дровича,² г[од] р[ождения] 1879, быв[шего] дворянина, б[ывшего] офицера, женатого, беспартийного, с высшим образованием, ученого библиографа БЮКа Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] ул. Герцена д. 53/8 кв. 21, – в преступл[ениях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

13. ГЕЛЬМЕРСЕНА Василия Васильевича,³ г[од] р[ождения] 1873, б[ывшего] дворянина и начальника личной библиотеки Николая II-го, холостого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Моховая ул. д. 46 кв. 24, – в преступл[ениях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 10, 11 УК.

14. КОВРАЙСКОГО Даниила Васильевича,⁴ г[од] р[ождения] 1868, б[ывшего] дворянина и статского советника, начальника департамента Министерства финансов, женатого, беспартийного, с высшим образованием, нештатного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Крестовский остров, Александровский пр. д. 43, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 6, 10 и 11 УК.

---

¹ *Фамилия, имя и отчество МОЛАСА Бориса Николаевича подчеркнуты красным карандашом*

² *Фамилия, имя и отчество ПЕТРОВА Ал[ексан]дра Ал[ексан]дровича подчеркнуты красным карандашом*

³ *Фамилия, имя и отчество ГЕЛЬМЕРСЕНА Василия Васильевича подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *Фамилия, имя и отчество КОВРАЙСКОГО Даниила Васильевича подчеркнуты красным карандашом.*

15. ШОЛЬЦА Эмилия Эмильевича,¹ г[од] р[ождения] 1875, б[ывшего] дворянина и камергера двора, женатого, беспартийного, с высшим образованием, сотрудника Академии Наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Фонарный пер. д. 3 кв. 2, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

16. ПЛАТОНОВОЙ Марии Сергеевны,² г[од] р[ождения] 1897, б[ывшей] дворянки, дочери академика ПЛАТОНОВА, незамужней, беспартийной, с высшим образованием, служащей Государственной Публичной библиотеки, несудившейся, прожив[ающей] ул. Кр[асных] Зорь д. 73/75 кв. 13, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 10, 11 УК.

17. ПИЛКИНА Сергея Константиновича,³ г[од] р[ождения] 1872, б[ывшего] дворянина, сына адмирала, камер-юнкера двора, женатого, беспартийного, с высшим образованием, беспартийного, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров], 17 линия д. 4 кв. 2, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 10, 11 и 14 УК.

18. БУТЕНКО Вадима Аполлоновича,⁴ г[од] р[ождения] 1877, б[ывшего] дворянина и статского советника, чиновника Министерства иностранных дел, брата министра финансов правительства Скоропадского на Украине, женатого, беспартийного, с высшим образованием, пенсионера, прожив[ающего] ул. Кр[асных] Зорь д. 54/53 кв. 37, – в преступл[ениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

19. ТХОРЖЕВСКОГО Сергея Ивановича,⁵ г[од] р[ождения] 1893, б[ывшего] дворянина, беспартийного, женатого, брата бе-

---

¹ Фамилия, имя и отчество ШОЛЬЦА Эмилия Эмильевича подчеркнуты красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество ПЛАТОНОВОЙ Марии Сергеевны подчеркнуты красным карандашом.

³ Фамилия, имя и отчество ПИЛКИНА Сергея Константиновича подчеркнуты красным карандашом.

⁴ Фамилия, имя и отчество БУТЕНКО Вадима Аполлоновича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фамилия, имя и отчество ТХОРЖЕВСКОГО Сергея Ивановича подчеркнуты красным карандашом.

лоэмигранта, активного контрреволюционера, с высшим образованием, педагога, несудившегося, прожив[ающего] ул. Чайковского д. 77 кв. 22, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 УК.

20. МАРТИНСОНА Федора Андреевича,¹ г[од] р[ождения] 1879, б[ывшего] преподавателя Духовной академии, беспартийного, с высшим образованием, библиотекаря ЛГУ, несудившегося, прожив[ающего] Детское Село, ул. Карла Маркса д. 5 кв. 1, – в преступл[ениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

21. АНДРЕЕВА Александра Игнатъевича,² г[од] р[ождения] 1887, б[ывшего] личного дворянина Псковской губернии, холостого, беспартийного, с высшим образованием, ученого секретаря Археографической комиссии Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Бронницкая ул. д. 22 кв. 26, – в преступл[ениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

22. БЕЛЯЕВА Михаила Дмитриевича,³ г[од] р[ождения] 1884, б[ывшего] дворянина, сына быв[шего] члена Самарского окружного суда, женатого, беспартийного, с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] ул. Халтурина д. 23 кв. 24, – в преступл[ениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

23. ГИРСА Михаила Михайловича,⁴ г[од] р[ождения] 1877, б[ывшего] статского советника, б[ывшего] чиновника Министерства иностранных дел и советника посла в Персии, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, дважды при-

---

¹ *Фамилия, имя и отчество* МАРТИНСОНА Федора Андреевича *подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество* АНДРЕЕВА Александра Игнатъевича *подчеркнуты красным карандашом. Напротив фамилии красным карандашом поставлена большая цифра 8.*

³ *Фамилия, имя и отчество* БЕЛЯЕВА Михаила Дмитриевича *подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *Фамилия, имя и отчество* ГИРСА Михаила Михайловича *подчеркнуты красным карандашом.*

влекавшегося органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность, прожив[ающего] ул. Некрасова д. 60 кв. 85а, – в преступл[ениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

24. РОМАНОВА Бориса Александровича,¹ г[од] р[ождения] 1889, б[ывшего] дворянина, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного работника, несудившегося, проживающего 5-я Красноармейская ул. д. 17 кв. 37, – в преступл[ениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

25. СКРИБАНОВИЧА Федора Федоровича,² г[од] р[ождения] 1880, сына быв[шего] купца 2 гильдии г[орода] Риги, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 7 линия д. 2 кв. 20, – в преступл[ениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 6 и 11 УК.

26. СОКОЛОВСКОГО Григория Николаевича,³ г[од] р[ождения] 1883, б[ывшего] дворянина, надворного советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, прожив[ающего] ул. Союза Печатников д. 27 кв. 20, несудившегося, – в преступл[ениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 10, 11 УК.

27. ДАНИНИ Софьи Михайловны,⁴ г[од] р[ождения] 1884, б[ывшей] дворянки, вдовы, беспарт[ийной], с высшим образованием, педагога, несудившейся, прожив[ающей] Б[ольшая] Зеленина ул. д. 7 кв. 8, – в преступл[ениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

28. ЛОБАНОВА Сергея Ал[ексан]дровича,⁵ г[од] р[ождения] 1903, сына б[ывшего] дворянина, холостого, беспар-

---

¹ *Фамилия, имя и отчество РОМАНОВА Бориса Александровича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество СКРИБАНОВИЧА Федора Федоровича подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество СОКОЛОВСКОГО Григория Николаевича подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *Фамилия, имя и отчество ДАНИНИ Софьи Михайловны подчеркнуты красным карандашом.*

⁵ *Фамилия, имя и отчество ЛОБАНОВА Сергея Ал[ексан]дровича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии ЛОБАНОВА красным карандашом проставлено б/б.*

тийного, бывшего члена организации отряда английского скаута в гор[оде] Баку, с высшим образованием, инженера-химика, служащего з[аво]да им[ени Н.А.] Морозова, несудившегося, прожив[ающего] ул. Рылеева д. 20 кв. 14, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 3, 6, 10 УК.

29. МАЛОВА Алексея Федоровича,¹ г[од] р[ождения] 1891, сына священника, б[ывшего] офицера, женатого, беспарт[ийного], б[ывшего] секретаря Национальной организации русских студентов, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Надеждинская ул. д. 27 кв. 19, – в преступлен[иях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п.п. 2, 10 и 11 УК.

30. ПОКРОВСКОГО Федора Ивановича,² г[од] р[ождения] 1871, беспарт[ийного], б[ывшего] надворного советника, с высшим образованием, ученого хранителя Рукописного отделения Биб[лиоте]ки Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Гатчинская ул. д. 31 кв. 34, – в преступлен[иях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

31. ФУРМАНА Эммануила Бернгардовича,³ г[од] р[ождения] 1874, б[ывшего] дворянина и надворного советника, б[ывшего] белоэмигранта и военнотружущего германской армии после Брест-Литовского мира, члена церковной двадцатки, беспарт[ийного], женатого, с высшим образованием, проф. ГИМЗа, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6-я линия д. 25 кв. 3, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 3, 5, 6, 10 и 11 УК.

32. ЛЬВОВА Сергея Алексеевича,⁴ г[од] р[ождения] 1888, быв[шего] дворянина, коллежского секретаря, женатого,

---

¹ *Фамилия, имя и отчество МАЛОВА Алексея Федоровича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество ПОКРОВСКОГО Федора Ивановича подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество ФУРМАНА Эммануила Бернгардовича подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *Фамилия, имя и отчество ЛЬВОВА Сергея Алексеевича подчеркнуты красным карандашом.*

беспарт[ийного], с высшим образованием, по профессии – книговеда, несудившегося, прожив[ающего] ул. Герцена д. 14 кв. 1 – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п. 4, 10 и 11 УК.

33. ВОЛЬФСОНА Ильи Владимировича,¹ г[од] р[ождения] 1882, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, зав[едующего] конторой акционерного общества «ВРЕМЯ», несудившегося, прожив[ающего] 7 Советская ул. д. 4 кв. 1, – в преступ[лениях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

34. ЛИБТАЛЬ Маргариты Эмильевны,² г[од] р[ождения] 1889, дочери быв[шего] чиновника, незамужней, беспартийной, с высшим образованием, педагога, несудившейся, прожив[ающей] Малая Посадская ул. д. 21/4 кв. 52, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

35. СИГРИСТА Сергея Викторовича,³ г[од] р[ождения] 1897, сына б[ывшего] личного дворянина, холостого, беспартийного, с высшим образованием, юриста, несудившегося, прожив[ающего] ул. Чайковского д. 58 кв. 7, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

36. КРАСНЮК Людмилы Емельяновны,⁴ г[од] р[ождения] 1892, дочери б[ывшего] чиновника, незамужней, беспартийной, с высшим образованием, преподавателя техникума искусств, прожив[ающей] Б[ольшая] Пушкарская ул. д. 44 кв. 29, – в пр[еступлениях,] пред[усмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ВОЛЬФСОНА Ильи Владимировича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество ЛИБТАЛЬ Маргариты Эмильевны подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество СИГРИСТА Сергея Викторовича подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *Фамилия, имя и отчество КРАСНЮК Людмилы Емельяновны подчеркнуты красным карандашом. В документах 3,5,6,9 отчество указано Емельяновны, в документах 1,2,4 - Александровны.*

37. ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича,¹ г[од] р[ождения] 1892, б[ывшего] дворянина и морского офицера, беспартийного, с высшим образованием, этнографа Музея Этнографии Академии наук СССР, ранее привлекавшегося органами ОГПУ за контрреволюционную деятельность, прожив[ающего] Б[ольшая] Гребецкая ул. д. 11/17 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 6, 10 УК.

38. ШИЛЕ Гиотвины Карловны,² 1887 г[од] р[ождения], дочери б[ывшего] мещанина Лифляндской губ., замужней, беспартийной, с высшим образованием, домашней хозяйки, несудившейся, прожив[ающей] Кр[асная] ул. д. 18 кв. 10, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 6, 10 и 11 УК.

39. БЛУМБЕРГ Татьяна Иосифовны,³ г[од] р[ождения] 1890, дочери быв[шего] купца, незамужней, беспартийной, с высшим образованием, машинистки-стенографистки Выборгского районного комитета ВКП(б), несудившейся, прожив[ающей] ул. Марата д. 42 кв. 3, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 3, 6 и 10 УК.

40. ХАЛТУРИНА Дмитрия Николаевича,⁴ г[од] р[ождения] 1873, б[ывшего] личного дворянина и коллежского советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, управляющего делами Академии наук СССР, ранее привлекавшегося к следствию в связи с растратой в кассе Академии наук СССР, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 7 линия д. 2 кв. 13, – в преступ[лениях,] предусм[отренными] ст. 58 п.п. 2, 10, 11 и 14 УК.

41. ВАСЕНКО Платона Григорьевича,⁵ г[од] р[ождения]

---

¹ Фамилия, имя и отчество ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича подчеркнуты красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество ШИЛЕ Гиотвины Карловны подчеркнуты красным карандашом.

³ Фамилия, имя и отчество БЛУМБЕРГ Татьяна Иосифовны подчеркнуты красным карандашом. В подлиннике ошибочно БЛЮМБЕРГ.

⁴ Фамилия, имя и отчество ХАЛТУРИНА Дмитрия Николаевича подчеркнуты красным карандашом.

⁵ Фамилия, имя и отчество ВАСЕНКО Платона Григорьевича подчеркнуты красным карандашом.

1874, б[ывшего] дворянина и статского советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного работника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] ул[ица] Декабристов д. 5 кв. 7, – в преступлен[иях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

42. ЧИСТОВА Василия Михайловича,¹ г[од] р[ождения] 1888, ур[оженца] г[орода] Москвы, женатого, беспартийного, со средним образованием, научного работника Якутской комиссии Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] по Тучковой наб. д. 4 кв. 7, – в преступлен[иях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10, 11 и 14 УК.

43. ОРОСИНА Григория Ивановича,² г[од] р[ождения] 1895, ур[оженца] Якутского окр[уга], сына скотовода, холостого, беспартийного, по национальности якута, образования 3 курса Ин[ститута], члена Якутской экспед[иции] Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Подольская ул. д. 45 кв. 20, – в преступлен[иях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10, 11 и 14 УК.

44. ПОЛЕВОГО Петра Игнатъевича,³ г[од] р[ождения] 1873, сына ротного фельдшера, женатого, беспартийного, инженера и старшего геолога Нефтяного ин[ститута] «Союзнефти», несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6-я линия д. 39 кв. 1, – в преступлен[ии,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 6 УК.

45. КРИШТОФОВИЧА Африкана Николаевича,⁴ г[од] р[ождения] 1885, сына бывшего надворного советника, же-

---

¹ Фамилия, имя и отчество ЧИСТОВА Василия Михайловича подчеркнуты красным карандашом.

² Фамилия, имя и отчество ОРОСИНА Григория Ивановича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии ОРОСИНА почерком неустановленного лица чернилами проставлена галочка..

³ Фамилия, имя и отчество ПОЛЕВОГО Петра Игнатъевича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии красным карандашом проставлена помета ³/₆.

⁴ Фамилия, имя и отчество КРИШТОФОВИЧА Африкана Николаевича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии красным карандашом проставлена помета ²/₆.

натого, беспартийного, с высшим образованием, профессора Ленинградского государственного университета и научного сотрудника Геолкома, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6-я линия д. 39 кв. 24, – в преступл[ении,] предусм[отренном] ст. 58 п. 6 УК.

46. ПРОЗОРОВА Павла Ивановича,¹ г[од] р[ождения] 1862, сына бывш[его] секретаря Саратовской казенной палаты, женатого, беспартийного, с высшим образованием, быв[шего] делопроизводителя Российского Палестинского об[щест]ва, несудившегося, прожив[ающего] ул. Халтурина д. 11 кв. 62, – в преступ[лении,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 11 УК.

47. ВИТЯЗЕВА-СЕДЕНКО Ферапонта Ивановича,² г[од] р[ождения] 1886, мещанина, холостого, беспартийного, с незаконченным высшим образованием, по профессии литератора, секретаря кооперативного издательства «МИР», несудившегося, прожив[ающего] Москва, Красновоздвиженский [пер.] д. 9 кв. 1, – в преступ[лении,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 11 УК.

48. БАРАНОВА-ГАЛЬПЕРСОНА Сергея Сергеевича,³ г[од] р[ождения] 1893, сына мещанина, женатого, беспартийного, с высшим образованием, редактора «Научного книгоиздательства», несудившегося, прожив[ающего] Моховая ул. д. 26 кв. 26, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.

49. АНИКИЕВА Павла Петровича,⁴ г[од] р[ождения] 1878, сына личного дворянина, разведенного, беспартийного, с высшим образованием, священнослужителя, несудившегося, прожив[ающего] М[алая] Посадская ул. д. 15/17 кв. 16, – в прест[уплении,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 11.

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ПРОЗОРОВА Павла Ивановича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество ВИТЯЗЕВА-СЕДЕНКО Ферапонта Ивановича подчеркнуты красным карандашом. В подлиннике фамилия ошибочно указана ВЕ-ТЯЗЕВА.*

³ *Фамилия, имя и отчество БАРАНОВА-ГАЛЬПЕРСОНА Сергея Сергеевича подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *Фамилия, имя и отчество АНИКИЕВА Павла Петровича подчеркнуты красным карандашом.*

50. ЧУКОВА Николая Кирилловича,¹ г[од] р[ождения] 1887, сына бывш[его] владельца гостиницы-ресторана, б[ывшего] ректора Олонецкой духовной семинарии, женатого, беспартийного, с высшим образованием, священнослужителя, ранее привлекавшегося к ответственности за сопротивление против изъятия церковных ценностей и осужденного к высшей мере соц[иальной] защиты, с заменой 5-летним тюремным заключением, прожив[ающего] Ленинград, ст[анция] Лисий Нос, Высокая ул. д. 23, – в преступ[лени,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 11 УК.

51. КОРВИН-КРУКОВСКУЮ Татьяну Александровну,² г[од] р[ождения] 1900, из дворян, дочь быв[шего] секретаря Управл[ения] делами б[ывшего] вел[икого] князя Павла Александровича, незамужнюю, беспартийную, с незаконченным высшим образованием, б[ывшую] научную сотрудницу Академии наук, в настоящее время – машинистку Кожсиндиката в Ниж[нем] Новгороде, привлекавшуюся к ответственности за контрреволюционную деятельность и административно высланную за это, прожив[ающую в] г[ороде] Нижний Новгород, Старо-Красноармейская ул. д. 17 кв. 17, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 3, 4, 6, 10, 11 УК.

52. ГАБАЕВА Георгия Соломоновича,³ г[од] р[ождения] 1877, из дворян, бывш[его] полковника, женатого, с высшим образованием, быв[шего] военного историка Ленинградского отд[еления] Главнауки, беспартийного, ранее привлекавшегося к ответственности за организацию масонских лож в г[ороде] Ленинграде и высланного за это в область Коми, прожив[ающего] в г[ороде] Курске, Кондыревская ул. д. 73, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10, 11 УК.

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ЧУКОВА Николая Кирилловича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество КОРВИН-КРУКОВСКУЮ Татьяну Александровну подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество ГАБАЕВА Георгия Соломоновича подчеркнуты красным карандашом.*

53. ЭБЕРМАНА Василия Александровича,¹ г[од] р[ождения] 1899, из дворян, научного сотрудника Азиатского музея Академии наук, холостого, беспартийного, с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] Ленинград, ул. Плеханова д. 1 кв. 7а, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 3, 6 и 11 УК.

54. БАНЬКОВСКОГО Владимира Александровича,² г[од] р[ождения] 1878, из дворян, быв[шего] полковника, быв[шего] зав[едующего] хоз[яйством] Академии наук СССР, женатого, беспартийного, с высшим образованием, сотрудника Лахтинской экскурс[сионной] станции, ранее привлекавшегося к ответственности по ст. 109 УК и приговоренного к 1 г[оду] принуд[ительных] работ, прожив[ающего] ст[анция] Лахта, Вокзальная ул. д. 9, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10, 11 УК.

55. ЗЕЛЕНЕЦКОГО Александра Александровича,³ г[од] р[ождения] 1902, сына врача, холостого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Геологоразвед[очного] ин[ститу]та черных металлов, прожив[ающего] Ленинград, ул. Рентгена д. 5 кв. 22, – в прест[уплении,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 6 УК.

56. ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича,⁴ г[од] р[ождения] 1860, б[ывшего] действительного статского советника, вдового, беспартийного, с высшим образованием, члена Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва, Бол[ьшой] Николо-Песковский пер. д. 11 кв. 4, – в преступ[лениях,] предусм[отренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ЭБЕРМАНА Василия Александровича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество БАНЬКОВСКОГО Владимира Александровича подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество ЗЕЛЕНЕЦКОГО Александра Александровича подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *Фамилия, имя и отчество ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича подчеркнуты красным карандашом.*

57. ЕГОРОВА Дмитрия Николаевича,¹ г[од] р[ождения] 1878, сына б[ывшего] учителя, женатого, беспартийного, с высшим образованием, члена-корреспондента Акад[емии] наук, ученого библиотекаря, зам[естителя] директора Всесоюзной биб[лиоте]ки им[ени] Ленина, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва, Б[ольшой] Могильцевский пер. д. 7 кв. 1, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

58. ГОТЬЕ Юрия Владимировича,² г[од] р[ождения] 1873, б[ывшего] личного дворянина и статского советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, члена-корреспондента Акад[емии] наук, научного работника, б[ывшего] главного библиотекаря Б[иблиоте]ки им[ени] Ленина и профессора 1 МГУ, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва, Машков пер. д. 1а кв. 45, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

59. ЯКОВЛЕВА Алексея Ивановича,³ г[од] р[ождения] 1878, сына б[ывшего] педагога, женатого, беспартийного, с высшим образованием, б[ывшего] профессора истории, члена-корреспондента Акад[емии] наук СССР и зав[едующего] учен[ой] частью б[иблиоте]ки ВСНХ, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва, Волхонка д. 9/13 кв. 46, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

60. БОГОЯВЛЕНСКОГО Сергея Константиновича,⁴ г[од] р[ождения] 1872, сына священника, б[ывшего] статского советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, архивиста-консультанта при Дрeвлехранилище Центра-архива, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва, Б[ольшая] Пироговская [ул.] д. 17 кв. 5, – в преступл[ениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ЕГОРОВА Дмитрия Николаевича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество ГОТЬЕ Юрия Владимировича подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество ЯКОВЛЕВА Алексея Ивановича подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *Фамилия, имя и отчество БОГОЯВЛЕНСКОГО Сергея Константиновича подчеркнуты красным карандашом.*

61. БАХРУШИНА Сергея Владимировича,¹ г[од] р[ождения] 1882, б[ывшего] совладельца дома, женатого, беспартийного, с высшим образованием, б[ывшего] профессора 1 МГУ, сотрудника Московского Исторического музея, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва, Арбат, Денежный пер. д. 7 кв. 14, – в преступ[лениях,] предусм[отренных] ст. 58, п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

62. ШИШКЕВИЧА Михаила Михайловича,² г[од] р[ождения] 1889, сына быв[шего] дворянина, генерала Генерального штаба, женатого, беспартийного, с высшим образованием, литератора, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва, Савельевский пер. д. 10 кв. 15, – в прест[уплении,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 11 УК.

63. ШИШКЕВИЧ Зои Александровны,³ г[од] р[ождения] 1891, дочь бывш[его] личного дворянина и полковника, замужнюю, беспартийную, со средним образованием, служащую⁴ Гидротехстроя, несудившуюся, прожив[ающую] г[ород] Москва, Савельевский пер. д. 10 кв. 15, – в прест[уплении,] предусмотр[отренном] ст. 58 п. 11 УК.

64. ПРИСЕЛКОВА Михаила Дмитриевича,⁵ г[од] р[ождения] 1881, сына священника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, б[ывшего] научного музейного работника и профессора истории, пенсионера, ранее привлекавшегося: в 1918 г. по делу кадетской партии и в 1923 г. по делу изъятия церковных ценностей в Помгол, прожив[ающего] Ленинград, Надеждинская ул. д. 27 кв. 16, – в прест[уплениях,] предусмотр[отренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

---

¹ *Фамилия, имя и отчество БАХРУШИНА Сергея Владимировича подчеркнуты красным карандашом и против фамилии БАХРУШИНА поставлена косая черта*

² *Фамилия, имя и отчество ШИШКЕВИЧА Михаила Михайловича подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество ШИШКЕВИЧ Зои Александровны подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *В подлиннике ошибочно служащего.*

⁵ *Фамилия, имя и отчество ПРИСЕЛКОВА Михаила Дмитриевича подчеркнуты красным карандашом.*

65. ПОЛОВИНКИНУ Людмилу Иринарховну,¹ г[од] р[ождения] 1901, дочь б[ывшего] преподавателя гимназии и статского советника, незамужнюю, беспартийную, со средним образованием, библиографа Гидрологического ин[ститу]та, в 1929 г. привлекавшуюся ОГПУ по ст. 58 п. 11, прожив[ающую] В[асильевский] О[стров] 17-я линия д. 10 кв. 4, – в прест[уплении,] предусм[отренном] ст. 58 п. 11 УК.

66. БАБЕНЧИКОВА Павла Петровича,² г[од] р[ождения] 1882, сына мелкого чиновника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, педагога и научного сотрудника Краеведческого музея, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Севастополь, Азовская ул. д. 49, – в прест[уплении,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 6 УК.

67. ШТЕМБЕРГА Георгия Константиновича,³ г[од] р[ождения] 1874, сына б[ывшего] педагога, б[ывшего] владельца⁴ гимназии и статского советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, зав[едующего] отделом подготовки кадров Росстеклофарфора объединения, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6-я линия д. 39 кв. 8, – в прест[уплении,] предусмотр[енном] ст. 58 п. 6 УК.

68. ОБНОВЛЕНСКОГО Авенира Петровича,⁵ г[од] р[ождения] 1885, б[ывшего] дворянина, титулярного советника и председателя Всероссийского союза христианской студенческой молодежи, женатого, беспартийного, с высшим образованием, ранее привлекавшегося как активного члена к[онтр] р[еволюционной] организации «Братства Серафима Саровского», ликвидированной ОГПУ в Ленинграде в 1928 г., прожив[ающего] Ленинград, Петроградская сторона, пр. Карла

---

¹ *Фамилия, имя и отчество ПОЛОВИНКИНУ Людмилу Иринарховну подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество БАБЕНЧИКОВА Павла Петровича подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество ШТЕМБЕРГА Георгия Константиновича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии ШТЕМБЕРГА проставлено 11/б.*

⁴ *Далее чернилами зачеркнуто собственной.*

⁵ *Фамилия, имя и отчество ОБНОВЛЕНСКОГО Авенира Петровича подчеркнуты красным карандашом.*

Либкнехта д. 20 кв. 12, – в прест[уплении,] предусм[отренном] ст. 58 п. 11 УК.

69. КЛЕРА Модеста Анисимовича,¹ г[од] р[ождения] 1879, сына б[ывшего] действительного статского советника и учителя французского языка, женатого, беспартийного, с высшим образованием, профессора геологии, ранее судившегося в 1924 г. по делу об экономич[еском] шпионаже, был осужден к высшей мере социальной защиты, с заменой 10 г[одами] заключения, после чего, как специалист был досрочно освобожден, прожив[ает] г[ород] Свердловск, ул. Народной Воли д. 26 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58, п.п. 4, 6 УК.

70. ШЕСТЕРИКОВА Сергея Петровича,² г[од] р[ождения] 1903, б[ывшего] дворянина, холостого, беспартийного, с высшим образованием, безработного, несудившегося, прожив[ающего] Ленинград, пр. Карла Либкнехта д. 104 кв. 4, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

71. МАМАДЫШСКОГО Николая Николаевича,³ г[од] р[ождения] 1896, сына б[ывшего] чиновника и журналиста, женатого, беспартийного, с неоконченным высшим образованием, инженера Электросвязьстрой, несудившегося, прожив[ающего] Ленинград, М[алая] Посадская ул. д. 14 кв. 5, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

72. АРНОЛЬДИ Алексея Александровича,⁴ г[од] р[ождения] 1892, б[ывшего] дворянина, вдового, беспартийного, с высшим образованием, преподавателя, несудившегося, проживающего Петроградская сторона, Съезжинская ул. д. 22 кв. 8, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10, 11 УК.

---

¹ *Фамилия, имя и отчество КЛЕРА Модеста Анисимовича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии КЛЕРА проставлено $\frac{8}{6}$.*

² *Фамилия, имя и отчество ШЕСТЕРИКОВА Сергея Петровича подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество МАМАДЫШСКОГО Николая Николаевича подчеркнуты красным карандашом. В подлиннике ошибочно МАМОДЫЖСКОГО.*

⁴ *Фамилия, имя и отчество АРНОЛЬДИ Алексея Александровича подчеркнуты красным карандашом.*

73. КУПРИЯНОВА Якова Павловича,¹ г[од] р[ождения] 1881, б[ывшего] дворянина и полковника, женатого, беспартийного, со средним образованием, библиографа Академии Наук СССР, прожив[ающего] ул. Союза Печатников д. 18 кв. 27, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

74. ОКИНИНА Николая Михайловича,² г[од] р[ождения] 1888, б[ывшего] офицера, женатого, беспартийного, с высшим образованием, инженера Ленинградского Радиоузла, прожив[ающего] Ленинград, Крюков канал д. 27 кв. 23, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4 и 6 УК.

75. БОРОДИНА Аркадия Владимировича,³ г[од] р[ождения] 1881, б[ывшего] офицера, казачьего полковника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, пенсионера, несудившегося, прожив[ающего] Ленинград, Большая Пушкарская [ул.] д. 1/8 кв. 19, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

76. ПУЗИНСКОГО Владимира Францевича,⁴ г[од] р[ождения] 1877, б[ывшего] дворянина и гвард[ейского] офицера в чине полковника, женатого, беспартийного, со средним образованием, нач[альни]ка Военно-Хозяйственного музея, прожив[ающего] Ленинград, ул. Халтурина д. 16 кв. 18, – в преступл[ениях,] предусм[отренных] ст 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

77. КРЫЖАНОВСКОГО Владимира Ильича,⁵ г[од] р[ождения] 1881, б[ывшего] надворного советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, старшего ученого хранителя Минералогического музея Академии наук, несудив-

---

¹ *Фамилия, имя и отчество КУПРИЯНОВА Якова Павловича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество ОКИНИНА Николая Михайловича подчеркнуты красным карандашом. Против фамилии ОКИНИНА поставлено ^{8/}₆*

³ *Фамилия, имя и отчество БОРОДИНА Аркадия Владимировича подчеркнуты красным карандашом.*

⁴ *Фамилия, имя и отчество ПУЗИНСКОГО Владимира Францевича подчеркнуты красным карандашом.*

⁵ *Фамилия, имя и отчество КРЫЖАНОВСКОГО Владимира Ильича подчеркнуты красным карандашом.*

шегося, прожив[ающего] Ленинград, Геслеровский пр. д. 23 кв. 26, – в преступ[лении,] пред[усмотренном] ст. 58 п. 11 УК.

78. СОКОЛОВА Георгия Павловича,¹ г[од] р[ождения] 1884, б[ывшего] дворянина и гвардейского офицера, неженатого, беспартийного, с высшим образованием, библиотекаря штаба ЛВО, прожив[ающего] Ленинград, ул. Блохина д. 1 кв. 16, – в преступл[ениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

79. ЗИССЕРМАНА Петра Ивановича,² г[од] р[ождения] 1888, сына б[ывшего] генерал-майора, б[ывшего] офицера, б[ывшего] белогвардейца-колчаковца, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук, прожив[ающего] Ленинград, Конногвардейский пер. д. 6 кв. 4, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

80. МЕРВАРТ Людмилы Ал[ексан]дровны,³ г[од] р[ождения] 1888, б[ывшей] дворянки, замужней, беспартийной, с высшим образованием, б[ывшей] научной сотрудницы Музея Антропологии и Этнографии Академии наук СССР, несудившейся, прожив[ающей] ул. Рылеева д. 20 кв. 14, – в преступл[ениях,] предусм[отренных] ст. 58 п.п. 4, 6, 10 и 11 УК.

Все являются гражданами СССР и, принимая во внимание, что срок следствия и содержания арестованных под стражей истекает 1-го октября 1930 года, а обстоятельства дела, ввиду длительной и обширности контрреволюционной деятельности привлеченных – требуют дальнейшего расследования, –

---

¹ *Фамилия, имя и отчество СОКОЛОВА Георгия Павловича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Фамилия, имя и отчество ЗИССЕРМАНА Петра Ивановича подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Фамилия, имя и отчество МЕРВАРТ Людмилы Ал[ексан]дровны подчеркнуты красным карандашом.*

ПОСТАНОВИЛ:

Войти с ходатайством в Президиум ЦИК'а СССР о продлении срока следствия и содержания арестованных под стражей до 1-го декабря¹ 1930 года

Копию настоящего постановления направить ст[аршему] пом[ощнику] обл[астного] прокурора по надзору за органами ОГПУ – для сведения.

Нач[альник] 4 Отделения СО

Стромин

«СОГЛАСЕН»

Нач[альник] СОУ

Степанов

«УТВЕРЖДАЮ»

ППО ОГПУ в ЛВО²

СПРАВКА:

Арестованные содержатся под стражей:

1. ПЛАТОНОВ ³ С. Ф.	от – 12/I–30 г.
2. ЛИХАЧЕВ Н. П.	от – 28/I–30 г.
3. ТАРЛЕ Е. В.	от – 28/I–30 г.
4. ИЗМАЙЛОВ Н. В.	от – 13/XI–29 г.
5. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	от – 1/XIII–29 г.
6. МЕРВАРТ А. М.	от – 13/I–30 г.
7. РАЕВСКИЙ Н. В.	от – 30/XI–29 г.
8. ВИТТЕНБУРГ П. В.	от – 15/IV–30 г.
9. БЕНЕШЕВИЧ Д. Н.	от – 15/IV–30 г.
10. ПЛАТОНОВА Н. С.	от – 14/IV–30 г.
11. МОЛАС Б. Н.	от – 30/XI–29 г.

¹ Слово декабря вписано синим карандашом почерком Степанова поверх ноября.

² Подпись неразборчива.

³ Фамилия ПЛАТОНОВ подчеркнута красным карандашом

12. ПЕТРОВ А. А.	от – 14/ХІІ–29 г.
13. ГЕЛЬМЕРСЕН В. В.	от – 13/І–30 г.
14. КОВРАЙСКИЙ Д. В.	от – 9/ХІІ–29 г.
15. ШОЛЬЦ Э. Э.	от – 7/ХІІ–29 г.
16. ПЛАТОНОВА М. С.	от – 13/І–30 г.
17. ПИЛКИН С. К.	от – 9/ХІІ–29 г.
18. БУТЕНКО В. А.	от – 26/ІV–30 г.
19. ТХОРЖЕВСКИЙ С. И.	от – 13/І–30 г.
20. MARTINSON Ф. А.	от – 24/Х–29 г.
21. АНДРЕЕВ А. И.	от – 24/Х–29 г.
22. БЕЛЯЕВ М. Д.	от – 30/ХІ–29 г.
23. ГИРС М. М.	от – 14/ІV–30 г.
24. РОМАНОВ Б. А.	от – 13/І–30 г.
25. СКРИБАНОВИЧ Ф. Ф.	от – 7/ХІІ–29 г.
26. СОКОЛОВСКИЙ Г. Н.	от – 23/Х–29 г.
27. ДАНИНИ С. М.	от – 4/ІІ–30 г.
28. ЛОБАНОВ С. А.	от – 29/І–30 г.
29. МАЛОВ А. Ф.	от – 14/ХІ–29 г.
30. ПОКРОВСКИЙ Ф. И.	от – 23/Х–29 г.
31. ФУРМАН Э. Б.	от – 17/ІІ–30 г.
32. ЛЬВОВ С. А.	от – 30/ІV–30 г.
33. ВОЛЬФСОН И. В.	от – 3/ІV–30 г.
34. ЛИБТАЛЬ М. Э.	от – 4/ІІ–30 г.
35. СИГРИСТ С. В.	от – 4/ІІ–30 г.
36. КРАСНЮК Л. В.	от – 4/ІІ–30 г.
37. ГУЛЬБИН Г. Г.	от – 15/ІV–30 г.
38. ШИЛЕ Б. К.	от – 26/ІV–30 г.
39. БЛУМБЕРГ Т. И. ¹	от – 14/ІV–30 г.
40. ХАЛТУРИН Д. Н.	от – 31/ХІІ–29 г.
41. ВАСЕНКО П. Г. ²	от – 17/ІІ–30 г.

¹ В подлиннике ошибочно БЛЮМБЕРГ.

² В подлиннике ошибочно Г.Г.

42. ЧИСТОВ В. М.	от – 5/II–30 г.
43. ОРОСИН Г. И.	от – 6/II–30 г. ¹
44. ПОЛЕВОЙ П. И.	от – 6/V–30 г.
45. КРИШТОФОВИЧ А. Н. ²	от – 16/V–30 г.
46. ПРОЗОРОВ П. И.	от – 7/V–30 г. ³
47. ВИТЯЗЕВ-СЕДЕНКО	от – 25/IV–30 г.
48. БАРАНОВ-ГАЛЬПЕРСОН	от – 9/III–30 г.
49. АНИКИЕВ П. П.	от – 4/V–30 г.
50. ЧУКОВ А. К. ⁴	от – 11/V–30 г.
51. КОРВИН-КРУКОВСКАЯ	от – 1/V–30 г.
52. ГАБАЕВ Г. С.	от – 6/V–30 г.
53. ЭБЕРМАН В. А.	от – 26/VI–30 г.
54. БАНЬКОВСКИЙ В. А.	от – 26/VI–30 г.
55. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ А. А.	от – 26/VI–30 г.
56. ЛЮБАВСКИЙ М. К.	от – 9/VIII–30 г.
57. ЕГОРОВ Д. Н.	от – 9/VIII–30 г.
58. ГОТЬЕ Ю. В.	от – 9/VIII–30 г.
59. ЯКОВЛЕВ А. И.	от – 12/VIII–30 г.
60. БОГОЯВЛЕНСКИЙ С. К.	от – 10/VIII–30 г.
61. БАХРУШИН С. В.	от – 21/VIII–30 г.
62. ШИШКЕВИЧ М. М.	от – 10/VIII–30 г.
63. ШИШКЕВИЧ З. А.	от – 10/VIII–30 г.
64. ПРИСЕЛКОВ М. Д.	от – 13/VIII–30 г.
65. ПОЛОВИНКИНА Л.	от – 24/VII–30 г.
66. БАБЕНЧИКОВ П. П.	от – 28/VIII–30 г.
67. ШТЕМБЕРГ Г. К.	от – 11/VIII–30 г.
68. ОБНОВЛЕНСКИЙ А. П.	от – 4/VIII–30 г.
69. КЛЕР М. А.	от – 23/VII–30 г.

¹ Дата подчеркнута черными чернилами. Справа от фамилии ОРОСИН теми же чернилами проставлена галочка.

² В подлиннике ошибочно КРИШТАФОВИЧ А. А.

³ Дата подчеркнута черными чернилами.

⁴ В подлиннике ошибочно А.К.

70. ШЕСТЕРИКОВ С. П.	от – 17/VII–30 г.
71. МАМАДЫЖСКИЙ Н. Н.	от – 18/VII–30 г.
72. АРНОЛЬДИ А. А.	от – 18/VII–30 г.
73. КУПРИЯНОВ Я. П.	от – 30/VII–30 г.
74. ОКИНИН Н. М.	от – 19/VIII–30 г.
75. БОРОДИН А. В.	от – 18/VII–30 г.
76. ПУЗИНСКИЙ В. Ф.	от – 18/VII–30 г.
77. КРЫЖАНОВСКИЙ В. И.	от – 11/VII–30 г.
78. СОКОЛОВ Г. П.	от – 18/VII–30 г.
79. ЗИССЕРМАН П. И.	от – 17/VII–30 г.
80. МЕРВАРТ Л. А.	от – 18/VII–30 г.

Нач[альник] 4 Отделения СО

Стромин

Подлинник; машинопись; подписи-автографы. Оттиск штампа: Продлить срок содержания Под стражей до 1/1 31 г. Уполномоченный [отделе]ния следств[енного] Надзора ОЦР: ... С О Г Л А С Е Н: ... Нач[альник] от[деле]ния. УТВЕРЖДАЮ: ... Пом[ощник] Нач[альника] ОЦР; дата вписана от руки; подписи-автографы. (Фрагмент оттиска утрачен при переплете). Внизу помета чернилами: Арест[ован] 30/VII. Рядом – перечеркнутый красным карандашом перевернутый оттиск штампа. На обороте л. 201 почерком неустановленного лица черными чернилами вне связи с предыдущим текстом написано Нина Антроповна.

П-82333. Т. 7. Л. 188-201.

6
Постановление
Президиума ЦИК СССР об удовлетворении ходатайства
ОГПУ о продлении срока содержания под стражей
до 1 января 1931 г.,
80 подследственных, подозреваемых
в контрреволюционной деятельности

23 октября 1930 г.

*Выписка из протокола №46/п
Заседания Президиума ЦИК СССР от 23 октября 1930 г.*

СЛУШАЛИ:

- Ходатайство ОГПУ о продлении срока содержания под стражей гр[аждан]:
1. ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича,
  2. ТАРЛЕ Евгения Викторовича,
  3. ЛИХАЧЕВА Николая Петровича,
  4. ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича,
  5. РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея Васильевича,
  6. МЕРВАРТА Ал[ексан]дра Михайловича,
  7. РАЕВСКОГО Николая Владимировича,
  8. ВИТТЕНБУРГА Павла Владимировича,
  9. БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича,

ПОСТАНОВИЛИ:

Продлить по 1 января
1931 г.

10. ПЛАТОНОВОЙ Нины Сергеевны,
11. МОЛАСА Бориса Николаевича,
12. ПЕТРОВА Ал[ексан]дра
Ал[ексан]дровича,
13. ГЕЛЬМЕРСЕНА Василия
Васильевича,
14. КОВРАЙСКОГО Даниила
Васильевича,
15. ШОЛЬЦА Эмиля Эмильевича,
16. ПЛАТОНОВОЙ Марии Сергеевны,
17. ПИЛКИНА Сергея
Константиновича,
18. БУТЕНКО Вадима Аполлоновича,
19. ТХОРЖЕВСКОГО Сергея
Ивановича,
20. МАРТИНСОНА Федора
Андреевича,
21. АНДРЕЕВА Ал[ексан]дра
Игнатъевича,
22. БЕЛЯЕВА Михаила Дмитриевича,
23. ГИРСА Михаила Михайловича,
24. РОМАНОВА Бориса
Ал[ексан]дровича,
25. СКРИБАНОВИЧА Федора
Федоровича,
26. СОКОЛОВСКОГО Григория
Николаевича,
27. ДАНИНИ Софии Михайловны,
28. ЛОБАНОВА Сергея
Ал[ексан]дровича,
29. МАЛОВА Алексея Федоровича,
30. ПОКРОВСКОГО Федора
Ивановича,

31. ФУРМАН Эммануила
Бернгардовича,
32. ЛЬВОВА Сергея Алексеевича,
33. ВОЛЬФСОНА Ильи Владимировича,
34. ЛИБТАЛЬ Маргариты Эмильевны,
35. СИГРИСТА Сергея Викторовича,
36. КРАСНЮК Людмилы
Емельяновны,¹
37. ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича,
38. ШИЛЕ Гиотвины Карловны,
39. БЛУМБЕРГ² Татьяны Иосифовны,
40. ХАЛТУРИНА Дмитрия
Николаевича,
41. ВАСЕНКО Платона Григорьевича,
42. ЧИСТОВА Василия Михайловича,
48. БАРАНОВА-ГАЛЬПЕРСОН
Сергея Сергеевича,
49. АНИКЕЕВА Павла Петровича,
50. ЧУКОВА Николая Кирилловича,
51. КОРВИН-КРУКОВСКОЙ Татьяны
Ал[ексан]дровны,
52. ГАБАЕВА Георгия Соломоновича,
53. ЭБЕРМАН Василия
Ал[ексан]дровича,
54. БАНЬКОВСКОГО Владимира
Ал[ексан]дровича,
55. ЗЕЛЕНЕЦКОГО Ал[ексан]дра
Ал[ексан]дровича,
56. ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича,

---

¹ В документах 3,5,6,9 отчество указано Емельяновны, в документах 1,2,4 - Александровны.

² В подлиннике ошибочно БЛЮМБЕРГ

57. ЕГОРОВА Дмитрия Николаевича,
58. ГОТЪЕ Юрия Владимировича,
59. ЯКОВЛЕВА Алексея Ивановича,
60. БОГОЯВЛЕНСКОГО Сергея
Кон[станти]новича
61. БАХРУШИНА Сергея
Владимировича
62. ШИШКЕВИЧ Михаила
Михайловича,
63. ШИШКЕВИЧ Зои Ал[ексан]дровны,
64. ПРИСЕЛКОВА Михаила
Дмитриевича,
65. ПОЛОВИНКИНОЙ Людмилы
Иринарховны,
66. БАБЕНЧИКОВА Павла Петровича,
67. ШТЕМБЕРГ Григория
Константиновича,
68. ОБНОВЛЕНСКОГО Авенира
Петровича,
69. КЛЕРА Модеста Петровича,
70. ШЕСТЕРИКОВА Сергея Петровича,
71. МАМАДЫЖСКОГО¹ Николая
Николаевича,
72. АРНОЛЬДИ Алексея
Ал[ексан]дровича,
73. КУПРИЯНОВА Якова Павловича,
74. ОКНИНА Николая Михайловича,
75. БОРОДИНА Аркадия
Владимировича,
76. ПУЗИНСКОГО Владимира
Францевича,

---

¹ В подлиннике ошибочно МАМАДЫЖСКОГО.

77. КРЫЖАНОВСКОГО Владимира
Ильича,
78. СОКОЛОВА Георгия Павловича,
79. ЗИССЕРМАНА Петра Ивановича,
80. МЕРВАРТ Людмилы
Ал[ексан]дровны,

П[одлинник] п[одписан:] Секретарь ЦИК СССР А. Енукидзе

Верно: Пом[ощник] нач[альника] ОЦР ОГПУ Лебедев

*Подлинник; машинопись (на бланке); подпись Енукидзе отсутствует;
подпись Лебедева – автограф. Гербовая печать Объединенное Государ-
ственное Политическое Управление.*

П-82333. Т. 7. Л. 202-203.

**Проект постановления
по следственному делу № 1803
о выделении в самостоятельное производство
следственного материала на 30 человек,
обвиняемых в принадлежности
к «Всенародному союзу борьбы за возрождение
свободной России»**

18 декабря 1930 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
по след[ственному] делу № 1803

1930 г. декабря «18¹» дня, я, пом[ощник] нач[альника] 2-го Отделения СО ПП ОГПУ в ЛВО – СТРОМИН, рассмотрев настоящее дело по обвинению гр.гр: ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича, ТАРЛЕ Евгения Викторовича, ЛИХАЧЕВА Николая Петровича, ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича, ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича, МЕРВАРТА Александра Яковлевича² и др[угих] в создании контрреволюционной организации под названием «ВСЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ СВОБОДНОЙ РОССИИ», поставившей себе целью – путем иностранной военной интервенции и вооруженного восстания – свержение соввласти и установление в России монархического образа правления, т. е. в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст.ст. 58 п.п. 4, 5, 6, 10 и 11 Уголовного Кодекса.

НАШЕЛ:

1. В процессе следствия вполне установлено, что руководящую роль в создании и практической деятельности организации играли:

---

¹ Дата вписана красным карандашом.

² Так в подлиннике. Правильно Михайловича.

1) ПЛАТОНОВ Сергей Федорович, г[од] р[ождения] 1860, быв[ший] дворянин и тайный советник, быв[ший] преподаватель членов царствующего дома, член Академии наук СССР, беспарт[ийный], с высшим образованием, несудившийся, прожив[ающий] ул. Кр[асных] Зорь д. 73/75.

2) ТАРЛЕ Евгений Викторович, г[од] р[ождения] 1875, сын быв[шего] купца, член Академии наук СССР, женатый, беспарт[ийный], несудивш[ийся], прожив[ающий] наб. 9 Января д. 30.

3) ЛИХАЧЕВ Николай Петрович, г[од] р[ождения] 1862, быв[ший] дворянин и тайный советник, быв[ший] член Совета Министерства народного просвещения, женат[ый], беспарт[ийный], с высшим образованием, чл[ен] Академии наук СССР, несудивш[ийся], прожив[ающий] Петрозаводская ул. д. 7.

4) ИЗМАЙЛОВ Николай Васильевич, г[од] р[ождения] 1893, б[ывший] офицер гвардейских войск, быв[ший] дворянин г[орода] Борисоглебска, женат[ый], беспарт[ийный], с высшим образованием, ученый хранитель Пушкинского Дома, несудившийся, ранее привлекавшийся органами ОГПУ за к[онтр]рев[олюционную] деятельность, прожив[ающий] ул. Красных Зорь д. 73/75 кв. 13.

5) ЛЮБАВСКИЙ Матвей Кузьмич, г[од] р[ождения] 1860, б[ывший] действит[ельный] статский советник, вдов[ый], беспарт[ийный], с высшим образов[анием], чл[ен] Академии наук СССР, несудивш[ийся], прожив[ающий] г[ород] Москва, Бол[ьшой] Николо-Песковский пер. д. 11 кв. 4.

6) МЕРВАРТ Александр Михайлович, г[од] р[ождения] 1884, сын быв[шего] германского полицейского чиновника, женат[ый], беспарт[ийный], с высшим образованием, ученый хранитель МАЭ Академии наук СССР, несудившийся, прожив[ающий] Тучкова наб. д. 2 кв. 9.

7) РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Сергей Васильевич, г[од] р[ождения] 1868, быв[ший] дворянин и действит[ельный] статский советник, быв[ший] чиновник Министерства народн[ого] просвещения и инспектор Александровск[ого] лицея, женат[ый], беспарт[ийный], с высшим образованием, член-корреспондент и научн[ый] работник Ак[адемии] наук СССР, несудившийся, прожив[ающий] Кронверкский пр. д. 23 кв. 5.

8) АНДРЕЕВ Ал[ексан]др Игнат[ьевич], г[од] р[ождения] 1887, быв[ший] личный дворянин Псковской губ., холостой, с высшим образованием, учен[ый] секретарь Археограф[ической] комиссии Академии наук СССР, несудившийся, прожив[ающий] Бронницкая ул. д. 22 кв. 26.

9) БЕНЕШЕВИЧ Владимир Николаевич, г[од] р[ождения] 1874, быв[ший] дворянин, сын быв[шего] судебного пристава Виленской губ., быв[ший] главн[ый] библиотекарь Рукописного отделения Гос[ударственной] Публичн[ой] биб[лиоте]ки, секретарь Русско-Византийск[ой] комиссии Академии наук и член Баварской Академии наук, женатый, дважды судившийся за контрреволюционную деятельность (в 1922 г. за сопротивление изъятию церковных ценностей в Ленинграде и в 1928 г. за пр[еступления,] пр[едусмотренные] ст. 58 п.п. 4 и 6 УК). По последнему делу осужден Коллегией ОГПУ к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, беспартийный, прожив[ающий] ул. Халтурина д. 5 кв. 3.

10) АНИКИЕВ Павел Петрович, г[од] р[ождения] 1878, сын личн[ого] дворянина, разведенный, беспарт[ийный], с высшим образованием, священнослужитель, несудивш[ийся], прожив[ающий] М[алая] Посадская ул. д. 15/17 кв. 16.

11) ПЕТРОВ Ал[ексан]др Ал[ексан]дрович, г[од] р[ождения] 1879, быв[ший] дворянин, б[ывший] офицер, женатый, беспарт[ийный], с высшим образованием, ученый библиограф БЮКа Академии наук СССР, несудившийся, прожив[ающий] ул. Герцена д. 53/8 кв. 21.

12) ЕГОРОВ Дмитрий Николаевич, г[од] р[ождения] 1878, сын быв[шего] учителя, женатый, беспарт[ийный], с высш[им] образов[анием], член-корреспондент Академии наук, ученый библиотекарь, зам[еститель] директора Всесоюзной биб[лиоте]ки им[ени] ЛЕНИНА, несудив[шийся], прожив[ающий] г[ород] Москва 34, Б[ольшой] Могильцевский пер. 7 кв. 1.

13) ГОТЬЕ Юрий Владимирович, г[од] р[ождения] 1873, быв[ший] личный дворянин и статский советник, женатый, беспарт[ийный], с высшим образов[анием], член-корреспондент Академии наук, научный работник, б[ывший] главн[ый] библиотекарь Биб[лиоте]ки им[ени] ЛЕНИНА и профессор 1 МГУ, сотрудник Моск[овского] Историч[еского] музея, несудившийся, прожив[ающий] г[ород] Москва, Машков пер. 1а кв. 45.

14) БАХРУШИН Сергей Владимирович, г[од] р[ождения] 1882, б[ывший] совладелец дома, женатый, беспарт[ийный], с высшим образованием, б[ывший] профессор 1 МГУ, сотрудник Моск[овского] Историч[еского] музея, несудившийся, прожив[ающий] г[ород] Москва, Арбат, Денежный пер. 7 кв. 14.

15) ЯКОВЛЕВ Алексей Иванович, г[од] р[ождения] 1878, сын б[ывшего] педагога, женатый, беспарт[ийный], с высшим образованием, б[ывший] профессор истории, член-корреспон[дент] Академии наук СССР и зав[едующий] учен[ой] частью Библиотеки ВСНХ, несудившийся, прожив[ающий] г[ород] Москва, Волхонка д. 9/13 кв. 46.

16) ПИЧЕТА Владимир Иванович, г[од] р[ождения] 1879, быв[ший] дворянин, сын учителя, беспарт[ийный], женатый, с высшим образованием, член Белорусской Академии наук, прожив[ающий] Москва, Советская ул. 103.

2. Обвиняемый МЕРВАРТ Александр Михайлович, являясь членом основного ядра организации – представителем интересов субсидировавшей «ВСЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ СВОБОДНОЙ РОССИИ» – Германской Националистической Партии (был связан через германского генерального консула в Ленинграде ЦЕХЛИНА – с лидерами Германск[ой] Националист[ической] Партии – ГЕТЧ, ШМИДТ-ОТТО и ИОНАС) – состоял кроме того на германской службе и вел в СССР значительную разведывательную работу в пользу Германии. Причем руководил созданной им разведывательной сетью, состоящей из постоянных и эпизодических платных информаторов:

1) КОРВИН-КРУКОВСКОЙ Татьяна Ал[ексан]дровны, г[од] р[ождения] 1900, из дворян, дочери быв[шего] секретаря Упр[авления] делами б[ывшего] вел[икого] кн[язя] Павла Ал[ексан]дровича, незамужней, беспарт[ийной], с незаконченным высшим образованием, б[ывшей] сотрудн[ицы] Академии наук, в настоящее время машинистки Кожсиндиката в Ниж[нем] Новгороде, привлекавшейся к ответственности за к[онтр]рев[олюционную] деятельность и адм[инистративному] взысканию за это, прожив[ающей] Н[ижний] Новгород, Старо-Красноармейская ул. д. 17 кв. 17.

2) КРИШТОФОВИЧА Африкана Николаевича, г[од] р[ождения] 1885, сына быв[шего] надворного советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, профессора Ленингр[адского] ун[иверсите]та и научного сотрудника Геолкома, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6-я линия дом 39 кв. 24.

3) ПОЛЕВОГО Петра Игнатъевича, г[од] р[ождения] 1873, сына ротного фельдшера, женатого, беспартийного, инженера и старшего геолога Нефтяного инст[итута] «Союзнефти», несудивш[егося], прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6-я линия дом 39 кв. 1.

4) ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича, г[од] р[ождения] 1892, б[ывшего] дворянина и б[ывшего] морского офицера, беспарт[ийного], с высшим образованием, этнографа Музея этнографии Ак[адемии] наук СССР, ранее привлекавшегося органами ОГПУ за к[онтр]рев[олюционную] деятельность, прожив[ающего] Б[ольшая] Гребецкая ул. д. 11/7 кв. 2.

5) БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича, г[од] р[ождения] 1872, б[ывшего] дворянина, сына быв[шего] пристава, холостого, беспарт[ийного], с высшим образов[анием], по профессии горного инженера, несудившегося, прожив[ающего] Гагаринская ул. д. 1 кв. 12.

6) ЛОБАНОВА Сергея Александровича, г[од] р[ождения] 1903, сына быв[шего] дворянина, холостого, беспарт[ийного], бывшего члена организации отряда английских скаутов¹ в г[ороде] Баку, с высшим образованием, инженера-химика, служащего завода им[ени Н.А.] Морозова, несудивш[егося] прожив[ающего] ул. Рылеева дом 20 кв. 14.

7) ЗЕЛЕНЕЦКОГО Ал[ександ]ра Ал[ександ]ровича, г[од] р[ождения] 1902, сына врача, холостого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научного сотрудника Геологоразвед[очного] ин[ститу]та черных металлов, прожив[ающего] Ленинград, ул. Рентгена дом 5 кв. 22.

8) ОКИНИНА Николая Михайловича, г[од] р[ождения] 1888, б[ывшего] офицера, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, инженера Ленингр[адского] Радиоузла, прожив[ающего] Ленинград, Крюков канал д. 27 кв. 23.

---

¹ Слова английских скаутов вписаны вместо ошибочного английского скаута.

9) БЛУМБЕРГ Татьяна Иосифовны, г[од] р[ождения] 1890, дочери быв[шего] купца, незамужней, беспарт[ийной], с высшим образованием, машинистки-стенографистки Выборгского районного комитета ВКП(б), несудившейся, прожив[ающей] ул. Марата дом 42 кв. 3.

10) БАБЕНЧИКОВА Павла Петровича, г[од] р[ождения] 1884, сына чиновника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием и научного сотрудника Краеведческого музея, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Севастополь, Азовская ул. д. 49.

11) ШТЕМБЕРГА Георгия Константиновича, г[од] р[ождения] 1874, сына б[ывшего] педагога, владельца гимназии и статского советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, зав[едующего] отделом подготовки кадров Росстеклофарфора объединения, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6-я линия д. 39 кв. 8.

12) КЛЭР Модеста Анисимовича, г[од] р[ождения] 1879, сына б[ывшего] действительного статского советника и учителя французского языка, женатого, беспартийного, с высшим образованием, профессора геологии, ранее судившегося (1924 г.) по делу об экономич[еском] шпионаже, был осужден к высшей мере социальной защиты, с заменой 10 г[одами] заключения, после чего как специалист был досрочно освобожден, прожив[ающий] г[ород] Свердловск, ул. Народной Воли д. 26 кв. 2.

13) ВУЛЬФИУСА Ал[ексан]дра Германовича, г[од] р[ождения] 1880, б[ывшего] дворянина, быв[шего] профессора Женского пед[агогического] ин[ститу]та и преподав[ателя] 41 Совшколы, беспарт[ийного], женат[ого], несудивш[егося], прожив[ающего] пр. 25 Октября д. 22/24 кв. 149.

14) МЕРВАРТ Людмилы Ал[ексан]дровны, г[од] р[ождения] 1888, б[ывшей] дворянки, замужней, беспарт[ийной], с высшим образованием, б[ывшей] научной сотрудн[ицы] Музея Антропологии и Этнографии Ак[адемии] наук СССР, несудивш[ейся], прожив[ающей] ул. Рылеева д. 20 кв. 14.

ПОСТАНОВИЛ:

Следственный материал на перечисленных выше обвиняемых как инициаторов и руководителей «ВСЕНАРОДНОГО СОЮЗА БОРЬБЫ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ СВОБОДНОЙ РОССИИ» и ведущих в СССР разведывательную работу в пользу Германии, – из настоящего дела ВЫДЕЛИТЬ в самостоятельное производство.

Копию настоящего постановления направить ст[аршему] пом[ощнику] обл[астного] прокурора по надзору за органами ОГПУ.

Пом[ощник] нач[альника] 2[-го] Отд[еления] СО	Стромин
«СОГЛАСЕН»	
Нач[альник] СОУ	Степанов
«УТВЕРЖДАЮ»	
ППО ОГПУ в ЛВО	Медведь

СПРАВКА:

Арестованные содержатся под стражей:

1. ПЛАТОНОВ С. В.	От 12/I–30 г.
2. ТАРЛЕ Е. В.	« 28/I–30 г.
3. ЛИХАЧЕВ Н. П.	« 28/I–30 г.
4. ИЗМАЙЛОВ Н. В.	« 13/XI–29 г.
5. ЛЮБАВСКИЙ М. К.	« 9/VIII–30 г.
6. МЕРВАРТ А. М.	« 13/I–30 г.
7. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ С. В.	« 1/XII–29 г.
8. АНДРЕЕВ А. И.	« 24/X–29 г.
9. БЕНЕШЕВИЧ В. Н. ¹	
10. АНИКИЕВ П. П.	« 4/V–30 г.
11. ПЕТРОВ А. А.	« 14/XII–29 г.
12. ЕГОРОВ Д. Н.	« 9/VIII–30 г.
13. ГОТЬЕ Е. В.	« 9/VIII–30 г.

¹ Пропуск в подлиннике.

14. БАХРУШИН С. В.	« 21/VIII–30 г.
15. ЯКОВЛЕВ А. И.	« 12/VIII–30 г.
16. ПИЧЕТА В. И. ¹	
17. КОРВИН-КРУКОВСКАЯ Т. А.	« 1/IV–30 г.
18. КРИШТОФОВИЧ А. Н.	« 16/V–30 г.
20. ГУЛЬБИН Г. Г.	« 15/IV–30 г.
21. БЕНЕШЕВИЧ В. Н.	« 15/IV–30 г.
22. ЛОБАНОВ С. А.	« 29/I–30 г.
23. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ А. А.	« 26/VI–30 г.
24. ОКИНИН Н. М.	« 9/VIII–30 г.
25. БЛУМБЕРГ Т. И.	« 14/IV–30 г.
26. БАБЕНЩИКОВ П. П.	« 28/VII–30 г.
27. ШТЕМБЕРГ Г. К.	« 11/VIII–30 г.
28. КЛЭР М. А.	« 23/VII–30 г.
29. ВУЛЬФИУС А. Г. ²	
30. МЕРВАРТ Л. А.	« 8/VII–30 г.

Пом[ощник] нач[альника] 2[-го] Отделения СО

Стромин

Подлинник; машинопись; подписи-автографы. Все 30 фамилий, имен и отчеств подчеркнуты машинисткой после завершения печатания текста.

П-82333. Т. 7. Л. 204-207об.

¹ Пропуск в подлиннике.

² То же.

8

**Постановление
по следственному делу № 1803
о выделении в самостоятельное производство
следственного материала на 29 человек,
обвиняемых в принадлежности
к «Всенародному союзу борьбы за возрождение
свободной России»**

18 декабря 1930 г.

1930 г., декабря 18 дня, я, пом[ощник] нач[альника] 2 Отделения СО ПП ОГПУ в ЛВО – СТРОМИН, рассмотрев настоящее дело по обвинению гр.гр.: ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича, ТАРЛЕ Евгения Викторовича, ЛИХАЧЕВА Николая Петровича, ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича, ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича, МЕРВАРТА Александра Михайловича и др[угих], в создании контрреволюционной организации под названием «ВСЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ СВОБОДНОЙ РОССИИ», поставившей себе целью – путем иностранной военной интервенции и вооруженного восстания – свержение соввласти и установление в России монархического образа правления, т.е. в прест[уплении], предусмотр[енном] ст.ст. 58 п.п. 4,5,6,10 и 11 Уголовного кодекса,

НАШЕЛ:

I. В процессе следствия вполне установлено, что руководящую роль в создании и практической деятельности организации играли:

1. ПЛАТОНОВ Сергей Федорович, г[од] р[ождения] 1860, быв[ший] дворянин и тайный советник, быв[ший] преподаватель членов царствующего дома, член Академии наук СССР, беспарт[ийный], с высшим образованием, несудившийся, прожив[ающий] ул. Кр[асных] Зорь д. 73/75.

2. ТАРЛЕ Евгений Викторович, г[од] р[ождения] 1875, сын быв[шего] купца, член Академии наук СССР, женатый, беспарт[ийный], несудимый, прожив[ающий] наб. 9 Января д. 30.

3. ЛИХАЧЕВ Николай Петрович – г[од] р[ождения] 1862, быв[ший] дворянин и тайный советник, быв[ший] член Совета Министерства народного просвещения, женат, беспарт[ийный], с высшим образованием, член Академии наук СССР, несудившийся, прожив[ающий] Петрозаводская ул. д. 7.

4. ИЗМАЙЛОВ Николай Васильевич – г[од] р[ождения] 1893, б[ывший] офицер гвардейских войск б[ывший] дворянин г[орода] Борисоглебска, женат, беспарт[ийный], с высшим образованием, ученый хранитель Пушкинского Дома, несудившийся, ранее привлекавшийся органами ОГПУ за к[онтр]р[еволюционную] деятельность, прожив[ающий] ул. Красных Зорь д. 73/75 кв. 13.

5. ЛЮБАВСКИЙ Матвей Кузьмич – г[од] р[ождения] 1860, б[ывший] действ[ительный] статский советник, вдов, беспарт[ийный], с высшим образованием, член Академии наук СССР, несудивш[ийся], прожив[ающий] г[ород] Москва, Бол[ьшой] Николо-Песковский пер. д. 11 кв. 4.

6. МЕРВАРТ Александр Михайлович – г[од] р[ождения] 1884, сын быв[шего] германского полицейского чиновника, женат, беспарт[ийный], с высшим образованием, ученый хранитель МАЭ Академии наук СССР, несудившийся, прожив[ающий] Тучкова наб. д. 2 кв. 9.

7. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Сергей Васильевич – г[од] р[ождения] 1868, быв[ший] дворянин и действит[ельный] статский советник, б[ывший] чиновник Министерства народн[ого] просвещения и инспектор Александров[ского] лицея, женат, беспарт[ийный], с высшим образованием, член-корреспондент и науч[ный] работник Ак[адемии] наук СССР, несудившийся, проживает Кронверкский пр. д. 23 кв. 5.

8. АНДРЕЕВ Ал[ексан]др Игнатъевич – г[од] р[ождения] 1887, быв[ший] личный дворянин Псковской губ., холостой, с высшим образованием, учен[ый] секретарь Археограф[ической] комиссии Ак[адемии] наук СССР, несудившийся, прожив[ающий] Бронницкая ул. д. 22 кв. 26.

9. БЕНЕШЕВИЧ Владимир Николаевич – г[од] р[ождения] 1874, б[ывший] дворянин, сын быв[шего] судебного пристава Виленской губ., быв[ший] главн[ый] библиотекарь Рукописного отделения Гос[ударственной] Публичной биб[лиоте]ки, секретарь

Русско-Византийск[ой] комиссии Ак[адемии] наук и член Баварской Академии наук, женат, дважды судившийся за контрреволюционную деятельность (в 1922 г. за сопротивление изъятию церковных¹ ценностей в Ленинграде и в 1928 г. за пр[еступления,] пр[едусмотренные] ст.ст. 58 п.п. 4 и 6 УК). По последнему делу осужден Коллегией ОГПУ к заключению в концлагерь сроком на 5 лет, беспартийный, прожив[ающий] ул. Халтурина 5 кв. 3.

10. АНИКИЕВ Павел Петрович, г[од] р[ождения] 1878, сын личн[ого] дворянина, разведенный, беспарт[ийный], с высшим образованием, священнослужитель, несудивш[ийся], прожив[ающий] М[алая] Посадская ул. д. 15/17 кв. 16.

11. ПЕТРОВ Ал[ексан]др Ал[ексан]дрович – г[од] р[ождения] 1879, б[ывший] дворянин, б[ывший] офицер, женатый, беспарт[ийный], с высшим образованием, ученый библиограф БЮКа Ак[адемии] наук СССР, несудившийся, прожив[ающий] ул. Герцена д. 53/3 кв. 21.

12. ЕГОРОВ Дмитрий Николаевич – г[од] р[ождения] 1878, сын быв[шего] учителя, женат[ый], беспарт[ийный], с высшим образованием, член-корреспондент Ак[адемии] наук, ученый библиотекарь, зам[еститель] директора Всесоюзной биб[лиоте]ки им[ени] Ленина, несудивш[ийся], проживает г[ород] Москва 34, Б[ольшой] Могильцевский² пер. 7 кв. 1.

13. ГОТЬЕ Юрий Владимирович – г[од] р[ождения] 1878, быв[ший] личный дворянин и статский советник, женатый, беспарт[ийный], с высшим образованием, член-корреспондент] Ак[адемии] наук, научный работник, б[ывший] главн[ый] библиотекарь биб[лиоте]ки им[ени] Ленина и профессор 1 МГУ, несудившийся, прожив[ающий] Москва, Машков пер. д. 1а кв. 45.

14. БАХРУШИН Сергей Владимирович – г[од] р[ождения] 1882, б[ывший] совладелец дома, женатый, беспарт[ийный], с высшим образованием, б[ывший] профессор 1 МГУ, сотр[удник] Моск[овского] историч[еского] музея, несудившийся, прожив[ающий] г[ород] Москва, Арбат, Денежный пер. д. 7 кв. 14.

15. ЯКОВЛЕВ Алексей Иванович – г[од] р[ождения] 1878, сын б[ывшего] педагога, женат[ый], беспарт[ийный], с высшим образованием, б[ывший] профессор истории, член корреспонд[ент] Ак[адемии] наук СССР и зав[едующий] учен[ой] частью Биб[лиоте]

---

¹ Слово церковных напечатано дважды.

² В оригинале ошибочно Молильцевский.

ки ВСНХ, несудившийся, прожив[ающий] г[ород] Москва, Волхонка¹ д. 9/13 кв. 46.

16. ПИЧЕТА Владимир Иванович – г[од] р[ождения] 1879, б[ывший] дворянин, сын учителя, беспарт[ийный], женат[ый], с высшим образованием, член Белорусской Академии наук, прожив[ающий] Москва, Советская ул. д. 108.

II. Обвиняемый МЕРВАРТ Александр Михайлович, являясь членом основного ядра организации – представителем интересов субсидировавшей «ВСЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ БОРЬБЫ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ СВОБОДНОЙ РОССИИ» – Германской Националистической Партии (был связан через германского генерального консула в Ленинграде ЦЕХЛИНА – с лидерами Герман[ской] Национал[истической] Партии – ГЕТЧ, ШМИДТ-ОТТ и ИОНАС) состоял кроме того на германской службе и вел в СССР значительную разведывательную работу в пользу Германии, причем руководил созданной им лично разведывательной сетью, состоящей из постоянных и эпизодических платных информаторов:

1. КОРВИН-КРУКОВСКОЙ Татьяны Ал[ексан]дровны, г[од] р[ождения] 1900, из дворян, дочери б[ывшего] секретаря упр[авляющго] делами б[ывшего] вел[икого] князя Павла Александровича, незамужняя, бесп[артийная], с незаконченным высшим образованием, б[ывший] сотр[удник] Ак[адемии] наук, в настоящее время машинистки Кожсиндиката в Ниж[нем] Новгороде, привлекавшейся к ответственности за к[онт]р[еволюционную] деятельность и адм[инистративному] взысканию за это, прожив[ающая] Н[ижний] Новгород, Старо-Красноармейская ул. 17 кв. 17.

2. КРИШТОФОВИЧА Африкана Николаевича, г[од] р[ождения] 1885, сына б[ывшего] надворного советника, женатого, бесп[артийного], с высшим образованием, профессора Ленингр[адского] гос[ударственного] ун[иверсите]та и научн[ого] сотрудника Геолкома, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6 линия д. 39 кв. 34.

3. ПОЛЕВОГО Петра Игнатьевича – г[од] р[ождения] 1878, сына ротного фельдшера, женатого, б[ес]п[артийного], инженера и старшего геолога Нефтяного ин[ститу]та «Союзнефти», несудивш[егося], прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6 линия д. 39 кв. 1.

---

¹ В оригинале ошибочно Волконка.

4. ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича, г[од] р[ождения] 1892, б[ывшего] дворянина и морского офицера, бесп[артийного], с высшим образованием, этнографа Музея Этнографии Академии наук СССР, ранее привлекавшегося органами ОГПУ за к[онтр] р[еволюционную] деятельность, прожив[ающего] Б[ольшая] Гребцкая ул. д. 11/7 кв.8.

5. БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича, г[од] р[ождения] 1872, б[ывшего] дворянина, сына быв[шего] пристава, холостого, бесп[артийного], с высшим образованием, по профессии горного инженера, несудившегося, прож[ивающего] Гагаринская ул. д. 1 кв.1.

6. ЛОБАНОВА Сергея Александровича, г[од] р[ождения] 1902, сына б[ывшего] дворянина, холостого, бесп[артийного], бывшего члена организации отряда английского скаута в г[ороде] Баку, с высшим образованием, инженера-химика, служащего завода им[ени Н.А.] Морозова, несудивш[егося], прож[ивающего] ул. Рылеева д. 20 кв. 14.

7. ЗЕЛЕНЕЦКОГО Александра Александровича, г[од] р[ождения] 1902, сына врача, холостого, бесп[артийного], с высшим образованием, научного сотрудника Геологоразвед[очного] ин[ститута] черных металлов, прож[ивающего] ул. Рентгена д. 5 кв. 22.

8. ОКИНИНА Николая Михайловича, г[од] р[ождения] 1888, б[ывшего] офицера, женатого, бесп[артийного], с высшим образованием, инженера Ленингр[адского] Радиоузла, прож[ивающего] Крюков кан[ал] д. 7 кв. 33.

9. БЛУМБЕРГ Татьяны Иосифовны, г[од] р[ождения] 1890, дочери б[ывшего] купца, незамужней, бесп[артийной], с высшим образованием, машинистки-стенографистки Выборгского районного комитета ВКП(б), несудившейся, прож[ивающей] ул. Марата д. 42 кв. 3.

10. БАБЕНЧИКОВА¹ Павла Петровича, г[од] р[ождения] 1882, сына мелкого чиновника, женатого, б[ес]п[артийного], с высшим образованием, педагога и научного сотрудника Краеведческого музея, несудившегося, прож[ивающего] г[ород] Севастополь, Азовская ул. д. 49.

11. КЛЭР Модеста Анисимовича – г[од] р[ождения] 1879, сына б[ывшего] действ[ительного] статск[ого] советника и учителя французского языка, женатого, беспарт[ийного], с высшим об-

---

¹ В оригинале ошибочно БАБЕЙЦИКОВА.

разованием, профессора геологии, ранее судившегося (в 1924 г.) по делу об экономич[еском] шпионаже, был осужден к высшей мере соц[иальной] защиты с заменой 10 лет заключения, после чего как специалист был досрочно освобожден, прожив[ающий] г[ород] Свердловск, ул. Народной Воли д. 26 кв. 2.

12. ВУЛЬФИУСА Ал[ексан]дра Германовича – г[од] р[ождения] 1889, б[ывшего] дворянина, б[ывшего] профессора Женского Пед[агогического] ин[ститу]та, преподав[ателя] 41 совшколы, беспарт[ийного], женат[ого], несудим[ого], прожив[ающего] пр. 25 Октября д. 22/24 кв. 149.

13. МЕРВАРТ Людмила Ал[ексан]дровны –г[од] р[ождения] 1888, б[ывшей] дворянки, замужней, беспарт[ийной], с высшим образованием, б[ывшей] научной сотрудн[ицы] Музея Антропологии и Этнографии Ак[адемии] наук СССР, несудивш[ейся], прожив[ающей] ул. Рылеева д. 20 кв. 14.

ПОСТАНОВИЛ:

Следственный материал на перечисленных выше обвиняемых, как на инициаторов и руководителей «ВСЕНАРОДНОГО СОЮЗА БОРЬБЫ ЗА ВОЗРОЖДЕНИЕ СВОБОДНОЙ РОССИИ» и ведших в СССР разведывательную работу в пользу Германии, из настоящего дела выделить в самостоятельное производство.

Копию настоящего постановления направить ст[аршему] пом[ощнику] обл[астного] прокурора по надзору за органами ОГПУ.

Пом[ощник] нач[альника] 2 Отд[еления] СО: (Стромин)
Нач[альник] СО: (Степанов)
«СОГЛАСЕН»
Особоуполномоченный (Денисевич)
«УТВЕРЖДАЮ»
ППО ОГПУ в ЛВО

СПРАВКА:

Обвиняемые содержатся под стражей:

1. ПЛАТОНОВ С.Ф. от 12/І-30 г.
2. ТАРЛЕ Е.В. 22/І-30 г.
3. ЛИХАЧЕВ Н.В.¹ (так)28/І-30 г.

¹ Так в подлиннике. Правильно Лихачев Н.П.

4. ИЗМАЙЛОВ Н.В.	13/XI-29 г.
5. ЛЮБАВСКИЙ М.У. ¹	(так)9/VIII-30 г.
6. МЕРВАРТ А.М.	13/I-30 г.
7. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ С.	1/XII-29 г.
8. АНДРЕЕВ А.И.	24/X-29 г.
9. БЕНЕШЕВИЧ В.Н. ²	
10. АНИКИЕВ П.П.	4/V-30 г.
11. ПЕТРОВ А.А.	14/VII-30 г.
12. ЕГОРОВ Д.Н.	9/VIII-30 г.
13. ГОТЬЕ Ю.В.	9/VIII-30 г.
14. БАХРУШИН С.В.	21/VIII-30 г.
15. ЯКОВЛЕВ А.И.	12/VIII-30 г.
16. ПИЧЕТА В.И. ³	
17. КОРВИН-КРУКОВСКАЯ Т.А.	1/IV-30 г.
18. КРИШТОФОВИЧ А.Н.	16/V-30 г.
19. ПОЛЕВОЙ П.П. ⁴	5/V-30 г.
20. ГУЛЬБИН Г.Г.	15/IV-30 г.
21. БЕНЕШЕВИЧ В. ⁵	15/IV-30 г.
22. ЛОБАНОВ С.А.	29/I-30 г.
23. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ А.	20/VI-30 г.
24. ОКИНИН Н.М.	9/VIII-30 г.
25. БЛУМБЕРГ Т.И.	14/IV-30 г.
26. БАБЕНЩИКОВ Н.П.	28/VII-30 г.
27. КЛЭР М.А.	23/VII-30 г.
28. ВУЛЬФИУС А.Г. ⁶	
29. МЕРВАРТ Л.А.	8/VII- 30 г.

Пом[ощник] нач[альника] 2 Отд[еления] СО (Стромин)

«ВЕРНО»
Секретарь СОУ

*Подлинник; машинопись (отпуск); подписи отсутствуют.
Т. 17. Л. 169-172 об.
Ранее опубликован: АД. Т. 1. С. 3-9. № 1*

¹ Так в подлиннике. Правильно Любавский М.К.

² Пропуск в подлиннике.

³ То же.

⁴ Так в подлиннике. Правильно Полевой П.И.

⁵ Так в подлиннике. Правильно Бенешевич Д.Н.

⁶ Пропуск в подлиннике.

9

**Постановление
по следственному делу № 1803
о продлении срока содержания под стражей
до 15 февраля 1931 г.
104 подследственных, подозреваемых в причастности
к «Всенародному союзу борьбы за возрождение
свободной России»**

25 декабря 1930 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
По след[ственному] делу № 1803

1930 г. декабря «25» дня, я, нач[альник] 4 Отделения СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО – СТРОМИН, рассмотрев настоящее дело по обвинению:

1. ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича, г[од] р[ождения] 1860, бывш[его] дворянина и тайного советника, бывш[его] преподавателя членов царствующего дома, члена Академии наук СССР, беспарт[ийного], с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] ул. Красных Зорь д. 73/75, – в преступ[лениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК.

2. ТАРЛЕ Евгения Викторовича, г[од] р[ождения] 1875, сына быв[шего] купца, члена Академии наук СССР, женатого, беспарт[ийного], несудившегося, прожив[ающего] наб. 9-го Января д. 30, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 2, п. 5, п. 6, п. 10, п. 11, п. 14 УК.

3. ЛИХАЧЕВА Николая Петровича, г[од] р[ождения] 1862, быв[шего] дворянина и тайного советника, быв[шего] члена Совета Министерства народного просвещения, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, члена Академии

наук СССР, несудившегося, проживающего] Петрозаводская ул. д. 7, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11, 14 УК.

4. ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича, г[од] р[ождения] 1893, б[ывшего] офицера гвардейских войск, б[ывшего] дворянина г[орода] Борисоглебска, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, ученого хранителя Пушкинского Дома, несудившегося, ранее привлекавшегося органами ОГПУ за к[онтр]рев[олюционную] деятельность, проживающего] ул. Красных Зорь д. 73/75 кв. 13, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

5. РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея Васильевича, г[од] р[ождения] 1868, быв[шего] дворянина и действительного статского советника, б[ывшего] чиновника Министерства народного просвещения и инспектора Александровского лицея, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, члена-корреспондента и научного сотрудника Акад[емии] наук СССР, несудившегося, проживающего] Кронверкский пр. д. 23 кв. 5, – в преступлен[иях,] предусмотрен[ных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

6. МЕРВАРТА Ал[ексан]дра Михайловича, г[од] р[ождения] 1884, сына б[ывшего] германского полицейского чиновника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, ученого хранителя МАЭ Академии наук СССР, несудившегося, проживающего] Тучкова наб. д. 2 кв. 9, – в прест[уплениях,] предусмотре[нных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

7. РАЕВСКОГО Николая Владимировича, г[од] р[ождения] 1862, б[ывшего] курского дворянина и помещика, б[ывшего] председателя Курской городской управы и городского головы г[орода] Баку, б[ывшего] крупного акционера и управляющего заводами Демидова[-]Сан-Донато, беспарт[ийного], с высшим образованием, ученого секретаря Комиссии экспедиционных исследований Академии наук СССР, несудившегося, проживающего] ул. Достоевского д. 38 кв. 2, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п. 2, п. 10, п. 11 и п. 14 Угол[овного] Кодекса.

8. ВИТТЕНБУРГА Павла Владимировича, г[од] р[ождения] 1884, б[ывшего] дворянина, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научного работника и ученого секретаря Академии Наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Лахта, Полевая ул. д. 5, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 10, 11 и 14 УК.

9. БЕНЕШЕВИЧА Дмитрия Николаевича, г[од] р[ождения] 1872, б[ывшего] дворянина, сына б[ывшего] пристава, холостого, беспарт[ийного], с высшим образованием, по профессии горного инженера, несудившегося, прожив[ающего] Гагаринская ул. д. 1 кв. 12, – в преступлен[иях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 6, 10 и 14 УК.

10. ПЛАТОНОВОЙ Нины Сергеевны, г[од] р[ождения] 1886, б[ывшей] дворянки, дочери академика ПЛАТОНОВА, девицы, беспарт[ийной], с высшим образованием, научной сотрудницы Русского музея, несудившейся, прожив[ающей] ул. Красных Зорь д. 73/75 кв. 13, – в преступ[лениях,] предусм[отренных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

11. МОЛАСА Бориса Николаевича, г[од] р[ождения] 1874, б[ывшего] дворянина и камергера двора, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, заведующего Секретариатом Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Тучкова наб. д. 2 кв. 3, – в преступ[лениях,] предусм[отренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

12. ПЕТРОВА Ал[ексан]дра Александровича, г[од] р[ождения] 1879, б[ывшего] дворянина, б[ывшего] офицера, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, ученого библиографа БЮКа Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] ул. Герцена д. 53/8 кв. 21, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

13. ГЕЛЬМЕРСЕНА Василия Васильевича, г[од] р[ождения] 1873, б[ывшего] дворянина и начальника личной библиотеки Николая II-го, холостого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Моховая ул. д. 46 кв. 24, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 10, 11 УК.

14. КОВРАЙСКОГО Даниила Васильевича, г[од] р[ождения] 1868, б[ывшего] дворянина и статского советника, начальника д[епартамен]та Министерства финансов, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, нештатного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Крестовский остров, Александровский пр. д. 43, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п. п. 2, 6, 10 и 11 УК.

15. ШОЛЬЦА Эмиля Эмильевича, г[од] р[ождения] 1875, б[ывшего] дворянина и камергера двора, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Фонарный пер. д. 3 кв. 2, – в преступ[лениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п. п. 2, 10, 11 УК.

16. ПЛАТОНОВОЙ Марии Сергеевны, г[од] р[ождения] 1897, б[ывшей] дворянки, дочери академика ПЛАТОНОВА, незамужней, беспарт[ийной], с высшим образованием, служащей Государственной Публичной биб[лиоте]ки, несудившейся, прожив[ающей] ул. Кр[асных] Зорь д. 73/75 кв. 13, – в преступ[лениях,] пр[едусм[отр]енных] ст. 58 п. п. 2, 10, 11 УК.

17. ПИЛКИНА Сергея Константиновича, г[од] р[ождения] 1872, б[ывшего] дворянина, сына адмирала, камер-юнкера двора, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 17-я линия д. 4 кв. 2, – в преступ[лениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п. п. 2, 10, 11 и 14 УК.

18. БУТЕНКО Вадима Аполлоновича, г[од] р[ождения] 1877, б[ывшего] дворянина и статского советника, чиновника Министерства иностранных дел, брата министра финансов правительства Скоропадского на Украине, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, пенсионера, прожив[ающего] ул. Кр[асных] Зорь д. 54/53 кв. 37, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п. п. 2, 10 и 11 УК.

19. ТХОРЖЕВСКОГО Сергея Ивановича, г[од] р[ождения] 1893, б[ывшего] дворянина, беспартийного, женатого, брата белоэмигранта, активного контрреволюционера, с высшим образованием, педагога, несудившегося, прожив[ающего] ул. Чай-

ковского д. 77 кв. 22, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 10, 11 и 14 УК.

20. МАРТИНСОНА Федора Андреевича, г[од] р[ождения] 1879, с высшим образованием, библиотекаря ЛГУ, несудившегося, прожив[ающего] Детское Село, ул. Карла Маркса д. 5 кв. 1, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

21. АНДРЕЕВА Александра Игнатъевича, г[од] р[ождения] 1887, б[ывшего] личного дворянина Псковской губ., холостого, с высшим образованием, ученого секретаря Археологической комиссии Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Бронницкая ул. д. 22 кв. 26, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

22. БЕЛЯЕВА Михаила Дмитриевича, г[од] р[ождения] 1884, б[ывшего] дворянина, сына б[ывшего] члена Самарского окружного суда, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] ул. Халтурина д. 23 кв. 24, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

23. ГИРСА Михаила Михайловича, г[од] р[ождения] 1877, б[ывшего] статского советника, б[ывшего] чиновника Министерства иностранных дел и советника посла в Персии, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, дважды привлекавшегося органами ОГПУ за к[онтр]революционную деятельность, прожив[ающего] ул. Некрасова д. 60 кв. 85а, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

24. РОМАНОВА Бориса Александровича, г[од] р[ождения] 1889, б[ывшего] дворянина, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научного работника, несудившегося, прожив[ающего] 5 Красноармейская ул. д. 17 кв. 37, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

25. СКРИБАНОВИЧА Федора Федоровича, г[од] р[ождения] 1880, сына б[ывшего] купца 2-й гильдии г[орода] Риги, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, несудив-

шегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 7-я линия д. 2 кв. 20, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 6 и 11 УК.

26. СОКОЛОВСКОГО Григория Николаевича, г[од] р[ождения] 1883, б[ывшего] дворянина, надворного советника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, прожив[ающего] ул. Союза Печатников д. 27 кв. 20, несудившегося, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 10, 11 УК.

27. ДАНИНИ Софьи Михайловны, г[од] р[ождения] 1884, б[ывшей] дворянки, вдовы, беспарт[ийной], с высшим образованием, педагога, несудившейся, прожив[ающей] Б[ольшая] Зеленина ул. д. 7а кв. 8, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, п. 10, 11 УК.

28. ЛОБАНОВА Сергея Александровича, г[од] р[ождения] 1903, сына б[ывшего] дворянина, холостого, беспарт[ийного], бывшего члена организации отряда английского скаута в гор[оде] Баку, с высшим образованием, инженера[-]химика, служащего з[аво]да им[ени Н.А.] Морозова, несудившегося, прожив[ающего] ул. Рылеева д. 20 кв. 14, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 3, 6, 10 УК.

29. МАЛОВА Алексея Федоровича, г[од] р[ождения] 1891, сына священника, б[ывшего] офицера, женатого, беспарт[ийного], б[ывшего] секретаря Национальной организации русских студентов, с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Надеждинская ул. 27 кв. 19, – в прест[уплениях,] пред[усмотренных] ст. 58 п.п. 2, 10, 11 УК.

30. ПОКРОВСКОГО Федора Ивановича, г[од] р[ождения] 1871, беспарт[ийного], б[ывшего] надворного советника, с высшим образованием, ученого хранителя Рукописного отделения Библиотеки Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] Гатчинская ул. д. 31 кв. 34, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

31. ФУРМАНА Эммануила Бернгардовича, г[од] р[ождения] 1874, б[ывшего] дворянина, и надворного советника,

б[ывшего] белоэмигранта и военнoслужашего Германской армии после Брест-Литовского мира, члена церковной двадцатки, беспарт[ийного], женатого, с высшим образованием, профессора ГИМЗа, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6-я линия д. 25 кв. 3, – в преступ[лениях,] пред[усмотренных] ст. 58 п.п. 2, 3, 5, 6, 10 и 11 УК.

32. ЛЬВОВА Сергея Алексеевича, г[од] р[ождения] 1888, б[ывшего] дворянина, коллежского секретаря, женатого, беспартийного, с высшим образованием, по профессии – книговеда, несудившегося, прожив[ающего] ул. Герцена д. 14 кв. 1, – в прест[уплениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.

33. ВОЛЬФСОна Ильи Владимировича, г[од] р[ождения] 1882, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, зав[едующего] конторой акционерного общества «ВРЕМЯ», несудившегося, прожив[ающего] 7-я Советская ул. д. 4 кв. 1, – в прест[уплениях,] предусм[отренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

34. ЛИБТАЛЬ Маргариты Эмильевны, г[од] р[ождения] 1889, дочери быв[шего] чиновника, незамужней, беспарт[ийной], с высшим образованием, педагога, несудившейся, прожив[ающей] Малая Посадская ул. д. 21/4 кв. 52, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

35. СИГРИСТА Сергея Викторовича, г[од] р[ождения] 1897, сына б[ывшего] личного дворянина, холостого, беспарт[ийного], с высшим образованием, юриста, несудившегося, прожив[ающего] ул. Чайковского д. 58 кв. 7, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

36. КРАСНЮК Людмилы Емельяновны,¹ г[од] р[ождения] 1892, дочери быв[шего] чиновника, незамужней, беспарт[ийной], с высшим образованием, преподавателя Техникума Искусств, прожив[ающей] Б[ольшая] Пушкарская ул. д. 44 кв. 29, – в пр[еступлениях,] пред[усмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

---

¹ В документах 3,5,6,9 отчество указано Емельяновны, в документах 1,2,4 - Александровны.

37. ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича, г[од] р[ождения] 1892, б[ывшего] дворянина и морского офицера, беспарт[ийного], с высшим образованием, этнографа Музея Этнографии Академии наук СССР, ранее привлекавшегося органами ОГПУ за к[онтр]революционную деятельность, прожив[ающего] Б[ольшая] Гребецкая д. 11/7 кв. 2, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 6, 10 УК.

38. ШИЛЕ Гиотвины Карловны, г[од] р[ождения] 1887, дочери быв[шего] мещанина Лифляндской губ., замужней, беспарт[ийной], с высшим образованием, домашней хозяйки, несудившейся, прож[ивающей] Кр[асная] ул. д. 18 кв. 10, – в прест[уплениях,] пред[усмотренных] ст. 58 п.п. 2, 6, 10, 11 УК.

39. БЛУМБЕРГ¹ Татьяны Иосифовны, г[од] р[ождения] 1890, дочери быв[шего] купца, незамужней, беспарт[ийной], с высшим образованием, машинистки-стенографистки Выборгского районного комитета ВКП(б), несудившейся, прожив[ающей] ул. Марата д. 42 кв. 3, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 3, 6 и 10 УК.

40. ХАЛТУРИНА Дмитрия Николаевича, г[од] р[ождения] 1873, б[ывшего] личного дворянина и коллежского советника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, управляющего делами Академии наук СССР, ранее привлекавшегося к следствию в связи с растратой в кассе Академии наук СССР, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 7-я линия д. 2 кв. 13, – в преступ[лениях,] предусмотр[енных] ст. 58 п.п. 10, 11 и 14 УК.

41. ВАСЕНКО Платона Григорьевича, г[од] р[ождения] 1874, б[ывшего] дворянина и статского советника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научного работника Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] ул. Декабристов д. 5 кв. 7, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

42. ЧИСТОВА Василия Михайловича, г[од] р[ождения] 1888, ур[оженца] г[орода] Москвы, женатого, беспарт[ийного],

---

¹ В подлиннике ошибочно БЛЮМБЕРГ.

со средним образованием, научного работника Якутской комиссии Академии наук СССР, несудившегося, проживающего по Тучковой наб. д. 4 кв. 7, – в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.п. 4, 10, 11 и 14 УК.

43. ОРОСИНА Григория Ивановича, г[од] р[ождения] 1895, урож[енца] Якутского окр[уга], сына скотовода, холостого, беспарт[ийного], по национальности якута, образования 3 курса Ин[ститу]та, члена Якутской экспедиции Академии наук СССР, несудившегося, проживающего Подольская ул. д. 45 кв. 20, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10, 11 и 14 УК.

44. ПОЛЕВОГО Петра Игнатъевича, г[од] р[ождения] 1873, сына ротного фельдшера, женатого, беспарт[ийного], инженера и старшего геолога Нефтяного ин[ститу]та «Союзнефти», несудившегося, проживающего В[асильевский] О[стров] 6 линия д. 39 кв. 1, – в пр[еступлении,] пр[едусмотренном] ст. 58 п. 6 УК.

45. КРИШТОФОВИЧА Африкана Николаевича, г[од] р[ождения] 1885, сына быв[шего] надворного советника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, профессора Ленинградского гос[ударственного] университета и научного сотрудника Геолкома, несудившегося, проживающего В[асильевский] О[стров] 6-я линия д. 39 кв. 24, – в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 6 УК.

46. ПРОЗОРОВА Павла Ивановича, г[од] р[ождения] 1862, сына быв[шего] секретаря Саратовской казенной палаты, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, быв[шего] делопроизводителя Российск[ого] Палестинского общества, несудившегося, проживающего ул. Халтурина д. 1 кв. 62, – в пр[еступлении,] пр[едусмотренном] ст. 58 п. 11 УК.

47. ВИТЯЗЕВА-СЕДЕНКО Ферапонта Ивановича, г[од] р[ождения] 1886, мещанина, холостого, беспарт[ийного], с незаконченным высшим образованием, по профессии литератора, секретаря кооперативного издательства «МИР», несудившегося, проживающего Москва, Красновоzdвиженский [пер.] д. 9 кв. 1, – в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 11 УК.

48. БАРАНОВА-ГАЛЬПЕРСОНА Сергея¹ Сергеевича, г[од] р[ождения] 1893, сына мещанина, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, редактора «Научного Книгоиздательства», несудившегося, прожив[ающего] Моховая ул. д. 26 кв. 26, – в преступ[лениях,] пред[усмотренных] ст. 58 п. 4, п. 10 и п. 11 УК.

49. АНИКИЕВА Павла Петровича, г[од] р[ождения] 1878, сына личного дворянина, разведенного, беспарт[ийного], с высшим образованием, священнослужителя, несудившегося, прожив[ающего] М[алая] Посадская ул. д. 15/17 кв. 16, – в пр[еступлении,] пр[едусмотренном] ст. 58 п. 11 УК.

50. ЧУКОВА Николая Кирилловича, г[од] р[ождения] 1887, сына быв[шего] владельца гостиницы-ресторана, б[ывшего] ректора Олонецкой духовной семинарии, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, священнослужителя, ранее привлекавшегося к ответственности за сопротивление против изъятия церковных ценностей и осужденного к высшей мере соц[иальной] защиты, с заменой 5-тилетним тюремным заключением, прожив[ающего] Ленинград, ст[анция] Лисий Нос, Высокая ул. д. 23, – в пр[еступлении,] пр[едусмотренном] ст. 58 п. 11 УК.

51. КОРВИН-КРУКОВСКОЙ Татьяны Ал[ексан]дровны, г[од] р[ождения] 1900, из дворян, дочь быв[шего] секретаря Управл[ения] б[ывшего] вел[икого] князя Павла Ал[ексан]др[овича], незамужнюю, беспарт[ийную], с незаконченным высшим образованием, быв[шую] научную сотрудницу Академии наук, в настоящее время машинистку Кожсиндиката в Ниж[нем] Новгороде, привлекавшуюся к ответственности за к[онтр]рев[олюционную] деятельность и административн[ому] взысканию за это, прожив[ающую] г[ороде] Нижний Новгород, Старо-Красноармейская ул. д. 17 кв. 17, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10, 11 УК.

52. ГАБАЕВА Георгия Соломоновича, г[од] р[ождения] 1877, из дворян. б[ывшего] полковника, женатого, с высшим

---

¹ *Фамилия и имя БАРАНОВА-ГАЛЬПЕРСОНА Сергея подчеркнуты черными чернилами с постановкой галочки.*

образованием, б[ывшего] военного историка Ленинградского отд[еления] Главнауки, беспарт[ийного], ранее привлекавшегося к ответственности за организацию масонских лож в г[ороде] Ленинграде и высланного за это в область Коми, прожив[ающего] в г[ороде] Курске, Кондыревская ул. д. 73, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10, 11 УК.

53. ЭБЕРМАНА Василия Александровича, г[од] р[ождения] 1899, из дворян, научного сотрудника Азиатского музея Академии наук, холостого, беспарт[ийного], с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] Ленинград, ул. Плеханова д. 1 кв. 7а, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п. п. 3, 6 и 11 УК.

54. БАНЬКОВСКОГО Владимира Ал[ексан]дровича, г[од] р[ождения] 1878, из дворян, быв[шего] полковника, быв[шего] зав[едующего] хоз[яйством] Академии наук СССР, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, сотрудника Лахтинской экскурс[сионной] станции, ранее привлекавшегося к ответственности по ст. 109 УК и приговоренного к 1 г[оду] принуд[ительных] работ, прожив[ающего] ст[анция] Лахта, Вокзальная ул. д. 9, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотр[енных] ст. 58 п.п. 4, 10, 11 УК.

55. ЗЕЛЕНЕЦКОГО Ал[ексан]дра Ал[ексан]дровича, г[од] р[ождения] 1902, сына врача, холостого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научного сотрудника Геологоразвед[очного] ин[ститу]та черных металлов, прожив[ающего] Ленинград, ул. Рентгена д. 5 кв. 22, – в пр[еступлении,] пр[едусмотренном] ст. 58 п. 6 УК.

56. ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича, г[од] р[ождения] 1860, б[ывшего] действительного статского советника, вдового, беспарт[ийного], с высшим образованием, члена Академии наук СССР, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва, Бол[ьшой] Николо-Песковский пер. д. 11 кв. 4, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

57. ЕГОРОВА Дмитрия Николаевича, г[од] р[ождения] 1878, сына быв[шего] учителя, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, члена-корреспондента Ак[адемии]

наук, ученого библиотекаря, зам[естителя] директора Всесоюзной Библиотеки им[ени] Ленина, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва 34, Б[ольшой] Могильцевский пер. д. 7 кв. 1, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

58. ГОТЬЕ Юрия Владимировича, г[од] р[ождения] 1873, б[ывшего] личного дворянина и статского советника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, члена-корреспондента Академии наук, научного работника, б[ывшего] главного библиотекаря Библиотеки им[ени] Ленина и профессора 1 МГУ, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва, Машков пер. д. 1а кв. 45, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

59. ЯКОВЛЕВА Алексея Ивановича, г[од] р[ождения] 1878, сына б[ывшего] педагога, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, б[ывшего] профессора истории, члена-корреспондента Академии наук СССР и зав[едующего] учен[ой] частью библиотеки ВСНХ, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва, Волхонка д. 9/13 кв. 46, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

60. БОГОЯВЛЕНСКОГО Сергея Константиновича, г[од] р[ождения] 1872, сына священника, б[ывшего] статского советника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, архивиста-консультанта при Дрeвлехранилище Центрoархива, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва, Б[ольшая] Пироговская [ул.] д. 17 кв. 5, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

61. БАХРУШИНА Сергея Владимировича, г[од] р[ождения] 1882, б[ывшего] совладельца дома, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, б[ывшего] профессора 1 МГУ, сотрудника Московского Исторического музея, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Москва, Арбат, Денежный пер. д. 7 кв. 14, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

62. ШИШКЕВИЧ Зои Ал[ександ]ровны, г[од] р[ождения] 1891, дочь б[ывшего] личного дворянина и полковника, замуж-

ною, беспарт[ийную], со средним образованием, служащую Гидротехстроя, несудивш[уюся], прожив[ающую] г[ород] Москва, Савельевский пер. д. 10 кв. 15, – в пр[еступлении,] пр[едусмотренном] ст. 58 п. 11 УК.

63. ПРИСЕЛКОВА Михаила Дмитриевича, г[од] р[ождения] 1881, сына священника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, б[ывшего] научного музейного работника и профессора истории, пенсионера, ранее привлекавшегося: в 1918 г. по делу кадетской партии и в 1923 г. по делу изъятия церковных ценностей в Помгол, прожив[ающего] Ленинград, Надеждинская ул. д. 27 кв. 16, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 5, 6, 10, 11 и 14 УК.

64. БАБЕНЧИКОВА Павла Петровича, г[од] р[ождения] 1882, сына мелкого чиновника, женатого, беспартийного, с высшим образованием, педагога и научного сотрудника Краеведческого музея, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Севастополь, Азовская ул. д. 49, – в преступлении, пр[едусмотренном] ст. 58 п. 6 УК.

65. ШТЕМБЕРГА Георгия Константиновича, г[од] р[ождения] 1874, сына б[ывшего] педагога, б[ывшего] владельца собственной гимназии и статского советника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, зав[едующего] отд[елом] подготовки кадров Росстеклофарфора объединения, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6-я линия д. 39 кв. 8, – в пр[еступлении,] пр[едусмотренном] ст. 58 п. 6 УК.

66. ОБНОВЛЕНСКОГО Авенира Петровича, г[од] р[ождения] 1885, б[ывшего] дворянина, титулярного советника и председателя Всероссийского Союза христианской студенческой молодежи, беспарт[ийного], с высшим образованием, ранее привлекавшегося как активного члена к[онтр]рев[олюционной] организации «Братства Серафима Саровского», ликвидированной ОГПУ в Ленинграде в 1928 г., прожив[ающего] Ленинград, Петроградская сторона, просп. Карла Либкнехта д. 20 кв. 12, – в преступ[лении,] пр[едусмотренном] ст. 58 п. 11 УК.

67. КЛЭРА Модеста Анисимовича, г[од] р[ождения] 1879, сына б[ывшего] действительного статского советника и учителя французского языка, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, профессора геологии, ранее судившегося (в 1924 г.) по делу об экономич[еском] шпионаже, был осужден к высшей мере социальной защиты, с заменой 10 г[одами] заключения, после чего как специалист был досрочно освобожден, прожив[ающего] г[ород] Свердловск, ул. Народной Воли д. 26 кв. 2, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 6 УК.

68. ШЕСТЕРИКОВА Сергея Петровича, г[од] р[ождения] 1903, б[ывшего] дворянина, холостого, беспарт[ийного], с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] Ленинград, пр. Карла Либкнехта д. 104 кв. 4, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

69. МАМАДЫШСКОГО¹ Николая Николаевича, г[од] р[ождения] 1896, сына б[ывшего] чиновника и журналиста, женатого, беспарт[ийного], с неоконченным высшим образованием, инженера Электросвязьстрой, несудившегося, прожив[ающего] Ленинград, М[алая] Посадская ул. д. 14 кв. 5, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

70. АРНОЛЬДИ Алексея Ал[ександ]ровича, г[од] р[ождения] 1892, б[ывшего] дворянина, вдового, беспарт[ийного], с высшим образованием, преподавателя, несудившегося, проживающего Петроградская сторона, Съезжинская ул. д. 22, кв. 8, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10, 11 УК.

71. КУПРИЯНОВА Якова Павловича, г[од] р[ождения] 1881, б[ывшего] дворянина и полковника, женатого, беспарт[ийного], со средним образованием, библиографа Академии наук СССР, прожив[ающего] ул. Союза Печатников д. 18 кв. 27, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

72. ОКИНИНА Николая Михайловича, г[од] р[ождения] 1888, б[ывшего] офицера, женатого, беспарт[ийного], с выс-

---

¹ В подлиннике ошибочно МАМОДЫЖСКОГО.

шим образованием, инженера Ленинградского Радиоузла, проживающего] Ленинград, Крюков канал д. 27 кв. 23, – в преступлениях,] предусмотренных] ст. 58 п.п. 4 и 6 УК.

73. БОРОДИНА Аркадия Владимировича, г[од] р[ождения] 1881, б[ывшего] офицера, казачьего полковника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, пенсионера, несудившегося, проживающего] Ленинград, Большая Пушкарская [ул.] д. 1/8 кв. 19, – в преступлениях,] предусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

74. ПУЗИНСКОГО Владимира Францевича, г[од] р[ождения] 1877, б[ывшего] дворянина и гвард[ейского] офицера в чине полковника, женатого, беспарт[ийного], со средним образованием, нач[альни]ка Военно-Хозяйственного музея, проживающего] Ленинград, ул. Халтурина д. 16 кв. 18, – в преступлениях,] предусмотренных] ст. 58 п. п. 4, 10 и 11 УК.

75. КРЫЖАНОВСКОГО Владимира Ильича, г[од] р[ождения] 1881, б[ывшего] надворного советника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, старшего ученого хранителя Минералогического музея Академии наук, несудившегося, проживающего] Ленинград, Геслеровский пр. д. 23 кв. 26, – в преступлении,] предусмотренном] ст. 58 п. 11 УК.

76. СОКОЛОВА Георгия Павловича, г[од] р[ождения] 1884, б[ывшего] дворянина и гвардейского офицера, неженатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, библиотекаря штаба ЛВО, проживающего] Ленинград, ул. Блохина д. 1 кв. 16, – в преступлениях,] предусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

77. ЗИССЕРМАНА Петра Ивановича, г[од] р[ождения] 1888, сына б[ывшего] генерал-майора, б[ывшего] офицера, б[ывшего] белогвардейца-колчаковца, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научного сотрудника Академии наук, проживающего] Ленинград, Конногвардейский пер. д. 6 кв. 4, – в преступлениях,] предусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

78. МЕРВАРТ Людмилу Ал[ексан]дровну, г[од] р[ождения] 1888, б[ывшей] дворянки, замужней, беспарт[ийной], с выс-

шим образованием, б[ывшей] научной сотрудницы Музея Антропологии и Этнографии Академии наук СССР, несудившейся, прожив[ающей] ул. Рылеева дом 20 кв. 14, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 6, 10 и 11 УК.

79. БЯЛЫНИЦКОГО-БИРУЛЯ Алексея Андреевича, г[од] р[ождения] 1864, б[ывшего] дворянина, б[ывшего] статского советника, помещика, б[ывшего] члена партии к[онституционных]-д[емократов], женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научного сотрудника АН и профессора ЛГУ, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] Университет[ская] ул. дом 6 кв. 1, – в пр[еступлении,] пр[едусмотренном] ст. 58 п. 10 УК.

80. БОРОВКА Григория Иосифовича, г[од] р[ождения] 1894, б[ывшего] дворянина, сына статского советника, холостого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научного сотрудника Гос[ударственного] Эрмитажа, несудившегося, прожив[ающего] М[алая] Посадская [ул.] дом 10 кв. 11, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 6, 10, 11 УК.

81. РУБЦОВА Дмитрия Александровича, г[од] р[ождения] 1889, б[ывшего] дворянина, женатого, беспарт[ийного], по убеждениям монархиста, с высшим образованием, преподавателя средней школы, несудившегося, прожив[ающего] Дровяной пер. дом 14 кв. 8, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10, 11 УК.¹

82. ВЕРЖБИЦКОГО Юрия Ал[ексан]дровича, г[од] р[ождения] 1897, б[ывшего] дворянина и офицера, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, б[ывшего] научного сотр[удника] АН, вычищенного по 1 категории в авг[усте] 19]29 г., в [19]22 г. судимого за укрывательство шпиона и осужден[ного] к 5 г[одам] лишения свободы, прожив[ающего] Ижорская [ул.] дом 13 кв. 1, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10, 11 УК.

83. КОВАНЬКО Алексея Алексеевича, г[од] р[ождения] 1898, б[ывшего] дворянина и капитана гвард[ейских] войск,

---

¹ Абзац отчеркнут красным карандашом двойной чертой, затем отчеркивание тем же карандашом дважды перечеркнуто.

сына стат[ского] советника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, отв[ественного] сотрудника «Союзхлеба», судивш[егося] в 1918 г. за к[онтр]рев[олюционную] деятельность и осужденного к 9 мес[яцам] лиш[ения] свободы, прожив[ающего] ул. Марата д. 7 кв. 4, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

84. ШАНГИНА Мстислава Антоновича, г[од] р[ождения] 1896, б[ывшего] дворянина, женатого, беспарт[ийного], библиотекаря АН, с высшим образованием, несудивш[егося], прожив[ающего] Крюков канал дом 38 кв. 3, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10 и 11 УК.

85. ПЫПИНА Николая Ал[ексан]дровича, г[од] р[ождения] 1875, б[ывшего] дворянина и офицера, сына профессора, холостого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научного сотрудника П[ушкинского] Д[ома] Ак[адемии] наук, несудивш[егося], прожив[ающего] пр. Володарского дом 9 кв. 49, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10 и 11 УК.

86. ДОСТОЕВСКОГО Андрея Андреевича, г[од] р[ождения] 1863, б[ывшего] дворянина и офицера, вдового, беспарт[ийного], с высшим образованием, научн[ого] сотрудн[ика] Пушк[инского] Дома Ак[адемии] наук, несудивш[егося], прожив[ающего] ул. Союза Связи дом 5 кв. 4, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10 и 11 УК.

87. ЗНАМЕНСКОГО Федора Ивановича, г[од] р[ождения] 1872, служителя р[елигиозного] культа (священника), б[ывшего] священника царской яхты «Штандарт» и придворной Конюшенной церкви, одинокого, беспарт[ийного], оконч[ившего] дух[овную] семинарию, судивш[егося] в 1923 г. за сокрытие церковн[ых] ценностей, прожив[ающего] Красное Село, Нагорная ул. 41 кв. 1, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10, 11 УК.

88. СИДОРОВА Николая Ивановича, г[од] р[ождения] 1862, б[ывшего] дворянина, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научного сотрудника Археогр[афической]

комисс[ии] Ак[адемии] наук, несудившегося, прожив[ающего] ул. Марата дом 21 кв. 19, – в пр[еступлении,] пр[едусмотренном] ст. 58 п. 10 УК.

89. САДИКОВА Петра Алексеевича, г[од] р[ождения] 1890, б[ывшего] дворянина, сына б[ывшего] председателя Уральско-го окр[ужного] суда, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] М[алая] Посадская ул. дом 14 кв. 7, – в пр[еступлении,] пр[едусмотренном] ст. 58 п. 10 УК.

90. РОЗАНОВА Сергея Павловича, г[од] р[ождения] 1870, б[ывшего] дворянина и преподавателя Морского кадетского корпуса, сына сельского священника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, б[ывшего] библиотекаря Ак[адемии] наук, уволенного 1/XI–30 г. по сокр[ашению] штатов, несудившегося, прожив[ающего] наб. р. Мойки дом 21 кв. 17, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10 и 11 УК.

91. ЭНГЕЛЬГАРДТА Бориса Михайловича, г[од] р[ождения] 1887, б[ывшего] дворянина, женатого, беспарт[ийного], в прошлом члена РСДРП(б), с 1905 по 1907 г., и п/... пр- в 1907–10 г., с высшим образованием, научного сотрудн[ика] Биб[лиотеки] АН, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 6 линия дом 18 кв. 14, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10, 11 УК.

92. АЛАШЕЕВА Антония Аркадьевича, г[од] р[ождения] 1901, служителя, р[елигиозного] культа (священника), сына потомствен[ного] дворянина, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] Смольный пр. дом 6 кв. 34, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п. п. 10 и 11 УК.

93. БАНЬКОВСКОЙ Татьяны Николаевны, г[од] р[ождения] 1878, дочери коллежского асессора, замужней, беспарт[ийной], со средним образованием, домашней хозяйки, несудившейся, прожив[ающей] пос. Ольгино, Ленинградской обл., – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10 и 11 УК.

94. ХОХОЛКО Павла Антоновича, г[од] р[ождения] 1894, сына крестьянина, женатого, беспарт[ийного], с высшим обра-

зованием, ст[аршего] ассистента ЛГУ и научн[ого] сотрудни-ка Русского музея, несудившегося, прожив[ающего] ул. Мира дом 19а кв. 51, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10 и 11 УК.

95. ЧАЕВА Николая Сергеевича, г[од] р[ождения] 1897, сына крестьянина, кассира банка, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, научн[ого] сотр[удника] Археограф[ической] комиссии АН, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] Тучкова наб. дом 10 кв. 36, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10 и 11 УК.

96. РЫДЗЕВСКОЙ Елены Ал[ексан]дровны, г[од] р[ождения] 1890, б[ывшей] дворянки, незамужней, беспарт[ийной], с высшим образованием, библиотекаря Ак[адемии] наук СССР, несудившейся, прожив[ающей] В[асильевский] О[стров] 8 линия дом 7 кв. 16, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10 и 11 УК.

97. ФРИШФЕЛЬД Арнольда Фридриховича, г[од] р[ождения] 1874, служит[еля] рел[игиозного] культа, пастора-проповедника, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, несудившегося, прожив[ающего] В[асильевский] О[стров] 17 линия дом 70 кв. 17, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 6, 10, 11 УК.

98. ЧЕПУРИНА Николая Викторовича, г[од] р[ождения] 1881, служит[еля] рел[игиозного] культа, священника, б[ывшего] миссионера, женатого, беспарт[ийного], окончившего Петр[оградскую] дух[овную] академию, несудившегося, прожив[ающего] ул. 3 июля кв. 7, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10, 11 УК.

99. ПУТИЛОВА Алексея Сергеевича, г[од] р[ождения] 1876, б[ывшего] дворянина, б[ывшего] зав[едующего] законодат[ельным] отд[елением] д[епартамен]та общих дел Мин[истерства] вн[утренних] дел, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, б[ывшего] зав[едующего] архивом Ак[адемии] наук, уволенного из АН в августе 1929 г. по 1 категории, несудившегося, прожив[ающего] Надеждинская ул. дом 16 кв. 14, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10 и 11 УК.

100. ПИЧЕТА Владимира Ивановича, г[од] р[ождения] 1879, б[ывшего] дворянина, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, профессора Минского университета, академика АН БССР, несудившегося, прожив[ающего] г[ород] Минск, Советская ул. д. 103, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

101. ВУЛЬФИУС Ал[ексан]дра Германовича, 50 лет, б[ывшего] дворянина и чиновника М[инистерства] н[ародного] п[росвещения], женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, профессора, несудившегося, прожив[ающего] по ул. Желябова дом 10 кв. 140, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 6, 10 и 11 УК.

102. РУДЕНКО Сергея Ивановича, г[од] р[ождения] 1885, б[ывшего] дворянина, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, профессора, зав[едующего] Этнографическим отделом [Русского] музея, несудившегося, прожив[ающего] Инженерная ул. дом 4 кв. 3а, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 2, 10 и 11 УК.

103. КОПЛАНА Бориса Ивановича, г[од] р[ождения] 1898, сына адвоката, из мещан, женатого, беспарт[ийного], с высшим образованием, быв[шего] ученого хранителя П[ушкинского] Д[ома] Ак[адемии] наук, несудившегося, прожив[ающего] Гулярная ул. дом 23 кв. 6, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 10, 11 УК.

104. БРИЛЛИАНТОВА Ал[ексан]дра Ивановича, г[од] р[ождения] 1887, б[ывшего] дворянина, б[ывшего] профессора Духовной академии, холостого, беспарт[ийного], б[ывшего] библиотекаря Гос[ударственной] Публичн[ой] биб[лиоте]ки, несудившегося, прожив[ающего] Херсонская ул. дом 7 кв. 30, – в пр[еступлениях,] пр[едусмотренных] ст. 58 п.п. 4, 10 и 11 УК.

Все являются гражданами СССР и, принимая во внимание, что срок следствия и содержания арестованных под стражей истекает 1 января 1931 г., а обстоятельства дела, ввиду длительной и обширной контрревол[юционной] деятельности привлеченных – требуют дальнейшего расследования, –

ПОСТАНОВИЛ:

Войти с ходатайством в Президиум ЦИКа СССР о продлении срока следствия и содержания арестованных под стражей до 15 февраля 1931 г.

Копию настоящего постановления направить ст[аршему] пом[ощнику] обл[астного] прокурора по надзору за орг[анами] ОГПУ – для сведения.

П[омощник] нач[альника] 4 Отделения СО Стромин

Нач[альник] СО Степанов

«СОГЛАСЕН»
Нач[альник] СОУ

«УТВЕРЖДАЮ»
Особуполномоченный ПП ОГПУ в ЛВО Денисевич

СПРАВКА:

Арестованные содержатся под стражей:

1. ПЛАТОНОВ С. Ф.	от 12/I–30 г.
2. ЛИХАЧЕВ Н. П.	« 28/I–30 г.
3. ТАРЛЕ Е. В.	« 28/I–30 г.
4. ИЗМАЙЛОВ Н. В.	« 18/XI–29 г.
5. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ	« 1/XII–29 г.
6. МЕРВАРТ А. М.	« 13/I–30 г.
7. РАЕВСКИЙ Н. В.	« 30/XI–29 г.
8. ВИТТЕНБУРГ П. В.	« 15/IV–30 г.
9. БЕНЕШЕВИЧ Д. Н.	« 15/IV–30 г.
10. ПЛАТОНОВА Н. С.	« 14/IV–30 г.
11. МОЛАС Б. Н.	« 30/XI–29 г.
12. ПЕТРОВ А. А.	« 14/XII–29 г.

13. ГЕЛЬМЕРСЕН В. В.	« 13/I–30 г.
14. КОВРАЙСКИЙ Д. В.	« 9/XII–29 г.
15. ШОЛЬЦ Э. Э.	« 7/XII–29 г.
16. ПЛАТОНОВА М. С.	« 13/I–30 г.
17. ПИЛКИН С. К.	« 9/XII–29 г.
18. БУТЕНКО В. А.	« 26/IV–30 г.
19. ТХОРЖЕВСКИЙ С. И.	« 18/I–30 г.
20. MARTINSON Ф. А.	« 24/X–30 г.
21. АНДРЕЕВ А. И.	« 24/X–29 г.
22. БЕЛЯЕВ М. Д.	« 30/XI–29 г.
23. ГИРС М. М.	« 14/IV–30 г.
24. РОМАНОВ Б. А.	« 13/I–30 г.
25. СКРИБАНОВИЧ Ф. Ф.	« 7/XII–29 г.
26. СОКОЛОВСКИЙ Г. Н.	« 23/X–29 г.
27. ДАНИНИ С. М.	« 4/II–30 г.
28. ЛОБАНОВ С. А.	« 29/I–30 г.
29. МАЛОВ А. Ф.	« 14/XI–29 г.
30. ПОКРОВСКИЙ Ф. И.	« 23/X–29 г.
31. ФУРМАН Э. Б.	« 17/II–30 г.
32. ЛЬВОВ С. А.	« 20/IV–30 г.
33. ВОЛЬФСОН И. В.	« 3/IV–30 г.
34. ЛИБТАЛЬ М. Э.	« 4/II–30 г.
35. СИГРИСТ С. В.	« 4/II–30 г.
36. КРАСНЮК Л. Е.	« 4/II–30 г.
37. ГУЛЬБИН Г. Г.	« 15/IV–30 г.
38. ШИЛЕ Г. К.	« 26/IV–30 г.
39. БЛУМБЕРГ ¹ Т. И.	« 14/IV–30 г.

---

¹ В оригинале ошибочно БЛЮМБЕРГ.

40. ХАЛТУРИН Д. Н. « 21/ХІІ–29 г.
41. ВАСЕНКО П. Г. « 17/ІІ–30 г.
42. ЧИСТОВ В. М. « 5/ІІ–30 г.
43. ОРОСИН Г. И. « 6/ІІ–30 г.
44. ПОЛЕВОЙ П. И. « 5/ІІ–30 г.
45. КРИШТОФОВИЧ А. Н. « 16/V–30 г.
46. ПРОЗОРОВ П. И. « 7/V–30 г.
47. ВИТЯЗЕВ-СЕДЕНКО Ф. И. « 16/IV–30 г.
48. БАРАНОВ-ГАЛЬПЕРСОН С. С. « 9/ІІІ–30 г.
49. АНИКИЕВ П. П. « 4/V–30 г.
50. ЧУКОВ Н. К. « 11/V–30 г.
51. КОРВИН-КРУКОВСКАЯ Т. А. « 1/IV–30 г.
52. ГАБАЕВ Г. С. « 6/ІІІ–30 г.
53. ЭБЕРМАН В. А. « 26/VI–30 г.
54. БАНЬКОВСКИЙ В. А. « 26/VI–30 г.
55. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ А. А. « 26/VI–30 г.
56. ЛЮБАВСКИЙ М. К. « 9/VІІІ–30 г.
57. ЕГОРОВ Л. Н. « 9/VІІІ–30 г.
58. ГОТЬЕ Ю. В. « 9/VІІІ–30 г.
59. ЯКОВЛЕВ А. И. « 12/VІІІ–30 г.
60. БОГОЯВЛЕНСКИЙ С. К. « 10/VІІІ–30 г.
61. БАХРУШИН С. В. « 10/VІІІ–30 г.
62. ШИШКЕВИЧ З. А. « 10/VІІІ–30 г.
63. ПРИСЕЛКОВ М. Д. « 13/VІІІ–30 г.
64. БАБЕНЧИКОВ П. П. « 23/VІІ–30 г.
65. ШТЕМБЕРГ Г. К. « 11/VІІІ–30 г.
66. ОБНОВЛЕНСКИЙ А. П. « 4/VІІІ–30 г.
67. КЛЭР М. А. « 23/VІІ–30 г.
68. ШЕСТЕРИКОВ С. П. « 17/VІІ–30 г.

69. МАМДЫСКИЙ ¹ Н. Н.	« 18/VII–30 г.
70. АРНОЛЬДИ А. А.	« 18/VII–30 г.
71. КУПРИЯНОВ Я. П.	« 20/VII–30 г.
72. ОКИНИН Н. М.	« 9/VIII–30 г.
73. БОРОДИН А. В.	« 18/VII–30 г.
74. ПУЗИНСКИЙ В. Ф.	« 18/VII–30 г.
75. КРЫЖАНОВСКИЙ В. И.	« 11/VII–30 г.
76. СОКОЛОВ Г. П.	« 18/VII–30 г.
77. ЗИССЕРМАН П. И.	« 17/VII–30 г.
78. БЯЛЫНИЦКИЙ-БИРУЛЯ А. А.	« 14/XI–29 г.
79. МЕРВАРТ Л. А.	« 8/VII–30 г.
80. БОРОВКА ² Г. И.	« 11/XI–29 г.
81. РУБЦОВ Д. А.	« 10/IX–29 г. ³
82. ВЕРЖБИЦКИЙ Ю. А.	« 10/IX–29 г.
83. КОВАНЬКО А. А.	« 22/XI–29 г.
84. ШАНГИН М. А.	« 14/XI–29 г.
85. ПЫПИН Н. А.	« 14/XI–29 г.
86. ДОСТОЕВСКИЙ А. А.	« 14/XI–29 г.
87. ЗНАМЕНСКИЙ Ф. И.	« 6/IX–29 г.
88. СИДОРОВ Н. И.	« 15/XI–29 г.
89. САДИКОВ П. А.	« 14/XI–29 г.
90. РОЗАНОВ С. П.	« 14/XI–29 г.
91. ЭНГЕЛЬГАРТ Б. М.	« 14/XI–29 г.
92. АЛАШЕЕВ А. А.	« 1/I–30 г.
93. БАНЬКОВСКАЯ Т. Н.	« 23/VIII–29 г.
94. ХОХОЛКО П. А.	« 11/XI–29 г.

---

¹ В подлиннике ошибочно МАМОДЫЖСКИЙ.

² В подлиннике ошибочно БОРОВКО.

³ Номер, фамилия и дата подчеркнуты красным карандашом.

95. ЧАЕВ Н. С.	« 11/XI–29 г.
96. РЫДЗЕВСКАЯ Е. А.	« 26/X–29 г.
97. ФРИШФЕЛЬД А. Ф.	« 21/XI–29 г.
98. ЧЕПУРИН Н. В.	« 8/VIII–29 г.
99. ПУТИЛОВ А. С.	« 14/XI–29 г.
100. ПИЧЕТА В. И.	« 14/XI–29 г.
101. ВУЛЬФИУС А. Г. ¹	« 10/IV–30 г.
102. РУДЕНКО С. И.	
103. КОПЛАН Б. И.	« 9/X–29 г.
104. БРИЛЛИАНТОВ А. И.	« 10/XI–29 г.

Пом[ощник] нач[альника] 4 Отделения

Стромин

В е р н о:

Подлинник; машинопись (отпуск); дата вписана от руки; подписи (кроме заверительной) отсутствуют. Все фамилии, имена и отчества подчеркнуты машинисткой. На л. 220 треугольная печать Полномочное Представительство ОГПУ в ЛВО / СОУ

П-82333. Т. 7. Л. 208-220.

---

¹Пропуск в подлиннике.

**Обвинительное заключение по следственному делу
«Всенародного союза борьбы за возрождение
свободной России»**

январь 1931

Советская пресса, научные организации и учреждения, рабоче-крестьянская общественность неоднократно сигнализировали неблагополучие в отдельных звеньях высшего научного учреждения СССР – Всесоюзной Академии наук. Отдельные академики и работники академических учреждений, тесно связанные с самодержавием и дореволюционной системой, реакционно-настроенные, враждебно отнесясь к Октябрьской Революции, Советскому и общественному правопорядку, выявляли и демонстрировали эту неприязнь в своих выступлениях. Обращение экстраординарного Общего Собрания Академии наук от 21/XI–1917 г.¹; продолжительное пребывание в составе Академии наук в качестве почетных, действительных и членов-корреспондентов – ярых врагов рабочего класса и Советского государства – белоэмигрантов (Романов Николай Николаевич, Мальцев Н.С., Бунин И.А.², Струве П.Б., Ростовцев М.И., Кизеветтер А.А., Глубоковский И.П.³ и др[угие]); контрреволюционные выступления академика Жебелева в белоэмигрантском сборнике «Семинариум КондаковIANUM»; демонстративное участие академика Карского на организованном белоэмигрантскими организациями в Белграде – «Дне Русской культуры»; контрреволюционные выступления отдельных академиков в период выборов в Академию наук в 1929 г. (демонстрация против коммунистов)⁴; наличие

---

¹ Слова Обращение экстраординарного Общего Собрания Академии наук от 21/XI–1917 г. подчеркнуты красным карандашом.

² Фамилия и инициалы Бунин И. А. обведены синим карандашом.

³ Так в подлиннике. Правильные инициалы Н.Н.

⁴ Слова контрреволюционные выступления отдельных академиков в период выборов в Академию наук в 1929 г. (демонстрация против коммунистов) подчеркнуты красным карандашом и отчеркнуты синим карандашом.

в составе работников Академии наук и ее учреждениях значительного процента контрреволюционеров, быв[ших] сановников и ответственных чиновников дореволюционного режима; ожесточенная борьба в сфере Академии наук и академических учреждений с марксизмом – научно-революционной теорией и диалектическим материализмом (борьба против обязательности марксистского минимума для аспирантуры и т. п.)¹ достаточно характеризуют обстановку Академии наук; созданную реакционной группой академиков и академических работников и их контрреволюционную агрессивность по отношению Советского государства. Назначенная Советским Правительством Центральная проверочная комиссия подтвердила значительную засоренность академических учреждений чуждыми советской власти элементами.² Кроме того комиссия обнаружила, что в АН и отдельных академических учреждениях хранятся (в неприкосновенности и скрываются от соответствующих советских органов) многочисленные материалы, документы и фонды важного политического, исторического и военно-оборонительного значения (краткий перечень обнаруженных фондов был одновременно опубликован в прессе, см. также в настоящем деле); кроме того было обнаружено хранившееся до особого распоряжения владельцев, скрываемое от Сов[етских] органов имущество видных белоэмигрантов, подлежащее конфискации. (...).³

По распоряжению Правительства, Особой следственной комиссией было произведено тщательное исследование и расследование обстоятельств сокрытия от Советских правительственных органов перечисленных материалов и фондов.⁴ Расследование установило, что сокрытие организовано рядом лиц, принадлежащих к составу членов и сотрудников Академии наук, являющихся членами контрреволюционной организации. В результате произведенного затем следствия установлено:

---

¹ Слова *борьба* против обязательности марксистского минимума для аспирантуры *подчеркнуты красным карандашом.*

² Слова *Назначенная Советским Правительством Центральная проверочная комиссия подтвердила значительную засоренность академических учреждений чуждыми советской власти элементами* *подчеркнуты красным карандашом.*

³ *Пропуск в подлиннике.*

⁴ *Фрагмент текста от слов краткий перечень до слов материалов и фондов подчеркнут красным карандашом.*

1. Среди академиков и сотрудников Академии наук, на протяжении ряда лет существовала к[онтр]рев[олюционная] монархическая организация, окончательно оформившаяся в 1928 г.¹

2. Организация именовала себя «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» – имела руководящий центр, возглавляемый академиками: Платоновым С.Ф., Богословским М.М. (умер в 1929 г.), Тарле Е.В.²

3. «Всенародный союз» ставил своей целью – свержение соввласти путем вооруженного восстания и иностранной интервенции и восстановления конституционно-монархического строя, во главе с монархом – быв[шим] вел[иким] князем Андреем Владимировичем.

«Всенар[одный] союз» имел разработанную программу государственных и общественно-политических мероприятий, сущность которых сводилась к реставрации дореволюционного правопорядка.³

4. Для осуществления поставленных целей «Всенар[одный] союз», через своих членов занимался систематической пропагандой монархических идей, путем организации нелегальных научных и общественно-политических кружков; вербовал новых членов и организовывал соответствующие ячейки, группы своих членов в других городах (Москва, Саратов и др[угие]); создал специальные военные группы в Ленинграде и Москве⁴ (намечалось и в др[угих] городах), на которые возлагалась практическая организация вооруженного восстания, приуроченного к моменту интервенции и подготовка для этого соответствующих кадров⁵ (военные группы возглавлялись быв[шими] офицерами – Измайловым, Петровым и др.)⁶.

5. В целях организации интервенции «Всенародный союз» вступил в отношения с политическими организациями международной

---

¹ Абзац отчеркнут синим карандашом.

² Фрагмент текста руководящий центр, возглавляемый академиками: Платоновым С.Ф., Богословским М.М. (умер в 1929 г.), Тарле Е.В. подчеркнут красным карандашом.

³ Абзац отчеркнут синим карандашом.

⁴ Фрагмент текста создал специальные военные группы в Ленинграде и Москве подчеркнут синим карандашом.

⁵ Фрагмент текста от слов создал специальные до слов соответствующих кадров отчеркнут синим карандашом.

⁶ Фрагмент текста (военные группы возглавлялись быв[шими] офицерами – Измайловым, Петровым и др.) подчеркнут синим карандашом.

империалистической буржуазии, и, главным образом, германской и французской.¹

а) Через акад[емика] Платонова велись переговоры и был установлен политический и деловой контакт с партией германск[их] националистов и германской фашистской организацией «Стальной шлем», в лице их лидеров – проф[ессоров] Гетч, Шмидт-Отт, Ионас.² Германские националисты и «Стальной шлем» в течение ряда лет субсидировали «Всенар[одный] союз» денежными суммами, обязались подготовить вооруженные кадры интервенции и путем пропаганды интервенционистских идей, подготавливали общественное мнение Германии к интервенции.

С указанными иностранными организациями и лицами поддерживалась регулярная связь через германское генеральное консульство в Ленинграде и ген[ерального] консула Цейхлина;³ через него получались деньги.

б) Через акад[емика] Тарле велись переговоры с виднейшими политическими деятелями французской буржуазии, с ответственными агентами французского империализма: Пуанкаре, Бриан, Пенго, Ланглуа и др[угими]. Целью переговоров являлось обеспечить участие французского правительства в интервенции и его согласие на интервенцию, осуществляемую Германией.⁴ В результате переговоров соответствующие французские политические круги и отдельные представители французского правительства изъявили согласие на интервенцию СССР со стороны Германии и обеспечивали непосредственное участие в интервенции Польши.⁵

6. В целях моральной подготовки интервенции «Всенар[одный] союз» через члена «Союза» Бенешевича В. Н. (видный профессор-канонист, член-корреспондент Академии наук) – вступил в переговоры с Ватиканом. В результате переговоров с представителем

---

¹ Абзац отчеркнут красным карандашом.

² Фрагмент текста в лице их лидеров – проф[ессоров] Гетч, Шмидт-Отт, Ионас подчеркнут красным карандашом.

³ Слова ген[ерального] консула Цейхлина подчеркнуты красным карандашом.

⁴ Фрагмент текста от слов Через акад[емика] Платонова до слов осуществляемую Германией отчеркнут лиловыми чернилами.

⁵ Предложение отчеркнуто синим карандашом.

Ватикана – профессором Джузеппе Сильвио Меркати¹ и самим Папой Пием XI, было достигнуто соглашение, по которому Ватикан оказывал «Всенар[одному] союзу» материальную (денежную) и моральную поддержку, а последний обязывали вести организационную и политическую работу среди церковников в Советском Союзе в пользу заключения унии, католической и православной церквей, под верховным главенством Папы.

Намеченное в результате переговоров Бенешевича соглашение было окончательно достигнуто на Парижском совещании в 1928 г.², в котором принимали участие от «Всенар[одного] союза» – Платонов, Тарле, от Ватикана – Меркати³ и другой не установленный представитель Папы; от белоэмигрантск[их] церковных организаций⁴ – Карташев – быв[ший] обер-прокурор святейшего синода, Струве и др[угих]. В результате этого соглашения Ватикан субсидировал деятельность «Всенародного союза» в размере 3 000 000 итальян[ских] лир, которые пересылались через польское консульство в Москве.⁵

Имеются все основания предполагать, что крестовый поход организованный Ватиканом, имевший целью моральную подготовку войны и интервенции, был предпринят в известной степени, в результате указанных выше переговоров.

7. «Всенар[одный] союз» установил тесный политический и организационный контакт и имел регулярную связь с виднейшими представителями монархической белоэмиграции. В деятельности «Союза» за границей принимали участие: быв[ший] министр финансов Царского правительства граф Коковцов⁶, посол Временного правительства во Франции Маклаков⁷, известный монархист-ака-

---

¹ Слова профессором Джузеппе Сильвио Меркати подчеркнуты красным карандашом.

² Слова Парижском совещании в 1928 г. подчеркнуты красным карандашом.

³ Слова Платонов, Тарле, от Ватикана – Меркати подчеркнуты синим карандашом.

⁴ Фрагмент текста от слов в котором принимали до слов церковных организаций отчеркнут синим карандашом.

⁵ Фрагмент текста пересылались через польское консульство в Москве подчеркнут красным карандашом. Все предложение отчеркнуто синим карандашом.

⁶ Слова граф Коковцов подчеркнуты красным карандашом.

⁷ Слова во Франции Маклаков подчеркнуты красным карандашом.

демик Струве П.Б.¹, б[ывший] командующий русским корпусом во Франции генерал-лейтенант Лохвицкий² и др[угие]. В 1928 г. во время пребывания в Берлине³, Платонов по поручению «Всенародного союза» встречался с быв[шим] вел[иким] князем Андреем Владимировичем⁴, информировал его о деятельности «Союза», сообщил о том, что «Всенар[одный] союз» ориентируется на него, как на будущего монарха и заручился на это согласием Андрея Владимировича.⁵

8. После переворота, который должен был явиться результатом интервенции, «Всенар[одным] союзом» предполагалось установить длительный период диктатуры во главе с генералом Лохвицким. Правительство диктатуры намечалось в составе: премьер-министр Коковцов или Платонов, министр вероисповеданий Бенешевич, министр внутрен[них] дел Маклаков или Струве⁶, военный министр Лохвицкий и др[угие]. Правительство окончательно сконструировано не было.⁷

9. «Всенар[одный] союз» в лице виднейших руководителей – академиков – Платонова, Тарле, Богословского, Измайлова и др[угих] занимался систематическим собиранием сведений о политическом, экономическом и военном положении Советского Союза. Сведения, в виде периодических сообщений, направлялись через германское и польское консульство проф[ессорам] Гетч и Ионасу – в Берлин; Маклакову и Лохвицкому – в Париж.

10. Член «Всенар[одного] союза» Мерварт Александр Михайлович, являясь агентом германской секретной службы⁸, занимался систематической разведывательной деятельностью на территории

---

¹ Слова академик Струве П.Б. подчеркнуты красным карандашом.

² Фамилия Лохвицкий подчеркнута красным карандашом

³ Слова в Берлине подчеркнуты синим карандашом.

⁴ Слова с быв[шим] вел[иким] князем Андреем Владимировичем подчеркнуты синим карандашом.

⁵ Слова на это согласием Андрея Владимировича подчеркнуты синим карандашом.

⁶ Слова премьер-министр Коковцов или Платонов, министр вероисповеданий Бенешевич, министр внутрен[них] дел Маклаков или Струве подчеркнуты синим карандашом.

⁷ Слова не было подчеркнуты синим карандашом.

⁸ Слова Член «Всенар[одного] союза» Мерварт Александр Михайлович, являясь агентом германской секретной службы подчеркнуты красным карандашом.

СССР¹, политического, экономического и военного характера, организовав для этого широкую сеть постоянных и эпизодических информаторов. Собранные материалы и сведения Мерварт пересылал своему шефу – руководителю германской разведывательной деятельностью в СССР – Ионасу² (см. выше) через германского генерального консула Цейхлина.

По настоящему делу привлечен к ответственности руководящий состав «Всенар[одного] союза борьбы за возрождение свободной России» (17 чел[овек]), в том числе агент германской службы – Мерварт и 12 человек его информаторов³.

История возникновения «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России»

Личный состав и структура

Личный состав

Состав «Всенародного союза» по социальному происхождению, общественно-политическим взглядам, представляет собой крупную помещичье-буржуазную научную интеллигенцию. Подавляющее большинство обвиняемых – дворяне, крупные помещики, капиталисты, занимавшие в дореволюционном прошлом видные посты в государственном аппарате. Почти все были тесно связаны с самодержавным режимом, многие были близки к династии.

1. Платонов Сергей Федорович – историк, академик, быв[ший] вице-президент Академии наук СССР, директор Библиотеки Академии наук, Археографической комиссии, Пушкинского Дома и консультант НКВД.

В прошлом профессор крайне правого направления, преподаватель-воспитатель членов царственного дома. Принимал деятельное участие в борьбе с революционным движением (член Правитель-

---

¹ *Фрагмент текста от слов Член «Всенар[одного] союза» до слов на территории СССР отчеркнут простым карандашом.*

² *Фамилия Ионасу дважды подчеркнута красным карандашом.*

³ *Слова Мерварт и 12 человек его информаторов дважды подчеркнуты и отчеркнуты красным карандашом. Весь абзац отчеркнут синим карандашом.*

ственной комиссии по расследованию политических беспорядков в высших учебных заведениях), видный государственный деятель старого режима, тайный советник, член Романовского юбилейного общества (по случаю 300-летия царствования), член Совета Министр[ов] народного просвещения, кандидат в министры народного просвещения. Монархист.

2. Лихачев Николай Петрович – академик, директор Музея Палеографии Академии наук, дворянин и крупный специалист, быв[ший] тайный советник, член Совета Министр[ов] народного просвещения, монархист.

3. Тарле Евгений Викторович – академик – историк-профессор, сын быв[шего] банкира.

4. Богословский Михаил Михайлович – академик, дворянин и крупный помещик, действительн[ый] статский советник, быв[ший] профессор Московской Духовной академии, монархист (умер в 1929 г.).

5. Любавский Матвей Кузьмич – академик-историк, дворянин и статский советник, до революции был ректором Московского университета, монархист.

6. Рождественский Сергей Васильевич – член-корреспондент Академии наук, быв[ший] зам[еститель] директора Библиотеки Академии наук, дворянин и действительный статский советник. До революции был инспектором Александровского лицея и директором Императорского Женского педагогического института. Член Совета Министр[ов] народного просвещения. Монархист.

7. Бенешевич Владимир Николаевич – член-корреспондент Академии наук, сын пристава, быв[ший] профессор канонического права, Ленинградского Университета. Ранее (22 г.), привлекался за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в концлагере¹ за совершение преступления предусмотрен[ного] ст. 58^{6и10}. Монархист².

8. Измайлов Николай Васильевич – быв[ший] стар-

---

¹ *Фрагмент* Ранее (22 г.), привлекался за контрреволюционную деятельность. В настоящее время отбывает наказание в концлагере *подчеркнуто красным карандашом*.

² *Слово* Монархист *подчеркнуто синим карандашом*.

ший ученый хранитель Пушкинского Дома Академии наук, дворянин и офицер-подпоручик гвардейских полков. Монархист¹.

9. Мерварт Александр Михайлович – научный сотрудник Академии наук, сын быв[шего] чиновника германской полиции². Монархист.

10. Яковлев Алексей Иванович – зам[еститель] директора библиотеки ВСНХ, дворянин, член-корреспондент Академии наук. После февральской Революции, во время Всероссийского демократического совещания в Москве, вел переговоры с генералами Корниловым и Алексеевым о введении в России его (Яковлева) проекта аграрной реформы, которая должна была привести к реставрации старого режима. Аналогичные переговоры вел с быв[шим] патриархом Тихоном и различными политическими³ деятелями Белого движения, в ставке ген[ерала] Корнилова. Монархист⁴.

11. Бахрушин Сергей Васильевич – быв[ший] профессор МГУ, до революции был фабрикантом и крупным капиталистом. Занимался общественной деятельностью, был гласным Московской городской думы. Монархист⁵.

12. Готье Юрий Владимирович – быв[ший] профессор МГУ и научный сотрудник Ленинской Библиотеки, дворянин, офицер и домовладелец. Член-корреспондент Академии наук. Монархист⁶.

13. Петров Александр Александрович – научный сотрудник Академии наук (Зав[едующий] БЮК), дворянин и офицер гвардейских полков. Монархист⁷.

14. Андреев Александр Игнатьевич – быв[ший] профессор-историк ЛГУ и научный секретарь Археографической комиссии Академии наук, личный дворянин, монархист⁸.

---

¹ То же.

² Слова сын быв[шего] чиновника германской полиции подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент текста от слов совещания в Москве до слов различными политическими отчеркнут красным карандашом.

⁴ Слово Монархист подчеркнуто синим карандашом.

⁵ То же.

⁶ То же.

⁷ То же.

⁸ То же.

15. Аникиев Павел Петрович – дворянин, священник. Монархист.

16. Пичета Владимир Николаевич – профессор-историк, член Белорусской Академии наук, быв[ший] ректор Минского университета, дворянин.

17. Вульфийус Александр Германович – быв[ший] профессор-историк Ленинградского государственного университета, бывший дворянин и чиновник Министерства народного образования.

* * *

История возникновения «Всенародного союза за возрождение свободной России».

Организатор и руководитель «Всенародного союза» – академик Платонов, время зарождения «Всенародного союза» относится к первой половине 20-х годов, связывая его образование с крушением надежд на капиталистическую эволюцию советской власти.

«– Однако наряду с впечатлениями оптимистического характера, к середине 20-[х] годов стали нарастать и иные: Юбилей Академии наук содействовал оживлению интереса к Западу, благодаря появлению в Ленинграде многих европейских (по преимуществу германских) ученых. Первая моя поездка в Германию (1924) как и общение с немцами на юбилее, воочию показывали мне разницу в условиях ученой жизни и работы у нас и за границей. Такую же разницу я ощутил и в 1926 г. во Франции. Там, на Западе, дело шло нормально. Между тем у нас нажим марксизма в Централхиве, в РАНИОНе, в Университете не уменьшался, а креп, и, так сказать, портил свободное развитие научной работы, погашая надежды на лучшее, с моей точки зрения, будущее. И общее направление общественной жизни, явно стало внушать опасение в том, что “передышка”, созданная в годы НЭПа кончается и заменяется жестким курсом. Борьба “уклонов”, история Троцкого, определение линии Ленина, как направления в сторону воинствующего коммунизма – все это лишало меня моих упований на постепенную эволюцию “Диктатуры пролетариата” в более приемлемый для меня демократический строй. Должен признать, что в моем сознании начинался новый этап отношения к соввласти. Исчезла

вера в ее способность эволюционировать – росли опасения, что она рядом насильственных мероприятий, создаст внутренний развал и вызовет междоусобие в виде восстания крестьянства против коммунистических попыток пересоздания быта в деревне. Я был уверен, что мы рано или поздно придем к открытой смуте и что каждому из нас надлежит быть в готовности к тому или иному действию и что лично мне нельзя повторить того глупого, недоуменно-пассивного отношения к событиям какое у меня было в 1917 г. Вот та почва, на которой созрела у меня мысль о необходимости обсудить положение дел с моими добрыми друзьями и стать с ними в единомыслие¹. Особого сочувствия я ждал со стороны М.М. Богословского, знакомство с которым переходило у меня на прямую дружбу. Летом 1927 г. для моих ученых работ над эпохой Петра Великого, я долго пробыл в Москве, работая в Древлехранилище на Девичьем Поле. М.М.Богословский – тогда только что перенес брюшной тиф и находился в городе. Именно в то время между нами и происходили беседы об общем положении дел СССР и о необходимости определить к нему наше отношение. То, что волновало меня, также волновало и моего собеседника. Мысль о желательности не пассивно переживать события, но активно содействовать торжеству здоровых начал в общественной жизни одинаково владела нами обоими. Вопрос о том, как достигнуть этой активности, как из разрозненных единиц, слабых и беспомощных, обратиться в деятельных участников общественного строительства и по мере сил бороться с крайностями коммунизма, этот вопрос и привел нас к решению – соединить наших единомышленников, в некоторое организованное общество. Дело оказалось нелегким и сложным; сначала оно представлялось нашему воображению не в виде политической организации, а в виде более элементарного кружка лиц, собранного для согласного выяснения общих принципов и приемов нашего поведения в сфере общественности. Мы пока хотели собрать людей не для действия, а для сговора, предполагая, что собранный нами круг единомыслящих лиц, уже сам определит свой характер и программу. Единственно, что мы считали для нас обязательным отправным пунктом, это определение способов противодействия воинствующему коммунизму.

---

¹ Слова и статья с ними в единомыслие подчеркнуты синим карандашом. Фрагмент текста от слов какое у меня было до слов в единомыслие отчеркнут синим карандашом двойной чертой.

В рассуждении о том, – с чего начать наше дело мы с М.М. Богословским решили подготовить беседами о деле наших близких знакомых, собрать их вместе и начать общие суждения, об устройстве сообщества. Богословский должен был вести разговоры в Москве (примерно с Любавским, Егоровым, Готье, Бахрушиным), я же в Ленинграде (с Лихачевым, Тарле, Рождественским, Андреевым). Так определилась первоначально идея кружка и наметился его состав. И должен откровенно сказать, что из нас двоих Богословский сравнительно более горячо увлекался нашими проектами и стремился действовать, я же взывал к осмотрительности и осторожности, но решимость искать солидарности и сплоченности в своем кругу ученых, у нас была одинакова. Таковы были обстоятельства возникновения основной группы будущего «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России»».¹

(Показания Платонова от 17 и 20/IX и 5/X–30 г.)

В показаниях от 14/VIII–, 19/VIII – Платонов определенно связывает возникновение «Военного Союза» с 1925 г., в частности с моментом 200-летнего юбилея Академии наук.

«Образование вокруг меня группы моих политических единомышленников следует отнести к концу 1925 г. и началу 1926 г. Толчок в этом смысле был дан юбилеем Академии наук, на который приехал ряд иностранных ученых и, прежде всего, немецких. Общение с ними, таким образом расширило наши политические горизонты и оживило общественно-политические интересы академиков и ученых, в том числе и участников моего будущего кружка или группы. В период 1926 г. и последующих лет, сложившаяся как указано выше группа моих единомышленников², на своих совещаниях обсуждает целый ряд программно-политических вопросов, в процессе обсуждения которых является общность точек зрения на эти вопросы со стороны участников моего кружка. К составу кружка следует³ отнести следующих лиц: Богословского, Любавского, Лихачева, Егорова, Готье, Рождественского, Андреева, Тарле, Измайлова (последний участвовал в совещаниях не всегда;

---

¹ Фрагмент текста от слова проектами до слова России»» отчеркнут синим карандашом.

² Слова сложившаяся как указано выше группа моих единомышленников подчеркнуты красным карандашом.

³ Слова К составу кружка следует подчеркнуты синим карандашом.

он, например, не принимал участия в совещаниях, имевших место в Москве). Богословский, Любавский, Егоров, Готье принадлежали к моему кружку, однако, не приезжали в Ленинград, одновременно принимали участие в совещаниях кружка в Ленинграде лишь во время приезда в Ленинград. Что же касается моих поездок в Москву, то им обычно сопутствовали совещания участников Московского кружка, сначала на квартире Богословского, а после его смерти на квартире Егорова (было одно-два совещания)».¹

(Показания Платонова С.Ф. от 17/VII–30 г.)

Другой активнейший деятель «Всенародного союза» академик Тарле, относя время образования «Всенародного союза» к 1925 году, непосредственно связывает с группировками контрреволюционной научной интеллигенцией, существовавшими в то время при журнале «Экономист», в «Доме Литераторов» и друг[ими]. (показания от 26/IX). Свое вхождение во «Всенародный союз» Тарле относит к 1926 году.²

«Конкретный разговор о моем вступлении в подпольную организацию, названную впоследствии “Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России”, имел место весной 1926 года, в квартире Платонова, когда я принял его предложение и фактически начал в ней активно участвовать.

Платонов сообщил мне тогда, что образовалась организация из людей поставивших себе непосредственной целью освобождение России от советского строя, путем³ планомерной подготовки вооруженного восстания, которое разразится в момент безусловно неизбежной иностранной военной интервенции. Другой насущной задачей организации является подготовка необходимых кадров, а также политической программы для создания нового государственного строя. Говоря об организации Платонов прибавил, что она ведет свое существование с 1925 г., хотя мысль о создании ее зародилась у него задолго до этого еще в 1918 году, когда часть русской территории было оккупирована немецкими войсками и на Украине был провозглашен Гетман.

¹ Фрагмент текста от слов сопутствовали совещания до слов одно-два совещания отчеркнут синим карандашом.

² Слова союз» Тарле относит к 1926 году подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент текста от слов Платонов сообщил до слова путем подчеркнут лиловыми чернилами.

Называя отдельных членов организации Платонов указывал на¹ Лихачева Николая Петровича, Измайлова Николая Васильевича, Рождественского² Сергея Васильевича, Андреева Александра Игнатьевича³, Богословского Михаила Михайловича, Любавского Матвея Кузьмича и Карпинского⁴ Евфимия Федоровича. Он выразил полную уверенность в предстоящем быстром росте организации и конечной победе ее программы, обусловленным и самим ходом событий и внутренней политикой соввласти особенности в отношении крестьянства.⁵

В конце этого первого разговора Платонов особо указал на необходимость окружения организации и ее деятельности полной тайной».

(Показания Тарле от 29/V–30 г.)

Члены «Всенародного союза» – Измайлов, Рождественский, Любавский, относят время образования «Всенародного союза» к периоду до 1925 года, причем связывают его с первой поездкой Платонова за границу в 1925 году.

«Насколько мне вообще известно, организация, как единое определенное целое, с разработанными программными установками, структурой, планом деятельности, тесными заграничными связями – сложилась лишь после поездки С.Ф. Платонова в Париж в 1926 году и с этого времени стала быстро расти. До тех пор она представляла собой группу политических единомышленников С.Ф. Платонова, собиравшуюся около него, но еще не имевшую определенной конструкции. Но участников этой группы, конечно, следует считать уже и в то время, т.е. до осени 1926 г. членами организации, хотя бы и неоформленными».⁶

(Показания Измайлова от 24/VII–30 г.)

---

¹ Слова Называя отдельных членов организации Платонов указывал на подчеркнуты лиловыми чернилами.

² Фамилия Рождественского подчеркнута лиловыми чернилами.

³ Фамилия, имя и отчество Андреева Александра Игнатьевича подчеркнуты лиловыми чернилами.

⁴ Так в подлиннике. Правильно Карского.

⁵ Абзац отчеркнут лиловыми чернилами. Все упоминаемые в данном абзаце фамилии подчеркнуты красным карандашом.

⁶ Абзац отчеркнут красным карандашом.

«До 1926 года около С.Ф. Платонова была группа политических единомышленников, которых объединяла общая мысль борьбы с монополией марксизма и освобождения науки от этой догмы. С 1926 года, т.е. с момента юбилея Академии наук, с приездом в СССР иностранных ученых, в частности немецких ученых, группа завязывает, впоследствии устанавливает связь с заграницей, путем командировок (научных) отдельных своих членов. С этого времени нужно считать оформление группы во главе с Платоновым – в организацию на основе борьбы с марксизмом».¹

(Показания Любавского от 29/VIII–30 г.)

Окончательное оформление «Всенародного Союза» по показаниям всех его участников, произошло в период конца 1927 года, начала 1928 года, т. е. связано с окончанием восстановительного и началом реконструктивного периода социалистического строительства. Предстоявшая в 1928 году поездка Платонова за границу, во время которой предполагалось иметь решающие переговоры с иностранными политическими кругами и государственными деятелями, а также белоэмигрантскими организациями – побуждали к этому оформлению.

«Признаю, что к концу 1927 г. в группе моих академических друзей и политических единомышленников в составе нижеперечисленных лиц, возник вопрос о связи с общим ходом академических дел, о необходимости оформления группы на иных организационных принципах, которые бы придали группе характер организованности. Этому вопросу было посвящено несколько совещаний, на которых присутствовал приезжавший в Ленинград академик Богословский. Участниками этих совещаний являлись: Тарле² Е.В., Лихачев Н.П., Рождественский³ С.В., Андреев⁴ А.И., Измайлов Н.В. и я, Платонов С.Ф. На одном из совещаний весной 1928 года этот вопрос был разрешен положительно и не помню по чьей инициативе был поставлен вопрос о необходимости присвоить нашей группе определенное название. Присутствующие с этим согласились. Обсужда-

---

¹ Слова в организацию на основе борьбы с марксизмом подчеркнуты и дважды отчеркнуты синим карандашом. Весь абзац отчеркнут синим карандашом двойной чертой.

² Фамилия Тарле подчеркнута синим карандашом.

³ Фамилия Рождественский подчеркнута красным карандашом.

⁴ Фамилия Андреев подчеркнута лиловыми чернилами.

лись разные варианты названий, которые, и, даже самый процесс обсуждения и мотивировок я сейчас не вспоминаю.¹

Насколько помню, в конце концов, было принято название «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России».²

(Показания Платонова С.Ф. от 12/VIII–30 г.)³

«К концу 1927 г. и началу 1928 года по ряду причин, изложить которые я сейчас затрудняюсь, члены кружка в результате обмена мнений на нескольких совещаниях, пришли к решению о необходимости оформить организационно и политически, как политическую организацию и присвоить ей определенное название. Процесс оформления кружка в организацию и принятие названия «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» я изложил в предыдущем показании своем от 12/VIII–30 г.»⁴

(Показания Платонова С.Ф. от 17/VIII–30 г.)

«К концу 1927 г. в связи с целым рядом условий, наличие хозяйственных и продовольственных затруднений, недовольство крестьянства хлебозаготовительной кампанией и пр. и пр. создавали напряженность политического положения. По мнению членов группы это создавало благоприятную обстановку для вспышки восстания против советской власти и ликвидации советского режима. В этот решающий момент группа, имеющая отчетливо сформулированную программу требований, большое влияние в научной среде должна была организационно и политически себя оформить. Кроме того, в связи с расширением деятельности группы, ей стало необходимо иметь определенное политическое лицо, название, которое бы фигурировало при тех или иных переговорах и взаимоотношениях с другими политическими группами и организациями. В это время, по инициативе Богословского, а, наверное, в его инициативе проявилась инициатива Платонова, был поставлен на обсуждение вопрос о необходимости оформить нашу группу в виде определенной политической организации

---

¹ *Фрагмент текста от слов На одном из совещаний до слов не вспоминаю подчеркнут красным карандашом.*

² *Абзац отчеркнут синим карандашом.*

³ *Данный и предшествующий абзацы отчеркнуты лиловыми чернилами.*

⁴ *Весь абзац подчеркнут красным карандашом.*

и присвоить ей определенное название. Как я уже показывал ранее Богословский предложил создать “Всенародное общество для борьбы с советской властью”. Это предложение не было принято, по мотивам, которые я сейчас не помню. Не помню я также и других вариантов, предлагавшихся на обсуждение. Помню лишь, что была признана необходимость внести в название организации понятие “всенародности”, “единой России”, “законности и права” и некоторые другие. Понятие “единой России” предложенное Платоновым было отвергнуто по тактическим соображениям во 1) бросалась бы в глаза великодержавническая шовинистическая политика организации и во 2) термин “единой, неделимой” был скомпрометирован в годы гражданской войны. Понятие “законности и права” не удовлетворяло потому, что было очень неопределенно: какой законности, какого права. Я помню возражал вообще против необходимости названия, считая, что можно действовать и без него. На последнем, точнее на том совещании, на котором было окончательно принято название организации и, таким образом, организация как таковая организационно и политически была оформлена, я не присутствовал».¹

(Показания Андреева от 13/VIII–30 г.)

Момент оформления «Всенародного союза», как он изложен в показаниях указанных лиц, нашел отражение в показаниях других участников «Всенародного союза»: Андреева (26/VII, 28/VII, 29/VIII), Тарле (24/VI, 29/VI), Рождественского (30/VI), Лихачева (1/IX).

По показаниям Любавского вопрос об оформлении и названии организации, особенно последний, обсуждался руководящими деятелями московской группы «Всенародного союза». Богословский, участвуя на совещаниях в Ленинграде, таким образом представлял мнение московской группы.

«В феврале-марте 1928 г. на квартире у М.М. Богословского, последний меня прямо спросил: “Если бы образовалось общество возрождения России, то какое мое мнение – какой именно России”, здесь Богословский имел в виду то, что я сторонник единой России, а есть мнения другие, т.е. отклоняющиеся в

---

¹ *Фрагмент текста от слов Другой активнейший деятель (с. 13) до слов я не присутствовал отчеркнут лиловыми чернилами двойной чертой.*

сторону конституционной монархии; я ответил на этот вопрос, что лучше выдвинуть идею “единства России”. Я считал, что название организации, построенное на этом принципе, будет более популярным и соберет много сторонников из русского народа и части правой интеллигенции. Помню, что сформулировали мы вместе с Богословским следующее название организации, исходя из вышеперечисленных соображений – “Союз возрождения единой России”. С этим Богословский уехал в очередную командировку в Ленинград. Необходимо отметить, что разговору о названии организации предшествовали разговоры в нашей группе о необходимости объединиться, организовать и т. д.

По приезде в Москву Богословский мне сообщил, что наше московское мнение не нашло при обсуждении сочувствия и сторонников, а было выдвинуто мнение, склоняющееся к конституционной монархии, со стороны отдельных членов организации, которое и восторжествовало.

Насколько я вспоминаю, Богословский мне сказал, что принято название “Союз возрождения свободной России”. При этом он мне сообщил, что он подчинился решению и принял это название».

(Показания Любавского от 31/VIII–30 г.)

Наиболее полно и подробно процесс обсуждения названия «Всенародного союза» освещается в показаниях Измайлова. В его показаниях также как и в показаниях Любавского отмечается, что для большинства участников «Всенародного союза» самый намек на ограничение монархии на конституционность являлся неприемлемым, все они были сторонниками твердой, самодержавной, «единой и неделимой» России.

Лишь расчет на мировую коалицию контрреволюционных сил, полная дискредитация дореволюционного режима, заставили их остановиться на принятой формуле.

«В начале 1928 г. весной – по инициативе С.Ф. Платонова, на очередном совещании руководящих членов организации, Платонова С.Ф., Тарле¹ Е.В., Рождественского² С.В., Богослов-

---

¹ Фамилия Тарле подчеркнута синим карандашом.

² Фамилия Рождественского подчеркнута красным карандашом.

ского М.М., Лихачева Н.П. и меня – был поднят вопрос о том, что организации, которая к этому времени и организационно и политически более или менее сформировалась, необходимо присвоить определенное название. Помню, что С.Ф. Платонов следующим образом мотивировал свое предложение: увеличение и расширение организации, создание новых ячеек, привлечение к ней заграничных эмигрантских кругов, сношения с иностранными правительствами, политическими общественными организациями и лицами заставляют сущность организации, ее цели, направление выразить в определенной форме названия организации¹, которым можно было бы оперировать при сношениях, как заграничных, так и внутренних и под которым бы (названием) организация в дальнейшем фигурировала.

С этим предложением все присутствующие согласились. С.Ф. Платонов первый предложил обсудить и принять название “Союз возрождения единой России”. Он указал, что существующее название эмигрантской монархической партии – “конституционно-монархическая партия”, для целей нашей организации не годится, несмотря на то, что оно правильно выражает политическое устремление членов организации внутри СССР. Оно – это название, слишком узко и не рассчитано и не может объединить в себе широкие круги антисоветских групп населения, как внутри, так и вне СССР, не каждый антисоветски настроенный является монархистом и за монархическими лозунгами пойдут далеко не все. Многих это может оттолкнуть. Организация рассчитывающая на мобилизацию всех антисоветски и оппозиционно-настроенных слоев и групп населения, должна выступать под более нейтральным и обобщающим названием. В этом названии, однако, должно быть выражено понятие государственности. Со всех точек зрения, предлагаемое им название должно быть приемлемо. Богословский и Рождественский высказывались против названия предложенного С.Ф. Платоновым. По их мнению, название “Единой России” неприемлемо, по тем же основаниям, по которым неприемлемо название “Конституционно-монархическая партия”: оно скомпрометировано и затаскано в первые годы гражданской войны, отпугнет широкие круги антисоветски настроенных лиц, и в особенности представителей нацменьшинств. К доводам

---

¹ *Фрагмент текста от слов что С.Ф. Платонов следующим образом до слов названия организации подчеркнут красным карандашом.*

Богословского и Рождественского присоединился Тарле¹ Е.В., а затем и я. Богословский предложил назвать организацию “Союз возрождения родины и свободы”, а Рождественский “Союз возрождения свободной России”. Тарле, насколько помню (а может быть кто-нибудь из последних двух) предложил добавление “Борьбы”, т. е. “Союз борьбы за возрождение” и т.д.² Я поддерживал предложение Рождественского, находя, что название предложенное им наиболее краткое, простое, а потому приемлемое. На первом совещании, к определенному решению не пришли. Всего обсуждению вопроса о названии организации было посвящено 3–4 совещания. На первом и заключительном совещании, на котором уже окончательно принято название организации, участвовал – Богословский, который приезжал в Ленинград, на академические общие собрания. Одно или два совещания были без него. На заключительном совещании Богословский заявил, что по вопросу о названии организации он говорил, советовался в Москве с Любавским и Егоровым, причем Любавский присоединился к предложению Платонова, а Егоров – к предложению Рождественского. На этом же совещании (заключительном) после обмена мнениями, как предложил С.В. Рождественский, с добавлением слова “Всенародный”, которое предложил внести Тарле и поддержал Платонов.³ Таким образом, окончательное название было “Всенародный союз возрождения свободной России”. Слово “всенародный” – в противовес всем другим классовым понятиям и организациям должно было выражать внеклассовое, надклассовое содержание организации. Тогда то было решено, что название организации должны знать не все члены организации, а узкий круг руководящих деятелей».⁴

(Показания Измайлова 24/VI–30 г.)

---

¹ Слова К доводам Богословского и Рождественского присоединился Тарле подчеркнуты синим карандашом.

² Данное и предшествующее предложения подчеркнуты синим карандашом. Фрагмент текста от слов К доводам Богословского до слов и т.д. отчеркнут красным карандашом двойной чертой.

³ Слова с добавлением слова “Всенародный”, которое предложил внести Тарле и поддержал Платонов подчеркнуты синим карандашом.

⁴ Предложение отчеркнуто красным карандашом. Данный и предшествовавший абзацы отчеркнуты синим карандашом.

В последующих показаниях Измайлов дает уже точное название организации – «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России».

Структура «Всенародного союза»

В состав «Всенародного союза» входили главным образом представители гуманитарной интеллигенции. Основное ядро состояло из историков. Платонов, один из крупнейших научных, идеалистического направления, занимавшийся продолжительное время научно-педагогической и научно-административной деятельностью, имея свою «школу» и многочисленных учеников, рассеянных по разным, преимущественно университетским городам СССР. Другие деятели «Всенародного союза» Тарле, Богословский, Любавский, Рождественский, Егоров – также историки, имеющие большие связи среди гуманитарной интеллигенции. Это определило состав организации и ее структуру.

По показаниям всех обвиняемых, последняя представляется в следующем виде:

«Касаясь структуры и личного состава “Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России”, считаю нужным сообщить следующее: руководящий состав “Всенародного союза” – я, Платонов, Тарле, Лихачев, Рождественский, Измайлов, Андреев, Богословский (умер), Любавский и Егоров образовался из моих давних друзей и знакомых, главным образом историков. Все указанные лица, приблизительно в одинаковой степени были осведомлены о целях и задачах организации, ее программно-политических установках, практических мероприятиях, принимаемых руководящим ядром, как в направлении расширения самой организации, ее влияния, а также в направлении заграничных связей, переговоров с иностранными и эмигрантскими организациями и группами.¹

Кроме Ленинградской группы “Всенародного союза” была группа в Москве, Саратове, кроме того, были отдельные лица, связанные с руководящим ядром в др[угих] городах²: Введенский

¹ Абзац отчеркнут синим карандашом.

² Слова были отдельные лица, связанные с руководящим ядром в др[угих] городах отчеркнуты красным и синим карандашами.

Сергей Николаевич – Воронеж, Полиевктов Михаил Ал[ексан]дрович – Тифлис.¹ Московскую группу нашей организации возглавляли, как я и раньше показывал – Богословский, Любавский, Егоров, Готье, Бахрушин, саратовскую группу – Любомиров, Чернов², Бутенко. Кроме того, должен сказать, что каждый член организации и ее главным образом руководящего ядра, использовал свои персональные связи с другими городами в интересах организации, пропаганды ее идей и т.д. Всех таких связей я не знаю. Точного и окончательного списка всех членов организации у нас не было, так как это было бы неконспиративно. Однако, со временем предполагалось такой список составить. Вербовкой в организацию новых членов, т. е. привлечением в организацию новых лиц, должны были заниматься и занимались все члены организации.

Как правило, кандидатуры лиц, намечавшихся к привлечению в организацию ставились на обсуждение руководящего ядра, во время обычных совещаний. Там каждая кандидатура оценивалась со стороны политической причастности и личных свойств и, или принималась или отвергалась. О каждом привлеченном, уже в организацию, также докладывалось. Привлечение в организацию не связывалось с необходимостью немедленной активной работы в интересах организации, для привлекаемого. Большое значение в данном случае имел учет сил, подсчет сторонников. Процесс вовлечения в организацию новых членов не обставлялся каким-либо формальным ритуалом и не регламентировался какими-либо подробными указаниями.

Каждый член организации при привлечении нового члена должен был сам определить сообразуясь и с обстановкой, с личными свойствами лица, степень или размер сведений относительно наличия организации, ее руководства, целей и т. д. Однако, все же рекомендовалось о наиболее конспиративных подробностях (название организации, ее сношения с границей и пр.) не говорить. Об этих подробностях вообще говорилось очень мало и, например, название организации почти никогда не употреблялось; оно скорее

---

¹ Слова Введенский Сергей Николаевич – Воронеж, Полиевктов Михаил Ал[ексан]дрович – Тифлис *подчеркнуты красным карандашом.*

² Слова саратовскую группу – Любомиров, Чернов *подчеркнуты красным карандашом.*

было нужно для будущего периода открытых действий (в момент интервенции) и для представительских целей».

(Показания Платонова от 19/IX–30 г.)

Состав руководящего ядра

Руководящий состав «Всенародного союза» по показаниям Платонова, представляет собой – его личных друзей и знакомых.¹

То же говорит академик Лихачев².

«Так называемое “ядро” организации образовалось не по выбору С. Ф. Платонова, лиц, наиболее деятельных и энергичных, а просто по случайной близости к инициатору. Это была кучка близких к С. Ф. Платонову людей, которых можно перечислить в следующем порядке:³

С.Ф. Платонов, М.М. Богословский, Е.В. Тарле, Н.В. Измайлов, С.В. Рождественский, А.И. Андреев, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский».⁴

(Показания Лихачева от 26/X–30 г.)⁵

Принцип подбора руководящего ядра

Показания Лихачева не совсем точны: руководящий состав «Всенародного союза» не случайно сложился вокруг Платонова, а был сознательно им подобран в интересах единства политической линии, о чем откровенно заявляет сам Платонов.

«То, что некоторые академики не входили в руководящее ядро, тогда как в него входили менее яркие деятели, объясняется, во-первых, – их принадлежностью к первоначальному кружку, а во-вторых – желанием обеспечить единодушие в проведении определенной политической линии».⁶

(Показания Платонова от 29/IX–30 г.)

---

¹ Предложение отчеркнуто синим карандашом.

² Фамилия Лихачев подчеркнута синим карандашом.

³ Абзац отчеркнут синим карандашом.

⁴ Абзац отчеркнут синим карандашом двойной чертой.

⁵ Весь раздел отчеркнут лиловыми чернилами двойной чертой.

⁶ Цитата отчеркнута синим карандашом.

Роль Платонова в руководящем ядре

Решающая роль во «Всенародном союзе» принадлежала Платонову. Его личный, научный и общественно-политический авторитет был велик, его мнение часто было решающим. Часто те или иные вопросы разрешались не путем коллегиального обсуждения, а в процессе личных переговоров с отдельным лицом, которое ведало определенной областью работы.¹

Распределение обязанностей

«Платонову С.Ф. принадлежало общее руководство всей работой организации, выработка планов и директив, назначение отдельных заданий, составление и отправка за границу отчетов, связь с заграничными представителями, ведение переговоров с заграничной и сношения с заграничными иностранными представителями и общественными кругами и т. д. Его ближайшим помощником по внутренней работе, по редактированию отчетов и постоянным советником – был С.В. Рождественский, он же подбирал кадры и новых членов организации, среди сотрудников Академии Наук (ближайшим образом Библиотеки) и среди преподавателей средней школы, с которыми он поддерживал связь и собирал изредка у себя², на нем отчасти лежала и переписка с провинцией. Таким же помощником и советником Платонова, но по международным вопросам был Е.В. Тарле, ведший переговоры за границей от имени организации во время своих поездок и поддерживавший и отсюда вместе с Платоновым, заграничные связи³, кроме того, он через М.К. Гринвальд, В.Л. Комаровича, Л.А. Мерварт был связан с религиозно-философскими кружками, М.М. Богословский был заместителем С.Ф. Платонова по Москве (по смерти его эта роль была поделена между Д.Н. Егоровым и М.К. Любавским), приезжая в Ленинград принимал самое деятельное (более активное чем Рождественский) участие в текущей организации; использовал в целях организации свое влияние в ЦЕКУБУ, готовил кадры московской научной молодежи, вел сношения с церковными

---

¹ Абзац отчеркнут синим карандашом.

² Слова изредка у себя подчеркнуты красным карандашом.

³ Фрагмент текста от слов Таким же помощником до слов заграничные связи подчеркнут и отчеркнут синим карандашом.

кругами Москвы (в Ленинграде связь с церковью осуществляли Платонов и Рождественский); держал связь с провинциальными ячейками пользуясь приездами их членов в Москву и т. д. На меня, Н.В. Измайлова, была возложена военно-операционная часть, подготовка офицерской группы и боевых кадров. А.И. Андреев являлся доверенным техническим помощником Платонова, выполняя его поручения (например, доставление военных карт), отстаивал академическую политику организации против Центрархива, сохраняя архив организации, поддерживал связь с провинцией, используя свои командировки и проч.»¹

(Показания Измайлова от 3/IX–30 г.)

Провинциальные ячейки

В некоторых городах имелись группы, ячейки «Всенародного союза», образуемые на принципах, принятых для центрального ядра: вокруг определенного, связанного с руководством лица.²

«Провинциальные ячейки организации были тесно связаны с ее руководящим центром, как персональными, так и организационными связями. Самостоятельные в своей внутренней жизни, ячейки, в своих общих линиях направлялись из центра. Руководство Центра имело целью указать правильные политические линии, сообщать программные установки и новые, выдвигаемые жизнью задачи организации. Практически задания ячеек сводились к формированию новых и поддержанию старых кадров, с определенной идеологией, к отстаиванию старых, антимарксистских традиций в научных и учебно-культурных учреждениях, к подготовке антимарксистского актива. Для этих целей, Центр осведомлял руководителей периферийных ячеек о своей работе, о принятых принципиальных и тактических решениях, о заключенных за границей соглашениях, об очередных задачах организации и будущих работах ячеек. Способы осведомления бывали разные: использование приездов руководителей ячеек в Ленинград и Москву, для личных свиданий с ними, поездки членов организации в провинциальные центры (В.Л. Перетца³, А.И. Ан-

¹ Предложение подчеркнуто и дважды отчеркнуто лиловыми чернилами.

² Предложение отчеркнуто синим карандашом.

³ Так в подлиннике. Правильно В.Н. Перетца.

дреева¹, С.В. Рождественского, С.Ф. Платонова), для личных сношений или передачи писем, переписка с верными связями, посылка писем, если в них нет ничего внешне подозрительного, почтой, преимущественно казенными пакетами, через Академию наук. Общие Собрания, а в последнее время сессии Академии наук, служили всегда поводом для приездов в Ленинград провинциальных членов организации, которые и выдались здесь с С.Ф. Платоновым. Для создания новых периферийных ячеек и привлечения новых членов в старые, использовались также разнообразные средства. Использовались приезды в Ленинград лиц уже известных близостью своих политических воззрений, с программой организации или вообще антисоветским направлением, чтобы путем личного общения привлечь их в организацию; давались задания живущим в провинции или едущим туда членам организации (преимущественно преподавателям ВУЗов) устраивать кружки, группы, семинарии определенного направления; рекомендовать авторитетными членами организации, академиками, на места в провинцию – в ВУЗы и научные учреждения – членов организации или близких к ней лиц, которые могли бы вести работу и т. д. Особенно регулярными и частыми сношения Центра с периферией быть не могли, а потому личная близость руководителя ячеек к членам руководящего Центра, особенно если руководитель имел непосредственное отношение к Академии наук – обуславливала собой большую или меньшую близость ячейки к Центру вообще.

Из провинциальных центров, где существовали периферийные ячейки организации или проживали отдельные ее члены, мне известны (не считая Москвы) следующие: Харьков (руководитель ячейки В.П. Бузескул), Киев (М.С. Грушевский), Минск (В.И. Пичета), Симферополь (А.И. Маркевич), Тифлис (М.А. Полиевктов), Саратов – (В.А. Бутенко и С.Н. Чернов – оба уехали оттуда в 1928 г., но Чернов сохранил связь с Саратовым и наезжал туда, Тверь (А.И. Виноградов, высланный кажется в 1928 году в Новгород), Курск (Г.С. Габаев), Одесса, Воронеж, Ростов н[а]/Дону, Баку, Самара, Казань, Пермь, Иркутск – в этих городах имена руководящих членов организации – мне не известны², знаю только, что они считались организационно-охваченными.

---

¹ *Фамилия Андреева подчеркнута и отчеркнута на полях лиловыми чернилами.*

² *Слова мне не известны подчеркнуты и отчеркнуты двойной чертой синим карандашом с постановкой вопросительного знака.*

Связь с периферийными ячейками поддерживалась, главным образом, приездами руководящих ими лиц в Москву, и в Ленинград¹ и в гораздо более редких, единичных случаях поездками членов руководящего центра в провинцию».

(Показания Измайлова 13/X-30 г.)

Наличие периферийных ячеек и групп подтверждается показаниями всех обвиняемых: Рождественского (18/IV), Андреева (3/IV, 12/IV), Тарле (26/VI), Мерварта (6/IV, 26/V, 16/VIII), Егорова (21/IX и 30/VIII), Готье (2/IX, 6/IX), Лихачева (1/IX, 31/X), Бахрушина (12/IX, 17/IX, 20/IX, 22/IX), Пичета (20/XI), Любавского (20/VIII, 27/VIII).

Московская группа «Всенародного союза»

Совершенно особое положение занимает московская группа «Всенародного союза».

Квалифицированный в научном и общественно-политическом отношении состав, условия столичного центра, в котором он пребывает, лучшие, в силу этого возможности связи с областными и провинциальными городами, определили ее решающее значение во «Всенародном союзе». Некоторые члены ее входят в руководящее ядро «Всенародного союза», с мнением группы считаются при решении принципиальных и практических вопросов. Совещания руководящего ядра приурочиваются к приезду членов группы; в то же время при сравнительно частых поездках Платонова, устраиваются с его участием совещания руководителей.²

«Обсуждения в Центре принципиальных вопросов происходило с таким расчетом, чтобы москвичи могли участвовать. Приезжали же они почти ежемесячно на собрания Академии наук».³

(Показания Тарле 26/VI–30 г.)

---

¹ Фрагмент текста от слов Из провинциальных центров до слов и в Ленинград отчеркнут простым карандашом.

² Данный и предшествующий абзацы отчеркнуты лиловыми чернилами двойной чертой.

³ Цитата отчеркнута синим карандашом.

«Организация Центрального руководящего ядра организации, не парализовала самостоятельности московского филиала платоновской к[онтр]рев[олюционной] всесоюзной организации, московский филиал регулярно собирается у Богословского, Любавского, Егорова и др[угих], рассматривая и обсуждая те же политические вопросы, что и Центральное руководящее ядро организации, иногда присутствовал и Платонов».

(Показания Пичеты от 29/IX–30 г.)

«В московскую группу входили: Яковлев, я, Готье, Бахрушин, Егоров, Богоявленский и Пичета, последний, когда бывал то заходил, но не всегда, попадал на общие собрания группы. По приезде руководителя организации – Платонова в Москву, по обыкновению, он останавливался у Богоявленского и последний извещал нас, чтобы мы собирались. На этих собраниях нашей группы, главным образом, бывали – я (Любавский), Бахрушин, Егоров, Богоявленский, иногда Яковлев и Готье».¹

(Показания Любавского от 29/VIII–30 г.)

«Московский филиал организации “Всенародного союза” состоял из следующих основных лиц: Богословского М.М., меня (Любавского), Яковлева Алексея Ивановича, Готье Ю.В., Бахрушина С.В., Богоявленского С.К. и Егорова Д.Н. Центральной фигурой руководящего значения для московского филиала организации “Всенар[одного] союза борьбы” был Богословский Мих[аил] Мих[айлович], после его смерти заменил его я (Любавский)², по организационным вопросам и по вопросам связи с немецкими заграничными кругами – Егоров. Всю связь с организацией “Всенар[одного] союза борьбы”, его руководящим ядром, до смерти осуществлял Богословский, в дальнейшем эти обязанности перешли по старшинству ко мне (Любавскому) и частично к Егорову Д.Н.»³

(Показания Любавского 17/IX–30 г.)

«Признаюсь, что действительно я (Егоров) замещал Любавского в Московском филиале организации, возглавляемой Платоновым,

---

¹ То же.

² Слова после его же смерти заменил его я (Любавский) подчеркнуты синим карандашом.

³ Цитата отчеркнута двойной чертой лиловыми чернилами.

по вопросам связи с немецкими научными и националистическими кругами, исполняя некоторые поручения в интересах организации. Членом организации я себя считаю с ноября 1928 г.»

(Показания Егорова от 21/IX–30 г.)

Тарле в показаниях от 2/IX говорит, что в смысле связей с периферией «Всенар[одного] союза» московская группа имела даже большее значение, чем Ленинград, т.к. в Москву приезжает гораздо чаще чем в Ленинград преподаватели из провинции, которые поддерживают личные и иные, в том числе политические связи с членами московской группы.

Конспирация

В приведенных выше показаниях Платонова, он говорит, что процесс привлечения членов организации каким-либо «Формальным ритуалом» не обставлялся. Это подтверждают и другие члены «Всенародного союза», в частности, Рождественский, Измайлов (показания 25/IV). Конспирация соблюдалась твердо и тщательно; каждый знал только то, что нужно и делал только то, что от него требовалось. Членство, таким образом, определялось степенью осведомленности данного лица в делах «Всенар[одного] союза». Не было большой принципиальной разницы, если не считать руководящих членов, между уже состоящим в организации членом и лицом к[онтр] революционные взгляды которого соответствовали программно-политическим установкам «Всенар[одного] союза» и которое привлекалось в организацию.

Численность «Всенародного союза»

Вследствие этого, в показаниях обвиняемых нет единства в определении численности организации: одни показывают больше, другие меньше (Платонов, Измайлов определяют численность «Всенародного союза» около 100 чел[овек]).¹ Вокруг отдельных членов «Всенар[одного] союза» были образованы кружки, семинарии, группы, в которых в какой-то степени занимались научными изыскания-

---

¹ Слова численность «Всенародного союза» около 100 чел[овек] подчеркнуты простым карандашом.

ми, исследованиями, дискуссиями, исключительно в анти-марксистском направлении, в какой-то контрреволюционной и монархической пропагандой.

«Всего членов организации насчитывалось около 100 чел[овек] из них более $\frac{2}{3}$ в Ленинграде, остальные в Москве и провинции.¹ Это – основной кадр, так сказать индивидуальных членов. За ними стоит значительное число участников разных кружков, групп, семинарий, собиравшихся или самостоятельно, или вокруг отдельных, видных членов организации. Кружки были связаны с “Всенар[одным] союзом”, личными и организационными связями, вели работу в духе и направлении организации – словом представляли запасной ее кадр, но члены кружков в огромном большинстве не были членами организации и даже ничего о ней не знали: таковые были в Ленинграде – “Кружок молодых историков”, насчитывающий до 40 участников, религиозно-философские кружки (“Воскресенье”, “Братство Серафима Саровского”, кружок собиравшийся у Л.А. Мерварт и другие), кружок А.И. Заозерского, школьный кружок А.Н. Шербунина и пр.; в Москве – кружки аспирантов, учеников М.М. Богословского, Д.Н. Егорова, А.И. Яковлева, кружок сотрудников Исторического Музея, в Саратове – кружок учеников С.Н. Чернова, в Киеве – около М.С. Грушевского (и около В.Н. Перетца, ежегодно приезжавшего туда на несколько месяцев) группировались молодые сотрудники украинской Академии Наук, такой же кружок в стенах белорусской Академии Наук в Минске у В.И. Пичеты. Численный состав этих кружков был различен и трудно учитывается, но, несомненно, общее число участников достигало несколько (двух-трех сотен человек, преимущественно молодежи).²

(Показания Измайлова 23/VII–30 г.)

Вербовка, метод и контингент вербуемых

«Всенародный союз» (расширялся в результате привлечения – «вербовки» новых членов из лиц или предварительно

---

¹ Слова из них более $\frac{2}{3}$ в Ленинграде, остальные в Москве и провинции подчеркнуты красным карандашом.

² Фрагмент текста от слов в стенах до слова молодежи отчеркнут синим карандашом.

спропагандированных данным членом «Всенародного союза» или лиц контрреволюционные убеждения которых были известны «Всенар[одному] союзу»; нередко новые члены привлекались из состава участников данного кружка или семинария, руководимого тем или иным членом организации. Тарле в показаниях говорит, что Платонов ему прямо рекомендовал присмотреться к кружку «Молодых Историков» и подобрать там подходящих лиц для организации (показания от 29/VI–30 г.).

Вербовкой новых членов обязаны были заниматься и занимались все члены организации.

«Привлечением в организацию новых членов занимались все члены организации, вербуя в первую очередь из числа спропагандированных лиц, т. е. сочувствующих целям и взглядам организации».¹

(Показания Андреева от 27/IX–30 г.)

«Соблюдая конспирацию, вербовка производилась с таким расчетом, чтобы вербуемые – во-первых, знали бы только своих непосредственных руководителей, а во-вторых, производили бы дальнейшую вербовку самостоятельно. Эта система приводила к решительным успехам».

(Показания Тарле от 29/VI–30 г.)

* * *

Программно-политические установки «Всенародного союза»

Отношение к Октябрьской революции

Состав руководящих деятелей «Всенародного союза» его органическая связь с самодержавным режимом, ненависть к Октябрьской революции, определили политическое лицо «Всенародного союза». Платонов и все остальные участники «Всенародного союза», исходили из того, что социализм – это утопия и что крестьянство ориентируется на монархию.²

¹ Данное и предшествующее предложения отчеркнуты двойной чертой лиловыми чернилами.

² То же.

«Касаясь вопроса подготовленности России к своевременности социальной революции, что Россия абсолютно не являлась подготовленной ни с какой точки зрения, а потому программа правительственной партии казалась в своих положениях искусственной и утопичной».

Ставка на свержение соввласти и установление конституционной монархии

«Всенародный союз» являлся монархической организацией, а многие его деятели были к тому же сторонниками неограниченной абсолютной монархии. Все обвиняемые признают, что основной целью «Всенар[одного] союза» являлось свержение советского строя и установление конституционной монархии во главе с быв[шим] вел[иким] князем Андреем Владимировичем. Социальной базой будущего строя, должно было быть кулачество.¹

«Организация ставила своей целью – свержение существующего строя и установление конституционной монархии, во главе, как я уже указывал с быв[шим] вел[иким] князем Андреем Владимировичем».

(Показания Рождественского 18/IV–30 г.)

«По своим программным установкам, по политическим взглядам, организация была конституционно-монархической. Будущий государственный строй России представлялся членам организации как конституционно-монархический.² По своей внутренней политике организация ориентировалась на зажиточное, собственническое крестьянство, как социальную базу конституционной монархии».

(Показания Тарле 8/II–30 г.)

«В качестве претендента на Российский престол организация ориентировалась на Андрея Владимировича, ученика Платонова и о котором последний весьма хорошо отзывался».³

(Показания Тарле 8/II–30 г.)

---

¹ Абзац отчеркнут двойной чертой лиловыми чернилами.

² Предложение подчеркнуто и отчеркнуто синим карандашом.

³ Предложение отчеркнуто синим карандашом.

«Конечно целью существовавшей контрреволюционной организации, во главе с Платоновым, было свержение существующего строя в СССР и установление конституционной монархии, во главе с Андреем Владимировичем».¹

(Показания Андреева 12/IV–30 г.)

Ставка на интервенцию

Свержение советской власти предполагалось путем интервенции со стороны Германии и других государств и организации вооруженного восстания.²

«Наша организация “Всенародный союз борьбы за освобождение свободной России” к 1928 г. ориентировалась на свержение соввласти путем интервенции, со стороны Германии и некоторых других государств и путем одновременного крестьянского восстания изнутри (организовать это восстание и являлось одной из задач нашей организации). То, что именно к этому времени у руководящих участников нашей организации прочно укрепилась идея необходимости интервенции, объясняется тем, что к этому времени стало совершенно ясно, что рассчитывать на внутренний экономический и политический кризис в СССР, в частности на борьбу “уклонов”, в руководящей ВКП(б) – нет оснований».³

(Показания Платонова 29/VIII–30 г.)

Показания Рождественского, Платонова, полностью совпадают и подтверждаются показаниями остальных обвиняемых: Измайлова (10/VII, 6/V, 7/V, 20/VII), Тарле (8/II, 26/VI), Любавского (30/VII, 8/IX, 6/X), Андреева (12/IV, 15/VII), Бахрушина (22/XI), Егорова (16/X), Готье (2/IX).

По всем данным, в вопросе о форме будущего государственного строя все были более или менее единодушны. Тарле подтверждая общее конституционное монархическое направление «Всенародного союза», говорит, что являлся «непредрешенцем» (показания 29/VI).

---

¹ Предложение отчеркнуто двойной чертой лиловыми чернилами.

² То же.

³ Абзац отчеркнут синим карандашом.

Ориентация на быв[шего] вел[икого] князя
Андрея Владимировича

Однако Андреев характеризует его монархистом, не меньшим, чем остальные. Платонов в некоторых показаниях делает попытку заявить, что он не является абсолютным сторонником монархии и реставрации династии Романовых, в то же время по вопросу о кандидатуре Андрея Владимировича, считает себя обоснователем этой кандидатуры.

«Кто впервые внес предложение, сказать затрудняюсь, но себя лично признаю обоснователем этой кандидатуры, по мотивам вышеизложенным».

(Показания Платонова 2/IX)

По показаниям остальных обвиняемых, Платонов впервые поставил вопрос об Андрее Владимировиче, пропагандировал эту кандидатуру. Подробно обстоятельства и процесс обсуждения последней, освещаются в показаниях Измайлова.

«По вопросу о кандидатуре на российский престол, бывшего великого князя Андрея Владимировича, мне известно следующее: С.Ф. Платонов и его друзья и ближайшие товарищи по организации — М.М. Богословский, Н.П. Лихачев, С.В. Рождественский — в соответствии со своими убеждениями, всегда считали, что после свержения советского строя, необходимо восстановить в России монархию, т. к. по их мнению, республиканский образ правления не был достаточной гарантией против возобновления революционного движения, да и не подходил для управления такой обширной и разноплеменной страной, как Россия; кроме того, в глазах той части зажиточного, собственнического крестьянства, на которую думала опереться организация, при конструировании новой власти, монархия должна была быть наиболее желательной и приемлемой формой. Имя кандидата на престол, насколько я знаю, явилось не сразу и вначале не было установлено. Вернувшись из Парижа в 1926 г. С.Ф. Платонов рассказывал с огорчением и досадой, о распрях среди разных эмигрантских кругов, в частности о раздорах между сторонниками двух монархических кандидатур — Николая Николаевича и Кирилла Владимировича, раздоры, по его словам, принимают такие недостойные формы, что не только ослабляют силы эмиграции, но совершенно дискредитируют белое движение,

в глазах иностранцев. Притом, по мнению Платонова, оба названные кандидата, были непригодны – Николай Николаевич – стар и дряхл, а Кирилл Владимирович – пьяница, кутила, скомпрометировал себя как беспринципный человек, в первые же дни февральской революции и не может иметь должного авторитета. Третий, наиболее подходящий и естественный кандидат Михаил Александрович, не может быть выдвинут, т.к. хотя нет достоверных сведений о том, как и где он умер, но он несомненно давно погиб. Выдвигается четвертый кандидат, который в состоянии, быть может, примирить враждующие партии – Андрей Владимирович. Его выдвигали некоторые видные деятели эмиграции, например – П.Б. Струве; выдвинут он был впервые, насколько я понял, не без прямого участия – самого Платонова. Ко времени новой поездки С.Ф. Платонова за границу, вопрос о кандидатуре Андрея Владимировича окончательно “созрел” и на одном из совещаний, предшествовавших поездке в мае или июне 1927 г. он был поставлен, обсужден и решен. На совещании, кроме Платонова, меня, были – Н.П. Лихачев, С.В. Рождественский и М.М. Богословский, приехавший из Москвы; был кажется и Е.В. Тарле, собиравшийся также за границу и уезжавший еще ранее Платонова; относительно А.И. Андреева, я затрудняюсь сказать, но кажется был и он. Кандидатура Андрея Владимировича, сама по себе не вызвала возражений.

Основания для нее Платонов выдвигал следующие:

1) Династически Андрей Владимирович – прямой потомок старшей линии рода (внук Ал[ексан]дра II), хотя и младший среди своих братьев;

2) Имя Андрея Владимировича мало известно до революции, ничем не скомпрометировано и он, по своим личным качествам и по поведению способен стать популярным;

3) Его кандидатура поддерживается некоторыми видными эмигрантскими деятелями, близкими и нашей организации – Струве, Маклаковым, Коковцовым и др.;

4) Его кандидатура поддерживается и в германских политических кругах и националистических организациях связанных со “Всенародным союзом”, что очень важно, ввиду участия Германии в предположенной интервенции; германская ориентация самого Платонова заставляла его тем самым еще более поддерживать кандидатуру Андрея Владимировича. Вернувшись из Парижа, Плато-

нов, в совещаниях центра организации, докладывая о результатах своей поездки, сообщал и о кандидатуре Андрея Владимировича. По его словам кандидатура его стала теперь единственной, имеющей реальное значение; к ней присоединились наиболее авторитетные вожди эмигрантов-конституционалистов – Маклаков, Струве, Милуков, Б.Н. Коковцов¹, М.И. Ростовцев и др.; она находит сочувствие во французских политических и военных кругах, генерал Лохвицкий, бывший прежде (кажется) кирилловцем, теперь на нее согласился; английские политические круги также к ней склоняются, поддержка ее со стороны России обеспечена: “кирилловцы” потеряли всякое значение и авторитет, и т.д. Таким образом кандидатура Андрея Владимировича была окончательно закреплена и была ориентировочно принята схема действий, предложенная Лохвицким и одобренная в Париже; вслед за интервенцией, в занятых местностях объявляется военная диктатура (Лохвицкого) и затем, после свержения центральной советской власти, призывается Андрей Владимирович и объявляется монархия. Схема эта не встречала полного признания; часть организации, как за границей, так и здесь (напр[имер] Тарле, к которому я и примкнул) считала неизбежным, после переходного периода диктатуры, созыв учредительного собрания, которое и определит форму правления. Однако, из соображений тактики, была принята изложенная схема».

(Показания Измайлова 19/VIII–30 г.)

Аграрный вопрос

Выше было указано, что социальной базой будущего строя «Все-народный союз» считал кулачество. «Всенар[одный] союз» считал необходимым восстановление частной собственности на землю, закрепление земли за крестьянами, восстановление помещичьего землевладения в определенных размерах, которое рассматривалось как носитель культурного землепользования и компенсацию прежних землевладельцев, потерпевших от революции. «Аграрную программу было предложено разработать Яковлеву».²

(Показания Любавского)

---

¹ Так в подлиннике. Правильно В.Н. Коковцов.

² Абзац отчеркнут двойной чертой лиловыми чернилами.

«Такой же характер имели наши беседы и о крестьянской земельной политике будущей конституционной монархии. Признавая в принципе восстановление собственности, при всем том мы полагали, что высшие государственные интересы – умиротворение страны и поднятие экономического благосостояния крестьянства, властно требуют уничтожения крупной и средней помещичьей собственности. Полагая, однако, что наличие в сельских местностях культурных сил необходимо, мы полагали возможным вернуть прежним землевладельцам их усадьбы и известное количество земли¹, не свыше нормы, установленной для разных районов, для ведения крестьянского хозяйства».

(Показания Любавского 8/IX–30 г.)

«Аграрный вопрос представлялся для всех членов платоновского круга, центральным вопросом социального строя России, от разрешения которого зависит разрешение ряда других. Современная колхозная политика соввласти единогласно осуждалась (об этом я писал в прошлом показании). Основа крестьянского землевладения – должно быть крепкое хозяйство крестьянина, крестьянина-собственника (т.е. так называемого) “кулака”). Сохранение существующих и развитие новых хозяйств этого типа должно быть всячески проводимо и поощряемо. Относительно крупного частного землевладения и бывших помещиков, существовали разные мнения. Н.П. Лихачев если я не ошибаюсь, стоял за восстановление помещичьих хозяйств (возвращение экспроприированных земель) хотя бы в ограниченных нормой количествах. Большинство сознавало невозможность реставрации помещичьего землевладения (что вызвало разрыв власти с крестьянством – главной опорой будущего порядка (по высказались одни) это Платонов и С.В. Рождественский, за необходимость некоторой, небольшой компенсации обезземеленных помещиков из общегосударственных средств (а не на средства отдельных крестьянских общин, как было при выкупной операции) – другие (Е.В. Тарле), против всякой компенсации, С.Ф.Платонов, насколько помню, высказывал мысль о возможности использования части нынешних совхозных земель для воссоздания частного высокого культурного землевладения, в известных, конечно, ограниченных нормах и на определенных

---

¹ *Фрагмент текста от слов государственные интересы до слов количество земли отчеркнуто синим карандашом.*

условиях. Нынешние совхозы признавались им мертворожденной формой, не сулящей положительных результатов. Слой крестьян – мелких собственников с фермерским культурным хозяйством – признавался всеми, основой будущего социально-политического строя (независимо даже от форм верховной власти)».

(Показания Измайлова 7/V-30 г.)

«Я действительно высказывался и высказывался неоднократно в смысле необходимости вознаграждения прежних земельных собственников, Платонов, насколько мне известно, держался такой же точки зрения».

(Показания Лихачева от 19/IV-30 г.)

«Что касается аграрного вопроса и рабочего законодательства, то, как уже сказал выше, в этом отношении твердых решений не было. Указывалось на роковую роль слишком откровенной помещичьей аграрной политики в провале белого движения. Признавалось, что вернуть владельцам землю невозможно, и что речь может идти только об их вознаграждении из государственных средств».

(Показания Тарле от 29/VI-30 г.)

Национализация промышленности

В области промышленности также, как и в области сельского хозяйства, «Всенародный союз» предполагал восстановления института капиталистической собственности, денационализацию национализированных предприятий, акционирование крупных. Некоторые наиболее крупные промышленные предприятия, предполагалось оставить в собственности государства.¹

«Рабочий вопрос, промышленность и торговля. В отношении промышленности признавалось необходимым сохранение в руках государства крупной добывающей промышленности (разрабатывающей земные недра, угольной, металлургической, нефтяной и проч.), а также крупнейших предприятий обрабатывающей промышленности, имеющих государственное значение, или воз-

---

¹ Абзац отчеркнут двойной чертой лиловыми чернилами.

никших при совласти (также железных дорог, коммунальных предприятий и проч.). В средней и мелкой промышленности – восстановление частных предприятий, как наиболее гибких и удовлетворяющих рынок, над ними сохраняется контроль государства по типу контроля в Англии и Германии во время войны (на германскую организацию военной промышленности особенно указывал С.Ф. Платонов). Восстанавливается свобода частной торговли внутренней и внешней (монополия внешней торговли отменяется). Нынешние достижения рабочего законодательства, охраны труда и т.д., сохраняются, поскольку не вредят производительности труда; рабочие организации – фабкомы, профсоюзы и пр. – сохраняются, но ограничиваются так, чтобы не оказывать непосредственного общественно-политического влияния».

(Показания Измайлова 7/V–30 г.)

«Заводы и фабрики предполагалось не возвращать старым владельцам, а сдавать им же и другим в порядке концессии. На первых лишь только порох или вообще, принципиально, не могу сейчас точно сказать».¹

(Показания Тарле 20/V–30 г.)

Отношение к крупному капиталу

У «Всенародного союза» – этой партии помещичьей реставрации, программа в области промышленности не была подробно разработана. Деятели «Всенародного союза» не были поклонниками тяжелой индустрии, считая, что от нее (индустрия создает пролетариат) произошло зло революции. Некоторые из них считали необходимым введение ограничительных норм, защищающих мелкую промышленность от эксплуатации крупной. Платонов формулируя взгляды членов «Всенародного Союза» говорит:

«Они считали реставрацию прежнего “старого”, политико-экономического порядка, невозможной и нежелательной (крепостное право и его последствие – неравноправность крестьянства; господство дворянского землевладения и вообще сохранение

---

¹ Цитата отчеркнута синим карандашом.

пережитков грамоты 1785 г. преобладание в управлении и местном самоуправлении дворянского элемента). Они желали восстановления частной собственности на землю, на средства, орудия производства, с надлежащей регламентацией в защиту от господства крупного капитала (здесь сказывалось смолоду воспринятое учение катедер-социалистов)».

(Показания Платонова 18/VIII–30 г.)

Рабочий вопрос

Дезорганизация промышленности, в результате переворота, связанная с падением производства, представлялась даже желательной.

«Предвиделось падение производства, ввиду того, что хлынут товары из-за границы, но тут вспоминается слово Лихачева в разговоре с Радловым, при мне, когда и Лихачев и Радлов пришли к убеждению, что “нет худа без добра” и что если мало развито производство, то мало и рабочих, а поэтому меньше шансов к новой революции. Платонов органически не понимал рабочего вопроса и исторического значения рабочего класса, а Рождественский, Измайлов, Лихачев и пр. смотрели на рабочих именно с этой полицейской точки зрения, как на элемент тревоги».

(Показания Тарле 20/V–30 г.)

Рабочему вопросу также как и вопросу о промышленности, в программе «Всенародного союза» не было уделено много внимания. Об этом говорят ряд обвиняемых, в том числе Тарле (показания 26/VI), Андреев – 15/VIII, Любавский.

«Так как наше внимание заострено было, главным образом, в сторону крестьянского вопроса, то рабочему вопросу мы уделяли сравнительно мало бесед».

(Показания Любавского 8/IX–30 г.)

Однако почти всеми признавалось, что рабочих нужно зажать, нужно восстановить довоенные нормы в рабочем вопросе и в частности не допускать существования защитных организаций рабочего класса – профессиональных союзов.

«По поводу о штрафах, мы стояли на почве прежнего законодательства, т. е. чтобы штрафы налагаемые на рабочих шли в особый штрафной капитал, для удовлетворения нужд рабочих, сколько мне помнится, не было речи. Нам казалось, что эти права найдут достаточную защиту в законодательствах и высших административных учреждениях. Таким образом, профессиональные союзы, социалистического типа, мы считали ненужными».

Народное образование

В других областях государственной общественной жизни, сущность программы «Всенародного союза» сводилась в общем к реставрации довоенных норм. Так в области народного просвещения:

«В отношении этого ведомства предполагалось провести ряд реформ в высшей и средней школе: а) восстановление старых университетов, с значительным сокращением автономии на время диктатуры, б) устранение преподавателей (здесь имеется в виду так и средняя школа) скомпрометировавших себя при совласти и назначение надежных лиц на их место, из числа лиц близких “Всенар[одному] союзу”, изгнанных при совласти преподавателей, различными чистками и эмигрантов, в) введение особых экзаменов, при ведомствах для окончивших университет и поступающих туда на службу, г) установление бдительного надзора за преподаванием (воспитанием) в средней школе против проникновения революционных влияний, д) широкая организация молодежи в духе скаутизма и т.д.».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

«Доступ в начальные, средние и высшие школы, мы предполагали свободный, для детей всех граждан, без какого-либо социального отбора, обучение в начальных школах мы предполагали бесплатное, в средних и высших – платное, с освобождением в известном проценте неимущих».

(Показания Любавского 8/IX–30 г.)

«В крупнейших городских центрах предполагалось иметь гимназии с преподаванием древних языков. Эти школы предназначались для детей чиновников, интеллигенции, людей сво-

бодных профессий и капиталистов, в целях создания будущего государственного чиновничьего аппарата».

(Показания Любавского 8/IX–30 г.)

«Будущая русская школа должна отказаться от нынешних систем преподавания и вернуться в значительной мере к прошлому. В высшей школе восстанавливается (с необходимыми изменениями) прежняя предметная система и прежние учебные планы; устанавливается широкая автономия ВУЗов – но без участия студенчества в управлении (выборность руководящих должностей и пр.), вводится свобода исследований и преподавания – в том числе и для марксистов¹; в технических уч[ебных] заведениях удлиняются курсы; нынешней тенденции – ускорения и сужения курсов должен быть положен конец. Средняя школа должна готовить в ВУЗ и поэтому нужно вернуться к старым общеобразовательным планам, усилить собственно-учебную часть и отказаться от политической и (насколько возможно), общественной работы в школе. Поступающие в ВУЗы должны строго фильтроваться в смысле знаний. Для менее культурных слоев населения, не могущих идти в ВУЗы – устраиваются школы с законченным среднетехническим курсом по разным специальностям. Внутренний распорядок ВУЗов, контроль успеваемости и пр. устанавливается более строго, чем до революции; образцом должна служить высшая школа Германии (С.Ф. Платонов) и Франция (Е.В. Тарле)».

(Показания Измайлова 7/V–30 г.)

Судоустройство

«Вопросы судебной политики мало затрагивались в наших беседах. Сколько мне помнится, мы соглашались с необходимостью восстановления судебных учреждений на основе судебной реформы 1864 г. с необходимыми, конечно, дополнениями и поправками, соответственно с изменившимися общественными условиями».

(Показания Любавского 8/IX–30 г.)

«Восстанавливается сенат, сохраняющий судебные функции и право отказа в регистрации новых законов. В области судопроиз-

---

¹ Слова в том числе и для марксистов *подчеркнуты простым карандашом.*

водства было признано желательным ввести суд присяжных с определенными повышенными требованиями».

(Показания Тарле от 29/VI–30 г.)

«В судебной области должны быть восстановлены судебные уставы 1860 г. – суд присяжных, мировой выборный суд, высокий образовательный ценз для магистратуры и прокуратуры, присяжная адвокатура и проч.».

(Показания Измайлова 7/V–30 г.)

Борьба с рабочим движением

Для борьбы с рабочим движением и общественным предпологалось создать особую политическую организацию –

«Органов надзора за внешним порядком и внутренней безопасностью является милиция¹, содержащая на государственные средства и подбираемая администрацией. В качестве специальных ответвлений ее, нами мыслились сыскное отделение для уголовных дел и политическое для политического характера дел. Функции этого отделения должны были состоять в защите конституционной монархии от всяких посягательств и активной борьбы с оставшимися коммунистическими ячейками, ставящими себе целью свержение установившегося строя, революционными профессиональными рабочими организациями и вообще с общественным движением, ставящим целью – политическую борьбу против установившегося строя. Общее руководство должно сосредотачиваться в особом департаменте Министерства внутренних дел, названия которому мы не давали».²

(Показания Любавского 8/IX–30 г.)

Классовая организация армии

Суждения по вопросу создания будущей армии, характерны тем, что армия готовилась не столько для защиты государ-

---

¹ Слова безопасностью является милиция подчеркнуты синим карандашом и снабжены вопросительными знаками.

² Абзац отчеркнут синим карандашом.

ства, сколько для борьбы с революцией; поэтому необходим – классовый подбор комсостава, ограничение численности армии, за счет улучшения классового состава. Рабочих предполагалось в армию не принимать, а в самой армии поставить на должную высоту политическое воспитание в соответствующем духе. Наряду с регулярной армией создавались особо надежные военно-полицейские части.

«Кроме этих особых, наемных частей, существует армия по набору. Тот же классовый признак: офицер должен знать о своих солдатах все и их имущественное положение и их настроения и т.д. и пролетарский элемент следует так или иначе на военную службу не принимать по возможности вовсе. Для подготовки же офицерства открываются особые заведения, где также обращается внимание на классовый состав».¹

(Показания Тарле 20/V–30 г.)

«Говорилось, что можно не гнаться за численностью, лишь бы армия была надежна, что важны пулеметы, газы, артиллерия, вообще техника и поэтому с человеческим составом можно и должно было быть разборчивыми и брать далеко не всех, кого можно взять в армию по закону».

(Показания Тарле 20/V–30 г.)

«Предполагалось также учреждение закрытых военных средних и высших училищ, откуда должен выпускаться командный состав будущей армии, набираемый, главным образом, из имущих классов, чтобы обеспечить надежность армии, для конституционной монархии».

(Показания Любавского 8/IX–30 г.)

Церковный вопрос

Церковь рассматривалась, как решающий фактор в борьбе с материалистическим мировоззрением, революционными

---

¹ *Фрагмент текста от слов офицер должен до слов классовый состав отчеркнут синим карандашом.*

идеями и движением. «Всенар[одный] союз» считал необходимым восстановление отношений государства с церковью, существовавших до революции, с некоторыми изменениями, обусловленными недостатками церковной организации, проявившимися в революционный период. Предполагалось создание особого министерства вероисповеданий, восстановление патриаршества, некоторое развитие религий и церквей, органически связанных с государством, особая заботливость о православной церкви и в частности осуществления церковной реформы, направленной к восстановлению церковно-общественного авторитета церкви. Кое-что заимствовалось от католичества, главным образом, в части особо тщательного воспитания и подбора кадров служителей церкви.

В настоящее время «Союз» исходил из необходимости заключения унии православной церкви с католической, основная установка в этом вопросе сводилась к образованию единого фронта всех церквей, против коммунизма, против материалистического мировоззрения. Однако, уния рассматривалась лишь как тактический шаг, обусловленный тяжелым положением церкви и необходимостью заручиться помощью Ватикана в борьбе с соввластью (Тарле – показания 20/V, 29/VI, Измайлов – показ[ания] 22/V, 7/V), Андреев – показания 24/VI, Готье – показания 2/IX, Рождественский – показания 6/X и др.

Национальный вопрос

В области национальной политики в программных установках «Всенар[одного] союза» обнаруживается влияние двух факторов: все или почти все руководящие деятели «Всенар[одного] союза» являются великорусскими махровыми шовинистами и поэтому принципиально они за полную гегемонию великорусской нации, всяческое правовое ограничение «инородцев»; в то же время они учитывают громадный национальный культурный рост отдельных народностей, ошибки в национальном движении вождей белого движения в значительной степени способствовали его разгрому; поэтому будущее государственное устройство России представлялось им в виде комбинированного централизованно-федеративного строя, с сильной центральной властью во главе с монархом,

при некотором самоуправлении отдельных (но не всех) национальных областей.

«В обмене мнений, некоторые из нас были сторонники, “Единой и неделимой” т. е. противники самоопределения народностей и считали необходимым создание государства с главенствующим великорусским племенем. Таковыми были Богословский и Любавский. Остальные разделяли точку зрения самоопределения народностей».¹

(Показания Платонова 11/VII–30 г.)

«Национальный вопрос разрешался группой С.Ф. Платонова в том смысле, что будущая Россия должна быть государством очень централизованным, с сильной центральной властью. Но автономия отдельных народностей и окраины должна сохраняться, хотя бы в ограниченных пределах, чтобы не вызвать сразу раздражения в нацменьшинствах.² Позднее малокультурные окраины должны быть несколько приближены к русской культуре (русифицированы), чтобы в полной автономии надобность исчезла. Равноправие всех национальностей (в том числе и евреев – против чего возражал Н.П. Лихачев) должно быть сохранено».

(Показания Измайлова 7/V–30 г.)

«Принципиально признавалось равноправие всех национальностей, но при существовании одной партии народных представителей, конечно, русский (великодержавный) элемент должен был играть подавляюще-главную роль.

Преподавание должно вестись так, чтобы подчеркивалось «единство русской культуры» – и значение (благое) объединения русской державы».

(Показания Тарле 20/V–30 г.)

В показаниях Тарле от 20/V – указывает, что руководящие деятели «Всенародного союза» придавали большое значение национальной розни, которая могла бы иметь место после свержения соввласти. Имеются основания сделать вывод, что эта рознь поощрялась бы:

---

¹ *Фрагмент текста от слов считали необходимым до слов самоопределения народностей отчеркнут синим карандашом.*

² *Слова раздражения в нацменьшинствах подчеркнуты синим карандашом и снабжены вопросительным знаком.*

«Я запомнил характерные слова Платонова, что все равно армяне, татары и грузины будут резаться между собой и поэтому Кавказ не отпадет».

(Показания Тарле 20/V–30 г.)

Внешняя политика

В области внешней политики, отправными пунктами программы «Всенародного союза» были: признание всех довоенных и послевоенных долгов и обязательств; ориентация на тесный военно-политический и экономический союз с Германией; компенсация территориальная и моральная Польши, Румынии, Финляндии и лимитрофных государств, за участие их в интервенции и свержении соввласти; вхождение России в Лигу Наций; заключение займа гарантированного природными богатствами и дауэссизация России; широкие экономические и хозяйственные связи с передовыми капиталистическими государствами в первую очередь с Германией; неограниченное привлечение иностранного капитала, товарная интервенция, сводившие в общей сложности Россию к роли аграрно-колониального придатка передовых капиталистических стран. В перспективе руководящими членами «Всенародного Союза» рисовался мощный блок восточно-европейских государств во главе с Россией и Германией, ликвидация всей послевоенной системы, созданной Версальским, Рижским и др[угими] договорами, ликвидация лимитрофных государств и их поглощение Россией и новое разделение Польши между Россией и Германией (подробнее об этом ниже).

«В первую очередь мы считали нужным стремиться к пересмотру Рижского договора с Польшей и возвращению западной Белоруссии и Западной Волыни. Мы полагали, что цель эта наиболее достижима. Права Польши на эти территории столь сомнительны, что едва ли какая-либо держава (даже Франция) станет заступаться за Польшу. Собственных же сил не хватит у Польши даже для того, чтобы отстоять эти территории. О насильственном присоединении других, отошедших от России территорий мы не думали, полагая, что эти территории добровольно примкнут к России. В частности мы ожидали, что раньше других – это Латвия и Эстония. Для Латвии и Эстонии не по силам иметь собственные государства, невыгодно отгораживаться государственной границей от России.

Правда, невыгодно это и для России, но не в такой степени, у нее есть Ленинград, есть Мурманск, для выхода к морю. Польшу мы не предполагали тянуть к союзу с Россией, зная, что в ней далеко еще не остыла неприязнь к “москалям”. Мы предполагали, что в будущем Польша, замкнутая на сравнительно небольшой территории, небогатая естественными ресурсами, пожелает снова устроиться под крылом России, сбывать на ее рынках произведения своей индустрии и вывозить в Россию излишки своего населения. Но это, конечно, только в более или менее отдаленном будущем считали мы, безусловно необходимым, восстановление, если не русской власти, то хотя бы русского протектората, над государствами, образовавшимися в пределах быв[шего] русского Туркестана, для оказания в случае надобности давления на Англию. В отношении Закавказья, мы считали необходимым закрепить за Россией в той или другой форме бакинские нефтяные источники, не посягая на самостоятельность Грузии, Армении и Азербайджана, и полагая, что экономические и культурные связи приведут, в конце концов, к установлению политической связи этих государств с Россией, хотя бы в форме федерации. Вообще мы полагали, что возродившаяся конституционная монархия не должна развивать широкую объединительную политику, ограничиваясь на первых порах только объединением и спайкой чисто русских земель. Сообразно с этим мы не считали нужным на первых порах поднимать вопрос о Бессарабии. Наиболее тесные экономические и политические отношения наши мыслились с Германией».

(Показания Любавского 8/IX–30 г.)

Международная организация борьбы с революционным движением

К области внешней (и внутренней) политики относится неоднократно обсуждавшийся проект создания международной лиги или организации борьбы с коммунизмом.¹ Сущность проекта сводится к созданию международной политической и военно-полицейской организации, целью которой должна была быть борьба с революционным рабочим движением не только мерами полицейско-розыскного порядка, но и пу-

---

¹ Предложение отчеркнуто синим карандашом.

тем политической пропаганды и агитации. Некоторые члены «Всенародного союза» предполагали такую организацию при Лиге Наций (Тарле –30 г.).

«Об антикоммунистической международной ассоциации говорилось несколько раз у Платонова, были – я, Лихачев, Рождественский, Богословский, Измайлов, приезжал как-то и был Любавский, был кажется раз Васенко. Все присутствовавшие и высказывались. Начались эти разговоры давно (еще до той поры, как я вошел в организацию), Богословский говорил, что Платонов высказывался первый в том смысле, что противопоставить Коминтерну возможно также ассоциацию исключительно в международном мировом масштабе».

(Показания Тарле 23/V–30 г.)

«Далее было признано необходимым вести переговоры с иностранными партиями и правительствами для образования международной антикоммунистической организации “единого фронта”, против коммунизма в СССР».

(Показания Измайлова 29/VI–30 г.)

Организация диктатуры новой власти

Организация новой власти после переворота представлялась членам «Всенародного союза» следующим образом:

«Государственное устройство России должно было пройти два периода – организационный, временного правительства и организационный, реставрационный конституционной монархии. В первый период – военной диктатуры, гражданское центральное правительство должно было состоять из объединенного министерства в составе назначенных высшим командованием лиц. Лица эти в то время еще не намечались. При нем должен быть восстановлен высший судебный орган – Сенат, и образован комитет для организации учредительного собрания. На местах должны быть созданы должности военных губернаторов и реставрированы мировые и окружные суды, созданы заново временные комитеты для сбора государствен[ных] доходов и при них казначейства,

реставрированы городские волостные и сельские управления на основании последних законов (временного правительства).

Учредительное собрание мы считали моментом, безусловно необходимым для рождения новой монархии, необходимо чтобы и сама она не чувствовала себя навязанной народу, чтобы не подвергалась нападкам в этом направлении со стороны».

(Показания Любавского 6/IX–30 г.)

«Россия в первый период должна была быть временно разделена на области, по несколько губерний в каждой, и каждая область должна была быть подчинена лицу с чрезвычайными полномочиями. Это должна была быть местная диктатура, но подчиненная все же центральной власти.

Эти местные правители обладают почти неограниченными судебными-полицейскими и военными полномочиями, а также имеют надзор и право вмешательства во всех областях всех ведомств».

(Показания Тарле 23/V–30 г.)

«На случай удачного завершения переворота “Всенар[одный] союз” прорабатывал ряд планов по переустройству государственного аппарата и программы действий для отдельных учреждений на время переходного периода.

В процессе обсуждения этих планов выявилось следующее:

1. После захвата власти и постепенного освобождения от соввласти территории всей страны, мыслилось провести немедленно новое территориальное деление на области с подчинением их специально назначенным со стороны диктатора областным начальником облаченным полностью военной и гражданской властью. Этим начальникам в вопросах общеполитического значения подчиняются и местные самоуправления и начальники губерний, входящих в данную область.

Что касается деревни, то вследствие затруднений возникших при обсуждении аграрного вопроса, было решено, что деревня в этот переходный период управляется сельским советом, который и устанавливает временные аграрные порядки, впредь до окончательного завершения аграрного вопроса, Собранием Народных Представителей.

В городах же предусматривалось восстановление частной собственности на все кроме больших промышленных предприятий, которые должны были сохраниться за государством, во-первых, во избежание раздражения рабочих, а, во-вторых, вследствие объединения государства. Начальники областей в свою очередь подчиняются диктатору, который сосредотачивает в своих руках всю полноту власти вплоть до назначения Совета Министров.

Как уже было указано, диктатором предусматривался генерал Лохвицкий, поставивший непременным условием, что все правительство сверху донизу должно состоять только из лиц, которые будут пользоваться его полным доверием.

Верховная военная власть, остается за генералом Лохвицким, который организует штаб, военное министерство, армию и особую воинскую силу, для охраны внутреннего порядка и подавления могущих возникнуть в рабочих районах восстаний; для репрессий предполагались военные суды».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

«При успешном завершении переворота на первое время объявляется военная диктатура до полного успокоения страны и укрепления власти. Верховный диктатор (фамилию Платонов не называл) назначает во все главные административные центры России, как Украина, Кавказ, Сибирь, Средняя Азия и т.д. лиц, обеспеченных такой же властью на местах, находящихся в его непосредственном подчинении и опирающихся как и он сам на боевые кадры русских монархистов и интервентские армии».

(Показания Мерварга 6/V–30 г.)

«Платонов предусматривал длительный “переходный период”, который должен был быть заполнен этой диктатурой».

(Показания Тарле 23/V–30 г.)

«Большинство членов организации больше интересовались диктатурой, которая будет в начале, чем последующим “нормальным конституционным строем”».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

Состав будущего правительства

Вопрос о составе будущего «правительства диктатуры» оживленно и неоднократно обсуждался на совещаниях руководящих деятелей «Всенародного союза». Предполагалось его составить из лидеров белоэмиграции и членов «Всенародного союза», некоторые кандидатуры были твердо решены, некоторые только намечались. Одну из решающих ролей в будущем правительстве должны были играть Платонов, Тарле.

«Припоминаю, что в ноябре 1928 г. вернувшись из поездки в Ленинград, академик М.М. Богословский пригласил меня и проф[ессора] Егорова. Богословский сообщил, что в Ленинграде в кружке Платонова (примечание: 1 – везде, где мною написано “кружок” или “группа” Платонова, надо понимать – руководящее ядро нашей организации “Союза борьбы” – Любавский), обсуждался вопрос, связанный с теми шагами, которые были сделаны в Берлине, по части сближения консервативных элементов русского общества, т.е. нашего “Всенародного союза” с немецкими националистами, именно вопрос в том, кто бы мог составить правительство на тот случай, если бы удалась интервенция и соввласть была низвергнута. От имени Платонова, Богословский предложил провентилировать этот вопрос в Москве.

Богословский заметил, что установление кандидатур полезно на всякий случай, ибо все-таки трудно предвидеть ход событий и, во всяком случае, необходимо¹ предварительно связаться с намеченными лицами, пребывающими за границей во время очередных командировок, главным образом Платонова, за границу, что при существующих условиях чрезвычайно трудно и не может быть скоро осуществлено. На мой вопрос – кого намечали в ленинградской группе (см. Примеч[ание] № 1) Богословский сообщил: “Коковцова в министры финансов, Платонова премьер-министром и министром народного просвещения, Маклакова внутренних дел, Милюкова иностранных дел”».

(Показания Любавского 5/IX–30 г.)

«Вопрос о новом правительстве, об его составе, вызывал оживленные разговоры. Этот вопрос представлял затруднения в том

---

¹ Слово необходимо подчеркнуто простым карандашом.

смысле, что надо было считаться с честолюбием членов организации и принимать во внимание претензии эмиграции. В конце концов намечались кандидатуры: Коковцова в премьеры, Платонова – в министры народного просвещения, Тарле – иностранных дел¹, Ю.И. Крачковского² – труда, Бенешевича – исповеданий, из эмигрантской среды – предполагалось привлечь Маклакова в министры внутренних дел, Струве – финансов, Б. Нольде – юстиции. В таком составе новое правительство должно было работать под руководством диктатора до выработки окончательной конституции учредительным собранием».³

(Показания Рождественского 6/X–30 г.)

«В связи с планами свержения соввласти, припоминаю один разговор в нашей квартире, относительно возможного состава правительства, на завтра после свержения соввласти. Платонов говоря о плане интервенции говорил о том, что в правительство войдут, наряду с политическими деятелями, живущими в СССР, политические и быв[шие] и государственные деятели из эмиграции, не скомпрометированные своим участием и ролью в революции. Правительство будет составлено исключительно из правых кругов. Платонов называл кандидатами в правительство – Маклакова, Струве, Миллюкова, Карташева, Коковцова. Кто и на какой пост предназначался из этих лиц – Платонов не говорил. Положительная программа организации и будущего правительства мною изложена в показаниях от 7/V – с.г. Точный даты разговора о правительстве я не припоминаю, но думаю, что он имел место по возвращении Платонова из-за границы осенью 1928 г. или зимой 1929 г.»

(Показания Измайлова 8/V–30 г.)

«Таким образом, окончательно было согласовано с московской группой (см. примеч[ание] № 1) со стороны руководящего ядра организации “Союза борьбы”, через Богословского, будущее правительство в России, в следующем составе: премьер-министр и министр финансов Коковцов, министр иностранных дел Струве, внутр[енних] дел Маклаков, народного просвещения Платонов, исповедания Бенешевич, военный – Миллер».

(Показания Любавского 5/IX–30 г.)

---

¹ Слова Тарле – иностранных дел подчеркнуты синим карандашом.

² Так в подлиннике. Правильно И.Ю. Крачковского.

³ Абзац отчеркнут синим карандашом.

«Я хотел выяснить имеются ли у них уже лица, подходящие для занятия административных постов после переворота. Он мне ответил, что такая работа уже проводится и что в совещаниях организации обсуждаются кандидатуры лиц, способных составить кабинет министров. Из лиц, им названных, я помню из местных деятелей: Бенешевич Владимир Николаевич, намеченного Министром вероисповедания, Крачковского Игнатия Юлиановича – Министром труда, самого Сергея Федоровича Платонова – Министром народного просвещения, а из эмигрантов – Маклакова – Министром внутренних дел; Струве – Министром торговли и промышленности; Коковцова – Министром финансов, Лохвицкого – Министром военным, других я не помню».¹

(Показания Мерварта б/V–30 г.)

Некоторые противоречия в показаниях в части отдельных кандидатур, следует полагать, объясняются тем, что в зависимости от тех или иных обстоятельств отдельные кандидатуры пересматривались; кроме того, принятая по тактическим соображениям кандидатура, на всякий случай дублировалась другой.

По показаниям некоторых членов «Всенародного союза» последний после переворота не прекращал своего существования, а превращался в государственную партию, на которую опирается правительство.

Предполагалось сращивание этой партии с государственным аппаратом по фашистскому образцу.

«Особое внимание придавалось созданию после переворота партии, которая поддерживала бы государственный строй и вела бы борьбу против коммунизма. Она должна была охватить все антикоммунистические партии, распространив свое влияние на государственный аппарат, армию и всю страну, она должна была руководить вышеуказанным ведомством пропаганды, печатью и т.д.

Предполагалась еще одна партия, полуофициальная и боевая, связанная с диктатурой. Она должна была объединить наиболее энергичные элементы, влиять на армию и помогать правительству в его борьбе с коммунистической опасностью. Об этой партии

---

¹ Абзац отчеркнут двумя чертами простым карандашом.

говорили, что ее члены подчиняются железной дисциплине, связаны церковной присягой (членами могут быть только христиане). Я лично не участвовал в выработке проекта этой партии и знаю о ней со слов Богословского, который рассказал мне, что об этом шла речь в первое время существования организации».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

«Вопрос о создании будущей государственной партии, известен мне лишь в общей его установке. С.Ф. Платонов высказывал взгляд, что всякий государственный строй в настоящее время, чтобы быть прочным, должен опираться на одну, едино сильную, политическую партию, выражающую общее направление развития государства и господствующую над другими политическими течениями. Он приводил в пример коммунистическую партию в СССР и фашистскую организацию в Италии, причем искренно восхищался организованностью, сплоченностью и дисциплинированностью коммунистической партии. Подобную же единую “государственную” партию он считал необходимым создать для обеспечения прочности будущего государственного строя России».

(Показания Измайлова от 22/V–30 г.)

Тарле утверждает неправду, отрицая свое участие в разработке вопроса о создании будущей государственной партии.

«Е.В. Тарле соглашаясь с его (Платонова) основной установкой, считал, однако, что единой политической “государственной” партии в условиях конституционного строя, быть не может и не удастся стать (или создать только на первое время и указывал на Англию, где прочность политического механизма достигается) или достигалась до последнего времени равновесием правительственной партии и оппозиции, меняющихся местами с изменением общей конъюнктуры».¹

(Показания Измайлова от 22/V–30 г.)

Ведомство пропаганды и агитации

Следует отметить, что сразу же после переворота предполагалось создание особого ведомства пропаганды и агитации

---

¹ Абзац подчеркнут двумя чертами синим карандашом.

для обработки общественного мнения в духе сочувствия перелому и новой власти; о создании особой контрольной комиссии с большими полномочиями по проверке лиц, работавших с совластью и преследование тех из них, которые проявляли в этом добросовестность и лояльность. (Показания Тарле 29/VI–30 г.).

Приведенная выше программа «Всенародного союза» не являлась окончательно разработанной; по утверждению обвиняемых, писанной программы у них не было и по соображениям конспирации, в ближайшем будущем ее не предполагалось. Однако, программно-политические установки «Всенародного союза», обсуждавшиеся неоднократно на совещаниях руководящих членов и на них же формулировавшиеся служили политической и практической платформой «Всенародного союза», которой руководствовался в дальнейшем каждый его участник.

«Многочисленное возвращение к определенным темам (так сказать злободневным) формировало общие взгляды членов кружка, стирало их разногласия, корректировало их, хотя никто не сводил их в систему, однако, из них образовалось нечто близкое к программе. В своей практической деятельности, члены кружка держались, конечно, этой программы, каждый в меру своей активности».

(Показания Платонова 18/VIII–30 г.)

Тактика и практическая деятельность

Практическая деятельность «Всенародного союза» осуществлялась по следующим линиям:

1. Захват командных высот в Академии, академических и научных учреждениях.

2. Подбор в учреждениях, которыми руководили члены «Всенародного союза», лиц сочувствующих политическим устремлениям «Всенародного союза» или вообще контрреволюционно настроенных.

3. Противодействие политике и мероприятиям Советского правительства – в политике и практике данного научного учреждения или организации и использование его как легальной возможности для контрреволюционной пропаганды.

4. Пропаганда контрреволюционных монархических идей среди состава учреждений, в которых работали члены «Всенародного союза».

5. Организация в целях пропаганды научных кружков, семинариев, групп, в которых наряду с антимарксистскими идеями, пропагандировались идеи монархической реставрации.

Ярким доказательством того, что члены «Всенародного» союза всячески противодействовали политике и мероприятиям советского правительства в учреждениях, в которых они работали, является факт обнаружения в Академии наук скрываемых историко-политических фондов и материалов и документов, определенного государственного значения. (Перечень изъятых фондов и документов наилучшим образом это значение характеризует – см. в деле).

Все эти фонды, материалы, документы обнаружены в Академической библиотеке, Археографической комиссии и Пушкинском Доме, т.е. в тех учреждениях, которые возглавлял академик Платонов, и в которых он имел особенно много своих, подобранных им сотрудников. Материалы следствия позволяют со всей определенностью утверждать, что акт сокрытия не является продуктом халатного отношения¹, невнимательности или даже проявлением ведомственного патриотизма; наоборот, это обусловленное политическими интересами, противодействие советским инстанциям, организованный саботаж их распоряжений и указаний. Как признают сам Платонов и остальные обвиняемые (Андреев, Рождественский и др[угие]) они знали давно о наличии фондов, были осведомлены о том, что их следует сдать в соответствующие институты. Но они всеми мерами, пользуясь любым формальным поводом, или без повода срывали какую бы то ни было попытку провести распоряжение соответствующих инстанций в жизнь.

«Обсуждались (С.Ф. Платоновым, С.В. Рождественским, А.И. Андреевым и мною) вопросы, связанные с хранением архивных документов политического значения в Ак[адемии] наук и с

---

¹ Слова акт сокрытия не является продуктом халатного отношения подчеркнуты и отчеркнуты двойной чертой синими чернилами; эти слова снабжены вопросительным знаком.

отношениями между последней и Центрархивом, С.Ф. высказывал (проводил на деле) взгляд, что нужно как можно более сопротивляться требованиям Центрархива, откладывая решение вопроса о документах впредь до урегулирования отношений Ак[адемии] наук и Центрархива (в смысле удовлетворения взаимных претензий) и не решать это во всяком случае пока не будет создан общесоюзный Центрархив».

(Показания Измайлова 25/IV–30 г.)

«Укрывательство документов является также результатом работы ряда лиц, действующих по заданиям Платонова».

(Показания Рождественского 18/IV–30 г.)

«По указаниям Платонова эти фонды были скрыты от официального представителя Центрархива тов[арища] Дрезена, а затем нами было передано приказание Президиума, о недопущении к осмотру рукописных фондов агентов Центрархива».

(Показания Рождественского)

«Невыдача Платоновым архивных материалов, имеющих политико-общественное значение Центрархиву и правительству, нужно объяснить и нежеланием дать в руки правительства политическое орудие борьбы».

(Показания Тарле 14/II–30 г.)

То же подтверждает Мерварт.

«В области сокрытия от соввласти различных актуальных документов, могущих компрометировать отдельных членов организации и вообще антисоветски настроенных лиц – работали: Рождественский, А.И. Андреев, Мартинсон, Дружинин и в известной мере Беляев и Измайлов».

(Показания Мерварта 6/V–30 г.)

В то время как указанные фонды или документы скрывались от советских инстанций, они или выдавались на руки заинтересованным в них лицам, или же последние допуска-

лись беспрепятственно ими пользоваться (архив Джунковского, библиотека эмигранта Сватикова, имущество и ценности б[ывшего] лейб-гвард[ии] Измайловского полка) и др.

«Быв[ший] шеф жандармов Джунковский был допущен и к разбору хранящихся в Пушкинском Доме ранее принадлежащих ему документов, с разрешения директора Пушкинского Дома академика С.Ф. Платонова».

(Показания Измайлова 13/XII–30 г.)

«Подчиняясь приказанию С.Ф. Платонова я дал В.Ф. Джунковскому возможность отобрать и взять с собой некоторые вещи и документы (три пакета – с портретами особ царской фамилии, с памятными альбомами, с разными памятками о службе, с письмами и документами последних, я опять таки по указанию С. Ф. Платонова подробно не осматривал».

(Показания Измайлова 25/IV–30 г.)

В Рукописном отделении Академич[еской] библиотеки хранились и скрывались подлинники отречений б[ывшего] царя Николая Романова и его брата Михаила. Сотрудник Академии Наук Срезневский, принявший их на хранение в 1917 г. от сенатора Дьяконова и выдавший расписку, в 1926 г. обнаруживает, что его расписка находится у Платонова, с которым он договаривается об их дальнейшем хранении. Хранение этих документов для обвиняемых имело, как устанавливается особый смысл.

«Из разговора с Платоновым по поводу сокрытия в числе др[угих] историко-политических документов, актов отречения Николая II, Михаила, от престола, я понял, что их сокрытие имело большое значение. Дело в том, что есть два экз[емпляра], об отречении Николая II, оба подлинные и подписанные. Но между ними есть и разница: текст одного отречения говорит о добровольности отречения, а, следовательно, его законности, текст другого отречения дает основание считать его вынужденным. Был опубликован в свое время один акт, именно первый. Таким образом обнаружение в данный момент акт второго – дало бы основание считать, что отречение явилось актом вынужденным, не отменяет монархического образа правления в России, а наоборот, создает непрерывность преемственности в престолонаследовании (пока же скрывались оба

акта). Это же давало бы в будущем основание не ставить вопрос об образе правления в России, т.к. он предрешался заранее».

(Показания Измайлова 10/V–30 г.)

«В особенности имеет политическое значение сокрытие актов об отречении от престола Николая и Михаила Романовых. Сокрытие подлинников отречения могло бы при известных обстоятельствах, в интересах реставрационных целей, позволить отрицать добровольный характер отречения б[ывшего] царя и всей династии Романовых».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

«В отношении актов отречения незаконно хранившихся в Академии Наук, должен сказать, что Платонов, сохранив акты, имел в виду, что отсутствие в руках соввласти, может способствовать легализации позднейшей реставрации. Слово легализация не вполне точно выражает здесь мысль Платонова, он считал, что таким путем можно ослабить впечатление от добровольности отречения и представить низвержение династии как чисто революционный, насильственный акт».

(Показания Тарле 20/IV–30 г.)

«В своей работе там я старался ограждать Пушкинский Дом от проникновения в состав его сотрудников исследователей марксистского направления и в общем неподходящих к общему духу П[ушкинского] Дома; парализовать влияние на работу Пушкинского Дома тех из его сотрудников, которые имели марксистскую ориентацию; отдалять от марксистского влияния некоторых молодых сотрудников, склонных к восприятию марксизма; отмежевать Пушкинский Дом от Исследовательского ин[ститу]та литератур и языков Запада и Востока (ИЛЯЗВ) и, наоборот, сближать его насколько возможно с Гос[ударственным] Ин[ститу]том истории искусств, препятствовать влиянию советской общественности на массовую работу Пушкинского Дома (музейную экспозицию, выставки, экскурсионное дело), считая, что подобное влияние понижает научный уровень работы Дома, приближая его к нежелательным сторонам работы Политпросвета; вообще я старался всячески поддерживать в Пушкинском Доме старые академические традиции, замкнутый эстетизм и любовь к “старине”, ближайшим

образом к старой дворянской культуре, отраженной в русской литературе первой половины XIX века».

(Показания Измайлова 6/VI–30 г.)

Борьба за кадры

«По поводу вредительской деятельности Платонова и его группы интересам соввласти в научной области, должен сообщить, что в этом отношении имеется в виду главным образом, борьба за сохранение старых кадров научных работников и создание новых, отрицающих марксизм и оппозиционно настроенных по отношению к соввласти. Борьба в этом отношении распалась на ряд частей: 1) финансовая (материальная и моральная) поддержка оставшихся не у дел старых и молодых научных работников. Они устраивались в Академию наук или другие научные учреждения, 2) научные труды ученых немарксистов старались проводить в печать в изданиях Академии наук и Археографической комиссии или пересылались за границу через БЮК, 3) критиковалась политика соввласти в области высшего гуманитарного образования в ВУЗах, стремились подорвать новые программы, сохраняя свое влияние и старые формы преподавания и прежние курсы, упраздняемые новыми программами. Тарле, будучи председателем отделения всеобщей истории Исторического исследовательского института старался объединять в нем и сохранить немарксистские силы историков, ведя для этого ликвидирующую политику. 4) Стремилась влиять на ход и содержание преподавания в средних учебных заведениях. В этом отношении группа Платонова, т.е. так называемый “академический” центр, располагал большими возможностями, т.к. многие преподаватели школ I и II ступени и др[угих] средних учебных заведений, были его учениками или учениками Тарле и Рождественского. Все они старались сохранить старые методы преподавания, старые курсы истории, уничтоженные распоряжениями Наркомпроса – замененные курсом обществоведения. Ученикам рекомендовалось пользоваться литературой в частности учебниками Платонова. Преподаватели эти вели соответствующую работу среди учеников, чтобы отдалять их от общественно-политической школьной работы».¹

(Показания Измайлова 1/IV–30 г.)

---

¹ Абзац отчеркнут синим карандашом.

Использование Академии наук

Особенное внимание обращалось на Академию наук, научно-общественный авторитет которой прежде всего предполагалось использовать в интересах «Всенародного союза».

«Приемы деятельности организации: 1) связь с заграничными эмигрантскими и иностранными организациями; 2) стремление сохранить Академию наук, как умственный центр и базу организации, в ее нынешнем (до чистки) личном составе и в ее традиционных формах, этим диктуется вся академическая политика С.Ф.Платонова и его группы; 3) сохранение старых и воспитание новых антимарксистских¹ и антисоветских кадров интеллигенции; 4) влияние в интеллигенции через научные и религиозно-философские кружки и на более широкие массы – через журналы и издания всякого рода; 5) влияние на среднюю школу через педагогический персонал. Вот схематически известные мне пути действий организации».²

(Показания Измайлова 7/V–30 г.)

«Руководящим центром организации был кружок С.Ф.Платонова, состав которого выше указан. Этот центр базировался на Академии наук, которая представляла очень благоприятную почву по своему личному составу функциям и возможностям именно: использование научного и общественного авторитета Академии наук для пропаганды идей организации внутри СССР и за границей; доступность через нее заграничных командировок и легкость почтовых бесцензурных сношений через БЮК – для связи с эмиграцией и иностранными организациями и правительствами; использование академических командировок и экспедиций внутри СССР для связи, информации и пропаганды в провинции и т.д. Организация стремилась распространять свое влияние на все ВУЗы и научные и культурные учреждения, через примыкавших к ней по убеждениям сотрудников в этих учреждениях – в Ленинграде и в Москве, где был крупнейший филиал организации – кружок М.М. Богословского и Д.Н. Егорова. Кроме того организация стремилась иметь связи и влияние и ячейки в др[угих] городах СССР, крупных культурных центрах.

¹ Слово антимарксистских подчеркнуто и отчеркнуто синим карандашом.

² Фрагмент текста от слов кружки и на более до слов действий организации отчеркнуто двумя чертами синим карандашом.

Мне известны и указаны выше – Харьков, Саратов, Симферополь, Тверь».¹

(Показания Измайлова 7/V–30 г.)

«Эта (организация) практическая деятельность заключалась во 1) в пропаганде и агитации идей сначала группы, а затем организации “Всенар[одного] союза борьбы за возрожден[ие] свободной России”, во 2) в вербовке базиса в том ведомстве, учреждении, или заведении, в которых работал данный член организации. Это, например, можно иллюстрировать ролью Платонова в сокрытии разных архивных материалов и документов, которые были впоследствии обнаружены комиссией Фигатнера».²

(Показания Андреева 13/VIII–30 г.)

«Практическая деятельность организации. Переходя к изложению практической деятельности организации, должен указать, что главными моментами ее деятельности были:

а) Ведение агитации в духе идей организации и использование также связанного с организацией духовенства.

б) Захват командных высот в различных научных и учебных учреждениях.

в) Организация вредительства в экспедиционном деле Академии наук и в других местах с привлечением различных специалистов в области технической деятельности.

г) Борьба за молодежь и кадры будущих деятелей нового строя (организация и объединение нелегальных кружков и групп антисоветски настроенной интеллигенции).

д) Подготовка военной интервенции и сил и средств для подготовки вооруженного восстания и захвата власти.

е) Подготовка организации новой власти, правительства и его органов, а также планов государственного переустройства на основе восстановления права частной собственности и установления формы правления, согласно решения собрания народных представителей».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

---

¹ *Фрагмент текста от слов использование научного до слова Тверь отчеркнут синим карандашом.*

² *Абзац отчеркнут двойной чертой лиловыми чернилами.*

Кружки

В деле пропаганды идей «Всенародного союза» большую роль играли организуемые вокруг отдельных членов кружки. Кружки были той школой и организацией молодежи определенного направления, из которой должны выходить политические единомышленники и будущие участники «Всенародного союза».

«Нелегальные кружки, о которых я говорил в своих предыдущих показаниях, представлялись как выход из существующего положения. Кружки нелегальные, свободные от всяких влияний со стороны господствующей партии, соввласти, непримиримо настроенные по отношению господствующей марксистской теории, являлись теми ячейками, целью и назначением которых являлось создание и воспитание антимарксистских и антисоветских кадров.

Деятельность этих кружков являлась в полном смысле антисоветской, принимая ярко выраженный политический характер».

(Показания Рождественского 17/І–30 г.)

«На такие кружки обратил свое внимание С.Ф. Платонов и придавал им значение, как очагам мысли и убеждений. В центральной группе организации “Всенародного союза” вопросом о кружках заведовал Е.В. Тарле, у которого было много учеников и которым увлекались его слушатели в университете и С.В. Рождественский, старый многолетний педагог-профессор; у С.В. Рождественского также собирались ученики и был свой кружок».¹

(Показания Лихачева 31/ІХ–30 г.)

«Во всяком случае, если даже какой кружок и не входил в организацию, им выполнялась одна из задач организации С.Ф. Платонова, а именно образование новых кадров научных работников определенного мышления».

(Показания Лихачева 31/ІХ–30 г.)

---

¹ Абзац отчеркнут красным карандашом.

«Пропаганда антимарксистских идей, велась в кружках руководимых отдельными членами организации. Я знаю следующие кружки: 1) исторический кружок, или кружок молодых историков, 2) кружок “Воскресенье”, ликвидированный в недавнем прошлом, 3) кружок т.н. “Братство Серафима Саровского”, 4) кружок Андреева Ив[ана] Дм[итриевича], 5) кружок проф[ессора] Заозерского, 6) кружок Добиаш-Рождественской, 7) кружок при Археографической комиссии».

(Показания Измайлова 8/V–30 г.)

«В своей практической деятельности внутри СССР организация ставила задачи пропаганды конституционной монархии и подготовку кадров. Это осуществлялось путем организации соответствующих кадров».

(Показания Тарле 8/II–30 г.)

«Таков был этот кружок. Члены организации во всяком случае на него смотрели как на некоторую ячейку, где воспитывается антикоммунистически настроенная интеллигенция, антикоммунистическая ученая смена для будущей высшей школы».

(Показания Тарле 24/V–30 г.)

«Со слов Платонова я знаю, что был образован целый ряд кружков, как в высших так и в средних учебных заведениях, в которых велась антимарксистская пропаганда, освещение исторических событий с идеалистической точки зрения».

(Показания Мерварта 9/IV–30 г.)

Необходимо отметить, что не все участники кружков члены организации. Они обрабатывались постепенно наряду с псевдонаучной антимарксистской обработкой. Лишь с отдельными участниками кружков велись определенные беседы в духе идей «Всенародного союза»

«Поднимался вопрос о пропаганде наших идей в более широких кругах русского общества. Здесь мы все сходились на том, что организационная пропаганда в настоящее время немыслима. Предполагалось ведение пропаганды в индивидуальном порядке и то, только при случае, в индивидуальном порядке».

(Показания Любавского 5/IX–30 г.)

«Исследуемые материалы о деятельности в той или иной степени связанные с “Всенар[одным] союзом”, кружки, как, на-пр[имер], кружок “Молодых историков”, руководит[ель] Тарле, т.н. “Новый Арзамас” – Малова, кружок проф[ессора] Заозерского, кружок Андреева, кружок Шебунина – дают основания утверждать, крайне антисоветский характер содержания и направления их работ и занятий».¹

Кружок молодых историков

«Он образовался в 1929 г. из учеников Платонова, Кареева, Рождественского, Вульфуса, Преснякова и моих.

Сразу же после организации кружка общее настроение его определялось как резко оппозиционное по отношению к соввласти, при враждебной марксизму идеологии.

На регулярных собраниях, устраивавшихся на квартире Штакельберга, Либталь, Платонова, Гринвальд и др[угих] членов кружка читались рефераты на научные и политические анти-советские темы. Почти всегда говорилось о текущих политических событиях внутри и вне СССР. Я лично делился впечатлениями от поездки моей во Францию в 1927 г. и рассказывал членам кружка о положении разных течений белоэмиграции, о ее прессе, о материальных условиях эмиграции, учебных заведениях и т.д. Общее настроение было в пользу эмиграции и всячески было подчеркнуто сочувствие их бедственному положению, жизни на чужбине и т.п. Говорилось также об отсутствии в СССР свободы печати, преподавания, собраний и личности».

«В 1927 г. Платонов обратился ко мне с предложением обратить внимание на этот кружок и произвести анализ способностей и настроений всего состава кружка с тем, чтобы ориентироваться, кого из них можно ввести в состав организации и соответственно использовать во время и после событий».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

«В общем кружок “Молодых историков” был организацией антисоветски настроенных молодых ученых, объединенных идеей

---

¹ Абзац отчеркнут двойной чертой лиловыми чернилами.

борьбы с марксистским направлением в науке. На собраниях кружка кроме этого делились впечатлениями о текущей общественно-политической жизни, преимущественно о жизни ВУЗов, научных учреждений, исследовательских институтов, делились новостями текущего характера, газетными и неофициальными сведениями; Тарле неоднократно давал сообщения о положении за границей, настроении русской белой эмиграции и т. д. Один раз такое же сообщение делала и Гринвальд».

(Показания Измайлова 1/IV–30 г.)

«Касаясь еще раз собраний и вечеринок нелегального кружка “Историков”, должен добавить, что на вечеринках очень часто произносились речи и тосты в честь эмиграции, в частности в честь Ростовцева, и кажется, Струве».

(Показания Измайлова 9/I–30 г.)

«Целью настоящего кружка (молодых историков) было восстановить объединение определенной группы лиц, связанных общностью интересов в области научных и политических вопросов. На собраниях нашего объединения мы обсуждали доклады представленные членами кружка по различным вопросам заранее уславливаясь о дне и месте следующего собрания. Обсуждая доклады, относящиеся к современности, члены объединения придерживались одинаковых теоретических взглядов, стоящих на точке зрения демократии и критиковавшие политику и отношение к совласти и интеллигенции и отсутствие свободы печати».¹

(Показания Тхоржевского 16/I–30 г.)

«Доклады и сообщения, сделанные членами кружка на наших собраниях относящиеся к современному положению были следующие: 1) о “сменовеховцах” делал доклад Шебунин, 2) “Мемуары Вильсона о мировой войне и Версальский мир” – Либталь, 3) “Заграничные впечатления” – Гринвальд, 4) о споре Эррио (премьер французской республики) с русской эмиграцией и лидерами ее политических организаций делал доклад Тхоржевский, 5) “Мемуары Пуришкевича” – Наталья Сергеевна Платонова, 6) о воспоминаниях последнего французского посла при царском

---

¹ Абзац отчеркнут синим карандашом.

правительстве – Наталья Сергеевна Платонова, 7) “О евразийском движении” – докладчика я не помню и не помню его содержания, 8) “О воспоминаниях Витте” – кажется Романов, 9) “Мемуары Станкевича” – Попов, 10) о профдвижении – Шатилова, 11) “О международных отношениях последнего времени”».¹

(Показания Тхоржевского 18 /I–30 г.)

Кружок проф[ессора] Заозерского

«Неофициальный кружок проф[ессора] А.И. Заозерского, в котором я принимал участие, возник кружок в 1924 г. т.к. до этого проф[ессор] Заозерский вел в университете исторический семинарий, и участники кружка являлись слушателями семинария. Кружок собирался на квартире проф[ессора] Заозерского, где также устраивались и вечеринки кружка. Как на вечеринках, так и в дни деловых собраний в кружке производились беседы политического характера: обсуждались текущие политические события и общеполитические вопросы. Сам проф[ессор] Заозерский в таких беседах принимал деятельное участие, причем, вследствие того, что он был настроен антисоветски, его выступления носили антисоветский характер. Неоднократно обсуждался антисоветский государственный строй, который рассматривался как малоудачный государственный опыт, как скоропреходящая форма государственного управления. Выступления проф[ессора] Заозерского по этому поводу сводились к тому, что соввласть нежизненна и обречена на гибель».

(Показания Киселевской 27/VIII–30 г.)

«Должен признать, что общее настроение, проявляющееся в разговорах политического характера, было несоветское, особенно во время работы над Юсуповским архивом. В критических или скептических суждениях участников сказывалось то отрицательное отношение к революции, которое установилось к ней с самого начала в интеллигентской среде. Но несомненно, что в этом отношении имеет значение и мой пример».²

(Показания Заозерского 31/VIII–30 г.)

---

¹ Абзац отчеркнут двумя чертами простым карандашом.

² Абзац отчеркнут синим карандашом.

Кружок Шебунина

«Шебунин рассказывал мне о кружке, составленном им из учеников старших классов той школы II ступени, в которой он преподает. Кружок занимался историческими вопросами по программе, построенной в антисоветском направлении. Шебунин указывал на важность такого рода кружков, как факторов политического воспитания молодежи в антисоветском духе, и на возможность их использования в целях создания кадров».

(Показания Измайлова 20/VII–30 г.)

Кружок Дома научных работников

«В 1925 г. некоторые члены нашего кружка решили использовать свое положение в правлении Клуба научных работников и создали драматический кружок, который бы мог войти в план клубной работы внешне, а на самом деле явился бы видом массовой работы нашего объединения, “Молодых историков”. Вскоре, действительно, наша затея приняла весьма серьезный оборот, наш кружок быстро увеличился в своем составе за счет угодных нам лиц и мы повели постоянную работу в клубе».

(Показания Тхоржевского 16/I–30 г.)

Кружок «Новый Арзамас»

«Чистосердечно и откровенно признаю, что кружок “Новый Арзамас”, членом которого я являюсь, был действительно нелегальным (неофициальным) и антисоветским кружком».

(Показания Глаголевой 12/VII–30 г.)

Следует остановиться на том, как расценивал кружки и кружковую работу Платонов.

«Касаясь нелегально существующих кружков “Молодых историков”, должен признаться и подчеркнуть, что здесь были люди объединенные желанием видеть науку свободной. Признаю, что действительно я являлся одним из создателей кружка “Молодых историков”».¹

(Показания Платонова 14/I–30 г.)

---

¹ Цитата отчеркнута двумя чертами синим карандашом.

В других показаниях Платонов прямо связывает работу кружков с борьбой против советского порядка.

«Касаясь возникновения кружка “Новый Арзамас”, должен отметить, что его возникновение связано с борьбой в 1925 г. за оставление “белых традиций” в Археологическом институте, в период советизации данного института».

(Показания Платонова 15/I–30 г.)

Работа среди молодежи

Пропагандистская работа не ограничивалась молодыми работниками, т.е. молодежью – взрослой; она распространялась также на молодежь средней школы (техникумы, девятилетки) и даже детского возраста.

«Большое значение придавалось и большое внимание уделялось работе среди молодежи. Эта работа имела целью подготовить школьную молодежь в духе организации, в духе непримиримой враждебности к комсомолу, марксизму, безбожию и по существу ко всему коммунистическому и советскому. Спропагандированная таким образом молодежь, должна была служить кадрами организации, через которые можно широко развернуть как пропаганд[истскую] работу, так и в соответствующий момент непосредственно боевую. Эта работа проводилась через учеников Платонова, Рождественского, Тарле¹ преподававших в разных школах Ленинграда».²

(Показания Измайлова 8/V–30 г.)

«Программные установки организации, возглавляемой С.Ф. Платоновым сводились к работе среди молодежи, к изолированию ее прежде всего от коммунистического влияния и к созданию в школе высшей и средней, тех условий, которые были в ней до перемены произведенной соввластью».

(Показания Андреева 21/IX–30 г.)

«В Ленинграде организация Платонова большое значение придавала борьбе за кадры, поэтому Платоновым использовались

¹ *Фамилия Тарле подчеркнута синим карандашом.*

² *Данный и предшествующий абзацы отчеркнуты синим карандашом.*

все персональные связи в лице его учеников, единомышленников, сейчас преобладающие в высшей и средней школе, для воспитания молодежи в старых традициях, враждебных соввласти».¹

(Показания Андреева 12/IV–30 г.)

В части молодежи школьного возраста, в целях ограждения ее от внимания советской школы, комсомольских организаций, предполагалось создать неофициальную домашнюю школу.

«Но имелось в виду другое: создание небольших и малолетних групп коллективного домашнего образования детей, с приглашением определенных по духу и настроению преподавателей».

(Показания Тарле 24/V–30 г.)

У деятелей «Всенародного союза» заметно желание подготовить и боевые кадры молодежи. Измайлов, по поручению Платонова пытается восстановить свои связи с нелегальным Сокольским движением (Показания Измайлова 17/V), Бахрушин продолжительное время поддерживает связь и шефствует над нелегальной скаутской организацией (Показания Бахрушина от 25/XI–30 г.)

Использование легальных возможностей

В целях пропаганды идей «Всенародного союза», используются всякие легальные возможности: академические экспедиции, краеведческие организации, разные научные комиссии, научные общества и пр. (Тарле – показания 22/IV, 24/VI, 29/VI, Измайлов – показания 1/IV, 7/VIII, 25/IV, Бахрушин – 25/XI, Готье – 22/IX, 21/X, Лихачев – 31/X, Данини – 12/II, Андреев – 21/IV, Молас – 21/XII, Мерварт – 6/IV, 16/VIII).

«С.Ф. Платонов и другие члены руководящего центра организации придавали серьезное значение влиянию организации в области краеведения, считая, что среди провинциальных краеведов более всего сохранилось работников из прежней,

---

¹ Данная и предшествующая цитаты отчеркнуты двумя чертами лиловыми чернилами.

дореволюционной интеллигенции, что поэтому краеведческие общества, объединяющие интеллигентные силы в массе мелких провинциальных городов, представляют собой центры, способные воспринимать идеи организации и образовывать на местах ячейки ее т.е. “кадры”, кроме того краеведы имеют связи в разных слоях местного населения, в частности крестьянства и могут влиять на него и быть связью между ним и организацией. По этим соображениям, организация считала полезным иметь влияние в Центральном Бюро Краеведения (ЦБК) и у краеведов на местах, вводя в Бюро и в краеведческие общества своих членов».

(Показания Измайлова 7/VII–30 г.)

«Начиная с заседаний Археогра[фической] комиссии и до ежедневной работы в комиссии, я старался удерживать в Комиссии господство старых ученых традиций и сохранить традиционные приемы работы, в чем находил полное сочувствие ее ученого секретаря (А.И. Андреева) и др[угих] работников. Среди них возникли кружки чисто ученого характера, с тем же традиционным направлением (кружок Касперовской, кружок или комиссия “Русской Правды”, под председательством акад[емика] Карского)».

(Показания Платонова 11/VIII–30 г.)

Стремление членов «Всенародного союза» подчинить своему влиянию научные и др[угие] учреждения, характеризуется следующими показаниями Тарле:

«Платонов особенно стремился к сосредоточению в своих руках подобных учреждений, он умудрился в одно и тоже время быть: 1) директором академической библиотеки, 2) председателем Археографической комиссии, 3) директором Пушкинского Дома, 4) председателем Общества любителей древней письменности, а там, где уже никак нельзя было взять на себя еще и пятую главную роль, он имел своих людей, своих осведомителей и последователей».

(Показания Тарле 4/VI–30 г.)

«Организация в лице Платонова и других основных ее членов предпринимала все меры к использованию различных легальных возможностей для проведения своих задач и прежде всего к захвату командных высот в разных учреждениях, с тем, чтобы иметь

возможность не только соответственно регулировать жизнь этого учреждения, но оказывать материальную поддержку полезным для организации людям».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

«Стремясь подчинить своему влиянию Академию наук, проведя на командные места своих членов или лиц контрреволюционно настроенных “Всенародный союз” принимает всяческие меры к тому, чтобы не допустить в Академию наук лояльных по отношению к соввласти лиц и тем более коммунистов».

«Но помню, что к избирательной, предстоящей нам кампании относились мы горячо (между прочим, кандидатура М.К. Любавского очень нас волновала) и мы готовились вообще действовать и по мере сил влиять на ход кампании, чтобы не проникли в Академию лица, неавторитетные и недостойные с одной стороны, а с другой люди агитационно настроенные и способные исказить научно-объективный характер академич[еских] собраний».

(Показания Платонова 18/VIII–30 г.)

«Всенародный союз» предпринимал меры к тому, чтобы провести Платонова в президенты Академии наук, что дало бы возможность еще более расширить влияние «Всенародного союза».

«С конца 1928 г. предпринимались меры к тому, чтобы он, Платонов, мог стать президентом Академии наук и тем самым окончательно подчинить Академию наук своему влиянию, расширить и укрепить свой личный авторитет за границей и главным образом, в глазах немецких единомышленников».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

Печать. Попытки издания журнала

Большое значение «Всенародный союз» придавал созданию своего легального журнала.

«Вопрос об издании своего антимарксистского журнала обсуждался неоднократно Платоновым, Тарле, Андреевым, мной

и другими. Такие журналы в разное время, в разные годы, были издаваемы, к таким журналам относятся: 1) журнал “Дело”, “Дни”¹, изд[авался] под редакцией Николаева Л.С.², Сиверса А.А. в 1920–21 гг., 2) журнал “Начало”³ изд[авался] в 1921 г. неким Сазоновым П.В. под редакцией Платонова, Ольденбурга, Житомирского, Николаева, меня Измайлова и др., 3) журнал “Анналы” вышел всего в 4 книгах (за период 1921–24 гг.)⁴ после чего он прекратил свое существование. После прекращения выхода журнала “Анналы” неоднократно поднимался вопрос об его возобновлении, Тарле вел переговоры по этому вопросу с ГИЗом и в Москве и здесь⁵, но из этой затеи ничего не вышло. ГИЗ соглашался принять участие в изд[ательств]е лишь в том случае, если на редколлегию будет хотя бы один марксист. Платонов и Тарле были категорически настроены против этого. Кроме перечисленных мною журналов были журналы: “Борьба классов”, под редакц[ией] Заозерского, Целина Н.С., Приселкова, вышла 1 книга⁶, 2) сборник “Русское прошлое” в изд[ательстве] Петроград (1921–24 гг.), под редакцией чьей – не помню, вышло 5–6 книг⁷, 3) “Русский исторический журнал”, изд[авался] в 1928 г. под редакцией Лаппо-Данилевского.⁸

Все эти журналы имели целью обслуживание научных работников антимарксистов, почему ни в одном из них или почти ни в одном марксисты не участвовали. В них участвовали и печатали

---

¹ Так в подлиннике. Правильно «Дела и дни: Исторический журнал». (Издавался в Петрограде Госиздатом в 1920–1922 гг.; вышло 3 книги).

² Так в подлиннике. Правильно Николаева А.С.

³ Так в подлиннике. Правильно «Начала: Журнал литературы, истории и истории общественности». (Издавался в Петрограде в 1921–1922 гг.; вышло 2 №№).

⁴ Так в подлиннике. Правильно «Анналы: Журнал всеобщей истории, издаваемый Российской академией наук». (Издавался в Петрограде издательством «Петроград» в 1922–1924 гг.; вышло 4 №№).

⁵ Слова Тарле вел переговоры по этому вопросу с ГИЗом и в Москве и здесь подчеркнуты синим карандашом.

⁶ Так в подлиннике. Указанные лица не входили в редколлегию журнала «Борьба классов: Исторический журнал». (В 1924 г. в Ленинграде издательством «Прибой» был выпущен в свет единственный двоянный номер под редакцией В.А. Быстрянского, В.И. Невского, М.Н. Покровского, А.Е. Преснякова и Т.И. Харченко).

⁷ Так в подлиннике. Правильно «Русское прошлое: Исторический сборник». (Выходил в свет в Петрограде в 1922–1923 гг. в издательстве «Петроград» под редакцией С.Ф. Платонова, А.Е. Преснякова и Юлия Гессена; вышло 5 №№).

⁸ Так в подлиннике. Правильно «Русский исторический журнал» (издававшийся Российской академией наук в 1917–1922 гг.; вышло в свет 8 №№).

свои работы члены исторического кружка и другие представители антимарксистского направления».¹

(Показания Измайлова 14/V–30 г.)

«Большим стремлением Платонова всегда было – стать во главе издательства или войти совладельцем и распорядителем какого-нибудь уже существующего издательства, напр[имер] “Время”, и устроить типографию, которая могла бы служить целям организации. По ряду его намеков, я сделал вывод, что только имея типографию, организация может надеяться выйти на путь издания журналов, брошюр и т.п. и проявить свое лицо в полной мере».

(Показания Тарле 21/IV–30 г.)

Перечисленные журналы существовали непродолжительное время, в прошлом были отмечены советской прессой и критикой, достаточно сказать, что содержание их было прямо или завуалировано антисоветским.

Контрреволюционная, белоэмигрантская литература поступала через БЮК в академическую библиотеку, где члены «Всенародного союза» могли совершенно безопасно ею пользоваться.

«Относительно контрреволюционной литературы и документов, получаемых из заграницы, могу показать, что такие документы и литературу Платонов приносил домой неоднократно. Получалась она, по его словам, через академическую библиотеку, директором которой он являлся. Припоминаю, что Платонов приносил воззвания претендента на русский престол Кирилла, его манифест и пр. Кроме того приносил он часто эмигрантские газеты и журналы “Руль”, “Последние новости”, “Россия и славянство”, “Борьба за Россию”, “Дни”. Обычно с такими документами, газетами Платонов знакомил Лихачева, во время прихода его к нам, Тарле, Рождественского».

(Показания Измайлова 6/V–30 г.)

---

¹ Абзац отчеркнут двойной чертой синим карандашом. Весь раздел отчеркнут синим карандашом.

Сношения с германскими националистическими кругами

Переход к активным действиям

В процессе оформления «Всенародного союза борьбы за освобождение России», активность его членов повышается; связи установленные с иностранными политическими кругами и с белоэмигрантскими организациями, еще до этого становятся определенными и регулярными, деятельность членов «Всенародного союза» внутри СССР становится не только агитационно-пропагандистской, но и организационно-боевой.

«Постепенно от первоначальной задачи – выработки солидарных общественно-политических взглядов и целей – наша группа перешла к обсуждению реальных способов противодействия основной линии соввласти и сделала установку на интервенцию. Отсюда встали вопросы, во-первых, – в связи с эмиграцией и с теми заграничными кругами, от которых можно было ожидать помощи, а во-вторых – о способах подготовки интервенции внутри. Первым вопросом особенно интересовался Тарле, имевший значительные знакомства в Париже; к нему стал близко и я, могущий ездить за границу и знакомый с некоторыми учеными германцами и французами.¹ Вторым вопросом усердно занялся Измайлов, работавший над созданием “военной группы” при нашем сообществе.² В этой фазе рассуждений и работы наше сообщество – естественно, превратилось в общественно-политическую организацию, которой Богословским предложено было наименование “Союз” и т. д. С течением времени существование “Союза” более или менее огласилось и в него, кроме лиц, вербуемых Измайловым в военную группу, вошли и более значительные лица, как, например, через Тарле к “Союзу” примкнули Мерварт и Бенешевич».³

(Показания Платонова 17/IX и 5/X–30 г.)

¹ Предложение подчеркнуто синим карандашом.

² Слова при нашем сообществе подчеркнуты синими чернилами.

³ Цитата отчеркнута синим карандашом.

Роль профессора Гетча

История установления связи с германскими националистическими кругами подробно излагается академиком Платоновым.

«История установления контакта с немецкими политическими деятелями, говоря за себя я должен начать с 1924 г., когда при поездке моей в Германию я сделал визит Гетчу, в ответ на его ко мне визит в Ленинграде, еще до великой войны.

Мой ответный визит Гетчу продолжался довольно долго и в беседе с ним обнаружилась близость наших научных взглядов и вкусов, сходство политического настроения, далекого от сочувствия коммунизму и сов[етскому] строю. Для нас обоих ценно было то, что в нас не осталось и следа от тех враждебно-политических выпадов, какими обменялись в 1914 г. немецкие ученые с русскими. Напротив, положение наших стран внушало нам одинаковые желания, согласно стремлениям к исправлению нанесенного нам вреда. Германские патриоты должны были желать исправления Версальского договора и скорейшего прекращения иноземной оккупации германских областей. Мы же должны были думать о средствах прекращения коммунистич[еской] диктатуры и классовых гонений и о возобновлении нормальных отношений с культурными странами. И Россия и Германия по нашему разумению, должны были стремиться к возвращению им прежнего положения великих держав, хотя бы с новым внутренним строем, политическим и социальным, но с абсолютной свободой от каких бы то ни было давлений внешних или внутренних.¹ Однородность задач должны соединить патриотические усилия и русской и германской интеллигенции и задача немецких и русских стать во главе движения к достижению национального освобождения. Для более скорого и прочного успеха необходим контакт между учеными кругами Германии и России, для взаимного осведомления и содействия».

(Показания Платонова 2/IX–30 г.)

---

¹ Слова хотя бы с новым внутренним строем, политическим и социальным, но с абсолютной свободой от каких бы то ни было давлений внешних или внутренних подчеркнуты и отчеркнуты синим карандашом.

Русская историческая неделя в Берлине

После первой поездки Платонова, устанавливается, по-видимому, еще не совсем определенная связь с германскими правыми кругами, которая до некоторой степени закрепляется в момент Академич[еского] юбилея в 1925 г., когда в Ленинград приезжает германская делегация ученых, в том числе Шмидт-Отт и Ионас, в дальнейшем играющие большую роль в связи с «Всенародным союзом». Можно предполагать, что общение именно с этими учеными способствовало активизации первоначального кружка Платонова, его перерастанию во «Всенародный союз». Вторая поездка Платонова за границу (в Германию и Францию) в показаниях Платонова не отмечена какими-либо крупными событиями. Платонов хотя и отрицает политический и деловой эффект в смысле переговоров с немцами от всей поездки, но остальные руководящие работники «Всенародного союза» утверждают, что и в это время Платонов с представителями германских националистов виделся и соответствующие переговоры вел. Более определенный характер и в смысле конкретных переговоров и их содержания имела поездка Платонова, вместе с другими видными деятелями «Всенародного союза» – Любавским, Егоровым, Пичета в Германию в 1928 г. на так назыв[аемую] «Русскую историческую неделю» – в Берлине. Некоторые обвиняемые, например – Лихачев, Мерварт утверждают, да и сам Платонов не склонен это отрицать, что «Историческая неделя» была специально организована германскими политическими кругами, для того, чтобы создать непосредственный контакт членам «Всенародного союза» с представителями германских националистов и популяризировать идею связи Германии с Россией. Платонов освещает событие связанное с этой поездкой следующим образом:

Переговоры с проф[ессорами] Гетчем и Ионасом

«Установление политического и делового контакта нашего “Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России”, с партией немецких националистов в лице проф[ессоров] Гетча, Шмидт-Отта, Ионаса и др[угих] относится к 1928 г. ко времени моего пребывания в Берлине. Тогда в одном из помещений

Прусской академии наук имели место переговоры между мной и Любавским, представителями “Всенародного союза”, с указанными выше лицами, за исключением Шмидт-Отта. В разговоре я сообщил Гетчу и Ионасу о существовании нашей организации, ее названии, целях и задачах (подробное, по возможности, изложение этого моего сообщения, я изложу в последующих моих показаниях). В заключение своего сообщения я указал на необходимость и желательность определенного контакта нашей деятельности, мотивируя его наличием солидарности между нами в вопросах принципиально политического порядка. Делая это сообщение, я не сомневался в сочувствии, с которым оно могло быть принято. Дело в том, что мой личный интимно-политический контакт с проф[ессорами] Гетчем и Ионасом относится к периоду 1924 г., когда я впервые после долгого промежутка времени поехал в Германию. Формальный повод моего визита к Гетчу в то время вытекающий из наших ученых отношений я излагал в одном из ранних моих показаний (см. показания от 29/VIII). Тогда же в разговоре с Гетчем наряду с другими темами, личными, научными и проч[ими] мы обменялись соображениями по ряду политических вопросов, касающихся как в России, так и Германии и обнаружили общность наших политических взглядов и идей. Эта общность наших взглядов относилась тогда к следующему: Германия и Россия пострадали в результате взаимной войны – одна от диктатуры коммунистов, другая от стран победительниц и навязанного Версальского договора; только в результате совместных усилий единства действий этих двух народов и государств, возможно достижение желаемого успеха: освобождение России от диктатуры коммунистов и возрождение ее единства и возвращение Германии к положению великой державы; абсолютно необходим определенный контакт между нашими единомышленниками в России и Германии, в целях взаимного осведомления и содействия. Закончился наш тогдашний разговор с Гетчем – признанием нашей общей солидарности и решением поддерживать связь друг с другом.

Выслушав мое сообщение о деятельности организации Гетч и Ионас реагировали на него с большим сочувствием, заверили в лице нас “Всенародный союз борьбы” в том, что в представляемых ими кругах это сочувствие и содействие ему будет всячески обеспечены и по существу в более определенной и конкретной форме, повторили те соображения и замечания, которыми мы

обменивались с проф[ессором] Гетчем в 1924 г. у него на квартире. С проф[ессором] Шмидт-Оттом я подобных переговоров не вел и он о них был осведомлен Ионасом. Продолжение и развитие этих берлинских переговоров имело место во время моих последующих встреч (главным образом, во время совместной поездки на пароходе по Рейну), с Ионасом. Эти переговоры были и более обширны и более конкретны и содержание их я изложу в дальнейшем.

После переговоров в Берлине с Гетчем и Ионасом и на Рейне с Ионасом наши взаимные отношения, и отношения представляемых нами организаций, стали более тесными, более оформленными и т.д. Во время моих свиданий с проф[ессорами] Шмидт-Оттом и Ионасом в 1928 г., и проф[ессором] Гетчем, и германск[им] консулом Цейхлиным в 1928 г. в результате дальнейших переговоров на эту тему, наши отношения были еще более закреплены».

(Показания Платонова 2/IX–30 г.)

Содержание и сущность соглашения с германскими националистами

Какая сущность содержания своих переговоров с Гетчем и Ионасом, Платонов показывает:

«В результате моих переговоров с Гетчем и Ионасом, как в Германии, так и в СССР было достигнуто соглашение между представляемыми нами организациями. Сущность этого соглашения сводится к следующему:

1. “Всенародный союз борьбы” и партия немецких националистов имеет общую цель – борьбу с коммунизмом.

2. “Всенародный союз” и партия немецких националистов ставят перед собой цель возрождения России и Германии как великих держав и восстановление в этих государствах конституционно-монархического порядка.

3. И Россия и Германия должны стоять в тесном политическом, экономическом и военном союзе.

В осуществление этого соглашения обе организации пропагандируют в своих странах идеи изложенные в указанных пунктах, партия немецких националистов по первой просьбе “Всенар[одного]

союза” – оказывает последнему материальную и всякую иную помощь в тех формах, которые укажет “Всенар[одный] союз”, обе организации в целях взаимного осведомления устанавливают между собой тесный контакт.

Считаю нужным оговорить, что какого-либо письменного соглашения сторон не было. То, что изложено выше является устной формулой достигнутого соглашения. О своих переговорах с немецкими националистами в лице Гетча, Ионаса и дру[гими] я сообщил следующим руководящим деятелям “Всенар[одного] союза” – Рождественскому, Лихачеву, Тарле, Измайлову – в Ленинграде; Богословскому, Любавскому, Егорову – в Москве. Насколько помню, сообщения об этих переговорах я делал у себя на квартире, когда у меня сходились названные лица, а в Москве на квартире у Богословского, когда мы там встречались втроем».¹

(Показания Платонова 6/IX–30 г.)

«В показаниях от 3/IX – излагая содержание своих переговоров в Берлине с представителями немецких националистов проф[ессорами] Гетчем и Ионасом я сделал это сообщение в общих чертах, обещав более полно сообщить об этом в последующих показаниях. Могу сообщить, что в процессе переговоров был поставлен вопрос о том, чем немецкие националисты могут помочь “Всенародному союзу” в ближайшее время. Эта помощь – если суммировать соображения Гетча и Ионаса с одной стороны и мои и Любавского, который присутствовал и участвовал в переговорах с другой, представлялась нам в следующих формах: 1) немецкие националисты пропагандируют идеи и цели “Всенародного союза”, а также идеи сближения и тесного военного политического и экономического союза возрожденной России и Германии среди немецкого населения; 2) такая же пропаганда развивается в эмигрантских кругах находящихся в Германии; по отношению этих кругов немецкие националисты намечают и осуществляют кампанию вербовки среди них новых членов “Всенародного союза” (кто персонально будет этим заниматься не говорилось), 3) немецкие националисты оказывают “Всенар[одному] союзу” денежную помощь. Сумма помощи определена не была, а также не был указан источник; 4) такая же помощь предполагалась

---

¹ Цитата отчеркнута синим карандашом.

в дальнейшем материалами, т.е. оружием и другими видами военного снабжения; 5) немецкие националисты пропагандируют идеи интервенции Германии в СССР и организуют необходимые для этого людские кадры; численность потребных сил для этого определена не была. Что было сделано националистами в части пропаганды идей, указан[ных] выше среди немецкого населения и эмигрантов, мне сообщено не было ни в 1928 г., ни в 1929 г. и Гетч и Ионас в этом смысле ограничивались общим заявлением о том, что все, что нужно, сделано, что в соответствующих инстанциях ими был сделан доклад и как у меня сложилось впечатление – санкция получена».

(Показания Платонова 4/Х–30 г.)

Роль германского генерального консульства

Тогда же, по показаниям Платонова, он договорился с Гетчем и Ионасом о своей регулярной связи с ними через германское генеральное консульство в Ленинграде и в частности через члена «Всенародного союза», он же агент германской секретной службы – Мерварта А.М.¹

«В результате моих переговоров с представителями немецких националистов в 1928 г. в Берлине проф[ессорами] Гетчем и Ионасом мы пришли к необходимости установить между нами организационный и политический контакт. Контакт этот предполагался в форме взаимной тесной связи, взаимного осведомления о деятельности наших организаций в духе тех идей, которые были сформулированы в виде соглашения “Всенар[одного] союза” с немецкими националистами, в лице Гетча и Ионаса. Во время поездки совместной с Ионасом по Рейну, между нами снова возник вопрос об организационной форме взаимной связи и в процессе обмена мнений по этому вопросу, Ионас высказал мысль, что в этих целях можно использовать Германское генеральное консульство в Ленинграде. Я с этой идеей согласился. Некоторое время спустя, в том же 28 г. во время приезда в Ленинград проф[ессоров] Шмидт-Отта и Ионаса, а также вновь назначенного германского консула Цейхлина, вопрос об использовании Германского консульства,

---

¹ Слова через члена «Всенародного союза», он же агент германской секретной службы – Мерварта А.М. *отчеркнуты синим карандашом.*

в целях взаимной связи был окончательно разрешен в положительном смысле. Во время визита ко мне Шмидт-Отта, Ионаса и Цейхлина мы договорились о том, что связь между Цейхлиным и мною в тех случаях, когда не будет возможности непосредственных наших сношений, будет осуществляться через А.М.Мерварта. Кандидатуру Мерварта предложил Цейхлин и у меня создалось впечатление, что Цейхлин, несмотря на то, что только приехал, Мерварта уже знал. Вероятно он знал о нем от Ионаса, с которым Мерварт был давно знаком (со времени поездки Мерварта в Германию в 1927 г.). Вскоре после этого Мерварт встретил меня около Академии и спросил не имею ли каких-либо поручений к консулу, сославшись на свой разговор с Цейхлиным по этому поводу».

(Показания Платонова 13/IX–30 г.)

Последовавшие вслед за этим приезды в СССР Шмидт-Отт[а] и Ионаса в 1928 г. и проф[ессоров] Гетча и Ионаса в 1929 г., которых у себя принимал Платонов, как он выражается, составили новый этап в развитии сближения с ними «Всенародного союза».

«Когда в октябре 1929 г. приехали в СССР Гетч и Ионас, они оба уже уверенно выражали готовность германских кругов помочь Союзу и морально и материально во всех сферах его деятельности, как в его работе внутри СССР, так и в момент интервенции».

(Показания Платонова 2/IX–30 г.)

Санкция руководящих органов германских националистов

По показаниям Платонова от 6/IX – Гетч и Ионас свои переговоры с ними вели с санкции руководящего органа германских националистов и их парламентской фракции.

«Гетч и Ионас заявляя о своем отношении к нашей организации, которое я смогу определить как оживление благожелательное, указали, что об этом моем сообщении они (главным образом Гетч) сделают доклады в представляемой ими организации, т.е. в руководящем органе партии националистов и ее парламентской фракции. После, когда я беседовал с Ионасом во время поездки на пароходе, из его заявлений я вывел заключение, что доклад этот

названными инстанциями был сделан, ими принят, одобрен и те заявления, которые были мне сделаны Гетчем этими инстанциями санкционированы».

(Показания Платонова 6/IX–30 г.)

Что авторитетные германские инстанции санкционировали развитие союза германских националистов с русскими, подчеркивается тем, что Зав[едующий] отделом Ближнего Востока Мин[истерства] ин[остранных] дел Цейхлин назначается германским генеральным консулом в Ленинграде и осуществляет личную связь с «Всенародным союзом» в лице Платонова и посреднические функции между ним и германскими националистами.

Указанные переговоры Платонова с лидерами германских националистов Гетчем и Ионасом, их содержание и перспективы обсуждаются на совещаниях и известны всем руководящим работникам «Всенародного союза».

«На основании рассказов Платонова об его свиданиях и переговорах за границей в 1928 г. и естественно заключений моих из них, сводя воедино все показанное мною ранее, в разное время, я могу сказать следующее:

В Берлине в июне–июле 1928 г. Платонов виделся с Гетчем и Ионасом, которые вели с ним беседу по многим политическим вопросам, касающимся советского строя, ища разъяснений, как у человека по их мнению близко знакомого с условиями советской действительности. Давая им разъяснения и рассказывая о нашей жизни, Платонов осведомил их также об отношении к советскому строю разных групп населения (крестьянства, интеллигенции и проч[их]) о существующем недовольстве этим строем в частности в среде крестьянства и интеллигенции, часть которой настроена монархически и принадлежит к возглавлявшему им Платоновым, «Всенар[одному] союзу борьбы за свободную Россию», эта часть интеллигенции, считает неизбежной гибель советского строя; неминуемость последней разъяснялась им фактами неправильной крестьянской политики соввласти, которая приведет по всем данным в ближайшие годы к крестьянскому восстанию и смене советского строя монархическим, как исконным и привычным для широких народных масс. Считаю великих князей Николая Николаевича и

Кирилла Владимировича недостойными быть в числе кандидатов на русский престол, как лиц, не имеющих для конституционного монарха данных и скомпрометировавших себя до 1917 г. и после, он называл таким кандидатом своего быв[шего] ученика вел[икого] кн[язя] Андрея Владимировича, о котором он приводил самые лучшие мнения и отзывы, как о лице не запятнавшем себя политически ни до революции, ни в последующие годы, из его одного рассказа, заключаю, что он виделся в Берлине с Андреем Владимировичем, но до разговоров с Гетчем или позже, я не знаю. Вместе с тем Платонов отмечал, что успешность крестьянского восстания мыслится им и многими его политическими друзьями лишь в том случае, если этому делу будет оказано содействие извне, со стороны иностранных государств, способных не только поддержать переворот и будущий конституционно-монархический строй, но и помочь укреплению его решительным искоренением всех тех чуждых массе русского народа явлений, которые насаждает совласть. (Коллективизация, социализация и пр[очее]). Являясь горячим сторонником политических и экономических связей России и Германии, нарушенных войной и революцией, он, Платонов, считал желательным и необходимым дальнейшее укрепление этих связей. По его мнению Германия весьма заинтересована в этом т.к. для ее капитала все же растущего, несмотря на все военные и послевоенные трудности, нужны новые источники доходов и новые рынки; в последние (до 1928 г.) годы немецкий капитал старался получить концессии в СССР, но условия советского строя не благоприятствуют вообще внедрению иностранного капитала, что не снимает новое, а наоборот определенно ставит вопрос об его участии в строительстве будущей России, которая не в состоянии обойтись без помощи иностранного капитала, в первую очередь, немецкого».

(Показания Андреева 11/IX–30 г.)

«О деловом и политическом контакте нашей организации с немецкими националистическими кругами в лице проф[ессоров] Гетча, Ионаса я давал подробные показания 11 и 12 сентября. Насколько я знаю более или менее определенный контакт с ними относится к июлю 1928 г., т.е. к моменту пребывания Платонова в Берлине на “Русской исторической неделе”. В переговорах имевших место между Гетчем и Ионасом, с одной стороны, и Платоновым с другой (насколько помню, Платонов мне называл

др[угих] участников переговоров от нашей организации), Платонов ознакомил немцев с политическим и хозяйственным положением СССР, настроениями разных слоев населения и, главным образом, интеллигенции, существованием нашей организации, ее целями, задачами, установками, отчасти составом и проч[им] и между нами произошел тот обмен мнений, о котором мне сообщил Платонов в 1928 г. и 1929 г. и о чем я говорил в своих показаниях.

Этот обмен мнений закончился заявлением немцев в том смысле, что они готовы поддержку осуществлению интервенции оказать и окажут “Всенародному союзу” материальную и моральную помощь».¹

(Показания Андреева 27/XI–30 г.)

Субсидии от германских националистов

«Организация в лице Платонова находилась в тесном контакте с лидерами германских националистов и “Стального шлема” проф[ессорами] Шмидт-Оттом, Отто Гетчеми Ионасом. Организация субсидировалась денежными средствами из Германии, идущими через этих лиц. Контакт с Германией определялся тем, что считалось, что только при помощи Германии можно будет осуществить тот план интервенции, который входил в цели организации. Предполагалось, что ко времени интервенции произойдет монархический переворот в Германии».²

(Показания Рождественского 18/IV)

В переговорах С.Ф. Платонова с немецкими политиками было установлено единство стремления русской организации и германских националистов, в смысле борьбы с коммунизмом и монархической программы, требующей восстановления монархии, как в России, так и в Германии. На этом основании немцы обещали поддерживать кандидатуру Андрея Владимировича, которому вообще сочувствовали ввиду его близости семье быв[шего] германского императора, обещали затем – пропагандировать и под-

---

¹ *Фрагмент текста от слов Указанные переговоры Платонова до слов моральную помощь отчеркнут лиловыми чернилами.*

² *Предложение подчеркнуто простым карандашом.*

держивать идею участия Германии в интервенции против СССР, а до сих пор – всячески бороться против коммунизма; оказывать организации Платонова С.Ф. денежную помощь, периодически посылая некоторые суммы денег, оказывать помощь формированию добровольческих боевых отрядов организации посылкой оружия; наконец, установили постоянный способ сношений с организацией, через германское консульство в Ленинграде, предоставив этот способ и для переписки организации с парижскими эмигрантами».

(Показания Измайлова 13/X–30 г.)

См. также показания Тарле (17/IV), Любавского (4/IX, 10/IX), Егорова (18/IX).

Роль Мерварта А.М.¹

Ввиду исключительной роли Мерварта А.М. и ввиду его особого положения, в связи с его состоянием на германской секретной службе, следует остановиться на его показаниях в части его функций в “Всенародном союзе” и его роли в связи немцев с последним. О существовании “Всенародного союза” в его, еще не оформленном состоянии Мерварт узнал, по его показаниям, в 1926 г., во время своей поездки в Германию, когда он восстановил регулярную связь со своими шефами – германскими должностными лицами, в частности, непосредственным руководителем Ионасом. От последнего он узнал, что тому известно также о “Всенародном союзе”, возглавляемом Платоновым (можно предположить от Гетча) и получил задание представлять во “Всенародном союзе” германские интересы и быть посредником между Платоновым и германским генеральным консулом.

«В числе главных моих обязанностей, возложенных на меня руководителем германской разведки в СССР – Ионасом², было поддерживать связь с главой существующего в СССР монархического союза – акад[емиком] С.Ф.Платоновым и служить связующим звеном между ним и германским консулом в Ленинграде».

(Показания Мерварта 6/V–30 г.)

---

¹ Подзаголовок подчеркнут простым карандашом.

² Фамилия Ионасом подчеркнута и отчеркнута синими чернилами.

Мерварт получил от Ионаса письмо к Платонову, в котором рекомендовалось Мерварту доверять и намекалось на то, что он в курсе политических и деловых сношений Платонова с представляемыми Платоновым организациями (показан[ия] Мерварта 6/V–30 г.). Это же подтверждается как показаниями самого Платонова, хотя он ссылается на то, что не помнит письма¹ (показан[ия] Платонова 18/IV, 19/IV–30 г.), так[же] пок[азания] Измайлова (от ...)² и Платоновой Н.С. (30/V). Тарле в показаниях также подтверждает этот момент.

«Еще позднее, в том же 1927 г. я узнал от Платонова, что Мерварт является посредником между ним Платоновым и местным германским консулом в Ленинграде Цейхлиным, по передаче материалов “Союза” для пересылки в Берлин дипломатической почтой. Между прочим Платонов сказал мне, что Мерварта хорошо рекомендует Ионас из Берлина и теперь его нужно будет более тесно связать с “Союзом” и воспользоваться его услугами».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

Таким образом устанавливается, вопреки утверждениям Платонова, что связь между ним и германским консулом установилась до 1928 г. Не лишены значения показания Мерварта о германском генеральном консуле Цейхлине и его роли.

«1) Цейхлин – его карьера несколько необычна: будучи историком по образованию, он работал специально в области изучения Восточной Европы, в частности, Польши; хорошо владеет польским языком. Почти 30 лет связан с Гетчем, который был одним из его учителей. Еще в университете был одним из деятельных членов студенческого националистического союза имеющего определенно монархическую тенденцию. Работал много лет в архивах и является скорее ученым, чем профессиональным дипломатом. Последние несколько лет он работал в Министерстве иностранных дел, сперва в качестве сотрудника, потом в качестве руководителя Восточного отдела.

По пути Цейхлин, коснувшись своей миссии в СССР, сообщил, что его назначение на пост генерального консула в Ленинграде,

---

¹ Слова на то, что не помнит письма *подчеркнуты синими чернилами.*

² *Пропуск в подлиннике.*

имеет большое политическое значение, причем он является, как бы вторым посланцем по части проведения германской политики в СССР, подвергшейся в последнее время коренному изменению. До недавнего времени политика Германии по отношению к СССР диктовалась результатами Версальского мира и ориентировалась на тесную связь с СССР и на Рапалльский договор и главным проводником ее (политики), был германский посол Брокдорф Ранцлау. Теперь же под влиянием растущей коммунистической опасности в Германии, отношение к СССР изменилось в сторону соглашения с Англией и Францией против СССР. Ведущиеся теперь секретные переговоры между Германией, Англией и Францией должны привести к союзу и получению санкции и средства для военной интервенции Германии в СССР. Цейхлин добавил, что переговоры с Англией закончились принципиально успешно и Англия согласилась передать Германии для участия в интервенции часть ее быв[шего] флота и финансировать это предприятие. Что касается Франции, то пока этот вопрос еще не разрешен, т.к. Франция не может отказаться от своих опасений реванша со стороны Германии. Все же нужно считать, что соглашение с Францией, будет также достигнуто, тем более, что в самой Германии нет больше того строгого чувства по отношению к Франции в вопросе об Эльзасе, а Франция понимает, что Германия удовлетворится экономическими выгодами на Востоке, где она сумеет найти применение своих сил и возможностей».

(Показания Мерварта 6/V–30 г.)

Непосредственная связь Платонова с Цейхлиным

Платонов познакомился с Цейхлиным, когда тот приехал в Ленинград, хотя Цейхлин еще в Берлине, после назначения, заезжал представляться Платонову. Назначение Цейхлина, таким образом, состоялось во время пребывания Платонова в Берлине (Показания Платонова 26-27/IV–30 г.).

Доказательство, что Цейхлин по специальности историк.

Платонов имел непосредственную связь с Цейхлиным:

«В Ленинграде я с Цейхлиным встречался несколько раз, три раза был у меня на квартире. Это было: 1) во время визита ко мне

проф[ессора] Шмидт-Отта, в 1928 г., 2) во время такого же визита проф[ессора] Гетча в 1929 г., и 3) осенью 1929 г. во время истории с обнаруженными в Академии наук архивами; Цейхлин объяснил цель визита таким образом он узнал о том, что в АН что-то произошло и хотел узнать от меня в чем дело. Я ему тогда рассказал обо всей этой истории».

(Показания Платонова 26/IV–30 г.)

Организация протеста германских ученых

Касаясь последней встречи, следует отметить, что Платонов просил Цейхлина о мобилизации общественного мнения германских ученых и организации их протеста по поводу давления Советского Правительства на Академию наук.¹

«О приходе Цейхлина ко мне (в период обнаружения в АН архивных материалов) я показал в предыдущем протоколе допроса. Могу добавить, что Цейхлин придя ко мне сказал, что он поражен происходящим и просил его информировать о том, что происходит в Академии наук. Я это охотно сделал. Нужно сказать, что я в то время был весьма раздражен и информировал его приблизительно в том смысле, что какой-то полуинтеллигент прислан осуществлять чистку Академии наук, что этот полуинтеллигент выступил докладчиком на общем собрании Академии наук, что приемы чистки возмутительны и что она эта чистка есть наскок на Академию наук, который разрушает АН, что АН погибнет и т.д. Я сказал, примерно, что нельзя допустить, чтобы западноевропейские круги ученых прошли мимо этого факта нажима на науку, что необходимо вмешательство этих кругов. Что мне отвечал Цейхлин не помню, за исключением того, что он со мной соглашался. В разговоре в качестве переводчика участвовала дочь Нина Сергеевна. О визите Цейхлина ко мне, я никому не говорил».

(Показания Платонова 3/V–30 г.)

Приведенные показания Платонова и других достаточно ясно характеризуют отношения «Всенародного союза» с германскими политическими кругами. Сущностью их являлось:

---

¹ Слова их протеста по поводу давления Советского Правительства на Академию наук *отчеркнуты двумя чертами синими чернилами.*

материальная и моральная подготовка германской интервенции в СССР; материальная, денежная и моральная поддержка «Всемирного союза» и его контрреволюционной заговорщической деятельности; информация германских националистов о политическом, экономическом, хозяйственном и военном положении СССР. Мерварт в показаниях от 15/IV – излагая один из своих разговоров с Платоновым, объясняет со слов последнего мотивы германской ориентации «Всемирного союза».

Предпосылки интервенции¹ на Германию

«Платонов мне на это ответил: «Вопрос идет прежде всего о свержении теперешнего режима и о восстановлении монархии. Единственная сторона, которая может в этом деле оказать действительную помощь – это Германия, она обладает большими экономическими ресурсами и энергией, которая естественно ищет выхода на востоке. Русская интеллигенция и даже большая часть бывшего офицерства безусловно настроены германофильски. Тем более, что уроки первой интервенции, в которой Англия и Франция сыграли весьма предательскую роль, не настроили русский антисоветский элемент в пользу антантских держав. Точно также переворот при помощи польских и румынских войск, под руководством французского штаба не встречал бы сочувствия среди той части русского населения, на которую мы опираемся. Кроме того боеспособность войск этих двух государств весьма сомнительна, что было доказано во время мировой войны и польско-советской войны. Прямое участие Франции военными силами возможно только путем пропуска их через Германию и Польшу. Растущая изоляция Франции, фактический развал Антанты, диктуют Франции необходимость искать сближения с Германией, давая ей возможность найти применение для своей энергии на востоке. Политическая картина Европы за последние десять лет изменилась коренным образом. Антагонизм между странами Антанты и Германией все больше и больше уступает место антагонизму между буржуазными классами и правительствами и быстро растущей коммунистической опасностью и этот антагонизм должен, естественно, сблизить бывших врагов. Опираясь поэтому прежде всего на поддержку националистов и монархистов в Германии, мы

¹ Так в оригинале. В оглавлении вместо интервенции правильное ориентации (с. 343).

в то же время стараемся привлечь к этому делу и Францию, обещая ей в первую очередь уплату долгов и другие экономические выгоды. В моих разговорах с видными политическими эмигрантами в Париже, я мог их убедить, что нужно пересмотреть вопрос об ориентации на ту или иную группировку государств и образовать единый фронт, для достижения общей цели. При достижении соглашения между Францией и Германией по нашему вопросу, который является, конечно основным условием для успеха нашего дела. Учитывая в корне изменившееся положение проантантские деятели согласились примкнуть к нашей организации и в случае удачи переворота участвовать в правительстве. Конечно, все будет зависеть от того – удастся ли привлечь к этому делу правящие круги Франции».

(Показания Мерварта 15/IV–30 г.)

Ориентируясь на Германию, руководители «Всенародного союза», также как и немцы, понимали, что Германия в ее теперешнем положении не может рассчитывать на абсолютную самостоятельность в вопросе интервенции, находясь в сильной зависимости от стран победительниц и прежде всего Франции, Германия должна заручиться ее санкцией. Усилия «Всенар[дного] союза» и немцев направляются к тому, чтобы подготовить в этом отношении общественное мнение французских политических кругов. Эта миссия, как будет установлено в дальнейшем, была возложена на Тарле, с которым германский генеральный консул имел специальный разговор об условиях, на которых германские политические круги предполагают договориться с французскими. Специально организованная встреча Цейхлина состоялась на даче члена «Всенар[одного]союза» Мерварта А.М.

«Как уже выше указал, свидание мое с консулом Цейхлиным состоялось летом 1928 г. в квартире Мерварта в Детском Селе, незадолго до моего отъезда за границу.

Когда я зашел к Мервартам, Цейхлин меня уже ждал. Наш разговор носил несколько общий тон, перешел к вопросу о роли, которую может сыграть Германия в экономическом и политическом возрождении России, после свержения соввласти о том, что необходимо указать французам, что они выиграют очень много от

германского вмешательства в русские дела и что поэтому они должны были бы ослабить ужасный режим в оккупированных областях Германии, с одной стороны, и не препятствовать выступлению Германии на основании чисто формального запрета налагаемого Версальским миром, с другой стороны.

Цейхлин просил меня в общем почти о том же, о чем говорил Платонов.

Рассказывая мне о подозрительном отношении французов к Германии, Цейхлин удивлялся, как французы не понимают, что в Германии смотрят на Эльзас-Лотарингию как на страну безнадежно потерянную и единственные экономические компенсации Германии находятся на востоке. Он прибавил, что влиять в этом смысле только могут такие люди, как я, которые пользуются известностью.

Я сказал на все это, что никогда не скрывал перед Францией несправедливое и жестокое обращение с Германией с их стороны и впредь еще больше буду на этом настаивать. Я обещал ему воспользоваться своей поездкой в Париж, чтобы сделать там все от меня зависящее.

Я говорил о том, что совершенно напрасно меня считают германофобом, после последней моей книги «Европа в эпоху империализма», там я совершенно беспристрастно считаю виновниками войны, как Германию, так и Антанту. Цейхлин указал также на то, что французы не только получают старые военные долги, но они войдут в континентальный блок (Россия, Франция и Германия), против засилья Англии и Америки, он отметил при этом, что французы не должны беспокоиться, что Германия потребует от России и свои долги, они от них давно отказались и желает только торговли с «Новой Россией», он подчеркнул, что очень важно указать французам, что в России общественное мнение, кроме коммунистов, стоит за смягчение французского режима на Рейне, т.к. думает, что восстановить в России нормальный строй поможет только Германия. Разговор наш длился довольно долго. Я ушел первым, а Цейхлин оставался с Мервартами.

Впечатление от этого разговора у меня осталось такое: 1) Цейхлин знал о моей работе в «Союзе» и о намерении моем говорить с французами о Германии и «Союзе», 2) он был заинтересован в выяснении степени подозрительности Франции к русско-германским отношениям в настоящем и будущем и 3) он

лично хотел удостовериться насколько я действительно являюсь германофобом».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

Этот эпизод находит отражение в показаниях (2/IV, 6/V) Мерварта. Он говорит, что по просьбе Цейхлина устроил ему свидание с Тарле.

«По приезде в Детское Село я пригласил к себе Евгения Викторовича Тарле, жившего в том же доме.¹ Завязался разговор на разные темы, во время которого касаясь общеполитической ситуации, Тарле, отвечая на вопросы² консула Цейхлина, сказал приблизительно следующее: Он, Тарле, считает, что Франция все больше и больше изолируется и должна искать сближения с Германией и разрешить последней расширить свое влияние на востоке, т.е. в России; этим одновременно разрешается вопрос о безработице в Германии и ликвидации коммунистической опасности, угрожающей в одинаковой степени и Франции. Основными условиями является исчезновение коммунистического режима и установление в России строя опиравшегося на зажиточные, собственнические элементы города и деревни. На вопрос Цейхлина – какую форму правления он считает наиболее приемлемой для будущей России, Тарле ответил, что Россия должна стать конституционно-монархической, являющейся лучшей формой правления для политически отсталого крестьянства и в то же время лучшим средством успокоения и примирения слишком далеко зашедшего классового конфликта.³

Перейдя к своей предстоящей поездке во Францию Тарле отметил, что он собирается там заинтересовать этим вопросом людей, имеющих отношение к правительственным кругам. На это консул сообщил Тарле для его ориентировки, что германская националистическая партия, которая является душой всего этого движения, согласна отказаться от всякой мысли о реванше Германии и как только она придет к власти в Германии она даст соответствующие гарантии; она вовсе не претендует на возвращение потерянных областей и согласится проводить восточную политику

---

¹ Предложение подчеркнуто красным карандашом.

² Слова Тарле, отвечая на вопросы подчеркнуты красным карандашом.

³ Слова зашедшего классового конфликта подчеркнуты красным карандашом. Абзац отчеркнут красным и синим карандашами.

совместно с Францией. Тарле на это заверил, что он воспользуется этими сведениями во время своих переговоров в Париже».¹

(Показания Мерварта 6/V–30 г.)

Подготовка к интервенции

Германские националистические круги деятельно готовились к будущей интервенции. На время приезда Шмидт-Отта и Ионаса в Ленинград в 1928 г. они имели подробный разговор с Платоновым. Мерварт при этом разговоре не присутствовал, но в этот же день виделся в германском консульстве с Ионасом, который ему сообщил следующее:

«В последнее время произошел серьезный сдвиг в сторону фактического осуществления планов германской военной интервенции в СССР и между германскими и финскими штабами уже вырабатывается конвенция, для совместного выступления.

Конвенция предусматривает высадку германских войск на территории Финляндии, для дальнейшего следования железной дорогой до сов[етской] границы. К этим войскам присоединяются части финляндской армии. Предусмотрено также одновременное наступление на Ленинград и Карелию, базой для этих действий будет служить г[ород] Выборг. Вдоль линии ж[елезной] д[ороги] Гельсингфорс-Ленинград устраиваются секретные склады для хранения орудий, амуниции и аэропланов приготовленных для более срочного снабжения следующих по железной дороге войск. Предполагается также, что некоторые части финляндской армии, предназначенные для выступления против СССР, под видом маневров, будут находиться вблизи Карелии и перейдут границу в момент указанный штабом объединенных армий для занятия Карелии и дальнейшего участия в общем наступлении на Ленинград и другие важные пункты Северо-западной области.

Ионас отметил, что этот план теперь уточняется в штабе финляндской армии, куда для этой цели командирован ряд офицеров Штаба рейхсвера.

(Показания Мерварта 6/V–30 г.)

---

¹ *Фрагмент текста от слов не претендует до слов в Париже отчеркнут двумя чертами синим карандашом.*

Пропаганда интервенции среди немецкого населения

По показаниям Мерварта, Ионас ему дал задание – организовать и немецкое население к моменту интервенции (показан[ия] 5/V). Приезд проф[ессора] Гетча в 1929 г. сопровождается переговорами между ним, консулом Цейхлином с одной стороны и Платоновым с другой. Передавая Мерварту содержание переговоров – Цейхлин сказал:

«Говоря о приблизительном сроке начала интервенции и вооруженного выступления организации, Гетч рассказал, что в Германии власть постепенно переходит в руки правых партий и это намного приближает момент монархического переворота. Растущая коммунистическая партия в Германии увеличивает реальную опасность и заставляет умеренные буржуазные партии, искать крайнего выхода в виде блока с национальн[ой] партией, обладающей в Германии большими силами в чисто военном отношении. Это обстоятельство через короткое время может быть в 1931 г. или в 1932 г. сделать монархический переворот в Германии совершившимся фактом».

Таким образом интервенция приурочивалась к 1931–1932 гг. и должна была сопутствовать монархическому перевороту в Германии.

Субсидии германск[их] националистов

После того как было достигнуто соглашение между «Все-нар[одным] союзом» и германскими националистами, последние стали субсидировать «Всенар[одный] союз», через германское генеральное консульство, персонально через консула Цейхлина ежемесячными денежными суммами.

«Относительно денежной помощи мы тогда же договорились, что наша организация получит не сразу всю сумму, которая будет ассигнована, а частями, через германское консульство, по мере необходимости для “Всенар[одного] союза”. В соответствии с этим соглашением “Всенар[одный] союз” начиная с конца 1928 г. через меня получал, насколько я помню, четыре раза по 5000 р[ублей] в червонцах. Технически осуществлялось это таким образом: Мерварт,

являющийся посредником между мной и германским консулом, получал деньги от консула и при свидании со мной передавал их мне. Отчетности и расписок в получении нами денег не требовалось и я их Мерварту и никому вообще не давал. В своих сообщениях Гетчу о деньгах я также ничего не писал; руководствуясь соображениями конспирации. Обычно о каждой полученной мною сумме я сообщал членам руководящей группы¹: Лихачеву, Рождественскому, Тарле², Измайлову, Андрееву, Любавскому, Егорову. Делал же это я не во время совещаний, а по мере встреч с названными лицами».³

(Показания Платонова 4/X–30 г.)

Как расходовались деньги

Деньги расходовались на нужды, связанные с деятельностью «Всенародного союза».

«Деньги главным образом расходовались на следующие нужды: 1) помощь нуждающимся членам организации, 2) лицам близким к организации и пострадавшим от соввласти, 3) на расходы, связанные с деятельностью организации (разъезды, мелкие расходы и т. д.). Порядок расходования каждой данной суммы обсуждался руководящими деятелями организации, что касается самого расходования то здесь какого-либо твердо установленного порядка не было. Помощь лицам указанным в п. 1 и 2 оказывалась и лично мною и другими членами руководящего ядра; деньги получались и лично нуждающимися, иногда посылались по почте и т. п. Лиц, получающих помощь от организации было так много, что всех их припомнить не могу, могу указать – Гринвальд, Рождественского, Анцыферова».

(Показания Платонова 4/X–30 г.)

Показания Платонова подтверждаются показаниями Рождественского (от 6/X, 4/X), Андреева (показания 4/IV, 12/IV), Лихачева (показ[ания] 26/X), Измайлова (7/VII, 15/VII, 3/X),

¹ Слова Обычно о каждой полученной мною сумме я сообщал членам руководящей группы подчеркнуты синим карандашом.

² Цитата отчеркнута синим карандашом.

³ Фамилия Тарле подчеркнута синим карандашом.

Тарле (показ[ания] 15/IV, 18/IV, 14/VIII), Любавского (6/X, 8/X), Егорова (7X), Мерварта (6/IV, 10/IV, 12/IV) и др[угих].

Из показаний указанных лиц, следует остановиться на показаниях – Измайлова, Рождественского и Любавского. Любавский указывает, что германские националисты обещали высылать по 5000 ежемесячно, и что они будут расходоваться и на военные нужды.

«В переговорах, которые вел проф[ессор] Платонов с проф[ессором] Гетчем в моем присутствии в Берлине, было установлено, что Гетч будет присылать тысяч по пять время от времени, приблизительно ежемесячно, для поддержки русских ученых, остающихся “не у дел” и испытывающих материальную нужду и другие нужды, если бы это потребовалось, на какие – не было определено указано. Когда Платонов по возвращении из Берлина был в Москве, он заявил, на нашем собрании, что им получены от немцев (каким путем – не сказал) деньги, часть которых он роздал для вспомоществования ленинградским ученым, а часть имеет в виду употребить для раздачи в Москве, по усмотрению М. М. Богословского, Д. Н. Егорова. Вместе с тем, он сообщил, что часть денег должна пойти на нужды военной организации, ячейка которой образовалась в Ленинграде и которую надо будет расширить».¹

(Показания Любавского 8/X–30 г.)

Сколько было получено денег

Измайлов, подтверждая получение и расходование денег, указывает, что их было получено приблизительно 40 000 руб[лей].²

«Денежные суммы ассигнуемые на нужды «Всенародного союза» германскими националистическими организациями (и Нотгемейншафт) о чем договорился С. Ф. Платонов будучи в Берлине в 1928 г., стали получаться осенью (в октябре или ноябре) того же года и получались более или менее регулярно до осени 1929 г.

---

¹ Цитата отчеркнута красным карандашом.

² Предложение отчеркнуто синими чернилами.

О поступлении денег я знал далеко не каждый раз, т.к. они поступали в непосредственное распоряжение С.Ф.Платонова и он не всегда при мне об этом сообщал; но я знал из его слов, что деньги приходили приблизительно один раз в м[еся]ц или немного реже. Насколько я знаю, общая сумма ассигнуемая немцами на нужды организации не была определена; деньги должны были выплачиваться частями, в течение неопределенного времени, поскольку в них была надобность и во всяком случае, впредь до изменения общей обстановки или до нового соглашения между немцами и организацией, которое изменило бы существующие условия. Общая сумма, полученная таким образом, для нужд организации в 1928–1929 г. мне не известна, но соображая сроки поступления и среднюю величину поступающих каждый раз сумм, могу определить общий итог приблизительно в 40 000 руб[лей] или около того».¹

(Показания Платонова 11/Х–30 г.)

Рождественский говорит, что получали от немцев ежегодно с конца 1927 г. до конца 1929 г. по 50 000 руб[лей], считая таким образом общую сумму полученных денег около 100 000 руб[лей].

«Мне точно известно, что такая сумма (50 000 руб[лей]) получалась в течение двух лет, с конца 1927 г. до конца 1929 г. она передавалась лично Платонову в закрытых пакетах, содержащих помимо денег, сведения о росте националистического движения в Германии, Технически эти передачи производились лично германским консулом, когда представлялась для этого легальная возможность, или главным образом через служащего Музея антропологии и этнографии Мерварта Александра Михайловича, ставшего в 1926 г. также членом нашей организации и служившего посредником для сношений “Союза” с германскими единомышленниками.

Деньги расходовались на нужды организации по усмотрению Платонова, который время от времени советовался относительно целесообразности их использования с нами – вышеуказанными членами центра организации».

(Показания Рождественского 4/Х–30 г.)

---

¹ Предложение отчеркнуто синими чернилами.

Противоречия в показаниях о сумме полученных денег следует объяснить тем, что получая деньги Платонов, не о всех деньгах он докладывал остальным руководящим работникам «Всенародного союза» и не каждому из них он говорил то, что говорил другому. Указываемая им, по всем данным преуменьшенная сумма, объясняется естественным для него желанием уменьшить размеры и тем самым размеры совершенного им преступления. Говоря о деньгах Платонов пытается подчеркнуть свое принципиально отрицательное отношение к факту получения денег от другого государства.

«С моральной точки зрения, я признаю предосудительным пользование иностранными деньгами для внутренней борьбы в России. Такой взгляд был причиной того, что пока я лично не считал возможным воспользоваться для себя ни одной копейкой из немецких сумм и ни для какой своей личной необходимости, хотя бы и в работе для “Союза”».¹

(Показания Платонова 5/X–30 г.)

«Рассматривая вопрос о субсидировании “Всенар[одного] союза”, из заграницы с точки зрения общей, как средства политической борьбы, конечно, я готов был признать его – целесообразность, и так сказать неизбежность; поэтому и в Берлине в 1928 г. при переговорах с Гетчем и позднее, в основной группе “Союза”, я не уклонялся от дела и вместе с товарищами обсуждал дело и принимал активное участие в распространении сумм».

(Показания Платонова 5/X–30 г.)

В показаниях от 18/XI – Платонов говорит, что, сколько и куда израсходовано немецких денег, никто сказать не может, кроме Мерварта. Он был единственным источником их поступления. Мерварт по этому вопросу показывает:

«В разговоре, имевшем место летом 1928 г. была уточнена та сумма, которую организация должна была получить из сумм германской националистической партии. Было решено, что переводить на имя Цейхлина персонально для передачи лично Платонову ежемесячно 5000 р[уб]лей, так что раньше мною

---

¹ Цитата отчеркнута простым карандашом.

названная сумма 60 000 составляет фактически годовой взнос Германии».

(Показания Мерварта б/IV–30 г.)

«Если определить общую сумму денег, полученную организацией в лице Платонова, через местное консульство (дипломатической почтой) или другими способами, через приезжавших сюда из заграницы Ионаса и Шмидт-Отта и самого Гетча, то она, по моему приблизительному подсчету, равняется около 120 000 руб[лей] (сто двадцать тысяч).¹ Я не могу назвать эту сумму точно, т.к. деньги передавались ему не только мною, но и консулом Цейхлиным лично, не говоря уже о приезжавших вышеуказанных лицах».

(Показания Мерварта б/V–30 г.)

Таким образом по показаниям Мерварта, Рождественского и Тарле общая сумма полученная «Всенар[одным] союзом» от германских националистов субсидии определяется в размере 100–120 000 руб[лей].

Тарле в показаниях от 29/VI говорил: «Когда на заседаниях возникали вопросы материальные Платонов постоянно заявлял, что деньги имеются и затруднений в этом не предвидится».

Следует полагать, что Платонов при этом исходил не из называемой им сравнительно небольшой суммы, а из значительно больших средств.

Отчетные сообщения «Всенародного союза»

В соответствии с заключительными сообщениями «Всенар[одного] союза» систематически информировал германские националистические круги в лице Гетча, Ионаса о своей деятельности и о политическом и экономическом положении СССР.

---

¹ Слова она, по моему приблизительному подсчету, равняется около 120 000 руб[лей] (сто двадцать тысяч) отчеркнуты двумя чертами синими чернилами.

Отчетные сообщения посылались более или менее регулярно через Мерварта в германское консульство, а последним направлялись по принадлежности.

«Отчеты о политическом положении и о деятельности организации, а также о расходовании средств составлялись приблизительно один раз в месяц, иногда реже или чаще, смотря по обстоятельствам или надобности...

Военные отчеты составлялись гораздо реже. Составлял отчеты, насколько я знаю, всегда сам С.Ф. Платонов, но материал для них собирался с разных сторон: собирал его и непосредственно Платонов (всеми способами не исключая и лиц, входящих в организацию и не знавших о ней) и получал от ближайших к нему членов организации. Информация об общеполитическом, внутрипартийном, экономическом положении, собиралась большей частью в Москве, при поездках туда и приездах оттуда членов ядра организации, а также при поездках в Москву на заседания высших правительственных органов, членов Академии наук и ее президиума. В отчеты входили также комментарии к сообщениям в советской прессе, сведения об арестованных лицах, близких к организации, о вредительских делах, чистке аппарата и т.п. Все это сводилось и редактировалось С. Ф. Платоновым при участии (насколько известно) С. В. Рождественского, Богословского М. М. и Е. В. Тарле.¹

Отчеты писались им собственноручно, т.к. машинки пишущей в доме не было, да и не было умеющих писать в семье, тем более нельзя было переписывать на стороне, на какой-нибудь частной или казенной машинке. Отчеты в двух почти одинаковых экз[емплярах] пересылались, как я уже показывал в Париж (Маклакову, а военные Лохвицкому) и в Берлин – Шмидт-Отту. Денежные отчеты отсылались по принадлежности в Берлин, Париж и Рим. Пересылались они через германское консульство, куда их привозила Нина Сергеевна Платонова, иногда сам С. Ф. Платонов или А. М. Мерварт».²

(Показания Измайлова 15/VII–30 г.)

«С. Ф. Платоновым при моем содействии, а также при содействии Измайлова Н.В. составлялись периодические, один раз

¹ Предложение подчеркнуто синим карандашом.

² Цитата отчеркнута синим карандашом.

в 2–3 м[есяц]а сводки о политическом состоянии в СССР, а также о деятельности нашей организации. Эти сводки направляли через посредство герман[ского] генер[ального] консула в Ленинграде Цейхлина, в Германию проф[ессорам] Гетчу и Ионасу, в некоторых случаях эти сводки, а также об израсходовании денежных сумм относились в консульство Ниной Сергеевной Платоновой. Насколько я припоминаю, в этих сводках помещались сведения о работе среди молодежи и о создании нелегальных ячеек, о положении крестьянства и положении деревни, о вредительской деятельности специалистов в СССР, интеллигенции и о росте в ней монархических настроений».

(Показания Рождественского 21/IV–30 г.)

«С этого времени (осенью 1928 г.) сколько я знаю, возникла уже систематическая переписка С. Ф. Платонова, через германское консульство.

Переписка Платонова С.Ф. в виде сообщений о разных сторонах политической и общественной жизни по содержанию соответствовала знаниям организации. ... Сообщения составлялись по материалам, добытым из отдельных наблюдений, разговоров с различными лицами, из газетных материалов и т. д. Отдельные участники центральной группы доставляли С.Ф.Платонову свой материал. Это особенно казалось Е. В. Тарле и С. В. Рождественского по научным учреждениям, обществам и кружкам и М.К. Любавского относительно положения в Москве и материалов собранных московской группой. С. Ф. Платонов по составлению сообщений знакомил с их содержанием преимущественно членов «Ядра», приглашая к себе на квартиру только тех лиц, которых содержание сообщения непосредственно касалось. С. Ф. Платонов вообще избегал как сколько-нибудь многолюдных так и определенно срочных собраний.

Окончательные редакции сообщений (с изменением в случае, если бы были предложены поправки) передавались в консульство по мере надобности (без определенных сроков)».

(Показания Лихачева 26/X–30 г.)

В показаниях Тарле от 29/VI – он приводит обширный перечень тем, затрагиваемых в отчетах «Всенародного Союза».

«Из содержания всех отчетов запомнил такие, например, темы:

1. О преследованиях духовенства и верующих, разрушении церкви, Иверской часовни, росте недовольства в связи с антирелигиозной политикой соввласти среди населения города и деревни. О живой церкви, поддержанной советским правительством с целью внесения раздора в церковной жизни, о росте религиозных чувств в народе.

2. О мероприятиях Советского правительства в городе и деревне, о фактическом уничтожении НЭПа, об обострении продовольственной нужды, о разногласиях в коммунистической партии и правительстве, о нелегальной работе троцкистов и преследованиях (.....)¹ листовок.

3. Об общем политическом и экономическом положении СССР. Сведения получались от москвичей – Яковлева Алексея Ивановича (сотр[удник] ВСНХ), Готье Юрия Владимировича и мн[огих] др[угих].

4. Об оппозиции против мероприятий Советского правительства во время перевыборов в московских районных советах (источник Егоров Д. Н.), об отчете в Совете Труда и Обороне Громана Владимира с пессимистическими предсказаниями о судьбах сов[етского] хозяйства, о приеме Амануллы.

5. О деятельности военной группы, росте ее кадров, о сосредоточении оружия, о предстоящем усилении ее деятельности, о настроениях в Красной армии в связи с политикой соввласти в деревне, о степени боеспособности Красной армии и т.д.

6. О ненормальном положении специалистов в промышленности, о бегстве их с фабрик и заводов, о шахтинском деле, о деятельности и росте группы инженеров в составе организации.

7. О произведенных ГПУ арестах и высылках в Ленинграде и Москве, о расстреле Долгорукова и проф[ессора] Пальчинского.

8. О сношениях организации с лидерами Белой эмиграции Франции, Чехо-Словакии, Югославии, Польши и государственными деятелями этих стран. Излагались все наиболее важные беседы Платонова, мои, Карского, Бенешевича.

---

¹ Пропуск в подлиннике.

9. О внешней политике СССР (в основу этих сведений были положены характеристики международных отношений Европы и СССР, даваемые мною).

10. Об Академии наук и связанных с нею событиях (материалы давал Платонов, Лихачев, Андреев, Любавский, Рождественский, Жебелев и я – Тарле).

11. О положении высшей и средней школы. Указывалось на гибельные последствия введения новых программ в школах I и II ступени, о том, что много времени уходит на политические предметы, что молодежь нравственно падает и т.д. Источники этих сведений – участники различных кружков и преподаватели средних школ, связанные с Рождественским, давали и др[угие] члены организации, в том числе и я».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

Техника составления отчетов подчеркивающе освещается в показаниях Измайлова и Тарле.

«Материалы для отчетных сообщений, собирались постепенно в виде: газетных сообщений, отложенных и отмеченных для комментирования С.Ф.Платоновым и дру[гими] другими членами центра, получаемых из разных мест, устных сообщений членов руководящего центра с непосредственно наблюдаемом или услышанном от других (эти сообщения делались на совещаниях организации) или непосредственно Платоновым и он делал заметки о том, что считал интересным и важным.

Материал отобранный таким образом сводился и редактировался С. Ф. Платоновым. В работе по редактированию принимали участие¹ С. В. Рождественский или М. М. Богословский (чаще других Е. В. Тарле², А. И. Андреев и я). Готовые вчерне сообщения зачитывались на совещаниях руководящего центра (иногда читались не при полном составе членов, читались не целиком, если материал уже заранее был обсужден). Во время чтения вносились поправки и дополнения, а также вставлялись новые сообщения. Затем сообщения переписывались набело – всегда, насколько я знаю, соб-

---

¹ Слова В работе по редактированию принимали участие *подчеркнуты синим карандашом*.

² Слова чаще других Е. В. Тарле *подчеркнуты синим карандашом*.

ственноручно С. Ф. Платоновым, а для архива составлялись конспективные изложения сообщений¹ и некоторые важнейшие части в черновых отпусках. Отправлялись отчеты, как я уже показывал через посредство германского консула Цейхлина».²

(Показания Измайлова 23/VII–30 г.)

«Отчеты вообще составлялись в весьма осторожных выражениях – без фамилий и обыкновенно отличались сравнительно небольшими размерами. Помню, что самый большой отчет из виденных мною был на 10 [печатных] лист[ах], переписанных на пишущей машинке с обеих сторон.

Последний отчет, о котором я имею сведения, относится к весне 1929 г. Это, конечно, не значит, что до декабря 1929 г. я находился за границей и никого из членов центра организации не видел».³

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

Следует отдельно остановиться на показаниях Мерварта по этому вопросу. Он указывает во 1) что отчеты через него Платонов передавал с 1927 г., когда вице-консулом в Ленинграде был Гравенштейн; во 2) что копии отчетов «Всенародного союза» передавались в Штаб рейхсвера.

«Свои отчеты Платонов обычно передавал мне в закрытом конверте, для передачи консулу, ознакомив меня устно вкратце с содержанием. Я их не задерживал у себя, тотчас же относил Цейхлину или раньше Гравенштейну».

(Показания Мерварта 16/IV–30 г.)

«Ионас сообщил мне, что сводку сведений сообщаемых или Платоновым, или отдельными членами организации, например, Рождественским, Измайловым, Романовым Б.А. передается Ионасом в Ген[еральный] штаб, для сведения. Сводка такая представляется организацией один раз в 2–3 месяца. Со слов Ионаса я знаю, что в сводке помещаются сведения о росте монархических настро-

---

¹ Слова а для архива составлялись конспективные изложения сообщений подчеркнуты простым карандашом.

² Цитата отчеркнута синим карандашом.

³ Абзац отчеркнут синими чернилами.

ений среди интеллигенции, о работе в деревне, о вредительских действиях специалистов, о работе среди молодежи, об организации ячеек антисоветски настроенной молодежи и т. д.».

(Показания Мерварта 3/IV–30 г.)

Сношения с французскими политическими кругами

Считаясь с тем, что Германия без согласия Франции осуществить интервенцию не в состоянии, руководящие деятели «Всенародного союза» были озабочены мыслью – установить контакт с французскими политическими группами, главным образом, правыми и создать благоприятственное общественное мнение к их заговорщически-интервенционистскому плану с германскими националистами. Осуществить эту миссию мог прежде всего Тарле, известный хорошо во французских научных и общественных кругах своими франкофильскими взглядами. Ту же роль, которую играл Платонов по отношению Германии, Тарле должен был осуществить в отношении Франции.

Роль Тарле

«Вообще в отношении Франции и французских политических и правительственных сфер, ответственные и деловые разговоры вел больше Тарле¹; я имел такую же задачу в отношении Германии, о чем уже давал показания».²

(Показания Платонова 16/X–30 г.)

Свидания Тарле с Пуанкаре и Брианом

«Переходя к Тарле, могу показать, что во время его ежегодных поездок во Францию, в период 1926–1929 гг. удалось беседовать

---

¹ Слова ответственные и деловые разговоры вел больше Тарле *подчеркнуты синим карандашом.*

² Цитата *отчеркнута двойной чертой синим карандашом.*

со многими учеными и политическими деятелями по вопросам интересовавшим нашу организацию и в частности по вопросу об отношении французских правительственных кругов к интервенции. Каждый раз по возвращении из заграницы Тарле информировал меня и других членов руководящей группы «Всенародного союза» о результатах своих переговоров в Париже. Отчеты Тарле меня не совсем удовлетворяли – ни в смысле полноты, ни в смысле содержания и точности: он не перечислял всех лиц, с которыми он говорил и не передавал точного содержания переговоров с ними. Из лиц, с которыми Тарле беседовал, припоминаю Пенго, Альбера Матъеза, Камилла Блока; всех названных им лиц, я в настоящее время не припоминаю. По его словам, он имел свидание и переговоры с членами французского правительства – Пуанкаре и Брианом. Как говорил Тарле, ему удалось осведомить и Бриана и Пуанкаре о существовании «Всенародного союза» и поставленных им целях. Указанные выше лица, заинтересовались и сочувственно отнеслись к нашей организации, в чем Тарле видел возможность дальнейшего успешного продолжения переговоров – наших с этими лицами. По вопросу об интервенции – Тарле сообщил, что лица, с которыми он говорил, отнеслись к интервенции сочувственно¹, однако, какого бы то ни было конкретного соглашения заключено не было».²

(Показания Платонова 16/X–30 г.)

«Во время своих ежегодных поездок в Париж Тарле удалось говорить на политические темы с целью с целым рядом французских ученых, общественных и политических деятелей».³

Решающие в этом смысле свидания и переговоры имели место в 1929 г. В 1928 г. по словам Тарле, он имел аудиенцию с Пуанкаре и Брианом, с которыми он вел переговоры того же характера.⁴ Тарле называл также фамилии Пенго, Матъеза, Ланглуа, Камилла Блока, с которыми он тоже встречался и говорил, но поскольку эти лица имели для нас меньшее значение подробное содержание переговоров с ними не вспоминаю. О встрече с Пуанкаре и Брианом,

¹ *Фрагмент текста от слов Как говорил Тарле до слова сочувственно подчеркнут синим карандашом.*

² *Цитата отчеркнута синим карандашом.*

³ *Предложение подчеркнуто синим карандашом.*

⁴ *Слова имел аудиенцию с Пуанкаре и Брианом, с которыми он вел переговоры того же характера подчеркнуты синим карандашом.*

Тарле сказал мне впервые в Париже в начале августа 1928 г., вскоре после того, как эти встречи состоялись.¹ Разговор мой с Тарле на эту тему происходил в кафе (название его не помню, вблизи Национальной библиотеки) за завтраком, после занятий моих и его в Национальной библиотеке. Об этих встречах и переговорах Тарле по возвращении из заграницы² сообщал на совещаниях руководящих деятелей “Всенародного союза” – Рождественского, Лихачева, Измайлова. Суммируя сообщения Тарле и в Париже, и здесь на эту тему, могу показать следующее: (точных фраз его я не помню, т.к. его сообщения не представляли обстоятельного и систематического доклада). Тарле информировал Пуанкаре и Бриана (аудиенции были у каждого отдельно) о политическом положении СССР, существовании “Всенародного союза”, его целях, деятельности, влиянии в научных кругах; о том, что “Всенар[одный] союз” ставит задачу свержения соввласти путем интервенции и восстания изнутри и т.д. Относительно переговоров наших на эту тему с немецкими националистами Тарле говорить не получалось, но он должен был в процессе переговоров выяснить возможно больше, как отнесутся французы к германскому вмешательству в русские дела».³

(Показания Платонова 17/Х–30 г.)

Приведенные показания Платонова совпадают с показаниями Лихачева.

«Узнать мнение французов было необходимо из-за отношений Франции и Германии, в высокой степени напряженных. Е. В. Тарле в две последние его поездки исполняя поручение организации вел переговоры как с представителями науки в ученом обществе при Сорбонне⁴ (“Друзей России”), с директорами архивов, в которых работал выясняя общественное мнение, так и с несколькими выдающимися политическими деятелями. Сведения привезенные Е. В. Тарле передавались в общих чертах С. Ф. Платонову и тем членам организации, которых он считал нужным осведомить.

---

¹ Предложение подчеркнуто синим карандашом.

² Слова Тарле по возвращении из заграницы подчеркнуты синим карандашом.

³ Цитата отчеркнута синим карандашом.

⁴ Слова Е. В. Тарле в две последние его поездки исполняя поручение организации вел переговоры как с представителями науки в ученом обществе при Сорбонне подчеркнуты синим карандашом.

С. Ф. Платонов передавал мне только общий смысл переговоров Е. В. Тарле. Французы (Пенго, Поль Буайе), прежде всего выявляли – не является ли организация Платонова германской и получив уверенность, что нет, отнеслись к организации сочувственно, ставя, однако, вопрос об отношениях к белоэмигрантским сферам. Такие отношения с Коковцовым, Маклаковым уже были установлены и Е. В. Тарле это подтверждает. По уверениям Е. В. Тарле он в последнюю поездку имел случай беседовать с Брианом и Пуанкаре».¹

(Показания Лихачева 16/X–30 г.)

То же показывает Измайлов (показ[ания] 1/IV, 12/VII, 11/X, 16/X), Андреев (показания – от 11/IX), Рождественский (17/X), Мерварт Л. А. (16/VIII), Мерварт А. М. (9/IV, 10/IV, 24/IV, 15/IV, 6/V).

Тактика «Всенародного союза» в переговорах с франц[узскими] политич[ескими] кругами

Тарле, давая показания по этому вопросу, останавливается на разговоре, имевшем место между ним и Платоновым, перед одной из поездок за границу.

«Говоря со мной о необходимости переговоров с французами, Платонов сказал, что Гетч и немцы вообще приписывают очень большое значение установлению прямого обязательства со стороны французов – компенсировать их на Рейне за русский поход. “Если французы на это не пойдут, то вся Германия будет за нас”, так передавал Платонов слова Гетча. Сам Платонов советовал мне обещать французам, что они получают долги, что они вообще очень много выиграют от падения соввласти, но стараться не накладывать на организацию никаких запретов по части сношений и обещаний, которые дает или может в будущем дать организация немцам. Он просил меня помнить, что французы даже если проявят неудовольствие по тому поводу, что мы сносимся с немцами, все таки будут с нами считаться больше, чем тогда, когда немцев около нас не будет».

(Показания Тарле 21/VI–30 г.)

---

¹ Цитата отчеркнута красным и синим карандашами.

О своих первых шагах во Франции Тарле показывает:

«По приезде в Париж, я предпринял шаги к тому, чтобы получить возможность беседовать, как можно с большим кругом наиболее авторитетных лиц, из государственных и политических деятелей Франции».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

С кем встречался Тарле

В своих показаниях Тарле перечисляет следующих лиц, с которыми он вел переговоры в духе инструкций Платонова: 1) директор Архива МИД Луи Пенго, проф[ессора] Сорбоннского ун[иверсите]та – Эйзенман, Альбер Матъез, проф[ессор] Лионского ун[иверсите]та Легра, проф[ессор] Сорбоннского ун[иверсите]та – Анри Азе, директор Музея войны – Камилл Блок, сенатор Онора, ректор Сорбонны Шарлети, директор одного из департаментов Мин[истерства] Ин[остранных] Д[ел] – Лемуанон, один из сотрудников Бриана – Секье, адвокат и литератор Дюмюр, пом[ощник] директора одного из департаментов МИД Леритье, генерал Сенпор, проф[ессор] Сорбоннского Ун[иверсите]та Робер Гюйо, проф[ессор] колледжа Франс Жорж Ренар, Завед[ующий] Русским отделом Музея войны – Лера, генерал Камюзо, помощник директора одного из департаментов Мин[истерства] ин[остранных] дел – Ревиньи и др[угие]. Большой интерес представляют переговоры с директором Архива М[инистерства] ин[остранных] дел – Пенро и, конечно, с виднейшими и политическими деятелями Франции, представителями двух направлений французской империалистической политики Пуанкаре и Брианом.

«В первую очередь мне удалось повидаться с директором Архива Министерства иностранных дел, близким другом Министра иностранных дел Бриана – Луи Пенго. Я встретил его на обеде у проф[ессора] Сорбонны – Эйзенмана. Познакомившись мы сразу начали говорить на тему о СССР. Пенго задал мне ряд вопросов относительно того, собирается ли СССР напасть на Польшу, без объявления войны и о происходящих в Сибири восстаниях крестьян, заговорил о воспоминаниях пребывания французов в Одессе в 1918/1919 гг., о польской войне 1920 г. и французского вмешательства и спросил меня – существует ли сейчас внутри

СССР сильное антисоветское движение. Я ответил, что СССР остается страной крестьянской, которая не может примириться с политикой коммунистической партии, что недовольство соввластью существует также среди интеллигенции и части рабочего класса и что на этой почве возникло сильное течение, которое привлекает новых и новых последователей, стремясь к восстановлению частной собственности, с изменением государственного строя.

Говорили мы отдельно от других гостей – Альбер Матьез (проф[ессор] Сорбонны), проф[ессор] Лионского университета Легра и проф[ессор] Сорбонны Азе и др[угие], мы продолжали наш разговор, принявший более доверительный и конкретный характер. Я указал ему, что представители указанного течения ведут внутри страны большую работу и пользуются симпатиями и поддержкой германской нац[иональной] партии и насчитывают на вмешательство Германии в русские дела, в решительный момент борьбы против соввласти. Я не особенно доверял Пенго и поэтому говорил с ним только в общих чертах, не называя подробности, фамилий и т.д. Я желал только получить общее понятие о том, как французы относятся к идее германск[ого] вмешательства. Пенго сказал, что нечто подобное он слышал уже от Нольде, и не понимает, как будет действовать Германия, лишенная права выводить свои войска за пределы своей страны. Он сказал также, что если это произойдет, Германия может наложить свою руку на Россию навсегда, добившись таким образом того, чего не могла добиться во время мировой войны. Пенго отнесся весьма критически к факту тесной связи организации с герман[ской] нац[иональной] партией и сказал, что французское правительство никогда не одобрит одиночного выступления Германии без участия Польши и лимитрофов. Что касается активного выступления самой Франции Пенго сказал, что оно возможно исключительно в случае необходимости спасти Польшу от завоевания войсками СССР.

Однако Пенго интересовался тем, как представляют себе сторонники охарактеризованного мною движения разрешение вопроса о старых долгах России и будущие взаимоотношения с Францией. Я ответил, что долги безусловно будут признаны и выплачены с течением времени, что сроки и способы уплаты долгов будут установлены комиссией из обеих стран и что предусматриваются дружественные отношения между Францией, Германией и Россией.

Что касается французской политики по отношению Германии Пенго сказал, что делались различные попытки смягчить установленный режим, но это приводило только к тому, что Германия начинала уклоняться от выполнения своих обязательств и что он думает, чтобы какое бы то ни было французское правительство согласилось на видоизменение существующего положения.

Вывод Тарле

Общее мое впечатление от этого разговора было то, что из всех вариантов военной интервенции в СССР, отвергает германскую, признает польскую и лимитрофов, непосредственно французскую, с проездом французских войск через территорию Германии, принципиально также признает, причем считает ее фактически возможной исключительно в случае прямой опасности завоевания Польши. После того я виделся с Пуанкаре. Свидание наше состоялось при посредстве директора Музея войны, при Венсеннском замке – Камилла Блока, с которым я в весьма дружеских отношениях, так как именно с ним имел дела по обмену изданиями и документами между этой библиотекой Музея войны с одной стороны и нашим Централархивом с другой стороны.

Первое мое с ним свидание состоялось во время раута по поводу открытия двух новых отделов Музея. Познакомили нас Камилл Блок и сопровождавший Пуанкаре – сенатор Онора, с которым я успел через того же Камилла Блока – познакомиться до этого.

Разговор наш начался с его расспросов о нынешнем положении СССР, носивших более или менее общий характер. Затем мы все перешли в квартиру Камилла Блока, где мы через некоторое [время] остались наедине.

Т.к. это свидание было заранее условлено, через Камилла Блока и Онора, то наша беседа как только мы оказались в частной квартире, приняла конкретный характер. Я начал с того, что довольно подробно рассказал о положении СССР, о растущем антисоветском движении, охватывающем все новые и новые элементы деревни и города и о “Союзе”, который постепенно становился во главе этого движения. Я коснулся планов “Союза”, согласно которым предусматривается внутреннее вооруженное восстание, поддержанное интервентскими войсками Германии.

После довольно подробной характеристики деятельности “Союза”, объединяющего оппозиционные элементы, я сказал, что “Союз” тесно связан с лидерами Германской националистической партии, которая оказывает значительную финансовую поддержку для развития его деятельности и обещает вооруженное вмешательство в решающий момент. Затем я указал, что идея германской военной интервенции является более приемлемой для оппозиционных сил, чем интервенция других стран, в особенности Польши, что сейчас важно выяснить отношение Франции к германскому выступлению, которое стеснено не только условиями Версальского мира, но и установленным суровым режимом, который, по мнению лидеров германской нацистической партии, по справедливости должен быть изменен, т.к. впоследствии французы получают не только старые долги, но ряд других экономических и политических выгод. Пуанкаре после этого задал мне ряд вопросов, приблизительно следующего характера:

1. Не была ли организация создана Платоновым по прямому внушению из Берлина и с какого времени сношения с Берлином укрепились окончательно.

2. Каким образом та же партия в Германии поддерживает одновременно дружеские отношения с совправительством и с организацией.

3. Как относится к организации Коковцов, Лохвицкий и Тимашев (финансист) быв[ший] прив[ат-]доцент Ленинградского Политехнического Института. Особо был отмечен генерал Лохвицкий, как патриот и друг Франции, не крайний, умеющий считаться с духом времени и с политической обстановкой.

4. Как относится организация к разным державам, не смотрит ли она на все сквозь немецкие очки.

Когда я ответил на все: на 1) отрицательно, 2) что Германия все время непосредственно нуждается в России и не может в данном отношении ничего откладывать, 3) положительно и 4) что в своих воззрениях не зависит от Германии и стремится к установлению в будущем к дружбе с Францией; Пуанкаре выразил удивление, что к Польше, славянской стране в России относятся хуже, чем к Германии. Он добавил, что Франция не сочувствует самостоятельному выступлению Германии, а сама выступит если нужно будет непосредственно спасти Польшу. Я спросил тогда, – на чем огра-

ничилось бы выступление французов, на что он ответил, что на очищение только польской территории, без дальнейшего похода на Ленинград и Москву, он добавил, что французские войска останутся в Польше, займут стратегические пункты на русской пограничной территории и увеличивая постепенно свою численность, создадут постоянную угрозу для сов[етского] правительства, причем, если оно при таких условиях не будет свергнуто внутренним восстанием, то это будет явным доказательством, что настоящих антисоветских сил нет и всякое внешнее вмешательство совершенно бесполезно. Я ответил здесь, что антисоветские силы безусловно есть, но собраны они могут быть при случае иностранной оккупации части русской территории, на этой территории – по мнению военной группы “Союза” мог бы произойти набор добровольцев или даже вообще ополчения против соввласти, могла бы возникнуть русская антисов[етская] армия, но без такой армии в составе гражданского населения безнадежно.

Затем он спросил, правда ли, что предполагается монархия из династии Романовых, я ответил, что этот вопрос будет разрешен Собранием народных представителей, хотя “Всенародный союз” от себя будет предлагать монарха быв[шего] великого князя Андрея Владимировича. После этого я вновь коснулся вопроса о том, что если не будет оккупирована известная часть территории, я не представляю себе, где возникает живая сила для организованного военного выступления и добавил, что если, освободив Польшу, французское правительство заключит с большевиками мир, движение может не увенчаться успехом (это был ответ на его вопрос). Пуанкаре на это ответил, что мир заключен не будет, французская армия останется в Польше длительное время, для ее охраны и побудит всех лимитрофов к объединенному выступлению, чтобы покончить с вечной угрозой на востоке. В этот вечер наш разговор дальше продолжаться не мог и было условлено, что мы увидимся через четыре дня в этой же квартире Блока, когда он, Пуанкаре, вновь приедет для работы над своими документами, пожертвованными в Музей.

Результат переговоров с Пуанкаре

По прошествии этих четырех дней, разговор наш возобновился, причем закончился на том, что Франция надеется, что “Всенародный

союз” достаточно серьезная организация, которой будет оказана помощь оружием и деньгами.

После этого свидания мне удалось повидаться также с министром иностр[анных] дел Брианом. Свидание состоялось при посредстве ректора Сорбонны Шарлетти, которого я просил познакомить меня с Брианом, мотивируя это желание поговорить с лицом, биография которого связана с историей Франции, в течение последних 30 лет.

Свидание с Брианом

Наше знакомство произошло в помещении Сорбонны, на рауте “Общества сближения с иностранными учеными”. После нескольких незначительных замечаний Бриан дал мне понять, что в курсе моей беседы с Пенго, что желает со мной поговорить и тут же назначил со мной встречу в квартире присутствующего тут же Шарлетти, через – неделю.

В назначенный день, в 5 час[ов] вечера, среди нескольких гостей, собравшихся у Шарлетти, я встретил Бриана, приехавшего совместно с директором или вице-президентом Восточного департамента Минист[ерства] ин[остранных] дел – Лемуанон[ом]. Мы втроем, отделившись в кабинете Шарлетти, имели беседу, которая тут же в некоторых отдельных пунктах записывалась Лемуаноном.

Наш разговор начался почти сразу вопросом Бриана о взаимоотношениях “Всенародного союза” с Германией и ее требованиях к будущей России.

Я ответил на это тем, что сказал уже Пенго, а потом Пуанкаре о деятельности “Всенародного союза”, связи его с Германией, о получающейся оттуда поддержке, и о планах “Союза” насчет будущих выступлений и роли в этом Германии и герман[ской] нац[ионалистической] партии и организации “Стального шлема”. Бриан на это заявил в более категоричной форме, чем Пуанкаре, что самостоятельное выступление Германии терпимо быть не может и что “Стальной шлем”, рассматривается им наравне с герман[ской] правит[ельственной] армией, а не как частная корпорация, точно также, как он и не отделяет герман[ской] нац[ионалистической] партии от германского правительства.

Разбирая планы “Союза”, в части германской интервенции, Бриан заявил, что если СССР будет воевать с Польшей, то на сто-

рону Польши, безусловно, встанут – Румыния и все лимитрофы, не исключая Финляндии. В разгаре этой войны должны выступить Германия и Франция, причем только в том случае, если всех этих сил не хватит, чтобы закончить эту операцию против СССР. На его вопросы о численности антисоветской вооруженной силы “Воен[ного] союза” я ответил, что 1) пока “Всенар[одный] союз” готовит только командные кадры и нет никакой возможности точно предвидеть, какова будет численность этих сил, чтобы собрать достаточное количество необходимо создать известные условия, т.к. организовать отряды на глазах соввласти совершенно невозможно; 2) к германскому вмешательству население в своей антисоветской части и прежде всего крестьянство отнеслось бы лучше чем к польскому. Он спросил еще как отнеслись бы в России к интервенции французской и сумела ли бы будущая Россия возместить Франции издержки от этого похода, я ответил, что это было бы разрешено вместе с общим вопросом о долгах. Касаясь выступления лимитрофов, Бриан высказал предположение, что соввласть потеряв Ленинград и Москву может продолжать борьбу в глубине страны, куда никто из лимитрофов не пойдет и тогда получится такое же положение, “как в Китае с вечной войной Севера с Югом”. Мы вернулись к теме о Германии и я высказал, что если Германия берет на себя своими силами помочь перевороту и только просит о смягчении на это время собственной участи на Рейне, как к этому отнесется Франция. Кроме того Германия обеспечивая компенсации Польше за счет территории Белоруссии и Украины, вправе надеяться на возвращение ей “Польского коридора”. Бриан ответил, что немцы себя держат так, как если бы имели права предъявить счет за состоявшееся уже избавление от большевиков, а не как люди, которые еще только обещают это сделать, но прибавил, что никакого нападения на Германию или какого либо давления со стороны она не испытывает, если она проявит свое бескорыстие, выступит совместно с лимитрофами и все свои будущие договора с Россией она доведет до сведения Лиги Наций. Однако он подчеркнул, что во всяком случае инициативная роль не может принадлежать только Германии. В связи с этим он сказал, что с того момента, как Франция решит активно вмешаться в русские дела, она представит свои полномочия своему военному командованию, которому будет отведена руководящая роль над всеми действующими против СССР силами, в том числе и над немецкими. О последних он выразился так: их помощь безусловно

необходима, как для переправы французских войск, так и вследствие значительной силы ее прекрасно организованной армии.

Касаясь самой организации, Бриан расспрашивал меня, как проводит она свою работу в условиях советской диктатуры, какие элементы она объединяет, кто ее возглавляет, как много имеет она в своем составе военных специалистов, как относятся к ней Лохвицкий и другие участники антисоветского движения и различные партийные группировки, как мыслит она себе будущий государственный строй, он, между прочим, указал слова П. Б. Струве, сказанные им, что теперь русским людям нужно выбирать только крайние решения между большевизмом и монархией. На все это я повторил то же, что говорил раньше Пуанкаре и Пенго и особо еще указал, что «Союз» не может ими рассматриваться как предприятие немецкое и решительно опроверг его подозрения, что Платонов может оказаться орудием германской политики, а то обстоятельство, что «Союз» получил первую поддержку от немецких националистов, я объяснил сношениями Платонова с немцами еще в 1925 г.

В конце разговора он коснулся будущих франко-русских экономических взаимоотношений, подчеркнув, прежде всего, что Франция превратилась теперь в индустриальную страну и нуждается в России не меньше Германии или Англии, как в рынке сырья и сбыта. Кроме того, т.к. ни Франция, ни Россия не входят ни в один из двух мировых синдикатов, Франция еще в особенности заинтересована в использовании русской нефти и поэтому Франция ждет от будущей России заключения выгодного обеим странам торгового договора, без которого не может быть речи ни о каких займах или помощи Франции вообще».

Выводы из переговоров с Брианом

«Если рассматривать содержание моих обеих бесед с Брианом, то их можно свести к следующему:

1. Самостоятельное выступление Германии нежелательно, но выступление ее приветствуется, если оно произойдет одновременно с Польшей, Румынией и лимитрофами, при известном контроле и участии Франции.

2. После ликвидации СССР, новая Россия: а) признает старые французские долги, б) входит в экономическое и политическое со-

глашение с Францией и присоединяет свою подпись к Версальскому миру, с тем, чтобы также участвовать в гарантии его исполнения, в) компенсирует всех граждан Французской республики, пострадавших в результате Октябрьской революции.

3. Между Россией и Францией заключаются торговые договора на основе наиболее благоприятствуемых стран.

4. Россия обязуется не заключать ни с кем таких договоров, которые нарушали бы условия Версальского и Сен-Жерменских договоров.

5. Россия входит в состав Лиги Наций.

6. Россия и Франция заключают конвенцию, согласно которой сообщают друг другу сведения, гарантирующие их внутреннюю безопасность (здесь Бриан высказал мысль, что имеет в виду материалы Коминтерна, касающиеся Франции).

7. Россия получает от Франции заем с реальными гарантиями немедленно по установлению нового строя и сделает все необходимое для полного экономического восстановления России.

8. Устанавливается особое франко-русское соглашение о русской нефти.

Присутствовавший при нашем разговоре Лемуанон, задавал изредка вопросы, уточняя те или иные мои сообщения об организации и будущих ее планах и больше всего делал какие-то заметки в своей записной книжке.

Когда я рассказал все это Платонову и представил письменный отчет об этих своих переговорах для включения в общий его отчет Гетчу, то в прямую противоположность моему выводу, Платонов пришел к заключению, что французы, хотя прямо не высказывали, но одобрили план выступления Германии, он особенно был удовлетворен самим фактом этих переговоров, которые ликвидировали опасность изъяснения недовольства со стороны Франции, о чем раньше беспокоился Отто Гетч (см. выше). В отношении будущих франко-русских соглашений, Платонов имел в виду сначала установить перечень всяких выгод торгового договора для Франции, а затем решил поручить это дело и вообще все будущие финансовые и экономические отношения с Францией – В. Н. Коковцову, который должен был непосредственно снестись по этим вопросам с Пуанкаре.

Спустя месяц, приблизительно в декабре 1928 г. Платонов сообщил мне, что в Берлине удовлетворены моими переговорами и приписывают им большое значение, причем расценивают их так, как он, Платонов, а не как я».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

«В Париже я виделся сначала с Пуанкаре (потом с Брианом), свидание с Пуанкаре устроил через Камилла Блока – сенатор Онора; свидание с Брианом устроили Шарлети и Альбер Матъез».

(Показания Тарле 21/VI–30 г.)

Следует отметить, что в разговорах с перечисленными выше лицами, Тарле характеризуя политическое, экономическое положение, иллюстрировал последние всеми известными ему сведениями, фактами, примерами, в том числе и такими, с которыми соприкасался, как действительный член Академии наук, которые не подлежат оглашению. (Показания Тарле от 29/VI–30 г. и др.).

Свидания Платонова с француз[скими] деятелями

Платонов во время своих поездок во Францию (1926 и 1928 г.) также использовал свои связи с французскими политическими и государственными деятелями в целях пропаганды идей «Всенародного союза».

«Из французских же ученых и политических деятелей, я встречался с Полем Буайе; докладчиком по делам Ближнего Востока Мин[истерства] ин[остранных] дел Пьером Шаллем (оговариваясь, что Пьер Шалль докладчик не Мин[истерства] ин[остранных] дел, Мин[истерства] финансов, его я рассматривал и считаю в то же время за политического деятеля), профессорами – Мазоном, Оманом, Теньером и др[угими], которых сейчас не вспоминаю. Содержание переговоров моих с указанными выше лицами явилось, кроме общих разговоров на научные и общественные темы – установление политического и делового контакта в целях их содействия реализации целей и задач организации».

(Показания Платонова 29/VIII–30 г.)

И Тарле и Измайлов и отчасти Рождественский утверждают, что кроме перечисленных свиданий Платонов имел также совещание вместе с ген[ералом] Лохвицким (о нем см. ниже), с представителями французских военных кругов и ген[еральным] штабом, на которых обсуждались вопросы, связанные с подготовкой интервенции. (Показания Тарле от 26/VI и др[угие], Измайлова от 15/V, Рождественского от 6/X).

Таким образом, общий результат сношений с французами как его расценивал Платонов был благоприятным (см. показания Тарле): Франция не возражала против интервенции в СССР со стороны Германии, принимала в ней участие вместе с Польшей. Германские националисты могли развертывать работу по организации интервенции, не опасаясь нажима Франции.

Сношения с Ватиканом

Отношение «ВСБВСР» к Ватикану

«Всенародный союз» в борьбе с соввластью и коммунизмом пытался опереться на международную реакцию, используя для этого все возможности. Будучи в лице некоторых своих членов (Рождественский, Богословский, Лихачев, отчасти Платонов и др[угие]) тесно связан с духовенством и церковниками, пытаясь через примыкавших «Всенародному союзу» священников (Аникиев, Митроцкий, Чепурин и др[угие]) подчинить своему политическому влиянию церковную организацию, «Всенародный союз» считал также необходимым заручиться поддержкой, сочувствием и содействием делу «Всенародного союза» со стороны могущественной католической церкви. Привлеченный Тарле и Мервартом в «Всенародный союз» в 1926 году профессор канонического права, член нескольких иностранных Академий, видный церковник Бенешевич В.Н. имел связь в католическом мире, лично знаком с Папой Пием XI, в бытность того префектом Миланской библиотеки и др[угими] католическими деятелями. Бенешевича было решено использовать в целях установления католического и делового контакта с Ватиканом.

Миссия Бенешевича

(.....)¹обряды не только рабочие, но даже партийные), должны служить орудием борьбы с коммунизмом и за восстановление монархического строя.

Такая борьба по мнению руководителей организации могла бы рассчитывать на успех только при условии объединения церковных сил не только православия, но и друг[их] христианских церквей, в особенности путем тесного союза православной церкви с римско-католической, глава которой является главным организатором борьбы с неверием и коммунизмом. В отличие от обнищавшей и раздробленной православной церкви, римско-католическая продолжает обладать не только строгим единством и дисциплиной, но и большими материальными ресурсами.

Исходя из таких соображений, центральная группа через Тарле, поручила Бенешевичу, с которым последний находится в близких отношениях (почти ежедневно встречался в Париже)², использовать свое пребывание в Риме, осенью 1927 г. и свое знакомство с Ватиканом, в частности с кардиналом Меркати, для обсуждения вопроса о сближении, и по возможности, унии обеих церквей, а также по возможности денежной поддержки православному духовенству. Такая поддержка мыслилась, как способ подготовки наиболее влиятельных духовных кругов к чуждой для большинства из них идеи унии с католицизмом».³

(Показания Рождественского 6/Х–30 г.)

В качестве компенсации Ватикана за могущую быть оказанной поддержку, предполагалась пропаганда и в будущем и заключение унии русской православной церкви с католической и признание Папы главой всемирной христианской церкви.

«После вступления Бенешевича в организацию, в начале 1927 г. Платоновым было решено использовать предстоящую

---

¹ Фрагмент текста при перепечатке утрачен. Л. 88 заканчивается словами с Ватиканом, а л. 89 начинается словом обряды. Название восстановлено по оглавлению.

² Фрагмент текста с начала абзаца до слов в Париже подчеркнут синим карандашом.

³ Абзац отчеркнут синим карандашом.

поездку Бенешевича за границу для свидания с Папой Пием XI и руководящими деятелями Ватикана, с целью усиления начатой Ватиканом после доклада Шмурло, международной антисоветской кампании.

После предварительного совместного с Платоновым обсуждения всех предположенных возложить на Бенешевича поручений на время его пребывания за границей (июнь-сентябрь 1927 г.) я передал лично Бенешевичу предложение организации, сводившееся к следующему:

1. Связаться с Ватиканом и сделать в крайне осторожных выражениях сообщение о существовании организации.
2. Сделать подробный доклад о положении Церкви в СССР и о продолжавшихся преследованиях духовенства.
3. Выяснить мнение Ватикана о своевременности унии между римско-католической и православной церковью и на каких условиях это было бы возможно».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

«Обращаясь ко мне с просьбой помочь “Союзу борьбы”, установлению связи с Ватиканом, Тарле указывал на то, что я могу быть полезен “Союзу”, как чуть ли не единственный в России специалист в области церковного права, что я знаю суть унии, знаю также учреждения, которые ведают этим делом и могут там двинуть вопрос, так как никто».¹

(Показания Бенешевича 8/IX–30 г.)

«Для более успешного достижения своих целей, реставрации монархии в России, организация акад[емика] Платонова стремилась заручиться поддержкой в антисоветских и монархических кругах ряда западно-европ[ейских] стран, в том числе и Ватикана. Поэтому мне было поручено, принимая во внимание мою давнишнюю деятельность, направленную на воссоединение церквей и мои связи с Ватиканом, войти в контакт с Римской курией и выработать конкретный план работ в этом направлении».

(Показания Бенешевича 15/IV–30 г.)

---

¹ Фрагмент текста от слов Тарле указывал до конца абзаца подчеркнут синим карандашом. Абзац отчеркнут синим карандашом.

Поездка Бенешевича за границу в 1927 г.

Бенешевич в 1927 г. выезжал в заграничную командировку. Не получив от соответствующих советских инстанций разрешения на поездку в Италию, он вводит в заблуждение берлинское полпредство, получает там визу в Италию и через Париж совершает поездку в Рим, имея целью осуществление миссии, возложенной на него «Всенародным союзом». Во время пребывания Бенешевича в Риме, он имел переговоры на эту тему с близко стоящим к Папе профессором Джузеппе Сильвио Меркати (брат префекта Ватиканской библиотеки) и по показаниям других обвиняемых, с некоторыми видными кардиналами. Об этих переговорах Бенешевич показывает следующее:

Профессор Сильвио Меркати

«С проф[ессором] Джузеппе Сильвио Меркати я до своей поездки в Рим в 1927 г. знаком не был, а знал только его брата, монсиньора Джованни Меркати, префекта Ватиканской биб[лиоте]ки. Из писем Джованни Меркати ко мне, знал, однако, что проф[ессор] Джузеппе Меркати благодаря своей близости к Папе Пию XI, пользуется значительно большим удельным весом, чем его брат Джованни Меркати. Так Джованни Меркати писал мне, что Папа Пий XI решил издавать труды Кондакова и что Джузеппе Меркати привлечен к этому изданию. В своем письме к Джованни проф[ессор] Джузеппе Меркати сообщил со слов Папы, что последний очень уважает и одобрительно относится к моим трудам».

(Показания Бенешевича 27/V–30 г.)

Переговоры с Меркати

«В личной беседе С. Меркати со мной, были затронуты следующие темы: 1) о современном устройстве православной церкви, 2) о внутреннем положении ее и отношении к ней совласти, 3) об отношении верующих к церкви в связи с вопросом о религиозности народа, 4) не может ли быть оказана помощь православной церкви через унию с Римом, причем эта помощь могла бы выражаться в присылке и людей и денег. Невозможно было бы оказать помощь православной церкви еще и независимо от унии через содействие

поднятию в ней кадров образованного духовенства, путем открытия дверей католических учебных заведений для православных, которые приезжали бы учиться из СССР».

(Показания Бенешевича 30/V–30 г.)

«Когда Меркати спросил меня, невозможно ли было бы придти на помощь православной церкви через унию с нею римской церкви, я сказал, что как раз о возможности этой помощи мне поручено позондировать почву тем союзом, который под руководством акад[емика] С.Ф.Платонова и акад[емика] Тарле взял на себя задачу борьбы с коммунизмом и установления конституционной монархии в России с Андреем Владимировичем во главе.

С точки зрения этого союза такая помощь могла бы чрезвычайно желательна, причем для работы понадобились бы и люди и деньги; о количестве тех и других должен решать сам Рим в соответствии с учетом реальной обстановки и своих планов. Я для какого бы то ни было содействия немедленно в практическом смысле, не имею возможности, так как мне поручена только церковная сторона вопросов, точнее, возможность принципиального его решения в положительном смысле. На вопрос Меркати о том, будет ли союзом С. Ф. Платонова уполномочен кто либо для выяснения практических вопросов, я ответил утвердительно, высказав предположение, что это будет вероятно акад[емик] Е. В. Тарле, как наиболее осведомленный о современной политике Европы, Меркати этим советом был удовлетворен».¹

(Показания Бенешевича 30/V–30 г.)

Личная аудиенция у Папы

Кроме переговоров, которые Бенешевич имел с Меркати и которые велись с санкции и благословения Папы, Бенешевич имел личную аудиенцию у Папы.

«Перед отъездом из Рима я решил пойти на публичную аудиенцию к Папе, чтобы выразить этим свое внимание и свою благодарность за предоставленную мне с разрешения Папы возможность работы в Ватиканской библиотеке. 25 августа я

---

¹ Цитата отчеркнута красным карандашом.

получил уже извещение о том, что аудиенция состоится 27 августа и 27 августа я побывал на аудиенции. После этой аудиенции я пошел в Ватиканскую библиотеку, но пути туда меня встретил Меркати и спросил, знаю ли я, что Папа желает меня видеть. Я ответил, что нет, но что я очень хотел бы его повидать. Тогда Меркати ушел, и вернувшись минут через 5–7 вместе с каким-то служащим, сказал мне, что меня проводит этот господин. Мы пришли в небольшую гостиную, куда скоро вышел Папа; он отпустил моего провожатого и предложил мне сесть. Папа сказал, что помнит меня по моим работам еще по Милану, когда получил мою книгу и спросил меня, – хорошо ли я использовал свое время для работы в Византийской библиотеке и в каком направлении идут мои научные интересы. Я ответил выражением глубокой благодарности за предоставление мне возможности весьма успешно поработать со всеми удобствами в Биб[лиоте]ке, но – выразил сожаление по поводу того, что не успел сделать все, что намечал, притом не только в Библиотеке, но и в особенности еще и в архиве в Ватиканском, по вопросу о переписке Дюканжа. Насчет хода своих работ я только очень кратко наметил ряд текущих, а о главных сказал, что они у меня лежат камнем на сердце, т.к. я не надеюсь когда-нибудь увидеть их в печати, несмотря на всю важность не только для истории церкви, но и самой широкой культурно-исторической точки зрения; я назвал при этом памятники древнерусского церковного права, “Деяния русских церковных соборов” и памятники греко-римского права, как светского, так и церковного. Папа спросил меня, включаю ли я в эти серии также и все документы, которые исходили от римской церкви, имевшей всегда ближайшее отношение к судьбе славян в Византии. Я ответил утвердительно, прибавив, что иначе и быть не может, особенно ввиду неоднократных попыток и унии Рима с православием, частично удавшихся. Далее особенно огорченно я высказал по поводу того, что для подготовляемой мною грандиозной попытки изложить историю источников греко-римского права, как церковного так и светского в связи с вопросом о влиянии его на древне-юго-славянское, древнерусское, сирийское, армянское, грузинское и арабское и о действии его в Италии мне необходимо было бы еще хоть раз поехать за границу, а это крайне трудно осуществимо и что я не уверен увидит ли свет в этом мой труд; мимоходом я сказал, – и о своей работе над греческим словарем Дюканжа. Папа сказал, что он понимает мои опасения и с своей стороны готов сделать все для того, чтобы мои работы

появились в печати. Он знает в каком трудном положении находится православная церковь в России и в какой тяжелой зависимости от господствующего в ней политического течения находится историческая наука. Я сказал, что эту тяжесть испытывает не только церковь и историческая наука, но и очень широкие круги населения Папа ответил, что это ему известно и что задача всех культурных сил – объединиться на защиту церкви и науки, как драгоценнейших благ человечества. Я сказал, что в деле объединения римской церкви должна принадлежать руководящая роль, утвердившаяся за ней с I века. Папа ответил, что конечно и теперь римская церковь широко открывает путь для объединения с православной церковью и окажет всемерное содействие тому, чтобы все препятствия к объединению были устранены и чтобы все те, которые стремятся к этой же цели, нашли действительную поддержку со стороны римской церкви. Я ответил, что отношение Папы к моим ученым трудам придает мне силы для работы по завершению их и что обещание действительной поддержки стремлениям к объединению христианского мира перед лицом опасности встретит живой отклик в России со стороны тех, которые не только видят опасность, но и готовы бороться с ней.

Папа встал и ласковым движением руки отпустил меня».

(Показания Бенешевича 30/V–30 г.)

Секретные переговоры с Меркати

В этот же день состоялось вторичное свидание Бенешевича с Меркати, на котором обсуждались конкретные пути и формы помощи.

«Вечером 27 августа Меркати спросил меня – доволен ли я разговором с Папой. Я ответил, что вполне, Меркати обещал, что все практические вопросы будут двинуты и найдут себе разрешение, но конечно, никакого срока указано быть не может; если представится случай, то он постарается известить меня о ходе дела, а я должен буду известить об этом кого-нибудь из названных ему мною лиц, т.е. Е. В.Тарле или С. Ф. Платонова, на которых уже и падала бы тогда только забота о дальнейших шагах для переговоров или для получения денег, если они будут ассигнованы; для всякого касательства к этим переговорам и к деньгам я себя уже перед Меркати решительно отстранил, т.к. все это дело политическое,

а не церковное, а я уже испытал всю свою неспособность к ведению политики во время своего комиссарства по автокефалии в Грузии. Однако Меркати спросил меня еще о размерах нужной для Союза С. Ф. Платонова суммы и на что она будет употреблена, т.к. он не представляет себе ясно, чем будут отличаться цели “Союза” от целей Римской церкви в деле унии. Я ответил, что для ответа на его вопросы я совершенно не компетентен; по всей вероятности, об этом сможет говорить специальный уполномоченный, который займется практической стороной дела унии; мое же личное мнение насчет размеров суммы сводится к предположению, что понадобится, вероятно несколько миллионов лир, т.к. СССР обширен. Меркати тогда сказал, что действительно практическая сторона должна быть оставлена на решение в будущем».

(Показания Бенешевича 30/V–30 г.)

Сообщение Бенешевича Тарле о результатах переговоров

По возвращении из заграницы при очередной встрече с Тарле Бенешевич подробно ему сообщил результат своих переговоров с Ватиканом.

«По возвращении из заграницы я осенью имел беседу с Е. В. Тарле у него на квартире, вскоре после возвращения его из заграницы, в присутствии кого-то, вероятно, из мало знакомых мне людей, т.к. о нем не сохранилось у меня теперь никакого представления; С. Ф. Платонова при этом не было и вообще я с ним ни разу не разговаривал лично с 1925 года кажется, когда еще пришлось вести переговоры по поводу Византийского кабинета в АН. Я передал Е. В. Тарле точное содержание моих разговоров с Меркати и с Папой. Он был доволен общим результатом их, но заметил, что напрасно я не рискнул выйти за пределы чисто церковной области: все таки лучше было поговорить с Меркати и о практических вопросах хотя бы в самых общих выражениях, не давая никаких обязательств от имени “Союза”¹; таким образом была бы добыта некоторая канва для переговоров в будущем. Я все же

---

¹ Фрагмент текста от слов Я передал до слов от имени “Союза” подчеркнут синим карандашом.

стоял на том, что поступил правильно, не выйдя из рамок данного мне самим Тарле Е. В. поручения.¹ При обсуждении вопроса об унии, я сказал, что уния, теперь можно пожалуй с уверенностью сказать, ближе к своему осуществлению, чем когда-либо, т. к. Рим широко идет навстречу православию и православная церковь не имеет другой церковной опоры, кроме Рима, но еще нельзя сказать, чтобы она была вообще близка к нему. Препятствия и со стороны советской власти и со стороны церкви православной и со стороны Рима громадны и может быть даже непреодолимы».²

(Показания Бенешевича 30/V–30 г.)

В дальнейших показаниях Бенешевич утверждает, что он о результатах своих переговоров в Риме доложил только одному Тарле.

Значение поездки Платонова и Тарле за границу в 1928 г.

Соглашение достигнутое Бенешевичем, предстояло уточнить и реализовать. В этом смысле предполагалось использовать предстоящую в 1928 г. поездку Платонова и Тарле за границу. Такая поездка вскоре состоялась. В 1928 году во время пребывания в Париже Тарле и Платонов имели совещание с Меркати и другим неизвестным – представителем Папы, на котором обсуждали вопросы, вытекающие из Римского соглашения. К совещанию были привлечены видные белоэмигранты–церковники, находившиеся в связи с «Всенародным союзом».

«Результат переговоров Бенешевича нам предстояло развить, закрепить, конкретизировать. В этом смысле до поездки моей и Тарле за границу ничего не было. В Париже инициативу устройства совещания с представителями Ватикана и французского духовенства взял на себя Тарле³; с кем он вел предварительные переговоры по

---

¹ Слова поступил правильно, не выйдя из рамок данного мне самим Тарле Е. В. поручения подчеркнуты синим карандашом.

² Цитата отчеркнута синим карандашом.

³ Слова В Париже инициативу устройства совещания с представителями Ватикана и французского духовенства взял на себя Тарле подчеркнуты синим карандашом.

этому поводу не знаю; полагаю, что все организационно-практические вопросы, связанные с совещанием он разрешал совместно с Карташовым; что же касается представителей Ватикана, я предполагаю, что Тарле предварительно списался с Меркати, который и прибыл на это совещание в Париж. В начале или середине августа (между 10 и 15) совещание состоялось. Происходило оно на частной квартире (кому принадлежала квартира я не знаю), куда меня привез Тарле из Национальной библиотеки. Когда мы туда приехали, там были следующие лица: 1) Меркати, с которым я впервые встретился и познакомился; 2) неизвестный мне католический патер, 3) Карташев, 4) Мосолов, представитель Евлогия, 5) неизвестный мне священник русский в штатском платье, представляющий, по моему мнению Духовную академию Евлогия, на совещании, участники его обсуждали следующие три вопроса: 1) утверждение соглашения Бенешевича – унии, способы и время ее осуществления, 2) денежный вопрос. Ход совещания и решения не протоколировались по соображениям конспирации. Сущность принятых решений сводилась к следующему: предварительное соглашение Бенешевича с Меркати было принято и утверждено; по вопросу об унии, ввиду чрезвычайной сложности его, определенных решений принято не было; принципы разрешения этого вопроса, изложенные в акте Флорентийской унии, остались, разумеется без изменений, было признано желательным теперь же начать пропаганду в церковных кругах. По третьему вопросу Меркати, обменявшись несколькими фразами с другим католиком, заявил, что материальная помощь “Всенародному союзу” будет оказана и ассигнуемая на это сумма может простираться до нескольких миллионов лир».¹

(Показания Платонова 10/X–30 г.)

Этот эпизод находит подтверждение в следующих показаниях Тарле:

«Через несколько дней после этого совещания, состоялось еще одно совещание на одной частной квартире (кого именно не знаю). Я приехал туда вместе с Платоновым и встретил ожидавших нас: Карташева Антона Влад[имировича], Струве Петра Бернгардовича, французского патера (представитель Ватикана и парижского архиепископа), священника, одетого в штатском и еще одного

---

¹ Цитата отчеркнута синим и красным карандашами.

эмигранта, по фамилии – Мосолов. Разговор начался, как меня и предупредил Платонов, об установлении церковной унии и о помощи пострадавшему духовенству СССР. Он (разговор) явился отчасти последствием бесед Бенешевича с Меркати и Пальмиери в Ватикане, и даже как выяснилось из его слов был убежден, что за истекший год организацией была проделана известная работа.

Присутствовавшие Струве и Карташев – принимали довольно активное участие в обсуждении этих вопросов и высказываясь за возможность унии, подчеркивали политич[ескую] ценность Ватикана делу возрождения России.

Карташев между прочим был того мнения, что унию можно провести только после переворота. Он также указывал, что в настоящее время Евлогий одержал полную победу над Антонием и бесспорно является представителем русской церкви за границей общепризнанным и в то же время сторонником унии. Здесь следует привести мнение присутствующего священника, являвшегося на этом заседании представителем Евлогия, он также не видел препятствий к введению церковной унии, но выставил непременным условием сохранение – церковного славянского или русского языка в богослужении.

Результат парижского совещания

В общем совещание закончилось таким образом полным соглашением между Ватиканом, представителем коего был патер Жонкьер, группой Евлогия, представит[елем] коего был священник верующей части эмиграции, представителями которого были мы, выразившиеся в ведении унии, после переворота и в финансировании этого движения Ватиканом, который в то же время принимает активное участие в борьбе против СССР».

(Показания Тарле от 29/VI–30 г.)

По всем данным в результате римских и парижских переговоров Ватикан согласился оказывать поддержку «Всенародному союзу» и субсидировать его в размере 3 миллионов лир. Эта сумма предполагалась пересылаться по частям в распоряжение Платонова или Тарле.

Вопросы церковной жизни и политики, вопросы унии православной церкви с католической, неоднократно были пред-

метом обсуждений руководящих деятелей «Всенародного союза», каждый из них знал о всех мероприятиях, предпринимаемых Платоновым и Тарле, вытекающих из общей установки «Всенародного союза» (см. показания Измайлова – 10/IV, 7/VII, 11/X, Рождественского – 8/X, Лихачева – 2/XI, Любавского – 1/IX, Мерварта А. М. – 6/V, Мерварт Л. А. – 16/VIII).

По показаниям Любавского, Измайлова, Мерварт, соглашение с Ватиканом для «Всенародного союза» имело значение не только и не столько материальной поддержки, но, и главным образом, содействие в смысле оказания влияния на католические круги Франции, Польши и др[угих] государств, с которыми была связана заговорщическая деятельность «Всенародного союза».

«Политическая сторона унии сводилась к тому, что имея принципиальное согласие русской церкви вступить в унию (для фактического ее заключения требовался созыв собора всей российской церкви, что могло быть выполнено лишь после воссоединения всех ее частей – внутрироссийских и зарубежных), папский престол обещал: всячески пропагандировать идею борьбы с коммунизмом и содействовать образованию международной антикоммунистической организации, используя свое влияние в католическом мире; через католические государства Германии, содействовать сближению Германии с Францией и с Польшей (в особенности с последней), для осуществления совместной интервенции в СССР, повлиять на Польшу в смысле сближения католической и православной церквей, на ее территории и прекращения нажима польского правительства на православную церковь и население; наконец, оказать моральную поддержку пропаганде унии внутри СССР и вообще борьбе с советской властью, ведущейся “Всенародным союзом”. Последний со своей стороны обязывался пропагандировать идею унии среди православного духовенства и верующих внутри СССР, подготовить почву для унии и добиться принципиального согласия на нее со стороны православных церковных органов».

(Показания Измайлова 7/VII–30 г.)

Организация крестового похода

Любавский (тоже Мерварт Л. А. показан[ия] от 16/VII) утверждает, что в результате переговоров Ватикан должен был предпринять организацию широкого протеста против, якобы, преследования церкви в Советском Союзе.

«Мне известно со слов Тарле, что Бенешевич, по поручению организации, под видом представителя православного духовенства ездил в Рим, имел аудиенцию (личную) у Папы Пия XI, где полностью информировал его о положении православной церкви вообще в СССР, духовенства в частности, в связи с гонением со стороны соввласти. Далее Бенешевич сообщил Папе Пию XI, что в православном духовенстве, есть сильное течение в пользу церковной унии, вызванное усилившимися гонениями от соввласти на церковь и священнослужителей. Результат данного посещения получился следующий:¹

1) Папа Пий XI принял вообще очень благосклонно и внимательно выслушал.

2) Бенешевич на свое предложение от организации о необходимости широкого протеста и вообще вмешательства в церковные дела СССР, получил от Папы заверение, что он организует протест и окажет даже материальную поддержку православному духовенству и в особенности сочувствующему унии».²

(Показания Любавского 1/IX–30 г.)

Таким образом, крестовый поход предпринятый Папой, известным письмом его к кардиналу Базилио Пампили, положивший начало бешеной травле СССР, организован Ватиканом при активном участии «Всенародного союза».

По показаниям Платонова, Ватикан ассигновывал обусловленную сумму, которую перевел в польское посольство в Москве на имя Платонова.

---

¹ Фрагмент от начала цитаты до слова следующий отчеркнут синим карандашом.

² Фрагмент цитаты от слов 1) Папа Пий XI до слова унии отчеркнут двойной чертой синим карандашом.

Субсидии от Ватикана. Роль польского посольства

«Приблизительно в конце 1928 г. или начала 1929 г. в так назыв[аемое] каникулярное время польской делегации в сов[етско]-польской комиссии (т[ак] н[азываемые] “Смешанные и специальные советско-польские комиссии по исполнению Рижского договора”), когда уполномоченный Кунце и Суходольского в Ленинграде не было, один из польских экспертов (их было несколько, фамилии не помню) обратился ко мне в Публичной б[иблиоте]ке с заявлением, что в польском посольстве в Москве есть для меня посылка и там ждут моих распоряжений. На мой вопрос, какая это посылка, он ответил: “не знаю, кажется от святейшего престола”. То, что эта посылка не была направлена в Ленинград, в польское консульство, для передачи мне, я объяснял себе особой конспиративностью этого поручения и пришел к выводу, что посылка денежная. Вскоре после этого приехал в Ленинград покойный Богословский, с которым мы обсудили вдвоем вопрос о порядке получения денег из польского посольства если посылка окажется в действительности денежной, и их распределения. По ряду соображений, о которых я говорил в предыдущих своих показаниях, мне не хотелось лично связываться с этими деньгами, поэтому мы договорились с М. М. Богословским, что этим делом займется он, он взял на себя как получение денег, так и дальнейшее расходование. При этом мы договорились – что к распределению этих денег Богословский привлечет по Ленинграду – Рождественского и Тарле и по Москве Любавского. При отъезде Богословского в Москву, я ему дал свою визитную карточку на имя пред[седателя] делегации Кунце, на которой написал приблизительно следующее: «Академик Богословский является представителем моим и моих товарищей по делу, которое Вам объяснит». При свидании с Богословским в феврале мес[яце] 1929 г. он мне сообщил, что с Кунце он виделся, выяснил, что в польском посольстве хранится полученная для нас из Ватикана сумма, которую он будет непосредственно брать по частям. Я не помню сейчас, какую сумму называл мне Богословский, припоминаю, что фигурировала сумма 100 000, но лир или рублей не помню, вероятнее всего, что рублей, не припоминаю также была ли это вся сумма, полученная из Ватикана, или та часть, которую Богословский по мере необходимости, будет брать из польского посольства или взял уже».

(Показан[ия] Платонова 11/XI-30 г.)

Сколько было получено денег

«По сообщению, сделанному мне М. М. Богословским в феврале 1929 г., ему в польском полпредстве был открыт кредит за счет Ватикана в 100 000 руб[лей]. Богословский заявил желание пока воспользоваться половиной и брать ее по частям. Из дальнейших разговоров для меня выяснилось, что он намерен был взятую половину распределить равномерно между Москвой и Ленинградом, имея в виду нужды церковников главным образом. Уже не от Богословского, а между разговорами весной 1929 г. от Тарле я получил косвенное извещение, что ватиканские деньги есть и в его распоряжении.¹ Говорю «косвенное», потому, что, я как показывал ранее уклонялся от участия в данном деле. При мне Тарле выразился так, что “у нас де есть тысяч тридцать от Ватикана, да велики ли эти деньги”.² Из этого я заключил, что Богословский успел передать Тарле некоторую сумму³, и если эта сумма равна действительно 30 000 р[ублей], то у самого Богословского осталось (согласно его намерения взять сначала половину кредита) не более 20 000 руб[лей]. Как он распределил эту сумму – для меня осталось невыясненным, но я не сомневаюсь, что она пошла в духовенство».⁴

(Показания Платонова 18/XI–30 г.)

«Деньги от Ватикана получены при обстоятельствах изложенных мною в показаниях от 17/XI. Во время приезда моего в Москву в феврале [19]29 г. Богословский передавал мне о том, что в польском посольстве получено для нас 100 000 руб[лей] и условившись со мной, что он получит эти деньги из посольства, сказал, что получит по частям, по мере надобности. Тогда же мы решили, что Богословский получит сначала 50 000 руб[лей] и распределит их поровну на Ленинград и Москву. Мы договорились, что деньги для Ленинграда он передаст Тарле и как я уже показывал Тарле подтвердил мне что 30 000 руб[лей] от Богословского он получил. Как поступил Богословский с оставшимися в его распоряжении остальными

---

¹ Слова от Тарле я получил косвенное извещение, что ватиканские деньги есть и в его распоряжении *подчеркнуты синим карандашом.*

² Слова “у нас де есть тысяч тридцать от Ватикана, да велики ли эти деньги” *подчеркнуты синим карандашом.*

³ Слова Богословский успел передать Тарле некоторую сумму *подчеркнуты синим карандашом.*

⁴ Цитата *отчеркнута синим карандашом.*

деньгами, а также полученными от меня, мне неизвестно, т.к. с Богословским на эту тему говорить не пришлось (он умер 15–20/IV–29 г.). Когда мы обсуждали с ним порядок расходования денег мы условились, что он их будет расходовать на помощь духовенству, с которым он был связан и на нужды военной группы в г[ороде]. Москве и в друг[их] городах.

В оставшемся после смерти Богословского пакете для меня было 18 с чем то тысяч рублей и немецкие и ватиканские, т.е. судя по купюрам в упаковке, некоторые пачки червонцев напоминали те, которые я ему передавал. Таким образом если Богословский взял из польского посольства только 50 000 руб[лей], оставил себе из них 20 000 (остальные передал Тарле) и получил от них 50 000 – выходит, что он успел израсходовать около 17 000 руб[лей]. Деньги, которые остались после Богословского, как я уже показывал, я передал Рождественскому, это было в первой половине мая, по возвращении моем из Москвы, у меня на квартире. Передавая эти деньги Рождественскому и предполагая, что Богословский с ним говорил по поводу расходования ватиканских денег, я ему сказал, чтобы он поступил деньгами так, как решил с Богословским. Таким образом, по Ленинграду, полученные “Всенар[одным] союзом” деньги от разных источников расходовались Тарле – 25–30 000 руб[лей], Рождественским – 18 000 р[ублей], Измайловым – 4–5000 руб[лей]. Куда и на что расходовал деньги Тарле, я не знаю, т.к. об этом он мне не говорил. Рождественский расходовал деньги исключительно на духовенство, причем практически осуществлял помощь через священника Аникиева и др[угих], знакомых близких ему священников. Измайлов распределял деньги исключительно среди участников военной группы, которой он руководил. Кому персонально и Измайлов и Рождественский давали деньги я сказать не могу, т.к. хотя они и сообщали фамилии, но я их не вспоминаю».

(Показания Платонова 28/XI–30 г.)

Факт получения денежных сумм от Ватикана подтверждается показаниями Рождественского (от 16/X, 4/X, 8/X), Тарле (от 29/VI), Измайлова (7/VII, 15/VII, 17/VII).

Есть некоторые противоречия между показаниями перечисленных лиц и показаниями Платонова: они утверждают, что

ватиканские деньги получал лично Платонов, через польское консульство в Ленинграде; Платонов же показывает, что деньги получались через польское посольство в Москве, Богословским, по его, Платонова, поручению. Имеются все основания сделать вывод, что деньги получались и в Москве Богословским, по поручению Платонова и Платоновым в Ленинграде. Не имея возможности отрицать их получения и расходования, Платонов приводит в своих показаниях суммы, полученные Богословским, а о суммах полученных им лично умалчивает. Частое общение Платонова с польской делегацией, советско-польской экспертной комиссией, в большой степени облегчало Платонову задачу конспиративных отношений с польским консульством и посольствами (см. по этому поводу показания Измайлова от 7/VII–30 г.).

На что расходовались ватиканские деньги

Деньги полученные от Ватикана расходовались, главным образом на нужды «Всенародного союза» в области церковной политики: поддержка привлеченных и осужденных за контрреволюционную деятельность церковников, субсидирование церковных групп и организаций, в той или иной степени связанных с «Всенародным союзом», на нужды пропаганды унии и реставраторских идей «Всенародного союза». Рождественский показания – 8/X, Измайлов – 12/V, 23/VII, 6/VI, 17/X, Бахрушин – 22/XI, Аникеев – 21/X, Тарле — 18/VI, 19/IV, 29/VI, Мерварт – 16/IV, Любавский – 6/X, 8/X.

Лица и организации получившие от членов «Всенародного Союза» денежные суммы, перечисляются в показаниях обвиняемых, но по-видимому этими лицами не исчерпывается эта сторона деятельности «Всенародного Союза».

«Составить список лиц, получивших помощь от “Союза” из сумм субсидиров, я не в состоянии. Члены основной группы “Союза” получая на руки часть поступивших в “Союз” денег, раздавали их по своему усмотрению и сообщали в группе списки получивших, или же давали такие списки предварительно, припомнить всех их не могу».

(Показания Платонова 5/X–30 г.)

Пропаганда унии

Следует еще отметить, – что члены «Всенародного союза» в своей практической контрреволюционной деятельности, большое внимание уделяли также пропаганде унии с католической церковью, используя примыкавших к «Всенародному союзу» церковников и духовенство (Тарле показ[ания] 29/VI, 24/V, Измайлов 23/VII, Бенешевич показан[ия] 30/V).

Наряду с отчетами, посылавшимися в Германию Гетчу и Ионасу, через германское консульство, отчеты в части церковной политической деятельности «Всенародного союза» посылались через польское консульство в Ватикан. (Рождественский – показан[ия] от 6/XII–29 г., Измайлов показан[ия] от 14/VII–30 г.).

«В связи с этим могу добавить, что отчетность в средствах, полученных от Ватикана, а также информационные сообщения в Ватикан, направлялись через польское консульство непосредственно в Рим, в Папскую канцелярию».

(Показания Измайлова 14/VI–30 г.)

Сношения с польскими политическими кругами

Роль Польши и попытки установления связи с польскими политическими деятелями

По заговорщическим планам «Всенародного союза», Польше предстояло играть определенную роль в интервенции. Руководящие деятели «Всенародного союза», в связи с этим считали необходимым установление определенных отношений с польскими политическими кругами. Платонов состоял экспертом в Советско-польской комиссии по реализации Рижского договора, но использовал участие в ней, в целях сближения с польскими должностными лицами.

«Платонов мне с удовольствием говорил, что в Варшаве ценят его дружелюбное и уступчивое отношение к полякам и польским притязаниям в Комиссии Публичной библиотеки. Эта польская

ориентация Платонова очень усилилась со времени диктатуры Пилсудского. Он стремился попасть в Варшаву, чтобы переговорить с Пилсудским о действиях против соввласти».

(Показания Тарле 15/VI–30 г.)

Советско-польская комиссия. Роль Платонова

«Должен указать еще на одно учреждение, которое было использовано в интересах организации: это Польская комиссия в Публичной библиотеке, по выполнению Рижского договора. Платонов, работал там в качестве уполномоченного Наркоминдела, с очевидной целью сближения с Польшей, нанес явный ущерб интересам соввласти в пользу Польши, т. к. сплошь и рядом уступал претензиям польской стороны и проваливал контрпретензии сов[етской] части Комиссии».

(Показания Тарле 22/IV–30 г.)

Сам он заявляет, что последние были довольны его линией в области практической работы Комиссии. Получение ватиканских денег через польское посольство и консульство, характеризует отношения Платонова и «Всенародного союза» с должностными лицами посольства и консульства, определенным образом. В своих показаниях Платонов говорит также, что однажды, он через польское консульство посылал сообщение Маклакову, для Лохвицкого, содержащее сведения, собранные и сообщаемые Измайловым (15/X). Однако эта, т. е. «техническая помощь» польских должностных лиц и учреждений не исчерпывала перспектив, которые строились «Всенародным Союзом» и Платоновым, в части Польши. Было признано необходимым установить непосредственные отношения с влиятельными польскими политическими деятелями.

«Признавалось, что политика Польши не может быть самостоятельной, а зависит всецело от политики Франции, а также от отношений с Германией. Таким образом, отношение Франции, а также и Германии, к будущей России, определяло в значительной мере отношение к ней Польши. Поэтому и организация не стремилась вести самостоятельные переговоры с Польшей, а до поездки С.Ф.Платонова в Берлин и в Париж в 1928 г. и вовсе не могла бы их иметь даже при практической возможности, т. к. положение

было еще слишком неясно. Достигнутое С.Ф. Платоновым в поездку 1928 г. выяснение позиции французских и германских политических кругов по отношению к интервенции и к будущей России, позволяло начать переговоры и с Польшей. Поэтому С. Ф. Платонов, проезжая на обратном пути через Варшаву имел намерение видеть Пилсудского, как главного вдохновителя польской внешней политики, врага Советской России, но вместе с тем и опасющегося империалистических тенденций России монархической. Но свидание не состоялось, т. к. Пилсудского не было в Варшаве».

(Показания Измайлова 17/X–30 г.)

Это находит подтверждение в показаниях Рождественского:

«Налаживалась уже связь и должна была состояться встреча для таких же конкретных переговоров об интервенции и компенсации для Польши, также и с маршалом Пилсудским (более подробно об этом см. мои предыдущие показания)».

(Показания Рождественского 16/X-30 г.)

Попытки встречи с Пилсудским

Подробно этот момент освещается в показаниях Тарле. По его показаниям в результате переговоров в Берлине с Гетчем и Ионасом, было решено установить контакт с польскими деятелями. В качестве посредника был намечен отец жены Бенешевича, быв[ший] профессор Ленинградского университета – эмигрант Ф. Ф. Зелинский.

«Платонов из Берлина в 1928 г. написал письмо Пилсудскому в третьем лице, т. е. не обращаясь к нему, а называя его всюду “маршалом Пилсудским”, и переслал его Зелинскому; Краевичам он сказал по этому поводу следующее: 1) что во время русской недели в Берлине с ним много говорил Ионас (Гетча на этот раз именно я не помню), о комбинации с поляками, о том, что Платонову нужно поехать в Варшаву, говорить с Пилсудским, узнать как он смотрит на комбинированные действия Польши и Германии в будущем и возможно – ли надеяться на компенсации от Польши, в пользу Германии за счет польского коридора, причем Польша получила бы Белоруссию (или часть ее) от России. Он в

письме к Пилсудскому говорил, главным образом, о желании с ним увидеться и говорить. Н. С. Краевич читала письмо. Письмо сопроводительное к Зелинскому заключало в себе адрес Краевичей, т. к. Платонов из Берлина, откуда он писал Пилсудскому, должен был непосредственно ехать в Париж. Ответ сильно запоздал, но пришел и хотя Платонов еще был в Париже и прочел этот ответ, но в Варшаву не поехал, потому что Нольде ему сказал, что об этой комбинации уже несколько раз шли переговоры, но в Польше раздражаются при одном упоминании о польском коридоре, а без этого вся комбинация рушится. Но несмотря на это мнение Нольде Платонов все таки поехал бы в Варшаву, если бы еще и не другие неблагоприятные условия, заставившие Платонова ускорить отъезд в Ленинград, отказавшись от заездов».

(Показания Тарле от 17/VI–30 г.)

«Ответ на это письмо последовал уже в Париж на адрес В.К. Краевича в середине июля 1928 г. за подписью директора какой-то канцелярии Вецковского, или Витковского.

Я лично читал этот ответ, он содержал уведомление на французском языке, что маршал готов принять Платонова, как только он известит о своем прибытии в Варшаву».

(Показания Тарле 28/VI–30 г.)

Подготовку свидания Платонова с Пилсудским подтверждает также Рождественский.

«Говорилось также о том, что в 1930 г. в г. Варшаве во время Съезда ученых славянских стран, состоится встреча Платонова с маршалом Пилсудским, с которым будут обсуждаться вопросы интервенции и компенсации Польши, в более конкретной форме. По поводу этой встречи Платонов имел с Пилсудским предварительную переписку».

(Показан[ия] Рождественского 17/X–30 г.)

Сношения с белоэмигрантскими организациями

Со времени первых поездок за границу Платонова и Тарле (1924–25 гг.), они, а также и другие деятели будущего «Всенародного Союза», устанавливают связи с белоэмигрантскими деятелями конституционно-монархического направления, в целях взаимного осведомления. В период последующих поездок за границу Платонова, Тарле, Богословского и др[угих], связи с эмигрантами упрочиваются, принимая характер организационно–политического контакта. Платонов в своих показаниях упоминает следующие имена эмигрантов, с которыми он встречался во время своих поездок (1924, 1926, 1928 гг.) и имел переговоры политического характера: – быв[ший] министр финансов Коковцов, быв[ший] посол Врем[енного] правительства во Франции Маклаков, генерал-лейтенант, б[ывший] командующий русским корпусом во Франции – Лохвицкий, видные эмигранты Кульман, фон Замен (б[ывший] товарищ министра финансов, директор т. н. кредитной канцелярии), Лозинский, Зернов, Карсавин, быв[ший] обер-прокурор Времен[ного] правительства Карташев; кроме того, в семье своего зятя видного белоэмигранта – деятеля Общевоинского Союза (РОВС) Краевича и дочери, виделся с рядом эмигрантов, главным образом из состава офицерства. По показаниям Измайлова (6/V, 29/VI и др[угим]), Рождественского (6/I), Тарле (показ[ания] 10/VI, 13/VI, 26/VI), Андреева (11/XII, 10/I, 3/II, 29/III, 3/IX, 11/X), Любавского (показания 4/IX), Бахрушина (17/XI), Беляева (4/VIII), Платоновой М. С. (13/I). Платонов виделся также с известным лидером монархической эмиграции – Струве П. Б., б[ывшим] академиком Ростовцевым, Нольде (быв[ший] видный чиновник МИД, Милюковым, Гессеном М. И., редактором «Руля», митрополитом Евлогием, Кизеветтером А. А., Мельгуновым С. П., видным деятелем т. н. «Евразийского движения» Вернадским, видным монархистом – публицистом Ольденбургом С. С., деятелем так назыв[аемой] организации «Борьба за Россию» Федоровым, б[ывшим] генералом Марченко и др[угими]. Не представилось возможным точно установить – в каком именно году, с кем из указанных лиц и какие по содержанию переговоры Платонов вел. Следует предполагать, что со многими он встречался и в 1926 и 1928 г. некоторых же видел однажды. Особый интерес представляют свидания Платонова с Коковцовым, Милюковым, Лохвицким (содержание свидания с Карташевым освещалось в связи с парижским совещанием с представителями католических кругов).

Поездка Платонова в 1924 г.

«Во время своей первой поездки за границу в 1924 г. я был только в Германии – Берлине, Лейпциге и Висбадене. В то время вполне оформившейся организации у нас еще не было, и поэтому сколько-нибудь определенных и конкретных переговоров, за исключением переговоров с проф[ессором] Гетчем, о которых я говорил с кем бы то ни было я не вел. Припоминаю, что из состава сколько-нибудь видных представителей эмиграции я встретился только с Ольденбургом Сергей Сергеевичем и Карсавиным Львом Платоновичем. Свидание с обоими состоялось у меня в номере отеля, в котором я остановился. Содержание моих бесед с названными лицами сводилось с моей стороны к информации о политическом и экономическом положении в СССР, настроениях разных кругов населения, усиливающимся недовольстве властью коммунистов и т. д. и т. п., они в свою очередь информировали меня о своей общественно-политической деятельности, состоянии различных групп эмиграции, их планах, перспективах и пр. (я не говорю о других темах общего и личного порядка)».

(Показания Платонова 8/IX–30 г.)

Поездка Платонова в 1926 г.

«В 1926 г. во время моей второй поездки за границу я был в Германии (проездом в Берлине 3–4, в Лейпциге 1 день), и во Франции – Париже. В Германии я в то время за исключением Брауна никого не видел. В Париже встречался с Коковцовым, Маклаковым, Лозинским, Кульманом и с д[ругими] эмигрантами, которые приходили в дом моей дочери и зятя, принадлежавшими к кругу их знакомых.

Свидание с Коковцовым

С Коковцовым я виделся только один раз в связи с делом Онегина, о котором я уже показывал. Наша беседа с ним кроме вопроса о музее содержала обмен мнениями о положении политическом, экономическом и др. СССР и состоянии антисоветского движения как в СССР, так и в эмиграции. Я информировал Коковцова о большом недовольстве соввластью, напряженном положении в деревне, неустойчивости власти и возможности выступлений против

нее в непродолжительном будущем. Коковцов говорил мало и больше задавал вопросы, на которые я отвечал.

Свидание с Маклаковым

С Маклаковым я встретился два раза: один раз на бульваре, другой раз у него на квартире, первое свидание устроила мне моя дочь Надежда Сергеевна, которая не хотела, чтобы я пошел к нему в служебный кабинет “посла”. Разговор с Маклаковым касался в основном тех же тем, что и разговор с Коковцовым, но был более обширным, обстоятельным и касался всех тем русской современности. Из его сообщения мне о состоянии эмиграции, припоминаю, что он был очень недоволен разладом в эмиграции, говорил о претендентах на русский престол и их взаимном отчуждении. Содержание моих разговоров с другими эмигрантами (см. выше) было примерно такое же. Вспоминаю, что я обратил внимание на сильное поправение Кульмана, его ярко монархическую ориентацию и высокую политическую активность. Таким образом можно считать, что момент установления политического контакта нашей организации (в то время кружка) с видными эмигрантскими деятелями, относится к 1926 г., каких либо организационных форм в то время контакт еще не имел».

(Показания Платонова 8/IX–30 г.)

Содержание разговоров с белоэмигрантами

«Платонов имел в Париже несколько встреч и разговоров помню назывались им имена: Коковцова, Маклакова и Ростовцева, может быть были названы также другие фамилии, которые мне ничего определенного об их прошлом не сказали, а потому не запомнились. Предметом бесед была взаимная информация о положении в СССР и в среде эмиграции; впечатления о ней, вынесенные из этих разговоров, изложены выше. С своей стороны Платонов осведомлял о своей организации и тех разговорах, которые он вел в Германии. Его лично особенно интересовал вопрос об отношении Франции к возможному вмешательству немцев в русские дела. Сама идея об этой немецкой интервенции не вызывала возражений со стороны его собеседников – эмигрантов, таково же по видимому, было отношение к платоновскому кандидату на будущий русский

престол. Как лицо, имеющее связи в правительственных кругах Франции, Коковцов заверял Платонова, что немецкая интервенция в СССР в интересах Франции, т. к. отвлечет немцев от споров с французами о Рейнской области, Саарском округе и пр. и даст Франции возможности на чужой счет удовлетворить насущные притязания германского капитала. Тоже лицо отмечало, что Польша верная союзница Франции, в этом вопросе пойдет несомненно по ее указаниям, но и сама она заинтересована в том, чтобы отвлечь немцев от споров о восточной германской границе, Силезии и проч. и тем самым дать выход и развитие».¹

(Показания Андреева 11/IX–30 г.)

Более подробно содержание переговоров своих с указанными лицами, Платонов излагает в показаниях от 12/IX.

Свидание и переговоры с фон-Заменом

«Во Франции, как я показывал, я вел переговоры с Маклаковым, фон Заменом, Конрадом Евг[еньевичем], Кульманом и др[угими]. С Коковцовым, как я уже показывал, в 1928 г. я не виделся (я к нему заходил на квартиру, но его не было, мне сказали, что он куда-то уехал). Очень подробные продолжительные переговоры по всем вопросам, связанным с существованием и деятельностью нашего “Всенародного Союза”, я вел с фон Заменом, который приехал ко мне по поручению Коковцова. Должен заметить, что фон-Замен, во время пребывания Коковцова в должности министра финансов был у него нач[альником] кредитной канцелярии, кроме того, и он и Коковцов лицеисты, представляющие в целом нечто вроде братства и интимно-связанные друг с другом. Это дало мне основание полагать, что миссия фон-Замена, в смысле переговоров со мной имеет значение определенного делового контакта с Коковцовым. Это тем более бросалось в глаза, что фон-Замен высказывая ту или иную принципиальную или практическую мысль, ссылаясь на Коковцова. В заключение нашей беседы фон-Замен прямо сказал, что осведомит с ее содержанием Коковцова. Один из мотивов нашей с ним беседы, был вопрос об интервенции, я рассказал фон-Замену о том проекте интервенции, с которым я ознакомился в Германии и спросил его

---

¹ Цитата отчеркнута лиловыми чернилами.

о том, какие возможности имеются в этом смысле во Франции. Фон-Замен ответил, что сочувствие этому плану здесь обеспечено, а Коковцов будет, по его мнению, использовать свои связи для содействия реализации этого плана. Я знал, что Коковцов имеет большие связи во французских правительственных и финансовых кругах. При встрече моей с Маклаковым Вас[илием] Алексеевичем, мы также обменялись соображениями относительно плана интервенции и возможности его осуществления. На мое сообщение относительно плана, популярного в эмигрантских кругах Германии и сочувственно принятого германскими националистическими кругами, Маклаков мне сообщил, что этот план пользуется среди эмигрантских кругов полным сочувствием. Лично он также разделяет это сочувствие со своей стороны, насколько в его силах, ему содействует, используя свои французские связи.

...¹ В процессе этого разговора Маклаков мне указал, что, по его мнению, единственный человек, который способен стать руководителем интервенционного дела, и который имеет исключительное значение в этом смысле – тов. Лохвицкий. Нужно отметить, что положительные отзывы о Лохвицком я слышал и от многих других лиц. О нем хорошо отзывался фон-Замен, заявлявший мне, что Лохвицкий выдающийся генерал, умный и талантливый, тоже говорили и в кругу Краевичей – те бывшие офицеры, фамилии которых я называл раньше. До этого я Лохвицкого не знал и мы уговорились с Маклаковым встретиться втроем у него на квартире. Такая встреча, вскоре после этого, в начале августа, состоялась. У Маклакова никого кроме его жены не было, Лохвицкий пришел также один, как и я. Между нами состоялся оживленный обмен мнениями. Я ознакомил Лохвицкого с существованием “Всенародного Союза”, его численностью, целями, задачами, установками и пр., ознакомил со своими переговорами с Гетчем и Ионасом в Берлине и затем мы перешли к вопросу об интервенции. Берлинский проект, о котором я сообщил Лохвицкому, ему был известен. Лохвицкий сказал, что по его мнению удастся интервенцию организовать. Со стороны французских правительственных кругов сочувствие и содействие интервенции, по его мнению обеспечены.

---

¹ Так в подлиннике.

Роль Лохвицкого

В процессе наших переговоров, окончательно определилась роль Лохвицкого, как командующего, точнее руководителя и организатора эмигрантских отрядов. Лохвицкий и Маклаков также как и я считали, что немцев в нашем деле опасаться не следует. Тогда же в разговоре с Лохвицким, мы признали необходимым установить тесный деловой контакт, в целях его дальнейшего осведомления, причем контакт предполагалось осуществить через Маклакова. По приезде из заграницы, я сообщил руководящим работникам “Союза” о плане интервенции, возможностях и перспективах в этой области. Это мое сообщение в основном изложено в зачитанных мне показаниях Измайлова от 28/IV–30 г.»

(Показ[ания] Платонова от 12/IX-30 г.)

Содержание переговоров с эмигрантами

Касаясь содержания вообще контакта и переговоров с эмигрантскими деятелями Платонов говорит:

«Содержанием бесед с деятелями эмиграции, поскольку я вел их лично и поскольку их вели, по моим сведениям другие члены организации, являлись: вообще внутреннее, политическое и социальное положение Союза ССР; настроение интеллигенции, так и части находящейся в эмиграции; вопросы моральной и практической подготовки участия в интервенции и обсуждение возможных кандидатур на престол, в случае если в них откроется надобность, причем предпочтение при этом отдавалось б[ывшему] в[еликому] кн[язю] Андрею».

(Показания Платонова С. Ф. 27/VIII-30 г.)

Связь с белоэмигрантской прессой

Тарле, говоря о свидании и переговорах Платонова с эмигрантами, кроме того, отмечает, что Платонов обязался информировать через соответствующих лиц эмигрантскую прессу определенного направления (“Русское Славянство”¹, “Руль”,

---

¹ Так в подлиннике. Правильно «Россия и славянство».

“Архив Русской революции”, “Возрождение”), о фактах и событиях политической и экономической жизни СССР (показания 10, 12/VI), с указанными эмигрантами, Платонов вел переговоры о создании “общей коалиции всех политических партий и едином фронте борьбы с коммунизмом” (29/VI), составе будущего правительства, кандидатуре б[ывшего] в[еликого] князя Андрея Владимировича (показ[ания] 29/VI).

Совещание и организация заграничного центра
«ВСБВСР»

По показаниям Тарле, наряду с индивидуальными переговорами – Платонов в Париже имел несколько совещаний с видными деятелями монархического движения, в результате которых был оформлен заграничный центр «Всенародного союза борьбы за возрождение Свободной России». В этот центр вошли: Коковцов, Маклаков, Струве, Нольде Б.Э., ген[ерал] Лохвицкий и зять Платонова – Краевич, являвшийся посредником между Платоновым и руководящим центром «Всенародного Союза» и заграничным центром (показания Тарле 29/VI). Это же подтверждает Измайлов:

«Кроме руководящего центра “ВСБВСР” внутри СССР и состоящего из указанных мною выше лиц, существовал еще общий руководящий центр, находящийся за границей. В него входили: Маклаков, Струве, Милуков, Ростовцев, Лохвицкий, Коковцов, а от организации внутри СССР – Платонов, Тарле.¹ Особого названия этот руководящий центр не имел, формально он не был т[аким] о[бразом] конституирован, но его решения для внутри советской части организации были обязательными».²

(Показ[ания] Измайлова 23/VII-30 г.)

«В тесной связи с вопросом о блоке эмигрантских политических групп находится вопрос об образовании в Париже заграничного центра “Всенародного союза”. Центр сконструировался сам собой “явочным порядком” из практических соображений, во время

¹ Слова а от организации внутри СССР – Платонов, Тарле подчеркнуты синим карандашом.

² Цитата отчеркнута синим карандашом.

пребывания С.Ф.Платонова в Париже в 1928 г. Его организация ничем не была оформлена и он не получил специального названия. В него вошли те главные деятели эмиграции, принадлежащие или близкие к конституционно-монархической партии, с которыми были в сношениях С.Ф. Платонов и Е.В. Тарле, П.Б. Струве, В.А. Маклаков, П.Н. Милюков, В.Н. Коковцов, А.В. Карташев, М.И. Ростовцев, кажется ген[ерал] Лохвицкий и некоторые другие (всех поименно я не знаю, да и общий состав этого центра не был точно определен). Центр был негласным, как вообще негласно было самое существование “Всенародного союза” и все сношения с ним. Целью его являлось – объединение действий эмигрантских групп, осуществление блока между ними, указанного выше, связь с Ленинградским центром и взаимная с ним информация, работа над осуществлением задач “Союза” за границей, продолжение переговоров с иностранцами и т. д.».

(Показания Измайлова от 18/X–30 г)

Представители ВСБВСП за границей

«В одном из своих предыдущих показаний, я писал о “представителях” организации в разных странах Запада. Ф. А. Браун в Германии, В. А. Францев и Г. В. Вернадский в Чехо-Словакии, Шмурло в Италии, Миккола в Финляндии, М. И. Ростовцев в САСШ, Ментейфель (кажется) в Латвии и другие (всех я не знаю). Эти “представители” не являлись определенным институтом, как либо оформленным и снабженным особыми полномочиями. О назначении и оформлении “представителей” я никогда не слышал. Насколько я знаю возникли они постепенно и органически, во время поездок С. Платонова и Е. В. Тарле за границу в 1926–1928 гг., вследствие являвшейся в них потребности и при наличии в данном месте соответствующего лица. Они играли роль центров, организаторов, около которых группировались эмигранты, близкие к организации из научной интеллигенции; они служили также посредниками и корреспондентами между Ленинградским центром организации и местными эмигрантскими кругами, а также общественно-политическими кругами данной страны, если организация не имела с последними прямой связи, как это было в Германии».

(Показания Измайлова 11/X–30 г.)

Регулярная связь с Маклаковым и Лохвицким

С Маклаковым и Лохвицким «Всенародный Союз Борьбы за Возрождение Свободной России» в лице Платонова поддерживал регулярную связь. Им посылались копии сообщений и отчетов о деятельности «Всенар[одного] союза», которые посылались Гетчу и Ионасу. Связь поддерживалась через германское консульство.

«Таким образом можно считать, что с 1928 г. наша организация наладила регулярную связь со всеми единомышленниками заграницей через германское консульство. Эта связь поддерживалась во 1) с проф[ессором] Гетчем и Ионасом в Берлине, во 2) Маклаковым В. А. в Париже (какова техническая процедура пересылки отправлений из Берлина к Маклакову в Париж я не знаю). В Берлин Гетчу и Ионасу, мы т. е. руководящее ядро организации, в лице меня, Тарле, Рождественского, Измайлова, Лихачева и Андреева, от времени до времени посылали сообщения о деятельности нашей организации и разного рода сведения о текущей жизни в СССР. То же самое, т. е. такие же сообщения посылались Маклакову В. А. Сообщения писались на русском языке. В таком же порядке, через германское консульство и Мерварта поступали отправления из Германии от Гетча и Ионаса и из Франции от Маклакова».

(Показания Платонова 13/IV–30 г.)

Такие же в основном свидания и переговоры, как Платонов, во время своего пребывания заграницей, имел и другой деятель «Всенародного союза» – Тарле Е. В.

Свидание Тарле Е. В. с эмигрантами

«В 1924 г. я впервые выехал в научную заграничную командировку во Францию, для работы в парижских архивах. Я встречался там с рядом белых эмигрантов, как например, Агафоновым Валерианом Константиновичем (эсером), Милюковой Анной Сергеевной, Вернадским Владимиром Ивановичем (академиком), Вернадским Георгием Владимировичем (теоретик евразизма), Гинзбургом (сионист, автор книги «Рим и Иудея»), Гурвичем Григорием Давыдовичем (проф[ессор] философии, меньшевик), Айзенбергом Вениамином Александровичем (меньшевиком, служащим тор-говой фирмы Найдича), Церетели Ир[аклием] (меньшевик), Лозинским Григорием

Леонидовичем (монархист, преподаватель Парижск[ой] высшей школы и член эмигрантской академической группы), Познером С. (кадет, милоковец, литератор), Горовцовым (монархист), Петром Рысс (монархист, член редакции “Борьба за Россию”), Минорским Михаилом (б[ывший] консул Императорской России в Персии), Бурцевым Вл[адимиром] Льв[овичем] (монархист, член редакции журнала “Борьба за Россию”). Со всеми ими мне пришлось разговаривать о положении Сов[етской] России и интеллигенции. С Церетели я вел также разговоры о грузинском восстании, о репрессиях Сов[етского] Правительства. В общем наши беседы сводились к критике действий соввласти и коммунистической партии и освещению разных сторон сов[етской] действительности, с отрицательной точки зрения».

(Показания Тарле 29/VII–30 г.)

«В 1925 г. во время вторичного пребывания в Париже я опять встречался с Агафоновым, Гинзбургом, Айзенбергом, Лозинским, Горовцовым и кроме того с Краевичами (по поручению Платонова), Васильевым Ал[ексан]дром Ал[ексан]дровичем (монархист, б[ывший] професс[ор] Петроградского университета), Ольденбургом Сергеем Сергеевичем (монархист, сын академика), Шамониным (монархист, б[ывший] б[елый] офицер, родственник Платонова С.Ф.), Нольде Борис Эмм[ануилович] (монархист, быв[ший] профессор международного права Петр[оградского] Политехнического института, быв[ший] товарищ министра иностранных дел Временного правительства), Фондаминским Ильей Исидоровичем (эсер, литератор), и Сватиковым Сергеем Георгиевичем (монархист, бывший эмиссар Временного правительства в Париже и др[угих] местах по выявлению секретной агентуры царского правительства). Разговоры были опять об экономическом, политическом положении СССР, о положении печати, высших учебных заведений, о государственном аппарате соввласти и т. п., характеристика положения, даваемая мною была в общем опять таки отрицательная для соввласти».

Кроме перечисленных лиц, Тарле встречался со Струве П. Б., Ростовцевым М. И., Нольде В. Э.¹, Мельгуновым (показ[ания] 29–XI) и с Милюковым:

---

¹ Так в подлиннике. Правильно Нольде Б.Э.

«В Париже во время описанного разговора моего с Милюковым присутствовали: Агафонов, Одынец (проф[ессор]), Фрейденберг и еще кто-то фамилию забыл. Я говорил об организации, дополняя или частично опровергая то, что они знали уже от Ростовцева. Конечно, я избегал деталей, фамилий и т. д., т. к. опасался обычной эмигрантской болтовни и неосторожности».

(Показания Тарле 2/VI–30 г.)

«К тому, что уже раньше было мною сказано в беседе с Милюковым, могу припомнить, что он предлагал свои услуги организации. Я сказал, что передам это. Он спрашивал, есть ли разветвления организации Платонова в Риге, в Эстонии, в Литве. Я ответил, что нет, но что Платонов желает завести там группы. Милюков спрашивал нет ли возможностей переправлять при помощи платоновской организации литературу (его газету) в СССР; я ответил, что не знаю этого вовсе, но что скажу об этом когда вернусь, членам организации».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

Замечание Тарле, что он говорил с Милюковым и др[угими] в общих фразах, боясь эмигрантской болтовни, не заслуживает внимания. Платонов говоря о переговорах Тарле с эмигрантами показывает:

«Из эмигрантов Тарле говорил, что встречался и беседовал с Милюковым П. Н., Струве П. В.¹, Каргашевым и др[угими], фамилий которых не вспоминаю. Содержание бесед Тарле с этими лицами сводилось к осведомлению их о существовании “Всенародного союза”, о политическом и экономическом положении СССР, наших делах, перспективах и проч. Результатом этих переговоров Тарле видимо был доволен, я не был удовлетворен тем, что от этих переговоров его было мало конкретных результатов».²

(Показания Платонова от 9/IX–30 г.)

Заслуживает быть отмеченным еще один эпизод, показывающий, что члены «Всенародного союза» в частности Тарле являлись источником клеветы и инсинуаций на СССР.

---

¹ Так в подлиннике. Правильно Струве П.Б.

² Цитата отчеркнута синим карандашом.

Свидание Тарле с эмигрантами Берлина

... «В 1928 г. должен остановиться на том, что еще в Берлине по пути в Париж, остановившись на одну ночь у старого своего знакомого по г[ороду] Ленинграду, быв[шего] меньшевика, эмигранта Бориса Семеновича Элькина, занимавшегося в настоящее время адвокатурой, при коммерческом суде в Берлине, я сделал там сообщение в кругу эмигрантов: Юлия Айхенвальда, литер[атурного] критика Августа Исааковича Каминка (б[ывший] прив[ат-]доцент Ленингр[адского] университета по торговому праву, кадет), Гельфанда б[ывшего] меньшевика и др[угих], в числе еще трех человек, тоже быв[ших] меньшевиков, в котором дал общую характеристику политического и экономического положения СССР. Я рисовал жизнь в СССР в темных красках, отмечая гонения на интеллигенцию, цензурные строгости, дороговизну, продовольственный кризис и т. д. Было ли использовано это мое сообщение присутствовавшими сотрудниками “Руля” – Каминкой – не знаю».

(Показан[ия] Тарле 29/VI–30 г.)

«Всенародный союз» использовал каждую поездку своих членов – в целях установления связи с реакционными кругами иностранных ученых и политических деятелей и белоэмигрантами. Богословский во время своей поездки 1927 г. виделся и вел переговоры с рядом белоэмигрантов (показан[ия] Платонова 9/IX); Егоров по показаниям Платонова имел переговоры со многими немецкими деятелями и эмигрантами (показ[ания] 29/VIII, 9/IX), Мерварт и по показаниям Платонова и по личным показаниям во время заграничной поездки в 1927 г. встречался со многими немецкими, французскими деятелями и эмигрантами (в Германии – Людерсом фон Глазенап, Германом Кнудсен: во Франции – Морузо), Мазоном, Ферраном, Буайе и др[угими]: эмигрантами Фасмером, Зелинским и др[угими] (показан[ия] от 5/V, 9/IV), Бенешевич во время своей поездки за границу, которая в части его переговоров с Ватиканом была предметом исследования, встречался со многими учеными и общественными католическими деятелями в Германии и Франции, а также со многими эмигрантами: Зелинским Ф.Ф., Фасмером (см. выше), Дорошенко (украинский эмигрант), Минорским, б[ывший] (чиновник МИД), Вернадским Г.В., Калитинским А.П. (лидер Евразийского движения) и др[угими].

Содержанием всех свиданий и переговоров указанных членов «Всенародного союза» с эмигрантами и иностранными политическими и общественными деятелями – являлась пропаганда их идей, инсинуаций и клевета на Советский Союз, диктатуру пролетариата.

Свидание Платонова с б[ывшим] великим князем Андреем Владимировичем.

В качестве будущего монарха «Всенародный союз» твердо ориентировался на Андрея Владимировича. Платонов впервые выдвинул, «обосновал» эту кандидатуру и всячески ее пропагандировал. По вопросу о кандидатуре А[ндрея] В[ладимировича] он имел переговоры, выясняя их отношения к Андрею Владимировичу и с белоэмигрантскими кругами, склоняя последних к принятию Андрея Владимировича. По показаниям Измайлова, последнее Платонову удалось, эмигранты, с которыми Платонов вел переговоры, приняли эту кандидатуру. Это подтверждает и сам Платонов.

«Что касается деятелей эмиграции во Франции, то между ними я не находил ни в 1926, ни в 1928 г. ни одного сторонника, так назыв[аемого] императора Кирилла, и все они принимали кандидатуру Андрея Владимировича, как нечто нормальное, хотя не все одинаково были знакомы с его личностью».

(Показания Платонова от 2/IX-30 г.)

По показаниям Любавского, Платонов перед поездкой на Русскую историческую неделю в Берлин (в 1928 г.) предполагал увидеть Андрея Владимировича.

«В начале июля м[еся]ца 1928 г., когда мы ехали в Берлин на “Историческую неделю”, Платонов, находясь со мной, вдвоем, в коридоре, сказал мне: “Хорошо было бы повидаться с вел[иким] князем Андреем Владимировичем, и выяснить его настроение, как он смотрит на возможность своей кандидатуры на Российский престол”».

(Показания Любавского 10/IX-30 г.)

Как показывает Платонов, он свидание с Андреем Владимировичем имел. Это свидание было будто бы организовано

белоэмигрантской молодежью, связанной с Андреем Владимировичем, с которой Платонов столкнулся при посещении Русского семинария проф[ессора] Штелена, вероятнее всего, что это был эмигрантский кружок Карсавина, о котором говорит Тарле (см. показ[ания] от 29/VI). В этом кружке Платонов встретил одну «девицу» фамилию которой он не помнит и эта девица устроила ему свидание с Андреем Владимировичем.

«Через день или два эта девица вызвала меня из малого зала Берлинской Академии Наук и сказала, что А[ндрей] В[ладимирович] пьет послеобеденный кофе в бывшем отеле Бауэр, где я могу его видеть. Она пришла со мной в нижний открытый зал этого отеля и в глубине А[ндрей] В[ладимирович] действительно сидел за кофе. Он узнал меня, но принял меня холодно и несколько минут вел беседу по старому великокняжескому способу: спрашивал о здоровье, о детях, о научной работе, а затем спросил – благополучен ли я в условиях СССР и есть ли надежды на перемену. Разговаривать дальше он не хотел. Я также: он постарел, обрюзг, утратил женоподобность, которой в молодости отличался и произвел на меня неблагоприятное впечатление».

(Из показ[аний] Платонова 27/VIII–30 г.)

«К тому что было мною показано о свидании с в[еликим] кн[язем] Андреем Владимировичем, могу сообщить немного. Я характеризовал прием, мне оказанный, как “великокняжеский”. Действительно он был такой. Он был подготовлен молодежью белогвардейского типа, которой, по-видимому, Андрей Владимирович не оказывал большого доверия, считая ее мало-зрелой и мало-серьезной. Заключаю поэтому, что он от меня ждал определенных позиций, и держался осторожно и выжидательно, предлагая те лишь вопросы вежливости, какие всегда предлагались на официальных приемах высоких персон (о здоровье, о семье, когда приехали и т. п.).

На мои вопросы о его жизни и занятиях он отвечал односложно и невразумительно, хотя вежливо но сухо и в свою очередь ставил мне вопросы сухо и холодно. Он, вероятно, ждал от меня доклада; но я не видел необходимости делать такой доклад собеседнику, холодному, сухому и слишком осторожному при том условии, что с ним в моем лице говорил человек, ему давно известный и лично, и

по репутации. Выждав некоторое время, и убедившись, что разговор не оживится, я откланялся с большим сердечным облегчением и вместе с тем сознанием, что знакомство наше в сущности не возобновилось».

(Показания Платонова 23/IX-30 г.)

Таким образом Платонов признав свидание с Андреем Владимировичем, отрицает его политический характер, пытаясь использовать его как простую личную и почти случайную встречу. Неправильность этого утверждения Платонова опровергается показаниями других обвиняемых. Все они освещают в своих показаниях встречу Платонова и Андрея Владимировича, как заранее рассчитанную и имевшую большое политическое содержание. Эта встреча убедила деятелей «Всенародного союза» в согласии Андрея Владимировича на свою кандидатуру.

«Тогда же в Берлине, вслед за переговорами с Гетчем и другими, последовало первое свидание Платонова с Андреем Владимировичем, содержание их разговора, Платонов передал мне в Париже, лишь крайне отрывочно, без малейших подробностей. Из его слов явствовало, что он сообщил Андрею Владимировичу о существовании организации, которая предполагает выставить его как кандидата на престол».

(Показания Тарле 29/VI-30 г.)

«В один из приездов Платонова в 1929 г. в Москву, на кварт[ире] у Богословского, рассказал о встрече своей с быв[шим] вел[иким] кн[язем] Андреем Владимировичем в Берлине, в одном из кафе. Платонов эту встречу использовал в целях организации, т. к. сообщая о встрече, передавал, что его Андрей Владимирович встретил радушно, много расспрашивал о его личных делах, а Платонов его информировал “о наших русских делах”, надо полагать, что о деятельности нашей организации».

(Показания Егорова 7/X-30 г.)

«Состоялось у Платонова свидание с Андреем Владимировичем, от которого он вынес благоприятное впечатление и готовность содействовать дальнейшим планам Платонова».

(Показания Рождественского 6/X-30 г.)

«Я имел основание сделать вывод, что Платонов во время своих поездок за границу, с ним встречался, т. к. в его разговоре об Андрее Владимировиче проскальзывала осведомленность о том, где и как он живет».¹

(Показания Андреева 13/VIII–30 г.)

Рождественский в некоторых показаниях утверждает, что Платонов виделся с Андреем Владимировичем не один раз, а несколько и не только в Берлине, но и в Париже; относительно Парижа, как места свидания, говорит Измайлов (показания от 17/V), Мерварт в показаниях от 7/IV и 6/V утверждает, что Платонов виделся с Андреем Владимировичем несколько раз, причем встреча состоялась при содействии Гетча. Таким образом в части свидания с Андреем Владимировичем, следствие имеет все основания сделать вывод, что этих свиданий было не одно, что носили они определенный политический характер. Тарле, в показаниях от 18/IV и 14/VI говорит со слов Платонова, что Андрей Владимирович обещал содействовать «Всенародному союзу борьбы за возрождение свободной России», используя свое влияние в некоторых европейских придворных и правительственных кругах и, если будет признано необходимым – устроить доверительные аудиенции с видными представителями последних.

По эпизоду сношений «Всенародного союза» с Андреем Владимировичем, следует еще отметить следующее:

По показаниям Мерварта, он был в курсе политического и делового контакта «Всенародного союза» с германскими националистами и сам находился в тесной связи с представителями последних – профессором Гетчем и другими (показания от 10/IV); по показаниям Тарле, Платонов получил от Андрея Владимировича на нужды организации, главным образом для распределения среди пострадавших участников организации – 5000 марок (показания от 29/VI–30 года).

* * *

---

¹ Цитата отчеркнута двойной чертой лиловыми чернилами.

Подготовка и план интервенции

«Всенародный союз» имел целью свержение соввласти, путем интервенции и вооруженного восстания. Зная, что рабочий класс и широкие массы крестьянства против соввласти не восстанут, деятели «Всенародного союза» естественно свои надежды связывали с интервенцией. По показаниям Платонова твердая установка на интервенцию была принята в 1928 г. (показ[ания] 27/VI) и что «мысль об интервенции стала общепринятой и привычной в зависимости от сознания, что советский режим, тверд и что на борьбу “уклонов” в нем рассчитывать нельзя» (показания 28/VIII). По показаниям Андреева Платонов из числа других руководящих деятелей «Всенародный союз» более, чем кто другой, являлся безусловным сторонником неизбежности желательности интервенции. Тоже показывает Измайлов (показ[ания] 1/IV). Ставку «Всенародного союза» на интервенцию подтверждают все обвиняемые, в частности, Лихачев (16/X), Рождественский (16/X), Вульфius (16/VIII), Пичета (22/X), Егоров (13/IX), Любавский (16/IX и 5/IX), Андреев (21/IX) и другие.

Когда предполагалась интервенция

Осуществление интервенции предполагалось ранее конца пятилетки. Момент интервенции не был намечен точно, но во всяком случае она должна быть организована ранее конца пятилетки, т. к. период первой пятилетки с сопутствующими трудностями, вызываемый реконструкцией, главным образом, сельского хозяйства, считался наиболее благоприятным для реализаций интервенционных планов. Чем же дальше к концу пятилетки, тем это было бы труднее. (Измайлов), Мерварт указывает еще более точно: «интервенция должна была осуществиться уже в 1931 г.» (показ[ания] 6/IV и 15/IV).

В представлении участников «Всенародного союза» интервенцию должна осуществить Германия с согласия или при участии Франции, Польши и лимитрофов. По показаниям Платонова он во время своих поездок за границу имел целью выяснить все возможности в этом смысле и повлиять на уско-

рение ее подготовки. По возвращении из заграницы в 1928 г. Платонов на совещаниях членов «Всенародного союза» сделал сообщение по этому вопросу.

Сообщение Платонова в плане интервенции

«Тогда же в своем сообщении Платонов указал, что за границей, видными военными деятелями эмигрантами, из всех он назвал в качестве руководителя Лохвицкого, при его Платонова, участии под руководством французского Генерального штаба разработан план интервенции СССР.

По этому плану в интервенции должны были принять участие Германия и Польша, которым помогают Латвия, Эстония, Финляндия, Румыния, отчасти Чехословакия. Значительную роль в интервенции играют русские отряды оформленные из эмигрантов. Общее руководство и командование вооруженными силами возложено на генерала Лохвицкого, который находится в тесном контакте с французским Генеральным штабом и осуществляет командование под руководством последнего. По словам Платонова, франко-германский антагонизм, германо-польский, отношения Польши с лимитрофами – сильно препятствовали успешному завершению окончательных переговоров, однако, изложенная им схема интервенции приемлема, как более или менее приемлема объединяющая кандидатура Лохвицкого. Германия без согласия и санкции Франции и без участия в той или иной мере, Польши не в состоянии самостоятельно осуществить интервенцию, т. к. у нее, связаны руки. Конкретно военно-оперативный план интервенции я уже вкратце излагал. Могу здесь добавить, что участие в интервенции всех перечисленных выше государств по плану, представлялось следующим образом. Военно-морская десантная операция осуществляется соединенным воздушным франко-англо-германским флотом. В десантной операции участвуют русские (эмигрантство) германские отряды, поддерживаемые в момент высадки соединенным воздушным флотом. Финляндия разрешает самостоятельную военно-оккупационную задачу в направлении Карелии и Мурманского округа. Одновременно Финляндия явится плацдармом для развития действий германо-русских отрядов и базой для воздушного флота. Латвия и Эстония играют такую же роль как и Финляндия одновременно являясь базой соединенного

военно-воздушного флота; Латвия пропускает через свою территорию германо-русские войска. Польша по плану, вторгается в пределы СССР и оккупирует Белорусскую ССР и значительную часть Украинской ССР. Предполагалось, что польская армия занимает Минск, Киев, Харьков, Донбасс и т. д. Румыния играет в интервенции вспомогательную роль развивая операции в направлении Одессы. В Черном море действие румынской армии поддерживает соединенный англо-французский флот.

Задача «Всенародного союза» в связи с интервенцией

По разработанному плану интервенции на организацию нашу, по словам Платонова, возлагается следующая задача: а) облегчить интервенцию, организовав восстание в Ленинграде и захватить его в свои руки, б) организовать крестьянские восстания против соввласти, в) путем антисоветской пропаганды и агитации, главным образом, среди комсостава и преимущественно комсостава из б[ывших] офицеров, разложить и дезорганизовать Красную армию настолько, чтобы это парализовало ее сопротивляемость. Захват Ленинграда должен иметь не только военно-оперативное значение, но главным образом, демонстративно-политическое; это должно было придать интервенции осуществляемой иностранными войсками, характер восстания. После сообщения Платонова мы обсуждали план интервенции и задачи, которые выпадали на нашу организацию. План критике не подвергался совершенно, единственное, что заставляло задумываться и беспокоиться это удастся ли так хорошо согласовать действие отдельных армий и государств, чтобы это не осложнило самого процесса интервенции. Возможность выполнения плана никем не оспаривалась.

Я не помню сейчас подробного обмена мнений и высказываний отдельных лиц. Этот обмен мнений велся в направлении того, как практически разрешить задачи возложенные на организацию. Захват Ленинграда по общему мнению можно было бы осуществить, как это мыслилось практически, я скажу ниже, в связи с моей ролью в этом вопросе. Организовать крестьянское восстание при отсутствии сколько-нибудь прочной связи с крестьянством было трудно. Однако все мы считали, что восстание вспыхнет самостоятельно, в результате аграрной политики соввласти. Наша задача сводилась бы к тому, чтобы вспыхнувшие разрозненные крестьянские восстания

организовать, политически оформить и использовать. Но все же мы считали необходимым кое-что предпринять уже теперь для установления связи с деревней, расширение этих связей и обработка крестьян в антисоветском направлении. С.Ф. Платонов предложил использовать для этой цели экспедиции, организуемые Академией наук, ежегодно».

(Показания Измайлова 28/VI–30 г.)

В показаниях от 16/X Измайлов еще раз подтверждает, что доложенный Платоновым военно-оперативный и стратегический план интервенции французским Генеральным штабом, если не разработан при участии Платонова, то согласован с ним, деятелями «Всенародного союза», находящимися за границей и прежде всего при непосредственном участии генерала Лохвицкого.

Как разрабатывался план интервенции

«Кроме этого, французским Генеральным штабом при участии ген[ерала] Лохвицкого, был разработан план интервенции. Интервенция с военной и политической стороны и была, главным предметом совещаний и переговоров между членами центра “Всенародного союза” лидерами эмигрантов и французскими военными и политическими деятелями. На военных совещаниях присутствовали: С. Платонов (Тарле, кажется, в них участия не принимал), ген[ерал] Лохвицкий, Маклаков, еще несколько белых офицеров, мне неизвестных, и французские генералы, если не ошибаюсь – Гуро, Франше, Д’Эсперне, Сарайль, Петен, а также французские офицеры Генерального штаба. Сколько было таких совещаний, может быть и одно. На них был изложен план вооруженного вторжения в СССР по западной границе и особенно нападения на Ленинград и выработаны задания организации по подготовке вооруженного восстания для поддержки интервенции, т. е. организация военных отрядов, привлечение быв[ших] офицеров и генералов, разложение Красной армии, выработан был и общий схематический план захвата Ленинграда».

(Показания Измайлова 16/X–30 г.)

Мерварт, излагая содержание своего разговора с Ионасом, показывает (разговор имел место в сентябре 1928 г.):

«Я спросил тогда Ионаса, каким образом предполагается произвести интервенцию. Он мне вкратце изложил следующую схему: согласно конвенции, которая будет достигнута с Англией и Францией, Германия будет обладать достаточным флотом, чтобы формировать вход в Финский залив, угрожать Ленинграду с моря и высадить достаточно сильный десант, чтобы при одновременной воздушной атаке и с помощью повстанцев занять Ленинград. Одновременно, по секретному согласованию между германским штабом и финским штабом, германские военные силы должны быть переправлены в порты Финляндии и соединиться с финляндскими войсками. Предварительно к этому будут в разных пунктах вдоль линии железной дороги Гельсингфорса – Выборг устроены секретные депо для артиллерии, амуниции и аэропланов. Одновременно с приходом эскадры в Финский залив эта соединенная армия должна прибыть в Выборг, который будет базой для операций. Часть финляндской армии будет под видом маневров сосредоточена около Карельской границы и перейдет ее в заранее условленный день, одновременно с высадкой десанта и нападения со стороны Выборга. И в Финляндии, Карелии будут устроены депо для военного снаряжения. Общая численность войск, которые должны сухопутным путем произвести нападение на северную границу СССР около 200 000. Более детально мне Ионас не сообщил об этих операциях, которые тогда еще только разрабатывались».

(Показания Мерварта 18/IV–30 г.)

О плане интервенции говорит и Рождественский в своих показаниях:

«Общая схема интервенции рисовалась тогда в следующем виде: главные силы интервенции состоят из германских правительственных войск и военных добровольных организаций “Стальной шлем” и армий Польши, Румынии и лимитрофных государств, все выступают одновременно и согласованно, с санкции Франции, Англии, в течение ближайших лет, как только этому будет благоприятствовать общая политическая ситуация.

Перед самым началом интервенции. Германия фактически освобождается от военных ограничений, согласно Версальского мира, и всячески усиливается при помощи Франции и Англии в военно-техническом отношении. Ей (Германии) возвращается также известная часть отобранного Англией, после империалистической

войны, ее морского военного флота и гарантируется безопасность государственных границ.

Удары интервентских войск наносятся СССР одновременно в разных местах, как у Ленинграда со стороны Финляндии, так и на юге – со стороны Польши, Румынии, которые выступают и действуют под руководством французского командования.

В общем наступлении весьма актуальную роль играют военные организации белой эмиграции (группирующиеся вокруг будущего диктатора России, после свержения соввласти генерала Лохвицкого, находящегося в курсе деятельности нашей организации и ее военной группы и состоящего в тесной связи с французским генеральным штабом)».

(Показания Рождественского 16/X–30 г.)

Значение восстания

Следует отметить, что «Всенародный союз», готовясь к восстанию в момент интервенции придавал ему не столько военно-оперативное, сколько политическое значение.

«Платонов был того мнения, что рассчитывать можно только на интервентов, а восстание необходимо для демонстрации общенародных чувств».

(Показ[ания] Тарле 20/IV–30 г.)

Роль «Стального шлема»

Предполагалось, что большую роль в осуществлении интервенции будут играть отряды «Стального шлема». Участие этих отрядов было приемлемо еще и потому, что это формально не было бы выступлением германской армии, а выступлением частных организаций (см. показания Тарле от 29/VI, Мерварта от 6/V). Руководство этими отрядами осуществлялось бы германскими офицерами, как показывает Тарле, много немецких офицеров командировано на службу в финскую армию, которая должна быть подготовлена к моменту интервенции (Тарле 17/VI). По показаниям Мерварта отряды «Стального шлема», после осуществления переворота предполагалось оставить в России, «до тех пор пока Россия не создаст свою настоящую

армию» (показания б/V). По показаниям Егорова интервенции должен быть предшествовать длительный дипломатический нажим на СССР со стороны европейских государств. Практически подготовить и организовать восстание в Ленинграде, было поручено Измайлову.

Роль Измайлова и план восстания в Лен[ингра]де

«Возвращаясь к захвату Ленинграда, должен сказать, что осуществить это предполагалось в порядке указанном в одном из предыдущих моих показаний. Здесь должен указать, что главная роль в этом деле возлагалась на меня. По поручению организации я должен был вербовать подходящих лиц среди командного состава РККА, среди работников¹ разных физкультурных организаций, преимущественно из состава быв[ших] офицеров и спортсменов. Эти лица должны были быть руководителями низовых ячеек. Ячейки предполагалось организовать среди интеллигентской школьной, техникумовской и вузовской молодежи, а также в клубных и спортивных организациях. Все эти ячейки через своих руководителей должны быть связаны со мной. Таким образом предполагалось образовать целую сеть ячеек, общая численность состава которых составляла бы отряд необходимый для организации захвата Ленинграда. Должен отметить, что крупное значение в момент интервенции должно было иметь расстройство связи, движения, дезорганизации промышленности и разных коммунальных учреждений. Это расстройство должны были вызвать специалисты, работавшие в этих учреждениях и задачу организовать которых Платонов взял лично на себя. Через кого он рассчитывал это сделать он тогда не сказал. Думаю, что он мог это сделать, используя свои обширные связи в научном и техническом мире и прежде всего среди академиков из первого отделения Ак[адемии] наук. Возвращаясь еще к идее организации отрядов, которую я должен был реализовать, считаю нужным отметить, что одной из основных задач этих отрядов являлось физическое истребление партийных советских работников. Это облегчило бы задачу дезорганизации жизни и усилило бы панику. На указанных мною совещаниях было решено поручить каждому

---

¹ Фрагмент текста от начала предложения до слова работников подчеркнут и отчеркнут синими чернилами.

члену организации участнику совещания определенную задачу. Так, Рождественскому, было поручено организовать пропаганду среди школьно-педагогического персонала и выявлять подходящих лиц в качестве руководителей ячеек. Богословскому было поручено организовать соответствующую работу в Москве и в особенности установить через СХА прочную работу среди крестьянства. Порученную мне задачу я указал выше. Что же касается Платонова, то на нем лежало общее руководство работы, перед ним каждый отчитывался в проделанной работе и он же должен был организовать таким образом вредительство. Платонову в этом вопросе должны были помогать Тарле и Андреев. Лихачеву – насколько помню, никаких поручений конкретных дано не было».

(Показания Измайлова 28/IV–30 г.)

Платонов указывая в своих показаниях, что Измайлову было дано поручение организовать специальную военную группу, утверждает, что вопрос был поставлен по инициативе Измайлова.

Создание военной группы «Всенародного союза» в Ленинграде

...¹ «Я указал, что Измайлов возглавлял военную группу “Всенародного союза”...² Вопрос о необходимости организации военной группы возник по инициативе самого Измайлова. Припоминаю, что это было во второй половине 1928 г. после моего возвращения из заграницы.

Соображения о необходимости военной группы Измайлов высказал на одном из совещаний руководящих деятелей организации. Сущность его соображений сводилась к тому, что поскольку “Всенародный союз” ориентировался на свержение соввласти, путем интервенции, к этой интервенции нужно готовиться вообще и в военно-организационном отношении в особенности. Руководящая группа “Всенародного союза” согласилась с соображениями Измайлова поручила ему создать военную группу. Таким образом я отношу начало образования военной группы к концу 1928 г. Делал ли что-нибудь Измайлов в этом направлении до этого, мне

---

¹ Так в подлиннике.

² То же.

совершенно неизвестно. О практической деятельности Измайлова в этом смысле и его достижениях я знаю из его отдельных сообщений и мне и другим членам руководящей группы. По словам Измайлова он к концу 1929 г. т. е. к моменту его ареста, как я понял, успел завербовать военную группу в Ленинграде около двух десятков человек. Из лиц упоминаемых Измайловым, как участников военной группы я помню Зиссермана, Шестерикова, Пыпина, Петрова А.А., Пузинского, Соколова, других не помню. Знаю что он говорил со многими сотрудниками Пушкинского Дома и Библиотеки Академии наук, кроме того со своими личными знакомыми, но всех их я не вспомню и некоторых просто не знал».

(Показания Платонова 15/Х–30 г.)

Таким образом из показаний Платонова военная группа «Всенародного союза» в Ленинграде была создана. Измайлов подтверждая это указывает, что первым кого он привлек в военную группу, был Петров А.А. Вместе с Петровым Измайлов разрабатывал план организации захвата Ленинграда, который был затем доложен на совещании руководящих деятелей союза.

Роль Петрова А.А.

«Наиболее близким лицом, с которым я говорил абсолютно откровенно и с которым обсуждал задачи стоявшие перед нами, в связи с заданием порученным мне организацией, являлся Петров А.А. В последующих показаниях я подробно коснусь внешнеполитических разговоров, имевших место между нами. Здесь могу сказать, что в результате моего давнего знакомства с Петровым¹, разговоров с ним на политические темы я пришел к выводу, что он ненавидит соввласть, настроен по отношению ее активно и готов эту активность реализовать в нужный момент. Исходя из этого в конце 1928 г. я в разговоре с ним сказал ему о существовании организации, поставившей перед собой в качестве дела свержение соввласти и о том, как скоро настанет момент, когда нужно будет выступить активно против последней. Петров ответил, что он понимает в чем дело, сочувствует организации и в борьбе с соввластью

---

¹ *Фрагмент текста от начала цитаты до слов знакомства с Петровым отчеркнут синими чернилами.*

он готов сделать все, что может и что в его силах. Я ему сказал относительно необходимости организовать группу лиц, которые могли бы возглавить отряды борцов и составить, т. е. военную группу. Петров ответил, что он и это готов сделать, что он имеет ряд лиц, из числа быв[ших] офицеров, с которыми поддерживает связь и которых можно вовлечь в работу, я одобрил его предложение и санкционировал таким образом это сделать.

В последующих разговорах с Петровым мы неоднократно касались, военно-политических тем в связи с военно-организационными планами организации, но я не помню чтобы он мне рассказывал о том, что ему практически удалось сделать в деле создания военной группы. Петрова вовлек в организацию с согласия и одобрения С.Ф. Платонова, который о Петрове был очень хорошего мнения. Кроме Петрова, на военно-политические темы в том же духе, но с меньшей определенностью я говорил с Шестериковым С.П., Кованько А.А., Ждановым Б.Н. (Москва), Соколовым Ю.П., Маловым А.Ф., Мамадышским Н.Н.¹, Энгельгардт Б.М., Пуниным Л.Н., Зиссерманом П.И.² и др[угими], которых сейчас не вспомнить. Должен отметить, что из перечисленных мною лиц в смысле активного сотрудничества, порученной мне организацией работе я считывал особенно на Шестерикова, Кованько, Малова, Соколова».

(Показания Измайлова 20/VII–30 г.)

Петров свое участие в военной группе признал. По его показаниям при следующем разговоре с Измайловым они обсуждали план действий в момент переворота.

«В другом разговоре, Н.В. Измайлов сообщил мне в общих чертах предположение относительно плана действий на случай переворота. Предполагалось, что город заранее будет разбит на районы, что проживающие в этих районах члены организации, объединяемые районными начальниками в нужный момент получат определенные указания относительно занятия находящихся в районах государственных учреждений и обязаны будут лично руководить действиями по захвату этих учреждений. Таким образом, должны быть заняты телефоны, радиостанция, телеграф, почта, водопровод, электрическая станция, вокзалы, пристани и т. д. Каких

---

¹ В подлиннике ошибочно Мамаджским Н.П.

² В подлиннике ошибочно Зжремановым П.И.

либо указаний на то, где же предполагается взять ту живую силу, которая будет все это делать, Н.В. Измайлов мне не сообщил, и я мог только догадываться, что все эти рассуждения построены, очевидно, на предположении о восстании, в планы которого он не считает нужным меня посвящать».

(Показания Петрова 22 и 24/VII–30 г.)

Участники военной группы Пузинский, Куприянов, Рубцов, Кованько, Вербицкий (привлечены по другому делу) свое участие в военной группе также признали (показания Пузинского 17/XI, Кованько 29/IX, Рубцова 29/IX). О результатах своей работы по созданию военной группы Измайлов докладывал¹ на совещании руководящего Центра «Всенародного союза».

Схема и численность военной группы

«Относительно моих сообщений по военным вопросам на совещании членов организации, я должен, дополнительно к предыдущим показаниям, показать, что они содержали в себе, кроме изложенного раньше, плана вооруженного выступления в Ленинграде более общие соображения в направлении десантных и наступательных операций интервенционных войск, именно о движении, после десанта по линии южнее Ленинграда с целью перерезать все железнодорожные, грунтовые и речные пути, идущие от города, вплоть до Северной жел[езной] дор[оги] и реки Невы, о наступлении других частей войск из Финляндии, вдоль Финляндской жел[езной] дор[ороги] и Выборгского шоссе и по юго-западному побережью Ладожского озера, об охвате всего Ленинградского района со всех сторон воздушными эскадрами с целью запереть советские воздушные силы. Далее я высказывал соображения о настроениях в Красной армии, в связи с настроениями крестьянства, отражающимися в военных частях и создающими почву для брожения и недовольства в армии. Наконец, я сообщил свои соображения о численности подготовляемой мною военной группы, которые сводятся к следующему: намеченных мною, как наиболее близких к организации и возможных членов группы, частью уже в организации состоящих я насчитывал 7–8 (Петров,

---

¹ Слова Измайлов докладывал *подчеркнуты синими чернилами.*

Кованько, Малов, Шестериков, Пузинский, Соколов, Габаев, а также не военный, но ценный организатор Шебунин). К ним можно присоединить стоящих более далеко от организации, но пригодных, по моему мнению для привлечения к работе, еще человек 10, итого со мной 19, составляющих первый круг военной группы. Считая, что каждый из них привлечет в среднем еще от 3 до 5 человек (одни больше, другие меньше) можно определить число таким образом привлеченных и входящих во второй круг членов группы от 70 до 90 человек или беря среднюю цифру 75 человек, а вместе с членами первого круга группы свыше 90. Из них известная часть (примерно не менее 20 человек) будет связана непосредственно с Красной армией и с физкультурными организациями, и сможет уже подбирать около себя ячейки рядовых бойцов, ведя соответственную пропаганду. Количество членов в каждой ячейке определить заранее невозможно оно могло быть очевидно различно (но во всяком случае, не слишком велико, чтобы парализовать возможные провалы и тщательнее отбирать силы). Но число 20 ячеек представлялось мне возможно исходной цифрой для практической работы военной группы. Конечно, группа должна быть независимо от ячеек разрастаться по своим основным центрам, т. к. каждый из 75 привлеченных к ней членов должен был завязывать дальнейшие связи, в той же среде ориентируясь преимущественно на лиц действительного состава и на физкультурных, стрелковых и т. п. инструкторов. Такой цифровой проект в общем, конечно, очень положительный».

Показания Измайлова, Петрова и других о военной группе, разработанных ею планах восстания, расчетах и проч. подтверждаются показаниями Мерварта (показания 6/V, 20/V), Тарле (показания 29/VI), Рождественского (показания 6/VI и 16/X). Измайлов говорит, что Платонов не был доволен результатами и достижениями его работы и неоднократно побуждал его к большей активности.

«Платонов неоднократно побуждал меня к большей активности в смысле подбора лиц – организаторов, которые могли бы разрешить практически задачу захвата Ленинграда, а также в смысле скорейшей организации сил, но мне это сделать как-то не удавалось».

(Показания Измайлова 17/V–30 г.)

О р у ж и е

Оружие, необходимое для военной группы к моменту восстания предполагалось достать в момент общей паники и растерянности, на которую насчитывал «Всенародный союз» от разных военных спортивных организаций. Однако большую часть оружия предполагалось получить от германских националистов и «Стального шлема». Платонов в своих показаниях говорит, что Гетч и Ионас обещали это оружие своевременно, как только потребует союз дать, но по его словам никаких конкретных мероприятий в этом смысле осуществлено не было. Это утверждение Платонова не находит подтверждения в показаниях других обвиняемых.

О р у ж и е в германском консульстве

«Что касается вооружения боевой группы, то по моим предположениям часть членов группы и рядовых членов низовых ячеек, как и комсостава, физкультурники и т. п. должны были легально снабжены оружием. При общем сигнале к наступлению они должны были немедленно организовать захват оружия¹ в физкультурных и стрелковых организациях, на пунктах допризывной подготовки и т. п. Предполагалось что присоединившиеся группы красноармейцев возьмут свое оружие и захватят остальное в казармах и военных школах. Далее следовал бы захват арсенала и крепости. Но, для укрепления вооруженной силы ячеек и обеспечения их вооруженности в нужный момент, необходимо было иметь некоторый запас оружия – немногочисленного, но эффективного по действию. В этом отношении С.Ф. Платонов вел переговоры в Берлине в 1928 г. с представителями фашистских и правительственных военных организаций, которые и обещали помощь оружием. Посредником получателем и временным хранителем оружия должно было явиться германское консульство в Ленинграде. Об этом договоре Платонов сообщил организации на совещании членов руководящего ядра осенью 1928 г. Затем в конце зимы, он же сообщил, что несколько партий оружия уже поступили и хранятся в германском консульстве. Партии эти, по необходимости невелики, поступают понемногу, состоят из усовершенствованного

---

¹ Слова немедленно организовать захват оружия *подчеркнуты простым карандашом.*

оружия (автоматических ружей, ручных пулеметов, ручных гранат и т. п.), но количество оружия ему неизвестно, тем более, что доставка его еще будет продолжаться. Сам я этого оружия не видел и знаю о нем только со слов Платонова».

(Показания Измайлова 15/VII–30 г.)

«Находясь в Берлине в 1928 г. С.Ф. Платонов вел переговоры о предоставлении германских националистических партий и их военной политорганизацией (в том числе с О. Гетчем и Ионасом – других имен я точно не знаю). Переговоры касались между прочим, и способов помощи со стороны немцев «Всенародному союзу». Было условлено, что из Германии будет прислано в Ленинград некоторое, смотря по возможности, количество оружия для снабжения им военной группы «Всенародного союза» при организации вооруженного восстания в помощь интервенции. Оружие должно было поступить как дипломатический груз в германское консульство в Ленинграде. Количество оружия и сроки его получения зависели от обстоятельства. В составе его должны были быть ручные пулеметы, усовершенствованные ружья и т. п., ручное оружие. Осенью 1928 г. когда в Ленинград приезжал Шмидт Отг, и Г. Ионас, и С.Ф. Платонов через них познакомился с германским консулом в Ленинграде Цейхлиным, последний подтвердил, что оружие будет присылаться и получать в германском консульстве: о получениях его, он Цейхлин обещал сообщать С.Ф. Платонову. В конце зимы 1928–29 г. (в феврале или марте) С.Ф. Платонов сказал мне, что как сообщал ему Цейхлин, первая партия оружия получена и сложена на хранение в помещении консульства».

«Оружие и было оставлено в консульстве и никаких шагов к его вывозу не предпринималось – не было даже намечено место, где бы можно было его спрятать. Ни с кем, кроме С.Ф. Платонова я об оружии вообще не говорил и, если о нем знали другие члены организации, то не от меня. Я же пока что не находил нужным сообщать о нем кому-либо».

(Показания Измайлова 4/XI–30 г.)

«Относительно оружия, полученного через германское консульство, я могу дополнительно сказать лишь следующее: в один из первых месяцев 1929 г. (в конце зимы или в начале весны) С.Ф. Платонов сказал мне, что как ему сообщил консул Цейхлин

в германском консульстве получена партия оружия, которая и спрятана в помещении консульства. Состав и количество полученного оружия мне неизвестны, не знал их и Платонов. Вопрос о вывозе оружия не поднимался ни со стороны консульства, ни с моей. Я не считал нужным его поднимать, т. к. полагал хранить оружие в течение неопределенного времени в помещении консульства безопаснее и удобнее, чем где бы то ни было, притом же никакого удобного помещения, ни людей, которым можно было бы доверить хранение у меня в виду не было. Помнится, что я с Платоновым говорил лишь в том смысле, что пока это трудно и даже просто невозможно. Наконец в будущем ожидалось прибытие еще партий оружия, которые, насколько мне известно не успели прибыть, и это делало еще более ненужной и преждевременной немедленную вывозку оружия».

(Показания Измайлова 11/X–30 г.)

Показания Измайлова совпадают с показаниями Рождественского (показания 8/X), Тарле (15/IV, 20/IV, 29/VI), Мерварта (показания 6/IV, 20/IV), Мерварт Л.А. (показ[ания] 26/V). Наряду с обще-политическими отчетами, которые «Всенародный союз» послал Гетчу, Маклакову и в другие адреса (см. выше) Измайлов составлял специальные сообщения по военным вопросам. Эти сообщения посылались тем же путем, т. е. через германское консульство, а одно через польское консульство – Лохвицкому.

«В составлении сообщений (рапортов) генералу Лохвицкому по военным вопросам я принимал участие не только тем, что готовил материалы и сообщил их на совещаниях руководящего центра организации и в личных беседах с С.Ф. Платоновым, но и непосредственно сам лично составлял и писал эти рапорты – сообщения. Всех рапортов, послано зимой и весной 1928–29 г. было четыре. Составлялись они в форме докладных записок, по возможности сжатых и коротких, за моей подписью. Содержание их было таково (перечисляю кратко т. к. подробнее уже излагал раньше): содержание 1-го сообщения, в конце осени 1928 г. детальное развитие плана вооруженного захвата Ленинграда изнутри, согласованного с операциями интервенционной союзной армии, общие соображения в настроениях Красной армии, комсостава из бывш[их] офицеров, учащейся молодежи и, в связи

с этим, о путях формирования и подготовки кадров будущих боевых отрядов из бывш[их] офицеров, физкультурников и про[чих], также краткие сведения о работе Авиахима среди населения по укреплению противогазовой обороны, с выводом в том смысле, что эта работа не может дать действительных результатов и не явится препятствием для серьезного нападения. Содержание 2-го сообщения (в самом начале 1929 г.) – соображения о формировании «военной группы» организации, по моему мнению, для участия в группе и с которыми уже завязаны (А.А. Петров) или предполагается завязать сношения. Содержание 3-го сообщения – в конце зимы 1929 г. дальнейший ход моих попыток образовать военную группу и некоторые дополнения к плану вооруженного захвата Ленинграда. Содержание 4-го сообщения – еще сведения об офицерской группе, пояснения о причинах медленности ее образования, о трудностях в налаживании связи с физкультурниками и военными кругами (это в ответ на запрос из Парижа от Лохвицкого, переданный мне С.Ф. Платоновым). Все эти рапорты, по их составлении передавались мною С.Ф. Платонову, который уже и отправлял их по назначению. Материалы рапортов, как я уже раньше показывал сообщались мною в совещаниях руководящего центра организации, к сведению, иногда уже после отправки самих документов, а иногда и предварительно, если требовалось обсудить что-либо, но независимо от совещаний, всегда сообщались мною предварительно С.Ф. Платонову, с которым и обсуждались. К некоторым рапортам (кажется не ко всем) С.Ф. Платонов присоединял и от себя краткие письма к Лохвицкому».

(Показания Измайлова 22/VII–30 г.)

«Сообщения составленные Измайловым по специально военным вопросам и адресованным генералу Лохвицкому направлялись в адрес Маклакова и пересылались тем же порядком через германское консульство».

(Показания Платонова 13/IX–30 г.)

«Из деятельности Измайлова я припоминаю еще следующий эпизод: в конце 1929 г. он мне передал написанное сообщение, специально о деятельности военной группы размером в 2 страницы. Сообщение предназначалось Лохвицкому и было переслано через Маклакова. Сообщение я прочитал очень бегло и содержания

полного я не помню, помню, что там говорилось об образовании военной группы, ее личном составе и проч. Это сообщение я тогда же переслал через польское консульство».

(Показания Платонова 15/X–30 г.)

«После второй поездки Платонова за границу, согласно переговоров Платонова с генералом Лохвицким, было решено, что Измайлов в качестве руководителя военной группы будет периодически письменно уведомлять Лохвицкого о работе и достижениях военной группы.

Началась эта связь с конца 1928 г. когда и было отправлено первое письмо – отчет с изложением всего, что было сделано за все время.

Я лично знаю и помню приблизительно содержание лишь трех рапортов. О четвертом рапорте был осведомлен случайно в Париже – Борисом Константиновичем Краевичем, находящимся в курсе дел организации и этой переписки, которая велась с Лохвицким, отчасти через его посредство, а отчасти через посредство В.Н. Коковцова».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

Тарле в показаниях от 29/VI приводит перечень сведений, помещенных Измайловым в свои сообщения Лохвицкому.

«Среди других сведений осведомительного характера запомнились мне следующие:

1. Что с 1927 г. или 1928 г. были секретно ассигнованы большие суммы на частичное перевооружение Кр[асной] армии.

2. О том, что ведутся секретные дипломатические и военные переговоры с Турцией по поводу заключения оборонительного и наступательного союза.

3. О возможности близкой войны с Польшей в союзе с Латвией и одном секретном приказе в связи с этим пограничными с Польшей войсками.

4. О намерении военной группы наладить сношения с лицами, занимающими крупное положение в армии, флоте и военной промышленности для более обильного получения сведений.

5. О падении добычи угля в Донбассе под влиянием паники инженерного личного состава в связи с недоверием возбужденным

процессом о вредительстве с одной стороны и озлобленностью специалистов с другой.

6. О работе сов[етской] разведки в пограничной полосе, достигающей больших результатов о том, что многие польские офицеры и солдаты состоят на жаловании сов[етской] разведки на польской границе.

7. О плохой ориентировки красного командования в топографии Туркестана, где был случай отправки отряда красноармейцев в совершенно безводную местность и, если бы не указания Ферсмана, бывшего в то время в Туркестане, то отряд мог бы погибнуть.

8. О плане полного перевооружения Красной армии, рассчитано на три года, после чего возможны активные военные выступления, против Польши и Румынии.

9. Об обещании прислать данные о работе главного военно-химического завода, находящегося в Московском районе. В этих рапортах из конспиративных сообщений не указывались точные данные о положении организации, военной группы и источниках осведомления. Если иногда эти указания давались, то только в самой общей форме».

(Показания Тарле 29/VI–30 г.)

По показаниям Измайлова (22/VII) кроме указанных сообщений Платоновым и им были пересланы Лохвицкому секретные карты пограничных районов.

«Что касается карт, которые имелись в распоряжении организации, то о них могу сказать следующее: по приезде из заграницы в 1928 г. Платонов на совещании, на котором делал сообщение о плане интервенции (см. мои показания) сказал, что ген[ерал] Лохвицкий просил достать и прислать ему карты пограничных районов, прилегающих к западной границе. Несколько позднее в октябре месяце 1928 г. Платонов получил через германского консула Цейхлина письмо от Лохвицкого, содержащее подробные указания, каких именно районов нужны карты и т. д. Письмо было написано собственноручно Лохвицким. Показывая мне это письмо Платонов сказал, что он поручит Андрееву А. И., имеющему связи в военно-топографическом управлении, достать эти карты. Так он и сделал. Некоторое время спустя, приблизительно в конце ноября, начале декабря Платонов мне передал пачку карт пограничных

районов, прилегающих к Эстонии, Латвии и Финляндии. Карты были одно-верстные (несколько было в 2-х верстах), снятые путем аэрофотографирования, издания, кажется, 1927 или 1928 г. Эту пачку карт, вместе с первым военным отчетом, в качестве приложения к нему я послал Лохвицкому. Второй раз, вместе со вторым военным отчетом я переслал полученные таким же образом также карты районов, прилегающих к северной части польской границы на расстоянии от границы 100 верст и выше. Это было в феврале 1929 г. И наконец третий раз были посланы карты районов, прилегающих в южной части Польши и южнее, включающую в себя Киев, правый берег Днепра, до побережья Черного моря с Одессой включительно. Последняя посылка была отправлена вместе с третьим военным отчетом в конце марта, начале апреля 1929 г. Во всех случаях пересылка производилась обычно путем, т. е. через германское консульство. Платонов мне говорил, что Андреев А.И. получает карты от видного сотрудника военно-топографического управления, фамилию этого сотрудника он называл мне, но я сейчас ее не вспомню».

(Показания Измайлова 22/VII-30 г.)

Эпизод с картами, касающийся источника их получения, подлежащий особому исследованию, из настоящего дела выделен.

Московская военная группа

Кроме военной группы в Ленинграде такая группа была организована в Москве. Вопрос о создании группы был впервые поставлен Платоновым.

«Впервые речь о военной группе в Ленинграде зашла, сколько мне помнится, в самом конце 1928 г. во время приезда академика Платонова в Москву. Тогда он сообщил об образовании в Ленинграде военной ячейки, возглавляемой Измайловым и о необходимости расширения ее состава и сферы деятельности. Сообщение это состояло в связи с его докладом о денежных суммах, которые имеют поступать из Германии через проф[ессора] Гетча на нужды нашей организации: часть этих средств, по его плану должна пойти на нужды военной организации. На мой вопрос, какие задачи будет преследовать эта военная организация, Платонов отвечал, что

задач этих может быть несколько. Первая задача пропаганда идей “Всенародного союза” в тех общественных слоях, с которыми соприкасаются будущие члены военной группы, среди советских служащих тех учреждений, в которых будут находиться члены этой организации, среди зажиточного крестьянства и даже среди красноармейцев, вышедших из этого крестьянства.

Вторая задача – собирание сведений относительно настроения рабочих и крестьян, относительно крестьянских волнений, рабочих забастовок и т. п. И, наконец, во время интервенции содействие в разных видах интервентам. Платонов указал, что рассеянные по разным учреждениям быв[шие] офицеры соприкасающиеся с широкими кругами общества, в большей степени будут осуществлять задачи “Всенародного союза борьбы за восстановление свободной России”, чем небольшие кружки ученых, ведущих замкнутое существование, в своем тесном профессиональном кругу».

(Показания Любавского 9/Х–30 г.)

Это признает и сам Платонов:

«Относительно военной группы в Москве могу показать: разговор на эту тему у меня с Богословским и Любавским и возможно с Готье был во время моего приезда в Москву в конце 1928 г. Разговор был общий и сводился к тому, что необходимо организовать такую же военную группу в Москве».

(Показания Платонова от 15/Х–30 г.)

Возглавляли Московскую военную группу Богословский (умер) и Бахрушин.

«По поводу военной группы могу сказать, что Богословский в начале 1929 г. (возможно в конце 1928 г.) говорил мне о том, что она немногочисленна, он называл человек 20–30. Возглавлял военную группу по словам Богословского – Бахрушин Сергей Владимирович, а из состава военной группы упоминался Городцов, археолог. Говоря о Городцове, Богословский говорил, что вокруг него группируется много молодежи, с которой он занимается по археологии и производит археологические раскопки. Бахрушин также имел связи с молодежью, всегда интересовался вопросами образования военной группы и был действительно ее активным участником. По

поводу военной группы я припоминаю несколько разговоров моих в Москве с Богословским и Бахрушиным, принимали участие в этих разговорах и другие члены нашей организации, но кто именно – не помню. Считаю нужным отметить, что Богословский рассказывал о военной группе отзывался о ней не совсем одобрительно, считая ее немногочисленной и по составу несолидной».¹

(Показания Платонова 28/XI–30 г.)

После смерти Богословского руководство группой должен был принять Любавский. Между ним и Измайловым состоялся на эту тему разговор в Ленинграде осенью 1929 г.

«С Матвеем Кузьмичем Любавским я имел разговор о военной группе в один из его приездов в Ленинград, осенью 1929 г. Разговор был вызван тем, что, после недавней смерти М.М. Богословского, его обязанности по организации военной группы в Москве были переданы по уговору с С. Ф. Платоновым М. К. Любавскому и нужно было ввести его в курс дела. Я изложил ему главные основания и задачи устройства военной группы вообще, рассказал то, что уже сделано в Ленинграде и то, что должен был и что начал делать в Москве М. М. Богословский. Я указывал Любавскому, что необходимо устанавливать и укреплять связи с одной стороны в среде работников высших, центральных военных учреждений – управлений Наркомвоенмора, Военной академии и т. п. крупных практиков и теоретиков из быв[ших] генералов, а с другой стороны стараться наладить связи и организовать группу из лиц среднего состава Кр[асной] армии быв[ших] офицеров и среди бывш[их] офицеров вообще, не состоящих сейчас на военной службе».

(Показания Измайлова 11/X–30 г.)

Этот разговор подтверждается показаниями Любавского.

«Вспоминаю, что действительно в один мой приезд, сентябрь 1929 г. в Ленинград, у нас было обсуждение с Измайловым, о возможностях, к созданию военной группы в Москве. Это происходило на квартире у Платонова и возникло, в связи с вопросом, с моей стороны, о факте существования Ленинградской военной группы и ее деятельности. Я вновь высказал соображения

---

¹ Цитата отчеркнута двойной чертой лиловыми чернилами.

Московской группы, при нашей организации «Всенародной союз»... на что Измайлов возразил, что у них в Ленинграде дело не безвестное, что есть известный контингент вполне надежных лиц, которые могут осуществлять цели организации».

(Показания Любавского 12/X–30 г.)

Ликвидация участников «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» в Ленинграде (X–XI/1929 г., I–II/30 г.), а затем и в Москве положила конец существованию военных групп «Всенародного союза».

По показаниям Тарле, военная группа была создана и в некоторых других городах. Бахрушин утверждает тоже самое. Это однако не нашло дальнейшего подтверждения в процессе следствия, по-видимому, создание военных групп в других пунктах только намечалось, но фактически осуществлено не было.

Разведывательная деятельность Мерварта

Роль и деятельность Мерварта в связи с деятельностью «Всенародного союза», выше были отмечены. Заслуживает особого исследования деятельность Мерварта, как агента германской секретной службы. Положение свое Мерварт определяет следующим образом:

«По выполняемой работе я считался завед[ующим] агентурой в Ленинграде и всей Северо-Западной области».

(Показания 5/V–30 г.)

По показаниям Мерварта на германской секретной службе он состоит с 1913 г. Поступил на таковую при содействии и рекомендации другого агента секретной службы Радлова Вильгельма Вильгельмовича (он же Василий Васильевич), впоследствии действительного члена Академии наук и директора Музея антропологии и этнографии (показ[ания] 5/V). Переговоры, связанные с поступлением на службу Мерварта, вел с офицером разведывательного отдела германского Генерального штаба (фамилия не установлена), от которого полу-

чал инструкции и указания. В том же году по заданию Разведывательного отдела германского Генерального штаба, при содействии Радлова, Мерварт выехал в научную командировку от Академии наук в Индию.

Целью Мерварта по линии секретной службы являлось «собрание сведений о политическом положении Индии, национальном движении, об отношении крестьян к английскому правительству, об экономическом положении и по возможности сведения стратегического и военного характера» (показания Мерварта 5/V). В Индии Мерварт находился с 1913 по 1918 г. Он имел там обширную сеть платных постоянных и случайных агентов – информаторов, снабжавших его интересующими сведениями и материалами. Собранные сведения Мерварт передавал должностным лицам германских консульств, которые пересылали их через Мин[истерство] иностр[анных] дел в Развед[ывательный] отд[ел] германского Генерального штаба. На расходы, связанные с разведывательной деятельностью Мерварту было ассигновано 20 000 руб[лей], которые он получил по приезде в Индию, через германского консула в Коломбо – Фрейденберга. В период войны, собранные сведения Мерварт пересылал в тот же адрес, через германскую военную миссию в Кабуле и германское консульство в Батавии. Во время пребывания Мерварта на Дальнем Востоке и Китае, он примкнул к белому движению, был одним из активных его деятелей, одновременно занимался разведывательной деятельностью, пересылая сведения через германского консула Зорбе и германское посольство в Токио, в Министерство иностранных дел Германии. В разведывательной деятельности Мерварту активно помогала жена Людмила Александровна Мерварт, которая была не только в курсе его деятельности, но и сама выполняла определенные задания.¹

«Мне приходится в заключение еще говорить о том участии, которое принимала в моих делах моя жена. Она знала о моей деятельности в германской разведке еще в Индии и собирала по моим заданиям сведения среди крестьянского населения, к которому

---

¹ Предложение подчеркнуто красным карандашом. Фрагмент текста от слов По выполняемой работе до слова задания отчеркнут простым карандашом с пометой надо.

она имела гораздо более интимный доступ, чем я. Так она жила несколько месяцев в домах туземного населения, изучая не только их быт и этнографию, но и ведя также антианглийскую пропаганду. Она жила среди цейлонских крестьян, среди населения южной Индии, водила интимное знакомство с магометанским населением в Дели и в Кашмире и в Бенгалии. Будучи хорошим наблюдателем она сообщила мне много подробностей о разговорах, которые она имела с туземцами, об их ненависти к английскому режиму».

(Показания Мерварта 16/IV–30 г.)

В Ленинград Мерварт переехал также по заданию германской секретной службы.

«В СССР мы выехали имея ряд разведывательных заданий. Задания были даны А.М. и я узнала о них от него, обсуждая по пути в Ленинград способы их выполнения. Надобно, чтобы мы выяснили – 1) каков действительный жизненный уровень населения, 2) торгует ли население (частник) прежними, припрятанными товарами, вынутыми из под спуда, ввиду развивающегося НЭПа, имидж и стабилизация нашей валюты от замены дензнаков червонцами, или в стране начинает опять налаживаться производство, 3) если наблюдается действительно возрождение производства, то какими способами это происходит, 4) каково отношение к соввласти различных групп населения и отношение власти к ним, 5) каково отношение соввласти к науке».

(Показания Л. Мерварт 16/VIII–30 г.)

«За некоторое время до отъезда из Харбина я имел разговор с моим знакомым доктором Вебером, служившим в то время секретарем германского консульства. Как я уже раньше показал, я давал ему информацию о делах Русско-азиатского банка и КВЖД. Эта информация вместе с той информацией, которую я давал во Владивостоке консулу Зорбе, обратила очевидно внимание германского Минотдела на себя и Вебер, действуя по поручению консула предложил мне, если это будет возможно продолжать мою работу и после приезда в СССР. При этом задания, данные мне в тот момент были очень общего характера как по области информации, так и по средствам добывания и передачи».

(Показания Мерварта 22/VIII–30 г.)

О первом периоде своей разведывательной работе в Ленинграде Мерварт показывает следующее:

«В начале своей разведывательной и политической деятельности в Ленинграде, я действовал по директивам германского консульства, которые в свою очередь получались от восточного сектора германского МИД и германской разведки. В то время восточным сектором МИД заведовал Цейхлин, впоследствии здешний генеральный консул. В этих двух учреждениях имелись данные о тех услугах, которые я оказал германской разведке во время моего пребывания в Индии и на Дальнем Востоке, в частности в области изучения политических настроений разных групп населения. Имелся также доклад, сделанный с моих сообщений проф[ессором] Хампе, после его приезда в СССР в 1925 г. и засвидетельствовавший о том, что я уже начинаю разбираться в новой обстановке и обзавелся уже некоторым кругом знакомых из мира ленинградской интеллигенции. Это подало вышеуказанным учреждениям мысль – использовать меня для информации о политических группировках в ленинградской интеллигенции их чаяниях и планах и для направления этих планов в смысле благоприятном для германских интересов. Эти соображения побудили местное консульство, согласно инструкциям из Германии, послать ко мне в Музей после предварительного переговора – тогдашнего вице-консула Гравенштейна, для передачи мне суммы в 2000 р. на операционные расходы, о чем я уже писал и для разговоров о той линии работы, которой я должен придерживаться. С его слов я понял, что он руководит здесь сетью разведки, состав которой он мне, по понятным причинам не сообщил. Я действовал с того момента, как один из агентов этой сети, правда ввиду особенности моих заданий, мне была предоставлена широкая свобода действий. Не было также зафиксировано постоянное вознаграждение. Мне было предложено, в случае необходимости средств, дать об этом знать ему, Гравенштейну, который будет заботиться об их пополнении.

Директива свелась к следующему: 1) изучать и информировать об антисоветских группировках среди местной интеллигенции и стараться для этой цели искать контакта с видными представителями дореволюционной идеологии; 2) изучать настроение местного немецкого населения, в частности их отношения к Германии; 3) собирать сведения о положении церкви и настроении и планах церковных кругов; 4) собирать данные об отношении населения

к разным мерам власти, как в области хозяйства, так и политики; 5) действовать, где это возможно, в духе германской ориентации, имея при этом в виду возможность германской вооруженной интервенции. Не было установлено периодичности передачи моих сведений, которые я должен был передавать ему – Гравенштейну, по мере накопления материала».

(Показания Мерварта 28/VIII–30 г.)

«Таким образом я ограничился в описанный период, т. е. до того момента, когда благодаря определенному предложению из Берлина моя работа получила более реальное основание, собиранием наблюдений, расспросами разных специалистов и вообще представителей интеллигенции и старался передавать эти сведения, когда этому представлялся случай. Первый случай представился во время торжества юбилея Академии наук, когда сюда приехал ряд видных германских ученых, в том числе мой б[ывший] учитель по Гейдельбергскому университету проф[ессор] Хампе. В разговоре с ним я дал ему картину тех политических настроений, которые, по моим пока еще поверхностным наблюдениям, преобладали тогда в широких кругах Академии наук и ученого мира вообще. Я останавливался в особенности на недовольстве историков, большинство которых, как мне тогда уже было известно из разговоров с Бенешевичем и лицами его окружения, не сочувствовали марксистской идеологии и вели с ней борьбу. Я ему также дал картину экономического состояния страны, тогда еще не оправившейся от разрушения войны и гражданской войны, пользуясь для этой цели данными, полученными мною из разговоров с разными лицами, в частности Д.Н. Бенешевича много ездившего по разным горным предприятиям СССР. Хампе обещал передать эти сведения по принадлежности. Вторая возможность передать сведения за границу мне представилась в конце марта 1926 г., когда я встретился с Дорой фон-Путлиц».

(Показания Мерварта 22/VIII–30 г.)

По показаниям Мерварта, дальнейший толчок его разведывательной деятельности был дан приездом из Германии агента секретной службы Доры фон-Путлиц. Поездка Доры фон-Путлиц носила также разведывательный характер.

«Ее главная задача состояла в том, чтобы разузнать положение и настроение немецких колонистов на Волге и на Кавказе и вести пропаганду в пользу Германии, обещая им моральную и денежную помощь со стороны германских националистических организации. Этим путем должны были быть созданы очаги на случай германской интервенции».

(Показания Мерварта 3/IV–30 г.)

Дора фон-Путлиц сообщила Мерварту о необходимости повышения активности в разведывательной работе и рекомендовала получить заграничную поездку, которую использовать для восстановления связи с центральными разведывательными органами.

«Она в разговоре сказала мне, что в разведке ждут, чтобы я возобновил свою работу и чтобы при ближайшем моем пребывании в Германии я снесся с ними для переговоров.

В Берлине она рекомендовала мне не заходить прямо, в здание Штаба, т. к. за мной несомненно будут следить, а пользоваться для этой цели квартирой и посредничеством моего двоюродного брата, профессора и правительственного чиновника Р. Мерварта».

(Показания Мерварта 3/IV–30 г.)

В 1927 г. заграничную командировку Мерварт получил. Вместе с ним выехала Л. А. Мерварт. При содействии своего брата Рудольфа Мерварта, который по показаниям Мерварта связан с германским разведывательным органом, он увиделся с руководителем Секретной службы по СССР с Ионасом.¹

«В назначенное время Ионас приехал к брату, который нас познакомил, оставил потом наедине. Разговор начался с того, что Ионас мне сообщил, что он имеет сведения о моем сотрудничестве с быв[шим] Генеральным штабом с довоенного времени, а также и те сведения, которые я передавал во время моего пребывания на Дальнем Востоке. При этом Ионас мне рассказал, что он сам быв[ший] офицер Германской армии и что будучи пленным

---

¹ *Фрагмент текста от слов В Ленинград Мерварт переехал до слов с Ионасом отчеркнут простым карандашом с пометой надо.*

в России, находился в Сибири и на Дальнем Востоке и там впоследствии вел большую работу по репатриации германских военнопленных и по собиранию материалов о белом движении, об интригах в колчаковском правительстве, об экономическом и политическом состоянии Сибири во время гражданской войны и деятельности красных повстанческих отрядов. Перейдя к основной части нашего разговора, он предупредил меня, что очень доволен полученными от меня через Дору фон-Путлиц соглашения возобновить свою работу для пользы Германии и сказал, что в дальнейшем я буду работать под его непосредственным руководством. При этом он объяснил мне, что согласно Версальскому договору, Генеральный штаб, теперь упразднен и армия доведена до 100 000, кроме того военные расходы Германии подвергаются строжайшему контролю со стороны стран-победительниц и в силу этого разведывательная и отчасти работа по подготовке военных кадров должна протекать в неофициальных условиях. Сделав общее такое введение, Ионас сообщил мне, что центр тяжести разведывательной работы перенесен на ряд научных и иных организаций, как напр[имер] – Общество изучения Восточной Европы – концентрирует свое внимание в разведывательном отношении на СССР, Польшу и Прибалтийские государства; и пользуются своими научными связями, чтобы прикрыть разведывательную деятельность в тех государствах, где эти связи существуют. Тут же он мне сказал, что он является не только генеральным секретарем “Общества изучения Восточной Европы”, но также руководителем отдела Восточной Европы и в Нотгемейнштафт и это обстоятельство дает ему возможность собирать необходимые сведения для Штаба Рейхсвера различными путями».

(Показания Мерварта 5/V–30 г.)

«Просматривая мой отчет, тут же ему переданный, Ионас выразил общее удовлетворение моей работой, просил расширить по возможности сети своей агентуры, для охвата не только г[орода] Ленинграда, но и всей области. Кроме того, он просил меня создать такие условия, при которых он мог незаметно входить в консульство; также признавал возможным поддерживать нашу связь через Гравенштейна».

(Показания Мерварта 5/V–30 г.)

Тогда же Мерварт получил от Ионаса инструкции о дальнейшей работе.¹

«В общем инструкции Ионаса сводились к следующим пунктам:

1. Информация об общеполитическом положении СССР, в частности русской и немецкой интеллигенции, рабочих, крестьян и, по возможности, красноармейцев.

2. Собираание экономических и технических сведений, покупке технических секретов, планов, чертежей.

3. Собираание сведений о состоянии ж[елезных] д[орог], мостов, предпочтительно в пограничной области, по возможности сведения о расположении и вооружении войсковых частей.

4. Ведение германской пропаганды среди русского и немецкого общества, с целью приготовления почвы для германской интервенции.

5. Организация при наличии достаточных возможностей кружков или ячеек националистического характера».

(Показания Мерварта 5/V–30 г.)

Таким образом, Мерварт в 1927 г. восстановил непосредственную связь со своим шефом по секретной службе – Ионасом, получил от него задания быть посредником между ним, Гетчем и «Всенародным союзом» в лице Платонова и одновременно активизировать разведывательную деятельность, установив непосредственно связь с германским вице-консулом в Ленинграде Гравенштейном.² Последнего Мерварт характеризует следующим образом:

«Военно-разведывательная деятельность. Эта отрасль находилась до смерти вице-консула фон Гравенштейна в его руках. Он бывший кадровый офицер германской артиллерии, участник войны».

(Показания Мерварта 4/IV–30 г.)

---

¹ Слова Мерварт получил от Ионаса инструкции о дальнейшей работе подчеркнуты простым карандашом.

² Фрагмент текста от слов Тогда же Мерварт до слов в Ленинграде Гравенштейном отчеркнут простым карандашом с пометой надо (дважды).

Свою заграничную поездку Мерварт и его жена Л.А. Мерварт использовали также и в интересах германской секретной службы.

«Я от Ионаса получил директиву использовать мое заграничное пребывание в двух направлениях: 1) для пропаганды идей, которые преследует академический союз конституционных монархистов. Для собирания сведений о ходе монархического движения в других странах, в частности во Франции, а также для ведения общей разведывательной работы во Франции».

(Показания Мерварта 9/IV–30 г.)

«В Голландии собирала аналогичные сведения моя жена Людмила Александровна, ездившая туда отдельно от меня, для изучения малайского языка».

(Показания Мерварта 5/V–30 г.)

По возвращении из заграницы Мерварт приступает к систематической широкой разведывательной деятельности, организует сеть платных агенство-информаторов в различных областях общественно-политической, научной и технической жизни и через них собирает сведения и материалы, интересующие германскую секретную службу. В Ленинграде Мерварт поддерживает связь сначала с вице-консулом Гравенштейном, а после его смерти, с вновь назначенным германским консулом Цейхлиным и вице-консулом Штельцером.¹

«Агентурную сеть я стал развивать и использовать в широком смысле после моего возвращения из Германии».

(Показания Мерварта 23/VIII–30 г.)

«Инструкцию связаться со мной незаметным образом имел от германской разведки тогдашний вице-консул фон Гравенштейн. Он приходил два раза в музей, под видом рядового посетителя. Первый раз, когда он пришел в начале ноября 1927 г., он узнал меня по фотографии, присланной из Германии, подошел ко мне в моем отделе и показал мне письмо от Ионаса, в котором последний сообщил мне, что фон Гравенштейн уполномочен разведкой передавать мне

---

¹ Абзац отчеркнут простым карандашом с пометой надо.

ее инструкции и деньги, а также принимать от меня мои отчеты и по возможности отчеты от Платонова, для переотправки в Германию. Так как мы с Ионасом уже условились об этом способе в Германии и я не имел основания сомневаться в подлинности письма передатчика. Тут же он передал мне – это произошло в моем кабинете два пакета с деньгами для меня и для Платонова и взял приготовленные нами отчеты».

(Показания Мерварта 15/IV–30 г.)

«Во время моих встреч с германским консулом Цейхлиным, который еще до своего назначения в Ленинград был вполне посвящен в мою деятельность, я ему давал объяснение по поводу своего донесения Ионасу, для его личной ориентировки. Я характеризовал тех лиц, которые снабжали меня материалами. В те разы, когда касалось моей деятельности, Цейхлин больше всего расспрашивал и информировал меня об общеполитическом положении и состоянии монархического союза».

(Показания Мерварта 5/V–30 г.)

Во время приездов Ионаса в СССР в 1928 г. вместе со Шмидт-Оттом и в 1929 г. с Гетчем, Мерварт с ним встречается, докладывает о результатах своей работы и получает дальнейшие инструкции и указания.¹

«Следующее мое свидание с Ионасом, третье по счету и последнее, состоялось здесь в Ленинграде в августе 1928 г., когда он приехал сюда вместе с Шмидт-Оттом с официальной миссией установить более тесную связь с учеными СССР и Нотгемейнштафт. Тогда мы официально познакомились через Ольденбурга, который просил меня дать приехавшим и сопровождавшему их германскому генеральному консулу Цейхлину объяснения по музею. Таким образом, как ранее было условлено, и состоялась моя встреча с Цейхлиным, которая постепенно превратилась внешне в хорошее знакомство. Когда Ионас был в музее, он сообщил мне, что на днях состоится обед в консульстве в честь приехавших, что я буду в числе приглашенных и мне обязательно нужно придти. После указанного

---

¹ Предложение отчеркнуто простым карандашом.

обеда в помещении консульства, мы с Ионасом отделились и я ему доложил результаты моей работы за все время. Так как в своих письменных отчетах я не указывал фамилии своих информаторов, я сообщил Ионасу их фамилии, положение служебное и в местном обществе с подробной личной характеристикой и степени ценности каждого из них в будущем, при соответствующем использовании».

(Показания Мерварта 5/V–30 г.)

В это период Мерварт получает задание наряду с разведывательной развить пропагандистскую работу, в направлении предстоящей интервенции и попытаться создать в Ленинграде ячейку «Стального шлема».

«Моя разведывательная работа соединилась в Ленинграде с пропагандистской деятельностью и часть денег из данных мне для разведывательных целей я по соглашению с Ионасом тратил и на пропаганду среди немецких кругов».

(Показания Мерварта 24/IV–30 г.)

«Ионас сказал, что в Берлине во время пребывания там Платонова, обсуждался вопрос об участии в интервенции кадров “Стального шлема”, и если мне удастся организовать такую ячейку в Ленинграде – необходимо включить ее в состав монархического союза».

(Показания Мерварта 6/V–30 г.)

По показаниям Мерварта, сущность последних заданий, полученных им от Ионаса, сводилась к следующему:

«В общем, если больше детализировать, то последний предлагал мне следующее: 1) расширить в значительной мере сеть моей агентуры, завербовать агентов в главных пунктах Северо-Западной области, в особенности в Карелии, полосе пограничной с Финляндией, Эстонией, Латвией, для изучения пограничных укреплений, расположения, вооружения и численности войск; 2) найти агентов (подразумевается постоянных информантов и осведомителей), информантов эпизодических, среди военных, которые бы осведомляли о технических достижениях и настроении в Красной армии; 3) стараться проникать в аппарат ОГПУ, для

получения сведений о мерах контрразведки и разведывательной деятельности этого учреждения в Германии; 4) найти связь с лицами, принадлежащими к советскому морскому флоту, с целью выяснения мер, предпринимаемых для защиты Финского залива и Кронштадтской бухты, а также фарватера и расположения подводных мин; 5) усилить пропаганду среди немецкого населения Сев[еро-]Зап[адной] области, в частности среди жителей Ленинграда и немецких колоний и форсировать организацию монархических кружков среди них; 6) контролировать и объединять деятельность агентурной сети; 7) усилить круг знакомых среди технического мира с целью более обильного добывания технических секретов».

(Показания Мерварта 5/V–30 г.)

В интересах германской секретной службы Мерварт расширяет круг своих знакомых в разнообразных кругах населения, и прежде всего среди научных работников, организует сеть агентов информаторов, снабжающих его необходимыми сведениями. Сведения Мерварт передавал непосредственно вице-консулу Гравенштейну и германскому генеральному консулу Цейхлину, в отдельных случаях сведения передавались через сотрудницу МАЭ и информатора Мерварта – Т. А. Корвин-Круковскую. Расходы, связанные с собиранием сведений, Мерварт оплачивал из особо ассигнованной для него суммы, которые он получал из германского генерального консульства.

«Что касается израсходованных мною денег, то за все время моей работы, мною было выплачено постоянным агентам и эпизодическим информантам, а также на поддержание пропаганды среди немецкого населения – 84 000 (восемьдесят четыре тысячи) рублей. Эти деньги я получал разными суммами, согласно заранее представленным сметам, в которых указывались твердые и постоянные расходы по ежемесячным вознаграждениям, а также предстоящие единовременные выплаты. Переводились эти деньги лично Ионасом через германского генерального консула в Ленинграде, в советских червонцах, вместе с его письмами и инструкциями, причем передавались они мне вышеуказанным путем одновременно с получением от меня моих очередных донесений. В каждом случае, я подтверждал очередное получение денег, при этом отдельных расписок я не давал и от своих сотрудников расписок также не требовал. Я старался не хранить у себя большие суммы денег, зная

что в случае обыска, или случайного открытия нахождения у меня денежных сумм, показалось бы подозрительным».¹

(Показания Мерварта 5/V–30 г.)

«Расписок в получении денег я от своих агентов и информантов не брал, считая это рискованным».

(Показания Мерварта 5/V–30 г.)

Вместе с Мервартом А.М. его женой и активным помощником по разведывательной деятельности по настоящему делу привлечены следующие лица, постоянно или эпизодически сотрудничавшие с Мервартом и снабжавшие его секретными сведениями из той или иной области.²

Бенешевич Дмитрий Николаевич –
горный инженер

«Зимой 1926 г. дела у Бенешевича шли довольно плохо, т.к. В.Н. очень мало зарабатывал и Д.Н. приходилось усиленно помогать семье. Он согласился достать мне копии чертежей вновь построенных доменных печей в Нижнем Тагиле, а также план металлургического завода, находящегося там же. Впоследствии он обещал мне постоянную информацию о планах горного отдела ВСНХ, в котором он состоит консультантом, а также о фактическом состоянии шахт, металлургических заводов, характеризовать администрацию заводов, настроение рабочих. По возвращении из заграницы я у него приобрел вышеуказанные планы. Впоследствии он несколько раз давал мне информацию, я платил в м[еся]ц ему 200 руб[лей]. Он человек с твердым характером, скрытый, молчаливый».

(Показания Мерварта 12/IV–30 г.)

«О металлургической промышленности (черная металлургия) А.М. регулярно информировался с 1925 г. Д.Н.Бенешевичем, очень опытным инженером, быв[шим] директором Брянского завода,

---

¹ Фрагмент текста от слов Расходы, связанные до слов показалось бы подозрительным отчеркнуто простым карандашом с пометой надо.

² Предложение отчеркнуто простым карандашом с пометой надо.

работавшим в Гипромезе и в Горном ин[ститу]те, ассистентом профессора Липина.

Его сведениями А.М. очень дорожил за точность и исчерпывающую полноту».

(Показания Мерварт Л. 16/VIII–30 г.)

«Признаю себя виновным в качестве информанта А.М. Мерварт с конца 1926 г., когда впервые он просил дать ему сведения о работе наших металлургических заводов.

Свою связь со мной он поддерживал до конца 1928 г. В развитие заданий А.М. Мерварта (представление сведений о металлургических заводах) я ему передал сведения: состояние доменных, сталелитейных и прокатных отделений заводов Донбасса, месторождений руд – Кривого Рога и Керчи.

А. М. Мерварт платил мне в каждом отдельном случае и всего мною получено около 7000 руб[лей]».

(Показания Бенешевича Д. Н. 27/IV–30 г.)

Корвин-Круковская Татьяна
Ал[ексан]дровна – науч[ный] сотр[удник]
МАЭ

«Должен здесь сказать, что ее мотивы работы со мной были исключительно ее отношение ко мне. Она принимала то вознаграждение в 150 руб[лей] в м[еся]ц, которое я ей дал, только потому что у нее на плечах был безработный отец и долгое время брат».

(Показания Мерварта А. 16/VI–30 г.)

«Татьяна Александровна узнала о планах крымской разведки с самого начала».

(Показания Мерварта А. 17/IV–30 г.)

«Корвин-Круковская вообще была с самого появления своего в музее правой рукой А.М. Она работала с ним в его кабинете, не была

в курсе всех или большей части его дел. Она ненавидела советский строй сильнее и главное продуманнее, чем я. Весь круг, в котором она жила, все бывшие Гагарины, Оболенские и т.д. действительно много потеряли при революции. В том же положении была и она».

(Показ[ания] Мерварт Л.А. 16/VIII–30 г.)

«Впервые А.М. сообщил мне, что он хочет заняться разведывательной работой в пользу Германии в 1926 г. Что это предложение со стороны Германии ему было сделано Дорой фон Путлиц, я абсолютно не помню, я не помню вообще, что тут играла роль женщина, очевидно меня слишком поразил самый факт этого предложения, так что детали не остались в памяти. Сообщение А.М. мне было чрезвычайно неприятно. Во-первых, такого рода деятельность противоречила моим понятиям о порядочности, 2) хотя я отнюдь не сочувствую совласти, но и Германия для меня была ничем и я никак не могла согласиться с надобностью такого рода дела. Я скорее согласилась бы, если бы целью являлась не польза Германии, а вред для совласти, наконец, считала такого рода работу крайне опасной. Я не могла примириться с мыслью что близкий и дорогой мне человек будет шпион и всячески отговаривала А.М. Я убеждала его, что ему нет никакой надобности в этом, что он ведет интересную и полезную для общества работу, которая может дать ему полное удовлетворение, пугала его тем, что уйду от него, т.к. таковая для меня неприемлема, говорила, что он ставит на карту свою жизнь и благополучие семьи и мое и будущее детей. Не знаю убедила ли я его на время, или он просто решил выждать, но он долгое время к этому вопросу не возвращался. Перед его поездкой в Германию разговоры возобновились. Я его снова отговаривала. Когда по возвращении он передал мне в общих чертах разговор с Ионасом я увидела, что противиться бесполезно, т.к. А.М. принял твердое решение. Надо было или уйти от него, или принять это как совершившийся факт. Первое я сделать не могла, а от второго оставался один шаг к тому, чтобы помогать А.М. Его влияние на меня всегда было очень велико, а я всегда старалась замечать, какое у него есть желание, чтобы иметь возможность их исполнять. Я сначала убедила себя в том, что дело будет делаться и без моей помощи, а потому моя помощь не внесет существенного изменения и потому, если А.М. я нужна, то можно пойти ему навстречу. Потом я втянулась в это. Сначала моя помощь была очень невелика, она сводилась, главным образом,

к тому, чтобы передавать А.М. разные слышанные мною разговоры, причем т. к. я плохо разбиралась в том, что ему важно и что нет, я попросту пересказывала ему все, что слышала, предоставляя ему делать выбор. Первое время я отчеты не переписывала, т. к. не умела писать на немецкой машинке. Надо было сначала этому научиться, а это было довольно затруднительно, т. к. в музее была всего одна машинка с латинским шрифтом и она постоянно требовалась в канцелярии, так что писать на ней приходилось урывками. Но я довольно скоро напрактиковалась настолько, что мы смогли регулярно писать, сначала на этой машинке А.М. и на Хоммонде, а с 1929 г. на новой машинке А.М. довольно скоро после моего согласия принять участие в работе, А.М. предложил мне плату в 150 руб[лей] в м[еся]ц. Сначала я категорически отказывалась: я считала позорным брать деньги за такую работу вообще, и, кроме того, то что я делала, я делала для А.М., а потому я считала тем более невозможным делать это за плату. Но постепенно А.М. сумел меня и в этом убедить. Он всегда находил излишней, как он говорил «дворянскую щепетильность» в отношении денег и считал, что к денежным вопросам надо относиться проще. В конце 1927 г. А.М. познакомил меня с Гравенштейном, т. к. считал, что мои встречи с ним будут менее заметны, чем, если он будет встречаться с ним сам. Когда именно произошло знакомство, я точно не помню, почему то кажется, что в начале ноября. Я встречалась с ним не очень охотно, т.к. очень не любила носить с собой большие деньги. Передавала ему отчеты».

(Показания Корвин-Круковской 16/VI–30 г.)

«За те поручения, которые я выполняла для Мерварта А.М. он выплатил мне ежемесячно 150 рублей».

(Показания Корвин-Круковской 19/V–30 г.)

Лобанов Сергей Александрович – химик¹

«Я имел далее задание добывать по мере возможности секр[ет-ные] сведения военно-технического характера. Я пользовался своим родством с Лобановым, чтобы от него получать чертежи машины

---

¹ Заглавие подчеркнуто зеленым карандашом.

для химического производства того завода в Шлиссельбурге, где он служит».

(Показания Мерварта А. 4/IV–30 г.)

«С Лобановым я вел переговоры еще в 1927 г. после моего возвращения, он тогда был еще студентом. Он всегда был настроен антисоветски и согласился сейчас же дать мне информацию о настроении студентов, снабдить меня фотографиями и чертежами тех заводов, на которых он проводил свою летнюю практику, и наконец, поступив на военную службу – чертежами для производства газов и по возможности с формулами химического состава этих газов, я ему платил в течение двух лет по 200 руб[лей] в м[еся]ц».

(Показания Мерварта А. 12/IV–30 г.)

«Мой брат С.А. Лобанов постоянно информировал нас о студенческих настроениях. Кроме того, он в качестве специалиста химика, с самого начала узнавал для нас через уезжавших на практику студентов-политехников через специальную литературу, от инженеров различных заводов, о состоянии химической промышленности, о величине и качестве продукции отдельных заводов, о состоянии оборудования, о количестве и происхождении (импорт или СССР), перерабатываемого сырья о предположениях и фактическом выполнении планов производства».

(Показания Мерварт Л. 16/VIII–30 г.)

«С.А. Лобанов тоже продал А. М. за 1000 руб[лей] чертеж машины для производства ядовитых газов¹, который он достал на военном заводе Морозова в Шлиссельбурге, где служил инженером, отбывая воинскую повинность. Это было в 1929 г.».

(Показания Мерварт Л. 16/VIII–30 г.)

«Я сознаюсь, что после долгих уговоров со стороны А.М. Мерварта, я согласился на его предложение и передал ему сведения в виде чертежа химических аппаратов, имеющих военно-секретный характер. За эти сведения я получил от А.М. Мерварта 1000 руб[лей] (одну тысячу руб[лей]) в советской валюте».

(Показания Лобанова С. 15/IV–30 г.)

---

¹ Слова С. А. Лобанов тоже продал А.М. за 1000 руб[лей] чертеж машины для производства ядовитых газов *подчеркнуты и отчеркнуты синим карандашом.*

«Дополнительно к своим прежним показаниям я сознаюсь, что в течение почти двух лет, (начиная с 1928 г.) я действовал по заданиям Александра Михайловича Мерварта в направлении сбора интересующих его сведений, которые он, в свою очередь, сообщал германской разведке. Задания Мерварта сводились к следующему: 1) сведения о состоянии заводской промышленности, с точки зрения состояния аппаратуры (ее новизны или изношенности), я имею в виду химическую промышленность, 2) о внутренней жизни высшей школы (организационно-педагогическая сторона), 3) до некоторой степени – освещение политических настроений студенчества.

Получал я от Александра Михайловича Мерварта ежемесячно в среднем около двухсот (200) рублей.¹ В начале эти деньги давались под видом родственного² пособия (это был способ моей вербовки). Впоследствии мне стало известно, что эти деньги являлись вознаграждением за те сведения, которые я ему рассказывал, сначала в порядке обмена новостями, а впоследствии уже сознательно мною собираемыми».

(Показания Лобанова 17/IV–30 г.)³

Блумберг-Коган Татьяна Иосифовна –
машинистка-стенографистка

«Татьяна Осиповна Блумберг-Коган – я предлагал ей постоянную денежную помощь, если она может меня снабжать стенограммами речей, которые говорились на партийных собраниях Райкома, копиями резолюций и сообщать мне, что она может узнать из частных разговоров. Я дал ей понять, что этим материалом интересуется одна германская группа, с которой я связан политически, что это для нее вполне безопасно, т.к. материал не будет храниться здесь и пойдет за границу вполне верным путем через дипломатическую вализу. За ее сравнительно небольшую работу я предлагал ей 150 руб[лей] в м[еся]ц. Должен сказать, что сведения, которые она мне доставляла, не представляли собой большого интереса.⁴ Я ей

¹ Слова (200) рублей подчеркнуты и отчеркнуты двойной чертой синим карандашом.

² Слово родственного подчеркнуто синим карандашом.

³ Весь раздел отчеркнут зеленым карандашом.

⁴ Слова сведения, которые она мне доставляла, не представляли собой большого интереса подчеркнуты синим карандашом.

обещал значительную сумму, если она поможет мне достать полный список членов компартии хотя бы в Ленинграде, но она не сумела выполнить это поручение. Я ей давал поручения до момента, когда она покинула службу в Райкоме, т.е. до осени 1929 г. Встречался с ней у нас на дому. Она передавала мне такие сведения около 10 раз за все время».

(Показания Мерварта А. 16/IV–30 г.)

«Производить разведывательную работу внутри партии было трудно, не будучи партийцем, между тем Германии было желательно знать о том, что в ней делается и я привлекла к этому делу двоюродную сестру Т.С. Блумберг¹, служившую машинисткой стенографисткой-делопроизводительницей в Выборгском райкоме. Блумберг, беспартийная, но как хорошая стенографистка постоянно привлекалась стенографировать важные и часто секретные партийные заседания и доклады. Она очень нуждалась, имея на руках душевнобольную сестру и ее совершенно сумасшедшего мужа.

А.М. платил ей отдельно, но сколько и сколько раз я не знаю».

(Показания Мерварт Л. 16/VIII–30 г.)

«Чистосердечно сознаюсь, что я действительно доставляла Мерварту Александру Михайловичу сведения о деятельности Райкома партии Выборгского р[айо]на с 1928 г. по декабрь 1929 г. т.е. до моего ухода из Райкома. Доставке этих сведений предшествовал мой разговор с Мервартом, который в это время писал, по его словам, научный труд экономического характера, для которого нужны были сведения о состоянии парт[ийной] организации Выборгского района. Всю поручаемую мне Мервартом работу я выполняла добросовестно, по мере возможности. Даваемые мною сведения, главным образом, относились к области агитработы Райкома, как-то: 1) о различных кампаниях, проводимых Райкомом и их результаты, 2) о состоянии и активности партийных масс, 3) о состоянии партшкол, 4) о различных искривлениях по партийной линии, 5) о разногласиях ВКП(б), выражающихся в создании различного рода группировок правого и левого уклона и т. д. Сведения я эти получала в процессе моей работы машинисткой и передавала их Мерварту, у него на квартире «с глаза на глаз». Помимо этого я Мерварту иногда

---

¹ Так в подлиннике. Правильные инициалы Т.И. Блумберг.

устно сообщала различные сведения и выдержки из стенограмм РК, с которыми мне приходилось либо сталкиваться в процессе своей повседневной работы, или слышать от других сотрудников Райкома».

(Показания Блумберг 9/V–30 г.)

Гульбин Григорий Григорьевич – научный сотрудник Музея антропологии и этнографии

«Гульбин Г.Г. ездил неоднократно в Туркестан и произвел по моим заданиям разведку в разных направлениях. Я в общей сложности заплатил ему 500 рублей».

(Показ[ания] Мерварта 5/IV–30 г.)

«Гульбин сотрудничает со мной с 1928 г. с весны. Об условиях его работы я уже говорил. Агентуры он не развивал в Средней Азии (136) хотя наш план был со временем это сделать.

С Г.Г. Гульбиным я собственно не поддерживал настоящих агентурных связей».

(Показания Мерварта 16/IV–30 г.)

«Весной 1928 г. встретивши как-то помощника зам[естителя] отделом Средней Азии нашего музея, Григория Григорьев[ича] Гульбина в его отделе, я увидела, что он очень удручен. Из дальнейшего разговора я почувствовала, что задержка у него в деньгах, хотя отчетливо он этого не сказал. Проходя после этого через зал Индии, я зашла к А. М. и указала ему на возможность использовать для разведывательных целей Г. Г. Гульбина, что и было сделано».

(Показания Мерварт Л. 28/VII– 30 г.)

«Чистосердечно раскаиваясь в совершенном преступлении – сообщении сведений экономического характера и желая своим показанием доказать желание заслужить вновь доверие к искренности, заглавить преступление, показываю по существу дела следующее: знакомство с А.М. Мервартом начавшись с обычных

служебных отношений в 1925–1926 г. мало-помалу перешло в более близкие отношения. Откладывая из-за денег со дня на день свою поездку, я как-то об этом заговорил с Людмилой Александровной Мерварт, спросившей, почему я не весел. Я не хотел говорить, что кроме жалования я продал три ценнейших и нужнейших мне книги за 110 руб[лей] (Стасов, Гагарин-Славянский и восточный орнамент в .....)¹ и отделался фразой “дела не веселят”. Через полчаса примерно мне позвонил по телефону Александр Михайлович Мерварт просил зайти по делу к нему в кабинет. После 2–3 незначущих фраз он предложил денег, прося “оказать маленькую услугу” – посмотреть заодно как идет земледелие, нет ли опытов с новыми культурами, устройством арыков, организацией хозяйств, отношением местного населения к новым формам их к русским вообще к совласти в частности. На мой вопрос как же я могу вернуть деньги, Мерварт ответил, что есть хорошее римское изречение “.....”². Я чистосердечно признаюсь почувствовал, что “.....”³ будет с моей стороны, не согласился.

Спросил меня, сколько приблизительно будет стоить поездка и узнав (я наугад назвал 600–700 руб[лей]) расход, Мерварт, если мне память не изменяет – предложил 500 р[ублей] я сначала не поверил, но когда он дал деньги, то сомневаться не приходилось. Насколько помню, это было между 10 и 15 июня. Несмотря на сознание, что совершаю неблагоприятный поступок, попросту именуемый преступлением, в Курган-Тюме я приехал. Вернувшись в Ленинград я имел встречу с Мервартом в начале сентября в кабинете же. При первом разговоре Мерварт видимо не был удовлетворен моим рассказом.

Вторая встреча дней через 5, по-видимому, удовлетворила Мерварта. Я рассказал ему, что начинает вводиться тракторная запашка, но пока имеется лишь один трактор на агропункте. Местное коренное население относится к культуре хлопка равнодушно, считая его для себя невыгодным и обработка ведется при помощи переселившихся немцев. Все работы и их оплата производятся по нашему кодексу о труде, благодаря чему, конечно, рентабельность хлопка мала пока, работающие – смотрят на труд, как на заработок и только...

---

¹ Пропуск в подлиннике.

² То же.

³ То же.

Все эти сообщения делались одновременно, передаваясь в кабинете в продолжение от сентября до января (возможно, что ошибаюсь в сроке) иногда дополняя или исправляя ранее сообщенное. Деньги давались также одновременно. После сообщения о хлопке, ирригации (в 2 приема), культурной полосе, отношении к русской власти. После хлопка 500 руб[лей], ирригации по 350 руб[лей], культурной полосе 150 руб[лей], отношение к власти – 200 руб[лей] и через м[еся]ца полтора по приезду 150. Заговаривая о моей поездке в 29 г. Мерварт просил о том же. Когда же после чистки Академии я собрался уехать, я получил 500 руб[лей]. Сведения о хлопке и орошении могли быть лишь из района ст[анции] Анненково, где я был у белуджей.

... По приезду в декабре я получил 300 руб[лей] и в самом начале января 1930 г. 200 руб[лей]. Из моих взаимоотношений с А.М. Мервартом, с момента получения мною денег, мне стало очевидно, что Мерварт занимается разведывательной работой против СССР в пользу Германии.

Требовавшиеся ему сведения были нужны, как он сказал для учета возможностей в хлопковых районах германской текстильной промышленности, которая заинтересована в проникновении в СССР. Он даже намекал на то, что я могу рассчитывать на получение хорошего места в будущей концессии, благодаря своим знаниям языков».

(Показания Гульбина 19/VI–30 г.)

Бабенчиков Павел Петрович –
научный сотрудник

«Бабенчиков достал мне из своего секретного архива пачку планов и фотографий, сделанных в течение последних лет им и его учениками, членами кружка краеведов. Правда эти планы были сделаны издали, также как и фотографии, но все же представляют большой военный интерес. Таких отдельных работ было около 50, а фотографий сделанных при помощи телеобъектива свыше тысячи. Они обнимали весь крепостной район, как он представляется в настоящее время».

(Показания Мерварта А. 4/IV–30 г.)

«Признаю себя виновным в том, что мною были переданы гр[ажданину] Мерварту А.М. фотографии и эскизы Севастополя и его окрестностей, за что получил – 1500 рублей. В совершенном преступлении искренне раскаиваюсь и прошу снисхождения».

(Показания Бабенчикова 13/VIII–30 г.)

Зеленецкий Александр Александрович –
научный сотрудник Геолкома

«Третий агент, которого я вербовал уже после возвращения из заграницы – А.А. Зеленецкий. Я заручился его услугами сравнительно поздно в конце 1928 г., когда он начал работать в Комитете. Я сперва дал ему 500 руб[лей] за полную сводку статистических данных, а потом взял его на постоянную агентурную работу, поручая ему доставать мне сведения с результатами экспедиций Комитета».

(Показания Мерварта А. 12/IV–30 г.)

«Третий информант Александра Михайловича из Геолкома А.А. Зеленецкий».

(Показания Мерварт Л. 16/VII–30 г.)

«Зеленецкому – отдельно уплачено по 100–200 рублей несколько раз. Сколько именно я не помню».

(Показания Мерварт Л. 2/IX–30 г.)

«Там же в Геолкоме я познакомился с А.М. Мервартом. В одно время (V–27 г. и X–27 г.) Мерварт ездил за границу и когда оттуда вернулся, то при первой же у меня с ним встрече у нас произошел разговор¹ касательно моего определившегося положения в Геолкоме. Коснувшись суммы моего содержания он выразил сочувствие и отметил неприглядность моей перспективы в материальном отношении. Далее в разговоре Мерварт² намекнул мне, что работая в Геолкоме можно получить от работы в нем же побочный

---

¹ Слова произошел разговор подчеркнуты синими чернилами.

² Фамилия Мерварт подчеркнута синими чернилами.

заработок. На мое недоумение Мерварт объяснил, что он человек коммерческий¹, имеет неограниченный капитал, вложенный в разные предприятия, в том числе и в горные. Работа же Геолкома в основном заключается в разведках.² Хотя результаты разведок, в конце концов, и опубликовываются, но с большим опозданием, а в коммерческом мире очень желательно получить их возможно скорее. И тут же Мерварт предложил мне давать ему сводки новостей промышленности³ (горной) как русской, так и иностранной. Здесь же Мерварт условился о гонораре, спросив меня устроят ли меня 200⁴ руб[лей] в м[еся]ц, заявив 160–200⁵ руб[лей] в месяц я могу Вам давать.⁶

Первая моя сводка для Мерварта заключалась в выписке из накопившихся в Отделе статистики материала для “Осведомительного бюллетеня”⁷, который (материал) должен был быть опубликован позже. В этих материалах представлены были почти все рудные и нерудные.

Величина сводок была разнообразна и состав их неоднороден. Он касался⁸ разных ископаемых в разных районах. Иногда Мерварт просил меня поискать в старых изданиях Геолкома, относящихся к XIX веку, что-либо касающееся отдельных районов и дополнять их новейшими данными».

(Показания Зеленецкого 2/VII–30 г.)

«Всего за все время я передал Мерварту сводок и получил от него деньги раз 15. Сумма получаемых мною от Мерварта денег, за каждый раз, колебалась от 150 до 210 рублей. Как мне помнится один раз я получил от него сумму в двойном или тройном размере. Последний раз я передал Мерварту сводку и получил от него 200 с лишним рублей зимою 1928–1929 г.».

(Показания Зеленецкого 2/VII–30 г.)

¹ Слова он человек коммерческий подчеркнуты синими чернилами.

² Слова в разведках подчеркнуты синими чернилами.

³ Слова Мерварт предложил мне давать ему сводки новостей промышленности подчеркнуты синими чернилами.

⁴ Цифра 200 подчеркнута синими чернилами.

⁵ Цифра 160–200 подчеркнута синими чернилами.

⁶ Слово давать подчеркнуто синими чернилами.

⁷ Слова “Осведомительного бюллетеня” подчеркнуты синими чернилами.

⁸ Слово касался подчеркнуто синими чернилами.

«Метод собирания сведений вытекал из самого предмета моей работы и характера сведений. Условия собирания были вначале очень благоприятны, т.к. приходя на службу с 12 или часу, я оставался на часть вечера в опустевшем помещении. Материалы лежали большею частью прямо на столах¹, а некоторые статистические таблицы вешались на стену. Впоследствии приходилось записывать прочитанное, особенно статистику, по кусочкам и понемногу составлять нечто цельное. О характере сведений Мерварт говорил, что важно почти все, в частности, все новое, кроме данных чистой геологии, но и они иногда играют некоторую роль в промышленных перспективах. Он говорил, что сам отберет, что ценно, что нет с точки зрения чисто коммерческой.

В одно из таких посещений я сообщил ему о приблизительных размерах моей ближайшей – именно этой большой сводки. Получив ее, он тотчас же вручил мне 480 кажется рублей, поблагодарил (впрочем, как и всегда он делал). Дальнейшие сводки, не будучи строго однородными, имели главные предметы в следующем, приблизительно, порядке: Боровичские угли (их качество, последние данные о количестве) и распространение мелистых песчаников в Приволжье; Буро-железняковые руды Лкутинского уезда и Вятско-Камского водораздела по Кассину (впоследствии, но довольно скоро, издано книгой), Тихвинские бокситы (вновь открытые месторождения для угля) в разных частях Союза; соляные озера Казахской степи и украинские фосфориты (немногие отрывочные сведения), годовые статистические данные по добыче угля в Ткварчели на ряду рудников Донбасса, Челекенской и Эмбинской нефти и статистические данные по добыче железной руды на Урале на I квартал хозяйственного 1927–28 гг. Старое описание Никитовского ртутного рудника, указывающее новые возможности разведки, новые месторождения бария и утвержденные запасы некоторых угольных месторождений, результаты (предварительные) разведок в Керченском железорудном бассейне, данные о запасах Никопольского марганца и разведки на серный колчедан на Урале; статистика по добыче слюды, графита, серы на первое полугодие и за III квартал 1927–28 г., запасы некоторых месторождений слюды, битуминозные породы в Туркестане; магнитные аномалии, открытые последними разведками в районе Мелитополя и Кременчуга,

---

¹ Фрагмент текста от начала абзаца до слов на столах отчеркнут синими чернилами.

запасы солей в азиатской части Союза, новые месторождения хромита на Кавказе; голые статистические данные по добыче угля и железной руды (не закончено, но передано; результаты бурения на уголь в Подмосковном бассейне, новые месторождения сурьмы, калия и асфальтовых пород в разных частях Союза, минеральные богатства Карелии и Ленингр[адской] области (сводка всех главных данных); фосфористые руды Урала (новые данные об их примерном распределении) и огнеупорные материалы Украины».

(Показания Зеленецкого 4/IV–30 г.)

Полевой Петр Игнатьевич – горный инженер и старший геолог Союзнефти

«Точно также я близко знаком по Дальнему Востоку с геологом П.И. Полевым (специалистом по каменному углю). Он мне продал точный отчет с цифрами и чертежами о его поездке в 1927–1928 г. за 2000 рублей».

(Показания Мерварта А. 5/IV–30 г.)

«П.И. Полевому нужны были деньги и А.М. начал получать от него сведения о качестве разных сахалинских угольных залежей и об их качестве¹, о разработке угольных шахт и программах расширения производства и т.д. Я не знаю точно этого, но кажется, что кроме разовой оплаты П. И. получал какой-то месячный минимум, по крайней мере, несколько месяцев».

«П.И. Полевой – получал несколько месяцев ежемесячно какую-то сумму и кроме того несколько раз сдельно. Мне помнится один платеж на сумму кажется 960 рублей».

(Показания Мерварт Л. 2/IX–30 г.)

«В дополнение показания от 23 мая с.г. добавляю, что копии отчета о Тихоокеанском конгрессе я передал также Мерварту, годовой отчет Сахалинской экспедиции за 1927–1928 гг. при этой встрече с Мервартом и при передаче этих сведений присутствовали А.А. Криштофович,² когда Мерварт рассматривал геологическую

---

¹ Так в подлиннике.

² Так в подлиннике. Правильно А.Н. Криштофович.

карту Сучана, Криштофович принимал участие в этой беседе. Недели 2–3 спустя, точно не помню, Мерварт пришел ко мне, возвратил мне те рукописи, вышеуказанные, оставив геологическую карту у себя, сказав, что фирмы, которым он показывал карту заинтересовались этим Сучанским месторождением и добавил, что в случае возникновения переговоров о концессии они обратятся к моему содействию, как эксперту и буду дополнительно вознагражден.

Этому предшествовало следующее обстоятельство: Мерварт предложил мне деньги, вынув, как я помню, из портфеля две пачки по 500 руб[лей]¹ пятерками. Я был озадачен такой суммой несоответствующей стоимости переданных Мерварту материалов. Обычно фирмы за отчет или отзыв о месторождениях платили до 500 рубл[ей], суммы в 2–3 тыс[ячи] рублей уплачивались за производство экспертизы на месте.

Я вспомнить сейчас не могу, взял ли я половину денег, или вернул их полностью Мерварту, во всяком случае, у меня осталось впечатление, что Мерварт какие-то деньги укладывал обратно в портфель».

(Показания Полевого 24/V–30 г.)

«В дополнение к показаниям от 24-го мая, что Мерварт в первой половине декабря, возвращая мне отчет по Тихоокеанской моей командировке и годовой отчет Сахалинской экспедиции за 1927–28 г., воспользовавшись тем обстоятельством, что никого кроме нас в комнате не было, предложил мне три тысячи рублей и пояснил, что фирмы², которые с ним ведут переговоры, предполагают ходатайствовать о концессии на Дальнем Востоке и желают заручиться моим содействием, как лица опытного в этого рода вопросах. Я взял от Мерварта предложенные им три тысячи рублей³, для меня, в то же время они являлись выручкой из весьма тяжелого положения, в котором я очутился».⁴

(Показания Полевого 30/V–30 г.)

---

¹ Слова по 500 руб[лей] подчеркнуты синими чернилами.

² Слово фирмы подчеркнуто синими чернилами.

³ Слова им три тысячи рублей подчеркнуты синими чернилами.

⁴ Абзац отчеркнут синими чернилами.

Криштофович Африкан Николаевич –
профессор ЛГУ и научный сотрудник
Геолкома

«Криштофович А.Н. специалист по нефти. Я им пользовался, как для получения точных сведений с картами о распространении нефти на Сахалине, так и для постоянного получения сведений, получаемых в Геологическом комитете. Я ему дал из сумм, предоставленных в мое распоряжение, в разные времена – в общей сложности – 3000 рублей».

(Показания Мерварта 5/VI–30 г.)

«А.Н. Криштофович мой давнишний приятель, еще по Владивостоку. Он украинец – самостийник и ожидает от интервенции восстановления самостоятельности Украины в форме реальной унии, под одним конституционным монархом. Я платил ему за работу по 200 рублей».

(Показания Мерварта 12/IV–30 г.)

«Криштофович держал А.М. постоянно в курсе дел Геолкома, доставлял материалы и сводки по состоянию топливного дела, главным образом, угля и кажется нефти, сообщая о программах намечавшихся разработок количества и качества добычи. Материалы доставлял по большей части в форме записей. Оплачивался кажется, только сдельно разными суммами».

«Мерварт со времени встречи со мною в 1927 г. особенно интересовался естественными ресурсами Дальнего Востока, мотивируя это интересами своей экономической работы по Тихому океану.

Желая получить материал для своих в этом направлении работ, он просил меня дать ему какие-нибудь данные по Сахалину ввиду чего я и дал ему составленную мною еще давно записку об угленосных районах Сахалина – Владимировки и Агнево, также общие материалы о промышленности острова, на основании уже ранее опубликованных данных.

За эти материалы мною было получено от Мерварта 1200 рублей, точно в какие сроки не могу установить, но до весны 1929 года.

...¹ При моем посредстве состоялось в 1928 г. осенью встреча П.И. Полевого с А.М. Мервартом, причем А.М. Мерварт заметил мне, что его также очень интересует вопрос о нефти Дальнего Востока, и что из этого можно было бы может быть извлечь выгоду ...²

Всего от Мерварта мною было получено 6500 р[ублей] в виде 1000 рублей и затем по 200 руб[лей] ежемесячно до ноября 1929 г.

При встречах с Мервартом я касался исключительно углей, притом Дальнего Востока только – Сахалина, Сучана и Угловского...»

(Показания Криштофовича 29/V–30 г.)

Клер Модест Онисимович –
профессор геолог

«Клер М.О. специалист по ископаемым Урала. От него я получил исчерпывающие сведения о местонахождении и предполагаемом количестве платинума на Урале, о количестве и качестве железной руды, важной для германской тяжелой промышленности. Он привез мне полную сводку этих сведений зимой 1927 г. и получил от меня 2000 рублей».

(Показания Мерварта А. 5/IV–30 г.)

«На Урале у А.М. был еще один важный информант – профессор Свердловского Горного ин[ститу]та, и, кажется, председатель Уральского отделения Геологического комитета – М.О. Клер.

От него А.М. приобрел сведения и материалы о количестве, качестве и расположении руд, кажется, главным образом, цветных металлов, платины и золота на Урале и кроме того материалы .....³ промышленности, расположение и производительность рудников и отдельных шахт, их оборудование и возможное расширение. Материалы были переданы А.М. в письменном виде и оплачены немедленно».

«Цифра оплаты мне неизвестна».

(Показания Мерварт Л. 16/VIII–30 г.)

---

¹ Пропуск в подлиннике.

² То же.

³ То же.

«М. О. Клеру в 1927 г. одновременно кажется 2500 р[ублей] за сведения о рудниках и залежах».

(Показания Мерварт Л. 2/IX–30 г.)

«Чистосердечно признаюсь, что действительно в 1928 г. будучи в Ленинграде, на Минералогическом съезде я виделся с Мервартом в Этнографическом музее, где среди разговора я получил от него предложение дать интересующие его сведения по некоторым ископаемым Урала. Предложение это мною было принято и в 1929 г. при моем вторичном приезде в Ленинград (по вызову Камо-Печерского водного пути) мною фактически Мерварту были переданы сведения состоящие из двух частей: официальные сведения о месторождении руд и неофициальные: 1) карту Урала с обозначением нахождения платины, 2) перечень приблизительного количества находящейся там еще платины и 3) условия каждой местности в смысле степени трудности разработки руды. За эти сведения он мне выдал 2000 рублей».

(Показания Клер 7/VIII–30 г.)

Окинин Николай Михайлович –
инженер Ленинградского радиоузла

«Я после одного из заседаний радиоуниверситета провожал Окунева, который заведует радиоустановкой здешнего радицентра, спросил его, является ли конструкция здешней радиостанции военным секретом, он мне ответил, что она едва ли военный секрет, но что планы и чертежи, конечно, держатся в секрете. Я тогда спросил его, имеет ли он отношение к этому делу. Он мне сказал, что он ведает технической стороной здешней радиопередачи и, конечно, имеет доступ к планам. Зная от Т.А., что, во всяком случае, он не выдаст, если ему сделать предложение, я ему сказал: “Если я мог бы получить копию здешней радиоустановки, я бы мог за это платить недурно”. Он был сперва удивлен этим неожиданным предложением и спросил на что это вам. Я ему сказал: “Для вас риска нет, ибо эти планы сейчас же покинут эту страну – абсолютно безопасным путем и за границей нигде не появятся”. Он подумал и спросил: “Сколько можете вы дать за эту работу?” – Я ему сказал –

2–3000 рублей. Он согласился на 3000 рублей и через неделю, когда мы опять с ним встретились, я от него получил чертежи внешней радиостанции. Я об этом доложил Ионасу, послал планы, правда, по просьбе Окунева¹ не упоминая его фамилии».²

(Показания Мерварта 17/IV–30 г.)

«Мною, зимой 1928–29 г. был передан гр[ажданину] Мерварту чертеж-схема Ленинградского радиопередатчика от РВЗ.

Мне не помнится, чтобы при предварительных переговорах о передаче Мерварту чертежа-схемы стоял бы вопрос о моем вознаграждении, но когда я передавал чертеж схему, то Мерварт спросил меня: “Чертеж стоит денег?”, я на это ему ответил: “ни о каких деньгах не может быть и речи”. На этом наш разговор кончился и с тех пор Мерварт скрылся из моего горизонта. Таким образом, передачу Мерварту чертежа-схемы радиопередатчика я признаю, признаю в этом свою вину, но получение от Мерварта денег я отрицаю».³

(Показания Окинина Н.М. 14/VIII–30 г.)

Резолютивная часть

Обвиняются:

1. Платонов⁴ Сергей Федорович – г[од] р[ождения] 1860, быв[ший] дворянин и тайный советник, историк, действительный член Академии наук СССР, директор Археографической комиссии Пушкинского Дома, б[ывший] преподаватель и воспитатель членов царствовавшего дома, беспартийный, несудившийся, проживает Ленинград, ул. Кр[асных] Зорь, д. № 73/75.

2. Тарле⁵ Евгений Викторович – г[од] р[ождения] 1875, сын банкира, историк, действительный член Академии наук

¹ Так в подлиннике: Мерварт искажил фамилию Окинина на Окунева.

² Цитата отчеркнута простым карандашом с пометой надо.

³ Слово отрицаю подчеркнуто и отчеркнута двойной чертой синими чернилами.

⁴ Фамилия подчеркнута и против нее проставлена галочка синим карандашом.

⁵ Фамилия подчеркнута и против нее проставлена галочка синим карандашом.

СССР, профессор ЛГУ, женатый, беспартийный, несудившийся, проживает Ленинград, наб., 9 января, д. № 30.

3. Л и х а ч е в ¹ Н и к о л а й П е т р о в и ч – г[од] р[ождения] 1862, дворянин и помещик, действительный статский советник, член Совета Министров народного просвещения, действительный член Академии наук СССР, директор Палеографического музея Академии наук, женатый, беспартийный, не судившийся, прож[ивает] Петрозаводская ул., 7, Ленинград.

4. И з м а й л о в ² Н и к о л а й В а с и л ь е в и ч – г[од] р[ождения] 1893, быв[ший] дворянин, офицер гвардейских полков, с высшим образованием, стар[ший] ученый хранитель Пушкинского Дома Академии наук, ранее привлекался за контрреволюционную деятельность орг[анами] ОГПУ в Ленинграде, женатый, беспартийный, прожив[ает] ул. Красных Зорь 73/75.

5. Р о ж д е с т в е н с к и й ³ С е р г е й В а с и л ь е в и ч – г[од] р[ождения] 1868, быв[ший] дворянин, действительный статский советник, быв[ший] чиновник Министерства народного просвещения, директор Императорского Женского педагогического ин[ститу]та, инспектор Александровского лицея и член Совета министра народного просвещения, член-корреспондент Академии наук СССР, несудившийся, пенсионер, женатый, беспартийный, прож[ивает] Ленинград, Кронверкский пр., 23, кв. 5.

6. А н д р е е в ⁴ А л [е к с а н] д р И г н а т ь е в и ч – г[од] р[ождения] 1887, быв[ший] личный дворянин, профессор ЛГУ, ученый секретарь Археографической комиссии АН, не судившийся, проживает Ленинград, Бронницкая д. № 22, кв. 26.

7. Л ю б а в с к и й ⁵ М а т в е й К у з ь м и ч – г[од] р[ождения] 1860, быв[ший] дворянин и действительный статский советник, быв[ший] ректор Московского университета, действительный член Академии наук СССР, несудившийся, беспартийный, вдовец, не иж-

---

¹ *Фамилия подчеркнута и против нее проставлена галочка синим карандашом.*

² *Фамилия подчеркнута и против нее проставлена галочка синим карандашом.*

³ *Фамилия подчеркнута и против нее проставлена галочка синим карандашом; также проставлена галочка красным карандашом.*

⁴ *Фамилия подчеркнута и против нее проставлена галочка синим карандашом.*

⁵ *Против фамилии проставлен кружок синим карандашом.*

дивении дочь, прож[ивает] Москва, Волхонка, Николо-Песковский пер., д. № 11, кв. 4.

8. Е г о р о в ¹ Д м и т р и й Н и к о л а е в и ч –г[од]р[ождения] 1878, быв[ший] дворянин (сын учителя), член-корреспондент Академии наук СССР, зам[еститель] директора Всесоюзной библиотеки им[ени]. Ленина, женатый, беспартийный, несудившийся прож[ивает] г[ород] Москва-34, Б[ольшой] Могилевский² пер., д. 7, кв. 1.

в том что,

1) Враждебно относясь к Октябрьской революции и установленному волей рабочих и крестьян СССР советскому правопорядку, в целях свержения советской власти, реставрации помещичье-капиталистического строя и установления конституционно-монархического образа правления, по инициативе Платонова С.Ф. и Богословского М.М. – создали контрреволюционную организацию т. н. «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России»;³

2) Лично и непосредственно, а также через привлекаемых в организацию других лиц и индивидуально и путем создания нелегальных кружков и др[угих] институтов – занимались систематической пропагандой, содержащей призыв к свержению советской власти, путем вооруженного восстания и иностранной интервенции и другие программно-политические установки «Всенародного союза»;

3) В целях практической подготовки вооруженного восстания, создали специальные военные организации из примыкавших к «Всенародному союзу» быв[ших] офицеров, под руководством Измайлова и др[угих], которые разрабатывали план восстания и занимались созданием благоприятных условий для его осуществления, в частности вербовкой лиц, в намечавшиеся повстанческие боевые отряды и группы;

4) Считаясь с прочностью и непоколебимостью советского строя и невозможностью организовать скольконибудь крупные силы внутри СССР для его свержения, вступили в сношения с иностранными политическими организациями и отдельными общественно-политическими государственными деятелями некоторых западноевропейских государств, склоняя через их посредство правительства этих

---

¹ Против фамилии проставлен кружок синим карандашом

² Так в подлиннике. Правильно Могильцевский.

³ Абзац отчеркнут простым карандашом двойной чертой.

государств к скорейшему осуществлению интервенционистских планов в отношении СССР;

а) через Платонова, Мерварта и др[угих] вступили в преступно-заговорщические сношения с германскими националистическими кругами, в лице члена германского рейхстага и председателя общества изучения Восточной Европы Гетча, члена рейхстага и председателя .....¹ Шмидт-Отта и секретаря этой организации Ионаса, в частности получали от последних средства на контрреволюционную работу в СССР;

б) через Тарле Е. В. вступили в столь же преступные сношения с правящими кругами Франции в лице быв[шего] главы французского правительства Пуанкаре, министра иностранных дел Бриана и др[угих] агентов французского правительства, приняв участие в обсуждении и разработке интервенционистских планов в отношении СССР со стороны Франции;

5) в целях моральной подготовки интервенции и использования в контрреволюционных заговорщических целях влияния на общественное мнение западноевропейских государств римско-католической церкви, через члена «Всенародного союза» Бенешевича В.Н. – вступили в сношения с Ватиканом в лице Папы Пия XI и др[угих] его агентов, снабжали последних вымышленными, явно клеветническими сведениями о существующих, якобы, в СССР религиозных преследованиях, подготовили своими сношениями организацию т.н. «Крестового похода» против СССР;

6) в целях консолидации и объединения контрреволюционных сил в борьбе против СССР и использования связи и влияния белой эмиграции в правящих кругах некоторых европейских государств, главным образом Франции, для ускорения интервенционистских действий против СССР, вступили в секретные заговорщические сношения с политическими организациями, группами и отдельными представителями, гл[авным] образом, монархической белоэмиграции (Коковцов, Маклаков, Лохвицкий, Струве и др[угие]).

7) используя свое служебное и общественное положение, доверие оказанное советским правительством и его учреждениями, лично и непосредственно, а также через посредство и др[угих]

---

¹ Пропуск в оригинале.

лиц, систематически собирали, имевшие характер государственной тайны, сведения, — о политическом, экономическом, военном и хозяйственном положении СССР, сообщали их иностранным государственным и политическим организациям, их отдельным представителям, а также белоэмигрантским организациям для использования их во вред интересам СССР;

8) находясь на советской службе, занимая ответственные посты в разных научных и учебных учреждениях, использовали свое пребывание там для борьбы и противодействия политике и мероприятиям советского правительства и соответствующих его инстанций в направлении реорганизации и перестройки деятельности данных учреждений на социалистических началах, в частности скрывали в течение ряда лет документы и фонды важного государственного политического и общественного значения.¹

Указанные действия предусмотрены статьей 58^{3, 5, 6 и 11} Уголовного кодекса.²

9. П и ч е т а ³ В л а д и м и р И в а н о в и ч — г[од] р[ождения] 1879, быв[ший] дворянин, действительн[ый] член Белорусской Академии наук, профессор Минского университета, беспарт[ийный], несудившийся, женат, прожив[ает] Минск, Советская ул., д. № 103.

10. Б е н е ш е в и ч В л а д и м и р Н и к о л а е в и ч — г[од] р[ождения] 1874, быв[ший] дворянин, сын судебного пристава Виленской губ[ернии], быв[ший] главный библиотекарь Рукописного отделения Гос[ударственной] Публичной биб[лиотеки], член-корреспондент Академии наук СССР и член Берлинской Академии наук, женатый, беспартийный, дважды судился за контрреволюцион[ную] деятельность (в 1922 г. за сопротивление изъятию церковных ценностей и в 1928 г. за преступлен[ия] пр[едусмотренные] 58^{4 и 6} УК) по последнему делу осужден Коллегией ОГПУ к заключению в концлагерь сроком на 5 лет.

11. Б а х р у ш и н С е р г е й В л а д и м и р о в и ч — г[од] р[ождения] 1882, быв[ший] совладелец фабрики, профессор МГУ,

---

¹ Фрагмент текста от слов в том что до слов общественного значения отчеркнут простым карандашом. В конце абзаца вписана аббревиатура ДСП (т.е. «для служебного пользования») — М.Л. лиловыми чернилами.

² Подпункты 3, 5 и 6 подчеркнуты красным карандашом.

³ Против фамилии проставлен кружок синим карандашом.

женатый, беспартийный, несудившийся, прожив[ает] Москва, Арбат, Денежный пер., 7, кв. 14.

12. Петров Александр Ал[ексан]дрович – г[од] р[ождения] 1879, быв[ший] дворянин, быв[ший] офицер гвардейских полков, ученый библиотекарь БЮКа Академии наук, женатый, беспарт[ийный], с высшим образованием, несудившийся, проживает Ленинград, ул. Герцена д. 53/8, кв. 21.

13. Вульфус Александр Германович – г[од] р[ождения] 1880, быв[ший] дворянин, чиновник Министерства народного просвещения, быв[ший] профессор, женатый, беспарт[ийный], несудившийся, преподаватель школ II ступ[ени], проживает ул. Желябова д. № 10, кв. 149.

14. Аникеев Павел Петрович – г[од] р[ождения] 1878, быв[ший] дворянин, священнослужитель, разведенный, беспарт[ийный], с высшим образованием, не судившийся, прожив[ает] Ленинград, Малая Посадская ул., 15/17, кв. 16.

15. Готье Юрий Владимирович – г[од] р[ождения] 1873, быв[ший] дворянин, офицер, статский советник, член-корреспондент Академии наук СССР, научный работник, бывш[ий] главн[ый] библиотекарь Биб[лиоте]ки имени Ленин и проф[ессор] I МГУ, женат, беспартийный, несудившийся, прож[ивает] Москва, Мошков пер., 1/а кв. 45.

16. Яковлев Алексей Иванович – г[од] р[ождения] 1878, сын б[ывшего] педагога (чувашского общественного деятеля), член-корреспондент Академии наук СССР, завед[ующий] учебной частью Биб[лиоте]ки ВСНХ СССР, несудившийся, женат, беспарт[ийный], прож[ивает] Москва, Волхонка д. 9/18.

в том, что вступив в разное время по приглашению отдельных членов «Всенародного союза» в указанную организацию, зная о целях и задачах ее исполняли задания, исходящие от руководящего центра «Всенародного союза» в направлении пропаганды программно-политических установок организации и создания условий для свержения советской власти и установления конституционно-монархического строя,

– действия предусмотрены ст. 58 п. 6 УК

кроме того Бенешевич обвиняется в том, что по поручению руководящего центра «Всенародного союза» вел переговоры с Папой Пием XI и его представителем – профессором Джузеппе Сильвио Меркати о материальной и моральной поддержке «Всенародного союза» в его борьбе с советской властью, склоняя также Ватикан выступить против СССР на защиту, якобы, преследуемых в СССР религии и церквей,

– действия предусм[отрены] ст. 58⁵ УК

17. Мерварт Александр Михайлович – г[од] р[ождения] 1884, сын б[ывшего] германского полицейского чиновника, старш[ий] ученый хранитель Музея этнографии и антропологии Академии наук, женатый, беспартийный, с высшим образованием, несудившийся, проживает Ленинград, Тучкова наб., д. № 2, кв. 9 и ул. Рылеева д. 20, кв. 14.

18. Мерварт¹ Людмила Ал[ексан]дровна – г[од] р[ождения] 1888, быв[шая] дворянка, научный работник Музея антропологии и этнографии Ак[адемии] наук СССР, с высшим образованием, беспарт[ийная], не судившаяся, проживает Ленинград, ул. Рылеева д. 20, кв. 14.

в том, что вступив, по приглашению члена «Всенародного союза» Тарле Е. В., в организацию, зная о ее целях и задачах, исполняли задания, исходящие от руководящего центра «Всенар[одного] союза» в направлении пропаганды программно-политических установок последнего и сношения его с иностранными политическими и общественными деятелями и организациями.

Мерварт Александр Михайлович обвиняется в том, что состоя на германской секретной службе лично и через привлекаемых для этих целей других лиц, занимался систематическим собиранием сведений, являющихся по своему характеру специально охраняемой государственной тайной, о политическом, экономическом, хозяйственном положении и о состоянии военной обороны СССР, передавал эти сведения своим шефам и должностным лицам германского генерального консульства в Ленинграде.

Мерварт Людмила Александровна, зная о том, что муж ее Мерварт А.М. занимается указанной деятельностью, активно помогала

---

¹ Против фамилии проставлены две галочки красным карандашом. Абзац отчеркнут простым карандашом.

ему, собирая лично сведения, интересующие германскую секретную службу, привлекая к этому также и других лиц,¹
– действия предусмотрены ст. 58^{8, 5, 6 и 11} УК.

19. Корвин-Круковская² Татьяна Александровна – г[од] р[ождения] 1900, быв[шая] дворянка, дочь секретаря управляющего делами быв[шего] вел[икого] кн[язя] Павла Александровича, незамужняя, беспарт[ийная], с незаконченным высшим образованием, машинистка Кожсиндиката в Нижнем Новгороде. Привлекалась к ответственности за контррев[олюционную] деятельность и осуждена к администр[ативной] высылке в Нижний Новгород, проживает Старо-Красноармейская ул., 17, кв. 17.

20. Бенешевич Дмитрий Николаевич – г[од] р[ождения] 1872, быв[ший] дворянин, сын быв[шего] пристава, профессор Горного института, консультант ВСНХ СССР, холостой, беспарт[ийный], несудившийся, проживает Гагаринская ул., д. № 1, кв. 12.

21. Полевой³ Петр Игнатьевич – г[од] р[ождения] 1873, инженер (сын ротного фельдшера) ст[арший] геолог Нефтяного ин[ститу]та ГГРУ, не судился, беспарт[ийный], женат, прож[ивает] Ленинград, Вас[ильевский] О[стров], 6-я линия, дом № 39, кв. 1.

22. Криштофович⁴ Африкан Николаевич – г[од] р[ождения] 1885, быв[ший] дворянин, профессор Ленингр[адского] Гос[ударственного] У[ниверсите]та и научн[ый] сотрудник ГГРУ, женат, беспарт[ийный], не судившийся, прож[ивает] Ленинград, В[асильевский] О[стров], 6-я линия, д. 39, кв. 27.

23. Лобанов⁵ Сергей Александрович – г[од] р[ождения] 1903, быв[ший] дворянин, быв[ший] член организации отряда английских скаутов г[рода]. Баку (во время интервенции англичан), инженер-химик завода им[ени Н.А.] Морозова, не женат, беспарт[ийный], несудившийся, прож[ивает] ул. Рылеева д. 20, кв. 14.

---

¹ Фрагмент текста от слов в том что до слов и других лиц отчеркнут простым карандашом.

² Против фамилии проставлена галочка простым карандашом.

³ Против фамилии проставлены две галочки красным карандашом.

⁴ Против фамилии проставлена галочка простым карандашом.

⁵ Против фамилии проставлены две галочки красным карандашом.

24. Окинин Николай Михайлович – г[од] р[ождения] 1888, быв[ший] дворянин, офицер, инженер Ленинградского Радиоузла, беспар[тийный], женатый, несудившийся, проживает Ленинград, Крюков кан[ал], д. № 27, кв. 23.

25. Клэр Модест Онисимович – г[од] р[ождения] 1878, сын быв[шего] дворянина, профессор Свердловского университета по кафедре геологии, женатый, беспар[тийный], ранее судился (1924 г.) по делу об экономическом шпионаже, был присужден к высшей мере социальной защиты, с заменой 10-тью годами заключения, был освобожден досрочно, как специалист, проживает г[род] Свердловск, ул. Народной Воли, дом № 26, кв. 2.

26. Зеленецкий Александр Александрович – г[од] р[ождения] 1902, сын врача, холост, беспартийный, с высшим образованием, научный сотрудник Геологоразведочного института, проживает Ленинград, ул. Рентгена дом № 5, кв. 22.

27. Блумберг-Коган Татьяна Иосифовна – г[од] р[ождения] 1890, дочь купца, беспар[тийная], с высшим образованием, машинистка-стенографистка Выборгского Дома культуры, не судилась, незамужняя, проживает Ленинград, ул. Марата д. № 44, кв. 3.

28. Бабенчиков Павел Петрович – г[од] р[ождения] 1882, сын чиновника, женатый, беспар[тийный], с высшим образованием, педагог и научный сотрудник Севастопольского краеведческого музея, не судился, проживает г[ород] Севастополь, Азовская ул. д. № 40.

29. Гульбин Григорий Григорьевич – г[од] р[ождения] 1892, быв[ший] дворянин, морской офицер, беспар[тийный], с высшим образованием, этнограф Музея антропологии и этнографии Академии наук СССР, ранее привлекался орг[анами] ОГПУ за к[онтр]-рев[олюционную] деятельность, проживает Ленинград, М[алая] Гребецкая ул. д. № 11/7, кв. 2.

в том, что будучи в разное время приглашены Мервартом Ал[ексан]др[ом] Мих[айловичем] к собиранию и снабжению его за обусловленную плату сведениями о политическом, экономическом, научно-техническом и военно-оборонительном положении СССР, не подлежащими оглашению и составляющими по своему содержа-

нию государственную тайну, приняли это предложение и использовав свое служебное и общественное положение, занимались собиранием и передачей Мерварту интересующих его сведений, заведомо зная, что они будут использованы в ущерб СССР,¹
– действия предусмотрены ст. 58⁶ УК.

Пом[ощник] нач[альника] СОУ (Степанов)²

«Согласен» Начальник СОУ ПП ОГПУ в ЛВО (Домбровский)³

« »⁴ Января 1931 г.

СПРАВКА:

Арестованные содержатся под стражей:

1. ПЛАТОНОВ С.Ф.	с 12/I-30 года (ОДПЗ)
2. ЛИХАЧЕВ Н.П.	с 28/I-30 года ДПЗ
3. ТАРЛЕ Е.М. ⁵	с 22/I-30 года ДПЗ
4. ИЗМАЙЛОВ Н.В.	с 13/XI-29 года ДПЗ
5. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ⁶	с 1/XII-29 года ДПЗ
6. АНДРЕЕВ А.И.	с 24/X-29 года ДПЗ
7. ЛЮБАВСКИЙ М.К.	с 9/VIII-30 года ДПЗ
8. ЕГОРОВ Д.Н.	с 9/VIII-30 года ДПЗ
9. ПИЧЕТА В.И. ⁷	с 14/13 (так) – 30 г.
10. БЕНЕШЕВИЧ В.И. ⁸	
11. БАХРУШИН С.В.	с 21/VIII-30 года ДПЗ
12. ПЕТРОВ А.А.	с 14/XII-29 года ДПЗ
13. ВУЛЬФИУС А.Г.	с 19/IV-30 года ДПЗ
14. АНИКИЕВ П.П.	с 14/V-30 г года ДПЗ ⁹
15. ГОТЬЕ Ю.В.	с 9/VIII-30 года ДПЗ

¹ В конце абзаца проставлена звездочка зеленым карандашом.

² Подпись чернилами красного цвета.

³ Подпись синим карандашом.

⁴ Пропуск в подлиннике.

⁵ Так в подлиннике. Правильные инициалы Е. В.

⁶ Инициалы отсутствуют.

⁷ Фамилия и инициалы подчеркнуты синим карандашом.

⁸ Так в подлиннике. Правильно инициалы В.Н. Дата ареста отсутствует.

⁹ В справке о содержании обвиняемых указано 4/V-30 г.

16. ЯКОВЛЕВ А.И.	с 14/VIII-30 года ДПЗ ¹
17. МЕРВАРТ А.М.	с 13/I-30 года ДПЗ
18. МЕРВАРТ Л.А.	с 8/VII-30 года ДПЗ
19. КОРВИН-КРУКОВ[СКАЯ Т.А.]	с 1/IV-30 года ДПЗ
20. БЕНЕШЕВИЧ Д.Н.	с 15/IV-30 года ДПЗ
21. ПОЛЕВОЙ П.И.	с 5/V-30 года ДПЗ
22. КРИШТОФОВИЧ А.Н.	с 10/V-30 года ДПЗ ²
23. ЛОБАНОВ С.А.с 29/I-30 года ДПЗ	
24. ОКИНИН Н.М.	с 9/VIII-30 года ДПЗ
25. КЛЭР М.А.	с 23/VII-30 года ДПЗ
26. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ ³	с 20/VI-30 года ДПЗ ⁴
27. БЛУМБЕРГ ⁵	с 14/IV-30 года ДПЗ
28. БАБЕНЧИКОВ П.	с 23/VII-30 года ДПЗ ⁶
29. ГУЛЬБИН Г.Г.	с 15/IV-30 года ДПЗ
Пом[ощник] нач[альника] СОУ ПП ЛГПУ в ЛВО	(Степанов) ⁷

Справочные сведения
о фигурирующих в деле лицах

1. Агафонов Валериан Константинович – бывший член ЦК эсеров, близок к Милюкову, сотрудник журнала «Борьба за Россию». Член РДО.

2. Алексеев Николай Николаевич – бывший доцент юридического факультета Московского университета. Во время гражданской войны был в армиях Деникина и Врангеля. Входил в состав редакции «Великая Россия» и был близок к группе Чебышева-Шульгина. После эмиграции был профессором эмигрантского Университета в Праге. Редактировал журнал «Евразия». Теперь от евразийцев отошел и примкнул к Фасмеру. Живет в Берлине.

¹ В справке о содержании обвиняемых указано 12/VIII-30 г.

² В справке о содержании обвиняемых указано 16/V-30 г.

³ Инициалы отсутствуют.

⁴ В справке о содержании обвиняемых указано 26/VI-30 г.

⁵ Инициалы отсутствуют. Фамилия подчеркнута красным карандашом.

⁶ В справке о содержании обвиняемых указано 28/VII-30 г.

⁷ Подпись красными чернилами.

3. Бриан – министр иностранных дел Франции.

4. Бурцев Владимир Львович – бывший видный эсер, монархист, член боевой террористической эмигрантской организации «Борьба за Россию»; член «Совещания» по выявлению советских агентов за рубежом (после «похищения» генерала Кутепова). Сотрудник монархических изданий в эмиграции.

5. Вернадский Георгий Иванович – сын академика, теоретик евразизма, (эмигрантское контрреволюционное движение). Монархист.

6. Гальперин – эмигрант, бывший управделами Совета Министров Временного правительства. Ведет антисоветскую деятельность в Лондоне.

7. Герсеванов – бывший полковник Белых армий, действовавших на юге России, близок к генералу Лохвицкому. Находится в Париже.

8. Гессен И.И. – редактор белоэмигрантской газеты «Руль», близок к Милюкову.

9. Гетч Отто – профессор русской истории, лидер германской националистической партии и «Стального шлема», председатель комиссии во внешних делах Рейхстага.

10. Гренфельд – бывший полковник Белых армий, действовавших на юге России, близок к генералу Лохвицкому. Находится в Париже.

11. Гукасов Абрам Осипович – бывший крупный нефтепромышленник. Руководитель РДО, издатель газеты «Возрождение», член Совета Торгпрома. Имеет чрезвычайно большие связи в финансовых и промышленных кругах. Связан с Генри Жеттердингом.¹

12. Дюмюр – адвокат и литератор. Связан с парижской белой эмиграцией и МИД Франции.

13. Лану – генерал. Состоит при французском Генеральном штабе.

14. Евлогий – митрополит Западноевропейских эмигрантских церквей. Монархист-николаевец.

---

¹ Так в подлиннике. Правильно Детердингом.

15. И о н а с – бывший офицер германской армии. Председатель комиссии по репатриации германских военнопленных в Сибири при Колчаке, генеральный секретарь Нотгемейнштафт и секретарь «Общества изучения Восточной Европы». Руководитель германским шпионажем в СССР.

16. К а м и л л Б л о к – директор Музея войны при Венсенском¹ замке (музей при Военном министерстве).

17. К а м ю з о – генерал, состоит при французском Генеральном штабе.

18. К а р с а в и н Л е в П л а т о н о в и ч – профессор, видный деятель белой эмиграции, теоретик евразийского течения. В 1922 г. за контрреволюционные работы был выслан из пределов РСФСР.

19. К а р т а ш е в А н т о н В л а д и м и р о в и ч – бывший обер-прокурор и министр вероисповеданий Временного правительства. Председатель русского национального (эмигрантского) комитета в Париже. Один из лидеров Торгпрома. Член «Союза обновления России». Член РОВС. Член организации «Борьба за Россию» (боевая и террористическая организация). Председатель эмигрантского Богословского института.

20. К о к о в ц о в В а д и м Н и к о л а е в и ч – граф, бывший министр финансов, председатель Совета Министров и царский посол в Париже, член Торгпрома, член РОВС, член Совета послов; стоит во главе Русско-французского банка в Париже, имеет чрезвычайно большие связи среди иностранных дипломатов и в эмиграции. Председатель «Общества ревнителей памяти Николая II». Пользуется особым покровительством Раймонда Пуанкаре.

21. К р а е в и ч Б о р и с К о н с т а н т и н о в и ч – сын физика, бывший крупный помещик и видный участник белого движения на юге России. Стоял во главе Харьковского ОСВАГа, адъютант генерала Кутепова. Эмигрировал с остатками врангелевцев из Крыма, связан с монархическими организациями эмиграции, женат на дочери академика С.Ф.Платонова.

22. К у л ь м а н Н . К . – член Торгпрома. Председатель Совета съездов горнопромышленников юга России.

---

¹ В подлиннике Венесенском.

23. Л а н г л у а – генерал (состоит при французском Генеральном штабе).

24. Л е м у а н о н – директор Восточного отдела МИД Франции.

25. Л е р а – заведующий Русским отделением Венсенского¹ музея мировой войны (музей принадлежит Министерству военных дел).

26. Л е р и т ь е – помощник директора одного из департаментов Министерства иностранных дел Франции.

27. Л о х в и ц к и й Н и к о л а й А л [е к с а н] д р о в и ч – бывший генерал-лейтенант, командующий русским Экспедиционным корпусом во Франции. Начальник Парижского округа «Корпуса Императорской армии и флота». Председатель «Суда чести корпуса Императорской армии и флота», член Совета старшин русского внепартийного клуба в Париже, член «Совещания» по выявлению советских агентов за рубежом² (после «похищения» генерала Кутепова), имеет большие связи во французских политических и военных кругах. Получает значительную материальную помощь от нефтяной компании Шелл. Близко связан с Генри Детердингом.

28. М а к л а к о в В а с и л и й А л е к с е е в и ч – профессор, бывший посол Временного правительства во Франции, член Совета послов. Председатель «Русского беженского комитета во Франции» (там же). Связан с правительственными и политическими деятелями Франции и пользуется их поддержкой, получает большие финансовые субсидии от американских капиталистов, для Беженского комитета. До сего времени стоит во главе «Русского посольства в Париже» (Временного правительства).

29. М а т ь е з А л ь б е р – профессор Сорбонны.

30. М е л ь г у н о в – эмигрант, бывший профессор, в 1917 г. стоял во главе Московского комитета национал-демократов, горячий проповедник террористической борьбы с коммунистами среди эмигрантской молодежи; является лично организатором террористических эмигрантских дружин. Находится в Париже.

---

¹ В подлиннике Венсенского.

² С № 27 и до слов за рубежом текст отчеркнут простым карандашом.

31. М и к к о л а – профессор Гельсингфорского университета. Связан с академиком С. Ф. Платоновым.

32. М и н о р с к и й М и х а и л – эмигрант, бывший консул царской России в Персии. Принадлежит к монархической части парижской белой эмиграции.

33. М и р к и н - Г е ц е в и ч – эмигрант, бывший эсер, секретарь Милюкова, является корреспондентом ряда белоэмигрантских изданий.

34. Н о л ь д е Б о р и с Э м м а н у и л о в и ч – барон, бывший профессор международного права, бывший товарищ министра иностранных дел Временного правительства, товарищ председателя Управления Российского Красного Креста. Тесно связан с Министерством иностранных дел Франции.

35. О л ь д е н б у р г С е р г е й С е р г е е в и ч – сын академика, член Совета старшин русского внепартийного клуба в Париже. Член РДО. Тесно связан с Генри Детердингом. Сотрудник белоэмигрантских газет.

36. О н о р а – сенатор Франции.

37. П е л л и о – профессор-китаевед (Школа восточных языков), сотрудник Министерства иностранных дел и Генерального штаба.

38. П е н г о Л у и – директор архива МИД, близкий друг Бриана.

39. П о л ь Б у а й е – директор Школы восточных языков и специального русского отделения по подготовке чиновников МИД и военного ведомства Франции для работы в СССР. Очень близок к Бриану и вообще тесно связан с МИД и другими правительственными учреждениями. Связан с парижской белогвардейщиной; давно примыкает к иезуитам.

40. П у а н к а р е Р а й м о н д – бывший президент Французской республики.

41. Р о м а н о в А н д р е й В л а д и м и р о в и ч – бывший великий князь, находится в Париже и временами в Берлине. Председатель Совещания по военным вопросам организации монархической части белоэмиграции. Начальник южного района «Корпуса Императорской армии и флота». В 1926 г. руководил «Боевой дру-

жиной», целью которой была организация террористических актов против советских представителей за границей.

42. Р е в е н ь и – помощник директора Восточного департамента МИД Франции.

43. Р о с т о в ц е в М и х а и л И в а н о в и ч – академик, лидер монархической части белой эмиграции, имеет большие связи среди иностранцев.

44. Р ы с с П е т р – бывший эсер, член организации «Борьба за Россию» – видный деятель белой эмиграции.

45. С в а т и к о в С е р г е й Г е о р г и е в и ч – бывший эсер, эмиссар Временного правительства по обследованию заграничной агентуры. Активный деятель белой эмиграции.

46. С е к ь е – чиновник Министерства иностранных дел Франции, вице-директор канцелярии Бриана.

47. С е н н о р – генерал. Состоит при французском Ген[еральном] штабе. Быв[ший] участник французской военной интервенции в России в 1919 г.

48. С т р у в е П е т р Б е р н г а р д о в и ч – барон, профессор. Во время гражданской войны был на юге России, при генерале Деникине. Был активнейшим деятелем резиденции Николая Николаевича. Главный редактор белоэмигрантской русской газеты (монархической) «Россия и Славянство». До этого редактировал эмигрантскую монархическую газету «Возрождение». Является членом Высшего монархического совета. Связан с Торгпромом, имеет большие связи среди иностранцев.

49. С и л ь в и о М е р к а т и – профессор, состоит при Ватиканской библиотеке, близок к Папе Пию XI.

50. П а л ь м и е р и – кардинал, директор Ватиканской библиотеки.

51. Ф а с м е р – профессор-белоэмигрант, связан с германской националистической партией и «Стальным шлемом». Активный деятель белоэмигрантов в Берлине.

52. Ф е д о т о в Г е о р г и й П е т р о в и ч – член организации «Борьба за Россию» и «Союза христианской молодежи» работает в Богословском (эмигрантском) институте.

53. Ф о н З а м е н К о н р а д Е в г е н ь е в и ч – бывший директор Кредитной канцелярии Царского правительства, бывший товарищ министра финансов и ближайший сотрудник Коковцова; член Торгпрома и член Лондонского отделения Торгпрома. Связан с РОВС и РДО.

54. Ф р а н ц е в – эмигрант, член-корреспондент Академии наук, видный деятель монархической части эмиграции в Праге.

55. Ф р е й т а г ф о н Л о р и н г о в е н – бывший профессор Юрьевского университета по международному праву, эмигрант, видный член германской националистической партии.

56. Ц е х л и н – доктор истории, бывший заведующий отделом Ближнего Востока МИД. Одно время был германским генеральным консулом в Ленинграде и теперь вновь назначен Зав[едующим] Восточным отделом МИД. Член германской националистической партии. Стронник германской интервенции в СССР.

57. Ш а м о н и н Б о р и с – родственник академика С. Ф. Платонова, быв[ший] белый офицер в армиях Деникина и Врангеля, находится в Париже и близок к Высшему монархическому совету.

58. Ш а р л е т и – ректор Сорбонны, тесно связан с МИД Франции. Состоит в близких отношениях с Пуанкаре.

59. Ш м и д т - О т т О т т о – профессор философии, бывший импер[аторский] министр народного просвещения, председатель «Нотгемейншафт» (учен[ого] комитета). Лидер германской националистической партии и «Стального шлема». Член Рейхстага.

60. Ш м у р л о – член-корреспондент Ак[адемии] наук, быв[ший] представитель Академии наук при Ватиканской библиотеке, видный деятель монархического движения белой эмиграции, находится в Риме.

61. Э й з е м а н – профессор Сорбонны.

О г л а в л е н и е

I. Введение	117
II. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ «ВСБВСП»	123
1. Личный состав	123
2. История возникновения «ВСБВСП»	126
Структура «ВСБВСП»	137
3. Состав руководящего ядра	139
4. Принцип подбора руководящего ядра	139
5. Роль ПЛАТОНОВА в руководящем ядре	140
6. Распределение обязанностей	140
7. Провинциальные ячейки	141
8. Московская группа «ВСБВСП»	143
9. Конспирация	145
10. Численность «ВСБВСП»	145
11. Кружки ²	146
12. Вербовка, метод и контингент вербуемы	146
III. III. ПРОГРАММНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ «ВСБВСП»	
1. Отношение к Октябрьской революции	147
2. Ставка на свержение совласти и установление конституционной монархии	148
3. Ставка на интервенцию	149
4. Ориентация на бывш[его] в[еликого] князя Андрея Владими- р[овича]	150
5. Аграрный вопрос	152
6. Денационализация промышленности ³	154
7. Отношение к крупному капиталу	155
Рабочий вопрос	156
8. Народное образование	157
9. Судостроительство	158
10. Борьба с рабочим движением	159

¹ В отличие от оригинала указаны страницы данного выпуска АД.

² В оглавлении ошибочно помещен дважды. См. раздел IV. пункта 3 (с. 180).

³ В оригинале Национализация промышленности.

11. Классовая организация армии	159
12. Церковный вопрос	160
Национальный вопрос	161
13. Внешняя политика	163
14. Международная организация борьбы с революционным движе- нием	164
15. Организация новой власти диктатуры ¹	165
16. Состав будущего правительства	168
17. Ведомство пропаганды и агитации	171
IV. ТАКТИКА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	172
1. Борьба за кадры.	177
2. Использование Академии наук	178
3. Кружки	180
4. Кружок «Молодых Историков»	182
5. Кружок профессора ЗАОЗЕРСКОГО	184
6. Кружок ШЕБУНИНА	185
7. Кружок при ДOME Научных Работников	185
8. Кружок «Новый Арзамас»	185
Работа среди молодежи	186
9. Использование легальных возможностей	187
10. Печать и попытки издания журнала	189
V. СНОШЕНИЯ С ГЕРМАНСКИМИ НАЦИОНАЛ[ИСТИЧЕСКИ- МИ] КРУГАМИ	192
1. Переход к активным действиям	192
2. Роль профессора ГЕТЧА	193
3. Русская историческая неделя в Берлине	194
4. Переговоры с проф[ессорами]. ГЕТЧ и ИОНАС	194
5. Содержание и сущность соглашения с германскими национали- стами	196
6. Роль Германского генерального консульства	198
7. Санкции руководящих организац[ий] германских националистов ..	199
8. Субсидии от германских националистов	202
9. Роль МЕРВАРТА Ал[ексан]дра Михайловича	203
10. Непосредственная связь ПЛАТОНОВА с ЦЕХЛИНЫМ	205
11. Организация протеста германск[их] ученых	206
12. Предпосылки ориентации ² на Германию	207

¹ В оригинале Организация диктатуры новой власти.

² В оригинале вместо ориентации ошибочно интервенции.

13. Подготовка к интервенции	211
14. Пропаганда интервенции среди немецкого населения	212
15. Субсидии от германск[их] националистов	212
16. Как расходовались деньги	213
17. Сколько было получено денег.	214
18. Отчетные сообщения «ВСБВСП»	217
VI. СНОШЕНИЯ С ФРАНЦУЗСКИМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ КРУГАМИ	
КРУГАМИ	223
1. Роль ТАРЛЕ	223
2. Свидания ТАРЛЕ с ПУАНКАРЕ и БРИАНОМ	223
3. Тактика «ВСБВСП» в переговорах с французскими политическими кругами	226
4. С кем встречался ТАРЛЕ	227
5. Вывод ТАРЛЕ	229
6. Результат переговоров с ПУАНКАРЕ	231
7. Свидание с БРИАНОМ	232
[Выводы из переговоров с Брианом	234] ¹
8. Свидание ПЛАТОНОВА с французскими деятелями	236
VII. СНОШЕНИЯ С ВАТИКАНОМ	
1. Отношения «ВСБВСП» к Ватикану	337
2. Миссия БЕНЕШЕВИЧА	238
3. Поездка БЕНЕШЕВИЧА за границу в 1929 г. ²	240
4. Профессор Сильвио МЕРКАТТИ	240
5. Переговоры с МЕРКАТТИ	240
6. Личная аудиенция у Папы	241
7. Конкретные ³ переговоры с МЕРКАТТИ	243
8. Сообщение БЕНЕШЕВИЧА ТАРЛЕ о результатах переговоров	244
9. Значение поездки ПЛАТОНОВА и ТАРЛЕ за границу в [19]29 г.	245
10. Результат парижского совещания	247
11. Организация крестового похода	249
12. Субсидии от Ватикана	250
А) Роль польского посольства	250
Б) Сколько было получено денег	251

¹ В оглавлении отсутствует.

² В оригинале правильно в 1927 г.

³ В оригинале секретные.

В) На что расходовались ватиканские деньги	253
[Попытки встречи с Пилсудским	256] ⁴
Г) Пропаганда унии	254
VIII. СНОШЕНИЯ С ПОЛЬСКИМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ	
КРУГАМИ	254
1. Роль Польши и попытки установления связи с польскими политическими деятелями	254
2. Советско-Польская комиссия	255
3. Роль ПЛАТОНОВА	255
4. Попытки встречи с ПИЛСУДСКИМ ¹	255
IX. СНОШЕНИЯ С БЕЛОЭМИГРАНТСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ 258	
1. Поездка ПЛАТОНОВА в 1924 г.	259
2. Поездка ПЛАТОНОВА в 1926 г.	259
3. Свидание с КОКОВЦОВЫМ	259
4. Свидание с МАКЛАКОВЫМ	260
5. Содержание разговоров с белоэмигрантами	260
6. Свидание и переговоры с фон-ЗАМЕНОМ	261
7. Роль ЛОХВИЦКОГО	263
8. Содержание переговоров с эмигрантами	263
9. Связь с белогвардейской прессой	263
10. Совещания и организация заграничного центра «ВСБВСР»	264
11. Представители «ВСБВСР» за границей	264
12. Регулярная связь МАКЛАКОВЫМ и ЛОХВИЦКИМ	266
13. Свидания ТАРЛЕ с эмигрантами	266
14. Свидания ТАРЛЕ с эмигрантами в Берлине	269
15. Свидание ПЛАТОНОВА с б[ывшим] вел[иким] кн[язем] Андреем Владимиров[ичем].	270
X. ПОДГОТОВКА ПЛАНА ИНТЕРВЕНЦИИ	
1. Когда предполагалась интервенция	274
2. Сообщение ПЛАТОНОВА о плане интервенции	275
3. Задача «Всенар[одного] Союза» в связи с интервенцией	276
4. Как разрабатывался план интервенции	277
5. Значение восстания	279
6. Роль «Стального шлема»	279

¹ В оглавлении ошибочно в оригинале помещен в раздел VII (в составе пункта 12)

7. Роль ИЗМАЙЛОВА и план восстания в Ленинграде	280
8. Создание военной группы «ВСБВСП» в Ленинграде	281
9. Роль ПЕТРОВА А.А.	282
10. Состав военной группы	[284] ¹
11. Схема и численность военной группы	284
12. Оружие	286
13. Оружие в Германском консульстве	286
МОСКОВСКАЯ ВОЕННАЯ ГРУППА	292
XI. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕРВАРТА	295
ОРГАНИЗАЦИЯ СЕТИ АГЕНТОВ-ИНФОРМАТОРОВ ²	[303]
1. БЕНЕШЕВИЧ Д.Н.	307
2. КОРВИН-КРУКОВСКАЯ Т.А.	308
3. ЛОБАНОВ С.А.	310
4. БЛУМБЕРГ-КОГАН Т.И.	312
5. ГУЛЬБИН Г.Г.	314
6. АБЕНЧИКОВ П.П.	316
7. ЗЕЛЕНЕЦКИЙ А.А.	317
8. ПОЛЕВОЙ П.И.	320
9. КРИШТОФОВИЧ А.Н.	322
10. КЛЭР М.О.	323
11. ОКИНИН Н.М.	324
XII. РЕЗОЛЮТИВНАЯ ЧАСТЬ	325
Справка о содержании под стражей арестован[ных]	334
СПРАВОЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ	335

---

¹ В оригинале название пункта отсутствует.

² То же.

11

**Постановление по следственному делу
«Всенародного союза борьбы за возрождение свободной
России» о прекращении следственного
производства в отношении 24 человек**

7 февраля 1931 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
по след[ственному] делу № 1803

1931 года февраля 7 дня, я, пом[ощник] нач[альни]ка 2-го Отд[еления] СО ПП ОГПУ в ЛВО – СТРОМИН, рассмотрев настоящее дело по обвинению группы лиц, занимавшихся контрреволюционной деятельностью в составе подпольной монархической организации «Всенародный Союз Борьбы за Возрождение Свободной России» и, принимая во внимание, что антисоветская деятельность и принадлежность к настоящей организации гр.гр. –

1. БУЗНИ¹ Вера Михайловна – сотрудн[ица] Визант[ийской] ком[иссии] Акад[емии] наук.

2. ШИЛОВ² Алексей Алексеевич – архивист Лен[инградского] отд[еления] Центроархива.

3. ВВЕДЕНСКИЙ³ Андрей Алексеевич – научн[ый] сотр[удник] Ин[ститу]та Марксизма.

4. РОЗА Александр Адольфович – портной-кустарь.

5. ОКСМАН⁴ Юлиан Григорьевич – научн[ый] раб[отник] Лен[инградского] гос[ударственного] ун[иверсите]та.

---

¹ Против фамилии БУЗНИ простым карандашом проставлена галочка.

² Против фамилии ШИЛОВ простым карандашом проставлен крестик.

³ Против фамилии ВВЕДЕНСКИЙ простым карандашом проставлен крестик.

⁴ Против фамилии ОКСМАН простым карандашом проставлена галочка.

6. ШИШКЕВИЧ Зоя Ал[ексан]дровна – секретарь проектн[ого] отд[ела] Гидротехстроя

7. ОБНОВЛЕНСКАЯ Лидия Ивановна – наблюдатель на станции защиты растений.

8. ГРЕКОВ¹ Борис Дмитриевич – проф[ессор] Лен[инградского] гос[ударственного] ун[иверсите]та.

9. БУРАЧЕК² Рафаил Евгеньевич – служитель религиозного культа.

10. СРЕЗНЕВСКИЙ Всеволод Измайлович – зав[едующий] Рукописн[ым] отд[елением] Б[иблиоте]ки Ак[адемии] наук.

11. БЕРЕЗКИН Виктор Николаевич – научн[ый] сотр[удник] Ин[ститу]та цветных металлов.

12. ЛЬВОВ³ Сергей Ал[ексан]дрович – служ[ащий] акц[ионерного] о[бществ]а «Международная Книга».

13. СОКОЛОВА⁴ Мария Станиславовна – лекпом 5-го Хлебозавода.

14. ГАЛКИН Андрей Семенович – счетовод отд[ела] сборов Окт[ябрьской] ж[елезной] д[ороги].

15. ОЛЕНЕВ⁵ Николай Олимпович – научн[ый] работник Зоолог[ического] музея Акад[емии] наук.

16. ШИШКЕВИЧ Михаил Михайлович – служащий лекц[ионно-]экскурсионной базы Моск[овского] обл[астного] о[тдела] н[ародного] о[бразования].

17. КОНРАДИ Вера Германовна – библиотекарь Б[иблиоте]ки Акад[емии] наук.

18. ПОЛЕВАЯ Антонина Михайловна – домхоз[яйка].

19. ЛЕВИН Ал[ексан]др Михайлович – профессор медицины.

---

¹ Против фамилии ГРЕКОВ простым карандашом проставлена галочка.

² Против фамилии БУРАЧЕК простым карандашом проставлена галочка..

³ Против фамилии ЛЬВОВ простым карандашом проставлена галочка.

⁴ Против фамилии СОКОЛОВА простым карандашом проставлена галочка.

⁵ Против фамилии ОЛЕНЕВ простым карандашом проставлена галочка..

20. ГАЛКИНА Анна Васильевна – акушерка Ново-Деревенского родильного приюта.

21. МАЛЬМГРЕН Евгений Фердинандович – музыкант-педагог.

22. ЧУКОВ¹ Николай Кириллович – служитель религиозного культа.

23. КЛЕБАНОВ² Гедалий Соломонович.

24. КАСПЕРОВСКАЯ Вера Константиновна в процессе следствия не установлена.

П О С Т А Н О В И Л:

1. Следственный материал в отношении перечисленных лиц из настоящего дела выделить, производством прекратить и сдать в архив.

2. Подписки, отобранные у всех о невыезде из гор[ода] Ленинграда, – аннулировать.

3. Личную переписку, изъятую при обысках, – вернуть.

Пом[ощник] нач[альника] 2 Отделения СО Стромин

«СОГЛАСЕН»

Нач[альник] СО Хорхорин

«УТВЕРЖДАЮ»

Пом[ощник] нач[альника] СОУ Степанов

Подлинник; машинопись; подписи – автографы (подпись Хорхорина отсутствует).

П-82333. Т. 7. Л. 221-222.

---

¹ Против фамилии ЧУКОВ простым карандашом проставлена галочка.

² Против фамилии КЛЕБАНОВ простым карандашом проставлена галочка.

12

**Постановление по следственному делу
«Всенародного союза борьбы за возрождение
свободной России»
о выделении в самостоятельное производство
следственного материала на 14 человек**

12 февраля 1931 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
по след[ственному] делу № 1803.

1931 г. февраля «12» дня, я, пом[ощник] нач[альника] 2 Отделе-
ния СО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО – СТРОМИН, рассмотрев настоящее
дело по обвинению группы лиц, занимавшихся контрреволюцион-
ной деятельностью в составе монархической организации «Всена-
родный Союз Борьбы за Возрождение Свободной России» и при-
нимая во внимание, что привлеченные по настоящему делу гр.гр. –

1. ШТАКЕЛЬБЕРГ Наталья Сергеевна – дом[ашняя] хозяйка.
2. СТЕПАНОВ Алексей Алексеевич – безработный.
3. ИВАНОВА Евгения Константинов[на] – научн[о-]техн[и-
ческий] сотр[удник] Геолог[ического] муз[ея] Ак[адемии] наук.
4. ЛИВЕН Вольфганг Артурович – пенсионер.
5. РЫДЗЕВСКАЯ¹ Елена Ал[ексан]дровна – библиотекарь
Биб[лиоте]ки Ак[адемии] наук.
6. БАУЭР Николай Павлович – конторщик.
7. БОРОВКА Григор[ий] Иосифович – научн[ый] сотруди[ик]
Гос[ударственного] Эрмитажа.

---

¹ В подлиннике ошибочно РУДЗЕВСКАЯ.

8. ХОХОЛКО Павел Антонович – научн[ый] сотрудн[ик] Русско-го музея.

9. ЧАЕВ Николай Сергеев[ич] – научн[ый] сотр[удник] Архео-граф[ической] комис[сии] Ак[адемии] наук.

10. АНЦЫФЕРОВ Николай Павлович – б[ывший] научн[ый] сотр[удник] Центр[ального] Бюро Краеведения.

11. БАНЬКОВСКАЯ Татьяна Николаевна – дом[ашняя] хо-з[яйка].

12. ВОЛЬФСОН Илья Владимиров[ич] – б[ывший] отв[етствен-ный] редакт[ор] кооперат[ивного] изд[ательст]ва «ВРЕМЯ».

13. МАСАЛЬСКАЯ-СУРИНА¹ Евг[ения] Ал[ексан]дровна – безработная.

14. ШТЕМБЕРГ Георгий Констан[тинович] – зав[едующий] отд[елом] подг[отовки] кадр[ов] Росстеклофарфор

– не были связаны с «Всенародным Союзом Борьбы за Возрождение Свободной России» и их антисоветская деятельность, протекавшая независимо от организации, требует дальнейшего расследования –

ПОСТАНОВИЛ:

1) Следственный материал на перечисленных лиц из настоящего дела выделить и завести самостоятельные следственные производства.

а) На гр.гр.

1. ШТАКЕЛЬБЕРГ Наталию Сергеевну – домхоз[яйка].

2. СТЕПАНОВА Алексея Алексеевича – безработн[ый].

3. ИВАНОВУ Евген[ию] Константиновну – научн[о-]техни-ч[еского] сотр[удника] Геол[огического] муз[ея] АН.

4. ЛИВЕН Вольфганга Артуровича – пенсионер.

---

¹ В подлиннике ошибочно МАСАЛЬСКАЯ-СУРИНА.

5. РЫДЗЕВСКУЮ Елену Ал[ексан]дровну – биб[лиоте]карь Биб[лиоте]ки Ак[адемии] наук.

6. БАУЭР Николая Павловича – конторщик.

7. ХОХОЛКО Павла Антоновича – научн[ый] сотр[удник] Русск[ого] музея.

8. ЧАЕВА Николая Сергеевича – научн[ый] сотр[удник] Архе-ограф[ической] комис[сии] АН.

9. БАНЬКОВСКУЮ Татьяну Николаевну – домохоз[яйка].

10. МАСАЛЬСКУЮ-СУРИНУ Евг[ению] Ал[ексан]дровну – безработн[ая].

б) на гр. ВОЛЬФСОНА Илью Владимировича.

в) на БОРОВКА Григория Иосиф[овича] – научн[ый] сотр[удник] Гос[ударственного] Эрмитажа.

г) на ШТЕМБЕРГА Георг[ий] Констан[тинович] – зав[едующий] отд[елом] подготовки кадров Росстеклофарфор.¹

2. Следственный материал в отношении АНЦЫФЕРОВА Ник[олая] Павловича приобщить к след[ственному] делу, находящемуся в производстве 2-го Отделен[ия] СО за № 72/31 г.

3. Копию настоящего постановления направить для сведения ст[аршему] пом[ощнику] обл[астного] прокурора по надзору за органами ОГПУ.

Пом[ощник] нач[альника] 2 Отделения СО

Стромин

«СОГЛАСЕН»

Нач[альник] СО

Хорхорин

Пом[ощник] нач[альника] СОУ

Подлинник; машинопись; дата вписана от руки; подписи – автографы; подпись Хорхорина отсутствует.

П-82333. Т. 7. Л. 223-224.

---

¹ Далее забитая машинопись выделить в самостоятельное производство.

ПРИГОВОР

13
Смертный приговор
П.В. Виттенбургу, вынесенный
Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО

10 февраля 1931 г.

*ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
Заседания Тройки ПП ОГПУ в ЛВО от 10/II 1931 г.*

СЛУШАЛИ:

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Дело № 1803-29 г. по обв[инению] ВИТТЕНБУРГ Павла Владимировича по ст. 58/11 УК.	1. ВИТТЕНБУРГ Павла Владимировича – РАССТРЕЛЯТЬ. ВЫСШУЮ МЕРУ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ заменить заключением в концлагерь сроком на ДЕСЯТЬ (10) лет, считая срок со дня ареста. Имущество КОНФИСКОВАТЬ. Дело сдать в архив.
---	---

Подл[инное] за надл[ежащими] подписями:

Верно:

Пом[ощник] Уполномоч[енного] РСО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО

Подлинник; машинопись (на бланке); заверительная подпись – автограф. Подпись заверена треугольной печатью Объединенное Государственное Политическое Управление / Полномочное Представительство в ЛВО / КОМЕНДАНТ.

П-82333. Т. 7. Л. 226.

14
Смертный приговор,
вынесенный Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО
28 обвиняемым в принадлежности
к «Всенародному союзу борьбы за возрождение
свободной России»
10 февраля 1931 г.

копия

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
Заседания Тройки ПП ОГПУ в ЛВО¹ от 10/II 1931 г.

СЛУШАЛИ:

1. Дело № 1803-29 г. по
обв[инению]
Пузинского Владимира
Францевича
и др[угих] в числе 28 чел[овек]
по ст. 58/11 УК

ПОСТАНОВИЛИ:

1. ПУЗИНСКОГО Владимира
Францевича
2. КОВАНЬКО Алексея
Алексеевича,
3. КУПРИЯНОВА Якова
Павловича,
4. РУБЦОВА Дмитрия
Ал[ексан]дровича,
5. ВЕРЖБИЦКОГО Юрия
Ал[ексан]дровича,
6. ЗИССЕРМАН Петра
Ивановича,
7. ГАБАЕВА Георгия
Соломоновича,
8. БЕЛЯЕВА Михаила
Дмитриевича,
9. МАЛОВА Алексея
Федоровича,

¹ Слова Заседания Тройки ПП ОГПУ в ЛВО впечатаны вместо забитого текста бланка Особого Совещания при Коллегии ОГПУ.

10. СОКОЛОВА Георгия-Юрия Павловича,
11. БАНЬКОВСКОГО Владимира Ал[ексан]дровича,
12. БОРОДИНА Аркадия Владимиров[ича],
13. ЖДАНОВА Бориса Николаевича,
14. ШЕСТЕРИКОВА Сергея Петровича,
15. ПУТИЛОВА Алексея Сергеевича,
16. ЗАОЗЕРСКОГО Ал[ексан]дра Ивановича,
17. ШЕБУНИНА Андрея Николаевича,
18. МОЛАС Бориса Николаевича,
19. ГЕЛЬМЕРСЕН Василия Васильевича,
20. ПИЛКИНА Сергея Кон[стан]тиновича,
21. КОВРАЙСКОГО Даниила Васильевича,
22. СКРИБАНОВИЧА Федора Федоровича,
23. СОКОЛОВСКОГО Григория Николаевича,
24. ЗНАМЕНСКОГО Федора Ивановича,
25. РАЕВСКОГО Николая Владимировича,
26. ХАЛТУРИНА Дмитрия Николаевича,
27. МИТРОЦКОГО Михаила Гавриловича,

28. ГИРСА Михаила
Михайловича,
29. БРИЛЛИАНТОВА
Ал[ексан]дра Ивановича –

РАССТРЕЛЯТЬ.
ИМУЩЕСТВО КОНФИСКОВАТЬ.
Дело сдать в архив.

Подлинное за надлежащими подписями:

Секретарь Коллегии ОГПУ

Верно:

Пом[ощник] Уполном[оченного] РСО СОУ ПП ОГПУ в ЛВО

Заверенная копия; машинопись (на бланке); заверительная подпись – автограф. Подпись заверена треугольной печатью Объединенное Государственное Политическое Управление / Полномочное Представительство в ЛВО / КОМЕНДАНТ. Перед каждой фамилией почерком неуставленного лица проставлены черточки черными чернилами.

П-82333. Т. 7. Л. 227 и об.

15
Отношение ПП ОГПУ в ЛВО
о посылке в СПО ОГПУ следственного дела № 1803
на утверждение Коллегией ОГПУ смертного приговора
28 обвиняемым в принадлежности
к «Всенародному союзу борьбы за возрождение
свободной России»
12 февраля 1931 г.

Союз Социалистических Советских Республик¹
Объединенное Государственное Политическое Управление
при Совнаркоме
Полномочное Представительство
в Ленинградском Воен[ном] Окр[уге]

Отдел РСО
12 февраля 1931 г.
№ 72231/с

Ленинград
ул. Дзержинского, 4.
Телеф[он] коммут[атор] ПП ОГПУ

Вх. № На № от 193 г. Лит[ер]
При ответах ссылаться на наш №, число и Отдел

Краткое содержание:

СЕРИЯ «К»
ОЦР ОГПУ г[ород] Москва

РСО препровождает при сем дело за № 1803-29 г. по обв[инению] ПУЗИНСКОГО Владимира Францевича и др[угих] в числе 86 чел[овек], рассмотренное Тройкой ПП ОГПУ в ЛВО 10/II-

---

¹ Слова расположены именно в такой последовательности.

31 г., – на утверждение Коллегии ОГПУ в отношении обвиняемых, приговоренных к ВМСЗ – РАССТРЕЛУ, при чем сообщаем, что на остальных обвиняемых, приговоренных к заключению в концлагерь и высылку, постановление Тройки ПП приводится в ИСПОЛНЕНИЕ.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Упомянутое

Зам[еститель] нач[альника] РСО

Попов

Подлинник; машинопись (на бланке); подпись – автограф. Регистрационный штамп: Секретно-Политический Отдел ОГПУ / Получено / 15 мая 1931 г. Вх[одящий]. № 328587 (дата проставлена нумератором; № вписан от руки). Резолюция 4 отдел. К делу. (подпись).

П-82333. Т. 7. Л. 225.

16
Постановление Коллегии ОГПУ
об утверждении смертного приговора 6 обвиняемым
и о замене его заключением в концлагерь
17 обвиняемым, о заключении в концлагерь
11 обвиняемых и о замене его высылкой
3 обвиняемым в принадлежности
к «Всенародному союзу борьбы за возрождение
свободной России»

10 мая 1931 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
Заседания Коллегии ОГПУ (судебное) от 10 мая 1931 г.

доп[олнение] 2

СЛУШАЛИ:

1. Дело № 109729 по
обв[инению] гр.гр.
ПУЗИНСКОГО Владимира
Францевича,
КОВАНЬКО Алексея
Алексеевича и друг[их] в числе
27-ми чел[овек] по 58/11 ст. УК

ПОСТАНОВИЛИ:

1. ПУЗИНСКОГО Владимира
Францевича
2. КОВАНЬКО Алексея
Алексеевича,
3. КУПРИЯНОВА Якова
Павловича,
4. ВЕРЖБИЦКОГО Юрия
Ал[ексан]дровича,
5. ЗИССЕРМАН Петра
Ивановича,
6. ПУТИЛОВА Алексея
Сергеевича, –
РАССТРЕЛЯТЬ.

ЗАОЗЕРСКОГО Александра Ивановича (приг[оворенного] постанов[овлением] Кол[легии] ОГПУ от 29 г. к заключению в концлагерь, сроком на ПЯТЬ лет) по 58/11 ст. УК ШЕБУНИНА Андрея Николаевича (приг[оворенного] постанов[овлением] Кол[легии] ОГПУ в 30 году к заключению в концлагерь, сроком на ПЯТЬ лет) – по 58/11 ст. (Дело рассматр[ивалось] в пор[ядке])

7. МАЛОВА Алексея Федоровича,
8. СОКОЛОВА Георгия-Юрия Павловича,
9. БАНЬКОВСКОГО Владимира Александровича,
10. ЖДАНОВА Бориса Николаевича,
11. ШЕСТЕРИКОВА Сергея Петровича,
12. ЗАОЗЕРСКОГО Александра Ивановича,
13. МОЛАС Бориса Николаевича,
14. ПИЛКИНА Сергея Константиновича,
15. СОКОЛОВСКОГО Григория Николаевича
Приговорить к расстрелу, с заменой постанов[овления] През[идиума] ... ЦИК СССР от 9/6-27 г.). заключением в концлагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок:
МАЛОВУ с 14/XI-29 г.,
СОКОЛОВУ с 18/VII-30 г.,
БАНЬКОВСКОМУ с 26/VI-30 г.,
ЖДАНОВУ с 18/VII-30 г.,
ШЕСТЕРИКОВУ с 17/VII-30 г.,
МОЛАС с 30/XI-29,
ПИЛКИНУ с 9/XII-29 г.,
СОКОЛОВСКОМУ с 23/X-30 г.,
ЗАОЗЕРСКОМУ¹ со дня вынесения настоящего постановле-

¹ Против фамилии ЗАОЗЕРСКОГО черными чернилами проставлено NB.

ния и прежний приговор считать поглощенным настоящим постановлением.

16. РУБЦОВА Дмитрия Александровича,

17. ГАБАЕВА Георгия Соломоновича,

18. БЕЛЯЕВА Михаила Дмитриевича,

19. БОРОДИНА Аркадия Владимировича,

20. ГЕЛЬМЕРСЕН Василия Васильевича,

21. СКРИБАНОВИЧ Федора Федоровича,

22. ХАЛТУРИНА Дмитрия Николаевича,

23. МИТРОЦКОГО Михаила Гавриловича,

Заключить в концлагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок –

РУБЦОВУ с 19/IX-30 г.,

ГАБАЕВУ с 6/III-30 г.,

БЕЛЯЕВУ с 30/XI-29 г.,

БОРОДИНУ с 18/VII-30 г.

ГЕЛЬМЕРСЕН с 13/I-30 г.,

СКРИБАНОВИЧ с 7/XII-29 г.,

ХАЛТУРИНУ и МИТРОЦКОМУ с 31/XII-29 г

24. КОВРАЙСКОГО Даниила Васильевича,

25. ЗНАМЕНСКОГО Федора Ивановича,

26. РАЕВСКОГО Николая Владимировича, –

Заклучить в концлагерь сроком на десять лет, с заменой и высылкой через ОГПУ в Севкрай сроком на тот же срок, считая срок с

КОВРАЙСКОМУ с 9/XII-29 г.,
ЗНАМЕНСКОМУ с 6/IX-30 г.,
РАЕВСКОМУ с 30/XI-30 г.,

Направить этапом

27. ШЕБУНИНА¹ Андрея
Николаевича,

28. ГИРС Михаила
Михайловича,

29. БРИЛЛИАНТОВА
Александра Ивановича

Заклучить в концлагерь сроком на ПЯТЬ лет, считая срок:

ГИРС с 14/IV-30 г.,

БРИЛЛИАНТОВУ с 10/XI-30 г.,

ШЕБУНИНУ со дня вынесения настоящего постановления и прежний приговор считать поглощенным настоящим постановлением.

Имущество всех вышеуомянутых осужденных –

КОНФИСКОВАТЬ.

Дело сдать в архив.

Секретарь Коллегии ОГПУ

---

¹ Против фамилии ШЕБУНИНА черными чернилами проставлено NB.

Подлинник; машинопись (на бланке); подпись – оттиск факсимиле. Гербовая печать Объединенное Государственное Политическое Управление при СНК СССР. В левом верхнем углу помета черными чернилами СПО. В перечне против каждой фамилии помета черными чернилами в виде галочки и горизонтальной черточки, а при указании даты исчисления срока против каждой фамилии теми же чернилами проставлена галочка.

П-82333. Т. 7. Л. 228 и об.

**Постановление Коллегии ОГПУ
в отношении 29 обвиняемых по следственному делу
«Всенародного союза борьбы за возрождение
свободной России»**

8 августа 1931 г.

*Выписка из протокола
заседания Коллегии ОГПУ (судебное)
от «8» августа 1931 г.*

СЛУШАЛИ:

94. Дело №–115156 по обвин[ению]
гр. гр.
ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича,
ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича,¹
ТАРЛЕ Евгения Викторовича,
ЛИХАЧЕВА Николая Петровича,
ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича,
РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея
Васильевича, АНДРЕЕВА Александра
Игнатъевича, ЕГОРОВА Дмитрия
Николаевича, по 58/3, 6 и 11 ст. УК
БЕНЕШЕВИЧ Владимира
Николаевича, АНИКИЕВА Павла
Петровича, ПЕТРОВА Александра
Александровича, ГОТЪЕ Юрия
Владимировича, БАХРУШИНА Сергея
Владимировича, ЯКОВЛЕВА Алексея
Ивановича, ПИЧЕТА Владимира
Ивановича, ВУЛЬФИУС Александра
Германовича по 58/11 ст. УК.
МЕРВАРТ Людмилы Александровны²
по 58/3, 5, 6 и 11 ст. УК.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. ПЛАТОНОВА Сергея
Федоровича выслать в Самару
сроком на ПЯТЬ лет, считая срок
с 12/1–30 г.
2. ЛЮБАВСКОГО Матвея
Кузьмича выслать в Уфу сроком на
ПЯТЬ лет, считая срок с 8/8–30 г.
3. ТАРЛЕ Евгения Викторовича
выслать в Алма-Ата сроком на
ПЯТЬ лет, считая срок с 28/1–30 г.
4. ЛИХАЧЕВА Николая Петровича
выслать в Астрахань сроком на ПЯТЬ
лет, считая срок с 28/1–30 г.
5. РОЖДЕСТВЕНСКОГО Сергея
Васильевича выслать в Томск сроком
на ПЯТЬ лет, считая срок с 1/XII–29 г.
6. АНДРЕЕВА Александра
Игнатъевича выслать в Енисейск
сроком на ПЯТЬ лет, считая срок
с 24/X–29 г.

¹ Слова 94. Дело №–115156 по обвин[ению] гр. гр. ПЛАТОНОВА Сергея Федоровича, ЛЮБАВСКОГО Матвея Кузьмича, подчеркнуты красным карандашом.

² Напротив фамилии МЕРВАРТ проставлена галочка синими чернилами.

КОРВИН-КРУКОВСКОЙ Татьяны Александровны,
КРИШТОФОВИЧ Африкана Николаевича, ПОЛЕВОЙ Петра Игнатьевича, ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича, БЕНЕШЕВИЧ Дмитрия Николаевича, ЛОБАНОВА Сергея Александровича,¹ ЗЕЛЕНСКОГО² Александра Александровича, ОКИНИНА Николая Михайловича, БЛУМБЕРГ Татьяны Иосифовны, БАБЕНЧИКОВА Павла Петровича и КЛЕР Модеста Анисимовича по 58/6 ст. УК. (Дело рассм[атривалось] в пор[ядке] постан[овления] През[идиума] ЦИК СССР от 9/6–27 г.)

7. ЕГОРОВА Дмитрия Николаевича выслать в Ташкент сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 8/8–30 г.
8. АНИКИЕВА Павла Петровича выслать через ППОГПУ в Вост[очную] Сибирь, сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 14/5–30 г.
9. ГОТЬЕ Юрия Владимировича выслать в Самару сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 8/8–30 г.
10. БАХРУШИНА Сергея Владимировича выслать в Семипалатинск, сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 8/8–30 г.
11. ЯКОВЛЕВА Алексея Ивановича выслать в Минусинск сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 8/8–30 г.
12. ПИЧЕТА Владимира Ивановича выслать в Вятку сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 14/9–30 г.
13. КРИШТОФОВИЧ Африкана Николаевича выслать через ППОГПУ на Урал, сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 10/5–30 г.
14. ПОЛЕВОЙ Петра Игнатьевича выслать на Дальний Восток сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 5/5–30 г.
15. БЕНЕШЕВИЧ Дмитрия Николаевича
16. ЛОБАНОВА Сергея Александровича выслать через ППОГПУ в Казахстан сроком на ПЯТЬ лет, считая срок первому с 15/4–30 г., второму с 29/1–30 г.
17. ЗЕЛЕНЕЦКОГО Александра Александровича выслать через ППОГПУ на Урал, сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 26/6–30 г.
18. КЛЕР Модеста Анисимовича выслать через ППОГПУ на Урал сроком на ПЯТЬ лет, считая срок с 23/7–30 г.
19. ИЗМАЙЛОВА Николая Васильевича

¹ *Фамилия, имя и отчество Лобанова Сергея Александровича подчеркнуты красным карандашом.*

² *Так в подлиннике. Правильно ЗЕЛЕНЕЦКОГО.*

20. БЕНЕШЕВИЧ Владимира Николаевича,
21. ПЕТРОВА Александра Александровича,
22. МЕРВАРТ Александра Михайловича,
23. МЕРВАРТ Людмилу Александровну,
24. ГУЛЬБИНА Григория Григорьевича заключить в концлагерь, сроком на ПЯТЬ лет, считая срок: ИЗМАЙЛОВУ с 28/1–30 г. БЕНЕШЕВИЧ с¹ ПЕТРОВУ С 14/ХП–29 г. МЕРВАРТ Александру с 13/1–30 г., МЕРВАРТ Людмиле с 8/7–30 г.
25. КОРВИН-КРУКОВСКУЮ Татьяну Александровну,
26. ОКИНИНА Николая Михайловича,
27. БЛУМБЕРГ Татьяну Иосифовну,
28. БАБЕНЧИКОВА Павла Петровича заключить в концлагерь, сроком на ТРИ года, считая срок: КОРВИН-КРУКОВСКОЙ с 1/4–30 г. ОКИНИНУ с 9/8–30 г. БЛУМБЕРГ с 14/4–30 г. БАБЕНЧИКОВУ с 23/7–30 г.
29. ВУЛЬФИУС Александра Германовича выслать через ШПОГПУ в Зап[адную] Сибирь, сроком на ТРИ года, считая срок с 10/6–30 г. В отношении гр. БЕНЕШЕВИЧ Владимира Николаевича постанов[овление] Колл[егии] ОГПУ от 14/6-29 г. считать поглощенным настоящим постановлением.

СЕКРЕТАРЬ КОЛЛЕГИИ ОГПУ

Верно: (Подпись)

Подлинник; машинопись (на бланке); подпись – автограф. Подпись заверена гербовой печатью Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР.

П-82333. Т. 17. Л. 176 и об.

---

¹ Пропуск в оригинале.

РЕАБИЛИТАЦИЯ

**1) МАТЕРИАЛЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАЯВЛЕНИЮ
В.И.ПИЧЕТА О СНЯТИИ СУДИМОСТИ, 1932-1933 гг.**

18

**Заявление В.И. Пичета
в Коллегию ОГПУ о пересмотре дела
27 мая 1932 г.**

В КОЛЛЕГИЮ ОГПУ

От администрат[ивно]-высланного
заслуженного профессора
Владимира Ивановича ПИЧЕТА,
проживающего в Вятке
по Красноармейской ул., д. 44, кв. 1а.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Постановлением Коллегии ОГПУ от 16/VIII-1931 года я выслан на 5 лет в Вятку с зачетом 13-ти мес[яцев] одиночного заключения. Резолютивное постановление, обосновывающее мою виновность, мне сообщено не было.¹ Из пяти лет высылки прошло почти 3 года² мертвого существования, лишения возможности принимать широкое участие в научной и общественной жизни Союза. Я с трудом, с большими физическими и моральными страданиями, переношу свою высылку, так как считаю себя невиновным и не совершившим³

---

¹ Слова мес[яцев] одиночного заключения. Резолютивное постановление, обосновывающее мою виновность, мне сообщено не было *подчеркнуты синим карандашом*.

² Слова почти 3 года *подчеркнуты простым карандашом*.

³ Слова считаю себя невиновным и не совершившим *подчеркнуты и отчеркнуты синим карандашом*.

никакого преступления против Советской Власти. Если бы у меня не было этого прочного внутреннего сознания, то я не позволил бы себе беспокоить Коллегию ОГПУ своим заявлением.¹

Я оказался связанным с делом акад[емиков] Платонова и Любавского. В течение 10 лет я видел Платонова только два раза. У Любавского я бывал три раза в год. С Тарле я не встречался совсем и видел его раз в 1912 году.²

Вся моя вина заключается в том, что по просьбе Любавского, будучи в научной командировке в Ленинграде, сообщил Платонову, чтобы он не ездил в Москву, так как у проф[ессора] Егорова не все благополучно (его вызывали в ОГПУ). Еще до моего сообщения Платонов получил от Любавского письмо о том же, так что я ничего нового ему не сообщил. Почему Егорова звали в ОГПУ, о чем с ним беседовали – мне осталось неизвестным. На этом основании нельзя судить о моей якобы принадлежности к контрреволюционной организации.

Было бы нелепо принадлежать к организации и отдавать все свои силы строительству Белорусского Гос[ударственного] Университета, за что меня в течение 9 лет избирали членом Съезда Советов БССР и членом ЦИКа БССР и за что я получил звание заслуженного профессора. Празднование моей 25-летней научной деятельности было большим культурным событием Белоруссии, прилагаемые при сем [копии] грамот и адресов достаточно свидетельствуют об этом. Я провел большую работу в Риге в качестве эксперта на Польско-Советской мирной конференции, я принимал участие в Комиссии тов[арища] Войкова по реализации Рижского мирного договора и под его руководством выполнил большую общественную работу. Будучи в Варшаве я, согласно указанию тов[арища] Войкова, посетил профессоров в целях ознакомления с их взглядами на отношения Польши к Советскому Союзу.³

В Вятке, с 16/XI-31 г. по настоящее время, я работал в Кооперативе Общественного Питания и проделал здесь большую работу по нормировке труда, имевшую большое практическое и теоретическое значение. Я выполнял обследовательские поручения РКИ, и инспекция, в лице тов[арища] Грачева, признала мою работу очень хорошей.

---

¹ Предложение отчеркнуто синим карандашом

² Три последних предложения отчеркнуты синим карандашом двойной чертой.

³ Данное и предшествовавшие предложения отчеркнуты синим карандашом.

Если ОГПУ, высылая меня в Вятку, имело в виду закалить меня, сделать более четкой классовую линию моего поведения, то эта цель полностью достигнута. Я провел резкую демаркационную линию в отношении лиц с политически чуждым мне мировоззрением и от прежней интеллигентной мягкотелости не осталось и следа.

Я сейчас болен и болен серьезно. Оторванный от научной и преподавательской деятельности, не имея возможности иметь новые книги и журналы (польские, литовские, французские и немецкие), не вижу смысла в своем существовании и медленно духовно и физически слабею.¹ Из назначенных мне 5-ти лет прошло около 3-х лет моего жалкого, тяжелого бытия. Я прошу Коллегию ОГПУ обратить внимание на мое заявление, пересмотреть мое дело, вернуть меня к научной и преподавательской работе с тем, чтобы остаток своих сил и дней я мог бы отдать социалистическому строительству моей пролетарской страны.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

№ 1 – Грамота Наркомпроса БССР, дающая мне звание заслуженного деятеля науки, от 31/X-26 г.

№ 2-3 – Адреса в день моего 25-летия научной и педагогической деятельности от Секции Научных Работников и от Месткома Бел[орусского] Гос[ударственного] Университета, от 31/X-26 г.

№ 4 – Адрес от студентов Факультета Общ[ественных] Наук, от 1925 г.

№ 5 – Адрес от профессоров БГУ в день первой годовщины основания Бел[орусского] Университета, от 30-X-22 г.

№ 6 – Характеристика, данная мне Вятским Коопитом, от 27/V с.г.

№ 7 – Врачебная справка о состоянии моего здоровья, от 26/V – с.г.

Вятка, 27.V.1932

Административно-высланный,
Заслуженный проф[ессор]

В. Пичета

Г[ород] Минск, 21 октября 1926 г.

Подлинник; машинопись; дата, место и подпись почерком Пичета.

Т. 19. Л. 175-176.

Опубликовано: Першы рэктар Беларускага дзяр-жаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта / Склад. С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. Минск: БДУ, 2011. С. 305-306.

¹ Данное предшествовавшее предложения отчеркнуты синим карандашом.

19-25
Приложения №№ 1-7 к заявлению В.И. Пичета
в Коллегию ОГПУ

1922-1932 гг.

19
Грамота
народного комиссара просвещения БССР А.В. Балицкого
ректору Белорусского государственного
университета В.И. Пичета
с поздравлением по случаю 25-летнего юбилея
его научной и педагогической деятельности
и присвоения ему звания
Заслуженного профессора БССР

21 октября 1926 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1
(Перевод с белорусск[ого] языка)

ГРАМОТА
Ректору Белорусского Государственного Университета –
Профессору Владимиру Ивановичу ПИЧЕТА

31-го октября 1926 года исполняется 25 лет Вашей научной и педагогической деятельности и пять лет Вашей организационной и руководящей работы в Белорусском Государственном Университете.

Ваша научная работа по изучению, главным образом, истории белорусской культуры и экономики поставила Вас в ряды первых выдающихся научных работников Советской Белоруссии. Ваши научные работы являются мощным основанием для дальнейшего изучения Белорусского Края нашими молодыми научными силами.

Вместе с выдающейся научной деятельностью Вы отдали за прошедшие пять лет много творческой работы на основании и организацию Белорусского Государственного Университета, существование которого неразрывно связано с Вашим именем, как первого его ректора.

Хорошо понимая, что в Советской республике научная и административная работа должны быть органически связаны с работой общественной, вы даете, вместе с тем, пример энергичной и большой общественной деятельности.

Отмечая эту Вашу деятельность, весьма полезную для трудящихся Белоруссии, Народный Комиссариат Просвещения от имени ПРАВИТЕЛЬСТВА БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ дает Вам высокое звание ЗАСЛУЖЕННОГО ПРОФЕССОРА Белорусской Советской Социалистической Республики.

Народный Комиссар Просвещения БССР – (Подпись)
Заведующий Общим Отделом Народного Комиссариата Просвещения БССР – (Подпись)

Место печати

Копия; машинопись; в конце текста почерком неустановленного лица
Подлинники грамоты и адресов находятся – Москва, 2-й Обыденский пер., д. 15, кв. 8 у С.С. Соборовой.

Т. 19. Л. 177-179об. № 19 опубликован по подлиннику, хранящемуся в собрании В.Г. Коровина (Москва): Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта С. 365-366. № 22 опубликован по подлиннику, хранящемуся в Архиве РАН: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта С. 365.

20

**Поздравление
Центрального бюро Секции научных
работников БССР
ректору Белорусского государственного
университета В.И. Пичета
по случаю 25-летнего юбилея его научной
и педагогической деятельности**

31 октября 1926 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2
(Перев[од] с белорусск[ого] языка)

ВЛАДИМИРУ ИВАНОВИЧУ ПИЧЕТА

**В день 25-летия научно-литературной работы
Секция научных работников 1901-1926 год**

Высокоуважаемый, дорогой Владимир Иванович! Вы празднуете сегодня 25-летний юбилей научно-педагогической и общественной деятельности. Этот день есть не только Ваш личный праздник, но и праздник всех научных работников Советской Белоруссии. В качестве выдающегося ученого, одного из виднейших авторитетов в области исследования исторического прошлого Белоруссии, в качестве первого Ректора и неизменного со дня основания руководителя Белорусского Государственного Университета – Вы имеете за собой великие заслуги перед широкими трудящимися массами Белоруссии, перед делом ее культурного строительства. Эти заслуги нашли себе должную оценку со стороны Советской Власти БССР, со стороны Правления Университета, со стороны ряда общественных организаций, которые собрались на празднование Вашего 25-летия, чтобы засвидетельствовать Вам чувство своего уважения и передать Вам свои пожелания. Руководящие профессиональные организации научных работников Белоруссии – Центральное Бюро

Секции научных работников БССР – просит Вас принять искреннее приветствие от имени Ваших товарищей по работе.

Нам, больше чем кому-либо другому, известна та энергия, те силы, которые потрачены Вами на дело строительства высшей школы на Белоруссии. Всею своею деятельностью Вы дали Вашим многочисленным сотрудникам и младшим товарищам по работе наилучший пример ученого и активного общественника в лучшем смысле этого слова. Вы сумели счастливо соединить в себе талант исследователя и способности организатора, как то, так и другое Вы отдали на службу нашей быстро идущей вперед Рабоче-Крестьянской Республике, ее расцветающей национальной культуре, ее трудящимся массам.

Вы встречаете, Владимир Иванович, свой 25-летний юбилей в расцвете сил и здоровья. Перед Вами лежит еще большой и благодарный путь. Мы сильно надеемся, что на этом пути Вы еще много дадите науке, еще много чем одарите научную молодежь, еще долго послужите для культурного строительства Белорусской Советской Республики. В этой безусловной уверенности мы с радостью приносим Вам сегодня наше, проникнутое наилучшими пожеланиями, товарищеское приветствие.

От имени научных работников Белоруссии:

Председатель Центрального Бюро Секции Научных Работников –
(подп[ись])

Члены Центрального Бюро Секции Научн[ых] Работников – (две подписи)

Непременный Секретарь Центрального Бюро Секции Научн[ых] Работников – (подпись).

31 октября 1926-го года

Копия; машинопись; в конце текста почерком неустановленного лица
Подлинники грамоты и адресов находятся – Москва, 2-й Обыденский пер., д. 15, кв. 8 у С.С. Соборовой.

Т. 19. Л. 177-179об. № 19 опубликован по подлиннику, хранящемуся в собрании В.Г. Коровина (Москва): Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта С. 365-366. № 22 опубликован по подлиннику, хранящемуся в Архиве РАН: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта С. 365.

21
Поздравление
месткома Белорусского государственного
университета ректору В.И. Пичета по случаю
25-летнего юбилея его научной
и педагогической деятельности

31 октября 1926 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3
(Перев[од] с белор[усского] языка)

РЕКТОРУ Б[елорусского] Г[осударственного] У[ниверситета] –
Профессору Владимиру Ивановичу ПИЧЕТА
от Местного Комитета Белор[усского]
Гос[ударственного] Университета
19 31/X 26

Дорогой Владимир Иванович!

Сегодня мы празднуем 25-летие Вашей научной, педагогической и общественной деятельности. Ваши научные заслуги в достаточной степени оценила сама наука в лице высших ее учреждений в СССР и за границей. Нам, сотрудникам университета, в этот великий день Вашей жизни, хотелось бы подчеркнуть другую Вашу великую заслугу. Вы, дорогой Владимир Иванович, не только научная сила, не только узко-кабинетный человек. Великая плодотворная научно-исследовательская работа никогда не отвлекала Вас целиком от другой, не менее важной и не менее полезной работы, – реорганизационно-общественной. В создание культурного богатства на ниве Белоруссии – Белорусского Государственного Университета – в эту тяжкую и общественную работу Вы вложили всю свою кипучую энергию, все свои знания и силы. Тут Вы, дорогой Владимир Иванович, показали действительно великий пример настойчивости, огромных организаторских способностей, самоотверженности и

творческого пафоса. В то же время Вы все эти годы оставались для нас чутким товарищем, который живо всегда откликался на нужды и на запросы всех работников университета, от профессора до канцелярского работника и работника физического труда. За все, а за это последнее в особенности, великое Вам гражданское «спасибо». Горячо желаем Вам еще много-много лет полезной и плодотворной работы, чтобы в дальнейшем Вы пользовались тем же вниманием и доверием, популярностью и любовью, которые Вы вполне заслуженно имеете в Белорусском Государственном Университете.

МЕСТКОМ БГУ.

Копия; машинопись; в конце текста почерком неустановленного лица
Подлинники грамоты и адресов находятся – Москва, 2-й Обыденский пер., д. 15, кв. 8 у С.С. Соборовой.

Т. 19. Л. 177-179об. № 19 опубликован по подлиннику, хранящемуся в собрании В.Г. Коровина (Москва): Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта С. 365-366. № 22 опубликован по подлиннику, хранящемуся в Архиве РАН: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта С. 365.

22

**Благодарность
студентов 2-го выпуска факультета общественных наук
Белорусского государственного университета
ректору В.И. Пичета**

1925 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4
(Перев[од] с белор[усского] языка)

СТУДЕНТЫ 2-го выпуска
ФОН БГУ
1925 г.

Уважаемый Владимир Иванович!

Полные благодарности за ту великую работу, которую проделали Вы в деле организации и постановки всей работы нашего Белорусского Государственного Университета, и в особенности для факультета Общественных наук, мы в день второго выпуска студентов ФОН приносим Вам искреннюю благодарность. Мы все глубоко ценим Вашу работу и воспоминания об этой работе и об организаторах БГУ мы уносим с собой, уходя в практическую жизнь. Привет Вам и тому, кто помог трудящимся Белоруссии создать высшее просветительное учреждение на Белоруссии. Наилучшие Вам в дальнейшей полезной деятельности Вашей пожелания на процветание и развитие БГУ и на приближение его к трудящимся массам Белоруссии.

Студенты второго выпуска ФОН БГУ – (94 подписи).

Копия; машинопись; в конце текста почерком неустановленного лица
Подлинники грамоты и адресов находятся – Москва, 2-й Обыденский пер., д. 15, кв. 8 у С.С. Сборовой.

Т. 19. Л. 177-179об. № 19 опубликован по подлиннику, хранящемуся в собрании В.Г. Коровина (Москва): Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта С. 365-366. № 22 опубликован по подлиннику, хранящемуся в Архиве РАН: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта С. 365.

**Поздравление
студентов и преподавателей
Белорусского государственного университета
ректору В.И. Пичета
по случаю первой годовщины университета**

1922 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5 (Копия).

Глубокоуважаемый дорогой Владимир Иванович!

Сегодня, собравшись на праздник первой годовщины Белорусского Государственного Университета, мы, участники и свидетели Вашей работы по созиданию в Белоруссии Высшей Школы, считаем своим радостным долгом и сердечной потребностью выразить Вам наши чувства глубокой признательности и благодарности за Ваши заботы и труды, которые Вы с такой самоотверженной любовью и непоколебимой верой в успех вложили в дело строительства нашего университета. Много трудностей, невзгод и препятствий пришлось преодолеть Вам, но истекший академический год служит лучшим залогом и верным ручательством, что наш молодой университет окреп и возмужал. Этим он обязан прежде всего Вам, дорогой Владимир Иванович, ибо Вы сумели объединить вокруг себя всех участников организационной академической работы, направленной к созданию университета. Мы знаем, знаете и Вы, дорогой Владимир Иванович, что здание, возводимое нами, еще не закончено, что, может быть, много трудностей ждет нас впереди, но мы глубоко верим, что Вы доведете дело строительства белорусского университета до конца.

Сегодня завершен первый этап проделанной нами работы. Возведен прочный фундамент для храма науки, зажжен светоч научного знания, который должен яркими лучами освещать, согревать и украшать жизнь нашей молодой Белоруссии. Примите в этот знаме-

натальный день, дорогой Владимир Иванович, наш самый лучший, искренний и сердечный привет вместе с пожеланием Вам твердо стоять на своем посту и также плодотворно работать на процветание нашего университета. Мы же со своей стороны обещаем Вам энергичную поддержку и товарищеское сотрудничество в столь близком нам общем деле, в деле дальнейшего строительства Белорусского Государственного Университета.

Г[ород] Минск (95 подписей)

№№ 19-23. Копия; машинопись; в конце текста почерком неустановленного лица Подлинники грамоты и адресов находятся – Москва, 2-й Обыденский пер., д. 15, кв. 8 у С.С. Соборовой.

Т. 19. Л. 177-179об. № 19 опубликован по подлиннику, хранящемуся в собрании В.Г. Коровина (Москва): Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта С. 365-366. *№ 22 опубликован по подлиннику, хранящемуся в Архиве РАН:* Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта С. 365.

24
Справка о состоянии здоровья
В.И. Пичета

26 мая 1932 г.

СПРАВКА

Гр[аждани]н Пичета В.И. 54 л[ет] болен миокардитом и невращением.

26.V.1932 г.

В.О. Дубровский

Подлинник; рукопись; подпись-автограф. Подпись заверена печатью ПЛАТНАЯ ПОЛИКЛИНИКА Аптека ВОЗХ. В правом верхнем углу почерком неустановленного лица Прилож[ение] № 7.

Т. 19. Л. 181.

25

**Характеристика,
данная заведующим сектором общественного питания
Вятского горрабкоопа Соболевым
технику-нормировщику В.И. Пичета**

27 мая 1932 г.

Вятский городской рабочий кооператив
ГОРРАБКООП
27 мая 1932 г.
№ 2705

ХАРАКТЕРИСТИКА

Дана настоящая тов[аришу] Пичета Владимиру Ивановичу в том, что, состоя на службе в Секторе Общественного Питания Вятского Горрабкоопа в качестве техника-нормировщика и зав[едующего] Т.Н.Б. исполнял дополнительные работы в качестве Секретаря, ответственного лица по проверке исполнения в столовых, выполнял поручаемую работу добросовестно и аккуратно.

Т[оварищ] Пичета по поручению Коопита принимал участие в качестве преподавателя на двух курсах поваров по вопросам «нормировки труда» техники и организации общественного питания.

Зав[едующий] сектором общественного питания (Соболев)

Подлинник; машинопись; подпись-автограф. Подпись заверена печатью ВЯТСКИЙ ГОРРАБКООП Правление Вятского Городского Рабочего Кооператива. Делопроизводственный номер проставлен чернилами. В правом верхнем углу почерком неустановленного лица Прилож[ение] № 6.

Т. 19. Л. 180.

26
Повторное заявление
В.И. Пичета
в Коллегию ОГПУ о пересмотре дела
4 июня 1933 г.

В КОЛЛЕГИЮ ОГПУ

От административно-высланного
проф[ессора] Владимира Ивановича ПИЧЕТА
Вятка, Красноармейская 44

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу ОГПУ пересмотреть мое дело о принадлежности моей к контрреволюционной организации Платонова-Любавского, о которой я не имел и не мог иметь ни малейшего¹ представления. Я не могу по своим политическим взглядам и по своей общественной педагогической деятельности, как при старом режиме, так и в эпоху пролетарской Революции, принадлежать к какой бы то ни было несоветской организации, доказательством чему служит вся моя жизнь, подробности которой я излагать не буду, ибо вся моя биография в существенных чертах изложена в заявлении от 7-го мая, поданном моей женой через Московский Комитет Помощи Политическим Заключенным, а еще раньше в моем общественном «credo», написанном мною в октябре 1930 г. в момент окончания следствия в Ленинградском ОГПУ.

В минуту величайшего уныния и упадка духа, в крайне подавленном состоянии, вызванном неожиданно создавшейся для

---

¹ Слова о которой я не имел и не мог иметь ни малейшего-отчеркнуты синим карандашом.

меня обстановкой – арестованного, я подписал протокол о своей принадлежности к организации, о которой я не знал и не мог знать, ибо мои взгляды были хорошо известны всем, и русским¹ профессорам, и польским² ученым. Правда, я изредка встречался с Любавским, раза три в год, – и два раза за 10 лет с Платоновым, научную деятельность которого я критиковал еще до революции («Голос Минувшего» 1913 г. февр[аль]), что квалифицировалось друзьями Платонова как поход против последнего.

С ноября 1931 г. по настоящий день я занимал должности нормировщика, а потом зав[едующего] научн[о-]тех[ническим] бюро. Я работал по 14 час[ов] в сутки и более и проделал громадную работу по реализации в жизни исторических условий т[оварища] Сталина, что было отмечено и Правлением КООПа и представителями Союза Нарпита. Я работал, отдавая себя целиком работе, хотя стал болеть сердечной болезнью, живя в комнате 4,5 кв. м., не имея освещения. Об этих неудобствах я не думал, ибо я хотел работать и работой доказать, что я был, есть и буду только советским работником. До ареста я вел большую научную и преподавательскую деятельность. У меня осталось множество неопработанного материала. В тюрьме я жил в особых условиях и за год написал 120 печ[атных]³ листов по истории, праву, экономике Белоруссии, Украины и Польши. Все эти работы нуждаются в обработке, ибо у меня не было под руками соответствующих источников и литературы. Живя в Вятке, я деклассифицируюсь как ученый. Я испытываю постоянные духовные страдания, нося на себе позорное пятно, которого я не заслужил.⁴ За свое старинтеллигентское отношение к своим и пролетариата классовым врагам я уже сурово наказан. Мне осталось недолго жить, ибо я болен сердцем, но мне хочется и научно-работать, и преподавать, учить молодежь, столь близкую и понятную мне, в нашу знаменательную эпоху социалистического переустройства. Верните меня к жизни, к науке, к советской общественности, к той работе, которую я, как марксист, выполнял с большим успехом, и никто не бросит

¹ Слово русским *вписано от руки почерком Пичета.*

² Слова подписал протокол о своей принадлежности к организации, о которой я не знал и не мог знать, ибо мои взгляды были хорошо известны всем, и русским профессорам, и польским *отчеркнуты простым карандашом двойной чертой*

³ Слово печ[атных] *вписано от руки почерком Пичета.*

⁴ Слова пятно, которого я не заслужил *подчеркнуты и отчеркнуты простым карандашом.*

в меня за нее ком грязи. Я работал и хочу работать для нашего социалистического строительства.

Вятка, 4/VI-33 г.

В. Пичета

Подлинник; машинопись на листах из общей тетради; подпись отсутствует. В правом верхнем углу л. 173 на другой машинке впечатано Прилагаю при сем копию заявления, написанного от руки. Поверх данного текста карандашом почерком неустановленного лица Копия заявл[ения] 1932 г. отв[ета] не было. В левом верхнем углу карандашом почерком неустановленного лица Ср[авни] справку о заключении. (Подпись) 2/7 и ниже другим почерком По почте заказным письмом 7.VI-33 г. На л. 174об. почерком неустановленного лица Если нельзя освободить просит о переводе в г[ород] Смоленск где смог бы продолжить научные труды.

Т. 19. Л. 173-174 об. Опубликовано: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Іванавіч Пічэта С. 306-308.

**2) МАТЕРИАЛЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ
К ЗАЯВЛЕНИЯМ А.И. ЯКОВЛЕВА,
С.В. БАХРУШИНА
О ПОМИЛОВАНИИ, и Е.В. ТАРЛЕ
О СНЯТИИ СУДИМОСТИ, 1933-1937 гг.**

27

**Выписка
из протокола заседания Президиума ЦИК СССР
об удовлетворении ходатайства А.И. Яковлева
о помиловании**

7 апреля 1933 г.

*ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 48-63 [от] 7.IV.1933 г.
ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА СОЮЗА ССР*

№№ – Вопросы

№№ – Постановления

8. Ходатайство о помиловании ЯКОВЛЕВА Алексей Иванович¹
А.И., приговоренного к ссылке в г[ород] Минусинск на 5 лет.
Дело № КР-15305.

Ходатайство удовлетворить. Разрешить свободное проживание
по Союзу ССР.

За Секретаря ЦИК Союза ССР

(А. Медведев)

*Подлинник; машинопись (на бланке); подпись – каучуковое факсимиле.
Подпись заверена гербовой печатью Союз Советских Социалистических
Республик Центральный исполнительный комитет.*

Т. 19. Л. 189.

---

¹ Слова Алексей Иванович вписаны почерком неустановленного лица.

28
Выписка
из протокола заседания Президиума ЦИК СССР
об удовлетворении ходатайства С.В. Бахрушина
о помиловании

27 июля 1933 г.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 58-73 [от] 27.VII.1933 г.
ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

№№ – Вопросы

№№ – Постановления

22. Ходатайство о помиловании БАХРУШИНА Сергея Владимировича, приговоренного Коллегией ОГПУ от 8.VIII.-31 года к высылке в Казахстан на 5 лет.

Дело № П-7049.

Ходатайство удовлетворить. Разрешить свободное проживание по Союзу ССР.

Секретарь ЦИК Союза ССР

(А. Енукидзе)

Подлинник; машинопись (на бланке); подпись – каучуковое факсимиле. Подпись заверена гербовой печатью Союз Советских Социалистических Республик Центральный исполнительный комитет. Внизу помета лиловыми чернилами почерком не установленного лица г[ород] Семипалат[инск].

Т. 19. Л. 190.

29
Выписка
из протокола заседания Президиума ЦИК СССР
об удовлетворении ходатайства Е.В. Тарле
о снятии судимости

17 марта 1937 г.

Ленинград. Набережная 9 января, 30, кв. 4

выписка

ПРОТОКОЛ № 91/91 от 17.III.37 г.
ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

№№ – Вопросы

№№ – Постановления

110. Ходатайство о снятии судимости ТАРЛЕ Евгения Викторовича. Б[ыл осужден] К[оллегией] ОГПУ 8.VIII.31 г. был послан в Алма-Ату на 5 лет.

П-831

Ходатайство удовлетворить. С ТАРЛЕ Е.В. снять судимость.

Секретарь ЦИК Союза ССР

(И. Акулов)

Подлинник; машинопись (на бланке); подпись – каучуковое факсимиле. Подпись заверена гербовой печатью Союз Советских Социалистических Республик Центральный исполнительный комитет. Штамп ОСК. ОТМ. № 13. Карандашная помета, указывающая № следственного дела арх. 557802.

Т. 19. Л. 188.

**3) МАТЕРИАЛЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ
К ЗАЯВЛЕНИЮ Т.И. БЛУМБЕРГ О ПЕРЕСМОТРЕ
ДЕЛА, СНЯТИИ СУДИМОСТИ И ВОЗВРАЩЕНИИ
ИЗ ССЫЛКИ, 1934-1938 гг.**

30

**Заявление Т.И. Блумберг
Прокурору СССР И.А. Акулову
о пересмотре дела, снятии судимости
и возвращении из ссылки**

2 июля 1934 г.

КОПИЯ

ВЕРХОВНОМУ ПРОКУРОРУ СССР
тов[арищу] Акулову
гор[од] Москва
ВСЕСОЮЗНАЯ ПРОКУРАТУРА

Адм[инистративно-]ссылной
БЛУМБЕРГ Татьяны Иосифовны,¹
проживающей в Казахстане,
гор[од] Алма-Ата, Гончарная ул., д. 62.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мною были отправлены в Москву, в Коллегию ОГПУ три заявления с ходатайством о снятии с меня ссылки. Первое заявление было послано 5.VIII.33 года, второе 3.X.1933 г., и третье 10.I.1934 г., но ни на одно из них я до сих пор никакого ответа не получила. Поэтому я вынуждена обратиться к Вам, в уверенности, что Вы мое заявление без ответа не оставите.

Вкратце излагаю суть моего дела.

---

¹ *Фамилия, имя и отчество БЛУМБЕРГ Татьяны Иосифовны подчеркнуты красным карандашом.*

Я была арестована в Ленинграде 14.IV.30 года по делу МЕРВАРТА, Александра Михайловича, проф[ессора] этнографии и антропологии Ленинградской Академии наук. Его жена, Людмила Александровна МЕРВАРТ, тоже этнограф по специальности, моя двоюродная сестра. Оба они заведовали Музеем Антропологии и этнографии Академии наук. Я работала стенографисткой-машинисткой в Выборгском Райкоме Партии ВКП(б) с 1926 по 1930 г. Оба они дали на меня ложные показания, на основании которых мне было предъявлено тяжелое обвинение в шпионаже (п. 6, ст. 58), в передаче Мерварту секретных сведений Выборгского Райкома Партии и в получении за это от Мерварта денег. Я была названа Мервартом его информатором, т.е. мне было предъявлено обвинение в предательстве партийной организации. Я была заключена в ДПЗ на Шпалерной ул., в Особый Отдел, в одиночку. Следствие у меня тянулось 14 с половиной месяцев, в результате чего я была приговорена к 3-ом годам заключения в Ухтопечерские лагеря с зачетом тюремного заключения.

Отбыв срок заключения, я, по собственному желанию, осталась там работать вольнонаемной на 6 месяцев, но вскоре после освобождения получила второй срок – ссылку в Казахстан на 3 года.¹

Я категорически отрицаю свою вину, заявляю, что я пострадала невиновная, никогда никаким шпионажем не занималась, никогда никаких денег² от Мерварта не получала.³ Я умоляю Вас пересмотреть мое дело и восстановить, наконец, истину. Супруги Мерварт, также, как и я, были отправлены, каждый на 5 лет, в Ухтопечерские лагеря. А.М. Мерварт умер в лагерях⁴ в Чибью, а жена его досрочно освобождена и служит в настоящее время в Ленинграде, в Восточном Музее. В бытность мою в Ухтопечерских лагерях, приезжал тов[арищ] БЕРМАН, Нач[альник] Главного Управления Лагерей и моя двоюродная сестра Л.А. Мерварт призналась ему, что я невиновная и, как ею, так и мужем, ложно оговорена.⁵ Вскоре после ее

---

¹ Слова ссылку в Казахстан на 3 года *подчеркнуты синим карандашом.*

² Слова Я категорически отрицаю свою вину, заявляю, что я пострадала невиновная, никогда никаким шпионажем не занималась, никогда никаких денег *подчеркнуты синим карандашом.*

³ Слова от Мерварта не получала *подчеркнуты двойной чертой черными чернилами.*

⁴ Слова А.М. Мерварт умер в лагерях *подчеркнуты синим карандашом.*

⁵ Слова ему, что я невиновная и, как ею, так и мужем, ложно оговорена *подчеркнуты синим карандашом.*

освобождения я получила от нее открытку из Ленинграда о том, что по окончании моего рабочего договора с Ухтпечлагом, я буду иметь возможность работать в Ленинграде, но освобождения не последовало, а последовала ссылка на 3 года в Казахстан.

На мне лежит позорное обвинение в шпионаже, в предательстве партийной организации. Положение ссылкой не позволяет мне работать в Казахстане наравне с другими стенографистками, почти все учреждения (Наркоматы) закрыты для меня. Я лишена всех прав гражданства. В Ленинграде живет моя 76-летняя мать, больная, нуждающаяся в помощи и уходе, которую я не видела с момента моего ареста (1930 г.). По тяжелому состоянию своего здоровья она приехать ко мне в Казахстан не в состоянии. Ссылка кончится у меня 23.XI.35 г. и я рискую не увидеть ее больше никогда.¹

Бывш[ий] академик Тарле,² проф[ессор] Бенешевич, Мерварт и многие другие мои однодельцы, давно досрочно освобождены и живут в Москве и Ленинграде, я же до сего времени томлюсь в ссылке.

Еще раз умоляю Вас перемотреть мое дело, снять с меня это позорное обвинение, реабилитировать меня и вернуть к моей матери.

Алма-Ата, 2.VII.1934 г.

Блумберг³

Копия; машинопись; подпись отсутствует. После подписи почерком Блумберг Копия верна. Т. Блумберг 6.IV.1938 г.

Т. 19. Л. 182,183.

---

¹ Предложение подчеркнуто лиловыми чернилами.

² Слова Бывш[ий] академик Тарле подчеркнуты синим карандашом.

³ Фамилия Блумберг подчеркнута красным карандашом.

31
Извещение
отдела по надзору за органами ОГПУ
и милицией города Москвы
Прокуратуры СССР Т.И. Блумберг
об отказе в ходатайстве по пересмотру
следственного дела

19 августа 1934 г.

КОПИЯ ПОЧТОВОЙ ОТКРЫТКИ

Куда: гор[од] Алма-Ата Казахстан
Гончарная ул., д. № 62
Кому: Блумберг Татьяне Иосифовне
Прокуратура СССР. Отд[ел] по над[зору] за орган[ами] ОГПУ и
милицией г[орода] Москвы
№ А-3640
19/VIII 1934 г.

В ходатайстве Вашем о пересмотре дела по рассмотрении¹ от-
казано.

Секретарь: (подпись)

ВЕРНО: Т. Блумберг

5 мая 1938 года.

Копия; машинопись; заверительная подпись – автограф.

Т. 19. Л. 187.

---

¹ Слова по рассмотрении вписаны почерком Блумберг.

**Заявление Т.И. Блумберг
Народному комиссару внутренних дел СССР Н.И. Ежову
о пересмотре дела, снятии судимости
и возвращении из ссылки**

6 мая 1938 г.

Наркомвнудел
тов[арищу] Ежову Н.И.
г[ород] Москва¹

Прилагаю копию моего заявления от 2.VII.1934 г. на имя быв[шего] Верховного прокурора СССР Акулова и ответ на него от 19.VIII-34 г. за № А 3640, убедительно Вас прошу пересмотреть изложенное в нем дело и снять с меня судимость² (с. 58-6).

После процесса Ягоды и его сообщников все приписанное мне дело получило в моих глазах совершенно другое освещение и то, что мне было до этого процесса совершенно непонятно, теперь стало ясно.

Моим следователем в ДПЗ в Ленинграде был следователь Масевич³, состоявший в охране⁴ зверски-предательски убитого пламенного большевика тов[арища] КИРОВА; этот мерзавец был осужден на 10 лет. Вынуждая у меня ложные показания, Масевич подвергал меня⁵ всяческим репрессиям, оскорблениям, издевательствам, создавал невыносимо тяжелые тюремные условия.⁶ На каждом до-

---

¹ Слова Наркомвнудел тов[арищу] Ежову Н.И. г[ород] Москва *вписаны почерком Блумберг.*

² Слова снять с меня судимость *подчеркнуты красным карандашом.*

³ Так в подлиннике. В посвященной АД литературе *неправильное Мосевич.*

⁴ Слова следователь Масевич, состоявший в охране *подчеркнуты синим карандашом.*

⁵ Слова КИРОВА; этот мерзавец был осужден на 10 лет. Вынуждая у меня ложные показания, Масевич подвергал меня *подчеркнуты синим карандашом.*

⁶ Слова репрессиям, оскорблениям, издевательствам, создавал невыносимо тяжелые тюремные условия *подчеркнуты синим карандашом.*

просе, оскорбляя меня градом незаслуженных ругательств,¹ кричал: «Поймите, что Вы жертва, что Вам отсюда все равно не вырваться, пишите показания». И когда я отвечала, что не знаю, что писать, он говорил: «Я бы Вам написал, да ведь Вы не подпишите».²

Когда я спрашивала его и др[угих] допрашивавших меня следователей – с какой целью они из честных и невиновных людей, которые приносят пользу стране, делают преступников, они переглядывались, усмехались и, в свою очередь, задавали мне вопрос: «А как я думаю, зачем им все это?» Я отвечала, что не могу этого понять. Теперь, после процесса Ягоды, я поняла.³

В довершение всех мук и издевательств, я была отправлена в этап вместе с Мервартами и когда конвой выпустил нас на остановке из вагона, она спросила меня по-английски, чтобы конвой не понял: «Какие я желаю установить с ней отношения для людей», что мы – «родные» или «чужие»?

Я ответила, что никаких отношений между нами быть не может до тех пор, пока она письменно не сознается, что оклеветала меня и⁴ спросила ее, в свою очередь, виновны они или нет. Она ответила: «Конечно, нет, дела никакого нет, но сейчас поднимать вопрос нельзя, т.к. главные вредители сидят в НКВД».⁵ Я задала мучивший меня вопрос – зачем же из честных, полезных людей делают преступников? Она ответила: «Это политический момент».⁶ Тогда я ничего не поняла, теперь мне все ясно. – Ясно, что Мерварт работала заодно с врагами народа, что она знала все и, что я действительно, как говорил мне Масевич, была «жертвой». Она настолько была в курсе всего, что накануне моего ареста сказала мне: «Имей в виду, Танечка, что там есть кран с водой и можно постирать белье». В эту же ночь меня арестовали. Я тогда и этого не поняла, я даже не поняла, что она говорит про тюрьму, но ужас сковал меня, я не задала ей никаких вопросов и ушла домой. Потом, в тюрьме, я вспомнила об этом «любезном» предупреждении.

---

¹ Слова оскорбляя меня градом незаслуженных ругательств *подчеркнуты синим карандашом.*

² Слова ведь Вы не подпишите *подчеркнуты синим карандашом.*

³ Слова после процесса Ягоды, я поняла *подчеркнуты синим карандашом.*

⁴ Слова пор, пока она письменно не сознается, что оклеветала меня и *подчеркнуты синим карандашом.*

⁵ Слова главные вредители сидят в НКВД *подчеркнуты лиловыми чернилами.*

⁶ Слова Это политический момент *подчеркнуты лиловыми чернилами.*

В тюрьме Мерварты сидели в прекрасных условиях,¹ к их услугам были книги, передачи, цветы, свиданья с родными,² 2-часовые прогулки и т.д., а я не выходила из подвалов, карцеров, 4½ месяца сидела в одиночке, без передач³, по 24 часа Масевич держал меня на допросе, не позволяя встать со стула, но не мог вынудить из меня ложных показаний,⁴ пока дело не коснулось моей больной 72-летней матери и душевнобольной сестры. Когда он сказал, что посадит и их в тюрьму, я после отчаянной внутренней борьбы,⁵ доведенная репрессиями до полуобморочного состояния, написала⁶ под диктовку каких-то 4-х следователей несколько строк, что я писала, я ничего не помню, помню⁷ только, что были какие-то цифры и кто-то из следователей кричал: «Что вы чепуху пишете». С этого допроса я вышла оплеванная, униженная, потерявшая себя. Я дала «ложные показания». Мне было обещано, что семья моя останется неприкосновенна. Но я не выдержала, и на следующие сутки взяла их обратно.⁸

Масевич вызвал меня на допрос и обрушился на меня со всей зверской силой и руганью, на какую был способен, и цинично сказал: «Эти ваши показания я брошу в корзину, а те пришиты к делу, так что это не поможет». Я добилась оной ставки с Мерварт и она на очной ставке, глядя мне в глаза, повторила свои ложные обвинения, тогда я объявила сухую голодовку, через 6 дней сухой голодовки, когда у меня пропал пульс, голос, начались по 2-3 обморока в день, применили искусственное питание, голодовкой я ничего не добилась.⁹ С издевкой следователи меня спрашивали: «За что вы борете»

---

¹ Слова В тюрьме Мерварты сидели в прекрасных условиях *подчеркнуты синим карандашом.*

² Слова были книги, передачи, цветы, свиданья с родными *подчеркнуты синим карандашом.*

³ Слова и т.д., а я не выходила из подвалов, карцеров, 4½ месяца сидела в одиночке, без передач *подчеркнуты синим карандашом.*

⁴ Слова ложных показаний *подчеркнуты синим карандашом.*

⁵ Слова матери и душевнобольной сестры. Когда он сказал, что посадит и их в тюрьму, я после отчаянной внутренней борьбы *подчеркнуты синим карандашом.*

⁶ Слова репрессиями до полуобморочного состояния, написала *подчеркнуты синим карандашом.*

⁷ Слова не помню, помню *подчеркнуты синим карандашом.*

⁸ Последние три предложения *отчеркнуты синим карандашом.*

⁹ Слова когда у меня пропал пульс, голос, начались по 2-3 обморока в день, применили искусственное питание, голодовкой я ничего не добилась *подчеркнуты синим карандашом.*

теть?»). – «За правду», – отвечала я. Они хохотали и говорили: «Теперь нет никакой правды, теперь все понятия перевернулись вверх дном».¹

Разве так ответит честный, Советский следователь?

В результате всех мучений я отбыла 3 года концлагеря (с зачетом тюремного заключения), 3 года ссылки в Казахстане, в г[ороде] Алма-Ата. Я лишена всех прав Великой Сталинской Конституции, я потеряла свой многолетний трудовой стаж, меня нигде не принимают на работу, я изгнана из Союза, бюро стенографисток не дает мне работать, я вынуждена существовать частными уроками стенографии. Я оторвана от жизни, я не могу принимать никакого участия в Великой Стройке Социализма. Я считаю своим долгом, тов[арищ] ЕЖОВ, довести до Вашего сведения, что Мерварт, будучи досрочно освобождена, работала в Москве, в Академии Наук,² и, очевидно, продолжает там свою вредительскую деятельность. Живали ли она теперь и где она, – мне неизвестно.

Убедительно Вас прошу пересмотреть мое дело, снять с меня судимость, это позорное клеймо, которое я тщетно, все эти годы, силюсь с себя сбросить и дать мне возможность найти правду, справедливость, восстановить, наконец, истину и дышать воздухом, которым дышит все передовое и прогрессивное человечество.

6 мая 1938 года

Блумберг

г[ород] Алма-Ата

Казахстан, г[ород] Алма-Ата, Кардонная ул., д. 73, уг[ол] Кирова.³

Подлинник; машинопись; подпись-автограф. На л. 184 регистрационный штамп: 3-е отделение 8-го отд[ела] ГУГБ НКВД СССР Вх[одящий] № 95917 3/6 1938 г. Красным карандашом проставлен № 28271. В левом верхнем углу резолюция лиловыми чернилами О снятии судимости обратиться в 765/6 29/V-38 г.

Т. 19. Л. 184-186.

---

¹ Слова нет никакой правды, теперь все понятия перевернулись вверх дном подчеркнуты синим карандашом.

² Слова работала в Москве, в Академии Наук подчеркнуты лиловыми чернилами.

³ Адрес Казахстан, г[ород] Алма-Ата, Кардонная ул., д. 73, уг[ол] Кирова вписан почерком Блумберг.

**4) МАТЕРИАЛЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАЯВЛЕНИЮ
С.А. ЛОБАНОВА О СНЯТИИ СУДИМОСТИ, 1935-1941 гг.**

33

**Справка об освобождении
в связи с отбытием срока наказания,
выданная С.А. Лобанову учетно-статистическим отделом
УГБ УНКВД по Ленинградской области**

29 января 1935 г.

Копия

СССР

Народный комиссариат
внутренних дел
Управление НКВД
по Ленинградской области
Отдел УСО УГБ
29 января 1935 г.
№ 175759

Ленинград, пр. Володарского, 4
Тел. коммут[атор] УНКВД

СПРАВКА

Дана гр[аждани]ну ЛОБАНОВУ Сергею Александровичу
1903 г[ода] р[ождения] ур[оженцу] г[орода] Ленинграда, осуж-
денному Коллегией ОГПУ 8/VIII-31 г. по ст. 58-6 УК к высылке
в Казакстан¹ сроком на 5 лет в том, что он отбывал меру соцзащиты
в г[ороде] Ленинграде и освобожден по отбытии срока 29/I-35 г.

Видом на жительство служить не может.

При утере не возобновляется.

Начальник УСО
Уполномоченный

Егоров
Ломоносова.

---

¹ Так в подлиннике.

Копия; машинопись; на обороте оттиск каучукового штампа: Ленинградская Государственная Нотариальная Контора свидетельствует верность настоящей копии с подлинником справки. Взыскано единой государственной пошлины: 1) за нотариальные действия 3 р[убля] – к[опеек], 2) за техническую работу – руб[лей] – коп[еек]. Квитанц[ия] № 27798. Гор[од] Ленинград 1935 г. марта месяца 9 дня № 67918. Старший зам[еститель] нотариуса Пержало. Гербовая печать РСФСР Ленинградская Государственная Нотариальная Контора.

Т. 17. Л. 212 и об.

34
Ответ
начальника отдела кадров завода
автотракторных инструментов
на запрос начальника отдела кадров
завода «Смычка»
о невозможности дать характеристику
С.А. Лобанову

27 мая 1938 г.

НКТП – СССР
ГУТАП
ЗАВОД
Авто-Тракторных Инструментов
им[ени] А.А. Жданова
27/V 1938 г.
п/о Павлово на Оке, Горьковская
т/о Павлово на Оке ЗАТИ
имени Жданова Тел. № 2-87

Машиностр[оительный] з[аво]д «Смычка»
п[оселок] Плавск Тульск[ой] обл.
Отдел кадров

*Согласно Вашего запроса от 20/IV-38 за № 19/4-к препр-
водится трудовой список тов[арища] Лобанова Сергея
Алек[сандровича] и сообщено, что за малым временем работы на
з[аво]де характеристику дать затруднительно.*

Нач[альник] отдела кадров Лисина
Прилож[ение]: труд[овой] список с продолжением.

*Подлинник; рукопись (на машинописном бланке с угловым штампом);
текст почерком Лисиной; подпись – автограф.*

Т. 17. Л. 209.

35

Заявление

**С.А. Лобанова о снятии судимости
в Комиссию по рассмотрению заявлений
о помиловании
при Президиуме Верховного Совета СССР**

5 августа 1939 г.

В Комиссию при Президиуме Верховного Совета СССР
по рассмотрению заявлений о помиловании

От инженера Лобанова Сергея Александровича,
родившегося в г[ороде] Ленинграде в 1903 году
проживающего в п[оселке] Плавск, Тульск[ой]
об[ласти,] Набережная 9.

ЗАЯВЛЕНИЕ

В январе 1930 года я был арестован и 8 августа 1931 г. осужден Коллегией ОГПУ по ст. 58-6 УК к высылке¹ в Казахстан сроком на 5 лет, но фактически выслан не был, а отбыл срок соцзащиты в Ленинграде, работая на заводе «Большевик».² По отбытии срока я был 29 января 1935 года освобожден,³ и с тех пор уже почти пять лет работаю на разных провинциальных заводах.

---

¹ *Фрагмент по ст. 58-6 УК к высылке подчеркнут красными чернилами.*

² *Фрагмент но фактически выслан не был, а отбыл срок соцзащиты в Ленинграде, работая на заводе «Большевик» подчеркнут красным карандашом.*

³ *Фрагмент я был 29 января 1935 года освобожден подчеркнут красными чернилами.*

Прошу о снятии с меня судимости.¹

При сем прилагаю:

1) копию справки об отбытии меры соцзащиты, выданной Управлением НКВД по Ленинградской области за № 175579 от 29 января 1935 г.;

2) характеристику с места моей последней службы (где продолжаю работать и ныне) на заводе «Смычка» Главпродмаш НКОМ в п[оселке] Плавск Тульской обл.

5 августа 1939 г.

С. Лобанов

Подлинник; рукопись; текст почерком Лобанова; подпись – автограф. Регистрационный номер КП-80856 и дата 16/IX-39 г. Механическим нумератором проставлено 08928; рядом зеленым карандашом указано Л. Резолюции: 1) КССП (подпись); 2) 1 спецотдел НКВД 19/VIII-39.

Т.17. Л. 179.

---

¹ Предложение подчеркнуто красными чернилами.

36

**Характеристика С.А. Лобанова
за время работы с 27 ноября 1937 г.
по 5 августа 1939 г.**

5 августа 1939 г.

**ХАРАКТЕРИСТИКА
на Лобанова Сергея Александровича**

Тов[арищ] ЛОБАНОВ С.А. работает на заводе «СМЫЧКА» в качестве:

1 – Нач[альника] Гальванического цеха с 27 ноября 1937 года по 1 декабря 1938 г.

2 – Зам[естителя] нач[альника] и техруководителя цеха Защитных покрытий с 1 декабря 38 г. по настоящее время.

По занимаемым им должностям соответствует. Работал добросовестно, стараясь сделать все, что от него зависит.

Трудовая дисциплина хорошая.

За добросовестную работу в деле выполнения производственного плана дважды премирован вещевой и денежной премией.

В общественной жизни завода участие принимает недостаточно.

Директор завода

Курдачев

Сек[ретарь] партбюро з[аво]да

Честнов

№ 03-К 5/VIII-39 г.

Подлинник; машинопись; подписи – автографы.

Т. 17. Л. 192.

37

**Отношение
начальника 1 спецотдела УНКВД
по Тульской области
начальнику Плавского районного отдела
того же Управления
при заявлении С.А. Лобанова о снятии судимости
4 октября 1939 г.**

*СССР
Народный Комиссариат
Внутренних Дел
Управление НКВД
по Тульской области
1 Спецотдел
4 октября 1939 г.
№ 2/6-8121
гор[од] Тула Садовый пер. дом № 1.*

Секретно

Начальнику Плавского
р[айонного]/о[тдела] УНКВД по Тул[ьской] обл.
лейтенанту государственной безопасности
тов[арищу] БОЛЬШАКОВУ

Препровождается заявление ранее судимого ЛОБАНОВА Сергея Александровича для оформления снятия судимости в порядке приказа НКВД СССР № 0117 от 11/V-39 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

Нач[альник] спецотдела УНКВД по ТО
техник-интендант 1 ранга

Граф

П[омощник]/оперуполномочен[ного]
сержант госбезопасности

Васильева

405

Подлинник; машинопись (на бланке); подписи – автографы. Регистрационный штамп: Вх[одящий] № 54/4132 6/Х – 39 г. УНКВД по ТО.

Т. 17. Л. 199.

То же; машинопись (отпуск); подписи отсутствуют; дата и № почерком Васильевой.

Т. 17. Л. 202.

38

**Предписание
начальника 1 спецотдела УНКВД по Тульской области
начальнику Плавского районного отдела
того же Управления ускорить оформления
снятия судимости С.А. Лобанову**

3 ноября 1939 г.

*СССР
Народный Комиссариат
Внутренних Дел
Управление НКВД
по Тульской области*

1 Спецотдел

3 XI 1939 г.

№ 2/6-8121

гор[од] Тула Садовый пер. дом № 1.

*Нач[альнику] Плавского р[айонного]/о[тдела] УНКВД по ТО
т[оварищу] Большакову*

Прошу ускорить исполнение н[ашего]/№ 2/6-8121 от 4 октября по вопросу оформления снятия судимости с Лобанова Сергея А[лексан]дровича. Одновременно вышлите объяснение о причинах задержки исполнения для доклада нач[альнику] Управления НКВД по Тул[ьской] области.

*Нач[альник] 1-го спецотдела УНКВД
по Тул[ьской] обл.*

Граф

Подлинник; рукопись (на бланке); подпись – автограф.

Т. 17. Л. 200.

То же; рукопись (на бланке без грифа; отпуск); подпись отсутствует.

Т. 17. Л. 203.

39
Ответ
начальника Плавского районного отдела
УНКВД по Тульской области
начальнику 1 спецотдела того же Управления
о причинах задержки оформления
снятия судимости С.А. Лобанову

12 ноября 1939 г.

СССР
Народный комиссариат
внутренних дел
Управление НКВД
по Тульской области
ПЛАВСКОЕ
районное отделение
12 ноября 1939 г.
№ 54/4132
п[оселок] Плавское Тульской области

Сов[ершенно] секретно
Нач[альнику] 1-го спецотдела УНКВД по ТО
Технику-интенданту 1-го ранга
т[оварищу] Граф

На Ваш № 2/6-8121 сообщаю, что Плавское РО до сего времени не оформило материал о снятии судимости с Лобанова Сергея Александровича вследствие того, что Лобанов с завода «Смычка» уволен и выбыл из района по неизвестному адресу, нами были приняты меры установления местожительства последнего – и после установления материал будет возвращен Вам обратно.

В настоящее время имеются сведения, что Лобанов выехал в Нерехтинский район Ярославской области и нами запрошено то

РО, – после ответа последнего об установлении на жительство его материал будет Вам выслан с указанием местожительства и работы Лобанова.

Нач[альник] Плавского РО УНКВД по ТО
лейтенант госбезопасности

Большаков

Подлинник; машинопись (на бланке – угловой штамп); подпись – автограф. Даты и № вписаны неустановленным лицом. Регистрационный штамп: Вх[одящий] № 2 7347 13/ХІ УНКВД по ТО. Резолюция Васину.

Т. 17. Л. 204.

То же; машинопись (отпуск); дата и № вписаны от руки неустановленным лицом; подпись Большакова отсутствует.

Т. 17. Л. 201.

40

Запрос

**С.А. Лобанова в Секретариат НКВД СССР
о результатах рассмотрения его заявления в Комиссию
по рассмотрению заявлений о помиловании
при Президиуме Верховного Совета СССР**

6 января 1940 г.

В Секретариат НКВД СССР

Согласно полученному мною из Комиссии при Президиуме Верховного Совета СССР по рассмотрению заявлений о помиловании сообщения, мое заявление о снятии судимости переслано Вам 17 сентября 1939 года за № КП-80856.

Прошу сообщить, получено ли Вами это заявление, и приложенные к нему документы, а также состоялось ли какое-нибудь решение по этому делу.

Со времени подачи заявления я переменял место службы и место жительства. Сейчас работаю технологом гальванического цеха на Шорно-фурнитурном¹ заводе треста «Кожфурнитура» НКЛП СССР в г[ороде] Нерехте Ярославской обл. Адрес мой: г[ород] Нерехта, Яросл[авской] обл., Вокзал, Почтовое отд[еление], До² требования, Сергею Александровичу Лобанову.

С прежнего места службы на заводе «Смычка» в п[оселке] Плавск Тульск[ой] обл. я ушел по независящим от меня причинам – вследствие свертывания работ по моей специальности.

6-1-40 г.

С.А. Лобанов

*Подлинник; рукопись; текст почерком Лобанова; подпись – автограф.
Регистрационный штамп: Секретариат НКВД СССР 11 янв[аря] 1940.*

Т. 17. Л. 180 и об.

¹ Слова Шорно-фурнитурном подчеркнуты красным карандашом.

² Фрагмент в г[ороде] Нерехте Ярославской обл. Адрес мой: г[ород] Нерехта, Яросл[авской] обл., Вокзал, Почтовое отд[еление], До подчеркнут красным карандашом.

41

**Сопроводительное письмо
начальника 2 отделения Секретариата НКВД СССР
в 1 спецотдел НКВД СССР
при заявлении С.А. Лобанова
Народному комиссару внутренних дел СССР
Л.П. Берия**

13 января 1940 г.

Секретно

*СЕКРЕТАРИАТ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
СОЮЗА ССР*

№ 33/81   13 / П 193 40 г.

1 спецотдел НКВД

Направляю Вам полученное на имя Народного комиссара внутренних дел Союза ССР тов[арища] Л.П. Берия заявление Лобанова на рассмотрение.

О результатах необходимо сообщить заявителю <и в Секретариат НКВД СССР>.¹

*Начальник 2 отделения
Секретариата НКВД СССР*

(подпись)

Подлинник; рукопись (на бланке); подпись – автограф. Регистрационный штамп: НКВД СССР 1 спецотдел Вх[одящий] 213176 от 14 I 1940 г.

Т. 17. Л. 181.

---

¹ Фрагмент в Секретариат НКВД СССР зачеркнут.

42

**Отношение
начальника 1 спецотдела УНКВД
по Ярославской области
начальнику Нерехтского районного отдела
того же Управления при заявлении С.А. Лобанова
о снятии судимости**

17 января 1940 г.

*СССР
Народный Комиссариат
Внутренних Дел
УПРАВЛЕНИЕ НКВД
по Ярославской области
17 января 1940 г.
№ 2-557909
гор[од] Ярославль*

секретно

Начальнику **НЕРЕХТСКОГО РО НКВД**
ЛЕЙТЕНАНТУ ГОСУДАРСТ[ВЕННОЙ] БЕЗОПАСНОСТИ
тов[аришу] [...]¹
гор[од] Нерехта

При этом направляется заявление **ЛОБАНОВА** Сергея Александровича о снятии судимости для оформления в порядке приказа НКВД СССР № 0117.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 9 листах.

Начальник 1 спецотдела УНКВД ЯО

---

¹ *Фамилия закрыта в 2015 г.*

Лейтенант государст[венной] безопасности [...] ¹

Ст[арший] оперуполномочен[ный] 1 спецотдела
мл[адший] лейтенант государствен[ной] безопасности [...] ²

Подлинник; машинопись (на бланке); подписи – автографы. Резолюция:
С[рочно] Исполнить Вершинин 20/П-40 Т[оварищу] Чернышеву.
Т. 17. Л. 213.

---

¹ *Фамилия закрыта в 2015 г.*

² *То же.*

**Заявление С.А. Лобанова
о снятии судимости**

1 февраля 1940 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ

(о снятии судимости)

1. *Фамилия* Лобанов
2. *Имя и отчество* Сергей Александрович
3. *Год рождения* 1903
4. *Место рождения* г[ород] Ленинград, улица Б[ольшая] Колокольная, дом № 6, кв. № 13
5. *Адрес* гор[од] Нерехта Шорно-фурнитурный з[аво]д Пож[арное] депо
6. *Место работы и должность* Шорно-фурнитурный завод технолог гальванического цеха
7. *Профессия и специальность* Инженер-химик
8. *Когда и каким органом арестован* 29 января 1930 года Ленинградским отделением ОГПУ
9. *Когда, кем, по какой статье и на какой срок осужден* Коллегией ОГПУ Ленинградского округа по ст. 58-6 УК на срок 5 лет л[ишения]/свободы
10. *Когда, откуда и на основании чего освобожден (указать точную дату освобождения, адрес места заключения и порядок освобождения: за отбытием срока, досрочно, по зачету рабочих дней и т.д.)* 29 января 1935 года Особое Конструкторское Бюро НКВД гор[од] Ленинград по окончании отбытия срока.
11. *Перечислить все города и местности, где проживал и чем занимался с момента освобождения из заключения*

<i>С какое по какое число</i>	<i>Точный адрес места жительства</i>	<i>Место работы и должность</i>
С 29/1-1935 г. по ... ¹ 1935 г.	г[ород] Ленинград, ул. Рылеева, дом № 20, кв. 14	Без работы
С ... ² 1935 г. по 1/VIII – 1935 г.	г[ород] Калуга, ул. ... ³	Безработный
С 1/VIII-1935 г. по ... ⁴ 1937 г.	поселок Ворсма Горьковской области улица ... ⁵	поселок Ворсма завод медицинских инструментов им[ени] Ленина, в должности пом[ощника] начальника никели- ровочного цеха, на- чальника никелиро- вочного цеха, техно- лога и нач[альника] лаборатории гор[од] Павлово Горьк[овской] гор[од] Павлово – завод обл. АТИ им[ени] Жданова – инженер по покрытиям
С 1937 г. августа 2 дня по 27/IX-39 г.	пос. Плавск Тульской обл. ул. Набережная дом № 9, 3-й Совет- ский переулок дом № 17	пос. Плавск – завод Смычка начальник гальванического цеха и зам[еститель] начальника цеха за- щитных покрытий

¹ Пропуск в тексте.

² То же.

³ То же.

⁴ То же.

⁵ То же

С 27/IX-39 г. по н[астоящее]/ время	гор[од] Нерехта Шорно-фурнитур- ный завод, пож[ар- ное] депо	гор[од] Нерехта Шорно-фурнитур- ный завод, технолог- гальванического цеха
---	---	---

12. Со времени освобождения (с 29 января 1935 г.) никакого преступления не совершил, к судебной ответственности не привлекался и осужден не был; если арестовывался когда, кем, за что и когда освобожден: Преступления никакого не совершал, к судебной ответственности не привлекался, и арестован не был.

13. Какие данные еще желает сообщить о себе.

14. Об ответственности за неправильно сообщенные о себе в настоящем заявлении данные по 2-й части ст. 169 УК РСФСР предупрежден.

1 февраля 1940 года

Подпись

С. Лобанов

К заявлению приложить: 1) справку об освобождении из заключения или ссылки; 2) справки из сельсовета и домоуправлений о всех местах жительства со времени отбытия наказания; 3) справки о местах работы и занимаемых должностях за тот же срок; 4) отзыв об отношении к труду и поведению с последнего места работы; 5) по желанию – другие документы (перечислить).

Подлинник; рукопись (на бланке) почерком неустановленного лица; подпись Лобанова – автограф.

Т.17. Л. 178 и об.

44

**Предписание
начальника Нерехтского районного отдела УНКВД
по Ярославской области
начальнику 1 спецотдела УНКВД
по Ленинградской области
выслать архивно-следственное дело С.А. Лобанова**

1 февраля 1940 г.

В[ЕСЬМА] СРОЧНО. СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Начальнику 1 Спецотдела УНКВД по ЛО
гор[од] Ленинград

В порядке приказа НКВД СССР № 0117 1939 года просим выслать архивно-следственное дело на ЛОБАНОВА Сергея Александровича, 1902 года рождения,¹ уроженца гор[ода] Ленинграда, быв[шая] Колокольная улица дом № 6 кв. 13.

Для сведения сообщаем, что ЛОБАНОВ С.А. в 1930 году Ленинградским ОГПУ привлекался по ст. 58-6 УК и осужден на срок 5 лет л[ишения] свободы, а 29 января 1935 года Особым конструкторским бюро НКВД города Ленинграда освобожден.

Начальник Нерехтинского РО НКВД ЯО
лейтенант госбезопасности

[...]²

*Подлинник; машинопись; подпись – автограф.
Т. 17. Л. 183.*

---

¹ Так в подлиннике. Лобанов родился в 1903 г.

² Фамилия закрыта в 2015 г.

45
Запрос
начальника Нерехтского районного отдела УНКВД
по Ярославской области начальнику 1 спецотдела
УНКВД по Горьковской области
о месте работы и о месте жительства С.А. Лобанова

1 февраля 1940 г.

СССР
Народный Комиссариат
Внутренних Дел
УПРАВЛЕНИЕ НКВД
по Ярославской области
НЕРЕХТСКОЕ
районное отделение
1/II 193 г.
№ 132
г[ород] Нерехта

Совершенно секретно

Нач[альнику] 1 Спецотдела УНКВД ГО
гор[од] ГОРЬКИЙ

В порядке приказа НКВД СССР № 0117 1939 г. просим выслать справку с места работы и места жительства на ЛОБАНОВА Сергея Александровича 1903 г[ода] рождения, уроженец гор[ода] Ленинград, улица быв[шая] Колокольная, дом № 6, кв. 13.

Для сведения сообщаем, что ЛОБАНОВ С.А. с 1.VII 1935 года по 1937 год проживал поселок Ворсма Вашей Обл[асти], работал завод Медицинских Инструментов им[ени] ЛЕНИНА в должности Пом[ощника] Нач[альника] Никелировочного цеха технологом и нач[альника] лаборатории.

Нач[альник] Нерехтского РО НКВД
лейтенант гос[ударственной] безопасности [...] ¹

Подлинник; машинопись (на бланке – угловой штамп); подпись – автограф. Штамп: В 1 Спец. Отделе УНКВД по Горьковской области СВЕДЕНИЙ НЕТ. Резолюции: 1) Т[оварищ] Конюхов. Вышлите справку о судимости Лобанова. (Подпись) 7.П.; 2) В дело (подпись) 11.П.

Т. 17. Л. 193.

---

¹ *Фамилия закрыта в 2015 г.*

45а
Запрос
начальника Нерехтского районного отдела УНКВД
по Ярославской области начальнику Павловского
районного отдела УНКВД по Горьковской области
о месте работы и о месте жительства С.А. Лобанова

1 февраля 1940 г.

СССР
Народный Комиссариат
Внутренних Дел
УПРАВЛЕНИЕ НКВД
по Ярославское области
НЕРЕХТСКОЕ
районное отделение
1/II 193 40 г.
№ 130
г[ород]Нерехта

Совершенно секретно

Нач[альнику] Павловского РО НКВД ГО
г[ород] ПАВЛОВО

В порядке приказа НКВД СССР № 0117 просим выслать справку с места работы и места жительства на ЛОБАНОВА Сергея Александровича 1903 г[ода] рождения, уроженец гор[ода] Ленинград, ул. б[ывшая] Колокольная, дом № 6, кв. 13.

Для сведения сообщаем, что ЛОБАНОВ проживал гор[од] Павлово Вашего района, работал на заводе А.Т.И. им[ени] ЖДАНОВА – инженером по покрытиям.

Нач[альник] Нерехтского РО НКВД
лейтенант гос[ударственной] безопасности

[...]¹

---

¹ Фамилия закрыта в 2015 г.

Подлинник; машинопись (на бланке – угловой штамп); подпись – автограф. Штамп: Павловское РО НКВД Вх[одящий] № 220 7 II 1940 г. Резолюция: Т[оварищу] Чернышеву.

Т. 17. Л. 197.

46
Запрос
начальника Нерехтского районного отдела УНКВД
по Ярославской области начальнику Калужского
городского отдела УНКВД по Тульской области
о проживании С.А. Лобанова

1 февраля 1940 г.

СССР
Народный Комиссариат
Внутренних Дел
УПРАВЛЕНИЕ НКВД
по Ярославской области
НЕРЕХТСКОЕ
районное отделение
1/II 193 г.
№ 129
г[ород]Нерехта

Совершенно секретно

Нач[альнику] Калужского РО НКВД ТО
гор[од] Калуга

В порядке приказа НКВД СССР № 0117 1939 г. просим выслать справку с места работы и места жительства на ЛОБАНОВА Сергея Александровича 1903 года рождения, уроженец гор[од] Ленинград, ул. б[ывшая] Колокольная, дом № 6, кв. 13.

Для сведения сообщаем, что ЛОБАНОВ С.А. проживал в гор[оде] Калуге с февраля м[еся]ца 1935 года по 1/VIII 1935 года, был без работы.

Нач[альник] Нерехтского РО НКВД
лейтенант гос[ударственной] безопасности

[...]¹

---

¹ *Фамилия закрыта в 2015 г.*

Подлинник; машинопись (на бланке – угловой штамп); подпись – автограф. Резолюция С[рочно] Направить адресату 4/П (подпись).

Т. 17. Л. 187.

47

**Отношение
начальника 1 спецотдела УНКВД
по Ярославской области начальнику Нерехтского
районного отдела того же Управления
при заявлении С.А. Лобанова о снятии судимости**

5 февраля 1940 г.

СССР

*Народный комиссариат
внутренних дел
Управление НКВД
по Ярославской области
5 февраля 193 40 г.
№ 2-1999/09
гор[од] Ярославль*

*Вх[одящий] № 325 7/П-40 на № от 193 г.
Литер «А»*

*Начальнику Нерехтского РО НКВД
лейтенанту госуд[арственной] безопасности
тов[арищу] ВЕРШИНИНУ
гор[од] Нерехта, ЯО*

В дополнение к н[ашему]/№ 2-447/09 от 17/І-40 года при этом направляем заявление ЛОБАНОВА С.А. о снятии судимости.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

Начальник 1 Спецотдела УНКВД ЯО
лейтенант госуд[арственной] безопасности Бондаренко

Ст[арший] оперуполномочен[ный] 1 Спецотд[ела]
мл[адший] лейтенант госуд[арственной] безопасности Рябиков

*Подлинник; машинопись (на бланке); дата и № вписаны Рябиковым;
подписи – автографы.*

Т. 17. Л. 214.

49
Справка
Нерехтского районного отдела
УНКВД по Ярославской области
о месте жительства С.А. Лобанова
и об отсутствии судимостей и приводов

6 февраля 1940 г.

СПРАВКА

Гражданин Лобанов Сергей Александрович 1903 года рождения уроженец г[орода] Ленинграда улица Б[ольшая] Колокольная дом № 6 кв. 13 по Нерехтскому РОМ судимым и приводимым не значится.

Нач[альник] Нерехтского РОМ НКВД
мл[адший] лейтенант милиции (подпись)

Пом[ощник] уч[астковой] уполномоченной РОМ
сержант милиции (подпись)

6-П-40 г.

*Подлинник; рукопись; подписи – автографы.
Т. 17. Л. 217.*

50
Ответ
начальника Павловского районного отдела
УНКВД по Горьковской области
начальнику Нерехтского районного отдела
УНКВД по Ярославской области
об отсутствии компрометирующих материалов
на С.А. Лобанова

22 февраля 1940 г.

СССР
Народный Комиссариат
Внутренних Дел
Управление НКВД
по Горьковской области
ПАВЛОВСКОЕ
районное отделение
22 фев[раля] 1940
№ 344
г[ород] Павлов

Секретно

Нач[альнику] Нерехтского РО НКВД
г[ород] Нерехта
Наш вх[одящий] № 220

С возвращением В[ашего]/запроса сообщаем, что на ЛОБА-
НОВА Сергея Александровича 1903 г[ода] рождения, уроженец
гор[ода] ЛЕНИНГРАД и его близких родственников, Павловское РО
НКВД компрометирующих материалов не имеет.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Ваш запрос.

Нач[альник] Павловского РО НКВД
лейтенант госбезопасности

Бармин

Ст[арший] оперуполномоченный
сержант госбезопасности

Крючков

Подлинник; машинопись (на бланке – угловой штамп); подписи – автографы. Резолюция С[екретно] К запросу 26/П-40.

Т. 17. Л. 198.

51
Справка
Калужского адресного бюро
об отсутствии сведений
о проживании С.А. Лобанова в Калуге

14 марта 1940 г.

СПРАВКА
КАЛУЖСКОГО АДРЕСНОГО БЮРО

Фамилия Лобанов
Имя Сергей
Отчество Александрович
Проживающим в г[ороде] Калуге по ... ул. в д. №... Адресн[ом]
Бюро не значится *выбыл ... 19 г. 14 III 1940 г.*
Инспек[тор] Ад р[есного] Бюро
Справку наводил А. Кислова

Подлинник; рукопись (на бланке – угловой штамп); текст почерком Кисловой; подпись – автограф.

Т. 17. Л. 189.

52

Ответ

начальника Калужского городского отдела
УНКВД по Тульской области
начальнику Нерехтского районного отдела
УНКВД по Ярославской области
об отсутствии компрометирующих материалов
на С.А. Лобанова

19 марта 1940 г.

СССР

Народный комиссариат
внутренних дел
Управление НКВД
по Тульской области
КАЛУЖСКИЙ
ГОРОДСКОЙ ОТДЕЛ
19/3 1940 г.
№ 874
Гор[од] Калуга

Сов[ершенно] Секретно

Нерехтское РО УНКВД Ярославской области
гор[од] Нерехта

При этом возвращаем Ваше отношение № 129, сообщаем, что ЛОБАНОВ Сергей Александрович проживающим в гор[оде] Калуге не значится. По нашему учету материалов компрометирующего характера не имеется.

Нач[альник] Калужского ГО УНКВД Тул[ьской] обл.
лейтенант гос[ударственной] безопасности
Секретарь

Серебряков
Поздняков

Подлинник; машинопись (на бланке – угловой штамп); подписи – автографы. Резолюция По запросу 23/Ш 40 (подпись).

Т. 17. Л. 188.

53

Ответ

**сотрудника 1 спецотдела УНКВД по Тульской области
об отсутствии сведений о С.А. Лобанове**

27 марта 1940 г.

Лобанов Сергей Александрович

Штамп: По картотеке 1-го спецотдела УНКВД Тульской области СВЕДЕНИЙ НЕТ Справку наводил (подпись) 27 III 19 40 г.

Подлинник; рукопись; текст почерком неустановленного лица; подпись – автограф.

Т. 17. Л. 182.

54

Справка

**Ленинградского адресного бюро
об отсутствии сведений о проживании С.А. Лобанова
в Ленинграде и об отказе ему в выдаче паспорта**

17 апреля 1940 г.

Спецотдел УНКВД по ЛО г[орода] Ленинграда¹
Справка ЦАБ

Лобанов Сергей Александрович 1903 г[ода] р[ождения].
Урожд[енец] г[орода] Ленинграда

*На обороте штамп: По сведениям Адресного бюро проживает
по* есть отказ в паспорте и прописке *Отделения ЛГМ.*

Справку наводил регистратор Федоров

17 IV 193 40 г.

*Подлинник; рукопись; текст почерком неустановленного лица;
подпись – автограф.*

Т. 17. Л. 182.

---

¹ Предложение оттиснуто каучуковым штампом.

56
Справка
о месте проживания С.А. Лобанова
с 1 марта по 25 мая 1935 г.
в городе Калуге Тульской области

20 июня 1940 г.

СПРАВКА

Дана мною, Любовь Васильевной Палладиной, домохозяйкой дома № 32 по Первомайской ул. в г[ороде] Калуге Лобанову Сергею Александровичу в том, что он проживал в принадлежащем мне доме с 1 марта 1935 г. по 25 мая 1935 г.

Лобанов С.А. все это время был безработный.

20 июня 1940 г.
г[ород] Калуга

Домовладелец Палладина

Подлинник; рукопись; текст почерком Палладиной; подпись – автограф, заверена круглой печатью Домууправ[ление] № 32 ул. Первомайская в г[ороде] Калуге Л.В. ПАЛЛАДИНА.

Т. 17. Л. 191.

57
**Справка
о месте проживания С.А. Лобанова
с 26 мая по 14 августа 1935 г.
в городе Калуге Тульской области**

20 июня 1940 г.

СПРАВКА

Дана мною, Александром Афанасьевичем Семеновым, владельцем дома № 35 по ул. Никитина в г[ороде] Калуге Тульской обл. Лобанову Сергею Александровичу в том, что он жил в принадлежащем мне доме с 26 мая 1935 года по 14 августа 1935 г.

Т[оварищ] Лобанов все это время был безработным.

20 июня 1940 г.
Калуга

А. Семенов

Подлинник; рукопись; текст почерком Лобанова; дата, место и подпись – почерком Семенова; подпись – автограф, заверена круглой печатью Домоуправ[ление] № 35 по ул. Никитина в г[ороде] Калуге А.А. СЕМЕНОВ.

Т. 17. Л. 190.

58
Справка
о месте проживания С.А. Лобанова
с 15 августа 1935 г. по 31 июля 1937 г.
в пос. Ворсма Павловского района Горьковской области
15 июня 1940 г.

СПРАВКА

Дана т[оваришу] Лобанову Сергею Александровичу в том, что он проживал в доме № 28 по ул. Металлистов в п[оселке] Ворсма Павловского района Горьковской обл. с 5 августа 1935 года по 31 июля 1937 года

Домовладелец
15 июня 1940 г.

А.А. Ежов

Подлинник; рукопись; текст почерком Лобанова; подпись А.А. Ежова – автограф.

Т. 17. Л. 194.

59
Справка
о месте проживания С.А. Лобанова
с 4 по 23 августа 1937 г.
в городе Павлово-на-Оке Горьковской области

15 июня 1940 г.

СПРАВКА

Настоящая справка выдана тов[арищу] Лобанову Сергею Александровичу в том, что с 4 августа по 23 августа 1937 г. он проживал в Павлово в гостинице Павловского жилуправления, что подписью и приложением печати подтверждается.

Заведующая гостиницей

Овсянникова

15 июля 1940 г.
гор[од] Павлово Горькобласти

Подлинник; рукопись; текст почерком Овсянниковой; подпись – автограф; круглая печать Павловское Жилищное управление Горьковской обл. Гостиница № 1.

Т. 17. Л. 220.

60
Справка
о месте проживания С.А. Лобанова
с 12 сентября по 25 ноября 1937 г.
в городе Павлово-на-Оке Горьковской области

13 июня 1940 г.

СПРАВКА

Дана т[оварищу] Лобанову Сергею Александровичу в том, что он действительно проживал в доме № 17 по Комсомольской ул. в городе Павлово-на-Оке Горьковской области с 12 сентября 1937 года по 25 ноября 1937 года.

Председатель уличного комитета

Дружинина

13 июня 1940 г.

Подлинник; рукопись; текст почерком Лобанова; подпись Дружининой – автограф. Заверительная надпись Подпись улич[кома] Тов[арища] Дружининой Павлов[ский] Горисполком заверяет Управд[елами] А. Вагина 13.VI.40 г. Гербовая печать Исполнительный комитет Совета народ[ных] деп[утатов] труд[ящихся] Павлово на Оке Горьковской области

Т. 17. Л. 196.

61
Справка
о месте проживания С.А. Лобанова
с 26 ноября по 24 декабря 1937 г.
в поселке Плавске Тульской области

24 июня 1940 г.

РСФСР
Коммунальный отдел
ПЛАВСКОГО
поселкового совета
Тульской области
24 июня 193 40 г.
ст. Паточная
им[ени] Ф.Э. Дзержинского
тел. 74

СПРАВКА

Настоящая дана гр[ажданину] Лобанову Сергею Александровичу в том, что он действительно жил в Гостинице Плавского Коммун[ального] Отдела в п[оселке] Плавск Тульской области с 26/ XI по 24/ XII 1937 года.

Зав[едующая] Ком[мунальным] Отд[елом]

Иванова

Бухгалтер

Дубровина

Подлинник; рукопись (на бланке – угловой штамп); подписи – автографы. Печать КОММУНАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ Плавского поселкового совета Тул[ьской] обл.

Т. 17. Л. 207.

62

**Справка
о месте проживания С.А. Лобанова
с 28 декабря 1937 г. по 1 марта 1938 г.
в поселке Плавске Тульской области**

21 июня 1940 г.

СПРАВКА

Дана мною, Семеном Васильевичем Решетцовым, т[оварищу] Лобанову Сергею Александровичу в том, что он действительно жил в принадлежащем мне доме № 3 по Фурмановскому переулку (ранее назывался 3-й Советский пер.) в п[оселке] Плавск Тульской области с 28 декабря 1937 г. по 1 марта 1938 г.

21 июня 1940 г.

Решетцов

Подлинник; рукопись; текст почерком Лобанова; подпись Решетцова – автограф. На обороте штамп: Я, государственный нотариус Плавского нот[ариального] стола Черкасова свидетельствую подлинность предстоящей на этом документе подписи г[раждани]на Решетцова Семена Васильевича проживающего Плавск 1-я Советская ул. 1-й Фурмановский пер. д. № 1 сделанной им собственноручно в моем присутствии. Самоличность Решетцова проверена. Взыскано один руб ЕГП под кв[итанция] № 018354 п[оселок] Плавск 22/VI 40 г. По реестру № 691 Зав[едующая] нот[ариальным] столом Черкасова. Гербовая печать НКЮ РСФСР Нотариальный стол и нотариус Плавского р[айо]на Тул[ьской] обл.

Т. 17. Л. 206 и об.

63
Справка
о месте проживания С.А. Лобанова
с 2 марта 1938 г. по 10 ноября 1939 г.
в поселке Плавске Тульской области

22 июня 1940 г.

СССР
Народный комиссариат
внутренних дел
Управление НКВД
по Тульской области
ПЛАВСКОЕ
районное отделение
милиции
22 VI 40 193 г.
№ 325
п[оселок] Плавское Тульской области

СПРАВКА

Настоящая выдана гр[ажданину] Лобанову Сергею Александровичу с 1903 года рож[дения] ур[оженцу] г[орода] Ленинграда в том, что он действительно проживал и был прописан в Плавске со 2/III-38 года по 25/VII-38 г. по ул. 2-я Урицкая д. 25 и с 26/VII-38 г. по 10/XI-39 г. по ул. Набережная д. 9.

Нач[альник] Плав[ского] РОМ
сержант милиции

(подпись)

Подлинник; рукопись (на бланке – угловой штамп); подпись – автограф.
Т. 17. Л. 205.

64
Справка
о месте работы С.А. Лобанова
с 31 июля по 16 октября 1937 г.
и о занимаемой им должности

13 июня 1940 г.

Завод
автотракторных инструментов
«ЗАТИ»
№ 324
13/VI-19 40 г.

СПРАВКА

Выдана настоящая гр[ажданину] Лобанову Сергею Ал[ександрови]чу в том, что он действительно с 31/VII 1937 г. по 16/X 1937 г. работал на заводе «АТИ» в качестве инженера по покрытиям. Зарплата выражалась – в мес[яц]. Уволен по причине за отсутствием в штате лаборатории должности инженера по покр[ытиям].

Зав[едующая] столом личного состава

В. Петрова

Нач[альник] отдела кадров завода

(подпись)

Подлинник; рукопись (на бланке); подписи-автографы. Текст нач[альник] отдела кадров завода выполнен каучуковым штемпелем; подпись носит заверительный характер при гербовой печати З[аво]д автотракторн[ых] инструментов им[ени] Жданова.

Т. 17. Л. 195.

65
Справка
о месте работы С.А. Лобанова
с 27 ноября 1937 г. по 26 сентября 1939 г.
и о занимаемой им должности

20 июня 1940 г.

СССР – НКМ
Главное управление
по машиностроению
для ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
«ГЛАВПРОДМАШ»
Машиностроительный завод
«СМЫЧКА»
отдел Кадров
23 июня дня 1940 г.
№ ЭЗК
Почт[овый] адрес: п[оселок] Плавск Тульской обл.
Телегр[афный] адр[ес]: Плавск «СМЫЧКА»
Телефон № 1-31

СПРАВКА

Дана настоящая справка Отделом Кадров завода «СМЫЧКА» тов[арищу] Лобанову Сергею Алек[сандровичу] в том, что он действительно работает на заводе с 27 ноября 1937 года <1940 г.> и по 19 сентяб[рь] 1939 <настоящее время> в должности зам[естителя] начальника ц[еха] з[ащитных] п[окрытий] <выдана настоящая справка для предоставления> и уволен по сокращению штата.

Нач[альник] отдела кадров (подпись)

Подлинник; рукопись (на бланке); подпись – автограф. Гербовая печать СССР НКМ «Главпродмаш» Машиностроительный завод «Смычка».

Т. 17. Л. 208.

66
Справка
о месте работы С.А. Лобанова
с 27 сентября 1939 г. по 10 июня 1940 г.
и о занимаемой им должности

11 июня 1940 г.

НКЛП – СССР
СТРОИТЕЛЬСТВО
Шорно-фурнитурного з[аво]да
металлических изделий
треста «КОЖФУРНИТУРА»
10 июня 1940 г.
№ Г-11/06
гор[од] Нерехта

СПРАВКА

Дана тов[арищу] Лобанову С.А. в том, что он работает на Шорно-фурнитурном заводе в гор[оде] Нерехте Ярослав[ской] обл. с 27-го сентября 1939 г. и по настоящее время в качестве начальника гальванического цеха.

Начальник Отдела кадров
10/VI-40.

Ксенофонтов

Подлинник; машинопись (на бланке – угловой штамп); дата и № вписаны почерком Ксенофонтова; подпись – автограф. Круглая печать НКЛП СССР Государственный Трест «Кожфурнитура» Строительство Шорно-Фурнитурн[ого] з[аво]да метал[лических] изделий г[ород] Нерехта.

Т. 17. Л. 210.

67

Служебная характеристика С.А. Лобанова

11 июня 1940 г.

*НКЛП-СССР
СТРОИТЕЛЬСТВО
Шорно-фурнитурного з[аво]да
металлических изделий
треста «КОЖФУРНИТУРА»
11 июня 1940 г.
№ Г-11/06
гор[од] Нерехта*

ХАРАКТЕРИСТИКА

Дана настоящая тов[арищу] Лобанову С.А. в том, что он работает на шорно-фурнитурном заводе в гор[оде] Нерехте Ярослав[ской] обл. в качестве начальника гальванического цеха, к порученной ему работе как начальник цеха, относится хорошо и добросовестно, взысканий не имеет.

Директор завода

Лисицын

Нач[альник] Отд[ела] кадров

Ксенофонов

Подлинник; машинопись (на бланке – угловой штамп); дата и № вписаны почерком Ксенофонтова; подписи – автографы. Круглая печать НКЛП СССР Государственный Трест «Кожфурнитура» Строительство Шорно-Фурнитурн[ого] з[аво]да метал[лических] изделий г[ород] Нерехта.

Т. 17. Л. 211.

Выписка из трудового списка С.А. Лобанова

23 июля 1940 г.

Выписка из Трудового Списка
Лобанова Сергея Александровича
Данные о прохождении службы

Дата год мес[яц] число	Факт	Основание	Примечания
1935 Август	Назначен на должность заместит[еля] никел[и-ровочного] цеха з[аво]да им[ени] Ленина	Приказ по заводу № 209 от 2 августа [19]35	(Печать завода им[ени] Лени-на треста Мединструмент в Ворсме)
Верно: Секретарь Управления завода им[ени] Ленина «Мединструмент» (подпись)			
1935 Сент[ябрь]	Назначен нач[альником] никелир[овочного] цеха з[аво]да им[ени] Лени-на	Приказ по заводу № 245 от 9 сентя-бря 1935 г.	(Печать завода им[ени] Лени-на в Ворсме)
Верно: Секретарь Управления завода им[ени] Ленина «Мединструмент» (подпись)			
1935 Дек[абрь]	Освобожден от обяза-н[ностей] начальника цеха и переведен в тех-нич[еский] отдел	Приказ по з[аво]ду № 310 от 8 де-кабря 1935 г.	(Печать завода им[ени] Лени-на в Ворсме)
Верно: Секретарь Управления завода им[ени] Ленина «Мединструмент» (подпись)			
1936 Окт[ябрь]	Назначен Заведующим Лабораторией завода им[ени] Ленина	Приказ по заводу № 95 от 1 октября 1936 г.	(Печать завода им[ени] Лени-на в Ворсме)
Верно: Секретарь Управления завода им[ени] Ленина «Мединструмент» (подпись)			

1937 Апр[ель]	Уволен с завода по собственному желанию	Приказ по заводу № 56 от 27 апреля 1937 г.	(Печать завода им[ени] Ленина в Ворсме)
Верно: Секретарь Управления завода им[ени] Ленина «Мединструмент» (подпись)			

Подлинник; рукопись; текст почерком Лобанова; заверительная подпись Верно: секретарь Упр[авления] Шорно-Фурнитурного з[аво]да Княшиева. 23/VII-40 г. *Круглая печать* НКЛП СССР Государственный Трест «Кожфурнитура» Строительство Шорно-Фурнитурн[ого] з[аво]да метал[лических] изделий г[ород] Нерехта.

Т. 17. Л. 216.

69

**Сопроводительная записка С.А. Лобанова
секретарю Нерехтского районного отдела
УНКВД по Ярославской области
к прилагаемой справке**

не ранее августа 1940 г.

Секретарю Нерехтского РУ НКВД
т[оварищу] Люлину

При сем прилагаю в дополнение к ранее переданным мною документам выписку из трудсписка о моей службе в п[оселке] Ворсма Горьковской обл., Павловского р[айо]на на з[аво]де им[ени] Ленина. Этим исчерпываются все документы, которые я могу приложить к своему заявлению о снятии судимости (как уже говорил Вам, отзыв о моей работе на з[аво]де «Смычка» в Плавске был мною послан в Москву вместе с первым заявлением). Если понадобятся еще какие-либо сведения, прошу меня вызвать.

С. Лобанов

С.А. Лобанов, Нерехта, Шорно-Фурнитурный завод, Пождепо.

*Подлинник; рукопись; текст почерком Лобанова; подпись – автограф.
Т. 17. Л. 215.*

70

**Сопроводительная записка С.А. Лобанова
секретарю Нерехтского районного отдела
УНКВД по Ярославской области
к прилагаемой справке**

21 августа 1940 г.

Секретарю Нерехтского Районного Управления НКВД

При сем прилагаю дополнительную справку к моему заявлению
о снятии судимости.

Инженер Шорно-фурнитурного завода

С.А. Лобанов

г[ород] Нерехта 21 августа 1940 г.

Подлинник; рукопись; текст почерком Лобанова; подпись – автограф.

Т. 17. Л. 219.

71

Отношение
начальника Нерехтского районного отдела
УНКВД по Ярославской области
начальнику 1 спецотдела того же Управления
при посылке справки о месте жительства С.А. Лобанова

23 августа 1940 г.

СССР
Народный Комиссариат
Внутренних Дел
Управление НКВД
по Ярославской области
НЕРЕХТСКОЕ
районное отделение
23 VIII 1940 г.
№ 1621
г[ород] Нерехта

Начальнику 1 спецотдела УНКВД
лейтенанту государственной безопасности
тов[арищу] БОНДАРЕНКО
гор[од] Ярославль

В дополнение к н[ашему] / № 1576 от 21/VIII-1940 года при этом направляем справку о месте жительства ЛОБАНОВА Сергея Александровича для приобщения к делу.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту.

Начальник Нерехтского РО НКВД
лейтенант государственной безопасности¹

[....]

Секретарь РО НКВД

Люлин

¹ *Фамилия закрыта в 2015 г.*

Подлинник; машинопись (на бланке – угловой штамп); подписи – автографы. Регистрационный штамп: СЕКРЕТАРИАТ Управления НКВД Яр[ославской] обл. Вх[одящий] № 22575. 26/VIII 1940 г.

Т. 17. Л. 218.

74
**Выписка
из протокола Особого совещания
при Народном комиссаре внутренних дел
об отказе С.А. Лобанову в снятии судимости**

22 февраля 1941 г.

*ВЫПИСКА из протокола № 20
Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел
СССР Тл-4 от 2 февраля 1941 г.*

СЛУШАЛИ:

Дело № 555802/УНКВД Лен[инградской] области о снятии судимости с ЛОБАНОВА Сергея Александровича 1903 г[ода] р[ождения] ур[оженца] Из дворян гор[ода] Ленинграда, русский, гр[ажданин] СССР, проживает [в] гор[оде] Нерехте Ярославской обл.

ПОСТАНОВИЛИ:

ЛОБАНОВУ Сергею Александровичу в снятии судимости ОТКАЗАТЬ.

*Нач[альник] Секретариата Особого Совещания при Народном
Комиссаре Внутренних Дел СССР*

На обороте: С постановлением Особого Совещания НКВД ознакомился (подпись) ... 194 .. г.

Постановление Особого Совещания НКВД объявил (должность, звание и подпись) ... 194 .. г.

Подлинник; машинопись (отпуск) на бланке. Гербовая печать красного цвета Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР. Подпись – каучуковое факсимиле (неразборчиво). Обратная сторона не заполнена.

Т.17. Л. 176 и об.

75

Отношение
заместителя начальника 4 отделения 1 спецотдела
НКВД СССР начальнику 1 спецотдела УНКВД
по Ярославской области
об объявлении С.А. Лобанову отказа Особого совещания
при Народном комиссаре внутренних дел СССР
в удовлетворении его заявления о снятии судимости

3 марта 1941 г.

Литер « »
Вх[одящий] № на № от 193 г.
При ответах ссылаться на №, число и Отдел

Нач[альнику] 1 спецотдела УНКВД Ярославской обл. гор[од]
Ярославль 3 марта 41 9/13 / 4483 Корнеев¹

1-й Спецотдел НКВД СССР при этом препровождает выписку из протокола Особого Совещания при НКВД СССР на гр[ажданина] ЛОБАНОВА Сергея Александровича, проживающего по адресу г[ород] Нерехта, з[аво]д Кожфурнитура об отказе в снятии судимости и просит объявить ему (ей) об этом под расписку на обороте выписки.

<Выписку с распиской возвратите для приобщения к архивно-следственному делу>.²

ПРИЛОЖЕНИЕ: Выписка.

Зам[еститель] Нач[альника] 4 отд[еления]
1 Спецотдела НКВД СССР
Ст[арший] Оперуполномоченный

Девкин

¹ Фамилия Корнеев проставлена каучуковым нумератором.

² Данное предложение забито знаком тире.

Подлинник; машинопись (отпуск) на бланке. Подписи отсутствуют. Фамилия исполнителя Корнеев проставлена каучуковым факсимиле. Дата и исходящий № проставлены карандашом.

Т.17. Л. 176 и об.

**Академическое дело
1929–1931 гг.
Вып. 9. Ч. 1**

Подписано к печати 02.07.2015. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 31. Тираж 90 экз. Заказ № 91.

Отпечатано в ОПБ Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)